ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЕ

МАТЕРІАЛЫ,

извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній
Витебской и Могилевской,
хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ,
и изданные подъ редакціею архиваріуса сего архива
Созонова.

ВЫПУСКЪ ОСЬМОЙ.

ВИТЕБСКЪ.
Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.
1877.

Печатано по распоряженію Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ПРИХОДО-РАСХОДНЫЯ КНИГИ

ГОРОДА МОГИЛЕВА.

(Продолженіе.)

ПРИХОДО-РАСХОДНАЯ КНИГА

ГОРОДА МОГИЛЕВА,

ЗА 1691 ГОДЪ.

За справованемъ ихъ млстей пановъ маистратовыхъ, на уряде будучыхъ, шляхетныхъ пановъ:
пана Стефана Хомутовскаго, войта,
pana Jerżego Gimbuta, burmistrza,
пана Василія Ярмолинича, бурмистра,
pana Jana Borieskę. raycę,
пана Савелія Молчановича, райцы,
pana Kazimierza Skorskiego, raycę,
пана Александра Халеевича, райцы,
pana Szymona Szklinskiego, ławnika,
пана Ѳеодора Семеновича, лавника,
pana Jana Bielskiego, ławnika,
пана Александра Михайловича, лавника,
и ихъ млстей посполитыхъ сегорочныхъ:
пана Аѳанаса Мстиславцова,
пана Леона Матіашевича,
пана Аѳанаса Ивановича,
пана Герасима Мироновича,
пана Григорія Семеновича,
пана Мелентія Аггеевича,
пана Ивана Ракуса,
пана Лукіяна Рака,
пана Яна Казановича,
пана Іосифа Андреевича,
пана Михайла Сахоновича,
пана Милентія Кондратовича.

Провента места его корол. млсти Могилева, презъ насъ, шляхетнаго пана Александра Халеевича, райцу скарбового и пана Давида Ивановича Королкевича и пана Мелентія Кондратовича, шафаровъ, отъ цалого маистрату и всего посполства згодне обраныхъ и до завядываня вшелякихъ приходовъ и расходовъ меских высажоныхъ.

	Золот.	Осмак.
Месеца Декаврія кд дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ пана Романа Ярошевича, райцы прошлорочного, и пановъ шафаровъ прошлорочныхъ, Тимоѳея Бизевича и Якова Кириковича, таляровъ битыхъ штукъ пятдесятъ, прыймовали кождый талярь по золот. шесть и осм. десять, сума чинитъ шелегами золотыхъ триста шестнадцать и осмаковъ двадцать	тѕі	к
Мца Януарія третего дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ пана Романа Ярошевича райцы и шафаровъ прошлорочныхъ, Тимоѳея Бизевича и Якова Кириковича, таляровъ битыхъ штукъ сто, пріймовали кождый талярь по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, сума чинитъ шелегами золотыхъ шестьсотъ тридцать три и осмаковъ десять	хлг	і
Мца Януарія девятого дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ прошлорочныхъ шафаровъ Тимоѳея Бизевича и Якова Кириковича таляровъ битыхъ штукъ сто двадцать, пріймовали кождый талярь по		

	Золот.	Осмак.
золотыхъ шесть и осмаковъ двадцать, сума чинитъ шелегами золотыхъ семъ сотъ шестдесятъ	ѱѯ	

Мца Януарія шестнадцатого дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ пана Іосифа Козловскаго лавника за важницу таляровъ битыхъ штукъ семьсотъ пятдесятъ, пріймовали кождый по золотыхъ шесть ровно и такъ до Вилни на комысыю отдали, сума чынитъ шелегами золотыхъ тысячы чотыри и пять сотъ	҂дф	

Мца Януарія кв дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ прошлорочныхъ шафаровъ, Тимоѳея Бизевича и Якова Кирикова, на выправу до Вилни на комысыю, таляровъ битыхъ штукъ чотыриста, пріймовали талярь по золотыхъ шесть, сума чынитъ тысячи две и чотыри ста золотыхъ . .	҂ву	
Еще отобрали отъ тыхъ же шафаровъ таляровъ битыхъ штукъ сто, кождый пріймовали по золотыхъ шесть, сума чинитъ золотыхъ шесть сотъ	х	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ пана Яна Даниловича Коробанки, посполитого, кгды выправовали пана Габріеля Молчановича райцы до Вилни на комысію таляровъ битыхъ штукъ пятдесятъ, пріймовали кождый по золотыхъ шесть, сума чинитъ золотыхъ триста . .	т	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, запозычили сами панове грошей отъ пана Базылія Ярмолинича Лапицкого бурмистра, кгды на комысыю выправовали пановъ пословъ, отобрали чирвоныхъ золотыхъ штукъ пятдесятъ, прыймовали кождый чирвоный, раховано по таляровъ битыхъ два и осм. двадцать одынъ, чинитъ та-		

	Золот.	Осмак.
ляровъ битыхъ штукъ сто пять и тынфовъ пять, раховано талярь по золотыхъ шесть, сума чинитъ золотыхъ шесть сотъ тридцать пять .	хле	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ прошлорочныхъ шафаровъ, Тимоѳея Бизевича и Якова Кириковича, таляровъ битыхъ штукъ пятдесятъ, прыймовали кождый по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, сума чинитъ золотыхъ триста шестнадцать и осмаковъ двадцать	тѕі	к
Еще шелегами отобрали золотыхъ сто и шестдесятъ осемъ	рѯи	

Мца Февруарыя ·оі· нз.

Гды былъ упрошоный на мейсцу пана Александра Халеевича райцы панъ Павелъ Селиновичъ, на тотъ часъ самъ продалъ коня гнядого ратушного Ивку Медведю, зъ Луполова, взяли золотыхъ десять	і	
Другого продалъ сивого коня Алексею Колесникоку, зъ Луполова, взяли золотыхъ десять	і	
Другого сиваго коня продалъ Алексею Колесникову зъ Луполова, взяли золотыхъ двадцать семъ	кз	

Априля є дня.

За розсказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ прошлорочныхъ шафаровъ Тимоѳея Бизевича и Якова Кирикова, на выплачене длугу пану Творовскому, сендзи Оршанскому, таляровъ битыхъ штукъ сто тридцать осемъ и полъ, прыймовали кождый талярь по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, сума чинитъ шелегами золотыхъ осемъ сотъ семъдесятъ семъ и осм. пять .	ѡоз	є

Априля ѕ дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали зъ брамы, отъ пановъ дозорцовъ, пана Александра Ми-		

Золот. | Осмак.

хайловича лавника и при нимъ коллеговъ, Леона Матіяшевича и Іосифа Анъдреевича посполитыхъ, зъ другое чверти таляровъ битыхъ штукъ пятдесятъ, прыймовали кождый по золотыхъ шесть и осмаковъ осемъ, сума чинитъ золотыхъ триста трынадцать и осмак. десять . . т҃гі і҃

Еще отобрали отъ пановъ дозорцовъ грошей шелегами золотыхъ двесте осмъдесятъ шестъ и осмаковъ двадцать . . . . сп҃ѕ к҃

Априля ѳ҃і дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей зъ брамы отъ пана Александра Михайловича лавника и при нимъ коллеговъ зостаючихъ дозорцовъ кабачныхъ зъ другіе чверти, шелегами золотыхъ триста . . . . т҃

Априля л҃ дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей зъ кабаку зъ брамы отъ пановъ дозорцовъ, пана Александра Михайловича и при нимъ коллеговъ, Леона Матіяшевича и Іосифа Андреевича посполитыхъ, для угоды зъ Никипоромъ Быховцомъ о затримане возовъ пана Якима Хомутовского, за Круглика коваля, отобрали таляровъ битыхъ штукъ пятдесятъ, принимали кождый по золотыхъ шесть и осмаковъ осемъ, сума чинитъ золотыхъ триста тринадцать и осмаковъ десять . . . . т҃гі і҃

Мца Мая к҃г дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей зъ кабаку отъ пановъ дозорцовъ, пана Александра Михайловича и при нимъ коллеговъ застаючихъ зъ чверти другія, шелегами золотыхъ триста . . . . т҃

Мая к҃н дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали зъ скарбу

Золот. | Осмак.

зъ брамы отъ пановъ дозорцовъ зъ чверти другія, отъ пана Александра Михайловича лавника и при нимъ коллеговъ зостаючихъ, для отданя пану бурмистру Лапицкому за чирвоные золотые, которые запозычаны были на комысыю до Вилни, таляровъ битыхъ штукъ сто, пріймовали кождый талярь по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, сума чинитъ шелегами золотыхъ шестьсотъ тридцать три и осмаковъ десять . . . . х҃лг і҃

Юня ѕ҃ дня.

За росказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ прошлорочныхъ шафаровъ Тимоѳея Бизевича и Якова Кирикова:

Чирвоныхъ золотыхъ штукъ десять, пріймовали кождый чирвоный шелегами по золотыхъ четырнадцать, сума чинитъ золотыхъ сто сорокъ.

Еще золотыхъ чирвоныхъ отобрали штукъ чотырнадцать, пріймовали кождый по золотыхъ тринадцать шелегами, чинитъ золотыхъ сто осемъдесятъ два.

Еще отобрали таляровъ битыхъ штукъ шестъдесятъ, пріймовали кождый по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, чинитъ золотыхъ триста осемъдесятъ.

Шелегами и полтараками отобрали золотыхъ семъдесятъ шесть.

Въ розной монете всей сумы зраховавши отобрали сума чинитъ шелегами золотыхъ семъ сотъ семъдесятъ осемъ . . . . ѱ҃он

Юня и҃ дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ пана Яна Зембоцкого, ловчого витебского, гды зъ квотою свентоянскою высылали пановъ пословъ до кроля; сами панове маистратовые запозычили таляровъ битыхъ штукъ семъсотъ

Золот.	Осмак.

пятдесятъ, пріймовали по золотыхъ шесть ровно, сума чинитъ золотыхъ тысячи чотыри и золотыхъ пять сотъ . . . . ҂дф

Еще шелегами отобрали золотыхъ тысячу и пять сотъ . . . . ҂аф

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скорбового, отобрали грошей зъ ретентовъ отъ пановъ дозорцовъ, пана Василія Олферковича лавника и при нимъ зостаючихъ пановъ посполитыхъ Ларіона Оносковича и Семена Куцовича, зъ року тисеча шестьсотъ деветдесятого, зъ чверти третей, напродъ таляровъ битыхъ штукъ сорокъ пять и полъ, кождый по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, сума чинитъ золотыхъ двесте осемъдесятъ осемъ и осмаковъ пять.

Еще отобрали пултораками, рахуючи на шелеги золотыхъ петнадцать и осмаковъ двадцать пять.

Всего сума чинитъ шелегами золотыхъ триста чотыри . . . . тд

Юня ѕі дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ пани Маминской, гды сами панове маистратовые запозычили на отвезене квоты свентоянской золотыхъ тысячи две; талярами пріймовали по золотыхъ шесть ровно . . . . . . ҂в

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, продали колясу, обивaную чорнымъ скуратомъ и зъ шорами на пару коней ксендзу кармелиту, взяли зо всимъ таляровъ битыхъ осмнадцать, пріймовали по золотыхъ шесть чинитъ золотыхъ сто осемъ . . рн

Юня кі дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей зъ скарбу зъ брамы отъ пановъ дозорцовъ, пана Александра Михайловича лавника и пановъ

Золот.	Осмак.

Леона Матіяшевича и Іосифа Андреевича посполитыхъ, на выправу пановъ пословъ до короля его милости зъ квотою свентоянскою таляровъ битыхъ штукъ тысячу тридцать чотыри, еще чирвоныхъ ве злоте штукъ тридцать три, пріймовали кождый по таляры битыхъ два; всихъ таляровъ и зъ чирвоными рахованo штукъ тысяча и сто, пріймовали кождый по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, сума чинитъ шелегами золотыхъ тысячей шесть деветьсот шестдесят шесть и осмаковъ двадцать . . . . ҂ѕцѯѕ к

Еще отобрали шелегами золотыхъ сто . . р

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, выбирали зъ цеховъ розныхъ, отъ пановъ радныхъ, на отвезене квоты свенътоянъское:

Зъ цеху кравецкаго отобрали таляровъ битыхъ штукъ сто, прымовали по золотыхъ шесть, чинитъ золотыхъ шестъ сотъ . . . . . . х

Зъ цеху кушнерского отобрали таляровъ штукъ пятдесятъ, чинитъ золотыхъ триста . . т

Зъ цеху ковалского отобрали таляровъ штукъ двадцать пять, чинитъ золотыхъ сто пятдесятъ . . . . рн

Зъ цеху швецкого отобрали таляровъ штукъ двадцать, чинитъ золотыхъ сто двадцать . . рк

Зъ цеху гарбарского отобрали таляровъ штукъ сорокъ, чинитъ золотыхъ двесте сорокъ . см

Зъ цеху пекарского отобрали таляровъ штукъ двадцать, чинитъ золотыхъ сто двадцать . . . . рк

Зъ цеху резницкого отобрали таляровъ штукъ сорокъ, чинитъ золотыхъ двесте сорокъ . см

Зъ цеху олейницкого отобрали таляровъ штукъ пятнадпать, чинитъ золотыхъ деветдесятъ . . . . ч

Отъ пана Василія Ярмолинича Лапицкого бурмистра отобрали складанки въ золоте чир-

воныхъ штукъ триста, кождый пріймовали по таляры битыхъ два и осмаковъ двадцать чотыри, чинитъ таляровъ битыхъ штукъ шесть сотъ сорокъ, рахуючи талярь по золотыхъ шесть ровно, сума чинитъ золотыхъ тысячы три и осемъсотъ сорокъ . . . . ҂гѿм

Отъ пана Малахія Андреевича Казкевича отобрали складанки таляровъ штукъ сто пятдесятъ, чинитъ золотыхъ деветьсотъ . . . . ц҃

Еще отобрали отъ пана Малахія грошей скарбовыхъ до порахунку съ панами таляровъ штукъ осемъдесятъ, чинитъ золотыхъ четыриста осемъдесятъ . . . . ѵ҃п

Отъ пана Агапона Тучкова бурмистра отобрали складанки таляровъ штукъ шестдесятъ, чинитъ золотыхъ триста шестдесятъ . . т҃ѯ

Отъ пана Артема Бурачка, райцы, отобрали складанки таляровъ штукъ пятдесятъ, чинитъ золотыхъ триста . . . . т҃

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали отъ пана Даніеля Сапотковича посполитого чирвоныхъ золотыхъ штукъ пятдесятъ, для угоды зъ панами маистратовыми; пріймовали чирвоный по золотыхъ дванадцать и полъ, чинитъ золотыхъ шестьсотъ двадцать пять . . . . х҃ке

Юня ке҃ дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей зъ скарбу отъ пановъ дозорцовъ, Александра Михайловича лавника и при нимъ зостаючихъ колеговъ, зъ третіе чверти, на оправоване валу, шелегами золотыхъ пятьсотъ . . . . ф҃

Августа гі҃ дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей зъ скарбу, отъ пановъ дозорцовъ, Александра Михайловича лавника и при нимъ зостаючихъ колеговъ, зъ третіе чверти, на отвезене подым-

ного до Орши, раты четвертое, шелегами золотыхъ тысечы две . . . . ҂в

Августа ке҃ дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, зъ повроту отъ кроля его милости, зъ Яворова, кгды ездили зъ квотою свеньтоянскою, отобрали отъ пановъ пословъ, пана Θеодора Семеновича Кузевки, лавника, и пана Михайла Сахоновича, посполитого, грошей таляровъ битыхъ штукъ пятьсотъ осемдесятъ семъ, пріймовали талярь по золотыхъ шесть, сума чинитъ золотыхъ тысячи три пятьсотъ двадцать два . . . . . . ҂гфкв

Еще отобрали чирвоныхъ въ золоте штукъ деветдесятъ осемъ, пріймовали кождый по таляры битыхъ два и осмаковъ двадцать чотыри, сума чинитъ, рахуючи талярь по золотыхъ шесть, золотыхъ тысяча двесте шестдесятъ шесть . . . . ҂асѯѕ

Еще отобрали шелегами золотыхъ двесте двадцать осемъ и осмаковъ двадцать два . . скн кв

Еще горностаевъ отъ пановъ пословъ съ повроту отобрали сороковъ осемъ.

Септеврія д҃ дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали зъ скарбу, зъ брамы грошей отъ пановъ дозорцовъ Александра Михайловича, лавника, и Леона Матіяшевича и Іосифа Анъдреевича, посполитыхъ зъ чверти третіе, на выплачене цехомъ, што запозычали на отвезене квоты свентоянское, взяли шелегами золотыхъ тысячи две . . . ҂в

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ Ивана Демидовича Островскаго, москаля, за Любужу, сами панове конътрактъ чинили, взяли шелегами золотыхъ пять сотъ . . . . . ф҃

Ноеврія гі҃ дня.

За розказанемъ пана войта и за ведомостю

	Золот.	Осмак.
пана райцы скарбового, отобрали грошей зъ скарбу, зъ брамы, отъ пановъ дозорцовъ, Александра Халеевича, райцы, и при нимъ зостаючихъ Григорія Семеновича и Яна Казановича, посполитыхъ, зъ чверти четвертое, на выплачене длугу пани Маминской, который запозычыли сами панове на отвезене квоты свентоянское, таляровъ битыхъ штукъ триста тридцать три и тынфовъ два, прiймовали кождый талярь по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, сума чинитъ шелегами золотыхъ две тысячи сто одинадцать осмаки три и шелегъ . . .	҂к раі	г
Еще шелегами отобрали для нагороды пани Маминской золотыхъ осемъдесятъ	п	
Мца Декаврія гі дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отобрали грошей отъ дозорцовъ зъ скарбу, зъ брамы, отъ пана Александра Халеевича, райцы, и отъ пановъ Григорія Семеновича и Яна Казановича, посполитыхъ, на выправу пановъ пословъ до кроля его млсти зъ квотою трикрольскою таляровъ битыхъ штукъ тысечу пятьсотъ, прiймовали кождый талярь по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, сума чинитъ шелегами золотыхъ тысячей деветь и пятьсотъ	҂ѳ ф	
Еще шелегами отобрали золотыхъ двесте.	с	
Отъ прошлорочныхъ шафаровъ, Тимоѳея Бизевича и Якова Кирикова приняли футерь брюшковыхъ точаныхъ три.		
Хребтовъ попеличыхъ пятдесятъ одинъ.		
Карту приняли на пана Петуха городничого замкового на таляровъ битыхъ десять.		
Меду приняли въ каменицы Путятиной квасного гарцовъ сорокъ осемъ.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, зъ повроту съ дороги яворовской, отъ пановъ пословъ Аѳанаса Ивановича Животковича, посполитого, отобра-		

	Золот.	Осмак.
ли грошей решты таляровъ битыхъ штукъ сорокъ пять и полъ, прiймовали кождый талярь по золотыхъ шесть, сума чинитъ золотыхъ двесте семдееятъ три	сог	
Еще отобрали зъ повроту горностаевъ сороковъ пять.		
За росказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, зъ повроту дороги варшавской отъ пановъ пословъ, пана Ѳеодора Кузевки, лавника и при немъ будучого Михайла Сахоновича, посполитого, отобрали грошей таляровъ битыхъ штукъ двадцать, прiймовали кождый по золотыхъ шесть ровно, сума чинитъ золотыхъ сто двадцать	рк	
Ведлугъ порахованого реестру, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отдали решты грошей паномъ завядовцомъ, пану райцы скарбовому Іосифу Козловскому и паномъ шафаромъ Іову Миронови и Ивану Ивковичу, всего золотыхъ двесте пятдесятъ одинъ и осмаковъ двадцать три . . .	сна	кг
Въ тыхъ грошахъ было чехами гладкими золотыхъ двонадцать, которые мы взяли подымное выбираючи.		

	Золот.	Осмак.
Реестрь отбираня подымного въ третей рате, якъ веле приходу, водлугъ порахованыхъ реестровъ, отъ бирчихъ сотенъ петнадцати:		
Зъ сотни Острозскіе, отъ бирчого Григорія Телепнева, водлугъ порахованого реестру, отобрали грошей золот. чотыриста десять и полъ . .	ѵі	еі
Зъ сотни Добросоловской, отъ бирчого Филипа Захаревича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто деветдесятъ два и осмаковъ пять	рчв	е
Зъ сотни Березское, отъ бирчого Филипа Юрковича, водлугъ порахованого реестру отобрали подымныхъ грошей золотыхъ двесте шесть	сѕ	

	Золот.	Осмак.
Зъ сотни Курденевской, отъ бирчого Васка Гудкина, водлугъ порахованого реестру, отобрали грошей подымныхъ золотыхъ двесте тридцать шесть и осмаковъ шестнадцать . .	с҃лѕ	ѕ҃і
Зъ сотни Гривлянской, отъ бирчого Стефана Михайловича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ триста тридцать семъ и осмаковъ двадцать	т҃лз	к҃
Зъ сотни Нагорской, отъ бирчого Микиты Григоревича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто семдесятъ пять и осмаковъ десять	р҃ое	і҃
Зъ сотни Ледковской, отъ бирчого Свирида Хоминича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ двесте и осмаковъ чотырнадцать	с҃	д҃і
Зъ сотни Слободской, отъ бирчого Петра Самоковича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ шестдесятъ семъ и осмаковъ тринадцать	ѯ҃з	г҃і
Зъ сотни Перехрестинской, отъ бирчого Тимоѳея Флянды, водлугъ порахованого реестру, отобрали грошей золотыхъ сто семдесятъ одинъ и полъ	р҃оа	е҃і
Зъ сотни Трыснинской, отъ бирчого Тимоѳея Жереба, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ двесте осемъдесятъ одинъ и осмаковъ двадцать шесть .	с҃па	к҃ѕ
Зъ сотни Луполовской, отъ бирчихъ Евхима Семеновича и Патапа Ивановича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ пятьсотъ семъдесятъ одинъ и полъ	ф҃оа	е҃і
Зъ сотни Косковской, отъ бирчого Ѳеодора Недбалского, водлугъ порахованого реестру, отобрали грошей золотыхъ сто осемдеситъ шесть	р҃пѕ	
Зъ сотни Папинской, отъ бирчого Азара Кушнера, водлугъ порахованого реестру, ото-		

	Золот.	Осмак.
брали подымлыхъ грошей золотыхъ сто двадцать и осмаковъ чотыри	р҃к	д҃
Зъ сотни Выгонской, отъ бирчого Кости Буйны, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто двадцать деветь и осмаковъ деветнадцать	р҃кѳ	ѳ҃і
Зъ сотни Троецкой, отъ бирчого Савы Лысого, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто сорокъ пять .	р҃ме	

Приходъ подымного раты третіе зъ грунтовъ Лезерковскихъ.

	Золот.	Осмак.
Отрофимъ Шипуля далъ золотыхъ три . .	г҃	
Василій Маковецъ далъ золотыхъ три . .	г҃	
Семенъ Кока далъ золотыхъ три	г҃	
Жидъ неверный, Марковъ сынъ далъ золотыхъ три	г҃	
Артемъ Шмухлеръ далъ золотый одинъ . .	а҃	
Поля Жаглеиха дала ползолотого		е҃і

Реестръ отбираня подымного въ четвертой рате отъ бирчихъ, водлугъ реестровъ, съ сотенъ пятънадцати.

	Золот.	Осмак.
Зъ сотни Острозкіе, отъ бирчого Самопа Дмитровича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ триста пятдесятъ чотыри и осмаковъ пятнадцать . .	т҃нд	е҃і
Зъ сотни Добросоловской, отъ бирчого Дорошка Михайловича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто пятдесятъ шесть и осмаки три	р҃нѕ	г҃
Зъ сотни Березкой, отъ бирчого Ивана Шабанова, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто семдесятъ и осмаковъ чотырнадцать	р҃о	д҃і
Зъ сотни Курденевской, отъ бирчого Петра Мышакова, водлугъ порахованого реестру отобрали грошей золотыхъ сто деветдесятъ чотыри	р҃чд	

(Золот. — Осмак.)

Зъ сотни Гривлянской, отъ бирчого Микиты Цюрюты, водлугъ порахованого реестру, отобрали грошей золотыхъ двесте шестдесятъ три и осмаковъ десять . . . . сѯг | і

Зъ сотни Нагорской, отъ бирчого Ларка Марковича, водлугъ порахованого реестру отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто тридцать . . . . рл

Зъ сотни Ледковской, отъ бирчого Гришка Бутомы, водлугъ порахованого реестру, отобрали грошей подымныхъ золотыхъ сто семдесятъ чотыри и осмаковъ тринадцать . . . . род | гі

Зъ сотни Слободской, отъ бирчого Ивана Никипоровича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сорокъ два и полъ . . . . мв | еі

Зъ сотни Перехрестинской, отъ бирчого Гадка Ерковича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто двадцать семъ . . . . ркз

Зъ сотни Триснинской, отъ бирчого Ониска Тимоѳеевича, водлугъ порахованого реестру, отобрали золотыхъ двесте пятдесятъ и осмаковъ чотырнадцать . . . . сн | ді

Зъ сотни Луполовской, отъ бирчихъ Стефана Максимовича и Ѳеодора Васковича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ чотырнста деветдесятъ три и осмаковъ десять . . . . ѵчг | і

Зъ сотни Косковской, отъ бирчого Іосифа Патеевича, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто шестдесятъ чотыри и осмаковъ двадцать пять . . рѯд | ке

Зъ сотни Пашинской, отъ бирчого Кондрата Лягенки, водлугъ порахованого реестру, отобрали подымныхъ грошей золотыхъ деветдесятъ . . . . ч

Зъ сотни Выгонской, отъ бирчого Стефана Таврыка, водлугъ порахованого реестру отобрали подымныхъ грошей золотыхъ сто чотыри и осмаковъ дванадцать . . . . рд | ві

Зъ сотни Зарецкой, отъ бирчого Арофея Фоскова, водлугъ порахованого реестру, отобрали грошей золотыхъ сто двадцать семъ и полъ . . . . ркз | еі

Приходъ зъ грунтовъ Лязерковскихъ выбираня подымного раты четвертое.

Отъ пана Трофима Шипули отобрали золотыхъ чотыри . . . . д

Отъ Василія Сахоновича, золотыхъ три . г

Отъ жида Маркова сына, золотыхъ три . . г

Отъ Семена Коки, золотыхъ два . . . . . в

Отъ Артемя Шмухлера, золотый одинъ . . а

Реестръ отбираня попрутщины, водлугъ реестру ухваленого, половичное.

Зъ сотни Острозкое, отъ сотника Агапона Шабельника, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру золотыхъ семьдесятъ чотыри и осмаки чотыри . . . . од | д

Зъ сотни Добросоловской, отъ сотника Антушка Волчкова, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру золотыхъ семдесятъ и осмаковъ семнадцать . . . . о | зі

Зъ сотни Березской, отъ сотника Максима Нижника, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ деветдесятъ чотыри . чд

Зъ сотни Курденевской, отъ сотника Сенка Гадковича, отобрали грошей, водлугъ реестру золотыхъ осемдесятъ девять и полъ . . . . пѳ | еі

Зъ сотни Гривлянской, отъ сотника Стефана Дедова, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ сто чотырнадцать . рді

Зъ сотни Нагорской, отъ сотника Ларка Марковича, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ сто сорокъ . . . рм

	Золот.	Осмак.
Зъ сотни Ледковской, отъ сотника Андрея Корбаки, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру золотыхъ сто двадцать	рк	
Зъ сотни Слободской, отъ сотника Бориса Рымаря, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ двадцать пять и полъ .	ке	еі
Зъ сотни Перехрестинской, отъ сотника Карнея Михнинича, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру золотыхъ осемдесятъ одинъ и осмаковъ дванадцать	па	ві
Зъ сотни Трыснинской, отъ сотника Артема Хоротавки, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ сто осемъ . .	рн	
Зъ сотни Луполовъской, отъ сотниковъ Ивана Григоревича и Ивана Андреевича, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ сто осемдесятъ девять	рпѳ	
Зъ сотни Косковской, отъ сотника Ивана Гаренинова, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ семдесятъ одинъ .	оа	
Зъ сотни Папинской, отъ сотника Аѳанаса Мироновича, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ пятдесятъ осемъ и полъ	ни	еі
Зъ сотни Выгонской, отъ сотника Кости Ивановича, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру золотыхъ шестдесятъ и осмак. шесть	ѯ	ѕ
Зъ сотни Троецкой, отъ сотника Отрошка Яковича, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ пятдесятъ чотыри .	нд	
Реестръ отбираня цыншовъ розныхъ въ месте его корол. млсти Могилеве.		
Пляцового цыншу отобрали отъ сотниковъ, зъ сотенъ петнадцати, водлугъ порахованыхъ реестровъ, всее сумы золотыхъ двесте шестьдесятъ одинъ и осмаки два	сѯа	к
Отъ бирчыхъ покоморныхъ отобрали цын-		

	Золот.	Осмак.
шу, отъ Ивана Пвковича и Игната Семеновича, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ двесте пятдесятъ одинъ	сна	
Зъ раду соляного отобрали отъ бирчого Леона Соленика, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ пятнадцать	еі	
Зъ прилавковъ, которые стоятъ на грунтахъ меских, ведле соленого ряду, отобрали цыншу:		
Отъ Устиньи Павлихи отобрали за прилавокъ золотыхъ чотыри	д	
Отъ радчихи Цюрютихи отобрали за прилавокъ золотыхъ три	г	
Отъ Бунтиковы сестры отобрали за два прилавки золотыхъ три	г	
Отъ Иванихи Оршаноцовы отобрали за крамку золотыхъ три	г	
Отъ пана Аѳанаса Оноскина отобрали за краму золотыхъ чотыри	д	
За комору Путятинскую мурованую отобрали за рокъ отъ Агапона Оноскина золотыхъ осемъ и полъ	и	еі
Зъ ряду пекарского, отъ бирчого Михайла Ѳедоровича, полокотного отобрали, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ двадцать чотыри	кд	
Зъ ряду гончарного покопного отобрали золотыхъ двадцать пять	ке	
Зъ ряду резницкого отобрали отъ цехмистра Романа Наумовича за рокъ цыншу золотыхъ двадцать семъ и полъ	кз	еі
Отъ бирчихъ отобрали цыншу зъ уволокъ Луполовскихъ, отъ Никифора Офремовича и Артема Григоровича, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ двесте двенадцать и осмаковъ пять	сві	г
Отъ бирчого Криштопа отобрали, водлугъ порахованого реестру, зъ морговъ папиныхъ луполовскихъ, золотыхъ осмнадцать	иі	

	Золот.	Осмак.
Зъ слободки Луполовское завалное, погуменного, водлугъ порахованого реестру, отобрали цыншу за рокъ золотыхъ сорокъ два .	мк	
Зъ обрубу Ледковского, отъ бирчого Кондрата Шедки, водлугъ порахованого реестру, отобрали уволочного золотыхъ двадцать деветь и осмаки два	кѳ	в
Зъ обрубу Тесенского, отъ бирчого Ивана Вейсы, водлугъ порахованого рестру, отобрали уволочного задубровенского золотыхъ чотырнадцать и осмаковъ двадцать семъ	ді	кз
Зъ морговѣ пашныхъ Курденевскихъ, отъ бирчого Максима Требуха отобрали, водлугъ порахованого реестру золотыхъ осемъ и осмаковъ двадцать чотыри	и	кд
Зъ морговъ сеножатныхъ, у верхъ реки, лава подъ Высокимъ Холмомъ, по сей стороне, отъ бирчихъ отобрали, водлугъ порахованого реестру, грошей морговщины золотыхъ тридцать и полъ	л	єі
Зъ морговъ сеножатныхъ зарецкихъ, у низъ реки, отъ бирчихъ Яска Литвина и Семена Гусаря, водлугъ порахованого реестру, отобрали грошей морговщины золотыхъ тридцать одинъ	ла	
Зъ морговъ зарецкихъ, у верхъ реки, подъ Высокій Холмъ, отъ бирчого Дмитрока Юрковича, отобрали грошей, водлугъ порахованого реестру, золотыхъ семнадцать	зі	
Отъ бирчого Марка, пляцового зъ слободки Дубровенское, водлугъ порахованого реестру, отобрали золотыхъ десять и полъ	і	єі
Отбиране цыншу зъ подолнего гостиного дому, зъ грунтовъ меских.		
Отъ жида невернаго Лейбы Музыки отобрали золотыхъ два и полъ	в	єі
Отъ Ивана Пивовара отобрали ползолотого .		єі

	Золот.	Осмак.
Отъ Степана Телепнева отобрали золотыхъ два и полъ	в	єі
Отъ Агапи Кухарки отобрали золотый . .	а	
Отъ Ганны Гебрихины золотый одынъ . .	а	
Отъ Кругликовъ золотыхъ два и полъ . .	в	єі
Отбиране цыншу зъ грунту Лязерковского.		
Отъ жида неверного Маркова сына отобрали золотыхъ шесть	ѕ	
Отъ Трофима Шипули, золотыхъ дванадцать	ві	
Отъ Семена Кокина золотыхъ десять и полъ .	і	єі
Отъ Васка Маковня золотыхъ дванадцать .	ві	
Отъ Степанихи Гомонихи золотыхъ три . .	г	
Отъ Артема Шмухлера золотыхъ три . .	г	
Отъ Жаглеихи отобрали полталера . . .	а	єі
За домъ церковный заставный лязерковскій отъ пана Трофима Шипули, братского шафара, приходитъ на рокъ таляровъ битыхъ пятнадцать; сами панове мели отобрать.		
За домъ подолній меский, отъ пана Овхима Кошенки за рокъ приходитъ таляровъ битыхъ десять; самымъ паномъ мелъ отдать.		
Реестръ приховъ зъ млыну меского, презъ млынника отдаваныхъ.		
Януарыя аі дня.		
Отобрали отъ Гришка Млынаря, за недель две золотыхъ деветь и осмаковъ двадцать три .	ѳ	кг
Февруарыя єі дня.		
Отобрали отъ Гришки Млынаря, за недель три золотыхъ шестнадцать и осмак. осемъ . .	ѕі	и
Януарыя кє дня.		
Отобрали отъ Гришки Млынаря, за недель две золотыхъ осемъ и осмакъ одинъ	и	а
Марта а дня.		
Отобрали отъ Гришки Млынаря, за недель две, золотыхъ одинадцать и осмаковъ двадцать	аі	к

	Золот.	Осмак.
Марта єі҃ дня.		
Отобрали отъ Гришка млынаря за недель две золотыхъ двадцатъ три	кг҃	
Марта ки҃ дня.		
Отобрали отъ млынаря Григорія остатній разъ, покуль стоялъ млынъ, за полторы недели золотыхъ пятнадцать и осмаковъ двадцать .	єі҃	к҃

Реестръ вареня пивовъ и купованя солодовъ въ домъ каменицы Путятинской.

	Золот.	Осмак.
Мца Януарыя і҃ дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Осипа Лавниковича чверти три, дали чверть по золотыхъ тринадцать и полъ, чинитъ золотыхъ сорокъ и полъ	м҃	єі҃
Марку жиду оказали чверти полторы; заплатили отъ чверти по полталера за чоповое и шелеговое, чинитъ золотыхъ два и осмаковъ шесть	в҃	ѕ҃
Жидомъ бегуномъ доходу ихъ дали осмаковъ шесть		ѕ҃
Пивоваромъ на харчъ и на дрожджи дали осмаковъ двадцать		к҃
За зношене того пива пивоносцемъ заплатили золотыхъ шесть и осмаковъ пять . . .	ѕ҃	є҃
За робене того пива пивоваромъ заплатили отъ чверти по полталера; отъ трехъ чвертей чинитъ золотыхъ чотыри и полъ	д҃	єі҃
До того пива купили хмелю на ряду отъ соленика за золотыхъ два и полъ	в҃	єі҃
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ двадцать осемъ; продажа того пива гарнецъ по осмаки чотыри, сума чинитъ золотыхъ семдесятъ и осм. дванадцать	о҃	ві҃
Господыни Саврицкой за вышинкъ того пива заплатили отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмаковъ осмнадцать .	є҃	иі҃

	Золот.	Осмак.
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ десять и осмаковъ осемъ	і҃	и҃
Февруарыя з҃ дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ пана Іосифа солодовника чверти три, дали чверть по золотыхъ дванадцать, чинитъ золотыхъ тридцать шесть	лѕ҃	
Писару Марку оказовали чверти полторы.		
До того солоду купили хмелю отъ мужика мешки два, дали золотыхъ три и осмаки три .	г҃	г҃
Жидомъ бегуномъ дали доходу осм. шесть .		ѕ҃
Пивоваромъ на харчъ осмаковъ дванадцать .		ві҃
На дрожджи и на солому осмаковъ шесть .		ѕ҃
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за розношене молоту и квасу дали пивоносцемъ золотыхъ чотыри и осмак. шесть . .	д҃	ѕ҃
За робене того пива заплатили отъ трехъ чвертей золотыхъ чотырнадцать и полъ. . .	ді҃	єі҃
Гды отробили дали пивоваромъ на горелку .		з҃
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ двадцать осемъ; продажа того пива гарнецъ по осмаки чотыри, сума чинитъ золотыхъ семдесятъ и осмаковъ дванадцать	о҃	ві҃
Господыни Саврицкой за вышинкъ заплатили отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмаковъ осмнадцать . . .	є҃	иі҃
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ пятнадпать и осмаковъ двадцать девять	єі҃	кѳ҃
Марта ѕ҃ дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ пана Іосифа солодовника чверти три, заплатили по золотыхъ чотырнадцать, чинитъ золотыхъ сорокъ два	мв҃	
Марку писарю оказали чверти полторы.		
До того пива купили хмелю отъ мужика дали золотый и осмаковъ двадцать	а҃	к҃

	Золот.	Осмак.
Еще купили у солняномъ ряду хмелю солянку, дали полталера	а҃	єі҃
Жидомъ бегуномъ дали доходу осмаковъ шесть		ѕ҃
Пивоваромъ на харчъ осмаковъ дванадцать		ві҃
На дрождзи дали осмаковъ шесть		ѕ҃
За зношене того пива до склепу и за розножене молоту зъ квасомъ заплатили пивоносцомъ золотыхъ чотыри и осмаковъ двадцать два	д҃	кв҃
За робене того пива заплатили отъ трехъ чвертей золотыхъ чотырнадцать и полъ	ді҃	єі҃
По зношеню того пива дали пивоваромъ на горелку осмаковъ семъ		з҃
Вышло пива съ того вару гарцовъ пятьсотъ двадцать пять; продажа того пива гарнецъ по осмаки чотыри сума чинитъ золотыхъ семдесятъ	о҃	
За вышинкъ того пива господыни Саврицкой заплатили отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмак. осмнадцать	є҃	иі҃
Въ томъ вару пива всего пожитку золотыхъ девять и осмаковъ шесть	ѳ҃	ѕ҃
Априля и҃ дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ пана Іосифа солодовника чверти три, дали чверть по золотыхъ чотырнадцать, чинитъ золотыхъ сорокъ два	мв҃	
Марку писарю оказовали чверти полторы.		
До того пива купили на ряду хмелю отъ Леона соленика полторы солянки, дали ему золотыхъ три	г҃	
Жидомъ бегуномъ дали доходу осмаковъ шесть		ѕ҃
Пивоваромъ на харчъ, осмак. дванадцать		ві҃
На дрождзы до пива осмаковъ шесть		ѕ҃
За розношене того пива зъ бровару до склепу заплатили пивоносцемъ золотыхъ пять и полъ	є҃	єі҃

	Золот.	Осмак.
За робене того пива заплатили, отъ трехъ чвертей, золотыхъ четыри и полъ	д҃	єі҃
По зношеню пива дали пивоваромъ на горелку осмаковъ осемъ		и҃
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ двадцать осемъ; продажа того пива гарнецъ осмаки по четыри, сума чинитъ золотыхъ семдесятъ и осм. дванадцать	о҃	ві҃
За вышинкъ того пива заплатили господыни Саврицкой отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмак. осмнадцать	є҃	иі҃
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ осемъ и осмаковъ двадцать два	и҃	кв҃
Мая ка҃ два.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили отъ Іосифа солодовника солоду чверти три дали кождую чверть по золотыхъ чотырнадцать, чинитъ золотыхъ сорокъ два	мв҃	
Марку жиду оказали чверти полторы.		
Хмелю купили до того пива отъ Белоносихи за золотыхъ три	г҃	
Жидомъ бегуномъ доходу дали осмаковъ шесть		ѕ҃
Пивоваромъ на харчъ осмаковъ дванадцать		ві҃
На дрождзы до того пива осмак. осемъ		и҃
За зношене того пива зъ молотомъ и квасомъ пивоносцемъ заплатили всего золотыхъ чотыри и осмаковъ двадцать шесть	д҃	кѕ҃
Пивоваромъ за робене того пива заплатили отъ трехъ чвертей золотыхъ чотыри и полъ	д҃	єі҃
Пивоваромъ на горелку дали осмаковъ		и҃
Вышло пива съ того вару гарцы пятьсотъ двадцать осемъ; продажа того пива осмаковъ по пять безъ шелега гарнецъ, сума чинитъ золотыхъ осемъдесятъ одинъ	па҃	
Господыни Саврицкой за вышинкъ того пива заплатили отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ шесть и полъ	ѕ҃	єі҃

	Золот.	Осмак.
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ деветнадцать	ѳі	
Мца Юня ѳі дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ пана Іосифа Солодовника чверти три, заплатили по золотыхъ чотырнадцать, чынитъ золотыхъ сорокъ два	мв	
Марку жиду оказали чверти полторы.		
До того пива купили хмелю на ряду солянки полторы, дали золотыхъ три	г	
Жидомъ бегуномъ дали доходу осмак. шесть .		ѕ
Пивоваромъ на харчъ и на дрожджи дали осмаковъ двадцать		к
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за розношене квасу и молоту заплатили всимъ золотыхъ пять и осм. осемъ	е	и
За робене того пива заплатили пивоваромъ отъ трехъ чвертей золотыхъ чотыри и осмаковъ петнадцать	д	еі
Пивоваромъ на горелку осмаковъ осемъ . .		и
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ двадцать осемъ; продажа того пива гарнецъ осмаки по четыри; сума чинитъ золотыхъ семдесятъ и осм. осмнадцать	о	иі
За вышинкъ того пива господыни Фронцкевичовой заплатили отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмаковъ осмнадцать	е	иі
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ осемъ и осмаковъ двадцать семъ . .	и	кз
Юня кг дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Іосифа солодовника чверти три, дали кождую золотыхъ по четырнадцать чинитъ золотыхъ сорокъ два	мв	
Марку жиду оказали чверти полторы.		
До того пива купили хмелю отъ Леона со-		

	Золот.	Осмак.
леника полторы солянки, дали золотыхъ три .	г	
Жидомъ бегуномъ дали осмаковъ шесть . .		ѕ
Пивоваромъ на харчъ, осмак. дванадцать .		ві
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за розношене молоту и квасу заплатили пивоносцемъ всего золотыхъ пять и осмаковъ десять	е	і
За робене того пива заплатили отъ трехъ чвертей золотыхъ чотыри и полъ	д	еі
Пивоваромъ на горелку дали осмак. осемъ .		и
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ двадцать; продажа того пива гарнецъ по осмаки по четыри; сума чинитъ золотыхъ шестдесятъ девять и осмаковъ десять	ѯѳ	і
Господыни Фронцкевичевой за вышинкъ того пива заплатили отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмаковъ двадцать чотыри	е	кд
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ семъ и осмаковъ двадцать пять . .	з	ке
Юля д дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Іосифа солодовника чверти три, дали за кождую золотыхъ по чотырнадцать, чынитъ золотыхъ сорокъ два	мв	
Марку жиду оказали чверти полторы.		
До того пива купили хмелю отъ Леона Соленика солянки две, дали золотыхъ три. . .	г	
Жидомъ бегуномъ доходу дали осмаковъ шесть		ѕ
Пивоваромъ дали осмаковъ дванадцать . .		ві
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за розношене квасу и молоту заплатили всего золотыхъ чотыри и осмаковъ двадцать пять	д	ке
За робене того пива заплатили отъ чверти трехъ золотыхъ чотыры и осмаковъ петнадцать .	д	еі

	Золот.	Осмак.
Гды отробили пиво, дали пивоваромъ осм. осемъ		и҃
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ шестнадцать; продажа того пива гарнецъ по осмаки чотыри, сума чинитъ золотыхъ шестдесятъ осемъ и осм. двадцать чотыри . . .	ѯ҃и	к҃д
За вышинкъ того пива заплатили господыни Фронцкевичовой отъ копы, по осмаковъ шесть, сума чинитъ золотыхъ пять и осмаковъ петнадцать	є҃	є҃і
Въ томъ вару чинитъ всего пожитку за пиво золотыхъ осемъ и осмаки три	и҃	г҃
Юля и҃ дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Іосифа солодовника чверти три, дали кождую по золотыхъ четырнадцать, чинитъ золотыхъ сорокъ два	м҃в	
Марку жиду оказали чверти полторы.		
До того пива купили хмелю солянки, две, отъ Леона, дали золотыхъ три	г҃	
Жидомъ бегуномъ дали доходу осмаковъ шесть		ѕ҃
Пивоваромъ на харчъ, осмак. дванадцать .		в҃і
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за розношене молоту зъ квасомъ заплатили пивоносцомъ золотыхъ пять и осмаковъ осемъ	є҃	и҃
За робене того пива заплатили отъ чвертей трехъ золотыхъ чотыри и полъ	д҃	є҃і
Робили пиво у броваре Москаленчихиномъ, заплатили покотельщины отъ чверти по осмаковъ шесть, чинитъ осмаковъ осмнадцать . .		и҃і
За перевезене дровъ зъ бровару меского у Москаленчихиной дали фурману осмак. шесть .		ѕ҃
За перепесене солоду зъ бровару кунецкого дали осмаки чотыри		д҃
Гды отробили пиво дали пивоваромъ на горелку осмаковъ осемъ		и҃

	Золот.	Осмак.
Вышло съ того вару пива гарцы чотыриста осемдесятъ семъ; продажа того пива гарнецъ осмаки по четыри и шелеги два, сума чинитъ золотыхъ семдесятъ пять и осмаковъ тринадцать	о҃є	г҃і
За вышинкъ заплатили шинкарце отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ зол. шесть . .	ѕ҃	
Въ томъ вару пива пожитку чинитъ всего золотыхъ двандцать и осмаковъ двадцать чотыри	к҃	к҃д
Мца Юля и҃і дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Іосифа солодовника чверти три, чверть по золотыхъ чотырнадцать, чинитъ золотыхъ сорокъ два	м҃в	
Марку жиду оказали чверти полторы.		
До того пива купили хмелю отъ соленика за золотыхъ три	г҃	
Жидомъ бегуномъ доходу дали осмаковъ шесть		ѕ҃
Пивоваромъ дали осмаковъ дванадцать . .		в҃і
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за розношене молоду и квасу заплатили золотыхъ пять и осмаковъ дванадцать . . .	є҃	в҃і
За робене того пива заплатили отъ трохъ чвертей золотыхъ чотыри и полъ	д҃	є҃і
За зношене того пива дали пивоваромъ на горелку усимъ осмаковъ осемъ		и҃
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ сорокъ; продажа того пива гарнецъ по осмаки чотыри, сума чинитъ золотыхъ семдесятъ два .	о҃в	
За вышинкъ того пива заплатили Фронцкевичовой отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмак. двадцать чотыри .	є҃	к҃д
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ десять и осмаковъ тринадцать . .	і҃	г҃і
Августа д҃ дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю		

	Золот.	Осмак.
пана райцы скарбового, купили солоду отъ Іосифа солодовника чверти три, чверть золотыхъ по чотырнадцать, чинитъ золотыхъ сорокъ два	мв	
Марку жиду оказали чверти полторы.		
До того пива купили хмелю солянки две зъ ряду, заплатили золотыхъ три	г	
Жидомъ бегуномъ дали доходу осмак. шесть .		ѕ
Пивоваромъ дали на харчъ и на дрождживоцемъ осмаковъ двадцать		к
За перевожене дровъ зъ бровару меского въ Москаленчихину заплатили фурману осмаковъ шесть		ѕ
Робили въ Москаленковомъ броваре, заплатили покотельщину отъ чверти трехъ осмаковъ осмнадцать		иі
За зношеніе того пива зъ бровару до склепу и за разношеніе молоту и квасу заплатили пивоносцемъ всимъ золотыхъ пять и осмаки два	е	в
За робене того пива заплатили отъ трохъ чвертей золотыхъ четыри и полъ	д	еі
Гды отробили дали пивоваромъ на горелку .		и
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ двадцать осемъ; продажа того пива гарнецъ по осмаки чотыри, сума чинитъ золотыхъ семдесятъ	о	
За вышинкъ того пива господыни Фронцкевичовой заплатили отъ копы по осмак. шесть, чинитъ золот. пять и осм. двадцать чотыри . .	е	кд
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ семъ и осмаковъ двадцать осемъ .	з	кн
Мца Сентеврыя д дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Артема Дедовича чверти три, дали чверть по золотыхъ трынадцать, чинитъ золотыхъ тридцать деветь	лѳ	
Марку жиду оказали чверти полторы.		

	Золот.	Осмак.
До того купили хмелю отъ мужика мешки два, дали золотыхъ два и осм. десять . . .	в	і
Жидомъ бегуномъ доходу дали осм. шесть .		ѕ
Пивоваромъ на харчъ и на дрождживоцемъ дали осмаковъ двадцать		к
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за разношене молоту и квасу заплатили пивоносцемъ золотыхъ шесть и осмаки чотыри . .	ѕ	д
За робене того пива заплатили отъ трохъ чвертей золотыхъ чотыри и полъ	д	еі
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ двадцать осемъ; продажа того пива гарнецъ осмаки по четыри, сума чинитъ золотыхъ семдесятъ	о	
За вышынкъ того пива заплатили Фронцкевичивой отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осм. осемнадцать	е	иі
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ одинадцать и осм. девять	аі	ѳ
Сентеврія л дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Артема Дедовича чверти три, дали по золотыхъ тринадцать, чинитъ золотыхъ тридцать девять .	лѳ	
Марку жиду оказали чверти полторы.		
Хмелю купили отъ Левошки соленика мерки две, заплатили золотыхъ два	в	
Жидомъ бегуномъ доходу дали осм. шесть .		ѕ
Пивоваромъ на харчъ и на дрождживоцемъ дали .		к
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за зношене молоту и квасу заплатили пивоносцомъ отъ чверти трохъ золотыхъ чотыри и осмаковъ пятнадцать	д	еі
По отробеню того пива дали пивоваромъ на горелку осмаковъ осемъ		и
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ шестнадцать; продажа того пива гарнецъ по осмаки чотыри, сума чинитъ золотыхъ шестдесятъ осемъ и осмаковъ двадцать чотыри . .	ѯи	кд

	Золот	Осмак.
За вышинкъ того пива заплатили Фронцкевичевой отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осм. пятнадцать	є҃	еі҃
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ одинадцать	аі҃	
Мца Ноеврія третего дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Хуляли чверти три, дали по золотыхъ тринадцать, чинитъ золотыхъ тридцать деветь . .	л҃ѳ	
Марку жиду оказали чверти полторы		
До того пива купили хмелю на ряду за золотыхъ два	в҃	
Жидомъ бегуномъ дали доходу осм. шесть .		ѕ҃
Пивоваромъ на харчъ и на дрожджы дали осмаковъ двадцать два		к҃в
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за розношене молоту и квасу заплатили пивоносцемъ всего золотыхъ пять и осмаковъ шестнадцать	є҃	ѕі҃
За робене того пива заплатили отъ трехъ чвертей золотыхъ чотыри и полъ	д҃	еі҃
Гды отробили пиво, дали пивоваромъ на горелку осмаковъ осемъ		и҃
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ чотыри; продажа того пива по осмаки чотыри, сума чинитъ золотыхъ шестдесятъ семъ и осмаковъ шесть	ѯ҃з	ѕ҃
За вышинкъ того пива заплатили Фронцкевичовой отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмаковъ дванадцать .	є҃	ві҃
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ деветь и осмаковъ семнадцать . .	ѳ҃	зі҃
Мца Декаврія иі҃ дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили солоду отъ Дедихи чверти три, дали по золотыхъ тринадцать, чинитъ золотыхъ тридцать деветь . .	л҃ѳ	
Марку жиду оказали чверти полторы.		

	Золот.	Осмак.
До дого пива хмелю купили за золот. три .	г҃	
Пивоваромъ на харчъ и на дрожджи дали .		к҃
За зношене того пива зъ бровару до склепу и за розношене молоту и квасу заплатили пивоносцемъ всего золотыхъ пять и осмаковъ осмнадцать	є҃	иі҃
За робене того пива заплатили отъ трехъ чвертей золотыхъ четыри и осм. пятнадцать .	д҃	еі҃
Гды отробили пиво, дали пивоваромъ на горелку осмаковъ осемъ		и҃
Вышло съ того вару пива гарцы пятьсотъ сорокъ; продажа того пива гарнецъ по осмаки чотыри, сума чинитъ золотыхъ семдесятъ два .	о҃к	
За вышинкъ того пива заплатили Фронцкевичовой отъ копы по осмаковъ шесть, чинитъ золотыхъ пять и осмаковъ двадцать чотыри	є҃	к҃д
Въ томъ вару пива всего пожитку чинитъ золотыхъ тринадцать и осмаковъ пять . . .	гі҃	є҃

Реестръ росходовъ
Места его корол. млсти Могилева.

За росказанемъ его млсти пана Стефана Ждановича, войта и ихъ млстей пановъ маистъратовыхъ а за завядыванемъ шляхетного пана Александра Халеевича, райцы скарбового а за шафованя презъ насъ, Давыда Ивановича Королкевича и пана Мелентія Конъдратовича, посполитыхъ и шафаровъ меских, на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ деветдесятъ первый справленый.

	Золот.	Осмак.
Мца Декаврія кд дня.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, слугамъ на свято къ Рождеству Христову дали шести человекомъ, кождому по золотому, чинитъ золотыхъ шесть .	ѕ	
Семому, Асипу десятнику дали золотый одинъ и осмаковъ десять	а	і
Стенку пахолку дали золотый одинъ . .	а	
Сердюку дали золотый одинъ	а	
Дворнику Ѳеску дали къ Рождеству золотый .	а	
Пушкаромъ мескимъ па свято къ Рождеству Христову дали семимъ человекомъ, кождому по золотому, чинитъ всимъ золотыхъ семъ .	з	
За росказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, сторожомъ покоморнымъ дали напродъ, на первую чверть, шести человекомъ, кождому по золотыхъ дванадцать, чинитъ всимъ золотыхъ семдесятъ два .	ов	
Семому, сторожу Гавриле, дали упередъ на чверть золотыхъ десять	і	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, ведлугъ старыхъ реестровъ, якъ давано, отцу ксендзу Архидьякону белорускому Ждановичу дали коленды золотыхъ пятнадцать	еі	

	Золот.	Осмак.
Ксендзу Марцинкевичу дали коленды золотыхъ пятнадцать	еі	
Ксендзу Архидьякону Ждановичу знову дали на мши свенте таляровъ битыхъ два; отъ прошлорочныхъ шафарей отобрали тые таляры по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, чинитъ золотыхъ дванадцать и осмаковъ двадцать . .	ві	к
Кликуну Яску къ Рождеству дали золотыхъ пять	е	
За розказанемъ пана войта и за картою и за ведомостю пана райцы скарбового, паномъ подпискомъ, Царевичу и Драницкому, ведлугъ давного постановеня, за писане розныхъ справъ мескихъ, къ Рождеству Христову дали двумъ имъ золотыхъ двадцать	к	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, жолнеромъ зъ подхоронкгви татарской дали зъ дишкрецыи таляръ битый, который приняли отъ прошлорочныхъ шафарей за золотыхъ шесть и осмаковъ десять	ѕ	і
Меду тымъ жолнеромъ заплатили кгарцы пять, у жида Кгабріелева сына, кгарнецъ по осм. осемъ, чинитъ за медъ золотыхъ три и осмаковъ десять	г	і
Пива кгарцы дванадцать, цена по осмаки чотыри и шелеги два, чинитъ золот. одинъ и осм. двадцать шесть	а	кѕ
На почте заплатили пану Корицинскому, гды зъ Варшавы листы одыскали, дали золот. одинъ и осм. двадцать чотыри	а	кд
Того жъ дня, купили дворнику Ѳеску дровъ сеченыхъ, дали осм. семнадцать		зі
Купили паперу доброго либру на меекую потребу, дали осм. двадцать		к
Еще другую либру купили до протоколовъ, дали осм. двадцать		к
Декаврія ки дня, пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву золот.		

	Золот.	Осмак.
одинъ и осм. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ п. войту пива вышло на тыждень кгарцы семъ по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
Мца Декаврія двадцать девятого дня, за розказанемъ пана войта и пана бурмистра Лапицкого, зъ подхоронкгви пана Красицъского, каштеляна волынского, дали жолнеромъ дышкрецыи таляровъ битыхъ два, которые приняли отъ прошлорочныхъ шафарей по зол. шесть и осм. десять, чинитъ зол. дванадцать и осм. двадцать	ві҃	к҃
Мяса купили тымъ же жолнеромъ шроты три, дали зол. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Хлеба ситного купили булокъ три, осмак. девять		ѳ҃
Обаранковъ малыхъ за осм. шесть . . .		ѕ҃
Соли кварту одну, дали осм. семъ . . .		з҃
За медъ заплатили жидовце Лабасе кгарцы семъ, по осм. двадцать, зол. чотыри и осм. двадцать	д҃	к҃
Пива кгарцы пятнадцать, по осм. чотыри и шелеги два, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки҃
За розказанемъ пана войта и за картою и за ведомостю пана райцы скарбового, кгды посылалъ панъ бурмистръ Максимъ Купъцевичъ, въ справе съ жидомъ невернымъ Маркомъ, стороны чопового и шелегового, посылалъ до Вилни на комисію пана Похомовича Базыля, на тотъ часъ дали пану Купъцевичу таляровъ битыхъ десять, которые таляры прыймовали отъ прошлорочныхъ шафаровъ по золотыхъ шесть и осм. десять, чинитъ шелегами золот. шестдесятъ три и осм. десять	ѯг҃	і҃
Декаврія л҃ дня, купили сторожомъ покоморнымъ дровъ сеченыхъ возъ, дали осмак. тринадцать		гі҃
Другій возъ не сеченыхъ, осм. десять . .		і҃

	Золот.	Осмак.
Купили смолки чирвоное до печатованя листовъ за осм. шесть		ѕ҃
Еще купили дровъ у брамку Дубровенскую пляцовому, дали осм. осмнадцать		иі҃
Декабрія ла҃ дня, купили до ратуша дровъ березовыхъ несеченыхъ возъ тридцать три, по осм. деветь, чинитъ золот. деветь и осм. двадцать семъ	ѳ҃	кз҃
Того жъ дня, купили дворнику дровъ возы два сеченыхъ, по осм. петнадцать, чинитъ золот. одинъ	а҃	
Того жъ дня, купили овса для коней до цекавзу мерокъ осемъ, кождую дали по осмак. двадцать семъ, чинитъ зол. семъ и осм. шесть .	з҃	ѕ҃
Еще купили овса мерокъ осемъ, по осмак. двадцать шесть, чинитъ золот. шесть и осм. двадцать осемъ	ѕ҃	ки҃
Пану Корыцинскому за два листы съ почты заплатили золотый и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Купили паперу доброго либры две до канцелярыи, по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Мца Януарія а҃ дня, за розказанемъ пана войта и пана бурмистра Лапицкого, кгды были млодзяновъ двухъ на ратуши отъ пана комисара Шпелевского въ справе меской, на тотъ часъ дали тымъ млодзяномъ талярь битый, который отъ прошлорочныхъ шафаровъ приняли за зол. шесть и осм. десять	ѕ҃	і҃
Того жъ дня, купили паперу доброго до протоколовъ либру за осм. двадцать		к҃
Еще купили паперу росходового либру, дали осм. десять		і҃
Свечъ лоевыхъ купили на сесыю, для обиранія пановъ пословъ до Вилни, на комисію, десятки два, дали осм. двадцать		к҃
Януарія г҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ заплатили кождому напередъ на две недели, по золотыхъ чотыри, шостому, што вартуетъ		

	Золот.	Осмак.
у брамце Дубровенской, заплатили на две недели зол. два и осм. пятнадцать; чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	к҃в	е҃і
П. войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву золот. одинъ и осм. дванадцать .	а҃	в҃і
Тому жъ п. войту пива вышло кгарцы семъ по осм. чотыри, осм. двадцать осемъ . . .		к҃и
Того жъ дня, Васку Сердюку на чверть першую заплаты дали зол. десять	і҃	
Купили боты ему, дали зол. чотыри . . .	д҃	
Кгды ходили панове маистратовые зъ поклономъ и зъ коленъдою до его млсти пана Гордеевского, администратора економіи могилевской, теды, за розказааемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, на полмисокъ купили кореня отъ п. Петра Войтовича.		
Перцу фунтъ одинъ, зол. два	в҃	
Имберу фунтъ одинъ, осм двадцать . .		к҃
Розынекъ великихъ и малыхъ, фунты два, по осм. двадцать, чинитъ осм.	а҃	і҃
Микгдалъ фунтъ, осм. сорокъ	а҃	і҃
Рыжу фунты два, по осм. пятнадцать . .	а҃	
Кгоздиковъ лоты два, по осм. пятнадцать .	а҃	
Шафрану лотъ, зол. два и полъ	в҃	е҃і
Кмину фунтъ, осм. сорокъ	а҃	і҃
Цукру голову, которая важила фунты три и полъ, золот. три и полъ	г҃	е҃і
Вина петерсименту купили отъ п. Аөанаса Онески кгарцы два, запълатили кгарнецъ по зол. шесть, чинитъ зол. дванадцать	в҃і	
За фляши две шкляныхъ на вино, дали по осм. дванадцать, чинитъ осм. двадцать чотыри .		к҃д
При тымъ пану Гордеевскому самому положили поклону таляровъ твардыхъ десять; которые пріймовали отъ прошлорочныхъ шафаровъ по зол. шесть и осм. десять, чинитъ зол. шестдесятъ три и осм. десять	ѯ҃г	і҃
За полмисокъ млодзяну дали золотый . .	а҃	

	Золот.	Осмак.
За розказанемъ п. бурмистра Лапицъкого слугамъ иншимъ дали зол. два	в҃	
Кгды панове посполитые и цалый маистратъ обирали зъ сесыи на пословъ на комисію до Вилни, пана Кгабаіеля Молчановича, райцу и пана Аөанаса Ивановича Животковича, посполитого, теды, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, пану Аөанасу Ивановичу, посполитому, дали ему у дорогу до Вилня, кгды ехалъ уперёдъ о затримане справъ месвихъ, таляровъ битыхъ пятдесятъ, которые пріймовали отъ прошлорочныхъ шафарей по зол. шесть и осм. десять, сума чинитъ зол. триста шестнадцать и осм. двадцать	т҃ѕі	к҃
Януарія д҃ дня, за розказанемъ пана бурмистра Лапицъкого, кгды ехали жолнери зъ места Дубровны презъ Могилевъ зъ конми гетманскими, теды дали зъ цекавзу для коней овса мерокъ три и сена возъ одинъ; самимъ слугамъ дали зъ дишкрецыи на страву зол. одинъ	а҃	
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого. жорнеромъ зъ неволи турецкой дали ялмужны чвертку широкую, чинитъ шелегами золотый и осм. осмнадцать	а҃	и҃і
Степку пахолку дали грошей за рокъ целый заслуги, водлугъ реестровъ давныхъ, зол. сорокъ	м҃	
Януарія є҃ дня, купили овса для коней месвихъ мерокъ осемъ, по осм. двадцать семъ, чинитъ зол. семъ и осм. шесть	з҃	ѕ҃
Сена купили для коней на рынку возы два, дали зол. чотыри и осм. десять	д҃	і҃
Еще купили сена возы два, по зол. два и осм. два, дали зол. четыри и осм. четыри . .	д҃	д҃
П. войту Шашкевичу хорому возъ одинъ дровъ сеченыхъ, дали осм. пятнадцать . . .		е҃і
Старому деду, што въ ратуши въ печи па-		

	Золот.	Осмак.
литъ, дали на тыждень зол. одинъ	а҃	
Того жъ дня, панове маистратовые ходили до замку до пана комисара Кгенъсицкого, поклону дали таляровъ битыхъ пять, которые приймовали отъ прошлорочныхъ шафарей по зол. шесть и осм. десять, чинитъ зол. тридцать одинъ и осм. двадцать	л҃а	к҃
Януарія з҃ дня, купили овса для коней мерокъ семъ, по осм. двадцать осемъ, чинитъ зол. шесть и осм. шеснадцать	ѕ҃	ѕ҃і
До канцелярій купили свечъ десятокъ, дали осм. семъ		з҃
На ратушъ купили дровъ еловыхъ возы три по осм. дванадцать, чинитъ золотый и осмак. шесть	а҃	ѕ҃
Купили паперу до канцеляріи дали осмак. двадцать		к҃
Еще купили свечъ десятокъ, осм. десять .		і҃
Януарія и҃ дня. купили соломы возы два подъ кони, дали осм. двадцать		к҃
Купили овса для коней мерокъ деветнадцать, по осм. двадцать семъ, чинитъ золот. шестнадцать и осм. три	ѕ҃і	г҃
Сена купили возъ, дали полторы копы . .	г҃	к҃в
Еще купили сена возъ одинъ, дали зол. два и осм. петнадцать	в҃	є҃і
Еще купили сена возы два, дали золот. пять и осм. двадцать	є҃	к҃
Кгды панъ войтъ пріехалъ зъ паномъ Малахіемъ Казкевичомъ и паномъ Яномъ Хомичомъ отъ кроля его млсти, зъ Жолкви, теды для прислуханя справъ росписовали на сесыю картки; за писане дали подпискомъ двумъ золот. два	в҃	
На той часъ купили на сесыю свечъ десятки два, дали осм. двадцать		к҃
Януарія і҃ дня, пану войту Шашкевичу хорому на тыждень на страву дали зол. одинъ		

	Золот.	Осмак.
и осм. дванадцать	а҃	в҃і
Тому жъ п. войту пива вышло на тыждень кгарцы семъ, по осм. четыри, чинитъ осмак. двадцать осемъ		к҃и
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, кгды пріехалъ зъ Стародобу факторъ Серединъ, Сава Гарасимовичъ, теды дали ему на страву, же чекалъ, покуль съ кабаку гроши отдали, золот. пять	є҃	
За розказанемъ пана райцы Павла Ледвеевича, кгды у важницы коромыселъ переломился на полъ у шаляхъ, теды змовили Якова Круглика зготовать коромыселъ, дали золот. десять	і҃	
До того купили штабы наложить фунтовъ десять, по осм. шесть, чинитъ золот. два . .	в҃	
За розказанемъ пана войта и за картою, ксенъдзу Ваканцыюшу, закону святого Антонія, на выставлене кляштора дали ему ялмужны золот. пять	є҃	
За розказанемъ пана войта и за картою, слузе Палчину, на поховане дитяти дали ему зол. два	в҃	
Януарія а҃і дня, за направене печи у брамце Папинской заплатили Мамяце ганчару золот. одинъ	а҃	
Того жъ дня, купили кгалясу до канцелярыи за осм. пятнадцать		є҃і
Януарыя в҃і дня, купили овса для коней до цекавзу мерокъ двадцать, по осм. двадцать семъ, чинитъ золот. осмнадцать	и҃і	
Купили гунекъ на кони штукъ пять, отъ Розума, по осм. двадцать пять, чинитъ зол. четыри и осм. пять	д҃	є҃
Януарып є҃і дня, купили возки два санъвые отъ Малахія, дали зол. пять	є҃	
За приробене до тыхъ возковъ лагошъ дали Бедышовичу осм. двадцать		к҃

	Зол. т.	Осмак.
Еще давали Артему Симоновичу зъ умыслу робить возокъ санный на пару коней, дали за роботу до старыхъ саней зол. три	г҃	
Купили до тыхъ же саней лубовъ два, дали золот. одинъ	а҃	
До тыхъ же саней купили цвековъ до обивания сукъна за осм. пятнадцать		еі҃
Януарія ѕі҃ дня, за розказанемъ пана войта и за картою, слузе новому присяглому Асипу дали на страву зол. пять	е҃	
Того жъ дня, сторожомъ покоморнымъ купили дровъ возы два, дали зол. одинъ . . .	а҃	
Еще купили дровъ дворнику возы два сеченыхъ, по осм. чотырнадцать, дали осм. двадцать и осемъ		ки҃
Еще возъ одинъ дали осм. дванадцать . .		ві҃
Отдали на почъту листы до Вилни, пану Корицинскому заплатили осм. двадцать чотыри .		кд҃
Того жъ дня, купили до протоколовъ паперу либры две, дали осм. сорокъ	а҃	і҃
За писане инотестенцыи на сотництво дали Царевичу зол. одинъ	а҃	
Януарія зі҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ на две недели уперидъ кождому дали по зол. чотыри, шестому, у брамце Дубровенской, дали золот. два и осм. петнадцать, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать . .	кв҃	еі҃
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву зол. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ п. войту вышло пива на тыждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
Того жъ дня, Якову Круглику за роботу заплатили, што въ присяжной светлицы пруты около балясъ поламалися были и кляморы поковалъ и поприбилъ подъ дверами въ притолокахъ, дали ему за всю роботу зол. одинъ .	а҃	
На то купили штабы отъ п. Григорія		

	Зол. т.	Осмак.
Агапоновича фунты чотыри, по осм. шесть, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд҃
Януарыя иі҃ дня, купили у ратушу дровъ сеченыхъ возы два, по осм. семнадцать, дали золот. одинъ и осм. чотыри	а҃	д҃
Того жъ дня, справлялъ коновалъ коней ратушныхъ, дали ему зол. два	в҃	
Купили на справляне горелки полкварты, дали осм. семъ		з҃
Купили яецъ и оцту за осм. три		г҃
Януарія ѳі҃ дня, пану Корицинскому за листы зъ почты дали осм. двадцать одинъ . .		ка҃
Того жъ дня, выправа до Вилни на Комисыю пана Габрыеля Исаковича Молчана райце могилевского.		
Грошей дали пану райцы Молчановичу до Вилни на комисыю золотыхъ тысячей осемъ въ твердой монете, таляръ по золотыхъ шесть, зол. тысячей осемъ	҂и	
Чирвоныхъ штукъ пятдесятъ, которые отъ пана бурмистра Василія Лапицкого отбирали кождый чирвоный рахуючи по талеры два битыхъ и осм. двадцать одинъ, чинитъ таляровъ твардыхъ сто пять и тинфовъ пять, чинитъ зол. шесть сотъ и тридцать пять . . .	хл҃е	
Еще шелегами дали зол. пятдесятъ . . .	н҃	
Купили на подарокъ пану Илевичу скурокъ пять жолтыхъ, козловыхъ, добрыхъ дали за вси зол. двадцать и осм. пятнадцать	к҃	еі҃
Еще купили отъ пана Александра Михайловича лавника ласицъ добрыхъ сорокъ, дали злотковыхъ десять, чинитъ шелегами золот. десять и осм. шестнадцать и подъ	і҃	ѕі҃
Купили въ дорогу кореня:		
Перцу полфунта, дали зол. одинъ	а҃	
Имберу полфунта, осм. десять		і҃
Кмину чвертку, дали осм. пятнадцать . .		еі҃
Гоздиковъ лотъ, осм. пятнадцать		еі҃
Шафрану поллота, зол. одинъ	а҃	

	Золот.	Осмак.
Оливы фунтъ, осм. двадцать семъ	кз	
Липцу купили отъ пана Ѳедора Цалабана фунтовъ десять, по осм. десять, чинитъ зол. три и осм. десять	г	ї
Рыбы купили у дорогу отъ Васка рыбника вялыхъ щупаковъ пять и лещовъ пять великихъ, дали золот. осемъ	и	
Еще купили рыбы иголницы лыкъ пять, по осм. десять, чинитъ зол. одинъ и осмак. двадцать	а	к
Мяса купили у дорогу до печеня за зол. одинъ и осм. двадцать семъ	а	кз
Курей купили отъ Андрея четверыхъ по осм. дванадцать, заплатили зол. одинъ и осм. осмнадцать	а	иї
Калбасъ колецъ шесть, осм. пятдесятъ . .	а	к
Солонины купили фунтовъ десять, по осм. пять, чинитъ золот. и осм. двадцать	а	к
Масла купили отъ мужика горщокъ дали осм. пятдесятъ	а	к
Олею купили кварты две и полъ, заплатили по осм. семъ, чинитъ осм. семпадцать и полъ		зї
Цибули купили плетенку, дали осм. двадцать семъ		кз
Оцту гарнецъ, осм. двадцать пять . . .		кє
Ситницъ десять по осм. три, дали . . .	а	
Пироговъ двадцать, осм. двадцать . . .		к
Обаранковъ малыхъ, за осм. пятнадцать .		єї
Крупъ квартъ пять, по осм. два, осм. . .		ї
Соли квартъ шесть, по осм. шесть, дали золотый и осм. шесть	а	ѕ
Свечъ лоевыхъ купили десятковъ шесть, по осм. шесть, золот. одинъ и осм. шесть . . .	а	ѕ
Свечъ великихъ десятки два, по осм. десять, чинитъ осм. двадцать		к
Коробку купили на свечи, дали осм. три .		г
Купили жбанокъ на олей и на липецъ, да-		

	Золот.	Осмак.
ли осм. осемъ		и
За направоване шлей Ярмоле римару заплатили золотый и осм. пятнадцать	а	єї
Ременя купили отъ Артема Балаша за осм. двадцать пять		кє
Рогожу купили до санокъ, дали осм. шесть .		ѕ
Миките ковалю за подковане коней дали осм. двадцать осемъ		ки
Пороху купили фунтъ, дали золот. одинъ и осм. десять	а	ї
За полероване двухъ пистолетовъ дали Жабце зол. одинъ и осм. пятнадцать	а	єї
За направляне одевала Семену Коце кравцу дали золот. одинъ	а	
Фронцкевичу купили у дорогу боты чирвоные отъ Круглика, дали зол. пять	є	
Фронцкевичу купили рукавицы вилчіе, дали золот. одинъ и осм. петнадцать	а	єї
Ерему Кухмистру купили у дорогу шапку баранковую, дали золот. два и осм. пятнадцать .	в	єї
Тому жъ Ерему купили боты и рукавицы, дали золот. пять	є	
Красовскому купили боты, дали зол. три и осм. пятнадцать	г	єї
Гды пріехали зъ Вилни зъ комисіи, теды заплатили челяди, которые были зъ п. Молчановичомъ райцою, у дорозе забавлялись недель пять, змовили на тыждень по золот. два и полъ; напродъ заплатили Красовскому за недель пять, по золот. два и полъ, чинитъ зол. дванадцать и осм. пятнадцать	вї	єї
Ерему Кухмистру заплатили за недель пять, по зол. два и полъ; чинитъ золот. дванадцать и осм. пятнадцать	вї	єї
Януарыя ка дня; купили возокъ до ратуши дали золот. одинъ и осм. двадцать пять . .	а	кє
Того жъ дня, купили до ратуши дровъ возы два, по осм. десять, осм. двадцать . . .		к

	Золот.	Осмак.
Свѣчъ купили лоевыхъ до канцелярыи десятокъ, дали осм. десять		і҃
Януарыя к҃в дня, за розказанемъ пана войта и за картою, слузе новому Михалце купили старый жупанъ, заплатили Асипову сыну золот. пять	є҃	
Того жъ дня купили дровъ возовъ осемъ, по осм. девять, чинитъ золот. два и осмак. дванадцать	в҃	в҃і
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, пану Зенковичу дали грошей на кгруита зол. двадцать пять . . .	к҃е	
Януарія к҃д дня, купили овса до цекавзу мерокъ осмнадцать, по осм. двадцать деветь, чинитъ зол. семнадцать и осм. дванадцать . .	з҃і	в҃і
Того жъ дня, купили сена для коней, отъ Чорныша, зъ Ольховки на Луполове, стоги два, дали таляровъ битыхъ десять, на шелеги чинитъ золот. шестдесятъ три и осм. десять . .	ѯ҃г	і҃
Змовили фурмановъ возить сено до цекавзу, отъ воза по осм. дванадцать, вывезли возъ десять, заплатили зол. четыри	д҃	
Выдали тымъ фурманомъ на пироги и на горелку осм. дванадцать		в҃і
Бядышову сыну за робене до возка лакгошъ и наклясокъ дали осм. десять		і҃
Януарія к҃д дня, пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву золот. одинъ и осм. дванадцать	а҃	в҃і
Томужъ пану войту вышло на тыждень пива кгарцы семъ, по осм. четыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Того жъ дня, купили до протоколовъ наперу доброго либры три, по осм. двадцать, чинитъ золот. два	в҃	
Кгды ходили панове маистратовые зъ колендою до пана подстаростего Юревича, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили кореня на полми-		

	Золот.	Осмак.
сокъ отъ войтовича: перцу фунтъ, дали зол. два .	в҃	
Имъберу фунтъ, осм. двадцать		к҃
Розинекъ фунты два великихъ и малыхъ, по осм. двадцать, чинитъ осм. сорокъ . . .	а҃	і҃
Микгдалъ фунтъ, золотый и осм десять . .	а҃	і҃
Кмину фунтъ полтора золотого	а҃	е҃і
Рыжу фунтъ, осм. осмнадцать		и҃і
Кгоздиковъ лоты два, по осм. пятнадцать .	а҃	
Цукру голова, которая важила фунты три безъ чверти, заплатили фунтъ по золотому, чинитъ зол. два и осм. двадцать два и полъ .	в҃	к҃в
Самому пану подстаростему поклону при томъ отдали таляровъ битыхъ пять, которые пріймовали отъ шафарей прошлочныхъ по зол. шесть и осм. десять, чинитъ зол. тридцать одинъ и осм. двадцать	л҃а	к҃
Самой пани подстаростиной рубку штучку подаровали, который рубокъ купили отъ Александра Бурачкова, дали зол. десять и осм. пятнадцать	і҃	е҃і
Пану писару Абрамовичу дали коленды таляровъ битыхъ два, чинитъ шелегами золот. дванадцать и осм. двадцать	в҃і	к҃
Януарія к҃г дня, мужику, што въ печи палитъ на ратуши, заплатили на тыждень зол. одинъ	а҃	
Януарія к҃ѕ дня, пану Корицинскому за листы на почте заплатили осм. двадцать одинъ .		к҃а
Того жъ дня, купили у турму дровъ сеченыхъ возъ одинъ, дали осм. пятнадцать . .		е҃і
Януарія к҃з дня, купили у брамку Дубровенскую дровъ сеченыхъ возъ, дали осмак. пятнадцать		е҃і
Того жъ дня, купили въ ратушъ дровъ сырыхъ возовъ шестдесятъ семъ, по осм. деветь, чинитъ золот. двадцать и осм. три	к҃	г҃
За розказанемъ пана войта и за картою, дали подпискомъ, Царевичу и Драницкому, за		

	Золот.	Осмак.
писане розныхъ справъ меских зол. шесть . .	ѕ҃	
Януарія ла҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ на два тыдни заплатили наперѣдъ по золот. четыри, шестому, што въ брамце Дубровенской вартуетъ, на два тыдни заплатили зол. два и осм. пятнадцать, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	к҃в	єі҃
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень на страву золот. одинъ и осм. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ п. войту пива вышло на тыждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осмак. двадцать осемъ		к҃и
Кгды панове были въ ратуши, розмовляли въ справахъ месkихъ, на тотъ часъ одыскали отъ Илющихи кгарнецъ меду, заплатили осм. двадцать		к҃
Февруарія г҃ дня, за розказанемъ пана войта и за картою, студентомъ перехожимъ на дорогу дали зол. два	в҃	
Того жъ дня, деду старому, што въ ратуши въ печи палитъ, дали на тыждень золот. одинъ .	а҃	
Февруарія є҃ дня, до турмы направили замокъ, дали слесару осм. чотыри		д҃
Того жъ дня, купили до канцелярії либру паперу, дали осм. двадцать		к҃
Февруарія ѕ҃ дня, купили до ратуши возъ дровъ сеченыхъ, дали осм. пятнадцать . . .		єі҃
Купили на ратушъ фляшу на пиво, дали осм. десять		і҃
За розказанемъ пана войта, кгды зъ маистрату посылали панове, абы въ месте, на юрздыкахъ кляшторныхъ духовныхъ штобы не тримали горелки и не шинковали, на тотъ часъ ходилъ енералъ повету оршанского Якубъ и презентовалъ универсалъ паномъ кляшторнымъ и плебанскимъ, дали ему за працу золот. два	в҃	

	Золот.	Осмак.
Мистру купили боты на чверть первую, дали у Круглика зол. пять	є҃	
Февруарія и҃ дня, пану войту Шашкевичу хорому дали на страву зол. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ п. войту вышло пива на тыждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Февруарія ѳ҃ дня, кгды сталася шкода въ церкви братской болшой, якъ злочинецъ покралъ сребро зъ образовъ, на той часъ, за розказанемъ пана войта, наняли человековъ пятнадцать, абы стояли и стерегли около валу въ ночи, кругового дали кождому по осм. десять, чинитъ всимъ зол. пять	є҃	
Яску кликуну, того дня якъ закликалъ о церковной шкоде, дали ему осм. пятнадцать . .		єі҃
За розказанемъ пана войта, ойцомъ кармалитомъ завалнымъ дали на мшу до святого Антонія, абы Господь Богъ объявилъ згубу, отнесли чвертку широкую, чинитъ шелегами зол. одинъ и осм. семнадцать и полъ . . .	а҃	зі҃
За розказанемъ пана войта, кгды посылали Евсея Тучковича въ справе церковной до Быхова, абы ведали и пилновали зе строны церковныя, на той часъ дали ему у дорогу таляръ битый, чинитъ зол. шесть и осм. десять .	ѕ҃	і҃
Того жъ дня, купили до канцелярій паперу доброго либры две, по осм. двадцать, дали . .	а҃	і҃
Росходного паперу купили либры три, по осм. десять, чинитъ зол. одинъ	а҃	
Кгды посылали до Пропойска, до пана Красинского зъ листами въ справе церковной, што стала ся шкода, за росказанемъ пана войта, дали Костющце на дорогу зол. два и полъ . .	в҃	єі҃
Того жъ дня, купили до канцелярії свечъ лоевыхъ десятокъ, дали осм. десять		і҃
Заплатили деду старому, што въ печи палитъ, на тыждень зол. одинъ	а҃	

	Золот.	Осмак.
Февруаріи і҃ дня, купили на ратушъ возы два дровъ сеченыхъ, дали осмак. двадцать шесть		кѕ҃
Того жъ дня, Яску кликуну дали, што закликалъ въ справе церковной, осм. шесть . . .		ѕ҃
За розказанемъ пана войта, слугамъ месkимъ на запусты месные и масляные дали, семерымъ по золотому, осмому, Асипу десятнику, осм. сорокъ, чинитъ всимъ зол. осемъ и осм. десять	и҃	і҃
Стенку пахолку къ запустамъ дали . . .	а҃	
Сердюку Васку дали къ запустамъ . . .	а҃	
Ѳедоровичу дворнику дали на запусты . .	а҃	
Яску кликуну на запусты дали		єі҃
Февруарія ві҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ заплатили кождому уперёдъ на две недели по зол. чотыри, шестому, што у брамце Дубровенской стоитъ, дали на две недели зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	кв҃	єі҃
Еще кгды хорый былъ пляцовый, што вартовалъ у брамце, наймовали человека на его мейсцу, покуль оздоровеетъ, заплатили золот. одинъ и осм. семъ	а҃	з҃
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень зол. одинъ и осм. дванадцать . . .	а҃	ві҃
Тому жъ п. войту пива на тыждень кгарцы семъ по осм. чотыри, осм. двадцать осемъ .		ки҃
Кгды посылали за Быховъ стороны шкоды церковныя, на тотъ часъ, за розказанемъ пана войта, Отрофиму Шипули, шафару будучому брацкому, дали на дорогу таляровъ битыхъ три, которые примовали отъ пановъ дозорцовъ по зол. шесть и осм. десять, чинитъ золот. деветнадцать	ѳі҃	
Ладунковъ купили у дорогу десятки два, десятокъ по осм. десять, дали осм.		к҃
Знову Яску Поторочи, што закликалъ на рынку, стороны шкоды церковные, за розка-		

	Золот.	Осмак.
занемъ пана войта, дали осм. дванадцать . .		ві҃
Еще дали пану Шипули въ дорогу шелегами зол. десять	і҃	
Овса зъ цекавзу дали мерки две.		
Февруарія зі҃ дня, пану Корицинскому на почте за листы дали осм. шестнадцать . . .		ѕі҃
За розказанемъ пана войта и за картою, кгды померъ Иванъ пляцовый, который вартовалъ у брамце Дубровенской, на поховане дали зол. три	г҃	
До канцеляріи купили паперу доброго либру, дали осм. двадцать		к҃
Росходного паперу либру, осм. десять . .		і҃
Февруарія зі҃ дня, Стенку пахолку купили на першую чверть боты чирвоные, дали зол. чотыри	д҃	
Старому деду, што палилъ въ печи въ ратуши за тыждень дали зол. одинъ	а҃	
Кгды посылали панове Сердюка Васка въ справе церковной до Головчина, на тотъ часъ дали ему на страву осм. пятнадцать		єі҃
Того жъ дня, пляцовому у брамку Дубровенскую купили возъ дровъ дали осм. тринадцать		гі҃
Сторожомъ покоморнымъ купили дровъ сеченыхъ возы два, дали осм. двадцать осемъ .		ки҃
За розказанемъ пана войта, кгды закликалъ Яска Потороча въ справе церковной, дали ему осм. шесть		ѕ҃
Февруарія иі҃ дня, купили на рынку овса до цекавзу, мерокъ двадцать пять, заплатили кождую по золотому, чинитъ золотыхъ двадцать пять	ке҃	
Того жъ дня, купили на Луполове, отъ Роди олейника сена стогъ, дали зол. двадцать пять	ке҃	
За перевожене того сена змовили фурмановъ отъ воза по осм. дванадцать, звезли во-		

	Золот.	Осмак.
зовъ пять, заплатили имъ зол. два	в҃	
Кгды звозили, дали имъ на пиво осм. . .		і҃
Кгды пріехалъ до Могилева жыдъ Ицель, администраторъ цла стараго, на тотъ часъ за розказанемъ пана войта сена купили зъ рынку возъ одинъ, дали зол. три.	г҃	
Тому администратору отослали зъ цекавзу мерокъ пять.		
Кгды горелку отсылали зъ брамы, купили флашу на горелку, дали осм. десять		і҃
За розказанемъ пана войта, новому слузе сотни Трисненской купили кожухъ новый, дали зол. семъ	з҃	
До канцелярыи купили десятокъ свечъ лоевыхъ, дали осм. семъ	з҃	
Февруарія ѳі҃ дня, пану войту Шашкевичу хорому на тыждень на страву дали зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ пану войту пива на тыждень кгарцовъ семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
Февруарія ке҃ дня, деду скарому, што палилъ въ печи, дали зол. одинъ	а҃	
Кгды горелку ставили панове дозорцы, на тотъ часъ дали двумъ поденщикамъ, што зъ цекавзу повыносили, осм. двадцать чотыри . .		кд҃
Дровъ сеченыхъ купили пляцовому у брамку Дубровенскую возъ, дали осмак. чотырнадцать		ді҃
За розказанемъ пана войта и за картою, отцу Гедеону, игумену селецкому, ялмужны дали зол. десять	і҃	
Февруарія кз҃ дня купили на ратушъ дровъ березовыхъ возъ двадцать пять, по осм. девять, чинитъ зол. семъ и осм. петнадцать . .	з҃	еі҃
Еще купили дровъ сеченыхъ возъ пять, по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и полъ . .	в҃	еі҃
Еще купили возы чотыри, по осм. дванад-		

	Золот.	Осмак.
цать, чинитъ золот. одинъ и осм. осмнадцать .	а҃	иі҃
Февруарія ки҃ дня, за розказанемъ пана войта, кгды посылали въ погоню зъ Корытковымъ сыномъ въ справе церковной, на тотъ часъ дали на дорогу коменданту Криницкому зол. шесть	ѕ҃	
Того жъ дня, пану Корицинскому за листы заплатили осм. двадцать		к҃
Паперу купили доброго до канцелярыи либру, дали осм. двадцать		к҃
Кгалясу купили до канцелярыи за осм. . .		и҃
Купили дворнику возъ одинъ дровъ сеченыхъ, дали осм. пятнадцать		еі҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, якъ сталъ ся пожаръ въ ночи отъ Езовитовъ, на тотъ часъ наймовали людей, абы до дня белого вартовали, дали кождому по осм. десять, человекомъ двадцати чинитъ всего золот. чотыри	д҃	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, кгды зломился у другій разъ коромыселъ у шаляхъ великихъ у важницы, змовили Микиту Оршаницу коваля знова робить коромыселъ, дали ему за роботу золот. двадцать пять	ке҃	
До того приложили штабы две, которыя куплены отъ Мартина Дорошенка, важили пудъ одинъ и безменовъ пять.		
Кгды збиралися панове на сесыю, якъ панъ Молчановичъ райца зъ паномъ Аѳанасомъ Животковичомъ посполитымъ, пріехали зъ коммисіи зъ Вилни, на тотъ часъ за писане картокъ Царевичу дали золот. два	в҃	
Февруарія ки҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ напередъ дали, кождому на два тыдни, по зол. чотыри, шостому, што въ брамце Дубровенской, на два тыдни дали золот. два и осм. пятнадцать, чинитъ всимъ золот. двад-		

	Золот.	Осмак.
цать два и осм. пятнадцать	к҃в	єі҃
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву золот. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива вышло гарцы седмъ на тыждень, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Соломы купили до постиланя конемъ возъ, дали осм. чотырнадцать		д҃і
Мца Марта г҃ дня, за розказанемъ пана войта, студентомъ виленскимъ двухъ дали ялмужны зол. одинъ	а҃	
Того жъ дня, купили на рынку овса для коней мерокъ осмнадцать, мерку по осм. сорокъ, чинитъ за осмънадцать мерокъ зол. двадцать чотыри	к҃д	
Сердюку Васку зе старой ратуши, за розказанемъ пана войта, купили дровъ возы три, по осм. десять, чинитъ золотый	а҃	
Лопатъ купили у брамы для очищеня мостовъ, три лопаты дали осм. шесть		ѕ҃
Того жъ дня, пану Корицинскому за листы на почте заплатили осм. пятнадцать . . .		єі҃
Марта д҃ дня, купили у померницу мерку у Стефана бондаря, дали осм. пятнадцать . .		єі҃
За оковане мерки, Миките Пердуну ковалю дали зол. одинъ и осм. пять	а҃	є҃
Марта є҃ дня, кгды збиралисе панове на сесыю въ справе пана Даніеля Сапотька, за писане картокъ Царевичу заплатили зол. два .	в҃	
Свечъ купили десятки два, по осм. десять, дали осм. двадцать		к҃
На тотъ часъ, кгды збиралися, отыскали панове пива у Кушперскомъ дому, заплатили за гарцы два по осм. пять безъ шелега, чинитъ осм. деветь и шелегъ		ѳ҃
Того жъ дня, Якову Круглику ковалю, што направлялъ у судовой избе, завесы у быкон-		

	Золот.	Осмак.
кахъ, завесъ осемъ, заплатили за роботу золотыхъ два	в҃	
До того дали железа скарбого фунтовъ двадцать.		
Еще коваль Яковъ робилъ завесы до форты въ старомъ ратушномъ дому, за роботу дали зол. одинъ	а҃	
Железа дали зъ скарбу фунт. пятнадцать.		
Марта и҃ дня, кгды збиралисе панове въ ратушъ въ справе пана Даніеля Сапотки, депутованые для угоды, на той часъ купили свечъ десятки два, по осм. десять, чинитъ осмак. двадцать		к҃
За пиво заплатили шинкарце дому Кушнерского, за кгарцы два, осм. деветь . . .		ѳ҃
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву золот. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива на тыждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осмак. двадцать осемъ		к҃и
Того жъ дня, за розказанемъ пана войта, наняли человековъ двохъ, кгды ледъ подымался, объ пали били около ставу, дали зол. два .	в҃	
Бервенъ купили десять, по осм. три, заплатили зол. одинъ	а҃	
Наняли двухъ человекъ, якъ вода весною велика была, абы день и ночъ пилновали, дали имъ зол. чотыри	д҃	
Марта і҃ дня, кгды збиралисе на сесыю панове, въ справе пана Сапотки другій разъ до угоды, на тотъ часъ за писане картокъ пану Драницкому заплатили зол. два	в҃	
До ратуша свечъ лоевыхъ купили десятки два, по осм. десять, чинитъ осм.		к҃
Того жъ дня, пану Корицинскому за листы на почте дали зол. одинъ	а҃	
Марта єі҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ, кождому на два тыдни уперед дали по зол.		

	Золот.	Осьм.
чотыри, шестому, што у брамце Дубровенской, заплатили на два тыдни зол. два и осм. пятнадцать, чинитъ усимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	кв	еі
Паву войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву золот. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень кгарцы семъ, по осм. четыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки
Марта зі дня, купили до канцеляріи паперу доброго либру за осм. двадцать		к
За направоване лятарни шкляное ратушные дали Радку Шкляровичу осм. десять . .		і
Марта иі дня, купили до канцеляріи галясу чвертку, дали осм. пятнадцать		еі
Еще купили паперу доброго либру до протоколовъ, дали осм. двадцать		к
За розказанемъ пана войта, до млына купили гвоздя совитого полкопы, до прибиваня у пустку тарчицъ, дали осм. пятнадцать . .		еі
Того жъ дня, купили въ канцелярію свечъ лоевыхъ десятокъ, дали осм. десять		і
Фляшу кгарцовую купили на ратушъ на пиво, дали осм. десять		і
Купили шклянокъ караватокъ три, дали осм. три		г
Того жъ дня, купили у браму Дубровенскую дровъ возъ, дали осм. дванадцать . . .		ві
За розказанемъ пана войта, товарышу зъ подхоронкгви гетманской дали на страву зол. одинъ	а	
Овса мерку дали зъ цекавзу.		
Марта ѳі дня, кгды ходили панове маистратовые до пана сендзи оршанского Творовского зъ подарками, напродъ купили отъ Петра войтовича кореня на полмисокъ:		
Перцу фунтъ, дали зол. два	в	
Имъберу фунтъ, осм. двадцать		к

	Золот.	Осьм.
Розынекъ фунты два, великихъ и малыхъ, фунт. по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм десять	а	і
Кмину фунтъ, зол. одинъ и полъ . . .	а	еі
Микдалъ фунтъ, осм. сорокъ	а	і
Рижу фунтъ осм. осемнадцать		иі
Цукру голову, которая важила фунты три и чвертку, заплатили фунтъ по золотому, чинитъ зол. три и осм. семъ и полъ	г	з
Вина уфлянского купили отъ Аѳанаса Опоскевича кгарцы два, заплатили кгарнецъ по зол. чотыри, чинитъ шелегами зол. осемъ и осм. тринадцать	и	гі
Купили фляши две шкляные на вино, дали осм. дванадцать		к
Самой пани Творовской купили отъ Андрея Розинкова на подарокъ рубку штучку, дали зол. десять, чинитъ шелегами зол. десять и осм. шестнадцать	і	ѕі
Того жъ дня, Круглику ковалю за прибиване завесъ до обыконокъ у ратушу дали ему золот. одинъ	а	
Панове взяли пива до ратуши отъ шинкарки зъ дому Кушнерского кгарцы два, по осм. пять безъ шелега, заплатили осм. деветь .		ѳ
Марта к дня, купили на ратушъ зедли два по осм. двадцать пять, чинитц зол. одинъ и осм. двадцать	а	к
Того жъ дня, Сердюку Васку заслуги на другую чверть дали зол. десять	і	
Боты купили ему, дали зол. чотыри . . .	д	
Марта ка дня, кгды ходили панове маистратовые зъ поклономъ до пана Есмонта подстолего оршанского, за розказанемъ пана войта купили отъ Петра Войтовича кореня на полмисокъ:		
Перцу фунтъ, дали зол. два	в	
Имберу фунтъ, осм. двадцать		к
Розинекъ великихъ и малыхъ фунты два,		

	Золот.	Осмак.
фунтъ по осм. двадцать, чинитъ золотый и осм. десять	а҃	і҃
Кмину фунтъ золотый и осм. пятнадцать	а҃	єі҃
Микгдалъ фунтъ, осм. сорокъ	а҃	і҃
Рижу фунтъ, осм. осмнадцать		иі҃
Цукру голову, которая важила фунты три, дали зол. три	г҃	
Овса отвезли зъ цекавзу мерки чотыри.		
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, на подарокъ жидомъ невернымъ Шмерце и Геліашу, администраторомъ, купили цукру головы две, которые важили фунтовъ шесть, заплатили фунтъ по золотому, чинитъ зол. шесть	ѕ҃	
Марта кв҃ дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, сторожомъ покоморнымъ на другую чверть дали заплаты человекомъ шести, по зол. дванадцать, чинитъ зол. семдесятъ два	ов҃	
Семому, сторожу Гавриле, дали на чверть зол. десять	і҃	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву зол. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ пану войту пива на тыждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осмак. двадцать осемъ		ки҃
Того жъ дня, за розказанемъ пана войта, Яску кликуну дали, што закликалъ, абы свиней не пушчали, штобы валу не рили, осм. петнадцать		єі҃
Марта кг҃ дня, за направоване мушкета ратушного, што пляцовый около валу ходилъ зъ мушкетомъ, дали осм. пятнадцать		єі҃
Того жъ дня, дали деду, што въ печи палитъ на ратуши, зол. одинъ	а҃	
До протоколовъ купили паперу доброго либры две, дали осм. сорокъ	а҃	і҃
Купили до канцелярыи свечъ лоевыхъ		

	Золот.	Осмак.
десятки два, дали осм. двадцать		к҃
Марта кд҃ дня, пану Корицинскому на почте заплатили за листы золотый	а҃	
Того жъ дня, купили отъ Максима Олейника бервенъ пять, по сажни пять, дали берно по осм. десять, заплатили зол. одинъ и осм. двадцать	а҃	к҃
Марта кз҃ дня, купили до канцеляріи свечъ десятокъ, дали осм. десять		і҃
Того жъ дня, купили овса мерку до цекавзу, дали золотый и осм. десять	а҃	і҃
Пляцовому Павлу, што около валу зъ мушкетомъ ходилъ, купили пороху чвертку, дали осм. десять		і҃
Олова купили фунтъ за осм. осемъ		и҃
Подписку Царевичу за писане инотестенцый дали золотый и осм. пятнадцать	а҃	єі҃
Марта ки҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ заплатили упередъ на два тыдни, по золот. чотыри, шостому, што у брамце Дубровенской вартуеть, на два тыдни заплатили зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	кв҃	єі҃
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ пану войту пива на тиждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
Марта л҃ дня, кгды пріеждждалъ до Могилева панъ Закревскій, лянтвойтъ оршанскій отъ пана Самуели Кмитича, стражника вел. княж. лит. взглядомъ лявдумъ уфаленое, ведлугъ конституцыи на сейме, на пана стражника, зъ дыму по ползолотого, на пана Закревского лянтвойта зъ дыму по осм. шесть, на той часъ за розказанемъ пана войта, купили на обедъ ему, пану Закревскому, мяса за зол. два	в҃	

	Золот.	Осмак.
Овса для коней купили зъ рынку мерокъ две по осм. сорокъ, чинитъ зол. два и осм. двадцать	в	к
Сена купили зъ рынку возъ, дали золот. одинъ и осм. пятнадцать	а	еі
У господе заплатили, за розказанемъ пана войта жиду Юдце за медъ, што напилъ, кгарцы пятнадцать, по осм. двадцать, чинитъ золот. десять	і	
За пиво, кгарцы десять, по осм. пять безъ шелега, чинитъ зол. одинъ и осм. шеспадцать .	а	ѕі
Того жъ дня, купили до канцелярыи паперу доброго либру, дали осм. двадцать.		к
Коновалу за справоване коня ратушного дали осм. шесть		ѕ
Априля первого дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, водлугъ давныхъ реестровъ, слугамъ мескимъ справовали барву.		
Самъ панъ райца старговалъ сукна отъ пана Ларіона Опосковича посполитого, сукна небеского полштучки два, заплатили кождый полштучокъ по таляровъ твардыхъ деветь и чвертку шырокую, чынитъ за два полштучка сукна таляровъ битыхъ осемнадцать и полъ, которые таляры пріймовали зъ скарбу по золотыхъ шесть и осм. десять, чинитъ зол. триста семнадцать и осм. пять	тзі	є
У двухъ полшучкахъ сукъна вымерили всего локтей сорокъ.		
Дали на жупанъ Осипу десятнику локтей пять и две трети.		
Семену слузе дали сукна на жупанъ локтей пять и полъ.		
Стефану сыну Осипову дали сукна локтей шесть.		
Ивану Палчику слузе дали сукна локтей шесть.		
Тимошку Шевни слузе дали сукна локтей пять и полъ.		

	Золот.	Осмак.
Гарасиму Мстиславцу слузе дали сукна локтей пять и полъ.		
Стефану слузе новому дали сукна локтей шесть.		
Слузе Асипу Леоновичу Папинскому, за розказанемъ пана войта, дали за барву гроши, пораховавши за сукно и за приправу, всего дали ему зол. девятнадцать и осм. петнадцать .	ѳі	еі
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, слугамъ всимъ дали на приправу:		
Асипу десятнику, зол. три и осм. петнадцать .	г	еі
Степку, сыну Осипову, дали зол. три . .	г	
Ивану Палчику дали зол. три	г	
Гарасиму Мстиславцу, зол. три	г	
Степану новому слузе, зол. три	г	
Семену слузе дали зол. три	г	
Тимошку Шевни дали зол. три	г	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, водлугъ давныхъ реестровъ, справовали барву мистру Даниле:		
Сукна купили отъ Ивана Картавого, на верхнюю сукню зеленого локотъ шесть и поллоктя, заплатили по золотыхъ три, чинитъ за сукно зеленое талеровъ три и чвертка, рахуючи талярь шелегами по зол. шесть и осм. десять, чинитъ зол. двадцать и осмак. семнадцать и полъ	к	зі
Еще купили отъ того жъ Ивана чирвоного сукна мистру на жупанъ и на убіоры локтей семъ и полъ, заплатили таляровъ битыхъ чотыри безъ чвертки, чинитъ шелегами зол. двадцать три и осм. двадцать два и полъ . . .	кг	кв
Приправу купили мистру, шнурка жичкового жолтого до обоихъ сукенъ локтей сорокъ, дали осм. осемъ		и
Полотна купили посконного на подшивку подъ жупанъ локтей десять, по осм. чотыри, чинитъ золотый и осм. десять	а	і

	Золот.	Осмак.
Киру жолтого купили на лиштвы до кунтуша локти два, зол. два	в҃	
Кгузиковъ купили до жупана тузиновъ два, дали осм. дванадцать		в҃і
Петлички купили отъ шмухлерей до кунтуша, дали осм. двадцать		к҃
На ници кравцу дали осм. десять . . .		і҃
Ивану Лопату кравцу заплатили отъ сукенъ двохъ и за убіоры, за все дали ему зол. два и осм. пятнадцать	в҃	є҃і
Мистру купили шапку горловую, отъ Мартиновича, дали зол. пять	є҃	
Боты мистру купили отъ Матвея Кругляка, дали зол. пять	є҃	
Поесъ зеленый купили, дали зол. два . .	в҃	
За розказанемъ пана войта мистру къ святу гроши дали зол. пять	є҃	
Стенку нахолку справовали барву, ведлугъ реестровъ, купили на кунътушъ сукъна зеленого локтей шесть, отъ пана Іосифа Андреевича Тробы, локоть по злотковыхъ три, заплатили таляровъ битыхъ три, чинитъ шелегами золот. деветнадцать	ѳ҃і	
Еще купили штамету на жупанъ лазурового, локтей шесть, заплатили по злотковыхъ три, чинитъ шелегами золот. деветнадцать	ѳ҃і	
Еще купили на убіоры сукна бланкитного, локти три безъ трети, локоть по злотковыхъ три, чинитъ шелегами золотыхъ осемъ и осм. тринадцать	и҃	г҃і
Шапку кравцу за роботу пары сукенъ и за убіоры дали зол. три	г҃	
На приправу Стенку пахолку, купили шнурка до кунтуша едвабного локтей пятнадцать, по шелеговъ семъ, заплатили золотый и осм. пять	а҃	є҃
Петлички купили отъ шмухлера едвабные, дали золотый и осм. петнадцать	а҃	є҃і
На подшивку и на потребы до жупана дали		

	Золот.	Осмак.
грошми зол. два и осм. петнадцать	в҃	є҃і
Шапку купили Стенку, дали зол. чотыри .	д҃	
Боты купили Стенку, дали зол. чотыри . .	д҃	
Поясъ купили, дали зол. два	в҃	
На ници кравцу дали осм. шесть		ѕ҃
Гапликовъ тузины два, дали осм. шесть . .		ѕ҃
Васку Сердюку справовали барву, водлугъ давныхъ реестровъ купили сукна зеленого на кунтушъ отъ Асипа Андреевича Трубы, локотъ шесть, заплатили по золотковыхъ три, чинитъ шелегами зол. деветнадцать	ѳ҃і	
На жупанъ купили сукна небеского локтей пять и полъ, по злотковыхъ три, чинитъ шелегами золот. семнадцать и осмак. дванадцать и полъ	з҃і	в҃і
Еще купили отъ того жъ Осипа на убіоры сукъна локти два и полъ, по злотковыхъ три, чинитъ шелегами зол. семъ и осм. двадцать семъ и полъ	з҃	к҃з
На приправу купили шнурка едъвабного до кунтуша и до жупана локтей тридцать, по шелеговъ семъ, чинитъ золот. два и осм. десять .	в҃	і҃
Купили отъ шмухлерки петлички и кгузики до кунтуша и жупана, дали золот. одинъ . . .	а҃	
Гапликовъ купили тузиновъ два, дали осм. пять		є҃
Кравцу на ници дали осм. шесть		ѕ҃
Полотна купили подъ жупанъ на подшивку локтей десять, по осм. чотыри, чинитъ золот. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Заплатили кравцу за роботу пары сукенъ и за убіоры зол. три	г҃	
Купили Сердюку шапку отъ Пахома, заплатили зол. чотыри	д҃	
Боты купили Сердюку, дали зол. чотыри .	д҃	
Поесъ купили, дали зол. два	в҃	
За розказанемъ пана войта, Сердюку купили шаблю, дали таляръ битый, который прій-		

	Золот.	Осмак.
мовали зъ скарбу по золот. шесть и осмак. десять	ѕ	і
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, справовали барву пушкаромъ троимъ.		
Купили отъ пана Александра Халеевича райцы сукъна темнозеленого, локотъ по злотковыхъ три:		
Гавриле пушкару дали сукъна локтей пять и полъ.		
Савце, Семенову сыну, дали сукъна локтей пять и полъ.		
Якову Круглику меншому дали сукъна локтей пять и полъ.		
Всего сукна всимъ вышло локтей семнадцать и полъ, заплатили таляровъ битыхъ осемъ и чвертку, которые таляры приймовали зъ брамы по зол. шесть и осм. десять, чинитъ за сукъно всего зол. петдесятъ два и осм. семъ и полъ	нв	з
На приправу тымъ же пушкаромъ дали кождому зол. по два и осмак. по петнадцать, человекомъ троимъ чинитъ зол. семъ и осм. пятнадцать	з	еі
За розказанемъ пана войта, купили боты Якову Круглику болшему, дали зол. чотыри .	д	
Ивану, Гаврину сыну, купили боты, дали зол. чотыри	д	
Кондрату Плясе купили боты, дали золот. чотыри	д	
Мелешку Олховичу пушкару, водлугъ давныхъ реестровъ, купили отъ мужика сермягу, дали золотыхъ семъ	з	
Априля в дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостью пана райцы скарбового, кгды ехалъ зъ Москвы посолъ перскій, на тотъ часъ купили ему на обедъ мяса шроты два до печеня, за полталера	а	еі
Куровъ трое купили отъ Анъдрея крупе-		

	Золот.	Осмак.
ника, по осм. дванадцать, чинитъ золотый и осм. шесть	а	ѕ
Ерины купили ведро, дали осм. дванадцать .		ві
Хлеба ситного купили булокъ пять, по осм. три, чинитъ осм. пятнадцать		еі
Пироговъ купили за осм. десять		і
Сена купили на рынку возъ за зол. два .	в	
Овса купили зъ рынку мерки две, по осм. сорокъ, чинитъ зол. два и осм. двадцать . .	в	к
Што напилъ у господе, где стоялъ, у дому Коморовой, за розказанемъ пана войта, пани Хмелевской за медъ, за пиво и за дрова дали золот. три	г	
Априля г дня, гды ходили панъ войтъ Степанъ Ждановичъ зъ паномъ Габріелемъ Молчановичомъ райцою до пана Творовского, сендзи оршанского, для отдаваня длугу, што на комисыю у Вилни позычили панъ райца Молчановичъ и зъ паномъ Аѳанасомъ Животковичомъ посполитымъ на мейскую потребу, теды мы, шафари, отдали таляровъ штукъ полтораста, которые прыймовали отъ прошлорочныхъ шафаровъ Тимоѳея Бизевича, таляръ по зол. шесть и осм. десять, сумъма чинитъ шелегами золотыхъ деветь сотъ пятдесятъ . . .	цн	
При тымъ пани Творовской самой дали подарку штучку рубку, которую купили отъ пана Владислава Митковича, дали злотковыхъ одинадцать, шелегами чинитъ зол. одинадцать и осм. осмнадцать	аі	иі
Априля г дня, за розказанемъ пана войта, Яску кликуну, што закликалъ на рынку, почему стала горелка передъ святомъ, дали ему осм. осемъ		и
За направоване оболоны у светлицы дворника, дали шкляру Радку осм. осмнадцать . .		иі
Ганчару Васку Недосеце, што у дворника направилъ печъ, и кафли чотыри уставилъ, заплатили за все осм. двадцать пять		ке

	Злот.	Осм.
Того жъ дня, наняли поденщиковъ, человекъ осемъ, што грузъ обалился былъ кедле Кракова дому, за перевожене того грузу заплатили на день кождому по осм. десять, чинитъ всимъ зол. два и осм. двадцать . . .	в҃	к҃
Пану Царевичу за писане ипотестенцыи на подымное дали зол. одинъ и осм. пятнадцать .	а҃	єі҃
За розказанемъ пана войта, жолнеру зъ подхоронкгви Гетманской ялмужны дали золотый одинъ	а҃	
Того жъ дня, купили на ратушъ фляши две кгарцовыхъ шкляныхъ, заплатили по осм. десять, чинитъ осм. двадцать		к҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, наняли поденщиковъ человекъ двадцать два для учищеня улицъ къ святу римскому, заплатили кождому, по осм. пятнадцать, чинитъ всимъ заплаты золот. одинадцать	аі҃	
Сердюку Васку и пляцовому, што пригоняли грабарей, дали имъ на пироги по осм. шесть, чинитъ осм. дванадцать		ві҃
Купили пороху отъ Авдакима Макаревича пушкаря къ святу римскому до костела фары, купили фунтовъ двадцать пять, заплатили кождый фунтъ по осм. двадцать семъ, чинитъ за порохъ зол. двадцать два и полъ	в҃к	єі҃
Полотна купили посконного на мешечки локтей пять, по осм. чотыри, чинитъ осмак. двадцать		к҃
Кгды ходили у цекавзъ, што подъ брамою, за одмыкане замка у дверахъ дали слесару осм. шесть		ѕ҃
Априля д҃ дня, пану войту Шашкевичу хорому на тыждень на страву дали зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ пану войту пива на тыждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осмак. двадцать осемъ		ки҃

	Злот.	Осм.
Того жъ дня, купили отъ пана Василія Ланицкого бурмистра штабы пудовъ шесть на окован коляс ратушныхъ, заплатили пудъ по золотыхъ семъ и полъ, чинитъ шелегами зол. сорокъ пять	м҃е	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, водлугъ давныхъ реестровъ, паномъ старостомъ братства старшимъ и молодшимъ квоты дали золотыхъ сто шелегами	р҃	
Априля ѕ҃ дня, за розказанемъ пана войта, кгды посылали до Быхова Фронцкевича коменданта въ справе пана Хомутовского, же мещанскіе возы затримали, на тотъ часъ дали Фронцкевичу золотыхъ пять	е҃	
Овса дали мерку зъ цекавзу.		
До канцеляріи купили паперу доброго либры две, по осм. двадцать, дали золот. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Свечъ лоевыхъ купили до канцеляріи десятокъ		і҃
За розказанемъ пана райцы скарбового, купили отъ Марка Чортополоха замокъ великій рижское роботы до цекавзу, дали зол. десять .	і҃	
За розказанемъ пана войта, еще поденщиковъ наймовали грузъ отвозить, который былъ подле Крокова дому, змовили на день по осм. десять, робило человекъ семъ, заплатили всимъ золот. два и осм. десять	в҃	і҃
Априля і҃ дня, за росказанемъ пана войта, и за картою, къ Воскресеню Хву, слугамъ семерымъ дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. три и полъ	г҃	єі҃
Аспну десятнику дали осм. двадцать . .		к҃
Стенку пахолку, осм. двадцать		к҃
Сердюку Васку, осм. петнадцать		єі҃
Ѳеску дворнику, осм. петнадцать		єі҃
Яску Поторочи, кликуну, осм. шесть . . .		ѕ҃
За розказанемъ пана войта, Максиму двор-		

	Золот.	Осмак.
нику, што коней ухожуетъ, купили боты отъ Кругляка, дали зол. пять	є	
Къ Воскресеню Христову пороху купили отъ Авдакима Макаровича фунтовъ двадцать семъ, фунтъ по осм. двадцать семъ, чинитъ зол. двадцать чотыри и осм. деветь	кд	ѳ
Купили паперу доброго до завиваня пороху либру, дали осм. чотыри		д
Пляцовымъ, пяти человекомъ дали на два тыдни, кождому упередъ по зол. чотыри, шостому, што у брамце Дубровенской вартуетъ, дали на две недели зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать . .	кв	еі
Пану войту Шашкевичу дали на тыждень на страву зол. одинъ и осм. дванадцать . .	а	ві
Тому жъ пану войту пива на тыждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осмак. двадцать осемъ		кн
Купили п. Шашкевичу возъ дровъ сеченыхъ, дали осм. двадцать пять		ке
За розказанемъ пана войта и за картою, къ Воскресеню Христову, до бурсы брацкой школяромъ дали на менсо золотый	а	
За розказанемъ пана войта и за картою, къ Воскресеню Христову, Царевичу и Драницкому, подпискомъ ратушнымъ, дали золот. шесть	ѕ	
Того жъ дня, пляцовому купили пороху чвертку и олову полфунта, што около валу пилнуетъ, дали за все осм. пятнадцать . . .		еі
За розказанемъ пана райцы скарбового, змовили Артема Симоновича Бедышова сына колясы три параконныхъ понаправовать, заплатили ему гуртомъ за вси зол. деветь . . .	ѳ	
До тыхъ же колясъ змовили Артема Бесихина колесника поробить колъ шесть звіончатыхъ, заплатили ему кождое коло по зол. два и полъ, чинитъ всего зол. пятнадцать . .	еі	
Еще заплатили тому жъ Артему запра-		

	Золот.	Осмак.
вование колясы поездовой, дали ему зол. два и полъ	в	еі
Змовили Микиту Оршаницу колы пооковать, дали отъ кождого кола по золот. два и полъ, заплатили за колъ шесть зол. петнадцать . .	еі	
Еще того жъ Микиту змовили гуртомъ понаправовать у всихъ колясъ розные дробязги, заплатили всего зол. шесть	ѕ	
Вышло до роботы на колясы железа штабы чотыри, которые купили отъ пана бурмистра Лапицкого.		
Априля еі дня, кгды ходили панове маистратовые до замку, до пана подстаростего Юревича, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили кореня на полмисокъ отъ Войтовича на волочобное:		
Перцу фунтъ, дали зол. два	в	
Имъберу фунтъ, дали осм. двадцать . . .		к
Рижу фунтъ, осм. осмнадцать		иі
Кмину фунтъ, зол. одинъ и полъ . . .	а	еі
Микгалъ фунтъ, осм. сорокъ	а	і
Розынекъ великихъ и малыхъ фунты два, по осм. двадцать, чинитъ осм. сорокъ . . .	а	і
Цукру голова, важила фунты три безъ полчвертки, заплатили фунтъ по золотому, чинитъ зол. три безъ осм. чотырохъ	в	кѕ
При тымъ самому пану Юревичу подстаростему дали волочобного таляровъ битыхъ пять, которые прыймовали зъ брамы по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами зол. тридцать одинъ и осм. двадцать	ла	к
Самой пани подстаростиной Юревичовой купили штучку рубку отъ пана Александра Бурачка факътора, дали злотковыхъ десять, чинитъ шелегами золот. десять и осмак. шестнадцать	і	ѕі
За розказанемъ пана райцы скарбового, млодзяномъ тромъ за полмисокъ дали кождому по осм. шесть, чинитъ осмаковъ		иі

	Золот.	Осмин.
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, ксендзу Ждановичу, архидіякону белорускому дали волочобного, водлугъ давного постановеня, презъ пана бурмистра Гимбута, шелегами зол. петнадцать .	еї	
Априля кѳ дня за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, змовили огняпчиковъ, абы стерегли отъ огня и ходили около места, дали кождому на две недели по зол. три; вартовало человекъ трохъ, заплатили упередъ на две недели по зол. три, чинитъ зол. деветь	ѳ	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на страву на тыждень зол. одинъ и осм. двадцать	а	кї
Тому жъ пану войту пива кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . . .		кн
За розказанемъ пана войта, бабе, что доглядаетъ пана войта Шашкевича хорого, дали на боты осм. двадцать пять		ке
Априля к дня, купили сена у пуни отъ пана Кости Кузевки, сторговали у пуни огуломъ, дали таляровъ битыхъ деветь, которые таляры прыймовали зъ брамы по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами зол. пятдесятъ семъ .	нз	
За перевозъ того сена заплатили фурманомъ гуртомъ золот. три и осм. пятнадцать .	г	е
За розказанемъ пана войта, жолнеру, зъ неволи ишолъ, дали ялмужны осм.		е
Паперу доброго купили до протоколовъ либры две, дали по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десять	а	ї
Еще купили паперу либру росходового, дали .		ї
Свечъ лоевыхъ до канцеляріи десятокъ дали .		ї
Миките ковалю за сковане подковъ двухъ подъ кони, дали осм. дванадцать		кї
Априля ка дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отцу Гедеону, игумену монастыря Кутеенского дали		

	Золот.	Осмин.
квоты за полрока за гроши отца Климовича, шелегами золот. сто	р	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, гды погодили за Якова Круглика пана Никифора мещанина старобыховского, якъ былъ затрималъ возы пана Якима Хомутовского, на тотъ часъ дали угоды ему, Никипору Быховцу таляровъ твартыхъ сорокъ пять, которые таляры прыймовали зъ скарбу по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами зол. двесте осемдесятъ два	спв	
Кгды пана бурмистра Озаринского посылали до Быхова умыслне, строны затриманя возовъ пана Якима Хомуровского, за розказанемъ пана войта, дали пану Озаринскому на дорогу таляровъ битыхъ два, чинитъ шелегами золот. дванадцать и осм. шеснадцать . . .	кї	sї
Априля кв дня, за розказанемъ пана войта и за картою, жиду Шломиничу неверному за медъ, кгарцы семъ, подъ часъ бытности у дому у пана войта жолнеровъ зъ подхоронкгви пана воеводы минского, за кождый гарнецъ заплатили по осм. двадцать, чинитъ за гарцы семъ зол. чотыри и осм. двадцать	д	к
Еще тому неверному жиду заплатили за медъ гарцы деветь, по осм. двадцать, подъ часъ бытности въ дому пана войта пана Рацкого, старосты буйницкого, заплатили за медъ зол. шесть	s	
Еще у ратушъ узяли меду гарцы два, заплатили зол. одинъ	а	
За розказанемъ пана войта, гды змеръ слуга меский Тимошка Шевня, дали на поховане зол. пять	е	
Старцу убогому, што въ браме Ветреной седелъ, теды захоралъ, кгды ходилъ до его отецъ Иванъ зъ сакраментомъ, дали ему осм. десять		ї
Старцу хорому дали на страву осм. пять .		е

	Золот.	Осмак.
Того жъ дня, купили до ратуши свечъ лоевыхъ десятки три, кгды збиралися панове на сесыю, заплатили по осмак. десять, чинитъ зол. одинъ	а҃	
Того жъ дня, купили на ратушъ шклянку на горелку, дали осм. два		в҃
До канцеляріи купили паперу доброго либру, дали осм. осмнадцать		иі҃
Апрыля кє҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ, кождому напередъ на две недели, по зол. чотыри; шостому, што въ Дубровенской брамце вартуетъ, дали на две недели зол. два и полъ, чинитъ всимъ золот. двадцать два и осмак. пятнадцать	кв҃	єі҃
Огнянкомъ, троимъ человекомъ, дали кождому на две недели по зол. три, чинитъ всимъ зол. деветь	ѳ҃	
Пану войту Шашкевичу дали на тыждень на страву золотый и осм. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ пану войту на тыждень пива гарцы семъ по осм. чотыри, осм. двадцать осемъ .		ки҃
Мца Мая в҃ дня, пану войту Шашкевичу на тыждень на страву дали зол. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	ві҃
Пива вышло пану войту на тыждень гарцы семъ, по осм. четыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
Мая г҃ дня, за розказанемъ пана войта, гды змеръ панъ бурмистръ Гимбутъ, на поховане его дали зол. десять	і҃	
Мая є҃ дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, кгды печатовали крамы за подымное третей раты, на той часъ купили воску до печатованя за осм. двадцать пять		кє҃
Паперу купили слугамъ за осм. шесть . .		ѕ҃
Змовили коваля Ѳедора круки попоправовать де ново, которые потребны подъ часъ пожару, дали ему отъ крука по зол. чотыри,		

	Золот.	Осмак.
направилъ круковъ чотыри, заплатили ему всего золот. шестнадцать	ѕі҃	
До тыхъ круковъ приложили железа штабы две, которые купили отъ пана бурмистра Лапицкого, важило пуда два.		
Того жъ дня, за розказанемъ пана войта, за писане картокъ пану Царевичу дали зол. два .	в҃	
Мая ѳ҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ заплатили кождому на две недели, по зол. чотыри, шостому, што въ брамце Дубровенской вартуетъ заплатили на две недели зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	кв҃	єі҃
Огняникомъ троимъ человекомъ заплатили на две недели, по зол. три, чинитъ имъ зол. деветь	ѳ҃	
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву золот. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	ві҃
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
Мая і҃ дня, за розказанемъ пана войта, кгды злочинца посалили въ турму за шкоды церковные, за вартоване у турме двухъ недель заплатили Степану пахолку зол. одинъ .	а҃	
Сердюку Васку за третюю чверть заслуги отдали зол. десять	і҃	
Купили до канцеляріи паперу доброго либру, дали осм. осмнадцать		иі҃
Пляцовымъ купили пороху чвертку, што около валу пилнуютъ, олову фунтъ купили, заплатили осм. двадцать		к҃
Мая аі҃ дня, за росказанемъ пана войта, ксендзу Якубу Хростовскому на заложене костела Фащовского дали ялмужны зол. десять .	і҃	
Кгды посылали до Шупень по мистра меского, на тотъ часъ дали Яцковичу комендванту зол. два	в҃	

	Золот.	Осмак.
Паперу купили до канцеляріи либру, дали осм. осмнадцать		иї
Мая гї дня, за розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, гды ставали въ суду отъ злочинца въ ратуши панъ Моцко, райца и Бушинскій пленипонтами, на тотчасъ дали имъ двумъ по золотому, чинитъ зол. два	в	
Еще купили до канцеляріи паперу либру, дали осм. осмнадцать		иї
Галясу купили до канцеляріи за осмак. пятнадцать		еї
Пану Корицинскому за листы на почте заплатили осм. осмнадцать		иї
Мая дї дня, за розказанемъ пана войта, гды посылали панове горелки шукать въ домъ Попетовского, на тотъ часъ у Фронцкевича поодеймовано обухъ и шапку, заплатили ему за все зол. семъ	з	
Также и другому коменданту, Халюте на обухъ дали зол. чотыри	д	
Мая зї дня, купили у померницу мерки чотыри отъ Степана бондара, дали кождую по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два	в	
За оковане тыхъ мерокъ дали Миките Пердуну, посполитому, отъ кождое мерки по золотому, чинитъ зол. чотыри	д	
До того купили штабы отъ пана Григорія Агапоновича фунтовъ трипадцать, заплатили фунтъ по осм. шесть, чинитъ зол. два и осм. осмнадцать	в	иї
Мая зї дня, пану войту Шашкевичу на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а	вї
Тому жъ пану войту пива вышло гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, гды посылали зъ умыслу до Орши пана Яна Хомича лавника и пана		

	Золот.	Осмак.
Мелентія Кондратовича, стороны абы въ замку не отдавать подымного, купили на подарунокъ пану Кукши, поборцы оршанскому, который подымное обиралъ, цукру голову, которая важила фунты три и чвертку, заплатили фунтъ по золотому, чинитъ зол. три и осм. семъ и полъ .	г	з
Перцу фунтъ, дали зол. два	в	
Имъберу фунтъ, осм. осмнадцать		иї
Рыбы вялое купили отъ Васка рыбника, посполитого, щупаковъ и лещовъ штукъ пять, дали за все зол. шесть	ѕ	
У дорогу купили имъ печеню, дали осм. двадцать		к
Хлеба ситного и пироговъ за зол. одинъ .	а	
Соли кварту, осм. шесть		ѕ
Яецъ десятки два, по осм. пять, чинитъ . .		ї
Ладунокъ десятки два, по осм. дванадцать, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд
Купили до шмарованя колясъ дегтю квартъ чотыри, по осм. три, чинитъ осм.		вї
Кгды выежджали, купили гарнецъ меду, дали осм. двадцать		к
На росходъ дали грошей шелегами золот. двадцать	к	
Кгды пріехали зъ Орши, выдалъ рахунокъ пану райцы скарбовому зъ тыхъ грошей, же выдалъ на розные суспенъса меские панъ Мелентій Кондратовичъ тые золотыхъ двадцать; еще писару оршанскому дали зол. два . . .	в	
Того жъ дня, за подковане коней мескихъ ковалю Миките Оршаницы заплатили за подковъ дванадцать, отъ подковы по осм. шесть зъ железа меского, чинитъ зол. два и осмак. дванадцать	в	вї
За направоване замка ратушного заплатили Терешковичу осм. десять		ї
Мая иї дня, Яску клпкуну, што закликалъ, абы на пожняхъ коней не пущали, дали осм. пятнадцать		еї

	Золот.	Осмак.
Сердюку Васку, за розказанемъ пана войта, дали што онъ пилновалъ у турме злочинъца за церковные речи, осм.		к҃
Купили до канцеляріи либру паперу доброго, дали осм. осмнадцать		иі҃
Мая к҃ дня, пану Корицинскому заплатили па почте осм. осмадцать		иі҃
Пляцовому купили пороху чвертку и олову полфунта, который пилнуетъ около валу, заплатили осм. пятнадцать		єі҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, кгды злочинца провадили за место тратить за церковныя речи, на той часъ, што были вси коменданты, дали имъ всимъ на пиво зол. одинъ	а҃	
Пороху купили комендантомъ до мушкетовъ фунтъ, дали золотый и осм. десять . . .	а҃	і҃
Слугамъ всимъ, што были тамъ въ полю, за росказанемъ пана войта, дали зол. одинъ .	а҃	
Енераломъ двумъ, што ходили въ поле за злочинцемъ, дали зол. два	в҃	
Мая кв҃ дня, гды збиралися панове калкуляторове до ратуша, тогды панъ бурмистръ Лапицкій казалъ намъ, абы купили рыбы на обедъ и зготовалъ Ѳедоровичъ, купили за осм. дванадцать		ві҃
Мая кв҃ дня, купили паперу доброго либры три до протоколовъ, по осм. осмнадцать, чинитъ золотый и осм. двадцать чотыри . . .	а҃	кд҃
Росходового паперу либру, осм. десять . .		і҃
Змовили Ярмолу римаря обивать колясы три параконныхъ и нашилники попаправовать два, дали Ярмоле за всю роботу гуртомъ зол. десять	і҃	
Къ тымъ же колясамъ давали ковать цвековъ зъ умыслу ковалю зъ железа скарбового, петнадцать копъ, заплатили отъ копы по осм. шесть, чинитъ зол. три	г҃	
Мая кг҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ		

	Золот.	Осмак.
дали кождому на две недели по зол. чотыри, шостому, што у брамце Дубровенской вартуетъ, дали за две недели зол. два и полъ, чинитъ всимъ золот. двадцать два и осм. пятнадцать .	кв҃	єі҃
Огиянникомъ, человекомъ троимъ, заплатили кождому на две недели, по золот. три, чинитъ зол. деветь	ѳ҃	
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень на страву дали золот. одинъ и осмак. двянадцать	а҃	ві҃
Тому жъ п. войту пива на тыждень вышло гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, змовили сторожовъ, абы пилновали сеножатей зарецкихъ, на целое лето, человекъ трохъ, заплатили всимъ зол. двадцать два и осм. петнадцать	кв҃	єі҃
За розказанемъ пана войта и за картою, Яску Поторочи заслуги додали до року зол. пять .	є҃	
Того жъ дня, за розказанемъ пана войта и за картою, гды ехали до Кіева черницы полоцкіе, дали двумъ законникомъ ялмужны зол. два .	в҃	
Мая кє҃ дня, кгды посылали панове пана Озаринского бурмистра до пана Земноцъкого для узыченя грошей на отвезене до кроля кводы свентоянъской, на тотъ часъ дали пану Озаринскому въ дорогу на страву зол. десять .	і҃	
Хлеба ситного и пироговъ купили ему за осм. двадцать пять		кє҃
За розказанемъ пана войта, жолнеру зъ подхоронкгви Юревичовской зъ неволи татарской вышломy, дали ялмужны золотый одинъ .	а҃	
Того жъ дня, купили пляцовому пороху чвертку, што около валу ходитъ, дали осмак. десять		і҃
Мая кѕ҃ дня, за розказанемъ пана войта, новому слузе присяжному откупили жупанъ у жоны небожчика Шевни, дали за жупанъ зол.		

	Золот.	Осмак.
дванадцать и осм. пятнадцать	кі	еі
Сердюку Васку за четвертую чверть дали ему заслуги зол. десять	і	
Боты купили Сердюку, дали зол. чотыри .	д	
Степану пахолку боты купили на другую чверть, дали зол. чотыри	д	
Мистру Даниле боты купили на другую чверть, дали зол. пять	е	
Поторочи дали, якъ другій разъ закликалъ, абы коней на сеножати не пущали, дали осм. шесть		s
Мая кз дня, подписку Царевичу за писане картокъ на сесыю для обираня пановъ пословъ зъ квотою свентоянъскою, дали зол. два .	в	
Того жъ дня, жолнеромъ, зъ розказанемъ пана войта, ялмужны дали осм.		еі
Мая кн дня, за розказанемъ пана войта и за картою, отъ Гаврилы Муляра купили даховки тысечи полторы, дали тысячу по зол. деветь, заплатили зол. тринадцать и осмак. петнадцать	гі	еі
Фурману за перевожене тое даховки, отъ тисечи змовили по полталера, заплатили зол. два и осм. семъ и полъ.	в	з
За розказанемъ пана войта и за картою. гды знашли рыбаки человека утопленого въ воде, дали на труну зол два.	в	
Мая кѳ дня, купили посмыковъ осемъ до круковъ, што оковали, подъ часъ пожару потребные, заплатили кождый посмыкъ по осм. десять, чинитъ зол. два и осм. двадцать . . .	в	к
Кгды вода порыла дорогу, подле Выгонской брамы, дали коменданту Фронцкевичу, што попасыпалъ и погатилъ, зол. одинъ и осмак. пятнадцать	а	еі
Того жъ дня, купили до канцеляріи паперу доброго либру за осм. осмнадцать		иі
За розказанемъ пана войта, кгды посылали		

	Золот.	Осмак.
панове до Княжичъ, довядоваться до пана Кушина, поборцы оршанского, чи пріехалъ зъ Орши, на тотъ часъ дали коменданту Халюте зол. одинъ	а	
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, кгды збиралися въ ратуши панове калькуляторове, заплатили за меду кгарнецъ зол. двадцать .		к
Поденщика наняли, што была вода подъ рипою порыла у брамце Дубровенской, засыпать, дали на день поденщику осм. пятнадцать .		еі
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, за писане сесыи заплатили подписку Царевичу зол. одинъ	а	
Змовили сторожовъ нагатить гатку на прыйме зарецкой, штобы не ездили по прыйме, дали тромъ человекомъ зол. три	г	
Мая л дня, за розказанемъ пана войта и за картою, къ поминалницы, къ запустамъ Петровымъ дали слугамъ семерымъ по золотому, чинитъ зол. семъ	з	
Асипу старому десятнику дали осм. сорокъ .	а	і
Стенку пахолку дали золотый	а	
Сердюку Васку дали золотый	а	
Ѳедоровичу дворнику дали золотый . . .	а	
Кликуну Яску Поторочи дали осмаковъ . .		і
За розказанемъ пана войта змовили сторожовъ на прыйму и сеножатей пилновать на Панскомъ Рогу, дали двумъ человекомъ зол. десять	і	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на страву золотый и осм. дванадцать	а	ві
Тому жъ п. войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осмак. двадцать осемъ		кн
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, за писане калкуляцый и иныхъ справъ месскихъ дали подпискомъ двумъ зол. два . . .	в	
Мая ла дня за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, кгды по-		

	Золот.	Осмак.
сылали пана бурмистра Яна Озаринского и насъ при нимъ, шафаровъ, до Княжицъ, до пана Кукшина поборцы оршанского, для отдаваня подымного третее раты; напродъ отдавали грошей за дымовъ семъсотъ осемдесятъ пятеро, подымного третее раты заплатили до скарбу всего сумы шелегами золотыхъ тысяча девятьсотъ шестьдесятъ пять	҂ацѯе҃	
Солярыумъ отдали пану Кукшину поборцы талеровъ битыхъ тридцать три и злотковыхъ два, которые приймовали зъ скарбу по золотыхъ шесть и осм. десять, чинитъ шелегами золотыхъ двесте одинадцать и осм. три . . .	саі҃	г҃
При тымъ купили вина отъ пана Ларіона Оноски кгарцы три тому жъ пану Кукшину, заплатили за гарнецъ по зол. чотыри, чинитъ зол. дванадцать	ві҃	
Шафрану купили на подарокъ лотъ, заплатили зол. два	в҃	
Квяту мушкатового лотъ, осм. сорокъ . .	а҃	і҃
За корене самому пану Кукшину дали таляровъ битыхъ пять, шелегами чинитъ зол. тридцать одинъ и осм. двадцать	ла҃	к҃
Самимъ купили, кгды ехали до Княжицъ отдавать подымное, мяса до печеня и до вареня за золотый и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Куровъ двое, по осм. пятнадцать, чинитъ .	а҃	
Хлеба ситного за осм. осмнадцать . . .		иі҃
Пироговъ за осм. десять		і҃
Яецъ десятки два, осм. семъ		з҃
Красновскому заплатили, што ездилъ до Княжичъ зъ нами и пилновалъ, дали ему осм. двадцать		к҃
За розказанемъ пана бурмистра Озаринского, на подарокъ пану Кукшину поборцы налили меду барилку кгарцовъ двадцать отъ жидовки Иллющихи, заплатили гарнецъ по осм. осемъ, чинитъ зол. тринадцать и осм. десять .	гі҃	і҃
Кгды отбирали гроши отъ рукъ нашихъ		

	Золот.	Осмак.
зъ раменя пана Кукшина поборцы панове депутаты, панъ Козъловскій и съ товарышомъ, на тотъ часъ, за розказанемъ пана бурмистра Озаринского, кгды личили, купили имъ за два дни горелки оковитой кварты три, заплатили кварту по осм. двадцать чотыри, чинитъ зол. два и осм. дванадцать	в҃	ві҃
По отличеню грошей, за розказанемъ пана бурмистра Озаринского, дали имъ, депутатомъ, по зол. пять, чинитъ зол. десять	і҃	
Въ грошахъ уличили всего зол. семъ и осм. осмнадцать	з҃	иі҃
При отбираню квитацыи отъ пана Кукши, поборцы оршанского, самой пани Кукшиновой дали поклону таляровъ битыхъ два, чинитъ шелегами зол. дванадцать и осм. десять . .	ві҃	і҃
Подписку, што отъ пана Кукши квитацыи даетъ, дали ему доходу квитового золотковыхъ два, чинитъ шелегами зол. два и осм. три . .	в҃	г҃
Въ Княжицахъ, презъ дни два заплатили въ господе, што мы сами и для челяди на харчъ и на пиво стратили, зол. десять . . .	і҃	
При отъезде купили паномъ депутатомъ меду кгарцы три, дали зол. два	в҃	
Жиду, што гроши помогалъ личить, за розказанемъ пана бурмистра, дали ему на боты золот. два	в҃	
Мая ла҃ дня, купили на Сошествіе Святого Духа до ратуша маю возъ, дали осм. пятнадцать		еі҃
Травы купили возъ, дали осм. десять . .		і҃
Мца Юня а҃ дня, кгды были жолнеры зъ подхоронкгви канцълерской, панъ Кондратовичъ капитанъ зъ жолнерми, за розказанемъ пана бурмистра Озаринского, купили на вечеру мяса шроты два, дали зол. одинъ	а҃	
Курей двое купили, по осм. шестнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. два	а҃	в҃
Хлеба ситного булокъ шесть, дали осм.		

	Золот.	Осмак.
осмнадцать		иі
Хлеба резового бохонъ, осмъ. двадцать . .		к
Пироговъ купили за осм. десять		і
Соли кварту дали осм. шесть		ѕ
Овса купили зъ ринку мерки чотыри, по осм. сорокъ, чинитъ зол. пять и осм. десять . .	є	і
Травы возы два, по осм. пятнадцать. . .	а	
На завтрее тымъ же жолнеромъ купили на обедъ мяса за зол. одинъ	а	
Еще курей двое, дали зол. одинъ	а	
За розказанемъ пана бурмистра Озаринского, въ господе у жида неверного Маркова сына, што напили жолнери меду кгарцы десять, заплатили по осм. двадцать, чинитъ зол. шесть и осм. двадцать	ѕ	к
Еще тыежъ жолнеры пива у той же господе напили гарцы пять, гарнецъ по осм. пять безъ шелега, чинитъ осм. двадцать три . . .		кг
Того жъ дня, купили на рынку овса мерокъ осемъ, по осм. сорокъ, чинитъ зол. десять и осм. двадцать	і	к
За розказанемъ пана войта, Яску кликупу, што закликалъ по рядахъ, абы вода была ведле кождые крамы, дали за працу осмак. десять		і
Юня є дня, до протоколовъ купили паперу доброго либры две, по осм. осмнадцать, чинитъ золотый и осм. шесть	а	ѕ
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, пану бурмистру Лапицъкому длугъ выплатили чирвоныхъ золотыхъ пятдесятъ, которые были запозычили для выправеня пословъ до Вилни на комисыю, отдали за кождый чирвоный золотый по таляры битыхъ два и осм. двадцать одинъ, таляровъ битыхъ сто пять и злотковыхъ пять, которые таляры зъ скарбу отъ дозорцовъ отбирали таляръ па золот. шесть и осм. десять, сума		

	Золот.	Осмак.
чинитъ шелегами золотыхъ шесть сотъ семдесятъ и осм. осемъ	х҃о	и
Юня з҃ дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, кгды на Боже Цяло, на девятникъ, убирали олтаръ, ведле ратуша, на тотъ часъ наняли двухъ поденщиковъ на олтаръ сохи укопать и накрыть, дали кождому на день по осм. десять, чинитъ осм. двадцать		к
Мартину Шкутку за убиране олтара дали золот. одинъ	а	
Тому жъ Шкутку купили горелки кватерки две, заплатили осм. осемъ		и
Пива купили кгарцы полтора, осм. шесть .		ѕ
Пироги два купили, дали осм. два		в
Цвековъ купили до убираня олтаря копы три, по осм. шесть, чинитъ осм.		иі
Шпилекъ купили аркушъ за осм. шесть . .		ѕ
Гвоздя совитого купили полкопы, дали . .		еі
За килимы, што у брацтва молодшого узычали, дали зол. одинъ и осм. пятнадцать . .	а	еі
За узычене товаленъ у церкви дали паламару на пиво осм. двадцать		к
Веночковъ рутовыхъ до олтара купили за осм. шесть		ѕ
Красокъ розныхъ купили до олтара за осм. десять		і
Свечъ пару до олтара купили у Ѳенка Цалабана, дали зол. два	в	
Маю купили до олтара на убиране за осм. пятнадцать		еі
Травы на послане за осм. десять		і
Пороху купили до гарматъ отъ Авдокима пушкара фунтовъ двадцать и одинъ, заплатили за фунтъ по осм. двадцать семъ, чинитъ зол. осмнадцать и осм. двадцать семъ . . .	иі	кз
Полотна купили на мешочки за осм. осемъ .		и
Пушкаромъ на пиво дали осм. осемъ . .		и
За розбиране олтара дали помочникомъ на		

	Золот.	Осмак.
пиво осм. чотыри		д҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, у старомъ ратушномъ дому, подле брамы Ветреной, кгды комору приробляли къ светлицы и покрывали, купили на рынку бервенъ пятдесятъ, берно по шелеговъ десять, чинитъ зол. пять и осм. шеснадцать	є҃	ѕі҃
Купили дору возы чотыри, по золот. два, чинитъ зол. осемъ	и҃	
Змовили дойлидовъ накрывать и робить комору, человековъ пять гуртомъ, дали имъ золот. десять	і҃	
Горелки для нихъ купили зъ брамы гарнецъ, дали зол. одинъ и осм. семнадцать . .	а҃	зі҃
Робили они чотыри дни, давали имъ кождому на день по два пироги, вышло за чотыри дни пироговъ сорокъ, заплатили зол. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Купили моху возъ, осм. шеснадцать . . .		ѕі҃
Купили тарчицъ десять на коморку, по осм. шесть, чинитъ зол. два	в҃	
Купили гвоздя латного до прибиваня полицъ за осм. пятнадцать		єі҃
За насыпане коморки дали поденщику осм. десять		і҃
Юня ѕ҃ дня, купили овса до цекавзу отъ Алексы Горелковича зъ Дубровны мещанина, на плоту, солянокъ двадцать, дали кождую солянку по золотого полчварта, чинитъ таляровъ битыхъ одинадцать и тинфы чотыри, которые таляры приймовали зъ скарбу по зол. шесть и осм. десять, на шелеги рахуючи чинитъ за все золот. семдесятъ семъ и осм. шесть . . .	оз҃	ѕ҃
За перевожене того овса зъ грабежу ратушнымъ конемъ, дали Красновскому за працу осм. пятнадцать		єі҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю		

	Золот.	Осмак.
пана райцы скарбового, гды жолнеры ишли на превозъ могилевскій хоронкгви гетманскіе, на тотъ часъ сами панове радные зюгодным способомъ зъ дишкрецыи, абы не шли на перевозъ, дали имъ золот. сорокъ	м҃	
Еще тымъ жолнеромъ меду барилку налили у каменицы пана Александра лавника, гарцы двадцать, заплатили по осм. шеснадцать, чинитъ за медъ зол. десять и осм. двадцать . .	і҃	к҃
Өедоровичу дворнику за барилку зол. одинъ .	а҃	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, кгды въ другій разъ пана бурмистра Озаринского посылали панове до пана Зембоцкого до Полуйковичъ, для узыченя грошей на отвезене квоты свентоянской, теды купили хлеба ситного за осм. девять . .		ѳ҃
Пироговъ за осм. шесть		ѕ҃
Самой пани Зембоцкой купили на подарокъ рубку доброго штуку, дали злотковыхъ десять, чинитъ шелегами золот. десять и осм. шестнадцать	і҃	ѕі҃
Меду, гды ехалъ панъ бурмистръ Озаринскій налили фляшку у гарцы три отъ Илющихи, заплатили осм. по двадцать, чинитъ зол. два	в҃	
Гды пріехалъ панъ Зембоцкій зъ грошми до Могилева, на той часъ, за розказанемъ пана войта и пана бурмистра Озаринского, купили рыбъ свежихъ у березе отъ рыбаковъ цеберъ целый на подарокъ пану Зембоцкому, дали за цеберъ рыбы золотыхъ шесть	ѕ҃	
Кгды гроши отбирали въ дому пана Зембоцкого, на той часъ млодзяномъ пана Зембоцкого, которые гроши выдавали зъ своихъ рукъ, купили имъ горелки оковитой кватерки две, заплатили осм. тринадцать		гі҃
Еще купили той же млодзи кгарнецъ меду, заплатили осм. двадцать		к҃
По отличеню грошей, за розказанемъ пана		

	Золот.	Осмак.
Лапицкого, дали тымъ же млодяномъ двумъ воркового злотковыхъ чотыри, чинитъ шелегами зол. чотыри и осм. шесть и шелегъ . .	д҃	ѕ҃
Кгды панъ бурмистръ Лапицкій и зъ паномъ райцою отбирали складанъку отъ розныхъ цеховъ, на тотъ часъ казалъ намъ, абы купили на обедъ; теды купили курей двое отъ Андрея перекупщика дали осм. двадцать шесть .		кѕ҃
Пироговъ и ситницъ за осм. деветь . .		ѳ҃
Пива на обеде кгарцы два, осм. осемъ . .		и҃
Юня з҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ заплаты давали кождому упередъ на две недели, по зол. чотыри, шостому, што у браме Дубровенской, на две недели зол. два и полъ, чинитъ всимъ золот. двадцать два и осмак. пятнадцать	кв҃	еі҃
Огняникомъ, троимъ человекомъ, заплаты давали кождому па две недели, по зол. три чинитъ всимъ золот. деветь	ѳ҃	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень зол. одинъ и осм. дванадцать . . .	а҃	ві҃
Тому жъ пану войту пива на тыждень вышло кгарцы семъ по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
Юня и҃ дня, травы купили для коней возы три, по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Того жъ дня, купили до канцеляріи паперу доброго либры три, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри . .	а҃	кд҃
Еще купили росходного паперу либры три, по осм. десять, чинитъ золотый	а҃	
Юня ѳ҃ дня, купили для коней травы возы два, по осм. дванадцать, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд҃
Еще купили травы возы два, по осм. двадцать, чинитъ золотый и осм. десять	а҃	і҃
Кды панове гроши запозычали у пани Мамынское на отвезене квоты свентоянское, на		

	Золот.	Осмак.
той часъ за розказанемъ пана войта и за ведомостию пана райцы скарбового, купили штучку рубку на подарокъ пани Маминской самой отъ Андрея Мыльникова дали злотковыхъ десять, на шелеги рахуючи чинитъ зол. десять и осм. шестнадцать	і҃	ѕі҃
Кгды отбирали гроши отъ слуги старшого пани Маминское, на той часъ купили меду кгарцы три, по осм. двадцать, чинитъ зол. два .	в҃	
За розказанемъ пана бурмистра Озаринского, дали тому млодзяну, который гроши зъ рукъ своихъ отдавалъ, дали ему воркового злотковыхъ три, чинитъ на шелеги золот. три и полъ	г҃	еі҃
Подъ часъ бытности пана Раецкого, старосты буйницкого въ ратуши, на той часъ, за розказанемъ пана войта, взяли до ратуши вина отъ пана Аѳанаса Оноскина кгарцы два, для пана Раецкого, заплатили гарнецъ по зол. чотыри, чинитъ зол. осемъ	и҃	
Еще купили меду на ратушъ отъ Илющихи гарцы три, по осмак. двадцать, чинитъ золот. два	в҃	
Того жъ дня, на почте Корыцинскому за листы заплатили золотый и осм. шесть . . .	а҃	ѕ҃
За розказанемъ пана войта и за картою, Шломиничу жиду неверному заплатили за медъ гарцы дванадцать, што въ розныхъ потребахъ и оказыяхъ въ домъ пана войта набрано, заплатили кождый гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. осемъ	и҃	
Еще подъ часъ бытности въ дому пана войта, администраторъ, жидъ неверный Геліашъ, презентовалъ универсалъ кролевскій, на тотъ часъ набрали у Шломинича меду кгарцы пять, заплатили по осм. двадцать, чинитъ зол. три и осм. десять	г҃	і҃
Подъ часъ бытности въ дому пана войта, слуга старшій пана Творовского сендзи ор-		

	Золот.	Осмак.
шанского арештъ закладалъ, абы злочинца того, который за церковные речи седелъ въ турме, на той часъ заплатили тому жиду Шломину за гарцы два меду золот. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Кгды былъ у дому пана войта панъ Сулевъскій отъ пана Раецкого въ справе пана столника, на той часъ набрано меду гарцы три, дали зол. два	к҃	
Подъ часъ бытности въ дому пана войта пана Немери и зъ товаришми зъ подхорóнкгви пана Огинского, на той часъ набрали меду для нихъ гарцы три отъ того жъ жида, заплатили по осм. двадцать, чинитъ золот. два	к҃	
Юня і҃ дня, купили травы для коней возы два, по осм. десять, чинитъ осмак.	к҃	
Юня аі҃ дня, кгды панъ бурмистръ Лапицкій презъ цалый день отбиралъ складанку, на тотъ часъ купили ему на обедъ рыбы свежые за золотый одинъ	а҃	
Пироговъ и ситницу за осм. деветь . . .		ѳ҃
Пива гарцы два дали осм. осемъ		и҃
Его млсти пану Зембоцкому ловчому витебскому, кгды отбирали гроши на отвезене квоты свентоянское, на той часъ панове приобецали, за место интересу дать три полштучки сукна люндышу доброго, теды купили сукъна отъ его млсти пана войта Стефана Ждановича Хомутовского полуштучки три, небескихъ два, а третій чирвоный, заплатили кождый по таляровъ битыхъ десять, чинитъ таляровъ тридцать, которые таляры пріймовали зъ скарбу по зол. шесть и осм. десять, сумма чинитъ шелегами зол. сто деветдесятъ	р҃ч	
Юня гі҃ дня, пану войту Шашкевичу дали на страву на тыждень золот. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	кі҃
Тому жъ пану войту пива на тыждень вышло кгарцы семъ, по осмак. чотыри, чинитъ		

	Золот.	Осмак.
осм. двадцать осемъ		ки҃
Сторожомъ покоморнымъ на третюю чверть заплатили человекомъ шести, по зол. дванадцать, чинитъ золотыхъ семдесятъ два . . .	о҃в	
Семому сторожу Гавриле на третюю чверть заплатили золот. десять	і҃	
Юня ді҃ дня, купили для коней травы возы два, по осм. дванадцать, чинитъ осмак. двадцать чотыри		к҃д
За направене колясы Миките ковалю заплатили золот. два	в҃	
Стенку пахолку на третюю чверть купили боты, дали зол. чотыри	д҃	
Мистру Даниле на третюю чверть купили боты, дали золот. чотыри	д҃	
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого и за ведомостю пана райцы скарбового, кгды панъ Раецкій, староста буйницъкій на дворъ наехавши въ ночи, на Гаврилинъ Гришковичовъ лавниковичовъ, въ сотни Триснинской, узялъ коня и хустъ белыхъ пары две, теды за то все заплатили Гришковичу зъ скарбу, за коня и за хусты, золот. двадцать	к҃	
Юня еі҃ дня, за розказанемъ пана войта и за картою, погорелой шляхтянце Магдаленской дали ялмужны золотый одинъ	а҃	
Того жъ дня, купили пороху пляцовому, который около валу пилнуетъ, чвертку, дали осм. десять, олову полфунта, осм. пять, чинитъ осм. петнадцать		еі҃
За розказанемъ пана войта и за картою, кгды знашли рыбалки человека утопленого, дали имъ на поховане золотый одинъ	а҃	
Того жъ дня, купили для коней травы возы два, дали осм. двадцать два		к҃в
До ратуша купили шклянку полкгарцовую на пиво, дали осм. пять		е҃
Юня зі҃ дня, травы купили для коней возы		

	Золот.	Осмак.
два, по осм. дванадцать, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд
За розказанемъ пана бурмистра Озаринского, жолнеру, зъ неволи идучому, дали ялмужны осм. петнадцать		еі
Замокъ купили въ домъ Путятинскій до склепу, дали золотый одинъ	а	
Юня иі дня, за направоване коромысла у важницы болшой Өедору ковалю дали осмак. двадцать пять		ке
Юня ѳі дня, пляцовымъ, пяти человекомъ, заплаты давали кождому на две недели, по золот. чотыри, шостому, што у брамце Дубровенской, дали золот. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. петнадцать	кв	еі
Огняникомъ, троимъ человекомъ, на две недели, кождому дали по зол. три, чинитъ всимъ зол. деветь	ѳ	
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на справу золот. одинъ и осмак. дванадцать	а	ві
Тому жъ пану войту пива вышло па тыждень кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		кн
За розказанемъ пана войта и за картою, дали мистру на страву зол. два и полъ . . .	в	еі
Юня ка дня, за писане картокъ на сесыю Царевичу дали зол. два	в	
За направоване секеры у турму, Семену ковалю слузе дали осм. двадцать пять . . .		ке
Того жъ дня, купили для коней травы возы три, по осм. тринадцать чинитъ зол. одинъ и осм. деветь	а	ѳ
Еще купили травы возы чотыри, по осм. дванадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. осмнадцать	а	иі
Юня двадцать первого дня, выправа до короля его милости зъ квотою свентоянскою пановъ пословъ, шляхетного его милости пана		

	Золот.	Осмак.
Стефана Ждановича Хомутовского, войта могилевского, а при нимъ шляхетныхъ пановъ, пана Өедора Кузевка лавника и пана Михайла Сахоновича посполитого.		
Купили у дорогу кореня: перцу фунтъ одинъ, дали золот. два	в	
Одинъ фунтъ имберу, осм. двадцать два и полъ		кв
Одинъ лотъ шафрану, зол. два	в	
Два лоты гоздиковъ, лотъ по осм. петнадцать, чинитъ зол. одинъ	а	
Одинъ лотъ квяту мушкатового зол. одинъ и осм. десять	а	і
Кмину полфунта, осм. двадцать два . . .		кв
Оливы фунтъ, осм. двадцать пять . . .		ке
Олею квартъ полтрети, кварта по осм. семъ, чинитъ осм. семнадцать		зі
Свидерки два купили отъ коваля, дали золотый одинъ	а	
Ремень крепцоный купили у Марка Шиндера, дали полталера, чинитъ	а	еі
Ореху купили фунты два, по полкопы, чинитъ зол. два и осм. петнадцать	в	еі
На кули олова купили фунты два, по осм. десять, чинитъ осм. двадцать		к
Паперу на ладунки за осм. чотыри . . .		д
Полотна купили на ворки локотъ петнадцать, по осм. чотыри, золот. два	в	
За справоване коней троихъ татарину дали золот. одинъ	а	
Соли для справляня коней за осм. три . .		г
Слесару Жабце за поліороване пистолетовъ паръ двухъ и кротицы, дали ему за всю роботу зол. два	в	
Кремеия купили до пистолетовъ паръ шесть, пару по осм. чотыри, чинитъ осм.		кд
За розказанемъ пана войта, Өедоровичу и Красновскому, кгды ходили коней пытать до купеня, дали имъ на пиво осм. десять . . .		і

	Золот.	Осмак.
Крупъ купили у дорогу квартъ осмъ, по шелеговъ осмъ, чинитъ осмак. двадцать одинъ и шелегъ		к҃а
Мази купили до шмарованя колясъ квартъ двадцать одну, по осм. три, чинитъ золот. два и осм. три	в҃	г҃
Передъ выѣздомъ купили для челяди хлеба на обедъ за осм. петнадцать		є҃і
Рыбы имъ купили на обедъ за осм. двадцать		к҃
Пива кгарцы два, за осм. осемъ		и҃
Штабы купили отъ Парѳена Животковича, на подковане коней, фунтовъ деветь, по осм. шесть, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а҃	к҃д
Зъ тое штабы коней подковали шестерыхъ и помоцовали старые подковы, заплатили Миките Оршаницы за коване подковъ новыхъ и за направоване старыхъ, всего дали зол. три	г҃	
Еще тому Миките за коване ухналовъ и шиналовъ про запасъ, дали ему за роботу осм. петнадцать		є҃і
Отъ Васка рыбника купили у дорогу рыбы вялое, щупаковъ великихъ десять, лещовъ великихъ десять, игольницъ лыкъ десять, сторговали гуртомъ и за всю рыбу дали золот. осмнадцать	и҃і	
Соли купили въ дорогу квартъ шесть, по осм. шесть, чинитъ золотый и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Мыла купили фунты три, по осм. десять	а҃	
Рыбы купили свежыя посолить у дорогу за зол. три и осм. петнадцать	г҃	є҃і
Оцту гарнецъ дали осм. двадцать		к҃
Еще купили рыбы свежыя посолить у кадушку за золот. чотыри	д҃	
До печеня рыбы дали Ѳедоровичовой на муку, на цыбулю и на олей осм. десять		і҃
Свечъ лоевыхъ купили десятковъ пять, по осм. десять, чинитъ золотый и осм. двадцать	а҃	к҃
За набиване барилки на оцетъ осм. шесть		ѕ҃

	Золот.	Осмак.
За сковане гантабы одное до скрини подорожное дали Максиму Терешковичу осмак. петнадцать		є҃і
Ситницъ купили у дорогу двадцать пять, по осм. три, чинитъ зол. два и осм. петнадцать	в҃	є҃і
Хлеба купили для челяди бохонъ, дали осм. двадцать чотыри		к҃д
Кмину купили на обаранки, осм. шесть		ѕ҃
Обаранковъ купили за зол. два	в҃	
Барилку на пиво у дорогу купили отъ бондара Степана, дали осм. двадцать		к҃
Ѳедоровичу купили отъ Круглика боты чорные козловые, дали зол. пять	є҃	
Фронцкевичу также отъ Круглика купили боты въ дорогу чирвоные, дали зол. пять	є҃	
Красновскому купили боты яловиче, дали золот. три	г҃	
Купили на рынку колъ чотыри до колясы поединковой малой, дали кождое коло по золотому, чинитъ зол. чотыри	д҃	
Стелмаху за розверчене тыхъ колясъ дали		ѕ҃
До сушеня ситницъ пива кгарнецъ, дали		д҃
Липцу купили отъ пана Ѳедора Цалабана у дорогу, фунтовъ семнадцать, по осм. десять, чинитъ зол. пять и осм. двадцать	є҃	к҃
Лубочку на медъ дали осм. десять		і҃
Купили штабы отъ пана Григорія Агапоновича на подковане коня пана Ѳедора Кузевки лавника, фунтовъ шесть, по осм. шесть, чинитъ золотый и осм. шесть	а҃	ѕ҃
За подковане коня на чотыри ноги заплатили Миките осм. двадцать чотыри		к҃д
Еще купили штабы отъ Агапоновича фунтовъ семъ и полъ, по осм. шесть, чинитъ зол. одинъ и осм. петнадцать	а҃	є҃і
Зъ тое штабы у колясы поедынковой колъ чотыри пооковалъ и иные дробязкги поробилъ Микита коваль, дали ему за роботу зол. одинъ и осм. петнадцать	а҃	є҃і

	Золот.	Осмак.
Лою купили до мази фунтовъ шесть и полъ, фунтъ по десять шелеговъ, чинитъ осм. двадцать два		к҃в
Сердюку купили боты у дорогу козловые отъ Круглика, дали зол. пять	є҃	
Кгды ехалъ Васка Сердюкъ у дорогу, за розказанемъ пана войта, дали на страву жоне его зол. пять	є҃	
Купили пистолеты у дорогу отъ Исая Жабки, дали за пару таляровъ битыхъ чотыри, которые таляры прыймовали по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами зол. двадцать пять и осм. десять	к҃є	і҃
До тыхъ пистолетовъ купили олстры чирвоные, дали зол. два	в҃	
Еще купили покровцы до пистолетовъ, дали золот. одинъ	а҃	
Купили трону отъ Васка рыбника до шмарованя шоровъ фунтъ одинъ, дали осмак. двадцать		к҃
Замокъ купили до скрынки подорожной, дали полталера, чинитъ	а҃	єі҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, робили футро попеличое сибирковое у карпю луску, на подарокъ:		
Купили отъ пана Семена Куцовича бунтики два хребтовъ попеличихъ, дали бунтикъ по зол. пять, чинитъ зол. десять	і҃	
Еще купили отъ пана Семена два блама футра брушковыхъ, до робеня футра того дали по зол. пять, чинитъ зол. десять	і҃	
Еще купили отъ пана Стефана войта два полфутра брушковыхъ добрыхъ, заплатили зол. шесть	ѕ҃	
Еще купили полфутра отъ Хотки Галушъки, дали зол. три	г҃	
Еще купили отъ пана Озаринского бурмистра бунтикъ хребтовъ, дали золот. чотыри .	д҃	
Еще дали хребтовъ попеличихъ пятдесятъ,		

	Золот.	Осмак.
которые приняли отъ прошлорочныхъ шафаровъ.		
Еще купили хребтовъ десять отъ пана бурмистра Озаринского, дали кождый по гроши шесть, чинитъ зол. два и осм. петнадцать . .	в҃	єі҃
За роботу того футра Осипу Маковию заплатили зол. семъ	з҃	
Купили горностаевъ на подарунки отъ пана Александра Овсеевича, лавника, сороковъ пять, самъ панъ войтъ старговалъ сорокъ по таляровъ битыхъ шесть и полъ, чинитъ таляровъ тридцать два и полъ, которые таляры приймовали отъ дозорцовъ зъ брамы по зол. шесть и осм. десять, чинитъ сумма шелегами зол. двесте пять и осм. двадцать пять . . .	с҃є	к҃є
Еще самъ панъ войтъ старговалъ отъ пана Стефана Казкевича Гутовича горностаевъ сороковъ пять, сорокъ по таляровъ битыхъ семъ безъ чвертки, чинитъ таляровъ битыхъ штукъ тридцать три и чвертки три, талярь рахуючи шелегами по зол. шесть и осм. десять, сумъма чинитъ шелегами зол. двесте трипадцать и осм. двадцать два . . .	сг҃і	к҃в
Коня купили карого зъ Луполова, отъ Андрея Ивановича Скоробогатого, сами панове сторговали коня, дали таляровъ битыхъ семнадцать, которые таляры приймовали зъ скарбу талярь по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами сумма золот. сто семъ и осм. двадцать пять	р҃з	к҃є
Еще купили отъ пана Базылія Лапицкого бурмистра коня гнядого, дали золот. сто шелегами	р҃	
За перековане того коня заплатили Миките ковалю осм. дванадцать		в҃і
За розказанемъ пана войта, законникомъ братскимъ дали на молитвы и на службы за въ путь шествующихъ зол. десять , . . .	і҃	
Законницамъ братскимъ дали на молитву		

	Золот.	Осмак.
золот. два	в҃	
Законникомъ спаскимъ дали на службы божіе золот. пять	є҃	
За розказанемъ пана войта до церкви Святого Спаса на обрады постановеня олтара дали золот. десять	і҃	
Свешченникомъ миколскимъ дали на молитву зол. два	в҃	
За розказанемъ пана войта, слугамъ всимъ дали отъездного, кгды самъ панъ войтъ ехалъ, по золотому одному, осмерымъ чинитъ золот. осемъ	и҃	
Стенку и Сердюку и Ѳедоровичу также отъездного дали кождому по золотому, чинитъ золот. три	г҃	
Якъ щенсливе пановъ пословъ препровожали въ дорогу, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, на выездномъ налили барилку меду, у Казановичовомъ дому, отъ жидовки Темки, кгарцовъ двадцать, заплатили кгарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. трипадцать и осм. десять .	гі҃	і҃
Пива налили барилку кгарцовъ осмнадцать, по осм. чотыри, чинитъ золот. два и осмак. дванадцать	в҃	ві҃
Еще на выездномъ, въ дому пана войта, набрали кгарцы пять меду, за розказанемъ пана войта заплатили жидовце Шлiоминой кгарнецъ по осм. двадцать, чинитъ золот. три и осм. десять	г҃	і҃
Стрычокъ и веровокъ до увязаня возовъ купили за зол. одинъ	а҃	
Готовыхъ грошей подали паномъ посломъ, шляхетному пану Ѳедору Кузевце, лавнику, и пану Михайлу Сахоновичу посполитому на отвезене квоты свентоянское таляровъ и злотковыхъ и ортовъ и чирвоныхъ, раховано всихъ ликомъ таляровъ тисеча и сто, которые отбирали зъ брамы отъ пановъ дозорцовъ, Александра Михайловича, лавника и при нимъ колеговъ, раховано таляръ по зол. шесть и осм. десять, чинитъ золотыхъ тисячей шесть и золотыхъ деветьсотъ шестдесятъ шесть и осмаковъ двадцать.		
Еще подали грошей паномъ посломъ вышъ помененымъ таляровъ битыхъ штукъ семъ сотъ петдесятъ, которые таляры отбирали отъ пана Зембоцкого, ловчаго витебского, таляръ раховано по золотыхъ шесть, чинитъ золотыхъ чотыри тысячи и золотыхъ пять сотъ.		
Еще подали грошей готовыхъ паномъ посломъ вышъ помененымъ таляровъ битыхъ штукъ триста тридцать три и тынфовъ два, которые таляры прыймовали отъ пана Маминского, таляръ по золот. шесть, чинитъ золотыхъ тисячи две.		
Еще подали грошей паномъ посломъ вышъ помененымъ таляровъ битыхъ штукъ шесть сотъ пятдесятъ, которые таляры зъ складанни розныхъ цеховъ и пановъ радныхъ, отбирали по золотыхъ шесть ровно, чинитъ на золотые золотыхъ тысячи три и золотыхъ деветь сотъ.		
Еще подали грошей паномъ посломъ вышъ помененымъ таляровъ битыхъ штукъ двесте шестдесятъ шесть и тынфовъ чотыри, которые таляры отменили за шелеги, што отъ пана Зембоцъкого мели, за кождый таляръ по зол. шесть и осм. десять, чинитъ на шелеговую монету золотыхъ тисеча шестьсотъ осемдесятъ осемъ и осм. двадцатьть шесть.		
Еще подали готовыхъ грошей паномъ посломъ на отвезене квоты свентоянское чирвоныхъ золотыхъ штукъ триста ровно, которые чирвоные кождый отбирали отъ пана бурмистра Лапицкого, раховано по таляровъ битыхъ два и осм. двадцать чотыри, чинитъ за триста чирвоныхъ таляровъ битыхъ штукъ шесть		

	Золот.	Осмак.
сотъ сорокъ, раховано таляръ по золотыхъ шесть ровно, чинитъ на золотые, золотыхъ тисячи три осемъ сотъ сорокъ золотыхъ ровно.		
Еще подали чирвоныхъ золотыхъ пятдесятъ, которые отобрали отъ пана Даніеля Сопотковича, для угоды зъ панами маистратовыми, кождый чирвоный раховано по таляры битыхъ два и осмаковъ петнадцатъ, чинитъ таляровъ битыхъ штукъ сто чотыри и тынфа, которые таляры пораховали по золотыхъ шесть ровно, чинитъ золотыхъ шесть сотъ двадцать пять ровно.		
Еще подали грошей шелеговъ на харчъ у дорогу золотыхъ двесте двадцать ровно.		
Всихъ грошей подали на квоту свентоянскую до рукъ шляхетного пана Θедора Семеновича Кузевки, лавника, и пану Михайлу Сахоновичу Маковню, посполитому, которые гроши мы отбирали отъ розныхъ, напродъ, отъ шляхетного пана Алексея Михайловича, лавника, и пановъ Леона Матіяшевича и Іосифа Андреевича, посполитыхъ, зъ скарбу и отъ его млсти пана Яна Зембоцъкого, ловчого витебского и отъ ей мосци пани Маминской и отъ розныхъ цехмистровъ зъ цеховъ складанки и отъ пановъ радныхъ складанокъ, всихъ грошей порахованыхъ въ монете доброй и шележной, всее сумы чинитъ золотыхъ двадцать три тысячи семъ сотъ сорокъ и осмак. шестнадцать . . . . ҂к	҂гѱ҃м	ѕ҃і
Гды заехали панове до карчмы Пашковское, теды въ карчме были и препроважали панове радные, выпили горелки оковитой и простой за зол. одинъ	а҃	
Красновскому дали, што ездилъ зъ панами у дорогу, заплатили на тыждень по копе, были въ дорозе недель семъ, чинитъ ему заслуги зол. семнадцать и осм. петнадцать . . .	з҃і	є҃і
Юня к҃и дня, за розказанемъ пана войта и		

	Золот.	Осмак.
за ведомостю пана райцы скарбового, слугамъ на отговляне, на Петра и Павла, дали семи человекомъ, кождому по осм. петнадцать; осмому, Осипу, десятнику, осм. двадцать, чинитъ всимъ золот. чотыри и осм. пять	д҃	є҃
Степану, пахолку, осм. петнадцать . . .		є҃і
Сердюковой жоне и зъ Θедоровичовою дали по осм. петнадцать, чинитъ зол. одинъ . . .	а҃	
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень кгарцы семъ по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Кгды замковые почали были сеножати на прійме резать на дернъ на валъ, на той часъ панъ бурмистръ Озаринскій зъежджалъ на пожни и спровадилъ, купили меду гарнецъ челяднику пана подстаростего, дали осм. двадцать		к҃
Кгды въ другій разъ ездилъ панъ бурмистръ Озаринскій зъ жолнерми замковыми и отводили, где дернъ абы резали, за Дубровною, за Папинскою брамою, на тотъ часъ у купецкомъ дому выпили они горелки оковитой кватерки чотыри, заплатили по осм. семъ, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
За розказанемъ пана бурмистра Озаринского, наняли человековъ троихъ, абы ятки намостили, ведле Таборова двора, кгды дернъ до замку возили, дали имъ золотый одинъ . .	а҃	
Жолнеру замковому, за розказанемъ пана бурмистра Озаринского, дали на гарнецъ меду, што зъ сеножатей спровадилъ, осм. петнадцать .		є҃і
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, Яску Кликуну на вспоможене на коня дали золот. пять	є҃	
Знову за розказанемъ пана Лапицкого, за писане розныхъ справъ меских подписку Але-		

	Золот.	Осмак.
ксандру ново прибылому дали зол. два и осм. петнадцать	в҃	є҃і
До канцелярыи купили паперу доброго либры две, дали по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Галясу купили до канцелярыи полчвертки, заплатили осм. осемъ		и҃
Юня л҃ дня, на почте за два листы заплатили Корицинскому осм. осмнадцать		и҃і
Мца Юля д҃ дня, пляцовымъ, пети человекомъ, дали кождому напередъ на тыдни два, по золотыхъ чотыри, шостому, што у брамце Дубровенской, дали зол. два и осм. петнадцать, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. петнадцать	к҃в	є҃і
Огняникомъ, человекомъ тромъ, дали кождому на тыдни два, по зол. три, чинитъ зол. деветь	ѳ҃	
Пану войту Шашкевичу дали на тыждень на страву зол. одинъ и осм. дванадцать . .	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива вышло кгарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Того жъ дня купили до ратуша шклянки две на пиво полгарцовыхъ, по осм. шесть, дали осм. дванадцать		в҃і
Юля є҃ дня, кгды ездили панове до Любужи, за розказанемъ пана бурмистра Озаринского, купили хлеба разового бохонъ для челяди, дали осм. двадцать пять		к҃є
Хлеба ситного купили за золотый	а҃	
Пироговъ и обаранковъ за осм. сорокъ . .	а҃	і҃
Меду налили барилку у Казановичовомъ дому у жидовки Темки, гарцовъ петнадцать, ценою по осм. двадцать, заплатили зол. десять .	і҃	
За розказанемъ пана бурмистра Озаринского, неводничимъ заплатили, што неводомъ рыбы въ Любужи тягнули, дали имъ зол. три .	г҃	
Юля ѕ҃ дня, наняли около валу косить тра-		

	Золот.	Осмак.
ву человековъ трохъ, дали кождому на день по золотому, косили веи дни три, заплатили кождому по зол. три, чинитъ зол. деветь . . .	ѳ҃	
Того жъ дня, узяли на ратушъ для пановъ отъ жидовки Темки меду кгарцы два, по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десять .	а҃	і҃
Юля з҃ дня купили до канцелярыи паперу доброго либры три по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а҃	к҃д
Еще купили галясу полторы чвертъки, дали осм. двадцать чотыри		к҃д
Того жъ дня, на почте за листы Корицинскому заплатили осм. осмнадцать		и҃і
Стефану пахолку купили боты на чверть четвертую отъ Круглика, дали зол. чотыри .	д҃	
Юля а҃і дня, пану войту Шашкевичу на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Того жъ дня, за розказанемъ пана войта и за картою дали Царевичу подписку за писане розныхъ справъ меских зол. три	г҃	
Юля г҃і дня, змовили на прийму косить сена зъ грабежомъ человековъ петнадцать, дали кождому на день по золотому, скосили за день, заплатили всимъ зол. петнадцать	є҃і	
Тыхъ же косцовъ наняли посушить, дали кождому на день по осм. шестнадцать, человекомъ петнадцати чинитъ зол. осемъ . . .	и҃	
Змовили фурманей сено зъ примы звозить, дали отъ копы по осм. петнадцать, звезли копъ осмнадцать, заплатили всимъ зол. деветь . .	ѳ҃	
Гды звозили, дали имъ на пиво осм. осемъ .		и҃
Юля д҃і дня, зъ почты за листы зъ Варшавы Корицинскому дали осм. осмнадцать . .		и҃і
Юля и҃і дня, пляцовымъ пети человекомъ, заплатили кождому на два тыдни, по зол. чо-		

	Золот.	Осмак.
тыри, шостому, што въ брамце Дубровенской вартуетъ, дали на два тыдни копу, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. петнадцать . .	к҃в	е҃і
Огнянникомъ, кождому на два тыдни дали по зол. три, человекомъ троимъ чинитъ золот. деветь.	ѳ҃	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву золот. одинъ и осм. дванадцать	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива вышло гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Юля иі҃ дня, гды приехалъ панъ Окраса до Могилева. посланикъ кролевскій ехалъ до Москвы, ходили панове маистратовые зъ поклономъ до его, до замку, купили кореня отъ Петра войтовича Хомутовского:		
Перцу фунтъ, дали зол. два	в҃	
Имберу фунтъ, дали осм. двадцать . . .		к҃
Розынекъ фунты два, великихъ и малыхъ, по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Кмину фунтъ золотый и осм. петнадцать . .	а҃	е҃і
Рижу фунтъ, осм. осмнадцать		и҃і
Гоздиковъ лоты два, лотъ по осм. петнадцать, чинитъ зол. одинъ	а҃	
Шафрану лотъ одинъ, дали зол. два и осм. петнадцать	в҃	е҃і
Цукру голову, которая важила фунты три и полъ чвертки, фунтъ по золотому, чинитъ зол. три и осм. три	г҃	г҃
За полмисокъ, который съ коренемъ былъ, дали млодзяну осм. десять		і҃
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, двораномъ кролевскимъ, которые поспολу ехали до Москвы зъ паномъ Окрасою, дали двумъ тынфовъ десеть чинитъ шелегами зол. десять и осм. шеснадцать и полъ	і҃	ѕ҃і
Еще дали драбантомъ, которые зъ паномъ		

	Золот.	Осмак.
Окрасою ехали до Москвы зол. десять и осм. шестнадцать и полъ	і҃	ѕ҃і
Юля к҃ дня, гды ехалъ панъ князь Лукомскій на границы московскіе для розграниченя, на той часъ ходили панове маистратовые съ поклономъ, купили кореня отъ пана Петра войтовича:		
Перцу фунтъ, дали зол. два	в҃	
Имъберу фунтъ, дали осм. двадцать . . .		к҃
Розынекъ малыхъ и великихъ фунты два, по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Рижу фунты два, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Кмину фунтъ, золотый и осм. петнадцать .	а҃	е҃і
Мигдаловъ фунтъ, дали зол. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Гоздиковъ полчвертки, дали зол. два . .	в҃	
Шафрану лоты два, лотъ по зол. два и осм. петнадцать, чинитъ зол. пять	е҃	
Вина петерцыменту отъ пана Аѳанаса Оноски купили гарцы два, по таляру битому, чинитъ шелегами зол. дванадцать и осм. двадцать	в҃і	к҃
Фляши две купили на вино, по осм. дванадцать, чинитъ осм. двадцать чотыри . . .		к҃д
Цукру голову, которая важила фунты три, фунтъ по золотому, зол. три	г҃	
При тымъ самому поклону дали таляровъ битыхъ штукъ десеть, которые зъ скарбу брали таляръ по зол. шесть и осм. десеть, чинитъ шелегами зол. шестдесятъ три и осм. десеть .	ѯ҃г	і҃
Млодяну дали за полмисокъ, который былъ съ коренемъ злотковoго	а҃	а҃
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, тому пану князю Локомскому на обедъ купили и отослали:		
Менса шроты три, дали зол. два	в҃	
Курей купили отъ Анъдрея Креника ше-		

	Золот.	Осмак.
стеро, по осм. дванадцать, чинитъ золот. два и осм. дванадцать	в҃	в҃і
Хлеба ситного купили за осм. петнадцать .		е҃і
Пироговъ и обаранковъ, за осм. двадцать .		к҃
Юля к҃в дня, пану войту Шашкевичу хорому дали на страву на тыждень зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	в҃і
Пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		к҃и
Юля д҃ дня, за розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, водлугъ давныхъ реестровъ, к҃ъ запустамъ спасовымъ слугамъ всимъ дали по ползолотого, семерымъ, осмому, Осипу, десятнику, осм. двадцать, чинитъ всимъ зол. чотыри и осм. пять	д҃	е҃
Степану пахолку дали осм. петнадцать . .		е҃і
Θедоровичовой дали осм. петнадцать . . .		е҃і
Сердюку Васку дали осм. петнадцать . .		е҃і
За писане инотестенцый на подымное четвертое раты заплатили Царевичу зол. одинъ .	а҃	
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого, крамы печатовали за подымное, купили воску до печатованя за осм. двадцать чотыри . . .		к҃д
Того жъ дня, купили до канцелярыи либру паперу, дали осм. осмнадцать		и҃і
Августа д҃ дня, пляцовымъ, пяти человекомъ дали кождому на два тыдни по зол. чотыри, шостому, што у брамце Дубровенской вартуетъ, дали зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. петнадцать	к҃в	е҃і
Огняникомъ, троимъ человекомъ, дали кождому на два тыдни по зол. три, чинитъ имъ зол. деветь	ѳ҃	
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень на страву дали золот. одинъ и осмак. дванадцать	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и

	Золот.	Осмак.
Кгды ехалъ комисаремъ панъ Зембоцкій, ловчій Витебскій: съ паномъ княземъ Лукомскимъ на розграничене зъ москалями, на тотъ часъ ходили панове маистратовые зъ поклономъ до пана Зембоцкого, купили кореня на полмисокъ, отъ пана Петра войтовича Хомутовского:		
Цукру голову, которая важила фунты три, фунтъ по зол. одному, чинитъ зол. три . . .	г҃	
Фунтъ перцу дали зол. два	в҃	
Фунтъ имберу дали осм. двадцать		к҃
Кмину фунтъ дали золот. одинъ и осмак. петнадцать	а҃	е҃і
Розинекъ великихъ и малыхъ фунты два, по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Рыжу фунты два, фунтъ осм. по осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть . . .	а҃	ѕ҃
Гоздиковъ лоты чотыри, лотъ осм. по петнадцать, чинитъ зол. два	в҃	
Шафрану лотъ одинъ, зол. два и осмак. петнадцать	в҃	е҃і
Вина купили гарцы два отъ пана бурмистра Озаринского, гарнецъ по тынфы чотыри, чинитъ шелегами золот. осемъ и осм. тринадцать	и҃	г҃і
Фляши купили на вино гарцовыхъ две, по осм. десять, чинитъ осм. двадцать		к҃
За полмисокъ, што зъ коренемъ былъ, млодзяну дали на пиво осм. десять		і҃
При тымъ кореню дали пану Зембоцкому поклону таляровъ битыхъ десять, которые прыймовали зъ скарбу по зол. шесть и осм. десеть, на шелеги сумма чинитъ зол. шестдесятъ три и осм. десеть	ѯ҃г	і҃
Августа в҃ дня, купили мистру Даниле боты на чверть четвертую, отъ Круглика, дали золотыхъ чотыри	д҃	
Августа і҃ дня, за розказанемъ пана бур-		

	Золот.	Осм.
мистра Лапицкого, въ другій разъ печатовали коморы за подымное, раты четвертое, того часу купили воску до печатованя за осм. двадцать .		к
Купили паперу доброго до протоколовъ либры две, по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десеть	а	і
Августа и дня, пану войту Шашкевичу хорому дали на страву золот. одинъ и осмак. дванадцать	а	ві
Тому жъ пану войту пива на тыждень вышло гарцовъ семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки
Августа аі дня, за листы зъ почты пану Корицинскому, дали зол. одинъ и осм. шесть .	а	ѕ
За розказанемъ пана бурмистра Лапицкого и за картою, мистру хорому Даниле на страву дали зол. три	г	
Августра ві дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю паны райцы скарбового, гды панове послове прыехали зъ Варшавы, отъ кроля, теды для прислуханя реляцыи збиралисе панове на сесыю, за писане картокъ заплатили Царевичу зол. два	в	
Свечъ лоевыхъ купили до ратуша, осмаковыхъ, десятокъ, дали осм. десять		і
Паперу купили поллибры на писане картокъ, дали осм. деветь		ѳ
Августа гі дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, на прійму Зарецкую сена покосить наняли косцовъ человековъ десять, змовили кождого на день по золотому, коспли кождый по два дни, заплатили всимъ зол. двадцать	к	
Наняли до сена гребцовъ, человековъ двадцать, шесть, змовили на день кождого по осм. шестнадцать, робили день, заплатили всимъ зол. тринадцать и осм. двадцать шесть . . .	гі	кѕ
Змовили фурманей сено возить, дали отъ копы по осм. двадцать; звезли сена копъ тридцать семъ, заплатили всимъ фурманомъ зол. двадъцать чотыри и осм. двадцать	кд	к

	Золот.	Осмак.
На пороме заплатили за перевозъ отъ воза по осм. чотыри, за возовъ трыдцать семъ заплатили всего зол. чотыри и осм. двадцать осемъ	д	ки
Купили отъ Белоносихи веровокъ до волоченя сена до горы въ цекавзъ, дали осмак. дванадцать		ві
Слузе дали, што пилновалъ сена и приrонялъ роботниковъ, осм. петнадцать		еі
Того жъ дня, купили на рынку овса до цекавзу мерокъ двадцать осемъ платили мерку по осм. сорокъ, чинитъ всего зол. тридцать семъ и осм. десять	лз	і
За розказанемъ пана войта и за картою, отцу Ѳеофану, законнику зъ Нового Двора, ялмужны зол. два	в	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, мистру Даниле хорому, што приходило ему кожухъ куповать новый, теды не мелъ чимъ стравовать се, дали ему за кожухъ грошми золот. дванадцать, и осм. петнадцать	ві	еі
Августа ді дня, пляцовымъ, пяти человекомъ, заплаты давали кождому на два тыдни, по зол. чотыри, шостому, што въ брамце Дубровенской, дали зол. два и полъ, всимъ чинитъ золотыхъ двадцать два и осм. петнадцать	кв	еі
Огняникомъ, человекомъ троимъ, заплаты давали кождому на два тыдни по зол. три, чинитъ всимъ зол. деветь	ѳ	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву золот. одинъ и осмак. дванадцать	а	ві
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки

	Золот.	Осмак.
Того жъ дня, за розказанемъ пана войта, слугамъ мескимъ къ Успенію Пресвятыя Богородицы на отговене дали семерымъ по ползолотого, осмому, десятнику Осипу осм. двадцать, чинитъ всимъ зол. чотыри и осм. пять . . .	д	є
Августа чотырнадцатого дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы поскарбового, гды выправовали до Оршы зъ подымнымъ рату четвертую отдавать гроши пятеро подымного, теды за пословъ депутовани были шляхетный панъ Өеодоръ Семеновичъ Кузевка, лавникъ, и при нимъ панъ Янъ Петровичъ Казкевичъ посполитый, и насъ, шафаровъ рочныхъ.		
Купили въ дорогу рыбы свежые за зол. два .	в	
Хлеба ситного за золотый	а	
Пироговъ купили за золотый	а	
Обаранковъ за осм. десять		і
Соли кварту, осм. осемъ		и
Оцту полгарца осм. десеть		і
Олею до печеня рыбъ за осм. чотыри . .		д
Цибули купили за осм. шесть		ѕ
Хлеба резового бохонъ, осм. двадцать одинъ .		ка
Свечъ лоевыхъ десятокъ, осм. десять . .		і
За подковане коней зъ своего железа, Миките ковалю дали за сковане шести подковъ зол. одинъ	а	
Мази купили до шмарованя колясъ квартъ осемъ, кварта по осм. чотыри, чинитъ золот. одинъ и осм. два	а	в
Крупъ кварты две, осм. пять		є
Купили кореня для пановъ поборцовъ на подарокъ:		
Два фунты перцу, фунтъ по зол. два, чинитъ зол. чотыри	д	
Два фунты имберу, фунтъ по осм. двадцать, чинитъ золотый и осм. десять	а	і
Две головы цукру, которые важили фунтовъ шесть безъ чвертки, фунтъ по золотому, чи-		

	Золот.	Осмак.
нитъ зол. пять и осм. двадцать два и полъ .	є	кв
Купили рыбъ вялыхъ, щупаковъ шесть, отъ Васка рыбника, дали зол. три	г	
Пива въ дорогу у барилку налили гарцовъ шесть, по осмак. чотыри, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд
Гды выехали зъ Могилева, у Шъклове за перевозъ дали осм. дванадцать		ві
Сена на ночлезе въ Шклове купили за осм. десеть		і
Пива вышло въ Шклове гарцы три, заплатили осм. петнадцать		єі
Въ господе заплатили жиду, што дрова палили, осм. шесть		ѕ
Августа єі дня, на Успене Пресвятыя Богородицы, въ Копыси, купили мяса на отговляне за золот. и осм. шесть	а	ѕ
Курей двое, дали осм. двадцать		к
Моркви купили за осм. пять		є
На обедъ пива выпили въ Копыси гарцы два, заплатили осм. десеть		і
За сено заплатили арендару, што брали конемъ, осм. десеть		і
За дрова жиду дали осм. три		г
Гды приехали до Оршы, напродъ ходили до пановъ поборцовъ, на той часъ купили имъ у господе ихъ меду гарцы чотыри, заплатили гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. два и осм. двадцать	в	к
Сена у Оршы купили на ночъ за ползолотого.		єі
Пива выпили на вечери гарцы три, гарнецъ по осм. чотыри, осм. дванадцать		ві
Августа ѕі дня, купили у Оршы мяса на обедъ и вечеру за золотый и осм. десеть . .	а	і
Курей трое, осм. двадцать чотыри . . .		кд
Пива на обедъ и на вечеру взяли гарцы чотыри, по осмак. чотыри, чинитъ осмак. шеснадцать		ѕі

	Золот.	Осмак.
Знову были у поборцовъ, теды купили меду гарцы два, гарнецъ платили по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десеть . . .	а҃	і҃
Еще купили господару меду гарнецъ, дали осм. двадцать		к҃
Августа зі҃ дня, купили на обедъ рыбы свежые за осм. петнадцать		еі҃
Пироговъ купили за осм. десять		і҃
Гды личили гроши въ господе, въ поборцовъ, купили на той часъ меду поборцомъ гарцовъ чотыри, по осм. двадцать, чинитъ зол. два и осм. двадцать	в҃	к҃
Пива сами выпили гарцы два, гды грошы личили, дали осм. осемъ		и҃
Августа иі҃ дня, купили на обедъ и на вечеру менса за золотый одинъ	а҃	
Гды личили гроши на другій день, купили тымъ поборцомъ, што гроши отбирали полкварты горелки оковитой, дали осм. дванадцать .		ві҃
Обаранковъ купили за осм. пять		е҃
Хлеба бохонъ заплатили осм. петнадцать .		еі҃
Соли кварту дали осм. осемъ		и҃
Грошей всихъ ликомъ отдали за подымъное у Орши паномъ поборцомъ, пану Лыце и пану Баце, раты четвертое, за дымовъ заприсяжоныхъ семь сотъ семдесятъ. шелегами золотыхъ тысеча деветь сотъ шестьдесятъ пять . .	҂аѳѯе	
Солярыумъ отдали самымъ поборцамъ, Баце и Лыце, тынфовъ двесте, рахуючи таляръ по зол. шесть и осм. десять, которые прыймовали зъ скарбу, чинитъ шелегами золотыхъ двесте одинадцать и осм. три	саі҃	г҃
У шелегахъ уличили, гды отбирали поборцы, зол. десеть	і҃	
По отличеню грошей купили меду гарнецъ, дали осм. двадцать		к҃
На писане квитаціи купили паперу аркуши два, дали осм. два		в҃
Того жъ дня, на обеде и вечери, пива		

	Золот.	Осмак.
выпили гарцы чотыри, по осм. чотыри, чинитъ осм. шестнадцать		ѕі҃
Сена купили у Орши конемъ возъ одинъ, дали осм. двадцать пять		ке҃
За розказанемъ пана Ѳеодора Кузевки лавника, дали на молебенъ свещеннику оршанскому зол. одинъ	а҃	
Законикомъ кутеенскимъ также дали на молебенъ зол. одинъ	а҃	
Убогимъ до шпиталю дали осм. шесть . .		
На выеднымъ купили горелки кварты две, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Августа ѳі҃ дня, на выездномъ купили рыбы на обедъ за осм. осмнадцать		иі҃
Оцту купили за осм. семъ		з҃
Пироговъ купили за осм. десеть		і҃
Сена купили возъ за осм. двадцать одинъ .		ка҃
Овса мерку дали зол. одинъ	а҃	
Перевозникомъ, якъ веле были у Орши и перевозилися, дали осм. петнадцать		еі҃
Пива налили у дорогу барилку гарцовъ шесть, по осм. чотыри гарнецъ, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд҃
Въ господе, въ которой стояли перезъ колко дней и што готовали есть, дали при отъезде господыни зол. одинъ	а҃	
На выездномъ купили господару пива гарцы два, чинитъ осм. осемъ		и҃
Гды панове поборцове квиты при собе затримали и не отдали, на той часъ ходили до бурмистра оршанского и оскаржили се, зъ якой меры квитовъ не выдали поборцы, теды пану бурмистру купили гарнецъ меду, заплатили осм. двадцать		к҃
Гды знову ходили до гроду въ канцелярыю и заносили процесъ на поборцовъ о затримане квитовъ, дали реентови тынфа, чинитъ шелегами зол. одинъ и осм. одинъ	а҃	а҃

	Золот.	Осмак.
Выехавшы зъ Оршы, купили на ночлезе сена для коней за осм. петнадцать		єі
Гды назадъ до Могилева ехали, въ Шклове за перевозъ дали осм. дванадцать . . .		ві
Въ Шклове на обедъ купили менса и моркви за зол. одинъ и осм. два	а	в
Горелки оковитой въ Шклове купили кварту, дали осм. двадцать чотыри		кд
У браме на варту и убогимъ дали осм. шесть		ѕ
Гды пріехали до Могилева, за росказанемъ пана Ѳедора Кузевки, лавника, выпили меду гарцы два, у дворника Ѳедоровича, заплатили гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десеть	а	і
Августа к дня, гды змеръ мистръ Данила, за розказанемъ пана войта купили труну ему, дали зол. три	г	
На пховане жоне отдали зол. пять . . .	є	
Августа кв дня, за направоване ладовнички старое гафтованое дали Ѳедоровичу сыну седлярову осм. двадцать пять		ке
Купили до протоколовъ паперу доброго либры две, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а	ѕ
Вениковъ купили до ратуши для подметаня светлицъ полкопы, дали осм. осемъ		и
Августа кв дня, пану войту Шашкевичу на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки
Того жъ дня, гды пришолъ зъ Орши мистръ до Могилева на мистровство, за розказанемъ пана войта дали ему на страву золотый одинъ .	а	
Августа кг дня, за розказанемъ пана войта и за картою, слузе Ивану Палку хорому дали ему на страву зол. одинъ	а	

	Золот.	Осмак.
Того жъ дня, гды знову прибылъ другій на мистровство, теды за розказанемъ пана войта дали ему на страву зол. одинъ	а	
Августа а дня, гды на мистровство зосталъ Янъ мистремъ, теды за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, откупили ему кунтушъ у жоны небощика Данилы мистра у золотыхъ семи	з	
Также и шаблю откупили отъ нее, дали зол. чотыри и осм. петнадцать	д	єі
На страву ему самому дали зол. пять . .	є	
Шапку купили у Стефана Каскевича дали зол. три	г	
Боты купили чорные козловые отъ Круглика, дали зол. чотыри.	д	
Поесъ купили ченътакоръ чирвоный, дали зол. два	в	
Обухъ купили отъ Халимона Дешковича, дали зол. одинъ и осм. двадцать	а	к
Сукъна купили отъ Гаврилы Мылникова, на жупанъ и на убіоры чирвоного, локтей осемъ, локотъ по зол. три, чинитъ зол. двадцать чотыри	кд	
Купили до жупана гузиковъ цыновыхъ полтора тузина, дали осм. десеть		і
Шнурка купили до жупана жичкового локотъ осмнадцать, за осм. чотыри		д
Кравцу на ници дали осм. чотыри . . .		д
Полотна купили посконного на подшевку локтей деветь, по осм. три, чинитъ осм. двадцать семъ		кз
Гапликовъ купили до жупана тузинъ два, дали осм. чотыри		д
За роботу за жупанъ и за убіоры Ивану Лопану заплатили зол. одинъ и осм. двадцать .	а	к
Августа а дня, пляцовымъ, пяти человекомъ, заплаты давали кождому на два тыдни, по зол. чотыри, шостому, што въ брамце Дубровенской, зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол.		

(Золот. | Осмак.)

двадцать два и осм. петнадцать . . . . | к҃в | є҃і

Огняникомъ, тремъ человекомъ, давали кождому на две недели по зол. три, чинитъ имъ зол. деветь . . . . | ѳ҃ |

Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву зол. одинъ и осмак. дванадцать . . . . | а҃ | в҃і

Пива тому жъ пану войту на тыждень вышло гарцовъ семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . . . . | | к҃и

Септеврыя д҃ дня, гды посылали панове маистратовые въ справе меской до пана Зембоцкого Яцкевича коменданта, на той часъ, за розказанемъ пана войта, дали тому Яцкевичу на страву зол. чотыри . . . . | д҃ |

Того жъ дня, за розказанемъ пана войта и за картою Яску Поторочи кликуну на поховане унука его дали зол. одинъ . . . . . | а҃ |

За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, отцу игумену монастыра Кутеенского Іову квоты дали за гроши, которые въ скарбе зостаютъ, отдали за полъ рока зол. сто . . . . | р҃ |

Септеврыя є҃ дня, пану войту Шашкевичу хорому дали на страву зол. одинъ и осмак. дванадцать . . . . | а҃ | в҃і

Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . . . . | | к҃и

Того жъ дня, купили овса до цекавзу мерокъ десеть, мерка по золотому и по осмаку, чинитъ зол. десеть и осм. десеть . . . . . | і҃ | і҃

Септеврыя є҃ дня, за розказанемъ пана войта, жолнеру, зъ неволи турецкой идучому, ялмужны дали зол. одинъ . . . . | а҃ |

Септеврыя и҃ дня, гды прыехалъ панъ Гордеевскій, økономъ, до замку, на той часъ ходили панове маистратовые съ поклономъ до

(Зол. т. | Осмак.)

его млсти, купили кореня на полмисокъ отъ пана Петра, войтовича.

Фунтъ перцу дали зол. два . . . . . | в҃ |

Фунтъ имберу дали осм. двадцать . . . | | к҃

Фунтъ кмину дали золот. одинъ и осмак. петнадцать . . . . | а҃ | є҃і

Фунты два розынекъ великихъ и малыхъ, по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. десеть . . . . | а҃ | і҃

Фунты два рыжу, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть . . . . . | а҃ | ѕ҃

Фунтъ мигдалъ, осм. сорокъ . . . . . . | а҃ | і҃

Гоздиковъ лоты чотыри, по осм. петнадцать, чинитъ зол. два . . . . | в҃ |

Шафрану лотъ одинъ, дали зол. два и осм. петнадцать . . . . | в҃ | є҃і

Цукру голову, которая важила фунты три, безъ полчвертъки, фунтъ по золотому, чинитъ зол. два и осм. двадцать шесть. . . . . . | в҃ | к҃ѕ

Вина купили отъ пана бурмистра Озаринского гарцы два, гарнецъ по тынфы чотыри, чинитъ зол. осемъ и осм. тринадцать . . . | и҃ | г҃і

Фляши купили две гарцовыхъ на вино, по осм. десеть, дали осм. двадцать . . . . . . | | к҃

За полмисокъ, што зъ коренемъ, дали млодзяну золотый и осм. три . . . . | а҃ | г҃

При тымъ самому пану Гордеевскому дали таляровъ битыхъ десять, кототые прыймовали отъ бирчыхъ шелегами, рахуючи по золот. шесть и осм. десять, чинитъ зол. шестдесятъ три и осм. десеть . . . . | ѯ҃г | і҃

Того жъ дня, купили овса до цекавзу мерокъ осемъ, по золотому, чинитъ зол. осемъ . | и҃ |

За розказанемъ пана войта, справили реестръ до ратуши для уписованя розныхъ справъ и привилеіовъ мескихъ, купили паперу доброго либры три, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри . . . . | а҃ | к҃д

Скурку купили чирвоную до увязованя, да-

	Золот.	Осмак.
ли осм. петнадцать		єі
Ивану Москалю за увязоване дали золотый .	а	
Еще другій реестръ увязованый, за розказанемъ пана войта купили отъ пана Василія Гука бурмистра, заплатили зол. пять . . .	є	
Септеврыя і дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, складанъку цехомъ выплатили и отдали, кото рые гроши закладали па отвезене квоты свентоянское.		
Цеху кушнерскому выплатили складанъки таляровъ битыхъ пятдесятъ, отдали за кождый талярь шелегами по золотыхъ шесть, и осмаковъ десять, чинитъ шелегами зол. три ста шестнадцать и осм. двадцать	тѕі	к
Цеху ковалскому выплатили складанъки таляровъ битыхъ двадцать пять, отдали за кождый талярь шелегами по золотыхъ шесть и осмаковъ десеть, чинитъ зол. сто пятдесятъ осемъ и осм. десеть	рни	і
Цеху шевскому выплатили складанъки таляровъ битыхъ двадцать, отдали за кождый талярь по золотыхъ шесть и осмаковъ десеть, чинитъ золот. сто двадцать шесть и осмак. двадцать	ркѕ	к
Цеху гарбарскому выплатили складанъки таляровъ битыхъ сорокъ, отдали за кождый талярь шелегами по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, чинитъ зол. двесте петдесятъ три и осм. десять	снг	і
Цеху пекарскому выплатили складанки таляровъ битыхъ двадцать, отдали за кождый талярь шелегами по золотыхъ шесть и осмаковъ десеть, чинитъ зол. сто двадцать шесть и осм. двадцать	ркѕ	к
Цеху олейницкому выплатили складанъки таляровъ битыхъ пятнадцать, отдали за кождый талярь шелегами по золотыхъ шесть и		

	Золот.	Осмак.
осмаковъ десять, чинитъ зол. деветдесятъ пять .	че	
Цеху резницкому выплатили складанки таляровъ битыхъ сорокъ, отдали за кождый талярь шелегами по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, чинитъ зол. двесте пятдесятъ три и осм. десять	снг	і
Шляхетному пану Агапону Смыковичу бурмистру выплатили складанъки таляровъ битыхъ шестдесятъ, отдали за кождый талярь шелегами по золотыхъ шесть и осмаковъ десять, чинитъ зол. триста осемдесятъ	тп	
Септеврыя гі дня, пляцовыхъ, пяти человекомъ, заплаты давали кождому на два тыдни, по зол. чотыри, шостому, што въ брамце Дубровенской вартуетъ, дали на два тыдни зол. два и осм. петнадцать, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	кв	єі
Огняникомъ, человекомъ тромъ, заплаты давали кождому на два тыдни, зол. по три, чинитъ имъ зол. деветь	ѳ	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на страву на тыждень зол. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Тому жъ пану войту пива вышло па тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри чинитъ осм. двадцать осемъ		ки
Того жъ дня, за направоване колясы параконные дали Гришку колеснику за робене скрыдла и за жордъки и стагу, заплатили за все гуртомъ зол. пять	є	
Ковалю Миките Оршаницы, за окование тое колясы, за розную роботу дробную, зъ железа своего заплатили ему гуртомъ зол. три и осм. петнадцать	г	єі
Купили цвековъ полскихъ шмальцованыхъ чорныхъ, отъ пана Ѳедора Кузевки, копъ осемъ, дали копу по гроши осемнадцать, чинитъ зол. шесть	ѕ	

	Золот.	Осм.
Еще давали железа своего ковалю поробить цвековъ зъ умыслу моцъныхъ, копъ шесть, за роботу дали отъ копы по осм. пять, чинитъ золотый одинъ	а҃	
Римару Ярмоле за обиване скрыдла де ново дали зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
За розказанемъ пана войта, у старомъ ратушномъ дому направляли погребъ, где Сердюкъ мешкаетъ, дали поденщикомъ двумъ зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	еі҃
Септеврыя дї дня, за писане картокъ на сесыю и другую, для уфаленя попрутъщины, за два разы дали Царевичу золотыхъ чотыри .	д҃	
Паперу купили до канцелярыи доброго либру одну, заплатили осм. осмнадцать		иі҃
Свечъ купили до ратуша на сесыю осмаковыхъ, десятки два, дали осм. двадцать . .		к҃
Септеврыя еі дня, купили овса до цекавзу мерокъ осмнадцать, дали мерку по осм. двадцать семъ, чинитъ зол. шестнадцать и осм. шесть	ѕі҃	ѕ҃
На почте за листы Корыцинскому заплатили осм. двадцать одинъ		ка҃
Септеврыя иі дня, гды прыехалъ панъ Лыко, поборца оршанъскій, на той часъ, за розказанемъ пана войта, отослали рыбы свежыя на обедъ, купили за зол. два	в҃	
Хлеба ситного купили булокъ три, заплатили осм. деветь		ѳ҃
Пироговъ купили за осм. десять		і҃
Овса отослали зъ цекавзу мерки две.		
Сена отослали зъ цекавзу возокъ.		
Септеврыя ѳі дня, сторожомъ покоморнымъ за четвертую чверть, человекомъ шести, заплатили кождому на чверть золотыхъ по дванадцать, семому, Гаврилe, дали на чверть зол. десять, чинитъ всимъ золотыхъ осемдесятъ два .	пв҃	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на страву на тыждень зол. одинъ и осм. дванадцать .	а҃	ві҃

	Золот.	Осм.
Пива на тыждень вышло гарцы семъ, цена осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .	кн҃	
Того жъ дня, за направоване мушкету месского, што около валу ходитъ и съ подъ валу бьють быдло, дали слесару осм. петнадцать . .		еі҃
Септеврыи кв дня, купили овса до цекавзу мерокъ осемъ, дали мерку по осм. двадцать пять, чинитъ всего зол. шесть и осм. двадцать		к҃
Того жъ дня, купили до канцелярыи паперу доброго либры три, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри . .	а҃	кд҃
Септеврыя кг дня, пану Корицинскому за листы на почте дали осм. осмнадцать . . .		иі҃
Гды панъ Лыко, поборца оршанскій, привезъ квиты за подымное зъ Орши, теды, при отбираню квитовъ, за розказанемъ пана войта, дали пану Лыце таляровъ битыхъ шесть, на шелеги рахуючи талярь по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами зол. тридцать осемъ .	лн҃	
Кореня розного купили отъ пана Аѳанаса Оноски за золотыхъ десять	і҃	
Вина купили отъ пана Ѳедора Кузевки, лавника, гарцы два и кварту, у три фляши, гарнецъ по тынфы чотыри, чинитъ шелегами зол. деветь и осм. пятнадцать	ѳ҃	еі҃
Гды панъ Лыко въ дому былъ пана войта, на тотъ часъ меду набрали отъ Шломпсиной жидовки гарцы осемъ, заплатили гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. пять и осм. десять	є҃	і҃
Купили на вино фляши три, по осм. деветь, чинитъ осм. двадцать семъ		кз҃
Овса зъ цекавзу дали мерки две.		
Септеврыя кѕ дня, пляцовымъ пяти человекомъ, дали кождому на два тыдни по зол. чотыри, шостому, што у Дубровенской брамъце, дали на два тыдни зол. два и осм. петнадцать, чинитъ всимъ зол. двадцать два и		

	Золот.	Осмак.
осм. петнадцать	кв	еі
Огнянникомъ, человекомъ тромъ, дали кождому на два тыдни, по зол. три, чинитъ всимъ зол. деветь	ѳ	
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву золот. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		кн
Того жъ дня, за розказанемъ пана войта, дали вендровному ялмужны осм. петнадцать .		еі
Септеврыя кѕ дня, выправа шляхетного пана Габрыеля Молчановича райцы на отвезене гроши его милости пану гетману великого князства литовского за длугъ мещаномъ дубровенскимъ давный.		
Грошей дали пану Молчановичу на заплачене пану гетману талеровъ битыхъ штукъ пять сотъ, которые отобрали зъ повроту варшавского отъ пана Ѳеодора Кузевки и пана Михайла Сахоновича, таляръ по зол. шесть ровно, сумма чинитъ золотыхъ тисечи три . .	҂г	
Еще дали пану Молчановичу въ дорогу на страву грошей талеровъ битыхъ штукъ двадцать, кождый таляръ рахуючи по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами зол. сто двадцать шесть и осм. двадцать	ркѕ	к
Еще шелегами дали зол. тридцать . . .	л	
Кореня купили у дорогу отъ пана Бизевича:		
Перцу чвертку, дали осм. пятнадцать . .		еі
Имъберу чвертку дали осм. пять		е
Кмину чвертку, осм. дванадцать		ві
Квяту мушкатового полъ лота, осм. дванадцать		ві
Соли квартъ две, осм. чотырнадцать . . .		ді
Крупъ овсяныхъ квартъ чотыри. по грошы два лит. чинитъ осм. десять		і

	Золот.	Осмак.
Менса купили у дорогу за полкопы . . .	а	з
Солонины фунты чотыри, по осм. шесть, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд
Рыбы вялые купили отъ Васка, лещовъ чотыри, дали зол. три и осм. десять	г	і
Три лыки иголницъ, лыко по осм. дванадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть . . .	а	ѕ
Пироговъ купили за ползолотого и ситницъ за ползолотого, чинитъ зол. одинъ	а	
Обаранковъ купили за осм. петнадцать . .		еі
Курей отъ Андрея купили двое, по осм. тринадцать, чинитъ осм. двадцать шесть . . .		кѕ
Цибули купили за осм. семъ		з
Свечъ купили у дорогу лоевыхъ десятковъ шесть, по осм. шесть, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а	ѕ
Коробочку на свечи дали осм. три . . .		г
Ладунковъ зъ кулями купили отъ Халеевича десятки три, по осм. дванадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а	ѕ
Хлеба для челяди бохонъ, дали ползолотого .		еі
Боты Фронцкевичу у дорогу купили, дали зол. чотыри	д	
На укоеване коня дали Фронцкевичу осм. дванадцать		ві
Мази купили до шмарованя колясъ квартъ пять, по осм. чотыри, чинитъ		к
Кухмистру Ерему, што зъ паномъ Молчановичомъ ехалъ у дорогу, купили боты яловичые, дали зол. два и осм. пятнадцать . . .	в	еі
За коване подковъ подъ кони зъ своего железа давали Миките ковалю отъ подковы новое по осм. пять, за подковъ девять, а отъ подковъ девять старыхъ, по осм, три, заплатили за всю роботу всего золот. два и осмак. дванадцать	в	ві
Ерему кухмистру, што ездилъ зъ паномъ Молчановичомъ райцою, змовили его на тыж-		

	Золот.	Осмак.
день по зол. два и полъ, былъ въ дорозе недель семъ, заплатили всего зол. семнадцать и осм. пятнадцать	з҃і	є҃і
Септеврыя к҃и дня, гды збиралисе панове на сесыю въ третій разъ, абы ствердили попрутщыну выбирать, за писане картокъ дали подпискомъ двумъ зол. два	в҃	
Свечъ купили до ратуша на сесыю десятки два, по осм. десять, чинитъ осм.		к҃
На той часъ панове радные зъ дому купецкого набрали меду до ратуши гарцы три и полъ, за розказанемъ пана войта заплатили господару по осм. шестнадцать гарнецъ, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать шесть . . .	а҃	к҃ѕ
Мца Октоврыя третего дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, заплатили за даховку до цекавзу отъ Дмитрока Ѳедковича, тысячи две, дали тысячу по зол. семъ, и полъ, чинитъ зол. петнадцать .	є҃і	
Наняли фурмана перевозить даховку, дали отъ тысечи по полталера, чинитъ за две тысечи зол. три	г҃	
Октобра д҃ дня, пану войту Шашкевичу хорому дали на страву зол. одинъ и осм. двападцать	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Того жъ дня, купили до канцелярыи свечъ десятокъ лоевыхъ, дали осм. девять		ѳ҃
Октобра і҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ заплаты давали кождому на тыдни два, по зол. чотыри, шостому, што въ брамце Дубровенской, дали зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	к҃в	є҃і
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. двападцать	а҃	в҃і
Пива вышло ему на тыждень гарцы семъ,		

	Золот.	Осмак.
по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ .		к҃и
Того жъ дня, до канцелярыи купили паперу доброго поллибры, дали осм. деветь . . .		ѳ҃
За розказанемъ пана войта и за картою, подпискомъ двумъ за писане сесыи и разныхъ справъ меских, дали имъ по золотому, чинитъ зол. два	в҃	
Того жъ дня, купили овса до цекавзу мерокъ деветь, по осм. двадцать чотыри, чинитъ зол. семъ и осм. шесть	з҃	ѕ҃
Октобра к҃і дня, купили до протоколовъ въ канцелярыю паперу доброго либры две, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть .	а҃	ѕ҃
Бондару за направоване бочки, што воду возятъ, дали ему осм. шесть		ѕ҃
Октобра є҃і дня гды зъ Москвы повернулъся до кроля его милости посланникъ панъ Окраса, на той часъ ходили панове маистратовые до Окрасы съ подарками, на продъ купили кореня на полмисокъ отъ пана Петра войтовича:		
Фунтъ перцу дали зол. два	в҃	
Фунтъ имъберу дали осм. двадцать . . .		к҃
Фунтъ кмину дали полтора золотого . . .	а҃	є҃і
Фунты два розынекъ великихъ и малыхъ, по осм. двадцатъ, чинитъ осм. сорокъ . . .	а҃	і҃
Фунтъ рижу, осм. осмнадцать		и҃і
Фунтъ мигдаловъ золотый и осм. десять .	а҃	і҃
Поллота шафрану дали полкопы	а҃	з҃
Два лоты гвоздиковъ, лотъ по ползолотого, чинитъ зол. одинъ	а҃	
Цукру голову, которая важила фунтовъ три и полъ, фунтъ по золотому, чинитъ зол. три и осм. петнадцать	г҃	є҃і
Вина купили отъ пана бурмистра Озаринского гарцы три, гарнецъ по тынфы чотыры, чинитъ шелегами зол. двападцать и осм. двадцать	в҃і	к҃

	Золот.	Осмак.
Купили фляши три до вина, по осм. десять, чинитъ зол. одинъ	а	
При тымъ самому пану Окрасе дали таляровъ битыхъ десять, которые прыймовали таляръ по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами зол. шестдесятъ три и осм. десять . .	ѯг	і
За полмисокъ, который зъ коренемъ былъ, млодзяну дали осм. десять		і
Двораномъ кролевскимъ, которые зъ паномъ Окрасою назадъ ехали, теды за розказанемъ пана войта, дали имъ зъ дышкрецыи таляровъ битыхъ два, чинитъ шелегами зол. дванадцать и осм. двадцать	ві	к
За розказанемъ пана войта, гды скоро прыехалъ панъ Окраса, на той часъ купили ему на обедъ менъса шроты три, дали золотый и осм. петнадцать	а	еі
Курей купили четверо, по осм. десять, чинитъ зол. одинъ и осм. десять	а	і
Гусь купили одну, дали зол. одинъ . . .	а	
Хлеба ситного купили булокъ десять, дали .	а	
Пироговъ купили за осм. двадцать . . .		к
Хлеба резового челяди за осм. десять . .		і
Сена отослали зъ стайни возъ одинъ.		
Купили зъ рынку овса мерокъ десять, по осм. двадцать пять, чинитъ зол. осемъ и осм. десять	и	і
За розказанемъ пана войта, што въ господе, где стоялъ панъ Окраса, набралъ у жидовки меду гарцы шесть, заплатили кождый гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. чотыры .	д	
Октобра иі дня, пану войту Шашкевичу дали па тыждень на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Пива вышло па тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки
Того жъ дня, умовили человека на ратушъ, абы въ печи палилъ, дали ему гуртомъ на недель десять, до Нового Лета, зол. осемъ . .	и	

	Золот.	Осмак.
Октобра ѳі дня, купили овса мерокъ пятъ, по осм. двадцать чотыри, чинитъ зол. чотыри .	д	
Еще купили овса мерки три, по осм. двадцать три, чинитъ зол. два и осм. деветь . .	в	ѳ
На почте пану Корыцинскому за листы заплатили осм. осмнадцать		иі
Пану войту Шашкевичу купили дровъ возъ одинъ, дали осм. петнадцать		еі
Пороху купили пляцовому полчвертки, што валу пилнуетъ, абы статокъ не обрывалъ, дали осм. пять		е
Октобра к дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, подъ часъ бытности въ дому пана войта пана Понятовского, на той часъ набрали меду до пана войта въ домъ отъ жидовки Шломиное гарцы пять, заплатили гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. три и осм. десеть	г	і
Октобра кг дня, змовили дойлидовъ, за розказанемъ пана райцы скарбового, чоловекъ чотырехъ, стайню для коней вымостить бервенемъ и ворота и форту отъ Крока направить, дали кождому по осм. двадцать пять на день и по пироги два и по кварте горелки зъ брамы давали.		
Купили бервеня на помостъ до стайни на рынку, розными часы, бервенъ сорокъ осемъ, по осм. три, чинитъ зол. чотыри и осм. двадцать	д	к
Еще купили до помосту бервенъ пятдесятъ деветь, по осмаки чотыри, чинитъ золотыхъ семъ и осмаковъ двадцат шесть	з	кѕ
Купили отъ Петра Вильневца брусъ положить подъ помостъ, дали ему зол. одинъ и осм. двадцать	а	к
Дойлиды мостили стайню и ворота направили, робили дней пять, заплатили кождому за пять дней по золотыхъ чотыри и осмаковъ пять, человекомъ четверымъ чинитъ зол. шес-		

	Золот.	Осмак.
надцать и осм. двадцать	ѕі	к
Пироговъ купили на всихъ за дней пять за зол. одинъ и осм. десять	а	і
Отъ пана Григорья Гапоповича купили гвоздовъ великихъ осемъ до прибиваня у воротахъ тарчицъ, дали кождого по осм. три, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд
Еще за поправоване гвоздей старыхъ дали челяднику его осм. шесть		ѕ
За прибиване завесъ до форты и за направоване секеры дворнику дали Григорыю Агапоновичу зол. одинъ	а	
Октобра кд дня, до протоколовъ купили до канцелярыи паперу доброго либры три, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а	кд
Галясу полчвертки дали осм. осемъ . . .		и
Купили гребла до хандоженя коней отъ Гапоновича, дали зол. одинъ	а	
Мерки две овса купили на рынку, по осм. двадцать чотыри, чинитъ зол. одинъ и осм. осмнадцать	а	иі
За розказанемъ пана войта и за картою, студенту вендровному дали ялмужны золотый .	а	
Октобра ке дня, за розказанемъ пана войта и за картою, слугамъ меским въ Суботу поминалную, предъ Дмитрыемъ, водлугъ реестровъ, дали кождому по ползолотого, семерымъ слугамъ, осмому, Осипу десятнику, осм. двадцать, чинитъ всимъ зол. чотыри и осм. пять .	д	е
Также и троимъ, Степану Пахолку, Васку Сердюку и Ѳедоровичу, дали всимъ по ползолотого, чинитъ зол. одинъ и осм. петнадцать .	а	еі
Яску кликуну дали къ поминальницы осм. дванадцать		ві
Пляцовымъ пяти человекомъ, кождому на две недели, платы по зол. чотыри, шостому, што у браме Дубровенской вартуетъ, дали на		

	Золот.	Осмак.
две недели зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать	кв	еі
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки
Октобра кѕ дня, розными часы набрали до канцелярыи свечъ лоевыхъ десятки три, десятокъ по осм. шесть, чинитъ осм. осмнадцать .		иі
За розказанемъ пана войта и за картою, на дописыване книгъ меских чистыхъ пану Яну Хомичу купили паперу доброго либровъ пять, дали либру по осм. осмнадцать, чинитъ зол. три	г	
Октобра кз дня, за розказаненъ пана войта и за картою, слузе новому присяжному Прохору купили кожухъ бараній, заплатили золотыхъ семъ	з	
Того жъ дня, купили до турмы Семену слузе дровъ сеченыхъ возъ, осм. шеснадцать . .		ѕі
Еще купили у браму Дубровенскую пляповому дровъ возъ, дали осм. осмнадцать . .		иі
До канцелярыи купили паперу поллибры доброго, дали осм. деветь		ѳ
Октобра ки дня, купили штабы отъ Григорыя Агапоновича на подковане коней, фунтовъ деветь, по осм. шесть, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а	кд
Миките Оршаницы ковалю за коване зъ тое штабы подковъ новыхъ шести дали отъ кождое по осм. пять. еще за направоване старыхъ подковъ чотырохъ дали осм. петнадцать, чинитъ всего зол. одинъ и осм. петнадцать .	а	еі
Ноеврыя л дня, пану войту Шашкевичу дали на страву на тыждень зол. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Пива вышло на тыждень гарцовъ семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки

	Золот.	Осмак.
Того жъ дня, купили до ратуша дровъ возъ десять, по осм. деветь, чинитъ зол. три . .	г҃	
Еще купили до ратуша дровъ возъ чотыри, по осм. десять, чинитъ золотый и осм. десять .	а҃	і҃
Сторожомъ покоморнымъ купили сырыхъ дровъ возы два, по осм. десеть, чинитъ осм. двадцать		к҃
Еще возы два сеченыхъ, по осм. пятнадцать, чинитъ зол. одинъ	а҃	
Ноеврыя д҃ дня, Корицинскому отдали на почту листы, дали осм. осмнадцать		н҃і
Зъ почты отобрали листы, заплатили зол. одинъ и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Того жъ дня, купили паперу доброго либру до канцелярыи, дали осм. осмнадцать . . .		н҃і
За направоване оболонъ въ судовой избе заплатили Радку шляру за шибъ деветь осм. двадцать пять		к҃е
Ноеврыя і҃ дня, до канцелярыи купили свечъ лоевыхъ десеть, дали осм. шесть		ѕ҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, мистру Ивану новому купили отъ Девулина сына кожухъ бараній новый, дали тынфовъ десеть, шелегами чинитъ зол. десеть и осм. шеснадцать и полъ .	і҃	ѕ҃і
Ноеврыя ѕ҃ дня, купили до цекавзу овса мерокъ десять, мерку по осм. двадцать три, чинитъ зол. семъ и осм. двадцать	з҃	к҃
Дровъ купили смоловыхъ до ратуши возъ осемъ, по осм. десять, чинитъ зол. два и осм. двадцать	в҃	к҃
Ноеврыя з҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ заплаты давали кождому на два тыдни, по зол. чотыри, шестому, што у брамце Дубровенской, дали золотыхъ два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. петнадцать	к҃в	є҃і
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	в҃і

	Золот.	Осмак.
Пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		к҃н
Того жъ дня, купили до канцелярыи паперу либру, дали осм. осмнадцать		н҃і
Свечокъ десятокъ купили до канцелярыи, дали осм. шесть		ѕ҃
Ноеврыя и҃ дня, купили до канцелярыи либру паперу доброго, дали осм. осмнадцать . .		н҃і
Того жъ дня, купили пану войту Шашкевичу дровъ возъ сеченыхъ, осм. семнадцать .		з҃і
Купили дровъ возъ одинъ у браму Дубровенскую, дали осм. пятнадцать		є҃і
Ноеврыя ѳ҃ дня, купили овса до цекавзу мерокъ девять, по осм. двадцать пять, чинитъ зол. семъ и осм. пятнадцать	з҃	є҃і
Ноеврыя в҃і дня, за розказанемъ пана войта и за картою, подписку Царевичу за писане розныхъ справъ меских дали зол. три . . .	г҃	
Того жъ дня за картою пана войта дали студенту ялмужны осмаковъ пятнадцать . .		є҃і
За розказанемъ пана войта и за картою, на запусты Филиповы дали слугамъ мескимъ, семерымъ по ползолотого, осмому, Осипу десятнику, осм. двадцать, чинитъ всимъ зол. чотыри и осм. пять	д҃	є҃
Еще троимъ, Стенку пахолку, Васку Сердюку и Ѳедоровичу дворнику также къ запустамъ дали кождому по ползолотого, чинитъ всимъ зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	є҃і
Того жъ дня, купили соломы возъ подъ кони, дали осм. десять		і҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, пану бурмистру отдали и выплатили длугъ, который запозычили на выправене пановъ пословъ до кроля его милости зъ квотою свентоянскою, отъ пана Василія Ярмолинича бурмистра, чирвоныхъ золотыхъ три ста, за которые тые чирвоные мы, шафари мескіе, отдали ему чирвоныхъ сто, ко-		

	Золот.	Осмак.
торые зъ повроту варшавского отобрали отъ пана Ѳеодора Кузевки, лавника, и отъ пана Михайла Сахоновича, посполитого, прыймовали кождый чирвоный по талеровъ битыхъ два и осм. двадцать чотыри, чинитъ за сто чирвоныхъ талеровъ битыхъ штукъ двесте тринадцать и тынфы два, рахуючи таляръ по золотыхъ шесть, ровно чинитъ сумъма золотыхъ тысеча двесте осемдесятъ	҂асп	
А за чирвоныхъ двесте выплатили панове дозорцы зъ брамы.		
Ноеврыя дї дня, пану войту Шашкевичу дали на тыждень на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки
Ноеврыя еї дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, пани Маминской выплатили обликгъ на тысячи две золотыхъ, которые гроши запозычили на отвезене квоты свентоянской до кроля его милости, теды отдали таляровъ битыхъ штукъ триста тридцать три и тынфы два, которые таляры прыймовали съ кабаку отъ пановъ дозорцовъ, пана Александра Халеевича, райцы, и при нимъ колеговъ, кождый таляръ по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами золотыхъ две тысячи сто одинадцать и осм. три .	҂враї	г
Нагороды дали пани Маминской отъ тыхъ грошей золотыхъ осемдесятъ	п	
Гды отвозилъ гроши панъ бурмистръ Озаринскій до пани Маминской, до маетности, на подарокъ купили отъ Петра войтовича цукру голову, которая важила фунты три, заплатили фунтъ по золотому, чинитъ зол. три	г	
Перникъ купили торуньскій отъ пана Александра Халеевича, дали зол. два и осм. три .	в	г
Меду налили у фляшу гарцы два, отъ Илющихи. по осм. двадцать, чинитъ зол. одинъ и		

	Золот.	Осмак.
осмак. десять	а	і
Ноеврыя еї дня, пану войту Шашкевичу дали на страву на тыждень зол. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки
Того жъ дня, были панове радные въ ратуши въ справахъ меских, на той часъ набрали меду до ратуши отъ жидовки Илющихи гарцы шесть, за розказанемъ пана войта заплатили гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. чотыри	д	
Ноеврыя ѕї дня купили до канцелярыи либру паперу, дали осм. осмнадцать		иі
Галясу полчвертки дали осм. осемъ . . .		и
Свечъ десятокъ до канцелярыи, осм. шесть .		ѕ
Ноеврыя зї дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, ойцомъ законникомъ брацкимъ отдали квоты золотыхъ сто за гроши, которые у скарбе зостають	р	
Того жъ дня, купили до турмы меские дровъ возы два, по осмак. десять, чинитъ осмак. двадцать		к
За розказанемъ пана войта и за картою, пану Яну Хомичу, лавнику, на увязоване книгъ меских, которые писалъ, дали зол. десять .	і	
Ноеврыя к дня, гды прыехалъ панъ Малюшицкій депутатъ зъ комисыи, на тотъ часъ, за розказанемъ пана войта купили на обедъ рыбы мерзлое, щупаковъ чотыри и окуневъ десятокъ добрыхъ, дали за всю рыбу полталера	а	еі
Хлеба ситного булокъ чотыри, осм. двадцать		ві
Пироговъ за осм. десеть		і
Сена купили возъ, дали зол. одинъ . . .	а	
Овса купили на рынку мероки две, по осм.		

	Золот.	Осмак.
двадцать пять, чинитъ золот. одинъ и осмак. двадцать	а҃	к҃
Ноеврыя к҃а дня, тому жъ пану Малюшицкому на завтрее купили рыбы мерзлое шупаковъ пять, плотокъ десятки три, дали золотый и осм. двадцать	а҃	к҃
Хлеба ситного за осм. дванадцать . . .		в҃і
Пироговъ купили за осм. десять		і҃
Ноеврыя к҃ дня, пляцовымъ пяти человекомъ давали заплаты, кождому на две недели, по зол. чотыри, шостому, што въ брамце Дубровенской вартуетъ, дали зол. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. петнадцать .	к҃в	е҃і
Пану войту Шашкевичу хорому на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	в҃і
Пива вышло на неделю гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		к҃и
Того жъ дня, купили у браму Ветреную дровъ сеченыхъ возъ, дали осм. пятнадцать .		е҃і
До ратуши купили дровъ возы два. по осм. дванадцать, чинитъ осм. двадцать чотыри . .		к҃д
Того жъ дня, гды приехали жолнеры отъ кроля его милости, панъ Влодяка и зъ товаришами, на той часъ, за розказанемъ пана войта купили имъ рыбы мерзлое за полкопы .	а҃	з҃
Хлеба ситного за осм. дванадцать . . .		в҃і
Пироговъ купили за осм. десять		і҃
Сена возъ дали осм. двадцать осемъ . .		к҃и
Овса мерки две, по осм. двадцать шесть, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать два . . .	а҃	к҃в
Ноеврыя к҃д дня, гды выеждзалъ панъ Малюшицкій, депутатъ пограничный, за розказанемъ пана войта, у господе, где стояли, въ дому Комаровомъ, господыни Хмелевской, што жолнеры напили меду и пива и горелки, заплатили за все, пораховавши отъ мала до веля, золотыхъ осемъ	и҃	
Того жъ дня, за коване подковъ двухъ и		

	Золот.	Осмак.
кнебловъ чотырохъ зъ своего железа заплатили Миките ковалю за роботу осм. петнадцать .		е҃і
За розказанемъ пана войта, купили отъ пана Осипа Андреевича Трубы паперу доброго резъ целый на переписане книгъ меских чистыхъ и отдали пану Яну Хомичу, заплатили золотыхъ дванадцать	в҃і	
Ноеврыя к҃е дня, за розказанемъ пана войта и за картою, гды змеръ Иванъ Москаль, интролигаторъ, купили труну ему, дали золотыхъ три	г҃	
Того жъ дня, за направоване санокъ дали Бядышу осм. осмнадцать		и҃і
Гунекъ чотыри купили накрывать кони, дали по осм. двадцать пять, чинитъ зол. три и осм. десять	г҃	і҃
Ноеврыя к҃и дня, пану войту Шашкевичу дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать .	а҃	в҃і
Тому жъ пану войту пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ		к҃и
Того жъ дня, купили до ратуша дровъ возъ шесть, по осм. десять, чинитъ зол. два . . .	в҃	
Декаврыя а҃ дня, гды прыехалъ панъ Раковскій, дворанинъ кролевскій, на той часъ, за розказанемъ пана войта, купили ему рыбы на обедъ за полталера, чинитъ золотый и осм. пятнадцать	а҃	е҃і
Ситницъ чотыри, осм. дванадцать . . .		в҃і
Пироговъ купили за осм. десять		і҃
Овса купили зъ рынку мерки две по золотому, и отослали, чинитъ зол. два	в҃	
Сена купили возъ, дали зол. одинъ . . .	а҃	
Декаврыя в҃ дня, тому жъ дворанину купили рыбы за зол. одинъ	а҃	
Хлеба ситного и пироговъ купили за осм. двадцать два		к҃в
Сена дали ношку зъ цекавзу.		
Овса купили мерку, дали зол. одинъ . . .	а҃	

	Золот.	Осмак.
Декаврыя г҃ дня, тому жъ дворанину купили рыбы на обедъ, дали зол. одинъ и осм. пять .	а҃	є҃
Сена возъ заплатили зол. одинъ	а҃	
Овса мерку дали зъ цекавзу.		
Декаврыя д҃ дня, тому жъ дворанину купими рыбы на обедъ за зол. одинъ и осм. шесть .	а҃	ѕ҃
Сена купили возы два, дали зол. одинъ и осм. двадцать пять	а҃	к҃є
Овса купили мерки три зъ рынку, по золотому, чинитъ зол. три	г҃	
Хлеба и пироговъ за осм. двадцать два . .		к҃в
Декаврыя є҃ дня, на отъездномъ, тому жъ дворанину купили рыбы за зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	є҃і
Хлеба и пироговъ за осм. двадцать два .		к҃в
За розказанемъ пана войта, тому жъ дворанину, гды выеждзалъ, дали ему злотковыхъ десять, чинитъ шелегами рахуючи зол. одинъ и осм. шеснадцать	а҃	ѕ҃і
У господе, где стоялъ, заплатили за пиво гарцы двадцать чотыри, по осм. чотыри, чинитъ зол. три и осм. шесть	г҃	ѕ҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, наняли гончара Ананю печи направовать въ обоихъ светлицахъ ратушныхъ; робили три дни, заплатили Анани по золотому, чинитъ зол. три	г҃	
На горелку выдали имъ на три дни осм. дванадцать		в҃і
Пироговъ купили на три дни за осмак. дванадцать		в҃і
Поденщика змовили, што глину топталъ, давали на день по осм. дванадцать, робилъ три дни, заплатили всего зол. одинъ и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Кафли купили поливаные белые чотыри, заплатили кождую по осм. пять, чинитъ осм. двадцать		к҃
Цеглы до мощеня посацки печей купили отъ		

	Золот.	Осмак.
Анани Юрковича, дали за сто зол. одинъ и осм. семъ	а҃	з҃
Свечъ купили десятки три, якъ робили, дали зол. одинъ	а҃	
Сурику купили до маліованя печей полфунта, дали осм. десять		і҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового и за картою, пану Яну Хомичу, за писане книгъ меских двухъ, то естъ, книга року тисеча шестьсотъ шестдесятъ четвертого и року тисеча шесть сотъ осмъдесятого, на чисто переписане и увязане, дали до порахунку шелегами золотыхъ сто . . .	р҃	
Гды панове заводили контрактъ на горелку зъ паномъ Орофеемъ Середою, бурмистромъ стародубовскимъ, на той часъ были панове маистратовые въ ратуши, казали отыскать меду отъ жидовки Илюшкиной гарцы чотыри, за розказанемъ пана войта заплатили гарнецъ по осм двадцать, чинитъ зол. два и осм. двадцать .	в҃	к҃
На той часъ купили свечъ лоевыхъ до ратуши десятокъ, дали осм. десять		і҃
Гды панове калкуляторове збиралисе въ ратушъ для рахунковъ, на той часъ набрали меду, якъ въ ратуши были, гарцы осемъ, за розказанемъ пана войта, жидовце Илюшкиной заплатили гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ зол. пять и осм. десять	є҃	і҃
Гды панове збиралися на сесыю стороны обираня пановъ пословъ съ квотою трикролскою до короля его милости, за писане картокъ на сесыю дали Царевичу зол. два	в҃	
Паперу купили либры две до канцелярыи, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Свечъ лоевыхъ на сесыю купили десятки три, по осм. десять, чинитъ золотый . . .	а҃	
Декаврыя ѕ҃ дня, купили овса до цекавзу мерокъ двадцать, по золот. одному, чинитъ		

	Золот.	Осмак.
зол. двадцат	к	
Дровъ купили до ратуша возъ чотырнадцать, по осм. десять, чинитъ зол. чотыри и осм. двадцат	д	к
Еще купили дровъ возы два, пану Шашкевичу войту, по осм. дванадцать, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд
Того жъ дня, пляцовымъ пяти человекомъ заплаты давали кождому на две недели, по зол. чотыри, шостому што у брамце Дубровенской вартуетъ, дали золотыхъ два и полъ, чинитъ всимъ пляцовымъ зол. двадцат два и осм. пятнадцать	кв	еі
Пану войту Шашкевичу хорому дали на тыждень на страву золот. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Пива вышло на тыждень гарцы семъ по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки
Гды былъ въ дому пана войта панъ Ерофей Середа, бурмистръ Стародубовскій, стороны постановеня контракту на горелку, на той часъ выпили вина пулгарца, за розказанемъ пана войта заплатили Оносце Аѳанасу за полгарца вина зол. два	в	
Гды прыехалъ панъ Раковскій дворанинъ, былъ въ дому пана войта, стороны за гроши почтовые, презентовалъ декретъ кролевскій трибуналный, на той часъ купили вина отъ пана Аѳанаса Оноски гарнецъ, заплатили тынфы чотыри, чинитъ шелегами зол. чотыри и осм. шесть	д	ѕ
Декаврыя и҃ дня, купили на рынку овса до цекавзу мерокъ одинадцать, мерку дали по золотому, чинитъ зол. одинадцать	аі	
Купили до брамы Ветреной пляцовому возъ дровъ, дали осм. семнадцать		зі
Еще купили дровъ возы два до ратуша, по осм. деветь, чинитъ осм. осмнадцать		иі

	Золот.	Осмак.
Галясу до канцелярыи за ползолотого . .		еі
Свечъ купили до канцелярыи десятки два, осмаковыхъ, чинитъ осм. двадцать		к
Пану Корицинскому на почте заплатили за листы осм. осмнадцать		иі
За розказанемъ пана войта Юрку Быховцу дали зол. одинъ, а онъ мелъ на ратуши печи топить и уметать	а	
Декаврыя еі҃ дня, пану войту Шашкевичу на тыждень дали на страву зол. одинъ и осм. дванадцать	а	ві
Пива вышло на тыждень гарцы семъ по осм. чотыри, осм. двадцать осемъ		ки
Того жъ дня, купили дровъ до ратуша возъ десять, по осм. девять, чинитъ зол. три . .	г	
Овса купили мерки две, золотыхъ два . .	в	
Декаврыя дї҃ дня, гды панъ Василей Лапицъкій бурмистръ былъ презъ цалый день на ратуши, калкуляторовъ збирали, на той часъ, за розказанемъ пана бурмистра, купили рыбы ему на обедъ у дворника Ѳедоровича и уготовали, за осм. дванадцать		ві
Мца Декаврыя гі҃ дня, выправа до кроля его милости зъ квотою трыкролскою пановъ пословъ, шляхетногго пана Яну Хомича, лавника, и пана Аѳанаса Ивановича Животковича, посполитого.		
Купили въ дорогу кореня, фунтъ перцу дали зол. два	в	
Фунтъ имъберу, осм. двадцать		к
Фунтъ кмину, осм. сорокъ	а	і
Гоздиковъ лотъ одинъ, ползолотого . . .		еі
Квяту мушкатового дали лотъ осм. двадцать два		кв
Галекъ мушкатовыхъ шесть, осм. двадцать .		к
Шафрану лотъ, дали зол. два	в	
Кмину чвертку до ситницъ, осм. десять .		і
Ситницъ купили у дорогу до сушеня штукъ		

	Золот.	Осмак.
двадцать пять, по осм. три, чинитъ зол. два и осм. петнадцать	в҃	еі҃
Обаранковъ купили зъ кминомъ и чорнушкою за зол. два	в҃	
Купили рыбы вялое у дорогу отъ Аѳанаса рыбника, щупаковъ десять и лещевъ десять, дали гуртомъ золотыхъ десять	і҃	
Еще купили иголницъ лыкъ десять, по осм. десять, чинитъ зол. три и осм. десять	г҃	і҃
Хлеба резового бохонъ, осм. осмнадцать		иі҃
Меду купили липцу отъ пана Ѳедора Цалабана, фунтовъ семнадцать, по осм. осемъ, чинитъ зол. чотыри и осм. шеснадцать	д҃	ѕі҃
Крупъ овсяныхъ квартъ осемъ, по осм. два, чинитъ осм. шеснадцать		ѕі҃
Соли квартъ пять, по осм. семъ, чинитъ золотый и осм. пять	а҃	е҃
Оливы фунта полтретя, по золотому, зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Олею кварты две и чвертку, осмак. семнадцать		зі҃
Цыбули плетенку, осм. пятнадцать		еі҃
Рыбы свежые у дорогу, за зол. три	г҃	
До печеня рыбы олею и муки за осм. пять		е҃
Оцту гарнецъ у дорогу, осм. двадцать		к҃
Мяса яловичого у дорогу шроты три, по осм. одинадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. три	а҃	г҃
Мяса свиного скабу дали зол. одинъ	а҃	
Килбасъ колецъ осемъ, колцо по осм. чотыри и полъ, чинитъ золотый и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Солонины купили въ дорогу фунтовъ шестнадцать, по осм. семъ, чинитъ зол. три и осм. двадцать два	г҃	кв҃
Купили отъ Ярмолы рымара шоровъ пару дышловыхъ. самъ панъ райца старговалъ за пару шелегами зол. пятдесятъ	н҃	
Секеры две давали ковалю насталевать, за роботу дали осм. десять		і҃
Сани купили простые отъ Ѳедора лупо-		

	Золот.	Осмак.
ловъца на робене возка параконного, дали зол. три	г҃	
До тыхъ саней до обшываня купили лубы два, дали зол. одинъ	а҃	
За роботу тыхъ саней дали Артему Симоновичу Бедышову гуртомъ зол. два и осм. петнадцать	в҃	еі҃
Лихтаровъ купили у дорогу железныхъ два отъ Шаломки, дали осм. двадцать		к҃
Пороху купили на ладунки фунты два, фунтъ по полкопы, чинитъ зол. два и осм. петнадцать	в҃	еі҃
Олова купили на кулки фунты два, по осм. деветь, чинитъ осм. осмнадцать		иі҃
Паперу купили на ладунки аркушовъ десять, дали осм. пять		е҃
Кременя купили до пистолетовъ паръ чотыри, по осм. три, осм. дванадцать		ві҃
За поліроване пистолетовъ паръ чотырохъ и за осажоване кротицы дали Ивану Кашце гуртомъ за роботу зол. чотыри	д҃	
За направоване кулбаки старой немецкой дали Ѳедору Седляру за покрыте чорнымъ скуромъ зол. три и осм. пятнадцать	г҃	еі҃
За направоване старыхъ шлей и за кантари дали Ярмоле рымару всего зол. два и осм. петнадцать	в҃	еі҃
Постронковъ купили до шлей пары две, дали осм. дванадцать		ві҃
Вожокъ купили до увязованя чотырнадцать, по чеху, чинитъ осм. двадцать одинъ		ка҃
Тропу купили до шмарованя шоровъ фунтъ, дали осм. осмнадцать		иі҃
За направоване лятаренъ двухъ дали шкляру осм. десять		і҃
За направоване ѳлстры на полмиски дали слесару осм. шесть		ѕ҃
За направоване олстеръ до пистолетовъ паръ трохъ заплатили гуртомъ зол. одинъ и осм. петнадцать	а҃	еі҃

	Золот.	Осмак.
Купили отъ пана Григорья Агапоновича штабы на подковы фунтовъ деветь, по осм. шесть, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а҃	кд҃
За коване подковъ одинадцати зъ тое штабы заплатили Миките Оршаницы отъ подковы по осм. шесть, чинитъ зол. два и осм. шесть .	в҃	ѕ҃
За направоване и навареване старыхъ подковъ чотырнадцати дали отъ подковы по осм. три, чинитъ зол. одинъ и осм. двападцать . .	а҃	кг҃
За коване ухналовъ про запасъ у дорогу дали за копу осм. шесть		ѕ҃
Фронцкевичу у дорогу купили шапку лисю, дали зол. пять	е҃	
Боты купили Фронцкевичу отъ Круглика, дали зол. чотыри	д҃	
Рукавицы купили Фронцкевичу вовчые, дали зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	еі҃
Красновскому купили у дорогу шапку, дали зол. три	г҃	
Красновскому купили боты яловиче, дали зол. три	г҃	
Рукавицы купили Красновскому, дали зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	еі҃
Өедоровичу купили кожухъ бараній новый въ дорогу, дали зол. семъ и осм. пятнадцать .	з҃	еі҃
Боты купили Өедоровичу, дали зол. пять .	е҃	
Рукавицы купили, дали зол. два	в҃	
Сукна купили на обиване санокъ параконныхъ локтей пять, по золотому локотъ, чинитъ зол. пять	е҃	
Мыла купили у дорогу фунты чотыри, по осм. десять, чинитъ осм. сорокъ	а҃	і҃
Полотна купили на мешки у дорогу локти чотыри, по осм. чотыри, чинитъ		ѕі҃
Свечъ лоевыхъ купили въ дорогу отъ Андреихи, ликомъ сто тридцать, двушележныхъ, заплатили всего зол. два и осм. двадцать семъ .	в҃	кз҃
Коробочку купили на свечи за осм. три .		г҃

	Золот.	Осмак.
Еще купили до печеня два ссеки мяса яловичого, дали зол. одинъ и осм. двадцать пять .	а҃	ке҃
Рогожу купили до саней, дали осм. шесть .		ѕ҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, Гурского сыномъ за розправоване сорока соболей на презентъ кролови дали зол. два	в҃	
Купили до увязованя соболей ремени чотыри, по осм. пять, осм. двадцать		к҃
Гды пановъ пословъ провожали до корчмы Пашковское, на той часъ налили меду барилку отъ Темки жидовки, заплатили гарнецъ по осм. двадцать, чинитъ золот. шесть и осмак. двадцать	ѕ҃	к҃
Готовыхъ грошей подали паномъ посломъ, шляхетному пану Яну Хомичу, лавнику и пану Аөанасу Ивановичу, посполитому, до рукъ ихъ, на отвезене кволы трыкролское:		
Талеровъ битыхъ штукъ тысеча пять сотъ, которые отбирали зъ кабаку зъ брамы, отъ пановъ дозорцовъ шляхетного пана Александра Халеевича, райцы, пана Григорья Семеновича и пана Яна Казановича, посполитыхъ, раховано талярь по зол. шесть и осм. десять, сумма чинитъ шелегами золотыхъ деветь тысячей пятьсотъ ровно.		
Еще подали грошей тому жъ пану Аөанасу таляровъ битыхъ штукъ двесте шестнадцать и тынфы чотыри, которые таляры прыймовали отъ бирчыхъ по зол. шесть и осм. десять, сумъма чинитъ шелегами золотыхъ тысеча триста семдесятъ два и осм. шесть.		
Еще шелегами дали въ дорогу на выдатки золотыхъ двесте.		
Горностаевъ дали сорокъ осемъ которые приняли зъ повроту отъ пана Өедора Кузевки и отъ пана Михайла Сахоновича, зъ отвезеня кволы свентоянской.		
Всихъ грошей подали на кволу трикрол-		

	Золот.	Осмак.
скую до рукъ пана Аѳанаса Ивановича Животковича, посполитого, всихъ ликомъ, рахуючи на шелеги таляръ битый по зол. шесть и осм. десять золотыхъ тысячей одинадцать и золотыхъ семдесятъ два и осм. шесть и полъ . ҂а	҂аов	ѕ҃
Гды прыехали отъ кроля его милости, теды Красновскому, который былъ у дорозе, заслуги дали на кождую неделю по зол. два и осм. пятнадцать, былъ недель шестъ, заплатили зол. пятнадцать	еі҃	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, сторожомъ покоморнымъ, водлугъ рочного реестру, дали кождому по золотому, семи человекомъ чинитъ золотыхъ семъ	з҃	
Паперу доброго купили до канцелярыи либры две, по осм. осмнадцать, чинитъ	а҃	ѕ҃
Свечъ до канцелярыи десятокъ, осм. . .		і҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, Ѳедоровичу дворнику, водлугъ старыхъ реестровъ и постановеня, на рокъ цалый дали ему заслуги золотыхъ семдесятъ	о҃	
Ѳедоровичу дворнику, водлугъ старыхъ реестровъ и постановеня, барву справовать ему жупанъ и сподни, теды дали ему на жупанъ и портки дали за все гроши, выраховавши шелегами золотыхъ тридцать	л҃	
Также и за кунтушъ дали грошми золотыхъ тридцать два	лв҃	
Шапку купили ему ползавыйковую, дали зол. шеть и осм. десять	ѕ҃	і҃
Боты купили ему отъ Круглика, дали золотыхъ пять	е҃	
Декаврыя ѕі҃ дня, купили до цекавзу овса мерокъ осемъ, дали мерку по золотому, чинитъ зол. осемъ	н҃	
Купили до ратуша дровъ берозовыхъ возъ дванадцать, по осм. деветь, чинитъ зол. три		

	Золот.	Осмак.
и осм. осмнадцать	г҃	ні҃
Еще купили дровъ сеченыхъ возъ пять, по осм. тринадцать, чинитъ зол. два и осм. пять .	в҃	е҃
Купили дровъ пляцовому у брамку Дубровенскую, возъ, дали осм. чотырнадцать . . .		ді҃
Еще купили дровъ у турму возъ одинъ, дали осм. пятнадцать		еі҃
Другій возъ у турму несеченыхъ, осмак. девять		ѳ҃
За розказанемъ пана войта и за картою, студентомъ перехожимъ съ Полоцка дали ялмужны осм. пятнадцать		еі҃
Декаврыя иі҃ дня, купили сторожомъ покоморнымъ дровъ сеченыхъ возъ одинъ, а другій сырыхъ, дали за два осм. двадцать два .		кв҃
Овса купили мерокъ десять, мерку по осм. двадцать осемъ, чинитъ золот. девять и осм. десять	ѳ҃	і҃
Галясу до канцелярыи за осм. пятнадцать .		еі҃
Свечъ до канцелярыи десятки два дали осм.		ві҃
Гды панове розбирали соболи парки на подарунокъ до кроля, на той часъ седели у Ѳедоровича дворника, одыскали отъ жидовки Илющихи меду гарцы шесть, за розказанемъ пана войта заплатили гарнецъ по осм. двадъцать, чинитъ зол. чотыри	д҃	
Свечъ купили лоевыхъ десятки полтора, дали осм. пятнадцать		еі҃
За розказанемъ пана войта и за картою, пану Григорью Коляновскому, писару, квоты дорочной дали зол. тридцать	л҃	
Подписку Царевичу за писане розныхъ справъ меских дали золотыхъ пять	е҃	
Декаврыя к҃ дня, пляцовымъ, пяти человекомъ, давали заплаты кождому на два тыдни, по зол. чотыри, шостому, што въ брамце Дубровенской, дали золот. два и полъ, чинитъ всимъ зол. двадцать два и осм. пятнадцать .	кв҃	еі҃

	Золот	Осмак
Пану войту Шашкевичу дали на тыждень на страву золотый и осм. дванадцать . . .	а҃	ві҃
Пива вышло на тыждень гарцы семъ, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, гды посылали татарина понизовского зъ Заболоця села, зъ листемъ кролевой ејмосци до велможного подстолника вел. княз. литов. до Вилви, взглядомъ Слободки, што въ кабаку прешкоду чинятъ, дали тому татаринови у дорогу шелегами зол. двадцать пять	ке҃	
Еще тому жъ татаринови купили боты, дали золотыхъ три	г҃	
За розказанемъ пана войта и за картою, Девулскому, лавнику, за выдатки розные въ справахъ мескихъ дали золотыхъ пять . . .	е҃	
Железные оковы для злочинцовъ купили до турмы, дали золотый одинъ	а҃	
За рззказанемъ пана войта, Максиму, дворникову челяднику, што коней ухаживалъ презъ рокъ, купили ему полушубукъ отъ Девулиныхъ, дали зол. семъ и осм. пятнадцать	з҃	еі҃
Макарыю Лытце, законнику, зекгармистру, што зекгару догледаетъ, квоты дорочной золотыхъ семдесятъ	о҃	
Приняли отъ отца Макарыя презъ рокъ цалый за направоване зегару на выдатки зол. дванадцать и осм. деветнадцать	ві҃	ѳі҃
Дойлидовъ двухъ змовили зегарню тарчицами покрыть, дали имъ зол. два	в҃	
Купили гвоздя совитого копу до обиваня зегарни, дали осм. двадцать семъ . . .		кз҃
Дроту грубого до зегару купили отъ Базилевича фунтъ одинъ, дали осм. сорокъ . .	а҃	і҃
У пана Максима Купцевича, бурмистра, взяги тарчицъ десять на покрыте зегарни.		
Декаврыя кв҃ дня, за писане картокъ на елекцыю подписку Царевичу дали зол. два . .	в҃	

	Золот	Осмак
Свечъ лоевыхъ до ратуша десятки чотыри, по осм. десять, чинитъ золотый и осм. десять .	а҃	і҃
За розказанемъ пана войта, Сапрону заплатили за цеглу, тысячи две и сто, тысечу по зол. десять, чинитъ зол. одинадцать	аі҃	
Гришка Волынца змовили возить даховку, дали отъ тысечи по полталера, чинитъ зол. три и осм. чотыри	г҃	д҃
Еще купили даховки отъ Анани, тысечи полтрети, за тысечу по зол. десять, чинитъ зол. двадцать пять	ке҃	
Фурману за перевозъ дали отъ тысечи по полталера, чинитъ зол. три и осм. двадцать два .	г҃	кв҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового и за картою, пану Яну Хомичу, лавнику, за писане книгъ мескихъ двухъ, то естъ, книга року тисеча шесть сотъ осмдесятъ семого и року тисеча шесть сотъ шестдесятъ осмого, и увязанье дали шелегами зол. сто.	р҃	
За переписане реестровъ чистыхъ заплатили подписку Ларку Улянову сыну Москолеву зол. двадцать пять	ке҃	
До реестровъ купили паперу доброго либеръ пять, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. три .	г҃	
За увязоване реестру дали интролигатрови зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	еі҃
За скурку до увязованя дали золотый . .	а҃	

Наступуючимъ паномъ дозорцомъ, на рокъ тысяча шесть сотъ деветьдесятъ вторый подали грошей, шляхетному пану Іосифу Козловскому, райцы скарбовому и при нимъ шафарей зостаючихъ, пана Іова Мироновича Дегтяревича и пана Ивана Ивковича:

	Золот	Осмак
Подали грошей шелегами зол. триста . .	т҃	
Въ другій разъ подали грошей паномъ дозорцомъ и шафаромъ, пану Іову Мироновичу и пану Ивану Ивковичу, шелегами зол. двесте .	с҃	

	Зол. т.	Осм.
Въ третій разъ подали паномъ дозорцомъ и шафаромъ, Іову Мироновичу и Ивану Ивковичу, золотыхъ чотыри ста	ѵ	
Еще подали грошей паномъ шафаромъ золотыхъ сто пятдесятъ деветь	рнѳ	
Карту подали на пана Михайлу Петуха на таляровъ битыхъ десять.		
У четвертый разъ подали грошей паномъ шафаромъ золотыхъ сто	р	
Еще подали грошей, гды выправовали пословъ съ квотою свентоянскою, дали пану райцы скарбовому и шафаромъ, Іову Мироновичу и Ивану Ивковичу, таляровъ битыхъ штукъ сорокъ пять и полъ, кождый отдали по золотыхъ шесть ровно, сумма чинитъ золотыхъ двесте семдесятъ три	сог	
Еще шелеговъ подали тымъ же шафаромъ золотыхъ двесте	с	
Горностаевъ подали сороковъ пять, которые зъ повроту яворовского приняли.		
Еще подали грошей пану райцы Іосифу Козловскому и при нимъ будучихъ шафаровъ Іова Мироновича и Ивапа Ивковича, таляровъ битыхъ штукъ двадцать; кождый таларъ отдали по золотыхъ шесть, сумма чинитъ золотыхъ сто двадцать	рк	

Реестръ росходу въ каменицы Путятинской.

	Зол. т.	Осм.
Мца Декаврыя ла дня, купили дровъ сеченыхъ возы два до каменицы Путятинской, дали осм. двадцать осемъ		ки
Того жъ дня, купили дровъ смоловыхъ у броваръ на пивоварене, возовъ двадцать одинъ, по осм. тринадцать, чинитъ золот. деветь и осм. три	ѳ	г
Еще купили дровъ возовъ пятнадцать, по осм. чотырнадцать, чинитъ зол. семъ	з	
Еще купили возы два, по осм. дванадцать, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд

	Золот.	Осм.
Януарыя и дня, купили у Путятину каменицу дровъ сеченыхъ возовъ пять, по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в	єі
Еще купили дровъ еловыхъ возы три, по осм. одинадцать, чинитъ золотый и осм. три .	а	г
Януарыя кз дня, купили въ каменицу Путятину дровъ сеченыхъ возовъ три, по осм. чотырнадцать, сырыхъ возы три, по осм. девять, чинитъ зол. два и осм. девять	в	ѳ
Януарыя ла дня, направовали въ каменицы Путятиной печъ светличную, змовили фурмана глину возить, отъ воза заплатили по осм. шесть, вывезъ возовъ десять, чинитъ золотыхъ два	в	
Еще до той печи сторговали кафлю кождую по осм. два и шелегъ, вышло на печъ кафель семдесятъ пять, заплатили зол. пять и осм. двадцать пять за все	є	кє
За вожене воды на топтане глины заплатили фурману осм. десять		і
За горщокъ великій до греня воды дали осм. .		є
Купили сурику до малеваня печи за осм. .		єі
Ковалю за оправляне прутей до печи заплатили осм. пятнадцать		єі
Заплатили за роботу печи светличной Якову Челяднику зол. три и осм. пятнадцать . .	г	єі
Змовили тыхъ же муляровъ де ново вытынковать светлицу отъ улицы дали имъ золотыхъ три	г	
Фурману, што возилъ воду до потынкованя, заплатили осм. осмнадцать		иі
До побелы купили муки пшеничные квартъ осмнадцать по чеху, чинитъ осм. двадцать семъ .		кз
Мелу купили до побелы за осм. десять . .		і
Еще змовили у коморе каправить печъ избную, дали зол. одинъ и осм. петнадцать . . .	а	єі
За ношене цеглы зъ подъ ратуши до каменицы Путятиной дали осм. шесть		ѕ

	Золот.	Осмак.
Челесники до печи дали осм. дванадцать .		вı
Гды отробили, отробоцинъ дали имъ пива гарцы чотыри, чинитъ осм. шеснадцать . . .		ѕı
Февруарыя иı дня, купили у каменицу Путятину дровъ возъ осемъ сеченыхъ, по осм. чотырнадцать, чинитъ зол. три и осм. двадцать два	г	кв
Еще купили сырыхъ дровъ возъ десять, по осм. девять, чинитъ зол. три	г	
Февруарыя кз дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, змовили дойлидовъ двухъ у Путятиномъ дому двери великіе направить и у тыхъ дверахъ и форту зробить, дали имъ гуртомъ зол. два . . .	в	
Отъ господыни Саврицкой за недель осемъ, ажъ до мца Февруарыя кв дня приняли росходу дровъ сеченыхъ возы три, по осм. пятнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. пятнадцать .	а	еı
Еще дровъ сырыхъ возы три, по осм. десять	а	
Свечъ лоевыхъ приняли за недель осемъ десятковъ тринадцать, по осм. семъ, чинитъ зол. три и осм. одинъ	г	а
Купили две кварты до шинку, осм. шесть .		ѕ
За направоване лихтаровъ железныхъ двухъ, осм. девять		ѳ
Поденщику за посечене дровъ, осм. двадцать.		к
Розными часы, за недель осемъ, панове набрали на ратушъ пива гарцы двадцать два, гарнецъ по осм. чотыри, чинитъ зол. два и осм. двадцать осемъ	в	кн
Марта г дня, купили до Путятиной каменицы бочекъ шесть до напитку, по зол. два, заплатили зол. дванадцать	вı	
За перерезане тыхъ бочекъ дали Бедышову сыну осм. дванадцать		вı
До бочокъ тыхъ купили гвоздовъ шесть деревянныхъ, дали осм. шесть		ѕ

	Золот.	Осмак.
Марта е дня, Якову Круглику за роботу завесъ до форты малые въ дому Путятинскомъ дали зол. одинъ	а	
Железа скарбового дали фунтовъ дванадцать.		
Отъ мца Февруарыя дня кв, ажъ до мца Марта дня кв приняли отъ шинкарки господыни Саврицкой, за недель чотыри, пива панове розными часы набрали гарцы десять, по осм. чотыри, чинитъ золотый и осм. десять .	а	ı
Дровъ сеченыхъ купили возы три, по осм. осмнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а	кд
Свечъ лоевыхъ приняли, за недель чотыри, десятковъ деветь, по осм. осемъ, чинитъ зол. два и осм. дванадцать	в	вı
Отъ мца Марта дня кв ажъ до мца Априля дня кı, приняли отъ господыни шинкарки Саврицкой, за недель три, свечъ лоевыхъ десятковъ осемъ, по осм. семъ, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать шесть	з	кѕ
Пива приняли за недель три, што розными часы панове въ ратушъ набрали, гарцовъ одинадцати, по осм. чотыри, чинитъ зол. одинъ и осм. чотырнадцать	а	дı
Дровъ приняли, што купила въ домъ Путятинскій возовъ пять сеченыхъ, по осм. двадцать пять, чинитъ зол. чотыри и осм. пять .	д	е
За направоване гарцовъ двухъ, бондару осм.		д
Априля кг дня, купили до бровара дровъ плотовыхъ плетенокъ чотыри, для робеня пивовъ, дали кождую плетенку по злотковыхъ чотыри, чинитъ таляровъ битыхъ два и тынфы чотыри, которые таляры прыймовали зъ скарбу по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами зол. шеснадцать и осмак. двадцать шесть	ѕı	кѕ
За выволочене тыхъ дровъ дали поденщикомъ отъ кождое плетенки по ползолотого, чинитъ зол. два	в	

	Золот.	Осмак.
На полкварты горелки дали осм. осемъ .		и҃
Отъ мца Априля к҃г дня, ажъ до мца Юня дня семого, отъ господыни шинкарки Саврицкой, за недель осемъ, папове розными часы на ратушъ набрали пива гарцы двадцать, по осм. чотыри, приняли зол. два и осм. двадцать .	в҃	к҃
Свечъ лоевыхъ, за недель осемъ, сто, приняли десятокъ по осм. семъ, чинитъ зол. два и осм. десять	в҃	і҃
Дровъ сеченыхъ березовыхъ куповала сама она, за недель осемъ приняли за возъ шеснадцать всего пораховавши за зол. одинадцать и осм. пятнадцать	а҃і	е҃і
За розказанемъ пана войта, гды господыню Саврицкую раховали и личбу чинили зъ нею, теды самъ панъ райца былъ зъ нами и слухалъ рахунковъ, теды она зостала винна золотыхъ осмнадцать	и҃і	
Гды вошла Фронцкевичова въ домъ Путятинскій, теды за недель три, отъ мца Юня дня пятнадцатого, ажъ до мца Юля дня пятого, приняли пива, што розными часы до ратуша набрали, гарцовъ осемъ, по осм. чотыри, чинитъ зол. одинъ и осм. два	а҃	в҃
Дровъ купили возы три, по осм. дванадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. шесть	а҃	ѕ҃
Свечъ лоевыхъ приняли за осм. осмнадцать .		и҃і
Купили шклянокъ короватокъ пятнадцать, дали осм. шестнадцать		ѕ҃і
Отъ мца Юля дня пятого, ажъ до мца Юля дня двадцать шостого, приняли отъ господыни шинкарки, што розными часы пива на ратушъ набрали, гарцы осемъ, по осм. чотыри, чинитъ зол. одинъ и осм. два	а҃	в҃
Свечъ лоевыхъ приняли десятки три, десятокъ по осм. шесть, чинитъ осм. осмнадцать .		и҃і
Квартъ шесть купили до шинку, по осм. семъ, чинитъ зол. одинъ и осм. дванадцать .	а҃	в҃і

	Золот.	Осмак.
Шклянокъ короватокъ приняли сто, чинитъ зол. два и осм. осемъ	в҃	и҃
Отъ мца Юля дня двадцать шостого, ажъ до Мца Августа дня девятого, приняли отъ господыни Фронцкевичовой за недель две свечъ лоевыхъ десятки два; по осм. шесть, чинитъ осм. дванадцать		в҃і
Дровъ приняли возовъ десять, по осм. тринадцать, чинитъ зол. чотыри и осм. десять .	д҃	і҃
Пива на ратушъ набрали гарцовъ пять, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать		к҃
Мца Августа к҃г дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, змовили дойлидовъ въ дому Путятиномъ имбаръ старый побивать доромъ, человекъ троихъ, дали кождому на день по золотому и по два пироги и кварту горелки всимъ.		
Купили дору на рынку возы чотыри, дали по грошей сорокъ лит., чинитъ зол. шесть и осм. двадцать	ѕ҃	к҃
Еще купили дору возы два, по зол. два, чинитъ зол. чотыри	д҃	
Еще купили дору возы два, по золот. два и по осмаку, чинитъ зол. чотыри и осм. два .	д҃	в҃
Купили отъ пана Грыгорія Агапоновича гвоздя совитого копъ шесть, копу по осм. двадцать семъ, чинитъ зол. пять и осм. дванадцать .	е҃	в҃і
Гвоздя латного купили копы чотыри, по ползолотого, чинитъ зол. два	в҃	
Купили двое лейцовъ пенковыхъ дойлидомъ до риштованя, дали осм. пять		е҃
Робили дойлиды дни чотыри, человековъ трое, заплатили кождому за дни чотыри по золот. чотыри, чинитъ всимъ золотыхъ дванадцать	в҃і	
Пироговъ вышло имъ на дни чотыри за осм. двадцать чотыри		к҃д
Отробоцинъ дали имъ пива гарцы два, чинитъ осм. осемъ		и҃

	Золот.	Осмак.
Августа к҃ дня, направовали оболоны две въ светлицы, въ дому Путятиномъ, заплатили за сорокъ шибъ и две и за направоване рамъ деревомъ, дали Радку бурмистровичу скляру зол. чотыри	д҃	
За робене сталюгъ двухъ дали дойлиду осм. десять		і҃
Купили бочку отъ мужика, дали зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Бондару за прорезоване воронки дали осм. .		г҃
Отъ мца Августа дня девятого ажъ до мца Септеврыя дня тринадцатого, отъ господыни Фронцкевичовой приняли за недель пять, розными часы панове на ратушъ набрали пива гарцовъ дванадцать, по осм. чотыри, чинитъ зол. одинъ и осм. осмнадцать	а҃	иі҃
Свечъ лоевыхъ приняли десятковъ шесть, по осм. шесть, чинитъ золотый и осм. шесть .	а҃	ѕ҃
Дровъ приняли возъ пять сырыхъ, по осм. десять, чинитъ золотый и осм. двадцать . .	а҃	к҃
Еще дровъ возы два сеченыхъ, по осм. чотырнадцать, чинитъ осм. двадцать осемъ . .		ки҃
Короватокъ шклянокъ полкопы дали осм. двадцать		к҃
Отъ мца Септеврыя дня тринадцатого ажъ до мца Септеврыя дня двадцать семого приняли отъ господыни Фронцкевичовой, за недель две, розными часы на ратушъ набрали пива гарцовъ пять, по осм. чотыри, чинитъ осм. двадцать		к҃
Дровъ приняли возъ одинъ, осм. двадцать .		к҃
Еще возы два дровъ, по осм. чотырнадцать, чинитъ осм. двадцать осемъ		ки҃
Еще дровъ возы два, осм. двадцать чотыри .		кд҃
За посечене тыхъ дровъ осм. десять . . .		і҃
Свечъ лоевыхъ приняли за недель две десятковъ чотыри, по осм. шесть, чинитъ осм. двадцать чотыри		кд҃
Отъ дня двадцать семого мца Септеврыя		

	Золот.	Осмак.
ажъ до мца Ноеврыя дня двадцать второго приняли въ росходъ отъ Фронцкевичовой, за недель осемъ, пива набрали на ратушъ гарцы десять и полъ, по осм. чотыри, чинитъ зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	ві҃
Свечъ лоевыхъ приняли сто, зол. два . .	в҃	
Дровъ приняли возъ деветь, по осм. чотырнадцать, чинитъ зол. чотыри и осм. шесть .	д҃	ѕ҃
Еще дровъ возъ пять, по осм. шестнадцать, чинитъ зол. два и осм. двадцать	в҃	к҃
Глины возы два до печатованя бочокъ, дали осм. дванадцать		ві҃
Заслонки купили до печей две, дали осм. шеснадцать		ѕі҃
За направоване бочокъ, осм. дванадцать .		ві҃
Отъ мца Ноеврыя дня кв҃ ажъ до дня двадцать семого мца Декаврыя приняли отъ господыни Фронцкевичовой росходу, што розными часы панове набрали пива на ратушъ за недель пять гарцовъ деветь и полъ, по осм. чотыри, чинитъ зол. одинъ и осм. осемъ . .	а҃	и҃
Свечъ лоевыхъ сто, зол. два	в҃	
Дровъ приняли возъ шесть, по осм. дванадцать, чинитъ зол. два и осм. дванадцать .	в҃	ві҃
Еще дровъ приняли возы чотыри, по осм. тринадцать, золотый и осм. двадцать два . .	а҃	кв҃
Еще возы три по ползолотого, чинитъ зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	еі҃
Покуль пиво вышинковала господыня и порахунокъ учинила, купили дровъ до каменицы Путятиной возъ осемъ сеченыхъ, по ползолотого, чинитъ зол. чотыри	д҃	
Еще купили возъ шесть, по осм. тринадцать, чинитъ зол. два и осмаковъ осмнадцать .	в҃	иі҃
Направили коневъ великую до пива, дали бондару осм. десять		і҃
За направоване стола дали осм. шесть . .		ѕ҃
Свечъ лоевыхъ сто, золотыхъ два . . .	в҃	
За розказанемъ пана войта и за ведомостю		

	Золот.	Осмак.
пана райцы скарбового. зъ жидовкою Мирчихою порахунокъ учинили за пива варовъ пятнадцать, въ кождомъ вару оказовали по чверти полторы, водлугъ рочныхъ реестровъ, заплатили отъ чверти по полталера, за чвертей двадцать две и полъ чверти дали ей самой таляровъ битыхъ пять, прыймовали по зол. шесть и осм. десять, сумма чинитъ зол. тридцать одинъ и осм. двадцать	ла	к

	Золот.	Осмак.
Рсеетръ росходовъ, якъ веле стратили на цекавзъ мурованый.		
Мца Февруарыя з дня, купили на покрыте тарчицъ отъ мужиковъ, на возахъ осми было всихъ ликомъ шестдесятъ осемъ, заплатили кождую по осм. шесть и полъ, чинитъ всего зол. чотырнадцать и осм. двадцать два . . .	ді	кв
Февруарыя ѕі дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, купили отъ пана Мартина Дорошенка штабы на оковане до цекавзу мурованого дверей, берковецъ штабы, сторговали берковецъ талеровъ битыхъ дванадцать, которую отважили у важницы, всего важила берковецъ и фунты чотыри, заплатили таляровъ битыхъ дванадцать и осм. осмнадцать, которые таляры прыймовали отъ прошлорочныхъ шафаровъ таляръ по зол. шесть и осм. десять, чинитъ шелегами золотыхъ семдесятъ шесть и осм. осмнадцать . .	ѻѕ	иі
За привезене тое штабы заплатили фурману осм. шесть		ѕ
Февруарыя ѳі дня, купили на рынку тарчицъ до накрываня цекавзу возы три, на возахъ всихъ ликомъ тарчицъ двадцать осемъ, дали кождую по осм. деветь, чинитъ за вси зол. осемъ и осм. дванадцать	и	ві
Еще купили возы чотыри, на которыхъ возахъ было тарчицъ сорокъ пять, заплатили по осм. осемъ, чинитъ зол. дванадцать	ві	

	Золот.	Осмак.
Еще купили тарчицъ дванадцать, по осм. шесть, чинитъ зол. два и осм. дванадцать . .	в	ві
Купили на рынку до цекавзу мурованего на двери тосницъ на возахъ трохъ тринадцать, дали за вси золотыхъ пять	є	
Еще купили отъ пана бурмистра Лапицкого на двери лавы три, дали кождую по золотому и осм. шесть, чинитъ зол. три и осм. осмнадцать	г	иі
Еще купили на рынку тарчицъ грубыхъ на обыконки и на двери малые тарчицъ деветнадцать, кождую по осм. дванадцать, чинитъ зол. семъ и осм. осмнадцать	з	иі
Мца Фебруарыя ѳі дня, за розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, змовили дойлидовъ поробить до цекавзу муравaного двери и обыконки, дали кождому на день по осм. двадцать семъ и по два пироги на человека.		
Робило человековъ шесть, дверей троихъ великихъ растворчистыхъ, робили дни три, заплатили всимъ шести человекомъ за три дни, кождому по осм. двадцать семъ, чинитъ всимъ заплаты золотыхъ шеснадцать и осмаковъ шесть	ѕі	ѕ
Тымъ же дойлидомъ вышло пироговъ за три дни за зол. одинъ и осм. шесть	а	ѕ
Фебруарыя кг дня, робило дойлидовъ двое человекъ на верху малые двери у цекавзу, заплатили кождому на день по осм. двадцать семъ, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а	кд
Пироговъ купили за осм. чотыри		д
Фебруарыя ке дня, робило дойлидовъ двухъ человекъ, заплатили кождому на день по осм. двадцать семъ, чинитъ имъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а	кд
Пироговъ купили имъ за осм. чотыри . .		д
Фебруарыя кѕ дня, робили двое человекъ до		

	Золот.	Осмак.
оконъ обыконки въ цекавзу, заплатили кождому на день по осм. двадцать семъ, чинитъ зол. одинъ и осм. двадцать чотыри	а҃	к҃д
Пироговъ дали за осм. чотыри		д҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, змовили Якова Круглика завесы до цекавзу мурованого поковать, на продъ, до дверей великихъ растворчистыхъ троихъ, паръ шесть, еще до дверей малыхъ верхнихъ, паръ шесть, еще до обыконокъ паръ шесть; змовили отъ пуда за роботу по полторы копы; штабы отважили осемъ штабъ, которые купили отъ Мартина Дорошенка, пудовъ осемъ и полъ; заплатили Круглику Якову за роботу отъ всихъ завесъ всего золотыхъ двадцать осемъ и осмаки чотыри	к҃и	д҃
Мая к҃д дня, купили на рынку лотоковъ пять до накрываня цекавзу, заплатили кождый по ползолотого, чинитъ золот. два и осмак. пятнадцать	в҃	еі҃
Гды змовляли дойлидовъ накрывать цекавзъ, дали имъ задатку на кварту горелки осм. дванадцать		ві҃
Еще купили лотоковъ шесть, по ползолотого, чинитъ золотыхъ три	г҃	
Юня г҃ дня, купили на рынку тарчицъ на возахъ пяти, всихъ ликомъ было пятдесятъ две, сторговали кождую тарчицу по грошей шесть литовск. заплатили за вси золотыхъ тринадцать	гі҃	
Лотоки купили два, по осм. десять, чинитъ осм.		к҃
Еще купили лотоки два, дали зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	еі҃
Еще два лотоки дали осм. двадцать семъ .		к҃з
Три лотоки дали золотый и осм. десять .	а҃	і҃
Купили посмыковъ чотыри на круче до накрываня, дали кождый по осм. дванадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. осмнадцать . . .	а҃	иі҃

	Золот.	Осмак.
Еще купили на грабежи бервіонъ шестнадцать, мерою по сажни пять, заплатили кождое по ползолотого, чинитъ за вси золотыхъ осемъ	и҃	
Змовили фурмановъ тое бервене зъ грабежу подъ ратушъ перевозить, дали отъ кождого берна по осм. шесть, чинитъ зол. три и осм. шесть	г҃	ѕ҃
Юля и҃ дня, купили на рынку посмыковъ шесть, дали кождый по ползолотого, за вси чинитъ золотыхъ три	г҃	
Еще купили лотоковъ осемъ, по осм. десять, чинитъ золотыхъ два и осмаковъ двадцать .	в҃	к҃
Юня і҃ дня, купили на рынку лотоковъ чотыри, по ползолотого, чинитъ зол. два . . .	в҃	
Еще купили лотоковъ осемъ, по осм. чотырнадцать, чинитъ золот. три и осм. двадцать два	г҃	к҃в
Еще купили лотоковъ чотыри, мерою по саженій пять, дали кождый по осм. двадцать, чинитъ золотыхъ два и осм. двадцать . . .	в҃	к҃
Юня ді҃ дня, купили на рынку посмыковъ шесть, по осм. дванадцать, чинитъ зол. два и осм. дванадцать	в҃	ві҃
Еще купили посмыковъ семнадцать, дали кождый по осм. деветь, чинитъ золотыхъ пять и осмаки три	е҃	г҃
Купили лотоковъ шесть, дали кождый по осм. чотырнадцать, чинитъ зол. два и осм. двадцать чотыри	в҃	к҃д
Еще купили лотоки два, дали осмак. двадцать семъ		к҃з
Посмыковъ купили осемъ. дали кождый по осм. дванадцать, чинитъ зол. три и осм. шесть .	г҃	ѕ҃
Еще купили шесть посмыковъ, по осм. одинадцать, чинитъ зол. два и осм. шесть . . .	в҃	ѕ҃
Тарчицъ купили тридцать семъ, дали кождую по осм. осемъ, чинитъ зол. деветь и осм. двадцать шесть	ѳ҃	к҃ѕ

	Золот.	Осмак.
Отъ тыхъ тарчицъ померу дали осм. деветь .		ѳ
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, заплатили старостомъ церковнымъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, на покрыте цекавзу мурованого тарчицъ копы полшосты, якъ они купили; напродъ, тарчицъ сто двадцать, заплатили кождую по осм. деветь, чинитъ золотыхъ тридцать шесть .	лѕ	
Тарчицъ шестдесятъ, заплатили кождую по осм. осемъ, чинитъ зол. шеснадцать	ѕі	
Тарчицъ сто, заплатили кождую по осм. семъ и полъ, чинитъ зол. двадцать пять . .	кє	
Тарчицъ пятдесятъ, заплатили кождую по осм. десять, чинитъ зол. шеснадцать и осм. двадцать	ѕі	к
Змовили фурмановъ тарчицы перевозить отъ Пречистые до ратуша, дали отъ копы по золотому, заплатили за копы полшосты зол. пять и осм. пятнадцать	є	єі
Тымъ же фурманомъ на пиво осмак. дванадцать		ві
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, змовили дойлидовъ цекавзъ мурованый покрывать, человековъ осми, дали кождому на день по золотому и по два пироги и горелки пулъ гарца на всихъ.		
Мца Юня кв дня робили человековъ осемъ, пироговъ купили за осм. шеснадцать . . .		ѕі
Заплатили кождому на день по зол. одному, чинитъ зол. осемъ	и	
Юня кг дня, робило человековъ осемъ, пироговъ купили за осм. шеснадцать		ѕі
Заплатили на день кождому по золотому, чинитъ зол. осемъ	и	
Юня кє дня, робило человековъ осемъ, пироговъ купили за осм. шеснадцать		ѕі
Заплатили кождому на день по золотому, чинитъ золотыхъ осемъ	и	

	Золот.	Осмак.
Юня кѕ дня, робило человекъ осемъ, пироговъ дали за осм. шеснадцать		ѕі
Заплатили кождому на день по золотому, чинитъ золотыхъ осемъ	и	
Купили гужище двое лычные до волоченя на верхъ тарчицъ, дали кождое по осм. чотыри, чинитъ осм. осемъ		и
Гвоздя купили совитого копы три отъ Аѳанаса Рыбника, до забиваня щитовъ, дали кождую копу по осм. двадцать пять, заплатили золотыхъ два и осм. пятнадцать	в	єі
Юня кз дня, робило человековъ чотыри, купили пироговъ за осм. осемъ		и
Заплатили кождому на день по золотому, чинитъ зол. чотыри	д	
Гды отробили, отробоцинъ дали имъ осм. .		и

Реестръ оправованя валовъ.

	Золот.	Осмак.
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, зачали оправовать валъ, отъ брамы Олейное, до вывода, противъ Крока. Мца Юля семого дня, змовили дернъ резать въ полю, человековъ пяти, дали кождому на день по ползолотого, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в	єі
Юля и дня резали дернъ человековъ пять, заплатили по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в	єі
Змовили фурманей возить дернъ, дали отъ ста дернинъ по золотому одному.		
Антонъ Моисеевичъ вывезъ дер. 160, дали .	а	иі
Гришка Бураковъ вывезъ дер. 100, дали . .	а	
Пикипоръ Ѳедоровичъ вывезъ дер. 100, дали .	а	
Юрко Макрицкій вывезъ дер. 100, дали . .	а	
Гришка Волынецъ вывезъ дер. 100, дали .	а	
Вейсинъ сынъ вывезъ дер. 160, дали . .	а	иі
Посоховъ сынъ вывезъ дер. 100, дали . .	а	
Пилипъ Скачковъ вывезъ дер. 100, дали .	а	
Ѳедоръ Пашникъ вывезъ дер. 100, дали . .	а	

	Золот.	Осмак.
Стенку Пахолку, што фурманей доглядалъ и бирки давалъ, дали на день осм. дванадцать .		ві҃
Юля ѳ҃ дня резали дернъ человековъ пять, дали кождому по ползолотого, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Того жъ дня звощикомъ платили што дернъ возили:		
Ѳедоръ Пашникъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Пилипъ Скачковъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Вейса съ сыномъ вывезъ дерн. 240, дали .	в҃	ві҃
Гришка Бураковъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Юрко Макрицкій вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Никипоръ Ѳедоровичъ вывезъ дерн. 100, дали	а҃	
Андрей Сипачковъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Артемъ Азаровичъ вывезъ дерн. 140 дали .	а҃	ві҃
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. сто, дали .	а҃	
Нестеръ Радковичъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Агапей Сторожовъ вывезъ дерн. 100 дали .	а҃	
Антонъ Мойсеіовичъ вывезъ дерн. 140, дали зол. одинъ и осм. дванадцать	а҃	ві҃
Акимъ Сергеевъ вывезъ возъ 100, дали . .	а҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирки давалъ, на день дали осм. дванадцать . . .		ві҃
Того дня зачали робить валъ, поденщиковъ робило зъ тачками человековъ пятнадцать, заплатили кождому на день по осм. шеснадцать, чинитъ зол. осемъ	и҃	
Майстру Ивану Лопану на день золотый .	а҃	
Сыну Лопанову дали осм. двадцать . . .		к҃
Купили до робеня валу рыдлевъ пять отъ Андрея коваля, заплатили кождый по ползолотого, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать .	в҃	еі҃
Еще купили рыдель круглый до уровнованя валу, дали зол. одинъ	а҃	
За направоване старыхъ рыдлевъ двухъ дали		ві҃
Юля і҃ дня, резали дернъ человековъ пять, заплатили на день по осм. пятнадцать, чинитъ		

	Золот.	Осмак.
зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Того жъ дня, звощикомъ платили, што дернъ возили:		
Артемъ Азаровъ вывезъ 100 дернинъ, дали .	а҃	
Петрокъ Барановъ вывезъ 100 дерн. дали .	а҃	
Купрей Мурашкинъ вывезъ 100 дерн. дали .	а҃	
Гришко Волынецъ вывезъ 120 дерн. дали .	а҃	ѕ҃
Юрко Мокрицкій вывезъ 100 дерн. дали .	а҃	
Иля Любецкій вывезъ 100 дерн. дали . .	а҃	
Нестеръ Радковичъ вывезъ 140 дерн. дали .	а҃	ві҃
Гришко и Андрей вывезли 240 дерн. дали .	в҃	ві҃
Никипоръ Ѳедоровичъ вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Антонъ Мойсеіовъ вывезъ 160 дерн. дали .	а҃	иі҃
Ѳедоръ Пашникъ вывезъ 100 дерн. дали .	а҃	
Пилипъ Скачковъ вывезъ 100 дерн. дали .	а҃	
Якимъ Сергеевъ вывезъ 160 дерн. дали .	а҃	иі҃
Вейса зъ сыномъ вывезъ 260 дерн. дали .	в҃	иі҃
Агей сторожъ вывезъ 100 дерн. дали . .	а҃	
Петровскій вывезъ 160 дерн. дали . . .	а҃	иі҃
Никипоръ вывезъ 50 дерн. дали		еі҃
Лука Демидовичъ вывезъ 150 дерн. дали .	а҃	еі҃
Микитинъ сынъ вывезъ 120 дерн. дали . .	а҃	ѕ҃
Кузма Посоховъ вывезъ 100 дерн. дали . .	а҃	
Ѳедоръ Пашникъ вывезъ 160 дерн. дали . .	а҃	иі҃
Скачковъ сынъ вывезъ 140 дерн. дали . .	а҃	ві҃
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирки давалъ на день дали осм. дванадцать . . .		ві҃
Того жъ дня робили на валу поденщиковъ человекъ двадцать, дали кождому на день по осм. шеснадцать, чинитъ зол. десять и осм. двадцать	і҃	к҃
Майстру Лопану дали на день золотый . .	а҃	
Сыну Лопанову на день осм. двадцать . .		к҃
За окошене валу, где робили дали косцу на день осм. двадцать чотыри		кд҃
Юля аі҃ дня, робило на валу поденщиковъ человекъ десять съ тачками, дали тымъ на		

	Золот.	Осмак.
день по осм. шеснадцать, чинитъ зол. пять и осм. десять	е	і
Безъ тачокъ робило человекъ десять, заплатили кождому по ползолотого, чинитъ зол. пять	е	
Майстру Лопану на день дали золотый	а	
Сыну Лопанову дали осм. двадцать		к
Стефану пахолку, што доглядалъ ихъ, дали на день осм. дванадцать		ві
Юля гі дня, резали дернъ человековъ пять, дали кождому по ползолотого, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в	ві
Звощикомъ того дня платили, што дернъ возили:		
Барановъ сынъ вывезъ дернинъ 200, дали	в	
Микита Черняковъ вывезъ дерн. 200 дали	в	
Нестеръ Радковичъ вывезъ дерн. 140, дали	а	ві
Кузма Посоховъ вывезъ дерн. 120, дали	а	ѕ
Клишка Бураковъ вывезъ дерн. 140, дали	а	ві
Купрей Мурашка вывезъ дерн. 120, дали	а	ѕ
Илля Любецкій вывезъ дерн. 110, дали	а	г
Өедоръ Пашникъ вывезъ дерн. 100, дали	а	
Микита Сопочковъ на двюхъ подводахъ вывезъ дерн. 300, дали	г	
Гришка Бураковъ вывезъ дерн. 100, дали	а	
Лука Демидовичъ вывезъ дерн. 80, дали		кд
Өедоръ Недбалскій вывезъ двоими подводами дерн. 300, дали	г	
Якимъ Сергеевъ вывезъ дерн. 160, дали	а	ні
Антонъ зъ сыномъ на двюхъ подводахъ вывезли дерн. 260, дали	в	ні
Скачковъ сынъ вывезъ дерн. 100, дали	а	
Гришка Туровникъ вывезъ дерн. 160, дали	а	ні
Андрей Михайловичъ вывезъ дерн. 100, дали	а	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирки давалъ, дали на день осм. дванадцать		ві
Того жъ дня, купили форосту до валу возовъ осемъ, дали осм. дванадцать, чинитъ золо-		

	Золот.	Осмак.
тыхъ три и осмаковъ шесть	г	ѕ
Робило поденщиковъ на валу человекъ десять зъ тачками, дали кождому на день по осм. шеснадцать, чинитъ зол. пять и осм. десять	е	і
Еще робили безъ тачекъ человекъ десять, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. пять	е	
Юля ді дня, резали дернъ человекъ пять, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в	еі
Звощикомъ платили, што дернъ возили:		
Микита Черняковъ вывезъ дернинъ 140, дали	а	ві
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 120, дали	а	ѕ
Гаврила Каза вывезъ дерн. 100, дали	а	
Купрей Марашка вывезъ дерн. 100, дали	а	
Өедоръ Недбальскій вывезъ дерн. 150, дали	а	еі
Клишка Бураковъ вывезъ дерн. 160, дали	а	ні
Иванъ Семеновичъ вывезъ дерн. 140, дали	а	ві
Кузма Посоховъ вывезъ дерн. 140, дали	а	ві
Нестеръ Радковичъ вывезъ дерн. 120, дали	а	ѕ
Якимъ Сергеевичъ вывезъ дерн. 100, дали	а	
Лука Демидовичъ вывезъ дерн. 100, дали	а	
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 120, дали	а	ѕ
Иванъ Якимовичъ вывезъ дерн. 100, дали	а	
Гришка Туровникъ вывезъ дерн. 160, дали	а	ні
Отрошко Гавришкинъ вывезъ дерн. 120, дали	а	ѕ
Вейса зъ сыномъ вывезли дерн. 200, дали	в	
Стенку пахолку, што доглядалъ и бирки давалъ, дали на день осм. дванадцать		ві
Того жъ дня, робило поденщиковъ на валу зъ тачками, человековъ шесть, заплатили кождому на день по осм. шеснадцать, чинитъ зол. три и осм. шесть	г	ѕ
Еще робили безъ тачекъ человекъ двадцать, дали кождому по осм. петнадцать, чинитъ зол. десять	і	

	Золот.	Осман.
Майстру Лопану за день дали золотый . .	а҃	
Сыну Лопанову за день осм. двадцать . .		к҃
Юля еі҃ дня, резали дернъ человековъ пять, заплатили имъ по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Юля ѕі҃ дня, резали дернъ человекъ пять, дали имъ по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Того жъ дня, звощикомъ заплаты давали, што дернъ возили.		
Любецкій вывезъ 100 дернинъ, дали . . .	а҃	
Парфенъ вывезъ 120 дерн. дали	а҃	ѕ҃
Купрей вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Өедоръ вывезъ 120 дерн. дали	а҃	ѕ҃
Грицка вывезъ 160 дерн. дали	а҃	ні҃
Васка вывезъ 120 дерн. дали	а҃	ѕ҃
Гришко Волынецъ вывезъ 140 дерн. дали .	а҃	ві҃
Кузма вывезъ 120 дерн. дали	а҃	ѕ҃
Сергей вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Иванъ вывезъ 150 дерн. дали	а҃	еі҃
Нестеръ вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Козинъ сынъ вывезъ 100 дерн. дали . . .	а҃	
Артемъ вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Өедоръ Недбальскій вывезъ 100 дерн. дали .	а҃	
Никипоръ вывезъ 100 дерн. дали . . .	а҃	
Вареникъ вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Лавринъ Макрицкій вывезъ 120 дерн. дали .	а҃	ѕ҃
Гаврила вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Покуртикъ вывезъ 100 дерн. дали . . .	а҃	
Крылка вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Микита на двухъ подводахъ вывезъ 200 дерн. дали	в҃	
Марка вывезъ 120 дерн. дали	а҃	ѕ҃
Туровникъ вывезъ 140 дерн. дали . . .	а҃	ві҃
Өедоръ Пашникъ вывезъ 160 дерн. дали .	а҃	ні҃
Селюта вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Иванъ вывезъ 120 дерн. дали	а҃	ѕ҃
Иванъ Микитинъ вывезъ 100 дерн. дали .	а҃	

	Золот.	Осман.
Гришка вывезъ 120 дерн. дали	а҃	ѕ҃
Иванъ вывезъ 100 дерн., дали	а҃	
Антонъ вывезъ 140 дерн. дали	а҃	ві҃
Вейса зъ сыномъ вывезъ 200 дерн. дали .	в҃	
Отрошка вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Прохоръ вывезъ 100 дерн. дали	а҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать . .		ві҃
Того дня робило на валу поденщиковъ зъ тачками человекъ шесть, дали кождому на день по осм. шеснадцать, чинитъ зол. три и осм. шесть	г҃	ѕ҃
Безъ тачокъ робило человекъ чотырнадцать, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ всимъ зол. семъ	з҃	
Майстру Лопану на день заплатили золотый .	а҃	
Сыну Лопанову на день осм. двадцать . .		к҃
Юля зі҃ дня резали дернъ пять человековъ, дали кождому по ползолотого, чинитъ всимъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Звощикомъ, што возили дернъ, платили кождому одъ ста по зол. одному.		
Нестеръ Радковичъ вывезъ дерн. 140 дали .	а҃	ві҃
Михей Селютинъ вывезъ дернинъ 140, дали .	а҃	ві҃
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Максимъ Хомкинъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Отрошка Степановъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Клишка Бурачокъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Казанъ сынъ вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Өедоръ Недбальскій вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Юрко Макрицкій вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Иля Любецкій вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Вейса съ сыномъ на двухъ подводахъ, вывезъ дерн. 200, дали	в҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали осм. дванадцать		ві҃
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ шесть зъ тачками, дали кождому на день		

	Золот.	Осмак.
по осм. шеснадцать, чинитъ зол. три и осм. шесть	г҃	ѕ҃
Безъ тачокъ робило человекъ чотырнадцать, дали по ползолотого, чинитъ зол. семъ .	з҃	
Майстру Ивану Лопану за день дали золотый	а҃	
Сыну Лопанову дали на день осм. двадцать .		к҃
Брусокъ купили рыдли острить, дали осм. шесть		ѕ҃
Того дня купили отъ пана Гарасима Мироновича Чеховича колля дубового на гребень до валу копы полторы, заплатили копу по зол. два и полъ, чинитъ зол. три и осм. квадцать два и полъ	є҃	к҃в
Змовили двухъ человековъ колля острить на гребень, дали кождому на день по осм. семнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. чотыри . .	а҃	д҃
За перевозъ того колля отъ Мироновича човномъ и зъ човна выносить до валу дали осм. осмнадцать		иі҃
Юля иі҃ дня, звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому одному:		
Селютинъ сынъ вывезъ дернинъ 160, дали .	а҃	иі҃
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Степанъ Табачникъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Гришка Бураковъ вывезъ дер. 100, дали . .	а҃	
Ѳедоръ Педбальскій вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Юрка Макрицкій вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Илля Любецкій вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Кузма Посоховъ вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Нестеръ Радковичъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Клишка Бураковъ вывезъ дерн. 100, дами .	а҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать . . .		ві҃
За направоване тачокъ четверыхъ, заплатили Стефану Скрыннику осм. двадцать . .		к҃
Того дни робило на валу поденщиковъ зъ тачками человекъ осемъ, дали кождому по осм. шеснадцать, чинитъ имъ золот. чотыри и		

	Золот.	Осмак.
осмак. осемъ	д҃	и҃
Безъ тачокъ робило человекъ дванадцать, дали кождому по ползолотого, чинитъ золот. шесть	ѕ҃	
Майстру Лопану дали на день золотый . .	а҃	
Лопанову сыну дали осм. двадцать на день .		к҃
Юля ка҃ дня, дораблали тое кватеры, робило поденщиковъ человекъ пятнадцать, дали кождому по ползолотого, чинитъ зол. семъ и осм. пятнадцать	з҃	єі҃
Майстру Лопану дали на день золотый . .	а҃	
Сыну Лопанову на день осм. двадцать . .		к҃
Гды докончили кватеру ведле брамы, дали Ивану Лопану на пиво осм. шесть		ѕ҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, зачали знову валъ поправовать отъ выводу, противъ Крока, ажъ до Карпиловки, до вывода Самусова.		
Мца Септеврыя третего дня, змовили резать дернъ, дали на день по ползолотого, резали человекъ шесть, заплатили зол. три . .	г҃	
Змовили подвозниковъ дернъ возить, дали отъ ста по зол. одному.		
Демидъ Ивановичъ вывезъ дернинъ 150, дали	а҃	єі҃
Янъ Любецкій вывезъ дерн. 150, дали . .	а҃	єі҃
Гришка Волынецъ вывезъ дер. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Иванъ Гожой вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Васка Крылковъ вывезъ дерн. 150, дали .	а҃	єі҃
Васка Юнда вывезъ дерн. 140, дали . .	а҃	ві҃
Сипачковъ сынъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Прохоръ Ивашковъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Степану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать		ві҃
Того дня зачали робить на валу, робило поденщиковъ человекъ одинадцать, дали кождому по ползолотого, чинитъ зол. пять и осм. пятнадцать	є҃	єі҃

	Золот.	Осмак.
Майстру Лопану за день дали золотый . .	а҃	
Септеврыя д҃ дня, резали дернъ человекъ пять, дали кождому по ползолотого, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	є҃і
Звощикомъ платили отъ ста по золотому.		
Демидъ Кононовичъ вывезъ дерпинъ 100, дали.	а҃	
Янъ Любецкій вывезъ дерн. 150, дали . .	а҃	є҃і
Васка Крылковъ вывезъ дерн. 150, дали .	а҃	є҃і
Гришка Волынецъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Лукашъ Демидовъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Септеврыя є҃ дня, резали дернъ человекъ пять, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	є҃і
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому.		
Гришка Волынецъ вывезъ дернинъ 120, дали	а҃	ѕ҃
Лука Демидовъ вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Юрко Макрицкій вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Васка Крылковъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Янъ Любецкій вывезъ дерн. 200. дали . .	в҃	
Семенъ Требухъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Прохоръ Ивашковъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	в҃і
Лавринъ Якимовъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	и҃і
Васка Юнда вывезъ дерн. 160, дали . . .	а҃	и҃і
Микита Сипачковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	и҃і
Демидъ Коневкинъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	в҃і
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать . . .		в҃і
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ дванадцать, дали кождому по ползолотого, всимъ чинитъ золотыхъ шесть	ѕ҃	
Майстру Лопану на день дали зол. одинъ .	а҃	
Сыну Лопанову на день осм. двадцать . .		к҃
Септеврыя з҃ дня, резали дернъ человекъ пять, кождому дали по ползолотого, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	є҃і

	Золот.	Осмак.
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому.		
Васка Крылковъ вывезъ дернъ 140, дали .	а҃	в҃і
Лукашъ вывезъ дерн. 100, дали	а҃	
Янъ Любецкій вывезъ дерн. 200, дали зол. .	в҃	
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 180, дали .	а҃	к҃д
Гришка Бураковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	и҃і
Янъ Криштоповъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Юрко Макрицкій вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Отрошка вывезъ дерн. 100, дали	а҃	
Васка Юнъда вывезъ дерн. 200, дали . .	в҃	
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Андрей Коратуновъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	в҃і
Иванъ Семеновичъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	и҃і
Демидъ Коневникъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	и҃і
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, на день дали осм. дванадцать . . .		в҃і
Лопану майстру на день дали зол. одинъ . .	а҃	
Шваре, што подмайстромъ былъ, дали . .		к҃
Поденщиковъ робило на валу человековъ дванадцать, дали кождому на день по ползолотого, чинитъ всимъ зол. шесть	ѕ҃	
Септеврыя ѳ҃ дня, резали дернъ человековъ пять, кождому дали по ползолотого, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	є҃і
Звощикомъ, што дернъ возили, платили кождому отъ ста по золотому.		
Купрей вывезъ дернинъ 100, дали . . .	а҃	
Яско Любецкій вывезъ дерн. 140, дали . .	а҃	в҃і
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Семенъ Требуховъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	и҃і
Иванъ Семеновичъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Леонъ Сухиновъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Иванъ Шнитковъ вывезъ дерн. 140 дали .	а҃	в҃і
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Васко Крылко вывезъ дерн. 160, дали . .	а҃	и҃і
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	в҃і
Васка Юнъда вывезъ дерн. 160, дали . .	а҃	и҃і
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	

	Золот.	Осм.
Андрей Корочунъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Юрко Макрицкій вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Прохоръ Ивашковъ вывезъ дерн. 150, дали .	а҃	єі
Яновъ сынъ вывезъ дерн. 150. дали . . .	а҃	єі
Лукянъ Ѳедоровъ вывезъ дерн. 100 дали . .	а҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, на день заплатили осм. дванадцать . .		ві
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ осмнадцать, заплатили кождому на день по ползолотого, чинитъ зол. девять	ѳ҃	
Майстру Лопану на день дали золотый . .	а҃	
Шваре, што зъ нимъ робилъ, осм. двадцать .		к҃
Септеврыя і҃ дня, резали дернъ человековъ пять, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	єі
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому одному.		
Купрей Мураша вывезъ дернинъ 100, дали .	а҃	
Лукьянъ и Юрко Макрицкіе вывезли дерн. 220, дали	в҃	ѕ҃
Иванъ Ситниковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні
Семенъ Требуховъ вывезъ дерн. 200 дали .	в҃	
Иванъ Самоновичъ вывезъ дерн. 160 дали .	а҃	ні
Васко Крылко вывезъ дерн. 200, дали . .	в҃	
Андрей Корочуновъ вывезъ дерн. 220, дали .	в҃	ѕ҃
Васка Юнъда вывезъ дерн. 200, дали . .	в҃	
Отрошко Леоновъ вывезъ дерн. 140 дали, .	а҃	ві
Иванъ Ляховъ вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Прохоръ Сербай вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 140, дали.	а҃	ві
Лукашъ Демидовичъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Вейса зъ сыномъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Нестеръ Радковичъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ дали на день осм. дванадцать . . .		ві
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ пятнадцать, дали кождому на день по		

	Золот.	Осм.
ползолотого, чинитъ всимъ зол. семъ и осм. пятнадцать	з҃	єі
Майстру Ивану Лопану за день дали золотый	а҃	
Шваре, што зъ нимъ робилъ, дали осм. .		к҃
Того дня давали тачки оковать четыры, заплатили отъ кождыхъ по осм. дванадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. осмнадцать . . .	а҃	ні
Септеврыя аі дня, резали дернъ человекъ пять, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	єі
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому.		
Васка Юнъда вывезъ дернинъ 120, дали. .	а҃	ѕ҃
Микита Ивановъ вывезъ дерн. 200, дали . .	в҃	
Семенъ Требуховъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Иванъ Семеновичъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Гришка Ѳедоровичъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Лукашъ Демидовъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні
Гришка Туровникъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Иванъ Жолуцкій вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Купрей Мурашка вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві
Ониско Рыковъ вывезъ дерн. 200, дали . .	в҃	
Микита Зезюлинъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Парфенъ Максимовъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні
Гришка Бурзковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні
Васка Крылко вывезъ дерн. 220, дали . .	в҃	ѕ҃
Отрошка Леоновъ вывезъ дерн. 150, дали .	а҃	єі
Прохоръ Сербай вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві
Вейса на двухъ подводахъ вывезъ 200, дали	в҃	
Нестеръ Радковичъ вывезъ дерн. 100 дали .	а҃	
Степану пахолку, што пилновалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать . .		ві
Того дня робило на валу человекъ пятнадцать, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ имъ зол. семъ и осм. пятнадцать . .	з҃	єі
Майстру Лопану дали на день золотый . .	а҃	

	Золот.	Осмак.
Шваре, што зъ нимъ робилъ, осм. двадцат .		к҃
Септеврыя ві҃ дня, резали дернъ человекъ пять, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Звозщикомъ давали, што дернъ возили, отъ ста по золотому.		
Юрко Макрицкій вывезъ дернинъ 100, дали .	а҃	
Гришко Ивановичъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Иванъ Кавецкій вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Гришка Туровникъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Туровникъ на другой подводе вывезъ 200, дали	в҃	
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Ониско Раковъ вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Иванъ Ситниковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Михалъ Долгертъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Мелешко Мамякинъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Отрошко Леоновъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Семенъ Требуховъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Микита Зезюлинъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Семенъ Короткій вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Малашко Рудковъ вывезъ дерн. 180, дали .	а҃	иі҃
Иванъ Семеновичъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Парфенъ Максимовичъ вывезъ дерн. 140, дали	а҃	ві҃
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Янъ Ляхъ вывезъ дерн. 100, дали . . .	а҃	
Лукашъ Демидовичъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Онопрей Мурашка вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Васка Крылковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Васка Юнъда вывезъ дерн. 200, дали . .	в҃	
Гришка Бураковъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Прохоръ Сербай вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Вейса зъ сыномъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Радковичъ и Посоховъ вывезли дерн. 240, дали	в҃	ві҃
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирко-		

	Золот.	Осмак.
валъ, дали на день осм. дванадцать		ві҃
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ пятнадцать, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. семъ и осм. пятнадцать . .	з҃	еі҃
Майстру Лопану на день дали зол. одинъ .	а҃	
Шваре, што зъ нимъ робилъ, осм. двадцать .		к҃
Знову почали направовать выводъ Бачъковъ и лаву, мца Септеврыя еі҃ дня, резали дернъ человекъ пять, заплатили кождому по ползолотого, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому.		
Романъ Гришковъ вывезъ дернинъ 100, дали	а҃	
Прохоръ Сербай вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Васко Горбачовъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 180, дали .	а҃	кд҃
Якимъ Сергеевичъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Мелешка Мамяка вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Гришка Шпачковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Яновъ сынъ вывезъ дер. 120, дали . . .	а҃	ѕ҃
Лукашъ Демидовичъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Ларко Зезелинъ вывезъ дерн. 140, дали . .	а҃	ві҃
Андрей Корочуновъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Семенъ Короткій вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Купрей Карповичъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Ониска Рыковъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Ониска Ларковичъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Петрокъ Барановъ, вывезъ дер. 200, дали .	в҃	
Васка Юнъда вывезъ дерн. 180, дали . .	а҃	кд҃
Микита Ситниковъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать		ві҃
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ дванадцать, заплатили кождому по осм. пятнадцать, чинитъ золотыхъ шесть	ѕ҃	

	Золот.	Осмак.
Майстру Лопану на день дали золотый . .	а҃	
Шваре, што зъ нимъ робилъ, осм. дванадцать		ві҃
Сентеврыя зі҃ дня, робило на валу человекъ дванадцать, заплатили кождому по ползолотого, чинитъ зол. шесть	ѕ҃	
Майстру Лопану на день дали золотый . . .	а҃	
Шваре, што зъ нимъ робилъ, осм. двадцать .		к҃
За розказанемъ пана войта и за ведомостю пана райцы скарбового, гды почали отъ брамы Олейной въ середине валу оправовать лаву ажъ до брамы Мошковы, мца Сентеврыя зі҃ дня, резали дернъ человекъ шесть, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. три . .	г҃	
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому.		
Микита Ситниковъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Васка Юнъда вывезъ дерн. 200, дали . .	в҃	
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Оноско Лавровъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Ониско Рыковъ вывезъ дерн. 140, дали . .	а҃	ві҃
Купрей Ларковичъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Семенъ Короткій вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Андрей Корочуновъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Ларко Зезюлинъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Лукашъ Демидовичъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Яковъ сынъ вывезъ дерн. 120, дали . .	а҃	ѕ҃
Гришка Шпачковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	иі҃
Мелешка Мамяка вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Якимъ Сергеевъ вывезъ дерн. 180, дали . .	а҃	кд҃
Гришка Волынецъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Васко Горбачовъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 200, дали.	в҃	
Прохоръ Сербай вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Романъ Гришковъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать . . .		ві҃
Сентеврыя иі҃ дня, резали дернъ человекъ		

	Золот.	Осмак.
пять, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому.		
Петрокъ Барановъ вывезъ дернинъ 180, дали	а҃	кд҃
Васка Юнъда вывезъ дерн. 160, дали . .	а҃	иі҃
Михей Селютинъ вывезъ дернинъ 140, дали .	а҃	ві҃
Васка Горбачовъ вывезъ дернъ 160, дали .	а҃	иі҃
Ларко Зезюлинъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Анъдрей Корочунъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Иванъ Ситниковъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Якимъ Сереговъ вывезъ дерн. 120. дали . .	а҃	ѕ҃
Отрошка Махълаевъ вывезъ дер. 200, дали .	в҃	
Максимъ Требухъ вывезъ дерн. 180, дали .	а҃	кд҃
Мелешка Мамяка вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Яцко Грипининъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 180, дали .	а҃	кд҃
Иванъ Величаевъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Анъдрей Чуханъко вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Вейса зъ сыномъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Яковъ Литвиновъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Кузма Посоховъ вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать		ві҃
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ осмнадцать, кождому дали по осм. пятнадцать, чинитъ всимъ зол деветь	ѳ҃	
Майстру Лопану дали на день золотый . .	а҃	
Шваре, што зъ нимъ робилъ, осм. двадцать		к҃
Сентеврыя ѳі҃ дня, резали дернъ человековъ пять, дали кождому по осм. пятнадцать, чинитъ зол. два и осм. пятнадцать	в҃	еі҃
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому..		
Васка Юнъда вывезъ дерн. сто, дали . .	а҃	
Яска Пирожникъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	

	Золот.	Осмак.
Михей Селютинъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Ларко Зезюлинъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Васка Горбачовъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні҃
Отрошко Леоновъ вывезъ дерн. 200, дали	в҃	
Лукъянъ Өедоровъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Иванъ Зезюлинъ вывезъ дерн. 220 дали .	в҃	ѕ҃
Яска Грипининъ вывезъ дерн. 80. дали .		кд҃
Карпъ Отрошковъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Купрей Карповичъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Андрей Корочуновъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Юрко Макрицкій вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Петрокъ Барановъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Марцинъ Захаринъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Гришко Шпачковъ вывезъ дер. 140, дали .	а҃	ві҃
Микита Ситниковъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Иванъ Величковъ вывезъ дерн. 120 дали .	а҃	ѕ҃
Ониско Рыковъ вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Микита Шпачковъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні҃
Отрошко Махлай вывезъ дерн. 200, дали . .	в҃	
Парфенъ Требуховъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні҃
Янъ Коверуцкій вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Мелешко Мамякинъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Якимъ Сергеевичъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Яковъ Литвиновъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні҃
Степану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать		ві҃
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ двадцать, заплатили кождому на день поползолотого, чинитъ зол. десять	і҃	
Майстру Лопану на день дали золотый . .	а҃	
Шваре, што зъ нимъ робилъ, осм. двадцать .		к҃
Септеврия ка҃ дня, резали дернъ человекъ трое, дали по осм. пятнадцать, чинитъ зол. одинъ и осм. пятнадцать	а҃	єі҃
Звошчикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому:		

	Золот.	Осмак.
Нестеръ Радковичъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні҃
Лукашъ Демидовичъ вывезъ дерн. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Лавринъ Якимовичъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Прохоръ Сербай вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні҃
Гришко Волынецъ вывезъ дерн. 180, дали .	а҃	кд҃
Иванъ Ляховъ вывезъ дерн. 100, дали . .	а҃	
Гришка Леоновъ вывезъ дерн. 140, дали . .	а҃	ві҃
Васка Юнъда вывезъ дерн. 180, дали . .	а҃	кд҃
Андрей Корочуновъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Васко Крылковъ вывезъ дерн. 180, дали .	а҃	кд҃
Иванъ Самоновичъ вывезъ дерн. 160, дали .	а҃	ні҃
Семенъ Требуховъ вывезъ дерн. 200, дали .	в҃	
Иванъ Шнитковъ вывезъ дерн. 140, дали .	а҃	ві҃
Юрко Макрицкій вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Лукъянъ Өедоровичъ вывезъ дер. 120, дали .	а҃	ѕ҃
Купрей Мурашкинъ вывезъ дерн. 100, дали .	а҃	
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. осмнадцать . . .		ні҃
Того дня робило на валу поденщиковъ человекъ пятнадцать, дали по осм. пятнадцать, чинитъ зол. семъ и осм. пятнадцапь	з҃	єі҃
Майстру Лопану на день дали золотый . .	а҃	
Шваре, што зъ нимъ робилъ, осм. двадцать .		к҃
Септеврия кв҃ дня, робило на валу поденщиковъ человекъ пятнадцать, кождому дали по осм. пятнадццать, чинитъ зол. семъ и осм. пятнадцать	з҃	єі҃
Майстру Лопану дали на день золотый . .	а҃	
Сыну Лопанову дали осм. двадцать . . .		к҃
Септеврия кг҃ дня, робило на валу поденщиковъ человекъ десять, заплатили кождому по ползолотого, чинитъ зол. пять	є҃	
Майстру Лопану дали на день золотый . .	а҃	
Гды доробили лаву отъ брамы, дали Лопану отробоцинъ на пиво осм. осемъ		и҃
Реестръ, якъ веле страты, гды направовали рулю у валу мурованую отъ Дубровенки,		

	Золот.	Осмя.
против Ларячъка Франъцымуся, за розказа- немъ пана войта и за ведомотю пана райцы скарбового, мца Юля ѳ̃ дня, змовили поденъ- щиковъ рулю очищать, человекъ шесть, дали по осм. пятнадцать, чинитъ зол. три	г̃	
Юля і̃ дня, робило поденщиковъ песокъ но- сили зъ Дубровны до мурованя рули, человекъ чотыри, дали кождому на день по осм. пятнад- цать, чинитъ зол. два	в̃	
Юля аі̃ дня, робило поденщиковъ человекъ чотыри, песокъ носили и вапну садили, запла- тили кождому на день по ползолотого чинитъ зол. два	в̃	
Юля ві̃ дня, змовили муляровъ направовать рулю, дали майстромъ кождому на день по пол- копы, робило человекъ пять, заплатили всимъ майстромъ золотыхъ шесть и гроши шесть ли- товскихъ, чинитъ	ѕ̃	з̃
Пироговъ купили имъ за осм. десять . .		і̃
Помочниковъ робило на муру человекъ пят- надцать, дали кождому по осм. пятнадцать, чи- нитъ зол. семъ и осм. пятнадцать	з̃	еі̃
Звощика змовили цеглу возить зъ подъ ра- туши до рули, дали отъ тысечи по осм. со- рокъ, вывезъ за день тысячи две, заплатили зол. два и осм. двадцать	в̃	к̃
Юля ді̃ дня, робило муляровъ человекъ пять, заплатили кождому на день по полкопы, чи- нитъ зол. шесть и гроши шесть	ѕ̃	ѕ̃
Пироговъ купили имъ за осм. десять . .		і̃
Помочниковъ робило на муру человекъ пят- надцать, дали каждому по осм. пятнадцать, чи- нитъ зол. семъ и осм. пятнадцать	з̃	еі̃
Того дня, звозщику платили, што цеглу во- зилъ зъ подъ ратуши до рули, дали отъ тыся- чи по осм. сорокъ, за день вывезъ тысячи пол- трети, чинитъ зол. три и осм. десять . . .	г̃	і̃
Юля еі̃ дня, робило муляровъ человекъ пять. дали кождому по полкопы, чинитъ зол. шесть		

	Золот.	Осмя.
и осм. семъ и полъ	ѕ̃	з̃
Тымъ же муляромъ купили пироговъ за осм. десять		і̃
Помочниковъ робило на валу человекъ два надцать, дали кождому на день по осм. пятнад- цать, чинитъ зол. шесть	ѕ̃	
Звощику заплатили, што цеглу возилъ, отъ тысячи по осм. сорокъ, за день вывезъ тыся- чи две и триста, чинитъ зол. три и осм. два .	г̃	в̃
Юля ѕі̃ дня, робило муляровъ человекъ пять, дали кождому на день по полкопы чи- нитъ зол. шесть и осм. семъ и полъ	ѕ̃	з̃
Тымъ же муляромъ купили пироговъ за осм. десять		і̃
Поденщиковъ робило на муру человекъ пят- надцать, дали кождому на день по осм. пятнад- цать, дали зол. семъ и осм. пятнадцать* . .	з̃	еі̃
Звощику, што цеглу возилъ зъ подъ ра- туши, давали отъ тысячи по осм. сорокъ, вы- везъ тысячи две, заплатили зол. два и осм. двадцать	в̃	к̃
Юля зі̃ дня, робило муляровъ человекъ пять, дали кождому на день по полкопы, чи- нитъ зол. шесть и осм. семъ и полъ	ѕ̃	з̃
Тымъ же муляромъ купили пироговъ за осм. десять		і̃
Поденщиковъ робило на муру человекъ три- надцать, дали кождому на день по осм. пят- надцать, чинитъ зол. шесть и осм. пятнадцать .	ѕ̃	еі̃
Того дня купили до муру ковши древня- ныхъ два. дали осм. дванадцать		ві̃
Юля иі̃ дня, робило муляровъ человекъ пять, дали кождому на день по полкопы, чи- нитъ зол. шесть и осм. семъ и полъ	ѕ̃	з̃
Тымъ же пироговъ купили за осм. десять .		і̃
Поденщиковъ робило на муру человекъ два- надцаль, дали кождому на день по осм. пят- надцать, чинитъ зол. шесть	ѕ̃	

	Золот.	Осм.-к.
Звощику, што цеглу возилъ зъ подъ ратуши, давали отъ тысячи по осм. сорокъ, вывезъ тысячи полторы, дали зол. два	в҃	
Юля к҃а дня, робило муляровъ человекъ чотыри, дали кождому по полкопы, чинитъ золотыхъ пять	є҃	
Тымъ же муляромъ пироговъ за осм. осемъ .		и҃
Поденщиковъ робило на муру человекъ осемъ, дали кождому на день по ползолотого, чинитъ зол. чотыри	д҃	
Звощику, што цеглу возилъ зъ подъ ратуши, дали отъ тысячи по осм. сорокъ, вывезъ за день тысячу, заплатили зол. одинъ и осм. десять	а҃	і҃
Юля к҃в дня, змовили дернъ резать, рулю накрывать; резало въ полю человекъ чотыри, дали кождому на день по ползолотого, чинитъ зол. два	в҃	
Звощикомъ платили, што дернъ возили, отъ ста по золотому:		
Клишка Бураковъ вывезъ дернинъ 160, дали .	а҃	и҃і
Яковъ Халимоновичъ вывезъ 140, дали . .	а҃	в҃і
Петрокъ Барановъ вывезъ 200, дали . .	в҃	
Иванъ Семеновичъ вывезъ 160, дали . .	а҃	и҃і
Гришка Бураковъ вывезъ 140, дали . . .	а҃	в҃і
Юрко Макрицкій вывезъ 100, дали . . .	а҃	
Михалко Симоновичъ вывезъ 100, дали . .	а҃	
Гришко Волынецъ вывезъ 120, дали . . .	а҃	ѕ҃
Васко Крылко вывезъ 180, дали	а҃	к҃д
Семенъ Требуховъ вывезъ 200, дали . .	в҃	
Иванъ Ситниковъ вывезъ 140, дали . . .	а҃	в҃і
Лукъянъ Ѳедоровичъ вывезъ 120, дали . .	а҃	ѕ҃
Купрей Мурашко вывезъ 100, дали . . .	а҃	
Ѳедоръ Недбальскій вывезъ 100, дали . .	а҃	
Янъ Ляхъ вывезъ 120, дали	а҃	ѕ҃
Васка Юнъда вывезъ 160, дали	а҃	и҃і
Лавринъ Якимовичъ вывезъ 180, дали . .	а҃	к҃д
Андрей Чухонко вывезъ 100, дали . . .	а҃	
Якимъ Сергевичъ вывезъ 100, дали . . .	а҃	

	Золот.	Осмак.
Михей Селютинъ вывезъ 140, дали . . .	а҃	в҃і
Стефану пахолку, што доглядалъ и бирковалъ, дали на день осм. дванадцать		в҃і
Того дня робили, рулю накрывали дерномъ, поденщиковъ человекъ шеснадцать дали кождому на день по осм. пятнадцать, чинитъ золотыхъ осемъ	и҃	
Майстру Лопану дали на день золотый . .	а҃	
Юля к҃г дня, наняли поденщиковъ дораблять и очищать рулю, робило человекъ двадцать, дали кождому на день по осм. пятнадцать, чинитъ зол. шесть	ѕ҃	
Майстру Лопану за день дали золотый . .	а҃	
Юля к҃ѕ дня, змовили Ивана Лопана зъ сыномъ гуртомъ, у Брамце Дубровенской рынштокъ направить, што вода порыла ведле рыны, теды каменемъ выбруковали и подсыпали землею, дали имъ золотыхъ два	в҃	

	Zł.	Gr.
Roku 1691 msca January 22 dnia, po staremu. Regestr dla pamięci spisany mnie, Gabryelowi Mołczanowi, raycy miasta J. K. Mci Mohilowa, iakom wiele odebrał pieniędzy gotowych, za rozkazaniem imc panow Stephana Zdanowicza Chomętowskiego, woyta rocznego miasta i. k. mci Mohilowskiego, na ten czas będącego, y całego maystrata, od szlachetnego pana Pawła Ledweiowicza, raycy, na mieyscu pana Alexandra Chaleiowskiego, na ten czas podczas electiey na nowy rok obranego a nieprzytomnie będącego, raycy skarbowego y od sławetnych panow pospolitych, na ten rok wysz pomienio-ny, za szafarzow obranych. pana Melentego Kondratowicza i pana Dawida Korolkiewicza, gotowey summy w talarach, rachuiąc talar po złotych szesciu, iakiem oni do skarbu oddał na Commissią teraznieyszą wilenską, za daną sobie insructią od całego magistratu, z podpisem rąk,		

	Zł.	Gr.
tak panow rocznych i nie rocznych, jako też y		
piąciu przemian ichmc panow pospolitych, na		
też sessią za kartkami zgromadzonych, to iest,		
gotowey summy talarowey monety rożney, ra-		
chuiąc po złotych szesciu, złotych osm tysięcy .	8000	
Jtem, czerwony złotych z osobna pięcdzie-		
siąt od tych że panow szafarzow ktore mienili		
miec w prymie swoiey na talarową monetę po		
złotych 12 i gr. 18, to iest złotych szescset		
trzydziscie	630	
Jtem osobliwie szelągami dano na drogę		
do Wilna złotych pię̨dziesiąt	50	
Ktora pomieniona summa prymy moiey, to		
jest, złotych osm tysięcy szesc set osiemdziesiąt	8680	

	Zł.	Gr.
Regestr głownych wydatkow z tey pomie-		
nioney summy, iako się komu oddało podług		
niżey wyrażoney notatiey, iako się komu co dało.		
Jakom prędko wyiachał, tegoż dnia za ied-		
nanie awdientiey do Jmc pana Podskarbiego		
Wielkiego Xięstwa Litewskiego, imc panu Szym-		
kiewiczowi, staroscie trobskiemu y zawiadowcy		
kancelaryey y Metryk Skarbu W—go X—wa		
Li—tgo dałem pierwszy raz talarow bitych		
dziesięc	10	
Samemu wielmożnemu imc panu podskar-		
biemu, aby nie podnosił auctiey, a przy pier-		
wszych kwitach aby raczył zachowac, dalismy		
talarow bitych pię̨dziesiąt	300	
Jtem, podług pierwszych quitow gdysmy pro-		
sili, aby raczył wziąc na dwie lecie przycho-		
dzącc, ktore się maią zaczynac w tym że roku		
1691 a prima Juli, o konczyc się maią w roku		
1693 takowegoż dnia y miesiąca, za czopowe y		
szelężne z kabaku przychodzące, złotych pięc		
tysięcy, tedy za to nas pokąfundował y mowił,		
wszakiescie mi płacili y przeszłych lat po szes-		
ciu tysięcy, lubo ia pisze w quitach moich po		
pięcin tysięcy, a teraz inaczey visas nie wezme,		

	Zł.	Gr.
iako zaprzysiągł wam pan Matusewicz, czesz-		
nik minski y wziął od was dziesięc tysięcy y		
ia od niego kabak wasz przymuie w dziesięciu		
tysięcy, tedy zabiegaiąc tego, musielismy dac		
iegomsci parę soboli głownych, talarow bitych		
osiemdziesiąt, y tym się ledwo kontentował,		
złotych	480	
A gotowey summy złotych szesc tysięcy .	6000	
Jako y przeszłych lat dawali, iako też y za		
przeszłe dwie lece sam iego mosc pan woyt		
dawał.		
Za wydanie kwitu na czopowe y szelężne y		
za uniwersał, wydany za promotią tegoż imc		
pana Szymkiewicza, starosty trobskiego, to iest,		
cassatorium na uniwersał żyda Marka, ktory		
zabraniał, aby gorzałka z zagranicy z Siewierza,		
nie była przepuszczona pierwiey, aż na granicy		
zapłaci czopowe y szelężne, musielismy dac ta-		
larow bitych drzydziescie y czerwonych dzie-		
sięc, iakom sam przymował czerwone od pa-		
now szafarzow po złotych dwanascie y groszy		
osiemnascie, czyni złotych	306	
Słudze imc pana Omulskiego, co pisał na		
kabak quit y cassatorium, y za pieczęc, co przy-		
cisnął do tych spraw, dalismy talar bity, czyni		
złotych szesc	6	
Powtornie, podług daney instructiey, gdysmy		
byli pierwiey dla ziednania audientiey od iasnie-		
wielmożnego imc pana woiewody wilenskiego y		
Hetmana Wiel. Xięst. Littgo u imc pana For-		
tunata Zamoyskiego, tedysmy, za poradą panow		
dwornych, nie dali pieniędzy, ale soboli za ta-		
larow dwadziescie pięc, facit zł.	150	
Samemu iasniewielmożnemu woiewodzie wi-		
lenskiemu Hetmanowi w. wielk. xięst. lit. gdy		
pierwszy raz kłaniali ponieważ od lat dziesię-		
ciu żaden się z panow delegatow nie kłaniał,		
tedysmy dali czerwonych złotych pię̨dziesiąt,		
ktorem ia przyiął od pana raycy y od panow		

	Zł.	Gr.
szafarzow mieyskich po zł. dwanascie y gr. osiemnascie, co uczyni złotych szesc set trzydziescie	630	
A że gdy na tey że pierwszey audientiey namienił iasniewielmożny imc pan woiewoda wilenski o dług, sobie należący za mieszczan dombrowienskich za obligiem na mieszczan mohilewskich, za ktorym to obligiem y do magistratu tuteyszego miasta iego kr. msc Mohilowa, podwakroc z obligiem y za listem osobliwym przysyłał, a że się dotąd miasto a ni z pokłonem na seymie przeszłym nie odzywało, tedy za daną mnie instrnctią publiczną, z pieczęcią y podpisem rąk panow radnych y panow pospolitych piąciu przemian, iako y za osobliwą informatią imci pana woyta y imci pana burmistrza y panow radnych rocznych. za pilnym naszym staraniem y przy poważney instantiey imc pana Fortunata Zamoyskiego, łowczego łomzynskiego i imc pana Wącławskiego y imc pana Michała Sidorowicza, kłory u siebie miał wszystkie dokumenta, do tey sprawy należące, z przewodem prawnym w Trybunale minskim, w roku przeszłym 1690, tedysmy z trudnoscią wielką zagodzili, bez innych expensow, realney summy złotych osm tysięcy	8000	
Za tę tedy pracą y staranie imc pana Fortunatu Zamoyskiemu dalismy drugiego sobola zł. sto piędziesiąt	150	
Jmc panu Wącławskemu także za pracę y staranie dalismy iednego sobola zł. siedmdziesiąt	70	
Jego msci panu Michałowi Sidorowiczowi za uspokoienie teyże sprawy, bo był naznaczony trzeci do tey że complenatiey, aby tey sprawy nie obiasniał, iako patron, dalismy talarow bitych piędziesiąt, zł. trzysta	300	
Rodzonemu imc pana Michała Sidorowicza, panu Janowi Sidorowiczowi, za koncipowanie		

	Zł.	Gr.
kwitatiey, nam daney na ten dług y za powrocenie documentow, do sprawy dąbrowienskiey należących. dalismy talarow bitych pięc, czyni zł. trzydziescie	30	
Obietnica zaszła imc pana woyta imc panu Michałowi Sidorowiczowi sztukę ławdanu całą, a że iey nie dostali, tylko łokci osm, po zł. dziewiec, czyni zł. siedmdziesiąt dwa	72	
Zas w nagrodę 12 łokci ławdanu dalismy sorok gornostaiow w złotych czterdziescie osm .	48	
J sobola także obiecanego także dali za talarow bitych trzynascie y tynfy dwa, czyni zł. osiemdziesiąt	80	
Jtem zaszła obietnica imc pana Bazylego Huka, burmistrza, y pana Jana Chomicza imc panu Jlewiczowi skurek żołtych pięc y sorok łosiczek, to w moim regestrze cena nie iest położona, tak y oddałem bez ceny, zas także obiecany rękawik szpilowy, com sam kupił, za ktory dałem talarow bihych pięc, y umowiałem się ieżeli nie podobał, dawałem talarow pięc, został przy rękawiku, czyni zł. trzydziescie . .	30	
Jmc panu Tyminskiemu, regentowi sądow skarbowych, za danym pozwem od instygatora, iako by się nie dali rewidowac domow y kamienic, za przestrogę dalismy talarow pięc, czyni zł. trzydziescie	30	
Dla okupienia z gospody za przyiazdem moim, panu Bazylemu Pachomowiczowi, ktory był wysłany w sprawie tak imc pana burmistrza Kupcewicza, iako y całego miasta, dalismy talarow bitych dwa, czyni zł. dwanascie . . .	12	
Jmc panu sędziemu orszamskiemu imc panu Tworowskiemu, gdysmy byli dla obrady podymnego, iako dla zapożyczenia summy y podpisu actikatiey z xiąg grodzkich orsanskich przywiley krola iego msci, pana naszego miłosciwego, do posłow z miast wysłanych, aby tak p. p. pisarze na cłach nie turbowali, iako y za mo-		

	Zł.	Gr.
stowe wymagac nie ważyli się, dalismy talarow dwa bitych, czyni zł. dwanascie	12	
Słudze za napisanie obligu dali zł. ieden y gr. pietnascie	1	15
Jmc panu instygatorowi wiel. xięst. litew. za tym że danym pozwem, iakoby się miasto sprzeciwiało dopuscic rewiziey zrewidowania domow, aby był łaskawym, dalismy sorok gornostaiow, talarow bitych osm, czyni zł. czterdziescie osm	48	
Jmc panu Koszczycowi, pisarzowi wilenskiemu ziemskiemu, za tym że danym pozwem, aby dał pożyteczną radę, iako też y dał, że pan instygator nie miasto miał pozywac, ale panow poborcow, że nie według konstytutiey sprawili sę, dalismy talarow bitych dziesięc, czyni zł. szescdziesiąt	60	
Jmc panu Peżarskiemu, patronowi całego miasta, dorocznego honorarium dałem przyiachawszy, y aby na comissiey za danym pozwem od imc pana instygatora w—o x—a litgo o podymne, dalismy talarow bitych pięc, czyni zł. trzydziescie	30	
Za aktykowania trzech spraw do act ratuszu wilenskiego, pierwszą quitatią iasnie wielmożnego imc pana woiewody wilenskiego, hetmana wielkiego w—go x—a litgo, drugi, uniwersał wielmożnego imc pana podskarbiego w—go x—a litgo do pana Matusewicza, aby żadney pretensyiey na lat dwie przyszłe nie miał, ktore się maią zacząc w roku teraznieyszym 1691 a prima Julii, a skonczyc się maią w roku, da Pan Bog 1693, takowego dnia y miesiąca, trzecia actykatia sprawy o przeiazd uniwersału krola iegomsci posłom służący na mostowych y na cłach, aby od celnikow nie byli turbowani, pod zapłaceniem dziesięciu tysięcy złotych, samemu panu pisarzowi panu Sebestianowiczowi dałem,		

	Zł.	Gr.
z pieczęciami, y do xiąg wpisanie y extraktem z xiąg wydania, talarow bitych dwa, czyni zł. dwanascie	12	
Cancellaryscie, co pisał te sprawy do xiąg, co z xiąg wypisem do mnie oddali, dałem połtalera bitego, czyni zł. trzy	3	
Jtem co mi dali panowie szafarze pod czas odiazdu mego do Wilna szelągami złotych pięodziesiąt, ktore iadą do Wilna y w Wilnie stoiąc na mieyscu, na rozne potrzeby małe y co się komu dało na roznych mieyscach, przez niedziel cztery, bez regestru one wydałem wszystkie, bom nie miał innych pieniędzy u siebie, ieno iako się wyzey napisało, com przyiął od pana raycy y szafarzow pomienionych, zł. pię̨dziesiąt .	50	
Jtem do tych że wydatkow, gdy niedostawało panu kolledze memu, panu Atanasiemu Żywocku na wypłacenie z gospody y w drogę, powracaiąc z Wilna ku domowi, dałem onemu złotych dwiescie osiem y gr. dziesięc	208	10
Pod czas wyiazdu naszego z Wilna, byli panowie Sidorowiczowie oboie z czeladzią swoią y my sami, na ten czas kupili wina za złotych iedynascie	11	
A piwa kowienskiego garcy dziesięc, po gr. dwanascie, czyni zł. cztery	4	
Powracaiąc nazad z Wilna do domu, w Minsku oycom zakonnikom u S. apostołow Piotra y Pawła dałem na służbę bożą y na moleben zł. szesc	6	
Summa tych wydatkow, iaka się wszystko w tym regestrze wyraziło, to iest, złotych siedmnascie tysięcy sto dziewiędziesiąt y dziewięc y groszy dwadziescie pięc 17	199	25
Jtem do teyże summy imc panu Jllewiczowi za doroczne solarium pan Atanazy Tymonowicz dał swoich dwadziescie cztery gornostaie, za ktore zł. dwadziescie cztery	24	
Za parę koni swoich pan Atanazy wziął,		

	Zł.	Gr.
podług obietnicy pana Łapickiego burmistrza		
talarow bitych dziesięc, czyni złotych szesc-		
dziesiąt	60	
Jadąc w drogę pan Atanazy naiął dwoie		
czeladzi, na tydzien po zł. dwa y gr. piętnascie.		
a byli niedziel połosmy, tedy onym przychodziło		
zł. trzydziescie siedm i gr. piętnascie, dał onym		
na zadatek, iako w czarnym rozchodowym re-		
gestrze podał, podług mieyskich pieniędzy zł.		
siedm y gr. piętnascie, a swoich zł. trzydziescie .	30	
Tedy wszystka summa zrachowawszy pos-		
połu złotych siedmnascie tysięcy trzysta trzy-		
nascie y gr. dwadziescie pięc	17313	25
A na to miałem summy, wziętey od pana		
raycy y panow szafarzow, iako się w początku		
tego regestru namieniło, to iest, złotych osm ty-		
sięcy szesc set osiemdziesiąt	8680	
Jtem do tych że wyżey pomienionych pienię-		
dzy dano panu Afanasu Timonowiczu talarow		
bitych piędziesiąt, zł. trzysta	300	
Do tego, podług regęstru wyżey wyrażonego,		
co ode mnie złotych dwiescie osiem y gr. dzie-		
sięc wziął, tedy pospołu było summy złotych		
pięc set y osm y gr. dziesięc, ktore te pomie-		
nione pieniędzy wszystkie wydał na rożne wy-		
datki, tak iadąc do Wilna, iako y w Wilnie		
będąc przez wszystek czas na strawe, za gos-		
podę, na siebie y na koni, iako się przede mną		
wyrachował, y żadney reszty u niego nie zo-		
stało, iako mi podał czarne regestra swoie; ied-		
nak z tey że pomienioney summy co kupił na		
drogę, aby to panowie szafarze od pana Afa-		
nasa odyskali: szleia, ktorą dał złotych szesc,		
sanki, także zł. szesc, kieca nowa, zł. szesc;		
kilimek nowy, zł. szesc. Summa cała, tak go-		
towych pieniędzy, przezemnie od pana raycy y		
panow szafarzow odebranych, iako wyżey wyra-		
żono, okrom tych, co pan Atanazy odebrał, iako		
też y zaciągnionyh długow, ktore niżey są wy-		

	Zł.	Gr.
rażone, komu y iak wiele; tedy te dwie summy		
zniosszy, uczyni złotych siemdnascie tysięcy trzy-		
sta trzynascie y groszy dwadziescie pięc .	17313	25
Długi, ktoresmy zaciągneli:		
Jasniewielmożnemu imci panu woiewodzie		
wileńskiemu. hetmanowi wgo xwa litgo złotych		
trzy tysiąca	3000	
Na ktorą summę dalismo oblig, pospołu z		
panom kollegą moim, y drugą kartę, że mamy		
za tę summę oddac towarem, iako na Moskwie		
będzie kupiono, po tey cene, podług regestru,		
nam danego ręką imci pana Zamoyskiego.		
Drugi dług zapożyczylismy u imc pana Two-		
rowskiego sędziego orszanskiego, na oblig, zło-		
tych dziewięc set	900	
Trzeci dług, panu Siemionu Kucewiczu za		
połtora soroka soboli, ktore dalichmo w summie		
wielmożnego imc pana woiewody wilenskiego,		
złotych dwa tysąca y czterysta	2400	
Panu Danielu Szewni za trzy pary soboli,		
ktore są pomienione wyżey w regestze, zł. szesc		
set trzydziescie	630	
Mnie samemu należy na wypłacene teyże		
wyszpomienioney summy złotych tysiąc dwiescie		
osiemdziesiąt y dziewięc y gr. dwadziescie pięc .	1289	25
Kolledze memu, panu Atanazemu Timono-		
wiczu, co on wydał swoich pieniędzy, do wysz		
pomienioney summy złotych czterysta czter-		
nascie	414	
Summa zaciągnionych długow, co w tym		
regestrze wyrażono, złotych osm tysięcy szesc		
set trzydziescie trzy y gr. dwadziescie ptęc .	8633	25
Gabryel Jwanowicz Mołczan rayca mohilowski.		
Regestr mnie, Atanazemu Janowiczowi Ży-		
wocku, pospolitemu mohilowskiemu, wysłanemu		
od miasta do iego krol. młsci z quotą trykrol-		
ską, iak wiele wydałem głowney summy w		
Jaworowi.		

	Zł.	Gr.
Raty trykrolskiey, roku 1692, oddali do skarbu iego krol. młsci złotych siedm tysięcy pięc set	7500	
Czynszu na rok teraznieyszy 1692 oddali złotych tysiąc trzysta pięndziesiąt	1350	
Wielmożnemu imci panu podskarbiemu wielkiemu koronnemu dalismy talarow bitych dwadziescie, czyni zł. sto y dwadziescie	120	
Jego mosci panu referendarzowi koronnemu dalismy talarow bitych dziesięc czyni złotych szescdziesiąt.	60	
Jego mosci panu Żeligowskiemu, przy odebraniu quitow, dali talarow bitych trzy, czyni zł. osiemnascie	18	
Jtem temuż wina garniec kupili, zł. osm .	8	
Jego mosci panu Gerardowi pisarzowi, ktory pieniędzy odbierał y kwity pisał, dali talarow bitych dwa, czyni zł. dwanascie	12	
Oycom zakonnikom krechowskim iałmyżny dali talar bity, czyni zł. szesc	6	
Jchmciom panom odźwiernym piąciu, ktorzy zawsze do pokoiow iego krol. mosci puszczali, iako to z praezentem, tak z suppliką, dali talarow bitych pięc, czyni zł. trzydziescie	30	
Jego mosci panu Brochockiemu, co sobole odbierał, tak praesent, iako y pasy dwie za quit, dali talarow bitych cztery, czyni zł. dwadziescie cztery	24	
Jmc pany Sielskiemu, ktory listy pisał do imc pana Hordzieiewskiego, dali talary bite dwa, czyni zł. dwanascie	12	
Za pisanie suppliki dali zł. trzy	3	
Za konia swego, ktorego pan burmistrz Łapicki kazał wziąc, bo wiele rzeczy było na sankach, za konia mnie przydzie talarow bitych pięc, czyni zł. trzydziescie	30	
Czeladnikowi za niedziel szesc, po zł. dwa, czyni zł. dwanascie	12	
Dwa łokci kitayki, na sorok soboli połtora		

	Zł.	Gr.
łokcia, a poł łokcia na dwie pary, iego krol. mosci y krolowey ieymosci na iedne parę, dali złotych dwanascie	12	
Na wyprawienie listu rescriptu iego krol. mosci stracili talarow bitych dziesięc, czyni zł. szescdziesiąt	60	

	Zł.	Gr.
Regestr strawnych wydatkow podrużnych na siebie, na czeladz y na koni.		
Z Mohilowa do Jaworowa straciło się zł. sto trzydziescie	130	
W samym Jaworowie będąc przez dwie niedzieli, iako to, na chleb, mięso, rybę, piwo, wodkę, siano, owies y gospodę wydało się złotych dwiescie dwadziescie	220	
W drodze, wyiachawszy z Jaworowa, aż do samego Mohilowa na wszelkie wydatki podrużne wydałem zł. sto dwadziescie	120	
Regestr wydatkow soboli y gornostaiow:		
Sorok soboli oddali krolowi iegomłci panu naszemu miłosciwemu.		
Jtem dwie pary także krolowi iegomosci.		
Jedne pare soboli oddali krolowey ieymosci.		
Jedne pare soboli oddali imci panu podskarbiemu nadwornemu.		
Jedne pare soboli panu Wołczynskiemu.		
Dwa soroki gornostaiow imci panu podskarbiemu dali, aby auctiey krolowi iegomci podwyszac, za co y obiecał.		
Sorok gornostaiow panu Okrasie, ktory nie poiednokroć rozne desideria mieyskie, ktore miasto od imci pana stolnika y innych ichmciom panom podskarbim donosił.		
Przyiachawszy do Mohilewa panu burmistrzowi Kupcewiczowi oddałem złotych pięc set .	500	
Znowu oddałem przyiachawszy reszty z podrozney iazdy panu raycy Alexandru Chaleiowiczu y przy nim szafarzom będącym talarow		

	Zł.	Gr.
bitych sztuk czterdziescie pięc y poł, kożdy po zł. szesc, czyni summa złotych dwiescie siedmdziesiąt trzy	273	

	Золот	Осмак
Року тысеча шестьсотъ деветьдесятъ первого Юля одинадцатого дня, зъ воли и розказаня шляхетного маистрату могилевского и цалой сесыи славетныхъ пановъ посполитыхъ пяти переменъ места его королевской милости Могилева, отобралисмо отъ шляхетного пана Александра Халеевича, райцы скарбового и славетныхъ пановъ Давида Ивановича Королкевича и Мелентія Кондратовича, шафаровъ меских, я Өедоръ Кузевка, лавникъ могилевскій, и я, Михаило Сахоновичъ Маковень, посполитый могилевскій, будучи при шляхетномъ пану Стефану Хомутовскомъ, войту могилевскомъ, высланые до его королевское милости зъ квотою свентоянскою отъ скарбу могилевского належачою, на выплачене квоты свентоянское, до скарбу его королевской милости належитой зъ скарбу могилевского, то естъ, сумы пенезей, на первей, червоныхъ золотыхъ штукъ триста пятдесятъ осемъ, таляровъ битыхъ и зъ иншою монетою штукъ дванадцать тысячей девять сотъ осемъдесятъ одинъ талярь и тынфъ одинъ и осмаковъ пять и шелегами золотыхъ двесте; еще того часу отъ Леона Матяшевича и Гарасима Мироновича отобралихмо червоныхъ золотыхъ штукъ пятдесятъ сполна, што все зраховавши, червоные по золотыхъ дванадцать, а таляры по золотыхъ шесть, чинитъ тынфовъ тысячей двадцать две и тынфовъ семъ сотъ осемдесятъ три и осмаковъ пять	҂кк ѱг	е
Еще шелегами зол. двесте двадцать . . .	ск	
Еще тыхъ же скарбовыхъ грошей, на розныхъ месцахъ и на розные потребы, будучи въ дорозе таляровъ битыхъ отменили по роз-		

	Золот	Осмак
ной цене, то теды, зраховавши на шелеги пожитку пришло до скарбу могилевского, котожитку пришло до скарбу могилевского, кототые таляры тылко меняли на харчъ, то пожитку маетъ быть золотыхъ шестдесятъ шесть, о чемъ добре ведаетъ и его мость панъ Кузевка лавникъ того року будучій, въ талярахъ битыхъ шелегами пожитку золотыхъ шестдесятъ шесть	ѯѕ	

	Золот	Осмак
Реестръ выдатковъ меских могилевскихъ, значныхъ великихъ, подъ часъ бытности у Варшаве пана войта Стефана Хомутовского и при нимъ пана Өедора Кузевки, лавника могилевского, и за шафара приданый Михайло Маковень, посполитый могилевскій, на розныхъ месцахъ и розными часы; на первей въ Варшаве:		
За розказанемъ кроля его милости, отобралъ отъ насъ его мосць панъ Волчинскій, писаръ надворный кроля его мосци, квоты свентоянской скарбу могилевского талярами твардыми золотыхъ тысячей семъ и золотыхъ пять сотъ, талярь рахуючи по золотыхъ шесть ровно, сумма чинитъ золотыхъ	҂зф	
Тому жъ пану Волчинскому гонорарыумъ ему належитого при отбираню грошей, теды дали ему тынфовъ пять сотъ	ф	
Въ Варшаве самой пани писаровой Волчинской подарку дали горностаевъ сороки два.		
За писане квитацыи на кабакъ могилевскій, такъ тежъ и за печентоване тыхъ квитацыи паномъ Желиборскому и Палъцевичу дали имъ таляровъ битыхъ пять, чинитъ золотыхъ тридцать	л	
Въ Чемерникахъ, отдзвернымъ его королевской милости, на всю компанію ихъ, дали таляровъ битыхъ шесть, чинитъ золотыхъ тридцать шесть	лѕ	
Крролови его мосци суммы належитой осо-		

Золот. | Осм.

бливой до шкатулы далихмо талярами тынфовъ тысячей пять . . . . ҂є

За квитацыи тей суммы млодзянови Кохановичу дали таляровъ битыхъ два, чинитъ золот. двападцать . . . . кї

Самой кроловей ей мосци длугу ей винного отдали чирвоныхъ золотыхъ триста, кождый рахуючи по два талляра битыхъ, чинитъ золотыхъ тысячи три и шесть сотъ . . . . . ҂гх

Кроловне ей мосци, зъ дышкрецыи, подарку предъ кроловою ей мосцю дали чирвоныхъ золотыхъ штукъ десять, рахуючи кождый по золотыхъ двападцать, чинитъ золотыхъ сто двадцать . . . . рк

Пану Менчицкому, подскарбему надворному кроля его мосци, за обецаного коня, што мы припровадили зъ Могилева, теды тенъ конь ему не подобалъ, то ему дали таляровъ битыхъ пятдесятъ, чинитъ зол. триста . . . . т

Въ Пелешковичахъ, пану Струцкому млодзянови, за писане листовъ отъ кроловей ей мосци до его мосци пана Сапеги, столника велкего велк. князт. лит. дали ему талярь битый, чинитъ зол. шесть . . . . ѕ

Въ Яворове, ксендзу Сарновскому за печетоване справъ мескихъ дали таляровъ битыхъ три, чинитъ зол. осмнадцать . . . . иї

Бочинскому, слудзе ксендза Сарновского, за писане справъ мескихъ дали талярь битый одинъ, чинитъ золотыхъ шесть . . . . . . ѕ

Его мосци пану подскарбему Менчинскому подаровали ицокъ попелицовый московскій, за который ицокъ пану войту Хомутовскому заплатили таляровъ битыхъ десять, чинитъ золотыхъ шестдесятъ . . . . ѯ

Пану Селецкому, писарови пана подскарбего, за писане листовъ до маґистрату и справъ розныхъ мескихъ, дали ему таляровъ битыхъ пять, чинитъ золотыхъ тридцать . . . . л

Золот. | Осм. г.

Ей мосци пани воеводиней Слушкиней подаровали футро попеличое пстрое.

Пану Рожицкому за писане супликъ мескихъ и купецкихъ до кроля его мосци, дали ему таляровъ битыхъ шесть, чинитъ золотыхъ тридцать шесть . . . . лѕ

Тому жъ пану Рожицкому купили вина гарнецъ, въ справахъ мескихъ и купецкихъ, заплатили талярь битый, чинитъ зол. шесть . . ѕ

Прихавши до Могилева въ тымъ же року ҂ахча мца Августа л дня, за розказанемъ пана войта, пану Довыду Ивановичу Королковичу, шафарю мескому, решты отдали грошей готовыхъ розныхъ:

Таляровъ битыхъ, штукъ пять сотъ осемдесятъ семъ, рахуючи кождый по золотыхъ шесть, сумма чинитъ золотыхъ тысячей три и пять сотъ двадцать два . . . . ҂гфкв

Чирвоныхъ золотыхъ, штукъ деветдесятъ осемъ, рахуючи кождый по злотковыхъ дванадцать, чинитъ золотыхъ тысячу и сто семдесятъ шесть . . . . ҂арѻѕ

Шелегами дали золотыхъ двесте двадцать осемъ и гроши шесть литов. . . . . . . скн | ѕ

Горностаевъ решту назадъ отдали сороковъ осемъ.

Пану Өедору Кузевце, лавнику, далъ скарбовыхъ грошей таляровъ битыхъ двадцать у Могилеве, якъ до Орши ехалъ, чинитъ золотыхъ сто двадцать . . . . рк

Такъ же панъ Кузевка взялъ у дорозе таляровъ битыхъ чотыри, съ тыхъ вино платилъ, чинитъ золот. двадцать чотыри . . . кд

Реетръ росходу въ дорозе на харчъ, па первей зъ Могилева до Варшавы стратили зол. сто шестдесятъ одинъ и осм. деветь . . . . рѯа | ѳ

У Варшаве стояли дней килка, стратили зол. осемдесятъ чотыри и осм. шесть . . . пд | ѕ

	Золот.	Осм.
Выехавши зъ Варшавы до Яворова, презъ килка недель ажъ до повроту назадъ стратили на харчъ золотыхъ двесте тридцать три и осм. дванадцать	сл҃г	в҃і
Едучи назадъ зъ Яворова на всей дорозе ажъ до Могилева вышло на харчъ золотыхъ двесте семнадцать и осм. пять	сз҃і	є
Горелки въ Минску взяли па подарки за зол. двадцать пять и осм. двадцать семъ . .	к҃є	к҃з
Въ грошахъ шележной монеце не достало, панъ Кузевка ведаетъ на ялмужну святую, на розныхъ мейсцахъ и до шпиталей роздалихмо.		

(Продолженіе въ девятомъ выпускѣ.)

АКТЫ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ КНИГЪ МОГИЛЕВСКАГО МАГИСТРАТА.

(Продолженіе.)

Року ҂афча мца Октебра і҃ дня, у Четвергъ.
Уписане листу его корол. млсти.

Ставши очевисто панъ Михайло Дубовичъ, поборца могилевскій, будучій отъ пана Лукаша Мамонича, скарбного великого князъства литовского, показалъ листъ его королевское млсти, подъ печатю и съ подписомъ руки его кр. млсти, просилъ абы былъ до книгъ меских упиcанъ, который мы, урядъ вычытавши, за прозъбою его, сказали до книгъ местскихъ уписать, который уписуючи слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: Жикгимонтъ третій, Божою млстью королъ полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтъскій, мазовецкій, ифлянтскій и королевства швецъкого наблизній дедичъ и пришлый кроль. Войту бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему посполству мещаномъ места нашого Виленского такъ тежъ и Ковенского и по иншихъ местахъ и местечкахъ нашихъ господарскихъ по всему великому князъству литовскому, ознаймуемъ вамъ, ижъ што подскарбе земскій и писаръ нашъ великого князъства литовского, опельскій, василійскій и беджиницкій староста, вельможный Деметрей Халецкій зъ Халча взялъ былъ въ моцъ и владзу свою мыто ново подъвышоное и водное по всему князству литовскому, на день светого Мартина, свята прошлого, а ижъ, за узнанемъ нашимъ и за уступенемъ пана подскарбего, тое мыто новоподвышоное и водное по всехъ коморахъ у великомъ князътве литовъскомъ отъ насъ ку отбираню злецоно естъ за теперешній рокъ, деветьдесять первый, отъ светого Мартина прошлого, ажъ до светого Мартина пришлого, которое свято маетъ быть въ

семъ же року часъ, скарбному нашому великого князъства литовского, урожоному Лукашу Мамоничу; про то хочемъ меть и приказуемъ вамъ, абысте такъ мыто новоподвышоное, яко и водное сего году никому иному, одно до рукъ скарбного нашого, албо справецъ его, которые отъ него на коморахъ и прикоморъкахъ будуть по першомъ, яко перве отдавали и платили, жадного сплашенства и перешкоды въ томъ мыте не чынечи и товаровъ скупуючи на пришлый рокъ не складали, розумеючи то, яко бы тое мыто далей отъ светого Мартина нти не мело, подъ ласкою нашою и подъ утраченемъ тыхъ всихъ товаровъ, которыхъ половица на насъ быти маеть, а другая половица на того, который бы купецъ на которого купъца тое показалъ; также если бы которые купцы ку шкоде мытъ новоподвышоныхъ тыхъ часовъ, теперешнего року гандлевати перестали, не очекиваючи того мыта новоподвышоного зпесеня, таковыхъ, который бы мелъ потомъ гандлевать, повиненъ будетъ потомъ старое мыто платить, такъ яко у месте Виленскомъ, яко и индей, хотя бы хто и вольность старожитную на старое мыто мелъ; а водное мыто въ тыхъ местахъ нашихъ, где плачивали, абысте по першому, такъ яко и першого року платили, не спротивляючися и въ томъ жадное трудности не задаваючи, подъ зарукою на насъ, господара, двема тысячма копами грошми, хто бы ся того мыта водного спротивялъ платити. Писанъ у Варшаве, лета Божого Нароженя тисеча пять сотъ деветьдесятъ первого мца Генвара двадцать девятого дня. Въ того листу печать и подписъ руки его королевское мл҃сти.

Року ҂афчв мца Марца є҃ дня, въ четвергъ. Сознане войта зъ сотниками.

Постановившисе очевисто войтъ волости могилевское Онопрей Сергеевичъ а при немъ сотники волоскіе, меновите Ломака Барневичъ, Лаворъ Повезa, Павелъ Андроновичъ, Прокопъ Левоновичъ, Симонъ Якимовичъ, Самонъ Иващковичъ, Михайла Есковичъ,

Стефанъ Семеновичъ, Тимошко Угарковичъ, Конопъ Грудина, Ходоръ Хорошковичъ, сами отъ себе и именемъ всее волости могилевское, братьи своее, не зъ жадного примушеня, лечъ самъ по своей доброй воли, сознане свое до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учинили, ижъ есмо учинили постановене зъ вельможнымъ паномъ паномъ его млстю Деметримъ Халецкимъ зъ Халча, подскарбимъ и писаромъ великого князтва литовского, старостою могилевскимъ, паномъ нашимъ милостивымъ, што которое збоже водлугъ повинъности нашое повинъни есмо давати, жита по полторы краковки а овса по другую полъторы краковки зъ службы на его королевскую млсть и на его млсть пана старосту, которое збоже повинъни есьмо отвезти тамъ, где бы его млсть панъ староста намъ розказати рачилъ; а такъ, убегаючи злое дороги, не могучи того збожа, жита и овса, для злое дороги, тамъ, где его млсть панъ былъ розказалъ, везти, тогды есмо зостановлене зъ его милостью учинили, ижъ тое збожъе кождый зъ насъ собе побралъ, а его млсть за тое збожъе вжо готовыми пенезми, съ кождое службы по полторы копы грошей есмо заплатили, на чомъ мы переставши, съ того всего его млсть квитуемъ и вечными часы волнымъ чинимъ и о тое на его млсти передъ его королевскою млстю вечными часы жаловати се не маемъ, на которое тое постановлене особливый листъ есмо его млсти на себе дали, подъ клейнами нашими и подъ печатьми людей добрыхъ и съ подписомъ руки ихъ, который листъ передъ нами покладали, которого листу мы огледавши и прочитавши, за прозъбою помененыхъ войта и сотниковъ, до книгъ месхихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записанъ естъ, который слово отъ слова такъ се въ собе маеть: я, Онопрей Сергеевичъ, войтъ волости могилевское, зо всими сотниками, на тотъ часъ надъ волостю будучими, а на име, Ламакою Барневичомъ, Лаворомъ Ковезою, Павломъ Андросовичомъ, Прокопомъ Леоновичомъ, Самономъ Якимовичомъ, Самонсомъ

номъ Ивашковичомъ, Михалемъ Есковичомъ, Степаномъ Семеновичомъ, Тимошкомъ Угарковичомъ, Конономъ Грудиною, Ходоромъ Хорошковичомъ и именемъ всее волости и братьи своее сознаваемъ тымъ добровольнымъ листомъ нашимъ, ижъ есмо сами зъ доброе воли своее, постановили и упросили, а не зъ жадного мусу, не хотечи жита а ни овса, зъ волости могилевское приходячого на короля его милость и на пана старосту, везти до Вилна, албо где бы было назначоно, водлугъ повинъности нашое, за рокъ деветьдесятъ первый для злое дороги, а такъ велели есмо съ кождое службы, за бочокъ полторы жита а полторы овса по полторы копы грошей платить, што велможный его млсть панъ Деметрей Халецкій подскарбей земскій и писарь великого князства литовского, староста могилевскій а панъ нашъ милостивый, угленувши на чоломъбите и вбоство наше, то для насъ вчинить рачилъ и на полтору копъ съ кождое службы престалъ; а такъ мы, звышъменованые подданые его королевское млсти, для лепшое певности, гдебыхмо пропомневши доброволного постановленя и того обликгу нашого, жаловали се на его млсть пана старосту нашого, або о тое споръ якій вели, повинъни будемъ, водлугъ сего обликгу нашого, которымъ се обовязуемъ заплатити вины на его королевскую млсть всею волостью копъ тысячу литовскихъ, а на его млсть пана старосту нашого милостивого пятьсотъ копъ грошей литовскихъ и къ тому вси шкоды и наклады, што бы се зъ нами правуючи наложилъ, на голое речене слова а за показанемъ сего обликгу нашого отъ того, кому то его млсть панъ староста злетити рачилъ, якожъ для лепшое твердости и сесь листъ доброволный записъ нашъ его млсти пану старосте могилевскому подъ властными клейнами нашими есмо дали, а къ тому за доброволными а очевистыми прозбами нашими до сего листу нашого печати свое приложили и руки свои подписали зацные люди, его млсть панъ Янъ Лешневскій, коморникъ земскій повету оршанского, панъ Семенъ Зеньковичъ, земянинъ

господарскій а панъ Микита Яковлевичъ возный повету оршанского. Писанъ въ Могилеве, року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго мца Марца пятого дня. Въ того листу печатей притисненыхъ три а при печатехъ подписъ руки подъписаный тыми словы: за устною прозбою вышей реченыхъ войта и сотниковъ припечатовавши и руку мою есми подписалъ Янъ Лесневскій властною рукою, Семенъ Зеньковичъ печать приложилъ и руку подписалъ, за устною а очевистою прозъбою войта волости могилевское и всихъ сотниковъ, я, Микита Яковлевичъ, возный, печать приложилъ и руку подписалъ; въ того листу клейна сотниковъ одинадцати. Которое сознане войта и сотниковъ до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записано естъ.

Сознане войта и сотниковъ.

Постановившисе очевисто войтъ волости могилевское Онопрей Сергеевичъ, а при немъ сотники волостскіе Ламака Боръневичъ, Лаворъ Ковеза, Павелъ Андроновичъ, Прокопъ Левоновичъ, Самонъ Якимовичъ, Самонъ Ивашковичъ, Михаль Есковичъ, Стефанъ Семеновичъ, Тимошко Угарковичъ, Кононъ Грудина, Ходоръ Ходоровичъ, сами отъ себе и именемъ всее волости могилевское, братьи свое, не зъ жадного примушеня, лечъ самъ, по своей доброй воли, чинилъ сознане до книгъ месскихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского, тыми словы учинили, ижъ есмо позволили згодне и дали зъ доброе воли своее, а не зъ жадного примушеня, отъ всее волости пану Станиславу Дыбовскому, подстаростему на тотъ часъ нашому милостивому съ кождое службы по грошей шесть литовскихъ за тое, же намъ былъ терпливый, поки збожье наше зъ войтомъ волостънымъ зъездили до его млсти пана старосты нашого, абы то собе выправили, яко бы одъ вожени жита и овса были вольными, што мы пану подстаростему по доброй воли своей давши по тую шесть грошей съ кождое службы, о тое на пана подстаростего такъ передъ его

корол. млстью, яко тежъ и передъ его млстю паномъ старостою жаловати не маемъ вечными часы, на што есьмо пану подстаростему на себе дали листъ подъ клейнами нашими и подъ печатми людей добрыхъ и съ подписомъ рукъ ихъ, который тотъ листъ передъ нами на ураде покладали и просили абы былъ у книги меские уписанъ, которого мы огледавши и вычитавши, за прозбою помененыхъ войта и сотниковъ, казали есмо его до книгъ меских уписати, который слово отъ слова такъ се у собе маетъ: ia Onoprei Siemienowicz woyt wołosci mohilowskie ze wszystkimi sotnikami, na ten czas w wołosci będącemi, a mianowicie Łomakoiu Bornewiczem, Ławorom Kowiezą, Pawłom Andronowiczom, Prokopom Liewonowiczom, Sawłom Jakimowiczem, Samonom Jwaszkowiczom, Mimonem Jakimowiczem, Stephanem Siemienowiczom . . . . chaliem Eskowiczom, Stephanem Siemienowiczom . . . . zeznawamy sami na sie tym dobrowolnym listem naszym, yżechmo pozwolili zgodnie dali z dobrey woli swey a nie z żadnego przymuszenia od wszyskiey wołosci panu Stanisławowi Dybowskiemu, podstarosciemu na ten czas naszemu mohilowskiemu z każdey służby po groszey szesci litewskich, za to że nam był cierpliwym poki bracia nasza z woytem wołosnym ziezdzili do iego msci pana starosty naszego za przyczyney pana podstarosciego naszego zwysz mianowanego, z nami sie łaskawie obszedł y to zborze na pieniędzach krom odwozu postanowił y według prozby naszey uczynił, co my według mysli naszych sprawiwszy panu podstarosciemu obietnicą swą zyscili i o to wiecznemi czasy milczeć mamy, za zadną krzywdą tego sobie nie poczytaiąc, ponieważ nasza dobra wola na to była, a gdzieby kto z nas samych abo braci naszey o to chciał skarżyc przed iego korol. młsciu, abo panem starostą, tedy temu, kto na to wysłanym y wysadzonym ma zapłacic kop. czterdziescie litowskich, a panu Stanisławowi Dybowskiemu druga kop czterdziescie litewskich za niewinne y biezprawne pociegnienie iego, co wszystko zapłaciwczy przedsie ten nasz list ma przy mocy zostac, a pan Dybowski od żałoby wolnym

byc, dlia lepszey pewnosci do tego wyznanego listu my, wzwysz mianowani, kleina swe nałożyli y o przycisnienie pieczęci uczsciwych ludzi, ktorzi na ten czas byli y tego dobrze swiadomi, co ichmc na ustną y oczewistą prosbe nasze uczynili a pieczęci swe do tego listu przyłożyli, to iest pan Jan Lesniewski, komornik powiatu orszanskiego, pan Mikita Jakowlewicz, wozny powiatu orszanskiego, pan Siemion Zienkowicz, przy ktorych pieczęciach i ręki swe własne podpisali. Pisan na zamku mohilowskim Marca dnia piątego roku 1592. Въ того листу печатей притисненыхъ три, а подъпись руки подписаны тыми словы: pieczentar proszony ręką podpisał i pieczęc przyłożył Jan Leszniewski własna ręka, Микита Яковлевичъ возный господарскій повету оршанского за устною и очевистою прозбою войта и сотниковъ могилевскихъ печать приложилъ и руку подписалъ, Семенъ Зенковичъ печать приложилъ и руку подписалъ; въ того жъ листу клейнъ войта и всихъ сотниковъ одинадцать. Которое доброволное а очевистое вызнане войта и сотниковъ до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записано естъ.

Постановленіе сотниковъ о замѣнѣ подводъ деньгами. Року паньского тисеча пятьсотъ деветдесятъ третего мца Генвара ҡє дня, въ Понеделокъ.

Передъ леитвойтомъ, бурмистрами, райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских будучими, постановившисе очевисто сотники волости могилевское, меновите Ломака Борневъ, Кононъ Грудина, Сила Тарановъ, Сидоръ Ровно, Степанъ Ясковичъ, Степанъ Семеновичъ, Михаль Ескович, Симонъ Яковлевичъ, Павлюкъ Андроновичъ, Авхимъ Митковичъ, Васко Коптелъ, Степанъ Кутковичъ, сами отъ себе и именемъ всихъ подданыхъ господарскихъ волости могилевское, поплечниковъ своихъ, сознане свое до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учинили,

штожъ мы повинъни были въ року деветдесятъ вто-
ромъ збоже, яко жито, тако и овесъ для коней от-
везти, кгдыбы намъ отъ господара короля его млсти
назначоно было, тогды ужыли и упросили есмо его
млсть пана Деметра Халецкого зъ Хальча, подскар-
бего земского и писара великого князтва литовского,
старосты могилевского, пана нашого милостивого, абы
онъ намъ волокиды и знищеня не зычечы, по грошей
семъдесятъ съ кождое службы взяти розказалъ, што
его млсть, яко панъ хрестъянскій, на чоломъбите на-
шо учынившы, потому выбрати велелъ; а ижъ намъ
панъ Станиславъ Дыбовскій, подстарости нашъ моги-
левъскій былъ терпливъ, покуль ся на грошы вздо-
были и отдали, тогдыхъ мы ему сами зъ доброе воли
нашое, а не зъ жадного примушеня, поступили и да-
ли съ кождое службы, кромъ сотниковскихъ, по гро-
шей нети литовскихъ за пождане и фолкгу, намъ учи-
неную и съ тыхъ грошей пана Дыбовского, подста-
ростего нашого могилевского, вечными часы вольнымъ
чынимъ, на што есмо пану подстаростему нашому мо-
гилевскому Станиславу Дыбовскому листъ нашъ съ
печатми и съ подписю рукъ людей и подъ клейнами
нашими дали, который тотъ листъ передъ нами, уря-
домъ, панъ подстаростій, показавши, просилъ, абы
при очевистомъ сознанью помененыхъ сотниковъ до
книгъ меских могилевскихъ былъ уписанъ, который
листъ мы у голосъ передъ верху менеными сотни-
ками прочитавшы и его добре огледавши, казалисмо
его писару мескому до книгъ меских уписати, кото-
рого уписуючи слово отъ слова, такъ ся въ собе
маетъ: мы, сотники волости могилевское, меновите,
Ломака Борневъ, Кононъ Грудина, Сила Тарановъ,
Сидоръ Ровко, Степанъ Яковлевичъ, Степанъ Семе-
новичъ, Михаль Есковичъ, Симонъ Якимовичъ, Па-
влюкъ Андроновичъ, Авхимъ Митковичъ, Васко Коп-
тевъ, Степанъ Куцковичъ и до того маючы немало
на тотъ часъ мужовъ при собе, Яцка Алексеевича,
Ивашка Жолну, Костю Ѳедковича, Степана Гаври-
ловича, Ивана Семеновича, Рилу Карповича и иныхъ

многихъ волощанъ, ознаймуемъ и чынимъ явно сами
отъ себе и отъ всихъ поплечъниковъ нашихъ воло-
сти могилевское, кому бы то ведати належало, тымъ
доброволнымъ листомъ нашымъ, што жъ мы повинни
были въ року деветдесятъ второмъ збоже, яко жыто,
такъ и овесъ для коней отвезти, кгды бы намъ отъ
господара назначоно было, тогды ужыли и упросили
есмо его млсти пана Деметра Халецкого зъ Халча,
подскарбего земского и писара великого князтва ли-
товского, старосты могилевского, пана нашого мило-
стивого, абы онъ намъ волокиды и знищеня не зы-
чечы, по грошей семдесятъ съ кождое службы взяти
розказалъ, што его млсть, яко панъ хрестіяньскій, на
чоломъбите нашо учынившы, потому выбрати велелъ;
а ижъ нимъ панъ Станиславъ Дыбовскій подстаро-
стій нашъ могилевскій былъ терпливъ, покуль ся на
грошы вздобыли и отдали, тогдыхмы ему сами по
доброй воли нашое, а не зъ жадного примушеня, по-
ступили и дали съ кождое службы, кромъ сотников-
скихъ по грошей пяти литовскихъ за пожданъе и
фолкгу, намъ учыненую и съ тыхъ грошей пана Ды-
бовского, подстаростего нашого могилевского, вечны-
ми часы волнымъ чынимъ тымъ нашимъ доброволь-
нымъ листомъ, а такъ быхмо мы звышъ менованые,
або ктожъ колвекъ зъ волости всее брати нашое,
пропомневши того листу доброволного и сполне отъ
усихъ даного пану Станиславу Дыбовскому запису,
хотелъ о тое где кольвекъ до которого права пана
оного потегати и поволокати, тогды тотъ, хто бы та-
ковый былъ маетъ вины тому суду, передъ которымъ
то се деети будеть, запълатити копъ сто литовскихъ,
а стороны противной другую копъ сто литовскихъ;
а то все заплатившы, предъ се тотъ нашъ листъ пры
моцы и владзы, въ немъ описаной, зостати маетъ,
не збиваючы а ни касуючы ни якими правными и
неправными причынами; якожъ для лепшей твардо-
сти дали есмо тотъ нашъ листъ пану Станиславу
Дыбовскому, на уряде прызнавшы мескомъ могилев-
скомъ права майдебурского, подъ клейнами нашыми

земскими и съ печатми и подписми рукъ шляхетскихъ, а меновите, пана Матѳея Пацковского, пана Микиты Яковлевича, возного повету оршанского а пана Дмитра Глазовицкого, земянъ господарскихъ повету Оршанского, што ихъ млсть на устную прозбу нашу учынить рачыли, печати свои приложили и руки подписали. Писанъ у Могилеве, року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего мца Генвара двадцать пятого дня; въ которого листу клейнъ подписаныхъ деветь а печати притисненыхъ тры, а подписъ руки подписаны тыми словы: печаторъ прошоный отъ сотника бородчынского и иныхъ сотниковъ и мужовъ, водлугъ того листу Матей Василевичъ Пашковскій, рукою властною; печаторъ устно и очевисто прошоный отъ сотника бородчыского Ломаки Барнева и иншыхъ усихъ сотниковъ и мужовъ въ томъ листе помененыхъ, печать прыложивши и руку подписалъ Микита Яковлевичъ, возный повету оршанского, рукою властною; печаторъ прошоный отъ тыхъ же мужовъ, въ листе описаныхъ, Дмитръ Глазовецкій рука властная. Которое доброволное а очевистое вызнане верху менованыхъ сотниковъ до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записано естъ, съ которого записаня вывисъ съ книгъ пану подстаростему могилевскому подъ печатю мескою естъ выданъ. Писанъ у Могилеве.

Жалоба мѣщанина Ѳедора Кгрека на Ходка Богдановича о насильственномъ захватѣ его дочери. Року ҂афчг мца Марца двадцать пятого дня, у Четвергъ.

Передъ лентвойтомъ, бурмистрами, райцами, лавниками места господарского Могилевского, того року на справахъ меских будучими, ставши очевисто учстивый Ѳедоръ Кгрекъ, мещанинъ места Рогатина, оповедался зъ великимъ жалемъ, яко отецъ власный Марухъны, дочки своее, а жоны Петра Андрониковича, свещенъника галицъкого, на Ходка Богдановича, мещанина могилевского, ижъ въ року прошломъ

тысеча пятьсотъ деветьдесятомъ, набравшися воли своее и взявши передъ себе свое передъсявзятье, Марухну дочку мою власную, а жону Петра Анъдрониковича, свещеньника галицкого, не ведаю за якою намовою, оную собе взялъ и зъ маетностю всею, которая на тотъ часъ при ней была въ Констентинове, съ которою маетъностью мужъ ее власный послалъ ее былъ до Констенътынова, и онъ тамъ мелъ вжо служити его млсти пану воеводе кіевскому, яко свещеникъ, о которого ся здавна . . . . . его млсть панъ воевода о таковогo человека, яко годного а учоного; которое дей тое оповеданъе чыню передъ вашмлстью, яко будучи отецъ власный, такъ вышъ помененого свещеника, зятя своего, а мужа ее власного, за которые справы неслушные а неслыханые, што Ходко Богдановичъ учинилъ зятьеви моему звышъ помененому, великое трудности уживаетъ отъ уряду духовного и свецъкого, даючы до того причину, где бы жону поделъ, абы ее ставилъ передъ нами, врядомъ, або о ней взявши ведомость, далъ справу; а нижъ есмо ся о ней доведали въ месте короля его милости, въ Могилеве, которую поменевый Ходко Богдановичъ, мещанинъ могилевскій, взялъ обычаемъ своволнымъ, зъ маетностью, за жону власну, поведаючи, и шлюбуючи и обецуючи, ижъ жоны не маю, которую Марухну дочку мою, а жону помененого свешченика, взявшисе, тутъ посадилъ на тотъ часъ въ дому своемъ властномъ и тую маетность, и при нимъ жо въ томъ дому его мешка часъ не малый, которую потомъ отдалъ за мужъ за власного своего сыновца; которая Марухна девка моя, на тотъ часъ, за ведомостю его, мела мужа своего, свешченика помененого, который и теперъ естъ жывъ въ месте его королевское млсти, у Галичу, которое то малженство зъ сыновцомъ его мусели чинить поневоли зъ великими погрозками и отповедями и за везенемъ въ ланцугу часъ немалый у дому его седела и за битьемъ великимъ то все мусела учинити, мовечи дей ей, где того не учинишъ, тогды дей тобе дамъ стратити, што

воли Ходковой мусела учинити досыть, ижъ шла за
мужъ за сыновца его власного, а маетность властную
зятя моего, помененого свещеника, и ее также при
собе зоставилъ и на свой пожитокъ обернулъ, кото-
рая маетность естъ списана при томъ же оповеданьи,
меновите, напродъ, што побралъ зъ Марухною, дев-
кою моею, а жоною помененого свещенника, то естъ,
пять сотъ золотыхъ полскихъ, ланцухъ золотый, въ
которомъ было осмдесятъ золотыхъ червленыхъ, ко-
торый былъ у застаее у мужа ее, перстени золотыхъ
пять, напередъ, сыгнетъ золотый, который кошто-
валъ пять червленыхъ золотыхъ, другій, съ каменемъ,
коштовалъ десеть червленыхъ, третій, съ каменемъ,
который коштовалъ шесть червленыхъ золотыхъ, чет-
вертый, рука въ руку, коштовалъ четыре червленыхъ
золотыхъ, пятый, у бруски, коштовалъ два червле-
ныхъ золотыхъ, шубка табину чорного, горлами под-
шытая, которая коштовала копъ тридцать литов-
скихъ, летникъ адамашковый бурнатный, зъ аксами-
томъ, зо шнурками золотыми, коштовалъ осмнадцать
копъ грошей литовскихъ, летникъ китайки дупли,
масти золотое, коштовалъ копъ дванадцать литов-
скихъ, чепецъ золотый, брамка перловая и тканъка
перловая, то коштовало копъ тридцать литовскихъ,
поясъ серебряный позлотистый, который коштовалъ
копъ шестнадцать литовскихъ, другій поясъ повшед-
ный, который коштовалъ копъ пять литовскихъ, ло-
жокъ серебряныхъ, въ пуздрю, коштовали таляровъ
тридцать, цыну, камени чотыри, то естъ, мисъ и та-
редокъ, шапка аксамитная, которая коштовала золо-
тыхъ полскихъ осмъ, шубка лисья, сукня чирвоная
фалендышовая облочистая, которая коштовала золо-
тыхъ полскихъ дванадцать, которая то маетность при
томъ Ходку Богдановичу вся естъ зосталая въ дому
его власнымъ, которую на свой пожытокъ обернулъ;
до того ещо шкодъ не мало маемы вси пріятели, шу-
каючи оное через тотъ часъ отъ року помененого,
копъ тисячу литовскихъ отъ Ходка Богдановича, ме-
щанина могилевского, поперестававши усихъ справъ и

купецства вшелякого до того часу, ижъ есмо ся о
ней доведали въ месте Могилеве року паньского ти-
сеча пятьсотъ деветдесятъ третего месеца Марца
двадцать пятого дня. Которое то оповеданье и жало-
ба помененый Ѳедоръ Кгрекъ, мещанинъ галицкій а
отецъ власный Маруни, дочки своее, тымъ же име-
немъ Петра Андроникoвича, свещеника галицкого,
мужа ее власного а зятя своего, просилъ, абы было
до книгъ уряду помененого записано, што естъ запи-
сано, на што и выписъ съ книгъ, подъ печатю мес-
кою, помененый Ѳедоръ Кгрекъ собе узялъ, писанъ
у Могилеве.

Року ҂афчг мца Августа кі дня, у Середу. Со-
знане дойлидовъ, ижъ маютъ робить церковъ
Светого Спаса.

Передъ лентвойтомъ, бурмистрами, райцами, лав-
никами места Могилевского, того року на справахъ
меских будучими, ставшы очевисто мещане дойлиди
места Могилевского, меновите, Карпъ Нестеровичъ,
староста дойлидскій, Степанъ Савиничъ, Васко Рад-
ковичъ, Отрошко Игнатовичъ, Богданъ Матѳеевичъ,
Янъ Матѳеевичъ, Иванъ Михалевичъ, Мартинъ Ми-
халевичъ, вси насъ человековъ осмъ за одного чело-
века, а одинъ за всихъ осми, не зъ жадного приму-
шения, лечъ сами, по своей доброй воли, чинили со-
знанье до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ пра-
ва майдебурского тыми словы, ижъ есмо учинили умо-
ву и постановене зъ паномъ Овсеемъ Максимови-
чомъ а Павломъ Ѳедоровичомъ, Ѳѳанасомъ Яковле-
вичомъ, Иваномъ Тарасовичомъ Белеевичомъ, Васи-
лемъ Левоновичомъ Шихоломъ а Карпомъ Ивано-
вичомъ, мещаны места Могилевского, на церковъ
Светого Спаса: мы, верху мененые дойлиды, змови-
ли есмо зъ пречоными особами на церковъ Светог-
Спаса дерево у лесе выпустить и самую церковъ Свео
того Спаса, зъ звонъницою, зо всимъ на все подо-
статъку зробить, за певную суму пенезей, за сто и
сорокъ копъ грошей личбы литовское; яко жъ теперъ

у початку дали намъ сорокъ копъ грошы, а петдесятъ копъ грошы маютъ намъ дати, на тотъ часъ, кгды тую церковъ робити почнемъ, а остатокъ тыхъ пенезей, пятдесятъ копъ грошей, маютъ намъ отдати на тотъ часъ, кгды тую церковъ и звоницу подостатку зъ всимъ на всемъ зробимъ и поставимъ, где намъ указано будеть, у восень теперешнюю, по Причистой першой, две недели спустивши; тое дерево, брусье, у должиню, маеть быти осми сажонъ чоловека дорослого; а на пришлый годъ, деветдесятъ четвертый, маемъ церковъ Светого Спаса на местцу самомъ, въ Могилеве, у монастыру Светого Спаса, скоро зъ весны почать робить кшталтомъ такимъ, яко церковъ Светого Миколы естъ уробiона; а увышки маеть быть венцовъ сорокъ, а естлибы того потреба будетъ, хотя и болшъ; а где бы въ томъ часу на насъ которого Панъ Богъ смерть допустити рачилъ, тогды который ся зъ насъ живъ зостанетъ, маютъ и повинни будуть оную церковъ Светого Спаса зо всимъ на все доробить, водле умовы и сего доброволного запису нашого.

Дѣло по жалобѣ могилевскихъ мѣщанъ на членовъ магистрата о торговыхъ лавкахъ. Року ҂афчг мца Сентебря г҃ дня въ Понеделокъ.

На вряде места господарского Могилевского права майдебурского, въ ратушы, передо мною, Яномъ Лесневскимъ, коморникомъ земскимъ повету оршанского а передо мною Овсеемъ Максимовичомъ, за листомъ отворнымъ вельможного пана его млсти пана Мартина Стравинского, каштеляна витебского, тивуна и городъничого троцкого, державцы губского, на местцу его млсти, войтовское особы выслаными, а передъ нами, бурмистрами, райцами, лавниками, радою места Могилевского, на справахъ меских, року минулого, заседаючими, и за тымъ же помененымъ листомъ на тую справу высажоными, постановивши ся очевисто подданые господарскiе, мещане присуду замку могилевского, на име Яковъ Андреевичъ а Стась Сеню-

ковичъ, сами отъ себе и отъ поплечниковъ своихъ, мещанъ присуду замку могилевского, злетивши умоцованому своему, Яну Солецкому, до справы нижей помененое моцъ зуполную отъ нихъ у права мовити на зыскъ и страту и черезъ того умоцованого своего, помененого Яна Солецкого на пана Павла Өедоровича лентвойта, на пана Ермолу Алексеевича, на пана Аөанаса Яковлевича, бурмистровъ, на пана Панюту Морозова, на пана Ивана Ганшика, радецъ, на пана Василя Игнатовича, на пана Ониска Исаковича, на пана Никодима Топичевского, писара меского, на Богдана Соболенка а на Осипа Лопатина, мещанъ места господарского Могилевского, жаловали и ку записаню до книгъ черезъ помененого умоцованого своего Яна Солецкого мовенье свое на письме тыми словы дали, ижъ дей року минулого, деветьдесятъ второго, ихъ млсть панове ревизорове его королевское млсти коморъ нашыхъ на рынку, шеснадъцать, розказали отдати, а на тое местцо, на ставлене тыхъ коморъ нашихъ мели ихъ млсть намъ назначити местцо тамъ же на рынку, въ чомъ мы ихъ млсти паномъ ревизоромъ не будучи противни, утекли се зъ тымъ до его млсти пана подскарбего, яко до старосты могилевского, пана нашого млстивого; якожъ его млсть панъ подскарбiй далъ намъ листъ свой отворный до подстаростего своего могилевского, пана Станислава Дыбовского, абы намъ назначилъ местцо на ставленье коморъ нашихъ въ тыле коморъ меских, на рынку, почавши отъ улицы Бородчицкое, ажъ до улочки Спаское, а въ другомъ местцу, подле холодника, где были ятки местные; который листъ его млсти пана подскарбего мы оказали пану подстаростему, а потомъ поменеными раде местской и копiю съ того листу черезъ возного и сторону имъ, подъ печатью и съ подписомъ руки возного и стороны, дали, водлугъ которого листу панъ подстаростiй и рада меская намъ коморъ на томъ местцу ставити позволили, а кгды дей есмо коморъ чотыри поставили, а на две коморы зрубы починили, а до двухъ коморъ товары свои зво-

зили и склавши позамыкали, пришедшы на завтрее
тые жъ помененая рада меская, зъ многими помоч-
никами своими, моцно, кгвалтомъ, пропомневшы боя-
зни божое и срокгости права посполитого, насъ са-
михъ отъ коморъ и товаровъ нашихъ отбивши, ко-
моры наши розно розкидали при бытности и стороны,
а кидаючи коморы, товарышу нашому Өедору Ста-
севичу ногу берномъ образили и товары наши розно
розграбили, што мы все вознымъ и стороною обвели
и до книгъ кгродскихъ оршанскихъ записати дали,
на што покладали выписы оршанскіе, подъ датою
року девѣтдесятъ третего мца Марца деветнадцатаго
дня, до того положили выписъ замку могилевского,
подъ датою року деветдесять третего мца Марца сем-
надцатого дня, въ которомъ пишеть оповеданье ихъ
и сознанье вижовое; за тымъ положили квитъ сознанья
возного, ижъ тые коморы ихъ розкиданые побрано на
ратушъ на дрова, къ тому квитъ возного, што ви-
делъ на Өедоре Стасевичу рану на нозе, берненомъ
збитую, потомъ положили позовъ его ихъ млсти по
тыхъ особъ верху мененыхъ, где пишеть, ижъ его
королевская млсть, за жеданьемъ рады меское, ото-
слати тую справу рачилъ до права майдебурского на-
лежачого, а ижъ за местъ его милости пана подста-
ростего и зложенемъ року его млсти пана витебского,
войта могилевского, на нинешній день рокъ припалъ,
просили мещане замковые, абы имъ справедливость
учинена была, не правомъ майдебурскимъ, але Ста-
тутомъ Земскимъ и подалъ на то артыкулъ тридцать
пятый, зъ розделу третего, где пишетъ, ижъ шляхту
и подданыхъ ихъ, мещанъ местъ упривильеваныхъ,
зъ мещаны своими права майдебурского, не правомъ
своимъ майдебурскимъ, але Статутомъ Земскимъ су-
дити мають, вынемши съ того только место Вилен-
ское; на што ижъ сторона обжалованая, мещане пра-
ва майдебурского могилевъскіе, показали передъ нами
во привилью славное светое памети короля его мило-
сти Стефана на право майдебурское имъ, мещаномъ
могилевскимъ, наданомъ, ижъ тые мещане места Мо-

гилевского, не только въ месте Могилевскомъ, албо
передъ войтомъ ихъ, але и на дворе господарьскомъ,
не иншымъ, одно тымъ же правомъ майдебурьскимъ,
сужоны и сказываны быти мають, про то узнали
есьмо, абы сторона обжалованая, мещане места Мо-
гилевского, порадкомъ и звычаемъ права майдебур-
ского, стороне поводовой, мещаномъ присуду замку
могилевского, водлугъ вышей писаное жалобы ихъ,
усправедливили се, а за тымъ сторона позваная, ме-
щане права майдебурского, именемъ Павелъ Өедоро-
вичъ, лентвойтъ, Ермола Олексеевичъ, Опанасъ Яко-
влевичъ, бурмистры, ... Морозовичъ, Иванъ Гун-
шонокъ, райцы, Василей Титовичъ, Ониско Исако-
вичъ, а панъ Никодимъ Топичевскій, писаръ мескій,
Богданъ Соболенокъ а Осипъ Лопатиничъ, постано-
вившисе очевисто до права злетили и моцъ зупол-
ную дали на зыскъ и страту въ той справе пріяте-
леви своему Мартину Рамусу, который Мартинъ Ра-
мусъ, за опымъ ему злеценемъ помененое моцы, и
мовенье свое ку записанью до книгъ подалъ на писме
тыми словы, ижъ што се дей жалують помененые
персоны на пана Павла Өедоровича, лентвойта, пана
Ермолу Олексеевича, пана Аөанаса Яковлевича, бур-
мистровъ, ... Морозовича, райцу, пана Василья
Игнатовича, Ивана Ганшу, Богдана Соболевича, пана
Никодима Топичевского, Осипа Лопатинича, Ониска
Исаковича, тогды въ право се не вдаючи и на жа-
лобу еще не отказуючи, поведили, ижъ дей тые поме-
неные персоны, особъ колку, до его королевское млсти
позвомъ были позвали, а меновите дей были позвали
пана Павла Өедоровича, лентвойта, пана Ермолу
Олексеевича а пана Офанаса Яковлевича, бурмистровъ,
пана Панюту Мороза а пана Василія Игнатовича,
а теперъ дей ихъ болшъ о тое жъ тутъ передъ
вишмсть позвали черезъ слугу меского при тыхъ поме-
неныхъ персонахъ, то естъ, Ивана Ганшу, Богдана
Соболевича, Никодима Топичевского, Осипа Лопати-
нича, Ониска Исаковича, о чомъ дей сторона позва-
ная не ведаеть, естли о тые теперь новообжалованые

и передъ вшмлсть позваные мають се сполне зъ ними успраеедливити, кгдыжъ дей ихъ у першомъ позве не меновано и не позывано; на то умоцованый стороны поводовое Янъ Солецкій, поведилъ, ижъ дей они на всихъ, яко тыхъ, которые въ перво суть поменены, также и што теперъ суть припозваны черезъ слугу меского, жалують и собе справедливости доводити хочуть. А такъ мы, судъ, намовивши се зъ собою а розумеючы, ижъ тая жалоба идеть о речъ сполную месту, узналисмо, абы се тые успраеедливили, кого сторона черезъ слугу меского до права передъ насъ заказалъ, а потымъ, кгды ся домавялъ умоцованый стороны поводовое, абы сторона позваная на жалобу стороны поводовое отказывали; тамъ же умоцованый стороны отпорное, Мартинъ Рамусъ, поведилъ и домавялъ се, ижъ дей мещане присуду замку могилевского, будучи суседми нашими, не заховали се водле права нашого майдебурского, не уживаючи ихъ въ праве ихъ належномъ майдебурскомъ, вызвали до его королевское млсти мандатомъ, чого чинить не мели, кгдыжъ за такимъ неслушнымъ вызванемъ до шкодъ немалыхъ ихъ привели также и у вину статутовую, копъ сто гроши литовскихъ, на его королевскую млсть и копъ пятдесятъ, а стороне противной другую копъ пятдесятъ, попали; про то дей нехай перво, яко шкоды, такъ и вину стороне отпорной, водле права, отложить, на тотъ часъ дей сторона обжалованая на жалобу ихъ слушне ся повинни будуть усправедливити, чого доводечи, показалъ у праве своемъ майдебурскомъ, въ Тытулехъ права майдебурского, въ листе сто шостымъ и въ листе сто одинадцатомъ, а до того показалъ декретъ его королевской млсти, датою у Варшаве року тисеча пятьсотъ деветдесятъ третего мца Мая двадцать осмого дня, въ которомъ декрете его королевское млсти описано, ижъ кгды ся мещане места Могилевского домовляли о шкоды свои, ижъ ихъ надъ право належное сторона поводовая вызвали до права належного, тогды его королевская млсть волное мове-

не имъ зоставилъ на шкоды ихъ зъ мещаны присуду
замкового у суду ихъ належного, до того показали
выписъ вряду замкового, датою року тисеча пять
сотъ деветдесятъ третего мца Юля семънадцатого
дня, въ которомъ описано, ижъ мещане места Моги-
левского у пана подстаростего могилевского, пана
Станислава Дыбовского, о тые шкоды свои, которые
подняли за вызнанемъ одъ тыхъ мещанъ присуду
замку могилевского, за показанемъ декрету его корол.
млсти, просили, абы зъ нихъ справедливость учинена
была, нижли панъ подстаростій могилевскій имъ спра-
ведливости учинити не хотелъ; на то умоцованый
стороны поводовое поведилъ, ижъ дей сторона пово-
довая о тую шкоду ихъ, которую менують собе, не
повинъни се ту усправедливити, але кгды ихъ о тое
позовуть до уряду ихъ належного, кгды ся дей имъ
перво на жалобу ихъ усправедливить, на тотъ дей
часъ они у суду своего належного, о тые шкоды ихъ,
которые менують, готови ся будуть усправедливить;
а по долгихъ змовахъ обеюхъ сторонъ, мы, судъ, за-
ховываючи вцале декретъ его королевское млсти, вы-
зналисмо, абы сторона отпорная на жалобу стороны
поводовое отказывала, а о вину статутовую и о шко-
ды, естли похочутъ, мають се заховати водлугъ де-
крету его корол. млсти; а по томъ узнаню нашомъ,
сторона отпорная, мещане места Могилевского, че-
резъ того умоцованого своего, поведили и на писме
мовене свое дали тыми словы, ижъ кгды дей тые ме-
щане присуду замку могилевского коморы свои на
властномъ кгрунте мескомъ и которого они зъ да-
вныхъ часовъ спокойне уживали, року и дня у вы-
писахъ ихъ помененого, за листомъ его королевское
млсти отъ велможного пана Деметра Халецкого зъ
Халча, подскарбего и писара великого князства литов-
ского, старосты могилевского, писаного до пана Ста-
нислава Дыбовского, подстаростего могилевского, абы
имъ пляцъ и коморы ихъ отмерилъ, которого листу
его млсти пана подскарбего они намъ не показуючи
и не ждучи отъ пана постаростего, жебы имъ пляцы

на коморы ихъ отмерилъ, сами упорне а своволне, где ся имъ было подобало, почали были ставить, тогды мы имъ того, яко будучи на тотъ часъ на справахъ меских справцами, зъ уряду своего боронили и тыхъ коморъ ставити не допущали, але кгды они упоромъ своимъ ставили, шло ся значитъ зъ выпису ихъ, ижъ имъ постаростій могилевскій на томъ местцы ставити не казалъ, але на карбъ свой имъ ставити велелъ; на завтрее, кгды были постановлены, радившися со всею радою мескою и зо всею посполитою речъю места Могилевского, кгды того дня, которого они были почали ставити, не могли ся до купы собрати, ажъ на завтрее, собравшисе вси сполне, боронечи того кгрунту меского, тые коморы ихъ имъ роскидати велели, чого доводечи, показали передъ нами ревизію ихъ млстей пановъ ревизоровъ, пана Борколабы Корсака а пана Андрея Ивановича, секретара, датою року семого, въ которомъ описано, ижъ месту отмерили на рынокъ морковъ три и прутовъ двадцать; до того показали уставу его королевское млсти, светое памети, Жикгимонта Августа, датою у Вилни, року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого мца Февраля двадцатого дня, въ которомъ описуеть, ижъ ринокъ месту естъ вымероный и пожитки зъ него всякіе месту наданы естъ; до того показали привилей его королевское милости, славное светое памети, короля Стефана, датою у Быдгощи, року тисеча пятьсотъ семдесятъ семого, въ которомъ его корол. млсть ствердити рачилъ, ижъ пожитки съ крамницъ меских и вси доходы, месту зъ давна належачые, которыхъ они до сихъ часовъ въ уживаню были, месту надати рачилъ, до того показали инвентаръ, датою року тисеча пятьсотъ семдесятъ семого мца Апреля второго дня, ижъ панъ Станиславъ Корицкій, дворенинъ его корол. млсти, съ краминцъ меских пожитки зъ нихъ належачіе, месту выбрати описалъ; до того показали привилей его королевское милости нашого милостивого пана теперешнего Жикгимонта третего, Божью милостью, короля полского, датою року тисеча пятьсотъ осмдесятъ осмого мца Юня шостого дня, въ которомъ его корол. млсть ствердити рачилъ крамницы и пожитокъ зъ нихъ мещане на пожитокъ мескій брати маютъ, показали тежъ передъ нами листъ ихъ млсти пановъ ревизоровъ теперешнихъ, пана Яна Чижа и пана Яна Вильчка, датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго мца Августа трипадцатого дня, въ которомъ описано, ижъ была розница межъ местомъ и урядомъ замковымъ о рынокъ, ижъ крамницами барзо стесненый былъ и зъ неякимъ небезпеченствомъ, взяли домъ близкое прилеглости до замку и такъ розумелъ урядъ замковый, же съ техъ мелъ якій пожитокъ съ крамницъ и ятокъ, тые розницы такесмы поровнали, ижъ надто замерене черезъ насъ назначоно, которое въ инвентару нашомъ описано будеть, крамницы ставлены быти не маютъ; показали тежъ еще инвентаръ ихъ млсти пановъ ревизоровъ, датою року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, ижъ рынокъ, надъ застановене ихъ млсти не маетъ чинити займовалъ, чого урядъ мескій боронити маетъ; до того показали листъ короля его милости теперешнего Жикгимонта, которымъ его королевская милость тое застановене ихъ млсти пановъ ревизоровъ ствердити рачилъ, датою року тисеча пятьсотъ деветдесятъ второго мца Октобра десятого дня; показали тежъ ещо листъ его млсти пана подскарбего, писаный до пана Станислава Дыбовского, абы се панъ подстаростій въ ятки рынкове, месту належачые, не вступовалъ до того року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго мца Октебра четвертого дня; надто еще показали листъ его млсти пана подскарбего, писаный до пана подстаростего могилевъского, пана Станислава Дыбовского, ускаржаючи тымъ мещаномъ присуду замку могилевского ставити клетки въ концу крамницъ, ку важницы; за которымъ показанемъ листовъ своихъ, поведили, ижъ дей мы боронили, нимъ ставити не допустили; а што показують, яко бы имъ ставити рада местская позволили, то дей они змышленую речъ показують, бо дей яко значить

се въ записехъ ихъ, ижъ писаръ месъкій имъ ставити тыхъ коморъ боронилъ; а што дей показують на выписе замку могилевского оповеданье свое, также што брали вижа на огледане ранъ Өедора Стасевича, ино въ томъ выписе не признаваеть вижъ ниякихъ ранъ, одно того жъ дня показуетъ квитъ возного, ижъ виделъ рану на Өедоре Стасевичу, ино тотъ квитъ замоцно не маетъ до права быти примованъ, кгдыжъ не квитомъ возного, але выписомъ врадовымъ мелъ доводити и до того у головномъ выписе своемъ ниякихъ ранъ яко не оповедали, такъ и возному не оказывали, а што тежъ доведетъ квитъ возного, ижъ бы мелъ видеть возный коморы ихъ розкиданые и на дрова до ратуша побраные, то дей сознане возного за моцно приймовано быть не маетъ, кгдыжъ не квитомъ возного, але выписомъ урядовымъ доводити мелъ, чого ижъ не показують, просилъ, абы отъ жалобы стороны поводовое вольными учинены были. На то мещане замковые, черезъ умоцованого своего поведили, што дей панове рада местская, у отказе своемъ показывають не крамы свои, тые реестра, листы и потвержене господарское, ино дей мы до крамовъ и коморки ничого не маемъ и кгвалтовъ имъ никоторыхъ не чинили, але дей за листомъ и позволенемъ его млсти пана подскарбего, за ведомостью ихъ самихъ и уряду замкового могилевского тые коморы свое поставили въ рынку и местцу намъ отъ его милости пана подскарбего назначономъ, до которого рынку они николи ничого не мели а ни мають, одно его милость панъ подскарбей, яко староста, бо дей и торговое померъ не они съ того рынку выбирають, але замокъ могилевскій, про то дей, если бы што до насъ мели, тогды не кгвалтомъ, але правне зъ ними о то мели чинить передъ его млстью паномъ подскарбимъ, нашимъ милостивымъ паномъ, або передъ старостомъ его млстью и передъ ихъ млстью паны ревизоры, а тые артыкулы права майдебурского, черезъ нихъ алекгованые и поданые, не насъ людей убогихъ и спокойныхъ, але

на нихъ же самихъ, яко кгвалтовниковъ и зуфалыхъ бьють, а ижъ се сами знають, же наши коморы розкидали неправне, на то мы подаемъ право майдебурское, у Порядку, листъ осмьдесятъ шостый, где пишеть тыми словы: обвиненый зъ зознаня своего вжо бывають мелъ за преконаного, confessus pro victo habetus, до того подали право майдебурское, у артикулехъ, листъ двадцать шостый, где пишеть тыми словы: кгды бы хто мелъ кривду отъ кого, правомъ того не доходечи, самъ бы се мстилъ того, тогды вжо право свое тратить, бо нихто въ своей речи судьею не маетъ быти, а ни самъ собе справедливости делати, а кгвалту другому; и нижей, тамъ же, пишеть, кгвалтомъ нихто никому именья не маеть брати, а ни зъ держанья одыймовати, ажъ бы правомъ первей того дошолъ, ижъ бы му держанье присужоно, естли же бы речь свою хто нашолъ у кого, кгвалтомъ взялъ, речь оную тратитъ; естли тежъ кгвалтомъ зъ держанья выпудитъ, яко кгвалтовникъ ма быть каранъ; до того подалъ и въ артыкулехъ права майдебурского, отъ листу сто первого, ажъ до листу сто четвертого где тамъ достатечней пишеть о таковыхъ кгвалтовникахъ, которые своволные, не позываючи держачого до права, вонъ зъ державы его выгонять; тамъ же естъ наука на такихъ кгвалтовниковъ, и просили мещане замковые, абы при томъ праве майдебурскомъ захованы были, и хотечи довести речи своее, мещане замковые при тыхъ всихъ алекгацыяхъ своихъ, брали ся самосемъ на присегу. А такъ я, Янъ Лешневскій, и я, Овсей Максимовичъ, и мы, рада местская могилевская, року прошлого на справахъ меских заседаючые, зъ обеюхъ сторонъ доводовъ и отводовъ достатечне выслухавши, тамъ же всимъ справамъ, привильямъ, листомъ и выписомъ врадовымъ пилне се присмотревши и зъ собою ся згодне помовивши, кгды вжо стороны обедве, за пытанемъ нашимъ, до тое справы ничого болшъ не поведали, тогды не кончечи того дня вышей помененого оное справы, взяли есмо то собе на розмышлене

до дня завтрашнего, то пакъ року теперешнего тисеча пятьсотъ деветдесятъ третего мца Сентебра семого дня въ той справе Якова Андреевича и Стася Сенюковича и потужниковъ ихъ, мещанъ короля его милости присуду замку могилевского, съ Павломъ Өедоровичомъ, лентвойтомъ, зъ Ермолою Олексеевичомъ, Офанасомъ Яковлевичомъ, бурмистрами, съ Панютою Морозовичомъ, райцою а зъ Василемъ Игнатовичомъ, мещаны короля его милости и съ товаришами ихъ, о роскидане крамницъ и о пограблене товаровъ узнали есмо тымъ способомъ, ижъ што сторона поводовая, беручи за фундаментъ самое речи листъ вельможного пана его млсти пана Деметрея Халецкого, старосты могилевского, щититися, же за тымъ, листомъ тые крамницы, на томъ пляцу рынку могилевского, ставити почали; ино тотъ листъ его млсти подскарбего писанъ естъ до его милости пана Станислава Дыбовского, подстаростего его млсти, розказуючи, абы имъ, мещаномъ замковымъ, пляцъ на постановене крамницъ указалъ и завелъ, чого ижъ его милость панъ подстаростій могилевскій, яко то сами, сторона поводовая, показали на выписе врядовомъ, съ певныхъ а слушныхъ причинъ, а звлаща надъ постановенье ихъ милости пановъ ревизоровъ, самъ одинъ учинити не хотелъ, але то имъ отложилъ до пріехания пановъ ревизоровъ до Могилева, теды се оттуль значить, ижъ тые мещане замковые, не за тымъ листомъ его милости пана подскарбего, але упоромъ, надъ постановенемъ ихъ милости пановъ ревизоровъ, сами собою, не маючи ни отъ кого заводу и вымеренья пляцу, на томъ местцу, съ которого первей ихъ крамы, отъ ревизоровъ короля его милости, знесены, будовати почали, про то тымъ листомъ его милости пана подскарбего щититьсе и держанья своего доводити не могуть; а што тые жъ мещане замковые показують на выписе съ книгъ оршанскихъ, выданымъ року деветдесятъ третего Марца деветнадцатого дня, ижъ тые коморы побудованы были Марца шеснадцатого дня, а товары до тыхъ коморъ яко бы привезены бы-

ти мели Марца семнадцатого дня; того жъ дня семнадцатого сознаваетъ возный, ижъ тые коморы розкиданы и тымъ доводять держаня своего, поведаючи, же имъ, мещаномъ замковымъ тыхъ коморъ ставити нихто не заборонялъ, ино ижъ тотъ пляцъ, на которомъ тые крамницы ихъ были поставлены . . . . а ни тежъ одной раде меской, але всей речи посполитой того места уживати належить, про то и учинивъши сполное намовы такъ рада меская зъ собою, яко и зъ речью посполитою, братею своею, не могли заразомъ зъборонити абы на томъ пляцы коморъ не становено, ижъ зобравшисе вси до купы и нарадившисе зъ собою, одностайне тожъ боронити мусели, якожъ показуется то съ того жъ ихъ выпису, ижъ тыхъ коморъ мело быть шеснадцать, которые были вси умысливши будовать, але рада местская борзо имъ того чинити заборонила, оттуль се значитъ, ижъ тыхъ крамницъ мещаномъ замку могилевского въ держанье не поступили и за тымъ сторона поводовая въ той мере правомъ майдебурскимъ, въ листу сто первого, сто второго, сто третего и сто четвертого, где пишетъ о кгвалтовникахъ, которые своволне, не позываючи державчого до права, вонъ зъ державы его выбивають, щитити се имъ и алекговати не можеть, кгдыжъ тая оборона правная стороне поводовой большъ ку заваде нижли ку помочи, а то для того, ижъ они не мають указаного ни одъякого уряду того пляцу собе, сами упорне тые крамницы почали ставлять и тотъ пляцъ, зъ держанья рады меское выймуючи, собе были привлащити умыслили, кгды бы имъ того было зъ уряду меского заразомъ не заборонено; а што показали на выписе оршанскомъ, ижъ бы имъ рада меская мели позволить тые крамы ставити, ино тамъ тое позволене показуеть ся вельми вонтпливое кгдыжъ заразомъ писарь мескій поведилъ, же того пляцу бурмистрове боронять, про то мещане замку могилевского держанья, своего спокойного довести ничимъ не могли, але рада местская могилевская показали то въ реестрахъ першихъ ревизоровъ

короля его милости, также на инвентару поданья имъ права майдебурского, ижъ рынокъ и крамы въ держане и на пожитокъ месту Могилевскому суть привернены, а што большая, показали тежъ то на постановеню ихъ милости теперешнихъ пановъ ревизоровъ, то естъ, въ науце, альбо реестре, также и на листе, имъ даномъ, ижъ рынокъ весь и крамницы, никому иншому, одно въ держане и уживане месту естъ привернено, што показали и на привилью короля его милости, пана нашого милостивого, ижъ тое застановене ихъ млсти пановъ ревизоровъ естъ имъ потвержоно, покали тежъ то и на листе его милости пана подскарбего, вжо после даты того листу его млсти першого, отъ стороны поводовой одержаного, ижъ таковые крамы его милость панъ подскарбей не на томъ местцу, где они будовати были почали, але ку важницы, мещаномъ замковымъ будовать розказать рачили; показали тежъ на реестре отъ пана ревизора теперешнего, его млсти пана Яна Вильчка, ижъ естли бы хто на томъ местцу крамницы будовати хотелъ, тогды того урядъ месткій маетъ боронить; съ тыхъ теды всихъ вышей писаныхъ певныхъ и слушныхъ причинъ, ижъ се то показало, же сторона поводовая тые крамницы, не маючи на то пляцу, собе зъ уряду указаного, упорне будовати почали, чого врядъ меский могилевский постерегши, стороне поводовой того въ держане и уживане за правомъ своимъ, передъ нами показанымъ, не даючи, съ повинносте своее врядовое, которая имъ отъ пановъ ревизоровъ естъ указана, тыхъ крамницъ будовати не допустилъ, тогды отъ квалту и отъ отданя тыхъ крамницъ сторону обжаловаую, также и отъ зарукu вольными чинимъ; а што ся дотычеть шкодъ, которые собе сторона поводовая менуеть, ижъ се на онъ часъ ей стали, твердечи то, яко бы тые товары имъ разобраны и пограблены быти мели, до чого ся сторона обжаловапая не знаеть, а поводовая тежъ сторона никоторымъ доводомъ сознанья возного на писме не доводила, абы тые товары рада местская бра-

ти, албо мещаномъ замковымъ съ коморъ роскиданыхъ до домовъ своихъ возити заборонити мели, одно ижъ лентвойтъ местцо его милости пана войтово заседаетъ, за чымъ на собе зверъхность болшую надъ иншые персоны ураду меского носить, теды виненъ былъ того порадку постерегшы, тые товары есмо на онъ часъ, якіе были, врадовне описалъ и за ведомостью своею мелъ, чого ижъ не чинилъ, теды отъ таковыхъ голыхъ стороны поводовое словъ, сказуемъ абы на томъ присегнулъ, яко на онъ часъ, кгды тые крамницы были скидываны, стороне поводовой въ тыхъ товарехъ, до тыхъ крамницъ зложоныхъ, шкода се ни отъ кого зъ рады меское не стало; а што се дотычеть о шкоды, въ которые рада местская попала за вызванемъ мандатомъ его королевское млсти до суду належного, ино въ томъ се маютъ заховати мещане права майдебурского водлугъ декрету его королевское млсти; а по узнаньи нашомъ, сторона поводовая, мещане замку могилевского, видечи собе быть сентенцыю нашу праву своему быти обтежливую, отозвали се въ томъ на вырокъ суду головного трибуналского, одно ижъ мещане места Могилевского показали то въ привилью его королевское млсти, имъ на право майдебурское поданомъ, ижъ апеляцыя отъ враду меского могилевского зъ ратуша идеть до войта, а отъ войта до короля его милости, про то и мы, судъ, заховуючисе въ томъ водлугъ привилью его королевское млсти, допустилисмы имъ апеляцыи до его королевское млсти, въ отъеханью въ границы великого князтва литовского его королевской милости, пана нашого милостивого, за шесть недель становитисе обеюмъ сторонамъ и тое росправы пилновать, однакъже съ тымъ докладомъ, естли бы за теперешнимъ отъеханемъ короля его милости до Швецыи было учинено якое постановене, уфала новая, абы судъ трибуналскій справы права майдебурского у великомъ князтве литовскомъ и иншыхъ местъ головныхъ отправовати мелъ, ино се въ томъ и тые стороны, водлугъ тое уставы новое, заховати будуть до Вилни;

што про паметь до книгъ места Могилевского записано естъ, съ которого записанья и сесь вынисъ съ книгъ, подъ печатю места Могилевского и съ подписомъ рукъ насъ, двухъ особъ, на местцо его милости пана войтово зосланыхъ, стороне поводой естъ выданъ. Писанъ въ Могилеве.

Обязательство Луки Овечкина, относительно воздержанія отъ крѣпкихъ напитковъ. Року ҂аф҃чд мца Генвара з҃і дня, въ Понеделокъ, сознане Луки Овечкина, ижъ не маетъ пити.

Передъ Алексимъ Романовичомъ, лентвойтомъ а Митномъ Василевичомъ, бурмистромъ, Степаномъ Сергеевичомъ а Филипомъ Есковичомъ, райцами места Могилевского, того року на справахъ меских засѣдаючими, ставши очевисто Лука Павловичъ Овечкинъ, мещанинъ могилевскій сознанъе свое до книгъ мескихъ тыми словы учинилъ, ижъ дей не маю пити отъ даты сего сознанъя моего до свята фалебного Великодня, которое маетъ быти въ року теперъ идучомъ деветьеесятъ четвертомъ, такъ въ корчме, яко тежъ и въ волъномъ питью, а где бымъ, препомневшы сего сознанъя моего, где кольвекъ пити мелъ, теды волно и моцно будетъ мене тестью моему взяти кромъ жадного права, взявшы до везенья меского посадити и зъ уряду карати водле подобаня своего, што про паметь до книхъ мескихъ записати.

Заявленіе могилевскихъ скорняковъ объ учрежденіи цеха. Року ҂аф҃чд мца Юля к҃з дня, у Четвергъ.

Передъ Василемъ Левоновичомъ, ленътвойтомъ, Митномъ Василевичомъ а Павломъ Ѳедоровичомъ, бурмистрами, райцами и лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских будучими, постановившися очевисто мещане, замешники, места господарского Могилевского, имены нижей помененые, меновите, Сидоръ Мамоновичъ, Ѳедоръ Гришковичъ, Микита Зеновичъ, Конашъ Пашковичъ, Сенко Жеглевичъ, Гапонъ Гридковичъ, Васко а Сымонъ Гридковичи, Павелъ а Иванъ Парфеновичи, Ходко Сидоровичъ, Ерко Опанасовичъ, зъ инъшою братьею своею, тежъ мещаны и замешники места Могилевского, сознане свое, сами по своей доброй воли, безъ жадного примушеня, до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебуръского тыми словы учинили, ижъ дей такъ у великомъ згромаженью, иле межи нами замъшниками, не можетъ быти кромъ особливого порадъку застановленого, про то дей мы вси одностайне и одными голосы зезволившы, чынечы межы собою порадокъ и постановене для розможенья ремесла нашого замъшеницкого, ку болшой оздобе и устивости и доброй славе и помноженя всее речы посполитое, для вшелякого порядку, задержаня и послушенства, жебы тежъ въ згоде и въ уистивости пристойне мешкали, такъ яко бы намнейшому зъ насъ въ робленю того ремесла замешницкого зъ уближенемъ не было, кгдыжъ въ кажъдомъ зобранъю, звлаща въ которомъ много се людей замыкаетъ, окромъ головы и справцы, порадку быти не можетъ, такъ якобы тежъ межы нами во вшелякой богобойности помноженья брали, абы постановене нашо черезъ писмо нашо утвержоно и умоцнено было на вечные часы; якожъ съ посродку себе обравшы брата своего, подали на староство замешницкое, на которого вси одностайне зезволивши и староство черезъ писмо нашо у моцъ и владность зверхъность въ томъ староствe поручыли и тымъ староствомъ радити и справовати маетъ рокъ целый, такъ якобы то было съ пожыткомъ всее братьи нашое и съ похвалою у людей обчыхъ, которому тому старосте нашому помененому даемъ такую моцъ, ижъ если бы который мистръ, або товарышъ взялъ роботу отъ гостя, тогды маетъ кождый до скрынки братское, отъ болшое скуры по грошу а отъ малое по полгрошу дати; а хто бы всемшы роботу отъ гостя а таилъ, тогды кождый таковый пересветчоный вины маетъ заплатить на его милость пана войта могилевского и на врадъ меский две

гривны грошей а до скрынки братское замшеницькое другую две гривны грошей; а одинъ другому у купли, албо у браню роботы у гостя перешкоды чинити не маетъ; а кгды бы который колвекъ зъ насъ, будь мистръ, або товарышъ, у купли, або у браню роботы одинъ другому у гостя переказу чынилъ, будь въ дому, албо въ рынку, тогды кождый таковый зъ насъ, пересветчоный, вины маеть заплатити на его млсть пана войта и на врадъ меский полъгривны, которые половица до скрынки брацкое; кгды бы тежъ новый товарышъ откуль кольвекъ прышолъ а хотелъ бы того ремесла уживать, тогды, оказавшися врадовне и за дозволенемъ старостинымъ маетъ робить и въ братстве сполномъ зъ нами быти, до скринки братское маетъ положити гривну; а хто бы таковаго человека затаилъ, тогды будеть повиненъ вины на его милость пана войта и на врадъ меский две гривны заплатить, съ которыхъ половица до скрынки братское; а если бы тотъ товарышъ зась знову пойдетъ прочъ, маеть быти братство ему отвороно волно до году, который если бы въ томъ году не вернулъсе, албо замешкалъ, а напотомъ зась пришолъ, тогды тымъ же обычаемъ, яко и первей, маеть гривну положить; тежъ кождый товарышъ который взявшы роботу а кгды робить покинулъ и прочъ бы отъ мистра своволне пошолъ, а потомъ бы зась пришолъ, таковый маеть вины заплатити на его млсть пана войта и на врядъ местский гривну грошей, съ которое половица до скринки братское; а хотя бы и самъ староста былъ въ томъ ремесле покутномъ пересветчоный отъ братьи своее, также вины маеть заплатить две гривны грошей, которое половица на его млсть пана войта и на врадъ меский, а половица до скрынки братское и таковому пересветчоному вжо не маютъ допустити того ремесла уживати; а скрынъка того братъства для сполного хованя пенезей староста теперешний и на потомъ будучые у себе маеть ее ховать, кгдыжъ ему все зверено. Для лепъшое твердости сего застановенья своего, просили, абы

тое застановене ихъ до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ записано было, што мы, врадъ, чынечы на прозбу ихъ, записати казали.

Довѣренность, данная сотниками и десятниками могилевскими Мамоновичу и Марковичу для ходатайства по дѣламъ послѣ разграбленія Наливайки. Лета отъ Нароженя Сына Божего тисеча пятьсотъ деветдесятъ шостого мца Юля пятаго-надцать дня, у поведелокъ.

Передъ Миколаемъ Бролницкимъ, войтомъ новгородскимъ а лентвойтомъ могилевскимъ и передъ бурмистрами, райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючими, постановившися очевисто сотники места Могилевского, сполне зъ десятниками тогорочными, меновите Овсей Яковлевичъ, Иванъ Ивановичъ, Данило Ларковичъ, Онопрей Илиничъ, Сава Мишыничъ, Максимъ Яцковичъ, Олексей Якимовичъ, Кузма Яковлевичъ, Лаворъ Онтоновичъ, Костя Ѳедоровичъ, Богданъ Миколаевичъ, Васко Скорботинъ, одностайне и згодными голосы сознаве свое, при моцы писаной учинили, которое подъ печатми своими и подъ печатми людей добрыхъ ку вписаню до книгъ меских могилевскихъ права майдебурского подали, которая моцъ слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: я, Овсей Яковлевичъ, сотъникъ того року, пospолъ зъ десятниками, а я, Иванъ Ивановичъ, сотъникъ того року, посполъ зъ десятниками, а я, Данило Ларковичъ, сотъникъ того року, посполъ зъ десятниками, а я, Онопрей Илиничъ, сотъникъ того року, посполъ зъ десятниками, а я, Сава Мишиничъ, сотникъ посполъ зъ десятниками, а я, Максимъ Яцковичъ, сотъникъ того року, посполъ зъ десятниками, а я, Олексей Якимовичъ, сотъникъ, того року, посполъ зъ десятниками, а я, Олексей Якимовичъ, сотъникъ того року, посполъ зъ десятъниками, а я, Кузма Яковлевичъ, сотникъ того року, посполъ съ десятъниками, а я, Лаворъ Антоновичъ, сотъникъ того року, посполъ зъ десятъниками,

а я, Костя Өедоровичъ, сотъникъ, посполъ зъ десятъниками, а я, Богданъ Миколаевичъ, сотникъ того року, посполъ зъ десятъниками, а я, Васко Скорботинъ, сотъникъ, посполъ зъ десятниками того року и со въсею братею посполитою ознаймуемъ симъ нашымъ писанемъ, ижъ спосродку себе обобрали и облюбовали слати до двору господара нашого милостивого и до ихъ милостей пановъ радъ братю свою, Сидора Мамоновича а сотника сегорочного Данила Ларковича ласки и милосердья потребуючы о забите многихъ людей на смерть, за знищеня и попаленя домовъ и розобъраня маетности нашихъ отъ того злого человека, Наливайки, и мъногихъ пораненыхъ и о позосталыхъ вдовахъ и сиротахъ, а для того даемъ тое нашое писане, подъ нашими властными и иншыхъ людей посполитыхъ печатми, штобы тымъ, верху мененымъ, во всемъ веры додали, же они отъ всее рады посполитое посланы. Писанъ въ Могилеве, року тисеча пять сотъ деветьдесятъ шостого мца Мая двадцать шостого дня. Въ того листу печатей притисненыхъ пятдесятъ и подписъ надъ печатми подписаныхъ тыми словы: Анопрей Илиничъ, Семенъ Савостяновичъ, Васко Ивановичъ, Овсей Ивановичъ, Иванъ Кондратьевичъ, Овсей Яковлевичъ, Иванъ Ивановичъ, Кузма Яковлевичъ, Костя Өедоровичъ, Максимъ Яцковичъ, Евъланъ Ивановичъ, Сава Мишыничъ, Семенъ Алексеевичъ, Занько Куряновичъ, Өедоръ Дѣшиничъ, Сидоръ Климъковичъ, Нестеръ Андреевичъ, Охремъ Кононовичъ Өедоръ Ермаковичъ, Навумъ Васковичъ, Иванъ Өедоровичъ, Ерко Опанасовичъ, Өедоръ Гридковичъ . . . . Которая жъ тая моцъ зъ устнымъ сознаъемъ до книгъ меских записана естъ.

О вознагражденіи пословъ, бывшихъ на сеймѣ, за понссенные ими расходы. Того жъ року мца Юля двадцать третего дня.

Постановившысе очевисто передъ мъною, Миколаемъ Бролницкимъ, войтомъ новгородскимъ а лентвойтомъ могилевскимъ, мещане и купцы места господарского Могилевского, меновите имены нижей помененые, то естъ, панъ Митко Василевичъ, бурмистръ, Иванъ Тарасовичъ Белеевъ, Карпуша Ивановичъ, Иванъ Ивановичъ, Семенъ Мишковичъ, Василій Шыхолъ, Лукянъ Михайловичъ, Василей Якимовичъ, Кондратъ Максимовичъ, Офанасъ Свиридовичъ, Ониско Исаковичъ, Оксенъ Аверковичъ, Иванъ Олисеевичъ, Иванъ Хоминичъ, сами отъ себе и именемъ всихъ купцовъ могилевскихъ, отъ болшого до меншого зъгодного застановеня своего, при очевистомъ сознанъи своемъ до книгъ меских, на писме до мене подали и просили вси згодне, сами отъ себе и именемъ всее брати своее, купцовъ всихъ могилевскихъ, абы тое згодное застановене ихъ до книгъ меских принявшы, то имъ записати казалъ; которое я прочитавшы, за прозбою тыхъ всихъ вышей писаныхъ особъ ку ведомости своей пропустившы тое доброволное а очевистое сознане ихъ, мне на писме даное, писару мескому до книгъ меских записати есми казалъ, которое тыми словы естъ записано: мы вси, люди купецкіе, мещане господарскіе места Могилевского, вси одностайне, которые се одно куплею бавимо, чинемо вядомо симъ нашымъ писанемъ, ижъ зшедшысе намъ на одно местце, отъ старшого до меншого, учынили есмо таковое зъгодное постановене, кгды намъ послы нашы, зъ места до его королевское милости, нашого милостивого пана, на соймъ прошлый посланые, принесли привилей его королевское милости, которымъ его королевская милость, взъглядомъ зупривильемъ его королевская милость, взъглядомъ зу привильемъ его королевская милость, взъглядомъ зубоженя и спустошеня нашого отъ своволенъства козацъкого, рачылъ насъ, зъ милостивое ласки своее господарское, вызволити отъ плаченя мыта пограничного до чотырохъ летъ, яко въ привилью его королевской милости описано; на которую справу панове послове нашы въ канцелярыяхъ господарскихъ, яко намъ дали справу, выдали грошей копъ литовскихъ триста шестдесятъ; про то абы пришли есъмо тое волости до уживаня, зъгодне такъ есмо постановили,

же тые пенези вси сполна зъ себе кождый зложити маемъ, водлугъ таксы и положеня особъ, на то отъ насъ обраныхъ, а меновите, пановъ Василя Романовича, бурмистра, Ивана Тарасовича Беленя, райцу, Ивана Хоминича, Тихона Гапоновича, а тые особы пописати и зложыти на кождого зъ насъ, водлугъ зданя и доброго уваженья своего што кольвекъ мають и повинни будутъ, то кождый зъ насъ, ни чымъ се не вымовляючы, отдавати до рукъ ихъ маемъ, такъ яко бы за зложенемъ отъ нихъ пенези, кождый зъ насъ отдалъ до дня двадцать шостого сего мца Юля, а скоро тая сума се отложить а паномъ посломъ варшавскимъ отдана будетъ, панове послы тотъ привилей господарскій до рукъ нашихъ отдати маютъ; мы на то обрати маемъ съ посродку себе людей добрыхъ братю нашу, колко розумети будемъ, которымъ того поверымъ и такъ се справовати маемъ и обецуемъ, же люди купцы погорелые, которымъ дали, которые за границу съ товары ездити будутъ, маютъ се тымъ особамъ оказовать и товары свои пописовать, даючы и платечы отъ копы грошей по пенези трохъ, а купцы которымъ домы не погорели и крамы зъ маетностями, также пописуючы товары свои у тыхъ же особъ, маютъ платить по пенезей пяти отъ копы грошей, которые люди, на то отъ насъ обраные и мы сами, пописуючы и рахуючы товары, маемъ се справовать подъ верою, цнотою и сумненемъ и хто бы иначей се справовалъ и штокольвекъ утаилъ, пресветчоный отъ людей купецкихъ, кромъ присеги, безъ милосердя, за разомъ маетъ дать вины до скрынки тое, на то отъ насъ обраное, рахуючы на кождого купца суму пенезей, которую на тую триста шестдесятъ копъ грошей и на выправе насъ до Варшавы даную, въ мыто, водлугъ сего постановеня, по отручати и раховати маютъ; а тое бранъе таковымъ способомъ мыта для того ижъ се тая сума пенезей такъ прудко на выплачене и окупене обликгу пословъ нашихъ ложила, маетъ быть до того часу, покуль зъгода и воля наша будетъ, такъ якобы не толко тая су-

ма пенезей вытрутитъ се кождому зъ насъ, хто што дасть и яко на кого положено будетъ, и выраховать могла, але и штокольвекъ до скрынки нашое прибавитсе, маютъ для потребы насъ самихъ, людей купецкихъ, до чого се нихто не прикладаетъ, опрочъ насъ самыхъ, водлугъ которого постановеня нашого обецуемъ и прирекаемъ мы вси, люди купецкіе, справоватисе и досыть тому чынить; а хто бы противный былъ и тую згоду нашу сполную чымъ кольвекъ нарушылъ, таковый, яко противникъ, маетъ вину до тое скринки десять копъ грошей заплатити и кождый таковый, яко противъ противника поступовати о тую вину и инстинкговати маетъ о тую вину; а тая наша зъгода предъ се при моцы зостати маетъ о тую вину въ таковыхъ речахъ удавати се маемъ, а врядъ, за показанемъ сего постановеня нашого, тую вину, яко на спротивномъ, отправовати до тое скринки нашое маетъ и повиненъ будетъ, кромъ складаня жадныхъ роковъ, въ праве описаныхъ, а панове послы нашы, водлугъ тое таксы, ничымъ се не вымовляючи, также што положатъ пенезей на нихъ, дати маютъ, которымъ есмо всимъ по одной фуре вольной за границу съ товары послати даровали и отпустили; а кгды се зверънутъ, повинни будутъ погорелые, меновите панове Овсей Максимовичъ а Офанасъ Горълышъко, товары свои пописовати и по пенезей трохъ отъ копы платити, а не погорелые, панове Василей Романовичъ, Ермола Алексеевичъ, а Ходоръ Федоровичъ, также пописовать товары и по полугрошъку отъ копы платити маютъ; а хто бы сумы пенезей даное не вытрутилъ и товары своими не выраховалъ, за показанемъ певного сведецтва, маетъ то таковому съ тое скринки отдано быти; которое згодное застановене и сознане помененыхъ персонъ до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записано естъ, на што и сесь вывисъ съ книгъ, подъ печатю мескою и съ подписомъ рукъ мене, лентвойта, и писара меского, пану Василю Романовичу, бурмистру, пану Тарасовичу Ивану

Белею, райцы, Ивану Хоминичу а Тихону Гапоновичу, таксаромъ, естъ выданый. Деяло ся въ Могилеве.

Жалоба Осипа Процковича на Оксинью Кузмину. Мца Юля двадцать четвертого дня, у Середу. Апеляцея до его милости пана войта.

На року, зъ откладу припаломъ, передъ мъною, Миколаемъ Брольницкимъ, войтомъ новогородскимъ и лентвойтомъ могилевскимъ, и передъ бурмистрами, райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских будучими, ставши очевисто умоцованый стороны поводовое, Осипа Процковича, Макаръ Гавриловичъ, жаловалъ, водлугъ першое жалобы своее, на Оксиню Кузминъну, жону небощыка Ивана Ларковича, которую жалобу, перво учыненую въ книги, чытати далъ, а по прочитаню такое жалобы, просилъ, абы съ тое Оксини Кузминъны справедливость учинънена была; а стороны отпорное умоцованый, Богданъ Боровикъ, поведилъ тыми словы, ижъ што ся тотъ Осипъ Процъковичъ жалуетъ, напродъ о домъ и маетъность лежачую, менуючы быти отчизною небощыка брата своего, а мужа тое Оксини, небощыка Ивана Ларковича, и менитъ собе быти право прирожоное, отъ которого дому и маетности ее прочъ отдаляетъ, не хотечы ей ничого дати, а того дому и маетъности небощыка мужа ее на нее прыходитъ, водлугъ права майдебурского, третяя часть на што подалъ съ права майдебурского, въ Артыкулехъ, листъ пятдесятъ першый, где пишетъ тыми словы: естлибы мужъ жону понялъ, съ которою бы жадного посагу не взялъ и зъ обу сторонъ жадное маетности не мели, але ихъ сполною працою набыли и розмножили, а не учынившы жадное росправы, умеръ, тогды жона позосталая третюю часть добръ мужовыхъ одержить; але естлибы оныхъ добръ не сполною працою набыли, тогды жона на четвертой части мусить перестати, ачкольвекъ звычай посполитый на велю местъцахъ носитъ, ижъ жона третюю часть маетъ, Speculo

Saxonum, libro primo, artykuł dwudziesty czwarty et Jure Municipali, artykuł dwudziesty wtory; а подавшы тое право, просилъ, абы при тыхъ артыкулехъ и праве сторона его была захована; а умоцованый стороны поводовое, Марко Гавриловичъ, на то поведилъ, ижъ тое право, што тутъ сторона позваная показала, служитъ таковому, естлибы жона зъ мужомъ сполно якое маетъности набыли, тогды бы такая жона при третей части добръ мужовыхъ зостати мела, але дей небощыкъ Иванъ Ларковичъ, мужъ тое Оксини, не зъ нею тыхъ добръ набылъ, але естъ властная отчызна его; зъ тыхъ причынъ третяя часть тыхъ добръ при ней зостати не маетъ, толко при кгераде зостати маетъ, на што подалъ право въ книгахъ Speculum Saxonum, list czterdziesty szosty, где описано тыми словы: жона въ добрахъ мужа своего змерлого ничого венцей собе привлащати не можетъ, одно кгерадъ альбо то, што ей урадовне передъ судомъ естъ оправлено, або даровано; а по долгихъ контроверсыяхъ, мы, урядъ, лентвойтъ, бурмистры, райцы, лавницы места Могилевского, выслухавшы жалобы и отпору зъ обеюхъ сторонъ, прихиляючы ся до того права посполитого, отъ стороны поводовое поданого, добре ся въ той справе обмовившы и одностайне згодившы, обачаючи то, ижъ тая Оксиня Кузмина писмомъ а ни жаднымъ свядетствомъ оправы и вена, отъ небощика мужа своего записаного не показала, тымъ декретомъ нашимъ сказалисмо тому Осипу Процковичу, яко дедичу и близшому по брате, водлугъ листу чотыруста шестдесятъ первого, описаного въ книгахъ Спекулюмъ Саксонумъ, такъ яко ся вышей поменило, тотъ домъ и вси добра лежачые небощыка Ивана Ларковича, съ которого дому той Оксини казалисмо, абы ся румовала за шесть недель; нижли умоцованый стороны позваное, Богданъ Боровикъ, видечы то собе быти отъ него за сентенцыю обтяжливую, апелевалъ до его милости пана войта могилевского; умоцованый стороны поводовое на то поведилъ, яко дей не къ узволоце стороне моей апелюетъ, нехай сторова по-

званая, водлугъ права, присягнетъ, на што подалъ право съ Порадку права майдебурского, листъ деветдесятъ осмый, где описано; бо другій будетъ апелевалъ не для якое обтяжливости, едно, ижъ бы убогому человекови, зъ упору своего а зъ достатъку пенезей, справедливость предлужалъ, а презъ тенъ часъ, нижъ се скончитъ справа, пожитковъ се имения назобалъ, а снать бы ту поводъ не бардзо сумене на своего образилъ, гдыбы . . . . . где явна речъ естъ, ижъ се хто до вышъшого суду его непотребъне отзыва, стороне апелюючой не хотелъ въ томъ веры дать, яко для обтяжливости, альбо для уближеня своее справедливости, а не для превлоченя толко апелюе, абы на то присегнулъ. Мы, урядъ, лентвойтъ, бурмистры, райцы; лавницы места Могилевского, за показанемъ такого права, намъ отъ умоцованого стороны поводовое, намовившысе одностайне, сказали стороне позваной присегу на томъ, учынитъ, яко не ку зволоце стороны поводовое апелевалъ умоцованый стороны позваное, и отъ того декрету нашого до его милости пана войта могилевского апелевалъ; мы ему апеляцею допустили, а на скончене тое апеляцеи зложилисмо имъ рокъ обеюмъ еторонамъ предъ его милостью паномъ войтомъ нашымъ становити се, при щасливомъ прыеханю его милости пана войтовомъ до Могилева, дня третего, которая справа до книгъ месхихъ могилевскихъ права майдебурского записана естъ.

Постановленіе солодовниковъ относительно устройства цѣха. Року тисеча пятьсотъ деветдесятъ семого мца Юня пятого дня, у Четвергъ. Сознане Солодовниковъ.

Ставшы очевисто мещане и солодовники места господарского Могилевского, на имя Сава Митыничъ, Степанъ Матѳеевичъ, Степанъ Бараховичъ, Ѳедко Климовичъ, Дмитръ Ѳедковичъ, Ѳедко Гусевъ, Остапъ Митковичъ, Яковъ Таратута, Лавринъ Василевичъ, Андрей Олексѣевичъ, Андрей Лепиха, Гришка Олисеевичъ, Семенъ Митковичъ, Трухонъ Кузминичъ, не зъ жадного примушеня, але сами, по своей доброй воли, вси одностайне и голосы зголивыми, сознане свое до книгъ месхихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учынили, ижъ мы, звышъмененые, вси одностайне зезволившыся зъ братею своею, такъ старшою, яко и зъ меншою, хотечы межы собою порадокъ вчинити и почтивость и богобойность брати своей вырядить около ремесла своего солодовницкого, абы учтивость и порадокъ слушный на часы вечные межы братми нашыми, за милосердемъ божымъ, славно и учстиве заховано, на што есмо обрали зъ брати своее, человека учстивого и богобойного и въ томъ порадку нашомъ слушного и пристойного, старшымъ надъ братею нашою быти, Стахора Митковича, солодовника места господарского Могилевского, ижъ онъ маетъ слушный порадокъ межы братьи го, ижъ онъ маетъ слушный порадокъ межы братьи нашою чынити и порадку слушного зъ пилностью доглядати, карчмихомъ тутошнимъ могилевскимъ, водлугъ порадку и постановеня брати нашое, солоды роздавати, абы брати нашой, яко старшой, такъ и меншой въ томъ жадныхъ кривдъ не деяло, такъ тежъ естли ся гостю трафитъ съ которое стороны прыехать сдесь, до места Могилевского, для купли солоду, тогды кождый гость маетъ, за ведомостю и за дозволенемъ старшого нашого куплю чынити у брата нашого; а пакъ ли бы который братъ нашъ, старшый, яко и меньшый, важылъ ся карчмисе, албо гостю, безъ ведомости старосты нашого, окромъ мещанъ места Могилевского, которые не бавятся шынкомъ, продавати, а то бы, хотя однымъ братомъ нашымъ переведено, тогды таковый кождый зъ насъ маетъ вины дати на его милость пана войта места Могилевского две гривны грошей а на врадъ бурмистровскій, радецкій и лавничый такъ же две гривны грошей; а естлибы такъ же переведено на старосту нашого, хотя однымъ братомъ нашымъ, а мелъ бы то чынити надъ порадокъ нашъ и надъ доброволное и устное постановенъе, корчмисе, або гостю, безъ ведо-

мости нашое, продати и сесь порадокъ нашъ нарушыти, маетъ такъ же вины заплатити на его милость пана войта места Могилевского две гривны грошей и на врадъ бурмистровскій, радецкій и лавничый такъ же две гривны грошей, а заплатившы вины предъ се сее нашо доброволное постановенье вечне и непорушне захована быти маетъ; а староста нашъ, сесь и по нимъ будучый, до воли и уподобаня нашого быти маетъ. Которое доброволное а очевистое сознанье солодовниковъ места Могилевского, имены вышъ помененыхъ до книгъ мескихъ записано есть.

Обязательство осьми мѣщанъ могилевскихъ объ уплатѣ ста сорока копъ грошей литовскихъ Мишкѣ Василевичу. Мца Юня чотырнадцатого дня, въ Суботу.

Передъ Миколаемъ Бролницкимъ, войтомъ новгородскимъ, лентвойтомъ могилевскимъ, и передъ бурмистрами, райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ мескихъ заседаючыми, постановившыся очевисто Дмитръ Мишковичъ, Игнатъ Прокоповичъ, Омелянъ Офанасовичъ, Ѳедко Остайничъ, Петръ и Ерома Игнатовичы, Енько Ждановичъ, Тишко Степановичъ, осмъ ихъ товарышовъ, за одинъ чоловекъ а одинъ за осмъ и одинъ ся по другомъ поручывшы, мещане и рыболовы места Могилевского сознанье свое устное и очевистое ку записаню до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского, при листе своемъ доброволномъ вызнаномъ и отъ нихъ даномъ Мишку Василевичу мещанину жъ и рыболову могилевскому, на позычоную суму пенезей, сто сорокъ копъ грошей литовскихъ, помененый въ томъ записе своемъ рокъ заплате, день Святого Миколу осеньнего, въ семъ року теперъ идучомъ, тисеча пять сотъ деветдесятъ семомъ прійдучого, што все шырей въ томъ записе естъ описано и подостатку доложоно, признаваючы и стверждаючы тотъ листъ свой и все обовязъки, въ немъ описаные, просили, абы тотъ листъ ихъ до ве-

домости нашое врадовое принятъ и до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского уписанъ былъ. Мы, врадъ, того листу ихъ, передъ нами покладаного, огледавшы и чытаного передъ собою выслухавшы, за прозбою помененыхъ особъ, казали есмо тотъ листъ въ книги мескіе писару мескому уписать, который слово отъ слова такъ се въ собе маетъ; я, Демитръ Мишковичъ, на часть, я, Игнатъ Прокоповичъ, на часть, я, Омелянъ Опанасовичъ, на часть, я, Ѳедко Остагиничъ, на часть, я, Петръ а Ярошъ Игнатовичъ, два насъ на часть, осмъ насъ товарышовъ за одинъ человекъ, а одинъ за вси осмъ, а одинъ се по другомъ поручывшы, мещане и рыболовы места господарского Могилевского, вызнаваемъ и то явно чынимъ сами на себе симъ нашымъ листомъ и доброволнымъ записомъ, ижъ мы, идучы на низъ, на входъ на рыболовство, взяли и позычыли есмо ку нашой великой а праве пилной потребе готовую рукоданую и сполно отличоную суму пенезей у пана Мишка Василевича, мещанина и рыболова места Могилевского копъ сто сорокъ пять грошей личъбы и монеты великого князъства литовского, личечы въ кождый грошъ пенезей по десети, а въ копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, которую тую суму пенезей, копъ сто сорокъ пять грошей пану Мишку Василевичу, албо тому, въ кого сесь нашъ листъ будетъ, отдати и всю сполна заплатити однымъ разомъ маемъ то на рокъ и день певный а не омылный, отъ насъ самыхъ тотъ рокъ доброволне зложоный, то естъ, на Светого отца Миколу день зимнего прыйдучого праздника, въ року теперъ идучомъ, тисеча пять сотъ деветдесятъ семомъ, готовыми грошми, монетою литовскою, не фанты, не товаромъ, на местцу певнымъ, назначономъ, тутъ, въ месте Могилевскомъ, въ дому его; а гдыбыхмо помененые позычники, пропомневшы сего нашого листу и доброволного запису, на тотъ рокъ свой тое сумы пенезей копъ ста сорока пяти пану Мишку Васплевичу, або тому, въ кого сесь нашъ листъ будетъ, неотдали и всее сполно не за-

платили, року хотя днемъ однымъ похибили и ку праву до якого жъ кольвекъ враду и суду о тую суму пенезей копъ сто сорокъ пять гроши припозвати се дали, а пана Мишка Василевича, або того, въ кого сесь нашъ листъ будеть, до шкодъ и накладовъ приправили, тогды вси тые его шкоды и наклады, на голое реченые слово его самого, або того, въ кого сесь нашъ листъ будеть, кромъ всякихъ правныхъ доводовъ и присеги телесное, нагородити маемъ и повинни будемъ, о которую то истизну также и о вси шкоды и наклады, отступивши права своего майдебурского и всихъ волностей и оборонъ, въ нимъ описаныхъ, доброволне на себе даемъ волность симъ записомъ нашымъ, ижъ волно будетъ пану Мишку Василевичу, албо тому, въ кого сесь нашъ листъ будетъ, всихъ насъ, албо одного которого зъ насъ где въ замкахъ, въ местахъ и местечкахъ, селахъ господарскихъ, князкихъ, панскихъ, шляхецкихъ, такъ духовныхъ, яко и свецкихъ и на палацу господарскомъ, также въ дому, въ господе, на беседахъ, въ церкви руской и въ костеле полскомъ, на бору и на лесе, на пустыни, на торгу, на улицы, у карчме и везде такъ на пути земленомъ, яко и водномъ и на которомъ колвекъ местцу, враде, присуде пристегнувшы насъ всихъ, албо одного которого зъ насъ, будь зъ вознымъ, албо и безъ возного, за вижомъ, албо и безъ вижа, врадовне, албо и не врадовне, воленъ и моцонъ, безпечонъ будетъ насъ всихъ, албо одного которого зъ насъ, взяти и вести до того враду, албо суду, где онъ самъ, або тотъ, въ кого сесь нашъ листъ будетъ, похочетъ, бы до везеня врадового, албо до своего, осадити и потуль въ ономъ везенью насъ всихъ, албо одного которого зъ насъ, держати маетъ, ажъ поки всю тую суму пенезей помененую пану Мишку Василевичу отдадимъ и заплатимъ; а врадъ тотъ, передъ которымъ се тая справа наша прыточытъ, будь присяглый, албо и не присяглый, и одна особа, скоро углянувшы въ сесь нашъ листъ, воленъ и моцонъ будетъ на насъ, за симъ записомъ нашымъ, тую суму

пенезей, копъ сто сорокъ пять, также вси шкоды и наклады, кромъ всякихъ правныхъ доводовъ и присеги телесное, одно на голое реченые слово его, на насъ самихъ, на домахъ и маетностяхъ нашыхъ, рухомыхъ и лежачыхъ, сказати, присудити, не покладаючы намъ жадныхъ роковъ заплате, але заразомъ не спущаючи насъ отъ суду отправу и скуточную и не отволочную вделати маетъ и до того часу съ права и съ суду сходити не маю, ажъ всю тую суму пенезей помененую сполно отдадимъ и заплатимъ, а на которомъ колвекъ зъ насъ на одномъ, албо и на усихъ насъ панъ Мишко Василевичъ, албо тотъ, въ кого сесь нашъ листъ будеть, тое сумы пенезей копъ ста сорока пяти грошей взяти похочетъ, тошъ маемъ отдати вси сполно, одинъ другимъ не вымовляючы и одинъ отъ другого не отступуючы; еслибыхмо тежъ вступивъши у право о тую суму пенезей съ паномъ Мишкомъ Василевичомъ стоечы на праве, якимижъ кольвекъ причынами, правными и не правными, сесь нашъ листъ ганить мели, тогды маемъ вины заплатить на врадъ тотъ, до которого ся тая справа наша прыточыть, сорокъ копъ грошей литовскихъ; а заплатившы вину и шкоды и наклады, предъ се сесь листъ пану Мишку Василевичу на тую суму въ кождомъ праве при всей зуполной моцы зоставленъ и закованъ быти маетъ; а гды бы въ томъ часе въ неотданью тое сумы пенезей копъ ста сорока пяти грошей пану Мишку Василевичу на насъ, позычниковъ, Панъ Богъ смерть, албо якую иншую пригоду допустить рачылъ, тогды, который зъ насъ жывъ зостанетъ, тотъ маетъ тую суму пенезей копъ сто сорокъ пять грошей литовскихъ пану Мишку Василевичу, або тому, въ кого сесь нашъ листъ будеть, отдати и всю сполно заплатить, а по смерти нашой, жоны и дети нашы зъ домовъ и зъ маетностей нашихъ тую суму пенезей, копъ сто сорокъ пять грошей литовскихъ, пану Мишку Василевичу отдати маютъ всю сполно, въ жадное право зъ нимъ не вступуючы и никоторого ся небытностю не вымовляючы, але ся во всемъ захо-

вуючы водлугъ сего нашого листу. И на томъ есмо дали сесь нашъ листъ, доброволный записъ пану Мишку Василевичу подъ печатми и съ ведомемъ людей добрыхъ, то естъ, просили есмо о приложенье печатей пана Олфера Антоновича, пана Тишка Сопроновича, пана Ермолу Левоновича, мешанъ могилевскихъ, которые ихъ милость, за устною и очевистою просбою нашою то учынили и печати свои до сего нашого листу приложыть рачыли. Писанъ у Могилеве року тисеча пятьсотъ деветдесятъ семого мца Юня четвертого дня. У того листу печатей припечатованыхъ три. Которое доброволное а очевистое сознанье персонъ вышъ менованыхъ до книгъ месскихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записано естъ.

Жалоба Мацка Крыштофовича на Курила Павловича о покрадене коней.

Ставши очевисто Мацко Крыштофовичъ, мещанинъ могилевскій, жаловалъ на Курыла Павловича, мешкаючаго въ дому мескомъ Семена Мацковича, о томъ, што жъ дей коли онъ шолъ до Смолянъ, то пакъ на следу его згинуло мне кони двое, которые коштовали мне копъ деветь грошей, которое шкоды ни отъ кого иншого не маю, только отъ того Курыла маю, просилъ, абы зъ него справедливость учынена была; а сторона позваная, очевисто будучы передъ урадомъ, поведилъ, ижъ коли есми шолъ зъ дому пана Семена Мацковича, тогды, за ведомостью его, а шкоды никоторое ему не учынилъ, што и самъ Семенъ Мацковичъ, будучы на враде, очевисто призналъ, ижъ не учынившы никому шкоды, зъ дому его прочъ на тотъ часъ отшолъ. А такъ мы, врадъ, выслухавшы жалобы и отпору, обмовивъшыся межы собою, обачаючы то, ижъ сторона поводовая на того обжалованого ни якихъ знаковъ а ни доводу не показалъ, казали стороне позваной самой второй, зъ жоною своею, присегу учынить на томъ, яко стороне поводовой самъ коней его не бралъ и шкодникомъ ему

не естъ, а пану его Семену Мацковичу сказали есмо тежъ на томъ присегу учынити, яко за ведомостью тотъ Курыло зъ дому его вышолъ и шкоды никоторое тому Мацку не учынилъ; на которую присегу Семенъ Мацковичъ позволилъ; которую прысегу мы, врадъ, казали имъ чынить въ Понеделокъ пришлый, того жъ мца Юня шестнадцатого дня, на чомъ коли присегнутъ, отъ жалобы стороны поводовое волны будутъ.

Судебное опредѣленіе по жалобѣ Мацка Крыштофовича на Курилу Павловича. Мца Юня теснадцатого дня, у Понеделокъ.

На року присезе, кгды ся ставилъ Курыло Павловичъ передъ нами, врадомъ, ку выконаню присеги против Мацка Крыштофовича, кгды мы, врадъ, видели, ижъ Семена Мацковича, въ которого онъ, тотъ Курыло въ дому коморникомъ мешкалъ и у выконаню присеги съ тымъ Курыломъ ся не становилъ, а маючы ведомость отъ мещанина могилевского Курыла Стасевича, который намъ ведомость далъ, ижъ тотъ Курыло Павловичъ, украдшы коня его, передъ Святою Тройцою, у Пятницу, отвелъ до отца своего Павла, до Смолянъ, и тамъ того коня, врадовне, у отца того Курыла, въ Смолянахъ, отыскалъ; пре то, не допускаючы его до присеги, пытали есмо его о того коня мещанина могилевского Курыла Стасевича, якимъ способомъ онъ того коня Курылового взявшы, до Смолянъ, до отца своего отвелъ; который Курыло Павловичъ, не зъ жадного прымушенья, але самъ доброволне поведилъ тыми словы, ижъ дей того коня Курылового, шерстью сивого, далъ мне Семенъ Мацковичъ, въ которого я коморникомъ былъ, за долгъ мой, што мне былъ виненъ, копъ полчварты грошей литовскихъ, которого я коня отъ того Семена Мацковича, у ночы взявшы, до отца своего, до Смолянъ отвелъ и тамъ и теперъ естъ; а кгды жоны того Курыла пытали, яко бы жъ рано мужъ ее, у Пятницу, до Смолянъ пошолъ, тогды жона того Курыла поведила, ижъ не рано, але подъ обедъ пешо зъ дому вы-

шолъ; потомъ кгды пытали того Курыла, где бы онъ черезъ тотъ весь день, у Пятницу, былъ, поведилъ, ижъ есми въ месте былъ, а потомъ и на поли оралъ, а потомъ кгды есми съ поля позно пришолъ, тотъ дей Семенъ Мацковичъ мне того коня сивого у ночы далъ, а я его взявшы отъ Мацковича за долгъ свой и ехалъ есми до Смолянъ; при которомъ пытани нашомъ Мацко Криштофовичъ оповедалъ ся, ижъ по отъезде того Курыла Павловича, зъ недели на понеделокъ, на следу его, згинуло ему два кони и менуючы собе отъ него быти шкоду, просилъ, абы былъ увезеный задержанъ; мы, врадъ, намовившыся межы собою, обачаючы въ той справе вонтпливость того обжалованого, ижъ тотъ Семенъ Мацковичъ, приневшы присегу дня оногдашнего, у суботу, учынити съ тымъ Курыломъ Павловичомъ ко отданю тое присеги не сталъ, тую справу для лепшого выведованья отложыли есмо до середы пришлое того жъ мца Юня осмнадцатого дня; а на року, зъ одкладу прыпаломъ, мца Юня осмнадцатого дня, у середу, кгды того коня Курыла Стасевича сивого отведено отъ того Курыла Павловича до отца его до Смолянъ, мещанинъ могилевскій Курыло Стасевичъ передъ нами на враде ставилъ, и поведилъ тотъ Курыло Стасевичъ, ижъ тотъ Курыло Павловичъ того коня моего украдшы тутъ, у Могилеве, до отца своего, до Смолянъ отведшы, продалъ за полчварты копы грошей; мы, врадъ, пытали того Курыла, если бы онъ того коня сивого отцу своему въ Смолянахъ продалъ, и естли ведалъ, што то былъ за конь, естли краденый, або нетъ; который тотъ Курыло Павловичъ, видевшы коня, поведилъ, ижъ тотъ конь естъ, которого мне Семенъ Мацковичъ за моего коня далъ, и ведалъ есми, же краденый былъ, которого я коня у Семена Мацковича взявшы, до Смолянъ одведшы, отцу своему за копъ полчварты продалъ, съ которыхъ пенезей Семену Мацковичу копъ три есми отдалъ, а полкопы грошей собе есми за працу узялъ; потомъ Курыло Стасевичъ мовилъ тому Курылу Павловичу, ижъ есми слышалъ

у отца его въ Смолянахъ, ижъ онъ мелъ ещо иншого коня болшого ему привести, которого кгды мы, врядъ, за повестю того Курылы Стасевича, пытали, где онъ того коня могъ узяти, который Курыло Павловичъ поведилъ, ижъ такъ естъ, мовилъ есми тые слова отцу своему, але дей ми то Семенъ Мацковичъ, коли ехалъ до Смолянъ, мовилъ, ижъ коли дей того коня тамъ спроторишы, я дей тобе и другого коня, лепъшого и болшого дамъ; потомъ еще его пытали, если бы тутъ, въ месте, якую шкоду коли учинилъ и если бы якое товарыство мелъ, абы не таилъ и по доброй воли своей призналъ, обецуючы ему животъ, только жебы злодеевъ и товарышовъ своихъ, съ которыми если обецывалъ, абы не таилъ, такъ же и Семена Мацковича, если што ведаетъ на него, если кому якую шкоду чынилъ, абы то добровольне, кромъ веякіе муки, призналъ, который на пытане наше врядовое поведилъ, ижъ товарыства никого не маю, а Семенъ дей Мацковичъ зъ давныхъ часовъ кони важивалъ, коли дей до Литвы отъ небожщыка Заборского езъдчывалъ, тогды дей до Литвы на кольку конихъ поедетъ, а оттоле пешо прихоживалъ; а по долгихъ мовахъ съ тымъ Курыломъ Павловичомъ видечы мы, врядъ, зъ доброволного его признанья, ижъ онъ отъ Семена Мацковича коня краденого у мещанина тутошнего могилевского Курила Стасевича украденого взявшы, до Смольянъ отведшы, отцу своему продалъ и ведаючы о речахъ краденыхъ, ими ся корыстилъ; на тотъ часъ, въ Середу, тое справы не кончечы, тую справу отложилисмо на судъ гайный, до пятницы пришлое, того жъ мца Юня двадцатого дня. А на року, зъ откладу припаломъ, мца Юня двадцатого дня, у пятницу, на суде загаеномъ, передъ судомъ зуполнымъ, на местцы звыкломъ судовомъ, у ратушу, ставши очевисто Курило Стасевичъ, мещанинъ могилевскій, жаловалъ на Курила Павловича, на тотъ часъ мещанина могилевского, злочынъцу, ижъ онъ часовъ недавно прошлыхъ, запомневши боязни божое и срокгости права, коня моего властно-

го, шерстю сивого, укралъ и отцу своему, въ Смолянехъ, продалъ, которого, я, коня тамъ, у Смоляпехъ у отца его, черезъ врядъ тамошній, отыскалъ и тутъ его привелъ, до которого коня дня оногдашнего ся, у середу, призналъ, што показалъ признанемъ его, записанымъ въ книгахъ меских, ижъ онъ, за пытанемъ врядовымъ, признавшися до того коня, ижъ тотъ конь, и менилъ его выданого отъ Семена Мацковича и ведаючы то, же краденый, отвелъ его до отца своего до Смолянъ, тамъ же его, у Смольянехъ, отцу своему за копъ полчварты продавшы, яко бы мелъ копъ три грошей Семену Мацковичу дати, а полъ копы грошей за працу взяти; за которыми такими знаки ясными, менуючы его быть злочынцою своимъ, домавялъ ся, абы былъ на муку данъ для выведованья иньшого лотровства и товарыства его, кгдыжъ дей отъ такихъ людей злыхъ тутъ въ месте великіе ся шкоды въ краденью коней мещаномъ могилевскимъ ся деютъ; а сторона обжалованая, Курило Павловичъ, очевисто будучы передъ врядомъ, чынечы отказъ, поведилъ тыми словы, ижъ есми того коня самъ не кралъ, але мне его Семенъ Мацковичъ, въ которого есми въ дому мешкалъ, далъ и виделъ есми, же краденый; а которого есми отъ него былъ до Смольянъ и тамъ, въ Смольянехъ, отцу своему былъ продалъ, а болшъ есми ничого не кралъ и шкодникомъ никому не былъ; при которой справе будучи подданый его милости князя Ярослава Ярославовича Головчинского, зъ села Савостяновичъ, Гришко Шиколиннинъ, поведилъ, ижъ коли дей тотъ Курило Павловичъ служилъ у небощыка Заборского тогды тежъ укралъ былъ клячу у подданого его млсти князя, пана моего, Степана, которую клячу тотъ суседъ мой отыскалъ въ Смольяпахъ у отца его; на которые слова тотъ Курило Павловичъ поведилъ, ижъ николи тое клячи не кралъ а шкоды никоторые никому не чинилъ, а за вноминанемъ нашимъ врядовымъ колькократнымъ, абы тотъ Курыла по доброй воли своей, не даючы тела своего на муку, товарыство свое поведилъ; кгды до иншыхъ ниякихъ речей знатися не хотелъ, мы, врядъ меский могилевскій, не могучися ничого выведати по доброй воли отъ того Курила Павловича злочынцы, за такими явными доводы и признанемъ его, ижъ онъ, ведаючи о кони краденомъ, пробачившы боязни божой, важилъ се того коня, краденого отъ Семена Мацковича, узяти и его продати, обмовившисе межы собою, водлугъ права майдебурского, въ Артыкулехъ права цесарского описаныхъ, а меновите, артыкулу четвертого, въ которомъ описано, ижъ подозреные люди а о которыхъ слава якая злая естъ, могутъ быти иманы и до везенья давани, што шырей естъ въ томъ артыкуле описано, ижъ за выведанемъ достатечнымъ и на муку маютъ быти давани; за таковымъ правомъ и за иншими артыкулами, въ праве описаными, и за доброволнымъ признанемъ того Курила Павловича, яко человека подойзреного, за его такій злый учынокъ, для выведанья ся на немъ иншыхъ его злыхъ учынковъ и товарыства, казали есмо того Курила Павловича, яко злодея приличного и подозрелого, на муку; кгды былъ до рукъ катовскихъ отданый, тамъ же на пробе будучы огнемъ мучоный, при посланцахъ нашихъ врядовыхъ, которыхъ мы спосродку себе посылали, пана Ѳеанаса Свиридовича а пана Артема Павловича, лавниковъ, а писара меского Никодыма Топичовского, за пытаньемъ отъ подданого его милости князя Ярослава Ярославовича Головчинского, зъ села Савостьяновичъ, отъ Гришы Лусты и Степана . . . , созналъ ся, ижъ въ него клячу укралъ съ Крипиномъ и до Смольянъ отвелъ, тамъ же съ того села Савостьяновичъ у Игната кони покралъ и за границу отвелъ, которые ему выдалъ Сосинъ . . . , съ того жъ села; за пытанемъ Машка Криштофовича о кони два, созналъ ся на муце, ижъ Семенъ Мацковичъ зъ нимъ самимъ и съ товарышомъ Ильею Зверковичомъ, коня его покрали, которые кони Семенъ Мацковичъ отобравшы, за реку Днепръ до прыятелъ своихъ отвелъ; и о меские кони, будучы на муце сознавалъ,

ижъ будучы отъ двухъ годъ въ товарыстве зъ Семеномъ Мацъковичомъ и зъ Ильею Зверковичомъ, коней трое меских покрали; до того сознавалъ на муце, ижъ Демидъ Костричонокъ у земянъ княжицъкихъ, у Филипа Митьковича и у Оникея Новицкого, трое кони покралъ и тотъ же Костричонокъ и Толоцкова коня зъ Голынъца укралъ; по той муце тотъ злочынца, кгды ся ничого болшъ на немъ выведати не може, зъ муки знятъ и отвезенъ былъ до везенья пашого меского; а кгды по муце передъ насъ, врядъ того Курылу приведено, кгды тотъ Курыла Павловичъ былъ пытанъ зъ уряду, если бы слова свои, на муце признаваные, ствержалъ, тогды жъ поведилъ, ижъ коня Курылы Стасевича Семенъ Мацковичъ ему выдалъ и отъ трехъ годъ, зъ Мацковичомъ въ товарысве будучы, кралъ, а самъ на свою руку отъ двухъ годъ кралъ, а двое коней у Буйничахъ укралъ; а о кони Мацка Криштофовича призналъ, ижъ Семенъ Мацковичъ, зъ сыномъ своимъ Филипомъ и зъ Ильею Зверковичомъ и зъ нимъ самимъ, у болота Горщкова, коня два Мацковы покралъ и Мацковичъ до прыятелъ своихъ отвелъ; а што былъ Сасина поволалъ о выдане коней Игнатова и Лустина, тогды его по серцу, за неотдане жыта, былъ поволалъ; а зъ стороны Кострицы поведилъ, ижъ о немъ ничого не ведаеть, а если што мовилъ на него на муце, того не помню и того не признаваю; а повторе мовилъ, ижъ самъ поткалъ того Демида подле Днепра, а онъ четверо коней ведеть и познавшы коня Филипового, поведилъ, ижъ де и Семенъ Мацковичъ мовилъ мне, едучы у месте . . . . а я дей одного лета . . . . коней попроторилъ, а до того зналъ ся, ижъ коня Лустина, шерстю серого, Игнатови съ Крипаномъ покрали и Лустина коня и Стековича до Смолянъ отвелъ; а въ Ямномъ мешкаючы, коней трое меских покралъ, шерстю рыжихъ, и до Подберезъя зъ Мацъковичомъ отвелъ и отъ Мацъковича того ремесла научилъся; за которымъ тымъ признанемъ Курилы Павловича, ижъ ся онъ до много учынковъ злодейскихъ

се зналъ, такъ передъ мукою, якъ и по муце и за што каранье на горле заслужилъ, мы, врядъ меский могилевский, объмовившы ся межы собою, сказали есмо того Курилу Павловича на горло и до рукъ катовыхъ отдать сказали, съ которымъ былъ веденъ до остатънего стопня и для прислуханя остаточное воли его послали есмо зъ раменя нашого посланцовъ нашихъ, учьстивыхъ Ѳедка Михайловича, лавника, а при немъ шляхетного писара меского могилевского, пана Никодыма Топичовского, передъ которыми тотъ Курило, сходечы зъ сего света на судъ вызнаный, зналъ, тую казнь заслужилъ, а што помовилъ есми Мацковича и сына его Филипа о учинъки злодейские, тогды то и теперъ вызнаваю и ихъ съ того не вызваляю; а до того на остатнемъ стопню призналъ, ижъ што то жъ былъ есми поволалъ зъ села Савостяновичъ Сосина Демида Кострицу, Илью Зверковича, тогды ихъ съ того вызволилъ и отволалъ и призналъ, ижъ ихъ невинне, зъ муки былъ поволалъ и помовилъ, и смертью своею запечатовалъ. Которая тая справа до книгъ меских могилевских судовыхъ права майдебурского записана естъ.

Того жъ року ҂афѯз мца Юня зі҃ дня, у понеделокъ.

На року присязе, которую мелъ учынить Семенъ Мацковичъ, зъ очевистого мовленя на враде, кгды жаловалъ на коморника его Курилу Павловича о шкоды свое о украденью двойга коней, Мацко Криштофовичъ, яко самъ ихъ не бралъ, шкодникомъ не естъ и о шкоднику не ведаеть и пешо зъ дому Мацковичового вышолъ; а Семенъ Мацковичъ, на тотъ часъ на вряде будучы, поведилъ, ижъ и его зъ дому своего пешого, а не съ коньми выпровадилъ и за ведомостью его тотъ Курило зъ дому его вышолъ и на присегу се самъ доброволне узялъ, которыхъ Мацко оное присеги, отъ Семена Мацковича чиненое, готовъ былъ слухати и на томъ декрете врядовомъ престалъ, нижли помененый Семенъ Мацъковичъ,

снать почуваючыся быть виннымъ, до вряду не приходилъ и прочъ зъ места могилевского зникнулъ и присеги, водлугъ наказу врядового, не выконалъ; а потомъ точылася справа передъ нами, врядомъ месскимъ, Курилу Стасеевичу, за приведеньемъ передъ насъ коня его, шерстю сивого, одысканого отъ отца Курилы Павловича, коморника Семена Мацковича, на которого тежъ первей тотъ Мацко жаловалъ, у подданого смольяньского, Павла, которого тотъ Курило у него, яко своего власного, позналъ и зъ нимъ о того коня передъ врядникомъ смольяньскимъ справу мелъ, передъ которымъ онъ стоечы въ справе того Курилы Стасевича, будучы пытаный отъ того врядника смольяньского о того коня, шерстью сивого, откуль бы его мелъ, теды на тотъ часъ передъ тымъ врядникомъ смольяньскимъ сознал, ижъ того коня маеть отъ сына своего Курила Павловича приведеного, которого ему, зъ наказу того врядника смольяньского, вернулъ, которого онъ передъ насъ, врядъ, привелъ; а кгды тотъ Курило Павловичъ, въ жалобе Мацка Криштофовича ку выконаню присеги, водлугъ декрету врядового, былъ становленъ, мы, врядъ, пытали есмо его, если бы онъ того коня Курилы Стасевича зналъ и о немъ, где ся оборочалъ, ведалъ, который Курило Павловичъ, за пытанемъ нашимъ врядовымъ, самъ доброволне признал, ижъ того коня знаеть и куды се оборочалъ, ведаеть, а то есть, поведилъ, ижъ дей мне того коня далъ Семенъ Мацковичъ, украдшы его у того Курилы, и за долгъ мой полчварты копы грошей не отдалъ, то пакъ потомъ повторе, за напоминаньемъ и пытанемъ нашимъ врядовымъ, тотъ же Курило Павловичъ, кгды былъ повторе пытанъ, еслибы першое повести своее ствердилъ, онъ, за пытанемъ нашимъ врядовымъ, доброволне знаючися однакъ до того коня Курилы Стасевича, поведилъ, ижъ того коня Семенъ Мацковичъ ему, украдши у того Курилы Стасевича, выдалъ, указавши мне его где збыть, обецуючыся мне, коли того збуду, другого коня дать, то пакъ я, за розка-

занемъ того Мацковича, того коня Куриловаго до отца своего отведшы, ведаючы о немъ, же естъ краденый, отцу своему за копъ полчварты грошей продалъ и копъ три грошей Мацковичу отдалъ, а собе за працу грошей полкопы узялъ; за которыми таковыми знаками того Курилы до учинъковъ злодейскихъ, ижъ се онъ до болшое речи украденыхъ, указавшы по собе знаки злодейскіе, знать нехотелъ, мы, врядъ, обмовившися межи собою, для лепъшого выведанья а за попираньемъ справы Курилы Стасевича и Мацка Криштофовича, сказали есмо того Курилу Павловича выдати на пробу, где, будучи пытаный о коня Курилы Стасевича, призналъ, же ему Семенъ Мацковичъ, украдши у Курилы Стасевича, на збытье выдалъ, а не за долгъ, а за пытанемъ о копя Мацка Криштофовича тамъ же, на пробе, призналъ, ижъ два кони Мацка Криштофовича Семенъ Мацковичъ зъ сыномъ своимъ Филипомъ и товарышомъ Ильею Зверковичомъ украдши, отвелъ ихъ до пріятеля за Днепръ и потомъ, за пытанемъ тамъ на пробе, до немалыхъ учинковъ злодейскихъ въ зашкоженью суседомъ околичьнымъ; въ покраденью коней зналъ, такъ ижъ на каранье свое на горле за тотъ учинокъ злодейскій заслужилъ; по которой пробе, за слушными знаки и до учинковъ злодейскихъ знанемъ, тотъ Курило Павловичъ зъ узнанья насъ же, вряду, на суде загайномъ сказанъ на горле, апеляцея таковымъ людемъ не можетъ быти допущона; до остатнего стопня шолъ, где будучи отведенъ, ствержаючи сознанье свое, на пробе чиненое, нареканье на Семена Мацьковича, ижъ отъ него на тотъ светъ идеть, чинилъ, ижъ тотъ Семенъ Мацковичъ, крадучы самъ отъ часу немалого, на то ижъ его привелъ, коли въ него коморникомъ отъ двухъ годъ мешкалъ и ствержаючи повесть свою о кони Мацка Криштофовича ижъ Семенъ Мацковичъ зъ сыномъ своимъ Филипомъ тые копи Мацка Криштофовича за Днепръ до пріятелъ своихъ отвелъ, то и смертью своею запечатовалъ; на которомъ выполненю декрету нашого на того злочин-

цу Курилу Павловича, выданого за сознанъемъ того Курилы, Мацко Криштофовичъ тую шкоду ни отъ кого иншого, только отъ того Семена Мацъковича маючы, просилъ, абы тая шкода его на маетности того Семена Мацковича возникненую его позосталой, сказана и екгзекуцыя учинена была. Мы, врадъ, лентвойтъ, бурмистры, райцы, лавники места Могилевского, обмовившися межи собою, уважаючи шкоду Мацка Криштофовича, абы тотъ убогій человекъ на властности своей отъ того злочынъцы не шкодовалъ, за сознаньемъ Курилы Павловича, и то обачаючи, ижъ Семенъ Мацъковичъ, вступивъши доброволне въ право, кгды, зъ наказу врядового сказана была ему присега и рокъ присезе, водлугъ права, день третій зложонъ, онъ, ку выконанью присеги не становечися, снать почуваючыся быть винънымъ, зъ места Могилевского прочъ зникнулъ; тую шкоду Мацка Криштофовича, сумою копъ девять грошей, на маетности того Семена Мацковича и сына его, Филипа, то естъ, на дому, лежачомъ тутъ, у месте Могилевскомъ, на улици Покровской, объ межу, съ одное стороны дому Кузмы Мацковича, а зъ другое стороны Антипы Соленика, сказуемъ, въ которомъ по сесь часъ коморникъ его Аврамъ Рубиновичъ жидъ могилевскій мешкалъ, и тотъ домъ черезъ слугу меского, Васка Степановича и вижа отъ мене, лентвойта, приданого, подали и увезали помененому Мацку Криштофовичу, а тому коморнику его Авраму Рубиновичу румоватися заразъ съ того дому казали, который домъ съ пляцомъ и зо всимъ будованьемъ Мацко Криштофичъ маетъ держати и его уживати до отданья собе тое сумы пенезей,копъ девети грошей отъ того Семена Мацковича, альбо отъ потомковъ его; а по отданью тое сумы пенезей передъ се тое поволанье въ учинкахъ злодейскихъ на томъ Семену Мацковичу и сыну его Филипу зостати маетъ вечными часы. Которая справа про паметь до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записана естъ.

Року тисеча пять сотъ деветдесятъ семого мца Юля осмнадцатого дня, у пятницу.

Передъ Миколаемъ Брольницкимъ, войтомъ новгородскимъ а лентвойтомъ могилевскимъ, и передъ бурмистрами, райцами, лавниками места Могилевъского, того року на справахъ местъскихъ заседаючыми, ставъшы очевисто уцтстивый Офанасъ а Өедоръ Свиридовичы, мещане могилевъскіе, жаловали на Ярошa Евлановича, мещанина могилевского, мешкаючого коморникомъ въ дому Макара Гавърыловича, о томъ, штожъ дей въ року теперешънемъ деветьдесятъ семомъ мца Юля петънадцатого дня, мели есьмо въ себе въ дому нашомъ прыятелъ нашыхъ на учъсте, а для доизренья всякого порядъку въ дому нашомъ зверыли есьмо ся въ дому нашомъ всякое маетъности нашое дозирати тому Ярошу Евлановичу, яко слузе своему, который тотъ Ярошъ Евлановичъ, яко слуга нашъ, на тотъ часъ всякое маетъности нашое пильновалъ и стерегъ, яко бы ся намъ при бытности тыхъ пановъ прыятелъ нашыхъ и людей объчыхъ прыхожыхъ, суседовъ же нашыхъ, отъ челяди ихъ, абы ся якая шкода не стала, поручыли есьмо ему тому Ярошу, Евлановичу, яко на тотъ часъ слузе нашому, всякого порядъку смотрети и всего догледати, розказавшы ему, абы не пилъ, але всего пильновалъ, который за розказанемъ нашымъ того всего пильновалъ, гостей и всихъ пановъ прыятелъ нашыхъ, зъ дому нашого, подпилыхъ, вжо близъко дня было, зъ дому нашого людей подпилыхъ выпровадилъ и выпустилъ; мы есьмо тежъ, яко люди подпилые, спати ся положили; Ярошъ по выпроваженью гостей и мужыки, домъ замъкнулъ и никого ся въ дому нашомъ по отыстю гостей не зостало, только тотъ Ярошъ, который, пробачывшы боязьни божое и срокгости права, наполнившысе злое воли своее, укралъ намъ шкатулу зъ коморы зъ фляшами шклеными, въ которой той шкатуле мелъ есьми схованыхъ пенезей, то естъ, копъ сто двадцать пять личъбы литовское, часть мепотройными, а остатокъ иншою монетою розною, ме-

жы которыми пенезми было талярми сто сорокъ таляровъ; тамъ же съ коморы украдено намъ три ложки серебреныхъ; которого того Яроша, яко слугу нашого, маючы до него иншое подойзрене, кгды онъ будучы въ дому пана Ермола Олексеевича бурмистра, укралъ тежъ былъ чотыры локъти мухаяру, которому также за прпгрозами его вернулъ, што и панъ бурмистръ, на месцу своимъ бурмистровскомъ седечы прызналъ, ижъ ему такую шкоду въ дому его учынилъ и тую локти чотыри мухаяру въ него вкралъ. за такими знаками и подойзренемъ на того Яроша Евлановича, яко властного шкодника а слугу своего, мукою пострашили были, который на тотъ страхъ ничого недбалъ и до тое шкоды нашое ничого ся не зналъ, а потомъ кгды есьмо его прозьбами нашыми усиловали и черезъ добрыхъ людей, также и съвещенниковъ, напоминали и просили, абы онъ тые пенези нашые намъ верънулъ, обецуючы ему ижъ на горъло инстыкговати не будетъ, але еще съ тыхъ же пенезей копъ двадцаать пять ему дати обецали, толко абы намъ таляры и иншые пенези поворочалъ; который Ярошъ за прозбою нашою и за напоминанемъ людскимъ, которые его до того прывели не зъ жаднымъ прымусомъ а ни мукою, але коли ему обещали, ижъ жывотъ его целый будеть ищо копъ двадцать пять ему дати съ тыхъ же пенезей обецали. прызналъ се до тое шкоды нашое, ижъ тую шкатулу окномъ съ коморы вытегнулъ и шкатулу розбившы вси тые пенези покралъ, якожъ и другій знакъ и подойзрене до него маемъ, ижъ ложки, въ той же коморе покраденые, намъ откиненые суть, которые тры ложки знашли дети подъ вороты нашыми; на которого злочынцу слугу и шкодника нашого такое подойзренье маючы и до того, ижъ се и самъ до тое шкоды нашое знаеть и намъ тые пенези нашы вернути обецаеть, просили его млсти вряду о учынене зъ него справедъливости. Сторона обжалованая, очевисто стоечы передъ нами, врядомъ, выслухавшы жалобы и мовленья всего отъ пановъ Свирыдовичовъ,

не мучоный, за пытанемъ нашымъ врядовымъ, есьли бы се до тыхъ словъ своихъ, которые панове Свирыдовичы мовили, зналъ, або некоторыи, Ярошъ самъ добровольне намъ, уряду, поведилъ тыми словы, ижъ есьми зъ надвора до коморы пана Остафа Свирыдовича подъ окъно подълезъшы, берно одинъ конецъ на заметъ, а другій конецъ на дрова, окномъ шкатулу зъ фляшами вытегнулъ, не въ надею того, абыхъ тамъ ведалъ о пенезехъ, але ведалъ есьми тамъ о горелце, которое есьми захотело и для горелки есьми тую шкатулу окномъ вытегнулъ, которую шкатулу есьми вытегнувшы окномъ на пустый пляцъ Семеновы удовы перекинулъ, въ которой шкатуле, разъбивъшы, знашолъ есьми тамъ два мешки пенезей, одинъ съ таляръми, а другій зъ монетою, и тые пенези сховалъ есьми былъ подъ дерево и хотечы ихъ отдати паномъ Свирыдовичомъ, шукалъ есьми ихъ тамъ, где есьми ихъ былъ положылъ, але дей есьми ихъ тамъ вжо не зънашолъ, але дей мейте милосерде надо мъною, будьте дей панове Свирыдовичы терпливы до вечера, а я вамъ обецую таляры вернути. Панове Свирыдовичы, не скваплючысе до учыненья декрету нашого, просили, абы тая справа была отъложона до дня завътрешнего, суботы, того жъ мца Юля деветънадцатого дня. А на завтрее, у суботу, ставъшы передъ нами, врядомъ, панъ Өеанасъ а панъ Өедоръ Свирыдовичы, водлугъ першое жалобы своее, жаловали на того Яроша Евлановича, ижъ дей онъ самъ, такъ яко ся вышей поменило, зъ шкатулою вкралъ копъ сто двадцать пять, до чого ся и самъ добровольне зналъ, которые намъ дня учорашнего обецалъ верънути, то пакъ ихъ не вернулъ, просили, абы въ той справе декретъ учыненъ былъ; а обжалованый, стоячы очевисто передъ нами, урядомъ, самъ добровольне до того своего злого учынку ся зналъ, ижъ самъ вкралъ и на городъ Семеновое удовы, выкинувшы окномъ коморнымъ, разлупившы шкатулу и вынявшы тые пенези, подъ броваръ Олексея Шлыковича сховалъ; съ которымъ, кгды панове Сви-

рыдовичы, уверывшы повесьти его, подъ тотъ броваръ шукать ходили, где прышедшы, такъ тыхъ пенезей самыхъ, яко тежъ ани знаковъ, водлугъ повести его, копанья земли не нашли, и то, прышедшы передъ насъ, врядъ, поведили, и попираючы зновy жалобы своее, просили и домавялисе, ижъ бы тотъ Ярошъ Евлаповичъ, для лепшого выведанья тое шкоты ихъ, на пробу выданъ былъ; за которымъ домовлянемъ и першымъ сознаньемъ того Ярошa, ижъ се онъ прызнавшы до тое шкоды пановъ Свирыдовичовъ истотне до тыхъ пенезей, куды ихъ обернулъ и поделъ, обмовившысе есмо межы собою, сказалисьмы его на пробу и до прислуханья тое справы послали есмо особъ присяглыхъ, учъстивыхъ пана Пефеда Дронича а пана Мартина Авъхимовича, лавниковъ и писара меского шляхетного папа Никодыма Топичевъского; передъ которыми, кгды былъ одъ мистра огнемъ дотисненый, знаючысе до тыхъ пенезей украденыхъ, поведалъ то, же ихъ подъ броваръ Шлыковника сховалъ, што повъторе и потрете, потомъ роспущоный добровольне стоячы прызналъ се, ижъ тые пенези окрадъшы, сховалъ ихъ па городе тожъ Семеновое, у дровахъ; чому додавъшы веры зъ стороною жалобливою послали есьмо тыхъ же посланцовъ нашыхъ для обысканья тамъ тыхъ пенезей; которые посланцы нашы врядовые и съ стороною тамъ бывшы и обыскъ въ томъ мейсцу учынившы, зверцувъшысе, прышедшы передъ насъ, таковую намъ справу дали, ижъ тыхъ пенезей въ томъ мейсцу, подъ дровами, на огороде Семеновое удовы, не нашли, зачымъ того дня вжо се было спознило, а такъ мы, врядъ, не кончечы тое справы, отложыли есмо ее па декретъ до понеделъку прышлого, а того Ярошa у везенью задержать есьмо велели. А на року, зъ одкладу прыпаломъ, мца Юля двадцать первого дня, у понеделокъ, на суде загаеномъ, кгды зъ везенья местского тотъ Ярошъ, при бытности стороны жалобливое ставленъ былъ, мы, врядъ, ведаючы отъ початку тое справы, яко се зачавшы точыла, кромъ вжо жад-

ныхъ того дня понеделкового контроверсый, ку учыненью декрету, для намовы своее, казали есьмо сторонамъ выступить, и намовившысе межы собою, водлугъ науки права майдебургского, узнали есьмо то, жебы тотъ Ярошъ за тотъ злый учинокъ свой, водлугъ добровольного прызнанья своего, на горле былъ каранъ; ку которому декрету кгды были стороны приволани, тотъ Ярошъ, передъ выданьемъ сенътенцыи нашое, просилъ о узычене часу, вызнаваючы тотъ грехъ свой передъ Богомъ, а тотъ злый учынокъ свой передъ паны Свирыдовичы и передъ всимъ кгминомъ збираню людей, просилъ о милосерде, на што есьмо ему часу узычали; а по узычаныо того часу, кгды вжо на скончене тое справы, приволаны стороны были, постановившысе панове Ѳеанасъ и Ѳедоръ Свирыдовичы, сознали то передъ нами, ижъ взявшы ведомость о той шкоде своей отъ того Ярошa, маючы взглядъ на убогіе сироты жоны и дети того Ярошa и за вложеньемъ до нихъ за тымъ человекомъ не мало людей кгмину, тотъ злый учинокъ тому Ярошу пробачыли и то ему отъ себе, опрочъ ведомости насъ, вряду, даровали, ижъ ему на горло инстыкговать не хочуть.

Лета Божего Нарожения тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого мца Генвара кї дня, въ Понеделокъ.

Ставшы очевисто Яцко Конашевичъ, мещанинъ могилевскій, жаловалъ черезъ умоцованого своего Макара Гавриловича на Симона Гридковича о томъ, што дей жона моя Марья а дочка его, нетъ ведома для которое причины отъ мене отошла и до него, отъца своего, прибегла, которое онъ мне, яко жоны моее властное, венчалное, не ведаю для чого вжо и за наказомъ врядовымъ выдати не хочетъ, просилъ, абы ку выданью тое жоны его черезъ декретъ врадовый припущонъ былъ. А сторона обжалованая, очевисто будучи передъ врадомъ, черезъ умоцованого своего Богдана Боровика, отказъ чинечы на жалобу

зятя своего, поведилъ тыми словы, ижъ кгды дей справа была съ тымъ Яцкомъ о жону его, а дочку того Симона Гридковича, тогды на рукоемъство отца его Конаша мела быть дана, а въ томъ часе межы ними стала се згода передъ урядомъ духовнымъ, на што показалъ выписъ протопопы могилевского Хомы Сасиновича розводный, учыненый зъ иными свещениками, въ которомъ выписе естъ описано, ижъ Конашъ Пашковичъ, именемъ сына своего Яцъка, ставшы передъ ними, особами духовными, жону его, а дочку Симонову зъ стану малженского отъ него вызволилъ и тая тежъ дочка Симона, очевисто стоечы, того мужа своего зъ стану малженского вызволила; за которымъ вызволенемъ Конашовымъ жоны сына его Яцка урядъ духовный учинили застановлене межы нихъ, ижъ тотъ Яцко не мелъ ся до смерти женить, а тая жона его за мужъ тежъ до смерти нти не мела, якожъ дей вжо она замужъ не подеть, але въ чистости зостати и въ черницы уступити хочеть и съ тыхъ прычинъ межы собою розвелися и съ тымъ мужомъ своимъ въ стане малженскомъ мешкати не хочеть. Сторона поводовая, черезъ того жъ умоцованого своего, поведилъ, ижъ дей се съ тою женою своею николи не розводилъ и о томъ розводе не ведаю и на розводе не былъ, толко отецъ того Яцка, Конашъ, на томъ розводе былъ, а онъ на тотъ розводъ не позволялъ и просилъ, абы то на сторону отложоно, а ему, водлугъ наказу врядового, жона отдана была; а кгды мы, врадъ, пытали жоны того Яцка, а дочки того Симона, тутъ же передъ врядомъ стоечи, естлибы она хотела того Яцка за мужа мети, которая за пытанемъ нашымъ врадовымъ поведила, ижъ дей его за мужа мети не хочу, кгды жемъ дей вжо умыслила животъ свой въ стане духовномъ провадить и у черницы дей уступлю и тамъ жывотъ свой поконаю; якожъ дей тутъ же очевисто стоечи и мужъ ее Яцко поведилъ, поневажъ дей она мене за мужа мети не хочетъ и въ черницы дей вступить ся обецуетъ, чого дей и я ей не бороню и прошу абысте вшмлсть рокъ

на вступене ей въ черницы заложить рачыли, вносечи и то въ мовеню своемъ, ижъ где бы дей она въ черницы вступить не хотела, тогды ее за жону мети не буду, якожъ и тая жона его черезъ того жъ умоцованого своего о зложенье того жъ року просила. А такъ мы, врадъ, выслухавши зъ обеюхъ сторонъ жалобы и отпору, намовившыся межы собою, бачечы, ижъ тая жона Яцкова, не хотечы мети того Яцка собе за мужа, съ тое причыны жывотъ свой въ стане духовномъ провадить се оферовала, казали есмо, абы тая дочка того Симона при отцы своемъ мешкала и жывотъ свой учстиве провадила и похочетъ ли—въ черницы вступила, албо знову подлугъ присеги зъ мужомъ своимъ мешкала, давшы ей на розмышленье часу, отъ даты дня нинешнего до двухъ летъ; а кгды бы въ томъ часе въ черницы не вступила, тогды знову то межы нихъ врядъ духовный розправити маетъ, яко бы въ тыхъ обоехъ речахъ жадного примушеня не было; ведъ же для ведомости и стверженя тое воли обоюхъ особъ и передъ нами, врадомъ, отсылаемъ до суду духовного, певни будучы, ижъ врадъ духовный стеречы будетъ, абы се надъ волю и законъ божи ничого не деяло. По которомъ выроку нашомъ, тутъ же очевисто стоечы Симонъ Гридковичъ домовлялъсе, абы тотъ зять его внесене дочки его, которое она, за него идучы, внесла, ему выдалъ, бо дей коли вжо она у мене мешъкати маетъ, тогды и внесене нехай бы при ней зостало. Мы, врадъ, розумеючы, ижъ се Симонъ речы слушне домовляетъ, зоставили есмо съ Конашевичомъ ему вольное право; за чымъ тежъ сторона поводовая домовлялъ се, абы тая жона его до того часу рукоемство по собе дала; якожъ тутъ же очевисто стоечы Симонъ Гридковичъ зъ женою своею по той дочце своей ся поручыли, оваровавшы часъ смертельный, часу высти тыхъ двухъ летъ тую дочку свою ставить и ховать учстиве прырекли, варовалъ тутъ же собе Яцко Конашевичъ черезъ тогожъ умоцованого своего, ижъ естлибы тая жона его въ черницы вступила, маетъ се домо-

влять у суду духовного, абы ему отженить се другою жоною волно было. Которая справа, подостатку яко се точыла до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записана естъ.

Року тисеча шестсотного мца Генвара кѳ дня, у Суботу.

Ставшы очевисто Яцко Конашевичъ мещанинъ могилевскій жаловалъ на тестя своего Симона Грыдковича, тыми словы о томъ, ижъ онъ шлюбившы де Богу и мне, яко сыну своему, отдалъ дочку свою за мене въ станъ светый малженскій, пропомневшы Бога и шлюбъ, яко отецъ мой вторый, жону мою, а дочку свою, отъ мене отводитъ и обжаловалъ былъ мене въ року деветдесятъ осмомъ до враду вшмости, не маючы жадныхъ причынъ до мене, до стану малженского, закону божъего, яко се и на выписе покажеть, передъ особами и судомъ вашъмости я будучы невинный и на собе прычынъ жадныхъ не чулъ и противко суду и праву не былъ противенъ декрету враду вашей милости выполнилъ, а онъ, яко злопрелестный врокъ души и телу, шлюбовавъшы стану моему малженскому, ... мовечы, ижъ дочка моя хочетъ мешъкати въ стане духовномъ при церкви божей, а теперъ дей явне естъ предъ Богомъ и вашмостю, якое естъ властное учъстившы Бога и особы вашъмости кламства, яко шлюбилъ учъстиве ховати презъ вырокъ вашъмости, але онъ ховаеть ее не такъ, яко обецалъ, снать ижъ на обель жене моей; я будучы яко убогій и праву не вместъный здаюся на милосердъного Бога и на милостивый розсудокъ вашмости, ижъ бы милостивому Богу было мило, а мне, яко хрестіянскому человеку, въ стане малженскомъ отъ суда вашъмости была жона моя, а дочка его, отдана; а сторона отпорная очевисто будучы передъ урадомъ, черезъ умоцованого своего Богдана Боровика, на жалобу отпоръ чынечы, поведилъ тыми словы, ижъ што тотъ Яцко Конашевичъ жалуеть ся на того Симона Гридковича, менечы собе быти дочку

свою жоною своею и домовляетъсе того, абы ему отдана была, тогды дей въ той справе межы тымъ Сымономъ а Яцкомъ Конашевичомъ а дочкою того Симона естъ конецъ учыненъ передъ урадомъ духовнымъ, за отосланемъ враду вашъмости местского до суду духовного и доводечы показалъ выписъ съ книгъ местскихъ датою року деветдесятъ первого мца Генвара дванадцатого дня, въ которомъ выписе урадъ меекій, бачечы, ижъ тая жена Яцкова, не хотечы меть того Яцка собе за мужа, съ тое прычыны жыботъ въ стане духовномъ провадить се оферовала, наказали, абы тая дочъка того Симона пры отцу своемъ мешкала и жывотъ свой учстиве провадила и, похочетъ ли, въ черницы вступила, албо знову, водлугъ присеги, зъ мужомъ своимъ мешъкала, давшы ей на розмышълене часу отъ даты, въ томъ выписе помененое, до двухъ летъ; а где бы въ томъ часе въ черницы не вступила, тогды знову то межы нихъ врадъ духовный розправити маетъ, яко бы въ тыхъ обеюхъ речахъ жадного прымушеня не было, ведъ же для ведомости и стверженя тое воли обеюхъ особъ и передъ нами, врадомъ, о тое ся мы до суду духовъного певъни будучы, ижъ врадъ духовный стеречы будетъ, абы се надъ волю и закону божего ничого не деело; до того показалъ передъ нами выписъ съ книгъ десетилнитства могилевского, отъ отца Хомы Сасиновича протопопы и десетилника могилевского, съ печатью и подписью руки его, подъ датою року деветьдесять девятого мца Октебра двадцатого дня, въ которомъ описано, ижъ ставшы Яцко Конашевичъ а Сымонъ Грыдковичъ зъ дочкою своею Марею, передъ нимъ и передъ иными священниками сознали, ижъ Яцко Конашевичъ жону свою Марю зъ стану малженъского волную учынилъ вечъными часы, а Маря Симоновна того Яцка Конашевича зъ стану малженъского такъ же отъ себе волного учынила вечъными часы; поданъ тежъ былъ намъ листъ завитый дня нинешъного отъ того жъ отца Хомы Сасиновича, черезъ слугу его Ивана Ляха, подъ датою року тепе-

решъняго тисеча шестьсотного мца Генъвара деветъ-надцатого дня, водлугъ старого календъдару, писаный до насъ, враду местского, прызнаваючы тотъ розводъ Яцка Конашевича зъ дочкою Сымона Грыдковича, зъ жоною его, ижъ тая справа межы Яцкомъ Конашевичомъ и жоною его Марею передъ нимъ конецъ свой узяла; за которымъ такимъ доводомъ и показанемъ справъ отъ умоцованого стороны объжалованое, абы сторона его объжалованая отъ тое жалобы, черезъ декретъ урадовый волна учынена была; а сторона поводовая поведилъ, ижъ што дей тутъ показуеть вынисъ сторона объжалованая отца Хомы Саспиновича протопопы и десетилника могилевского, яко быхъ я зъ отцомъ моимъ Конашомъ мелъ передъ нимъ сознавати и жону свою а дочку Сымона Грыдковича, зъ стану малженского волную учынити, тогды яко мы передъ десетилникомъ не были и дочки его Мари волное не чынилъ и передъ нимъ того не сознавалъ, умоцованый стороны обжалованое поведилъ и тымъ выписомъ и листомъ десетилника могилевского того розводу и бытя Яцка Конашевича доводилъ, тверде-чы то, же то такъ было; чого дей ижъ тотъ Яцко не признаваеть, просилъ, абы тая справа до ураду духовного знову отослана была; а сторона поводовая, Яцко Конашевичъ, не прызнаваючы того розводу быть передъ десетильникомъ могилевскимъ и не хотечы тое справы своее передъ десетилникомъ могилевскимъ кончить, просилъ, абы тая справа была отослана до его милости отца владыки полоцького и мстиславского, хотечы ся тамъ передъ его милостю самымъ отъцомъ владыкою съ тымъ Сымономъ Гридковичомъ и дочькою его и жоною своею на конецъ росправити. А такъ мы, врадъ, намовившыся зъ собою, бачечы, ижъ Яцко Конашевичъ и отецъ его Конашъ Летяга не признавалъ того выпису десетилницкого, менуючы, ижъ онъ зъ отцомъ своимъ у суду духовного не былъ и зъ Симономъ се о дочъку его не росправовалъ, абы се такъ першому нашому въ той справе учыненому выпису досыть стало, яко и

добрый россудокъ, съ прыкладомъ писма божего стать се моглъ, того выпису духовного на сторону не откладаючы, прыслухаючысе до першого нашого декрету, на уважный розсудокъ отсылаемъ тую справу до его милости въ Бозе велебъного отъца архіепископа полоцъкого; а его милость, угленувшы у выписъ нашъ першый и въ тотъ розводъ суду духовного, тую справу, подлугъ Бога и писма светого отправити маеть; передъ которымъ, за прыеханъемъ его милости до Могилева, напервей по дате, въ томъ нашомъ выроку вышей описаного, третего дня, Симонъ зъ дочкою своею Марею, а Яцко Конашевичъ, мужъ помененое Мари, стати маютъ и росправоватися будуть; а до того, яко Яцко Конашевичъ женить се, такъ тежъ Мария Симоновна, жона его, замужъ ити не маетъ, мешъкаючы въ чыстости, ведъ же, естли, бы се зыйсти въ станъ светый малженскій хотели, то имъ волно будетъ. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записана естъ.

Смертный приговоръ Павлу Радковичу за кражу. Мца кз дня, у Суботу.

На загаеномъ потребномъ суде зуполнымъ урадомъ, передъ Павломъ Θедоровичомъ бурмистромъ, будучымъ на тотъ часъ на местцу пана Миколая Брольницкого, войта новгородского а ленътвойта могилевского, а Гарасимомъ Максимовичомъ и Офанасомъ Яковълевичомъ, бурмистрами и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыми, ставшы очевисто подданые его милости князя Щасного Ярославовича Головъчынского, зъ села Заболотя, Денисокъ Рубейновичъ, Павелъ Лобановичъ, а зъ места Головчына Тимошко Сидоровичъ, жаловали на Павла Радковича, мещанина могилевского, о томъ, штожъ дей въ року теперешнемъ тисеча шестьсотномъ мца Марца двадцать четвертого дня сталася дей шкода мне Тимошку Сидоровичу, въ месте Головчыне, въ покраденю мает-

ности моее у клети, черезъ злыхъ людей, взято дей и украдено маетности моее готовыхъ грошей съ коробъки полтрети копы грошей, плахтъ кужельныхъ шесть, сало вепровое кунъпъ одинъ, келбасъ чотыры, схабы два, лну чосаного десятки тры, пражы суконное мотки два, боты червоные, купленые за трынадцать грошей, и у мене, Денюка Рубановича, подданого княжати Головчынского, зъ села Заболотя, тое жъ ночы и снать отъ тыхъ же злочынцовъ, взято и украдено коня темнорыжого звездочолого, купленого за чотыры копы грошей, а съ клети украдено, соли пуды два, пшеницы полмеры, сукъманъ люньскій синій, купленый за полтрети копы грошей, наметокъ кужельныхъ десять а згребныхъ пять, сорочокъ льняныхъ женскихъ пять а музскихъ пять, скатерть одна, хомутъ зъ лямцомъ, готовыхъ грошей десеть; ву мене, Павла Лобановича, въ стайни взято и украдено свирепу, шерстю гнедую, купленую за чотыры копы грошей, которое дей тое шкоды нашое мы, ищечы, знашли есмо того Павла Радковича въ дому Семена Тетеринского, у пана Мартина Матеевича, пры которомъ знашли есмо лицо, сало свиное мене, Тимошка Сидоровича, съ клети моее украденое, а скатерть, соль белая, пражы мотокъ съ клети моее, мене Дениса Рубаневича украденое; съ которымъ тымъ лицомъ взявшы мне того Павла Радковича, зъ дому пана Мартина Матвеевича, оного тутъ до враду вшмстя есмо прывели, и тое лицо передъ нами на враде есмо положыли, просили, абы съ того Павла Радковича злочынцы справедливость учынена была. А сторона отпорная, будучы передъ урадомъ, на жалобу отпоръ чынечы, поведилъ тыми словы, ижъ дей тотъ панъ Мартинъ Матвеевичъ послалъ мене зъ молодъцами своими, Өедоромъ Фуромъ а Данькомъ Чоботаромъ, до села Заболотья, у ночы, до Корзнека по сено; я дей пры конях стоялъ, а тые Өедоръ Фуръ а Данько Чоботаръ, пошодшы до села, прывели коней двое и въ дерузе, не ведаю, штось, съ которыми речми и коньми ся зъ ними поделили, а мне дей сало свиное

и боты отдали; сторона поводовая, доводечы речы своее, показали выписъ съ книгъ кгродскихъ оршанскихъ оповеданья шкодъ своихъ, подъ датою року тисеча шестьсотного мца Марца двадцать осмого дня, а пры оповедани своемъ менечы того Павла за шкодника своего быти пры лицы речей, на враде положоныхъ и пры немъ найденыхъ, вси три брали се на прысегу, просечы, абы по прысезе на муку былъ выданъ, а по муце, яко властный шкодникъ и злодей ихъ, на горло былъ скаранъ. А такъ мы врадъ, выслухавшы жалобы и отпору зъ обеюхъ сторонъ, намовивъшыся есмо въ томъ водлугъ права и прызнанья того Павла Радковича, который ся зналъ, ижъ съ товарышами своими, Өедоромъ Фуромъ а Данкомъ Чоботаромъ, ехавшы до Заболотья, кони и клеть выкрали, водлугъ доброволного взятья за прысегу стороны поводовое, тымъ шкодникомъ всимъ тремъ, Тимошку Сидоровичу, Денюку Рубаневичу а Павлу Лобановичу, сказали есмо присегу и по прысезе ихъ маетъ тотъ злочынца на муце быти, а по муце, яко злодей, за свой злый учынокъ на горле скаранъ быти маетъ. Который Павелъ Радковичъ, не прыпускаючы тыхъ Тимошка Сидоровича, Денюка Рубаневича а Павла Лобановича до прысеги, до того ся своего злого учынку доброволне зналъ, которого Павла Радковича кгды было на муку дано, тогды па муце будучы, пры бытности лавниковъ, учстивыхъ пана Ивана Хоминича а пана Чурыла Семеновича а писара меского пана Никодима Топичевского, до того се своего злого учынку зналъ и поведилъ, ижъ панъ Мартинъ Матвеевичъ, земенинъ тетерыньскій, мене зъ молодцами своими, Өедоромъ Фуромъ а Данкомъ Чоботаромъ не посылалъ, але есми то на него по серцу мовилъ, а клетей Тимошка Сидоровича а Денюка Рубановича маетъность и коней двое съ Корзуномъ а Онанею Клевъчонъкомъ Өедоръ Фуръ зъ Данькомъ Чоботаромъ покрали и тыми се речъми поделили; до того тотъ же Өедоръ Фуръ передъ мъною ся̃зналъ, ижъ у Буйничахъ, у Силы Лавровича двое коней

покралъ; болшъ того ничого на муце не повераючы, на остатънемъ стопню будучы, горломъ своимъ запечатовалъ. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записана естъ.

Смертный приговоръ Омеляну Остапковичу за святотатство.

Ставшы очевисто парафіяне церкви светого Миколы, панъ Оникей Семеновичъ енералъ повету оршанского, Канюта Мартиновичъ, Василей Озаровичъ, жаловали сами отъ себе и именемъ всихъ парафіянъ церкви светого Миколы, на Омеляна Остапковича о томъ, што жъ дей онъ, запомънявшы боязни божъее и срокгости права посполитого, важылъ ся своимъ злымъ учынъкомъ церковъ святого Миколу выкрасть, въ которой церкви покралъ, маючы пры собе товарышовъ, воскъ свечовый, серебро зъ еванъгелей и съ крыжовъ рызы, и будучы вжо чоловекъ подойзреный и за такій же выступъ на теле караный, просили помененые парафіяне церкви светого Миколы, абы съ того Омеляна Остапъковича, яко злочынцы, справедливость учынена была. А сторона обжалованая, Омелянъ Остапъковичъ, будучы ставленый на враде, на жалобу отпоръ чынечы, поведилъ тыми словы и до того се своего злого учынку доброволне зналъ, мовечы, нижъ церковъ светого Миколы выкралъ съ товарышами своими, Данькомъ Чоботаромъ, Сенкомъ Есковичомъ, поддапымъ пана Водрацкого, подстолего повету оршанского, а Иваномъ Процковичомъ Кулемъ; я дей есми зъ Данькомъ у церкви былъ и тые речы беручы подавали есмо у вокно Ивану Кулю а Сенку Есковичу. Мы, врадъ, пытали его, где бы тые речы, покрадшы, подели, тогды тотъ злочынца Омелянъ Остапковичъ поведилъ, ижъ тые речы увезли въ домъ пана Яна Водрацкого, подстолего повету оршанского, въ небытности его самаго въ имелю Павелковскомъ, свечы, воскъ, серебро и рызы. А такъ мы, врадъ, выслухавшы жалобы и отпору зъ

обеюхъ сторонъ, намовившыся есмо въ томъ, водлугъ права и доброволного прызнаня того Омеляна Остапъковича, который ся зналъ, ижъ съ товарышами своими, Данькомъ Чоботаромъ, Сенкомъ Есковичомъ, подданымъ пана Водорацкого, подстолего повету оршанского, а Иваномъ Процковичомъ Кулемъ, церковъ светого Миколу выкрали, сказали есмо того Омеляна Остапъковича, для выведываня на немъ правды, на муку, а по муце, яко злодей, за свой злый учынокъ на горле скаранъ быти маетъ. Которого Омеляна Остапъковича, кгды было на муку дано того дня, тогды на муце будучы, при бытности лавниковъ, устивыхъ пана Ивана Хоминича а пана Чурыла Семеновича и писара меского могилевского пана Никодема Топичевского до того се своего злого учынъку зналъ и поведилъ, ижъ есми церковъ светого Миколы升 кралъ зъ Данькомъ Чобатаромъ а Сенкомъ Есковичомъ, воскъ свечный, серебро и рызы и, покравшы, отвезли до Андрея Лортя на его жъ властныхъ коняхъ, и теперъ тые речы у него естъ; до того зналъ ся, ижъ дей Иванъ Процковичъ Куль мне товарышомъ естъ, кони со мною на поли кралъ; а кгдыжъ вжо тотъ злочынъца Омеланъ Остапъковичъ на остатънемъ стопъни былъ, тогды за напоминанемъ немало людей, бы людей невинныхъ на сумънене свое не беручы, сознал правдиве, съ кимъ церковъ светого Миколу кралъ, тогды, на остатнимъ стопъню будучы, сознал, ижъ церковъ святого Миколу кралъ зъ Данькомъ Чоботаромъ а Сенкомъ Есковичомъ и зъ Иваномъ Процковичомъ Кулешомъ, што вымовившы, горломъ своимъ запечатовалъ. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурско записана естъ.

Смертный приговоръ Ивану Кулѣ и Данькѣ Чоботарю за святотатство. Мца Юня семого дня, у Середу.

На загаеномъ потребъномъ суде зуполнымъ урядомъ заселымъ, передъ Миколаемъ Брольницкимъ вой-

томъ новгороцкимъ а лентвойтомъ могилевскимъ а Оѳанасомъ Яковлевичомъ бурмистромъ и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыми, ставшы очевисто парафіяне церкви светого Миколы жаловали черезъ умоцованого своего Богдана Боровика на Ивана Процковича Куля а Данька Чоботара, мещанъ могилевскихъ, тыми словы, ижъ дей тые Ивашко Процковичь а Данько Чоботаръ, запомневшы боязни божее и срокгости права посполитого, важыли ся того учынити, ижъ въ року теперъ идучомъ, тисеча шестьсотномъ, за тры недели передъ Великоднемъ, зъ недели на понеделокъ, прыехавшы зъ имения пана Яна Сидорацкого, подстолего повету оршанского, Павелковичъ, где тотъ Ивашко Процковичъ корчму арендою отъ пана Сидорацкого држалъ, намовившыся зъ товарышами своими Омеляномъ Остапковичомъ а Сенькомъ Есковичомъ, поддаными пана Сидорацкого, прокрутившы окно свердломъ до церкви светого Миколы, тамъ у церкви покрали и полупили серебро зъ евангелей, рызы, воскъ свечный, то нетъ ведати где подели, и доводечы того, показалъ книгами мескими на тыхъ Ивана Процковича а Данька Чоботара и поволане товарыша ихъ третего, Омеляна Остапъковича, который за жалобою тыхъ же парафіянъ церкви святого Миколы, коли былъ сужонъ на враде мескомъ, до того ся своего злого учынъку зналъ и товарышами своими менилъ быти Ивашка Процъковича а Данка Чоботара а Сенка Есковича, мовечы, ижъ зъ ними церковъ светого Миколы выкралъ; потомъ, коли былъ сказанъ на пробу, тамъ же и на пробе будучы, пры бытности лавниковъ и писара меского, оныхъ собе за товарышовъ менилъ, тое жъ и на остатънемъ стопъни будучы менилъ ихъ быти церкви светого Миколы шкодцами и гарломъ своимъ запечатовалъ; а до того другое поволане на Данька Чоботора съ книгъ меских показалъ, ижъ его Павелъ Радковичъ собе товарышомъ передъ урадомъ быти менилъ и съ нимъ крали у подданыхъ его милости князя Головчынского въ селе Заболотьи, кони и клети зъ нимъ покралъ и, будучы на пробе, за товарыша его собе быти менилъ и на остатънемъ стопни будучы, его съ того не вызволяючы, горломъ своимъ запечатовалъ; за которымъ такимъ поволанемъ Павла Радковича и Омеляна Остапковича, помененый Богданъ Боровикъ, именемъ парафіянъ церкви светого Миколы, домовълялъся, абы Данько Чоботаръ, яко человекъ подейзреный и поволаный, на пробу былъ даный; который Данько Чоботаръ, будучы на вряде, на жалобу отпоръ чынечы, поведилъ, ижъ есми церковъ светого Миколы не кралъ и о речахъ, покраденыхъ у церкви светого Миколы, не ведаю; Богданъ Боровикъ поведилъ, ижъ показалемъ на него подейзрене двое въ книгахъ меских, а до того дей ещо того Данька у Лукомли бито; на то Данько поведилъ, ижъ дей мене у Лукомли бито, але безъ вины моее, домовълялся того Богданъ Боровикъ, абы за такими знаками и подейзренемъ, яко человекъ поволаный, на пробу былъ выданъ. Мы, врадъ, намовившыся межы собою, за тымъ поволанемъ Павла Радковича и за поконанемъ товарыша его Омеляна Остапъковича, съ которымъ менилъ, ижъ церковъ светого Миколы выкралъ и до того ся самъ зналъ, ижъ его вжо, за его злый учынокъ у Лукомли у стовпа бито, сказали его декретомъ своимъ на муку; потомъ коли вжо былъ на пробе, пры бытности лавниковъ, зъ уряду на то посланыхъ, пана Исая Ивановича а Ивана Хоминича и писара меского могилевского пана Никодема Топичевского и пры бытности енерала повету оршанского пана Оникея Семеновича и стороны людей добрыхъ шляхты, пры немъ будучое, Данько Чоботаръ зналъ ся, ижъ церковъ светого Миколы зъ Ивашкомъ Процковичомъ, Сенкомъ Есковичомъ, подданымъ пана Водорацкого а зъ небощыкомъ Омеляномъ Остапъковичомъ выкрали, воскъ, рызы, свечы и серебро, я есми у мостка на сторожы былъ, а они тры, то естъ, два у церкви были, Омелянъ Остапъковичъ зъ Сенькомъ Есковичомъ, а Иваш-

ку Процковичу Кулю окномъ подавали; зняли ся у стодоле пана Водорацкого, где Куль арендовалъ, и тамъ ся намовивъшы, прыехали у ночы на двоихъ коняхъ, одинъ конь дворный пана Водорацкого, а другій Кулевъ, вси тые речы церковные отвезли до двора пана Яна Водорацкого подстолего повету оршанского, до Павелковичъ, о которыхъ Куль ведаетъ лепей и онъ естъ переводцою; до того зналъ ся, ижъ краденого коня шерстю гнедъ на половъ, звездочолого, зъ села Окулина Сергею Ивановичу Фуру съ Павликомъ украли а продали; а о речы церковные, озмите дей Ивашка Куля, онъ дей о нихъ ведаетъ; за которымъ тымъ поволанемъ двоимъ, Омеляна Остапъковича а Данька Чоботара, мы, врадъ, стоячого на враде Ивашка Процковича Куля пытали, если бы церковъ светого Миколы съ товарышами своими выкралъ; Ивашко Процковичъ Куль, стоечы доброволне передъ урадомъ ся зналъ, ижъ церковъ светого Миколы выкралъ зъ Данькомъ Чоботаромъ, Сенькомъ Есковичомъ, подданымъ пана Водорацкого подстолего оршанского, а Омеляномъ Остапъковичомъ, свечы, воскъ, рызы и серебро зъ евангелей и крыжъ оправный мне окномъ подавали, што есмо крали у ночы зъ недели на понеделокъ передъ Великоднемъ, зъняли се у стодоле пана Водорацкого; где есми аренду держалъ, и на двоихъ коняхъ, на одномъ дворномъ, а на другомъ моемъ, прыехали и вси тые речы есмо прывезшы, подле двора пана Водорацъкого, Павелковичъ, въ землю закопали; а потомъ коли зъ Варшавы прыехалъ, тые речы я съ Сенькомъ Есковичомъ, вцале вылупившы, до рукъ пана Водорацкого подстолего повету оръшанского есмо отдали и о тыхъ речахъ краденыхъ панъ Водорацкій ведаеть и въси у него вцале суть въ именю его Павловичахъ до клети зложыти ихъ казалъ; за которымъ такимъ подойзренемъ и прызнанемъ того Ивашка Куля, для выведаня на немъ правды, мы, врадъ, намовившыся межы собою, сказали того Ивашка Куля на пробу, который, кгды былъ на пробе, тогды, пры бытности

лавниковъ и писара меского могилевского и пры бытности енерала повету оршанского и стороны шляхты пры немъ будучое, тые жъ слова твердечы, поведилъ, ижъ тые вси речы до рукъ пана Водорацкого подстолего оршанского отдали и въ именю его, Павелковичахъ, вцале суть; до того тотъ Куль поведилъ, ижъ есми слышелъ отъ Павъла Колеся, ижъ онъ на беседе передъ свещенниками Кузмодемяньскими ся похвалялъ такимъ способомъ, ижъ серебро съ церкви Кузмодемяньское у дворенина досталъ и кгузики зъ нихъ собе поробилъ; до того пытанъ былъ, если тыхъ речей церковныхъ где индей не отвозили, до Кругълое, до Анъдрея Локтя, тогды на то поведилъ, ижъ въси речы церковные у дворе пана Водорацкого зостали, а до Круглое, до Анъдрея Локътя ихъ не возили; а по пробе того дня, мца Юня осмого дня, мы, врадъ, тыхъ злочынцовъ, Ивашка Куля а Данька Чоботара, на горло не сказуючы, для выспoведанъя и для прынятя пренасвентшаго сакраменту, отложыли до суботы прышлое, того жъ мца Юня десятого дня; на которомъ року кгды были на враде меском тые злочынцы Данько а Ивашко Куль стазлени, тамъ же, пры бытности енерела Оникея Семеновича и стороны шляхты, пры немъ будучое, мы, врадъ пытали тыхъ злочынцовъ Ивашъка Куля а Данька Чоботара, естли бы то, до чого ся на праве доброволне, а потомъ и на пробе будучы, знали, если то теперъ твердитъ, помененые злочынцы поведели, ижъ то такъ въсе справедливе естъ, который Ивашко Куль, просечы о милосерде, абы его на горле не карано, поведилъ, ижъ копъ сорокъ на церковъ светого Миколы дамъ, а Данько брался на катовство и копъ десять грошей на церковъ светого Миколы давалъ. Мы, врадъ, намовившысе межы собою, за такіе злые учынки тыхъ злочынцовъ, яко ся доброволне передъ урадомъ и на пробе будучы до вылупенъя и покраденья дому божего знали, сказали ихъ карати на горле, которые будучы отдани до рукъ катовскихъ, на местцо, где смертю запечатовали, пры-

ведены были, тамъ же, за напоминанемъ немало людей добрыхъ, абы людей невинныхъ на сумнене свое не брали и то, што чынили и где тые речы поделп справедливе сознали, которые на остатънемъ стопни будучы, тое жъ поведили, ижъ вси речы церковные светого Миколы у пана Водорацкого вцале суть, въ дворе Павелковичахъ; до того Ивашко Куль, на остатънемъ стопни будучы, поведилъ, же отъ Павла Коленя, на беседе будучы пры свещенъникахъ кузмодемянскихъ Ивану а Кондрату, похваляючысе слышелъ, же онъ у дворенина серебро у церкви кузмодемяньской покраденое, доставъшы у рукахъ своихъ мелъ и кгузики зъ него собе поробилъ, што вымовивъшы, горломъ своимъ запечатовали. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского записана есть.

Року тисеча шесть сотъ пятаго мца Мая двадцать семого дня у Понеделокъ.

Ставшы очевисто Тимоѳей Гапоновичъ, райца и мещанинъ места Могилевского, покладалъ передъ нами цедулу власного сознаня своего и просилъ, абы тое сознане его до книгъ мескихъ уписано было, которое мы, врядъ, принявши и прочитавши тое сознане его, на писме покладаное, казали есмо у книги меские слово отъ слова уписати, которое уписуючи такъ се въ собе маетъ: я, Тимоѳей Гапоновичъ, ку ведомости доношу и явно чиню тымъ моимъ доброволнымъ листомъ, ижъ мне будучи порушоному зъ сумненемъ моимъ и оплакиваючи за грехи мои къ Господу Богу и ведаючи то, ижъ тотъ векъ скороминущій и не естъ тотъ человекъ, который бы мелъ тутъ жити и не видети смерти, такъ же тежъ якъ на тотъ светъ родившися, што зъ собою взяти может, умыслиломъ то на честь и фалу Богу въ Тройцы единому коштомъ и накладомъ працою моею церковъ Воскресенія Христова тутъ, у месте его кор. млсти Могилевскомъ на улицы Книжоцкой за волею и ласкою короля его милости, пана нашого милости-

вого, збудовать; которую тую церковъ хотечи варункомъ добрымъ обваровать и отъ огня домы и пляцы, ку ней прилеглые, за писанемъ его кор. млсти и вряду тутошнего меского могилевского и не хотечи мне кождого до шкоды и утрапеня привесть, скупивши то, што до тое церкви належало, до тое жъ церкви приворочаю, такъ же и въ самой той церкви опараты церковные, водлугъ звычаю старожитныхъ церквей и религіи греческое внесены и положоны и отданы ку чти Богу всемогущому суть; до того съ тое жъ доброе воли и умыслу моего набывши мне свещенника ку той церкви, въ писме божомъ учоного и надто одного подъ послушенствомъ святейшаго патріарха трону константинопольского, богомолье въ той церкви по ряду и по преданю святыхъ отецъ отправовать; а ижъ упатривши мне за живота моего съ похвалою всемогущаго Бога такую блогословенную речъ учинить теперь, умыслиломъ то зъ доброй воли моей, хотечи и на дальшіе веки въ порядокъ и шафунокъ лепъшій привесть и тую церковь Воскресенія Христова збудованую на честь и хвалу Богу а ку оздобе места его кор. млсти Могилевского также пляцы и домы, ку ней прилеглые и купленые, безъ который обыйсти не могло, и до нее по ряду и чину церковному приготованую, все, яко на то прислуша, отдаю, завожу въ моцъ и владзу и шафунокъ вашей млсти пане уряде радецкій местскій и посполъству места его кор. млсти Могилевского на вечныя часы, отдаляючы отъ нее свещенниковъ кузмодемянскихъ места тутошнего Могилевского, которую церковъ, такъ теперъ, яко и по животе моемъ, маючи вашмлсть пане уряде моцъ на всемъ, што одно ку той церкви естъ надано, тымъ шафовать и ею ся опекать, приводечи въ порядокъ лепъшій шафунокъ, такъ яко бы никакая уйма фале божей не была, а въ шафоване и дозоръ тую церковъ и подане ключовъ отъ нее зъ рады вшмлсти пане вряде чоловека одного и другого съ парафіянъ, до той церкви прислухаючихъ, на каждый рокъ зъ раменя вшмлсти приданы также и на

выслухане личбы быти мають; а если бы тежъ хто хотелъ по животе моемъ тое предъсевзяте мне въ речи той благословенной нарушити, отъ нее што уймовати мелъ, тотъ со мною розсудится на страшномъ суде, передъ милостивымъ Богомъ. Которое доброволное а очевистое сознанъе учъстивого Тимофея Гапоновича райцы, на писме покладаное, за прозбою его, до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записано; а по записаню, мы, врадъ меский могилевский и вся речъ посполитая, видечи быть пана Тимоѳея зъ сумъненемъ его Господу Богу порушоному, учинить то рачилъ и все подостатку въ тую церковъ внешъши и подъ оборону, владзу и шафунокъ тому всему месту поддалъ, которую мы, врадъ, такъ и вся речъ посполитая того отъ него зъ наданя принявши, тую церковъ зо всимъ на все заразъ въ моцъ и въ оборону свою приймуемъ и ею опекати маемъ.

Подписка клира преображенской церкви о не имѣніи никакихъ претензій къ мѣщанамъ могилевскимъ. Року тисеча шесть сотъ пятого мца Сентебра к҃в дня, у Четвергъ.

Передъ Яномъ Бролницкимъ лентвойтомъ а Ходоромъ Ѳедоровичомъ, Василемъ Якимовичомъ, бурмистрами и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыми, ставшы очевисто учтивый Тимошко Гапоновичъ, райца, Богданъ Игнатовичъ Соболь, Оникей Ярмолиничъ, сами отъ себе и именемъ всихъ мещанъ места господарского Могилевского, покладали передъ нами листъ, даный отъ свещениковъ места господарского Могилевского, съ печатми и съ подписомъ рукъ ихъ, и просили именемъ своимъ и всихъ мещанъ места Могилевского, абы былъ до книгъ меских уписаный, который листъ мы огледавшы и прочитавшы, за жеданемъ помененыхъ особъ, казали есмо его писару мескому до книгъ меских уписати, который слово отъ слова такъ ся въ собе маеть: мы

вси сполечне и одностайне свещенницы и крылошане собору церкви Преображенья Господа Бога и Спаса нашого Іисуса Христа места Могилевского, а меновите Овдей Тихоновичъ, Еліозаръ Романовичъ, Омелянъ Ивановичъ, Трохимъ Василевичъ, Димитръ Андреевичъ, Павелъ Грыгоревичъ, Прохоръ Терентеевичъ, Иванъ Хоцковичъ, Антропъ Никоновичъ, Филимонъ Офанасовичъ, Карпо Хоцковичъ, Нестеръ Ивановичъ, Василій Андреевичъ, оповедаемъ и чынимъ то явно всимъ ку ведомости тымъ нашымъ згодливымъ одностайнымъ листомъ кождому хто бы о тотъ ведати потребовалъ стану и достоенства людемъ народу православія греческого, ижъ намъ яко отъ початку совершенія нашого на тотъ станъ духовный въ вере нашой, по преданью святыхъ отецъ и догматъ предано церкви божей веры восточной, матце нашей, до того часу по ряду и въ томъ чину нашомъ справовали и теперъ тоюжъ моцю отъ пана Бога нашого справуемъ, подлугъ шлюбу и присеги нашое, которую моцъ отдали рукоположенъцомъ нашымъ; такъ же што отъ летъ давныхъ на церкви божественные суть надано, то и теперъ въ ужываню своемъ маемъ и зъ милости божое въ томъ собе ни отъ кого кривды до того часу не поносили за волею божою и ласкою господарскою и ихъ млсти пановъ радъ; але яко отъ початку овецъ нашыхъ, то естъ, сыновъ въ духовенстве нашомъ собе въ томъ послушъныхъ видимъ, дай Боже, абы до конца въ томъ примешкивали; а што ся дотычетъ подания позву мандату короля его млсти по сыновъ нашихъ духовныхъ, мещанъ места короля его млсти Могилевского и на постановенье передъ его корол. млстью брата нашого, свещенника собору церкви Преображенья Господня, отца Омеляна, даючи имъ въ томъ якоесь неверство . . . . на церковъ божю также и на забране пожитковъ церковныхъ, намъ належачихъ и о знищене церквей тутошнихъ . . . . якъ бунтовъ, такъ отняте пожытковъ и знищене церквей, того всего . . . не видано, а ни се то завщинало, отъ чого Господи

Боже избави насъ; который сесь сполечный а згодливый листъ нашъ до себе самихъ принявшы, печати и подписъ рукъ нашихъ до него подписавшы, на вечные рады церквамъ божимъ и сыномъ нашымъ, въ духовенстве нашомъ будучымъ, то естъ всему месту Могилевскому даемъ. Писанъ у Могилеве, лета отъ Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ пятого мца Марца осмнадцатого дня, по старому. У того листу печатей притисненыхъ трынадцать и подписъ рукъ подписано тыми словы: Овдей Тишковичъ попъ вознесенскій, рука властная, Озаръ Романовичъ попъ покровскій, рукою властною, Омелянъ попъ преображенскій, рукою властною, Отрофимъ Василевичъ свещенникъ пречистенскій, рукою властною, Прохоръ Терентеевичъ, рукою, Иванъ Хоцковичъ свещенникъ воскресеньскій, властная рука, Карпъ Хоцковичъ попъ кузмыдемяньскій, рукою властною, Павелъ Григоревичъ свещенникъ троецкій, рукою властною, Филимонъ Оѳанасовичъ попъ, рукою властною, Нестеръ свещенникъ воскресенскій и кузмыдемяньскій, рукою властною, Василей Андреевичъ, рукою властною, Онътропъ Оникеевичъ рука властная. Который тотъ листъ, зъгодливе учынечы, и передъ нами, врядомъ, покладаный, за прозбою особъ вышей описаныхъ до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ уписаный.

Бракоразводная запись Клишка Якимовича. Року тисеча шесть сотъ шостого мца Февраля кв дня, у Середу.

Ставши очевисто Клишко Якимовичъ, мещанинъ могилевскій, зъ жоною своею Агапъею, не зъ жадного примушенья, але сами, по своей доброй воли, сознанье свое до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учынили, ижъ будучи намъ въ стане малженскимъ зъ собою, а не маючи доброго мешканя, яко иншые люди мешкають, але вжо отъ колко годъ вшмлетямъ ураду докуку и набеганє чинимъ и зъ собою непристойне мешкаемъ,

не ведать естли зъ допущеня божего, або ли тежъ зъ направы лихихъ людей, и забегаючи тому, абы съ такого недоброго мешканя нашого до чого лихого межи нами не пришло, симъ сознаньемъ нашимъ то сознаваемъ, ижъ я Клишко Якимовичъ, съ причинъ вышъ мепованыхъ, помененую жону мою зъ стану малженского отъ себе вечными часы чиню волную; а помененая Огапъя Ивановна, тежъ сама, по своей доброй воли, сознала, ижъ такимъ же способомъ, ижъ не маючи зъ мужомъ своимъ Клишкомъ Якимовичомъ доброго мешканья съ причынъ вышъ помененыхъ, оного Клишка Якимовича отъ себе зъ стану малженского вызволяю и волного отъ себе чиню вечными часы, и просили насъ, враду меского, абы есьмо тое сознанье ихъ до ведомости своее принявши, то имъ ствердили; тогды мы, врадъ, выслухавши ихъ доброволное сознанъе, а видечи, ижъ тая справа належитъ суду духовному, для скончення тое справы межи тымъ Клишкомъ Якимовичомъ а жоною его Агапъею Ивановною, отослалисмо ихъ до права духовного, до его млсти отца владыки полоцкого; а што ся передъ нами деяло, за прозбою ихъ, до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записано.

Явка жалованной грамоты кіевскимъ мѣщанамъ на право безпошлинной торговли. Мца Юня двадцать второго дня, у Четвергъ.

Передъ Яномъ Бролницкимъ лентвойтомъ, а Ходоромъ Ѳедоровичомъ, Василемъ Екимовичомъ, бурмистрами, и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ мескихъ заседаючими, ставши очевисто мещане места господарского Кіевского, Степанъ Яковлевичъ а Грышко Остаповичъ, показали передъ нами листъ его королевское милости, нашого млстивого пана, наданый всему месту мещаномъ господарскимъ кіевскимъ на волность отъ плаченя всякихъ мытъ отъ товаровъ своихъ, яко то шырей и мяновите въ томъ листе короля его милости описано и доложоно естъ; яко жъ помененые

мещане господаръскіе кіевскіе просили насъ, абы тотъ листъ короля его млсти до книгъ меских вписанъ былъ, которого мы, врадъ, огледавшы и прочытавшы, за прозбою ихъ до книгъ меских уписанъ естъ, который уписуючы слово отъ слова такъ ся въ собе маетъ: Жыкгимонтъ третій, божою милостю королъ полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жимойцкій, мазовецкій, инфлянтскій а швецкій, готскій, вандалскій дедичный королъ. Князем, панамъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, княгинямъ, паніямъ, вдовамъ, врадникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ нашымъ и всему рыцерству, шляхте обывателемъ панства нашого великого князтва литовского, такъ духовного, яко и свецкого стану людемъ, а особливе мытникомъ нашымъ и тежъ князкимъ, панскимъ и земянскимъ, били намъ чоломъ войтъ, бурмистръ, райцы и вси мещане места нашого Кіевского и покладали передъ нами листы продковъ нашыхъ славное памети королей ихъ милостей полскихъ и великихъ князей литовъскихъ, Жыкгимонта Августа а короля его милости Стефана, которыми они, яко люди украеные, ведлугъ давныхъ волностей своихъ, вызволени суть отъ даваня мыта вейкого отъ товаровъ своихъ, сухимъ путемъ и водою, такъ въ короне полской, яко и въ великомъ князтве литовскомъ, о чомъ шырей въ тыхъ листехъ продковъ нашыхъ описуетъ, и просили насъ, господаря, мещане кіевскіе, абыхмо ихъ при тыхъ стародавныхъ волностяхъ ихъ зоставившы, листъ нашъ имъ на то дали; ино кгды они такое обдароване и вызволене отъ плаченя мытъ зъ ласки продковъ нашихъ маютъ, мы тежъ, маючы ласкавый възглядъ на нихъ, яко на люди украинные, зъ ласки нашое господарское, при тыхъ волностяхъ ихъ вовсемъ зоставуючы, приказуемъ вамъ, абысте на тыхъ мещанехъ нашыхъ кіевскихъ, которые будутъ до замковъ и местъ нашыхъ и вашыхъ съкуплями своими приеждчати и въ которыхъ будутъ листы подъ печатю меcкою кіевскою, мыта никоторого,

такъ старого, яко и ново подвышоного, сухимъ путемъ и водою, отъ товаровъ ихъ всякихъ, отъ воску и соли, такъ съ Кіева до панства нашого великого князтва литовского, яко оттуль назадъ до Кіева провадечы, и тежъ отъ молодцовъ поголовщыны не брали и врадникомъ своимъ брати не казали и товаровъ имъ куповати не забороняли и никоторого гамованя и шкодъ делати имъ не велели, подъ закладемъ въ листехъ продковъ нашыхъ описаными, тисечю копами грошей и во всемъ бысте се ку нимъ заховали ведлугъ давного звычаю, нiякое имъ трудности въ томъ не задаючы конечно. Писанъ у Варшаве лета Божего нароженя тисеча шесть сотъ шостаго мца Апреля двадцать пятого дня. Въ того лвсту короля его млсти печать прытиснена и подписъ руки господаръское подписано тыми словы: Sigmundus Rex, Матвей Война подскарбій надворный и писаръ. Которое тое оказане листу короля его млсти, за прозбою особъ вышей помененыхъ до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдеборского естъ записаное.

Судебное определеніе по обвиненію Ивана Ѳедоровича въ кражѣ. Року тисеча шесть сотъ девятого мца Апреля первого дня, у Середу. Судъ гайный.

На загаеномъ потребномъ суде, передъ Никодемомъ Топичевскимъ писаромъ местскимъ могилевскимъ, будучымъ на тотъ часъ на местцу пана Матыяша Суходолского лентвойта могилевского, а Ѳедоромъ Свирыдовичомъ, Осипомъ Якимовичомъ бурмистрами и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыми, ставшы очевисто учстивый Максимъ Купрыяновичъ бурмистръ места Могилевского жаловалъ на Ивана Ѳедоровича мещанина могилевского, черезъ умоцованого своего Макара Гаврыловича, тыми словы учынилъ, ижъ дей въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмого зъ осмънадцатого дня на деветнадцатый денъ мца Мая сталася шкода у дому моемъ, праве

вжо передъ завтренюю, злодей, прышодшы съ тылу до дому моего, зъ гною на поветь влезъшы, уломихъся оконкомъ до коморки, не мало маетности мое покралъ, меновите, сукманъ муравскій шарый, жупанъ муравскій новый, шубку белю добрую, простицу новую, купленую за чотыры золотыхъ полскихъ, плахтъ коленскихъ пять, убране лунъдышовое темъносинее, сорочокъ музскихъ и женъскихъ дванадцатъ, съ которое тое маетности покраденые зъ слугою мескимъ Ивашкомъ Юрковичомъ знашолъ есми въ дому Масюты Василевое того Ивана Өедоровича, а при немъ вбране мое темъносинее люнъдышовое и съ тымъ лицомъ и убранемъ до уряду привіолъ и до везеня врядового далъ, который Иванъ Өедоровичъ ажъ до сего часу у томъ везеню седелъ, што шырей на выписе мескомъ, подъ печатю местскою и съ подписомъ рукъ пана лентвойта и писара меского, датою року тисеча шесть сотъ осмого мца Мая деветнадцатого дня, показалъ; а по оказаню и по пречытаню того выпису помененый умоцованый того Максима Купрыяновича, Макаръ Гаврыловичъ, поведилъ, ижъ тотъ Иванъ Өедоровичъ естъ человекъ подойзроный, чого доводечы показалъ выписъ съ книгъ меских, датою року тисеча шесть сотъ семого мца Октебра двадцать второго дня, въ которомъ описано, ижъ того Ивана Өедоровича прыведено было зъ лицомъ, зе двема коньми подданыхъ пана Ивана Сурына и данъ былъ до везенъя меского, въ которомъ везеню седечы и не чекаючы росправы, утекъ, на што показалъ оповедане бурмистровъ Ходка Богдановича а Максима Купреяновича, датою року тисеча шесть сотъ семого мца Декабра десятого дня; за которыми такими знаками того Ивана Өедоровича, менуючы собе быти отъ него шкоду свою, оного зъ лицомъ до ураду прыведеного, яко злодея и шкодника своего на горло конаючы, самосемъ на прысегу ся бралъ, а по прысезе абы яко злодей и шкодникъ его, на горло скаранъ былъ; а сторона обжалованая, Иванъ Өедоровичъ, до насъ передъ врядъ, зъ лицомъ, зъ убранемъ люнъ-

дышовымъ, прыведеный, на тую жалобу Максима Купрыяновича отказъ чынечы, до того лица и шкоды починеные Максиму Купрыяновичу, которую въ него покрадено, не зналъ ся и бралъ ся самосемъ на прысегу отвести ся прысегою своею отъ тое жалобы Максима Купрыянович; а кгды стороне обедве межъ собою долго контровартовали, мы, врадъ, выслухавшы жалобы и отпору зъ обеюхъ сторонъ, намовивъшыся межъ собою, водлугъ права показалъ, обачаючы то, ижъ тотъ Иванъ Өедоровичъ, зъ лицомъ до ураду прыведеный и до везеня даный, до того ся показало и другое подозрене, ижъ коня у подданыхъ пана Сурыновыхъ покралъ, съ тыми коньми до уряду прыведеный и съ того везеня не росправившы ся утекъ, а пры томъ лицу и знакахъ помененый Макъсимъ Купрыяновичъ, доводечы на помененого Ивана Өедоровича, ижъ тую шкоду ни отъ кого инъшого не маютъ, одно отъ того Ивана Өедоровича, конаючы его, яко злочынцу своего, бралъ ся самосемъ на прысегу, узнавшы быти, ижъ близшы естъ тотъ Иванъ Өедоровичъ, яко чловекъ подойзреный, до поконаня, нижли ся обжалованый отводити мелъ, сказали есмо, абы Макъсимъ Купрыяновичъ прысегу на томъ учынилъ, яко съ тымъ лицомъ, которое на враде съ тымъ Иваномъ Өедоровичомъ прыведено, правдиве ему укралъ и пры немъ тое убране знашолъ и тые вси речы, на жалобе помененые, отъ того Ивана Өедоровича покраденые; на чомъ, коли само семъ прысягнетъ, тогды обжалованый, помененый Иванъ Өедоровичъ, горломъ каранъ быти маетъ; которую прысегу сказали учынити дня третего, у Пятницу, мца Апреля третего дня; а кгды рокъ прысезе прыпалъ, помененый Макъсимъ Купрыяновичъ самосемъ на прысегу сталъ и прысегу готовъ былъ выконати, нижли тотъ Иванъ Өедоровичъ, не пущаючы до прысеги того Макъсима Купрыяновича, о милосерде того Макъсима Купрыяновича просилъ, который Макъсимъ Купрыяновичъ, чынечы милосерде надъ тымъ Иваномъ Өедоровичомъ, за прозбою пана Здана Микитинича,

будучого въ замку могилевскомъ на местцу его милости пана Яна Корсака зъ Голубичъ, хоружого воеводства полоцкого, подстаростего могилевского и за прозбою отца и брата и прыятеловъ его, не сквапляючыся на здорове и кровъ того Ивана Өедоровича, горломъ того Ивана Өедоровича даровалъ, который тотъ Иванъ Өедоровичъ помененому Макъсиму Купрыяновичу подяковавшы и жывота своего поправить обецалъ, созналь, ижъ што оповедане братъ его Лукъянъ Трыснинчъ о везеню того Ивана Өедоровича учынилъ на враде кгродскомъ Оршанъскомъ и листомъ заручонымъ, тогды съ того обжалованя вечными часы вызволилъ и въ той жалобе до того Макъсима Купрыяновича вечными часы потребы мети не маютъ, которое маетъ у книгахъ кгродскихъ оршанъскихъ выдрати и до помененого Макъсима Купрыяновича потребы никоторое не маемъ вечными часы, до того пометы жадное и пофалокъ на Макъсима Купрыяновича, боемъ, огнемъ и ни чымъ иншымъ не маетъ чынити вечными часы и для лепъшое певности дадъ рукоемъство по собе отца своего Өедора а Лукаша Трыснича, брата своего, по которомъ ся ручыли и доброволне сознали, ижъ то все помененый Иванъ Өедоровичъ выконати и выполнити маетъ и до того по карчмахъ пити не маетъ, а естли бы въ чомъ колвекъ, яко ся вышей поменило помененый Иванъ Өедоровичъ того не выполнилъ и естли бы ся такихъ збытковъ и всихъ злыхъ учынковъ не погамовалъ и пофалки боемъ, або огнемъ, або правомъ чынити мелъ, тогды вжо, за показанемъ ся на него бы о наменшую якую речь, ни чымъ иншымъ толко горломъ черезъ жадного милосердя каранъ быти маетъ, а поручники подъ всю шкоду и вину подлечы маютъ и будутъ повинни. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записана.

Постановленіе магистрата о сборѣ недоимокъ. Мца Апреля к҃ дня, у Четвергъ.

Зъшодшыся на ратушъ места Могилевского бурмистры, райцы, лавники и вся рада старая и новая также и дванадцать чоловека, съ посполства обраные, сотники, обмышляваючы около потребъ месних, яко бы то было зъ добромъ и пожытечнымъ всего места Могилевского, межы которыми речами уфалили и постановили зъгодною уфалою своею, ижъ што брали цынштъ зъ места Могилевского учстивые панъ Ониско Исаковичъ а панъ Богданъ Радковичъ а панъ Василій Якимовичъ въ року прошломъ, которое цыншызны половицу зъ места выбрали, а другая половица зостала не выбрана. А такъ абы никому ся крывда не деела, кгдыжъ и такъ не вернено, на комъ выбрано, дали тую теперешнюю уфалую своею моцъ зупевную и достатечную тымъ же паномъ, пану Ониску Исаковичу, пану Богдану Радковичу и пану Василю Якимовичу, абы они, водлугъ тыхъ реестровъ, на комъ не брали цынщызны, теперъ выбравшы, до скрынки меское отдали; которой той уфале нашой зъгодне нихто противенъ быти не маетъ; а хто бы ся той уфале нашой противилъ такого кождого веземъ карати и до екъзекуцыей прыводити, штобы то всимъ обывателомъ места Могилевского ведомо было, обволати казали о тую уфалу нашу и до книгъ месткихъ писару мескому записати казали.

Смертный приговоръ Матусу Өедоровичу и Сидору Омеляновичу за кражу. Року тисеча шесть сотъ девятого мца Юля десятого дня, у пятницу.

На загаеномъ потребномъ суде передо мъною Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ, а Өедоромъ Свирыдовичомъ, Осипомъ Якимовичомъ, бурмистрами, и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ месних заседаючыми, ставшы очевисто учстивый Иванъ Савиничъ а Тимощко Семеновичъ жаловали на Матуса Өедоровича мещанина могилевского о томъ, штожъ дей тотъ Матусъ Өедоровичъ, будучы вжо человекомъ подойзренымъ и зъ места Шкловскаго мучонымъ выгнаный, бавечы ся

тутъ у месте Могилевскомъ, запомнявшы боязни божей, маючы товарыство не мало, не обходечы ся працою и старанемъ своимъ, але вдавшыся у прожнованe, шкоду людемъ не мало черезъ злодейство и крадежъ чынилъ, яко жъ дей дня учорашнего, у Четвергъ, умысливщы злый умыслъ свой, прышодшы въ домъ мой съ товарышемъ своимъ Сидоромъ клеть выкрасть хотели и не могучы до того прыття, што зпашли у дому моемъ речей, въ избе, то естъ, кубокъ циновый, сковороду, шапъку, ножъ, огниво; а Тишко Семеновичъ жаловалъ, ижъ тотъ же Матусъ съ товарыщомъ своимъ Сидоромъ, прышодшы въ домъ брата моего остатне жупанишко муравское, старое, топоръ, кошулекъ чотыры, наволочку отъ подушки, съ которыми речми, зъ лицомъ, до уряду прыведшы, просили, абы зъ нихъ справедливость учынена была. А обжалованые, очевисто будучы зъ везеня зъ лицомъ ставлени, до тыхъ злыхъ справъ и учынковъ своихъ ся знали; за которыми знаками и прызнанемъ тыхъ Матуса а Сидора, хотечы ведомость болшую мети, такъ о товарыстве ихъ, яко и о болшыхъ шкодахъ, которые ся не мало людямъ деютъ всимъ, сказали ихъ на пробу, которые будучы на пробе па враде, Матусъ Өедоровичъ, не даючы ся на пробу, вызналъ по доброй воли своей, ижъ крадывалъ отъ часу немалого, маючы товарыство зъ Осипомъ, Павловымъ зятемъ, Савку Харытоновича, зятя Алексея Самавурова, Степановича, сына Рухлядника, Павла, Гвоздова зятя, у Шклове мешкаючого, Ивана Головчыница, которые мешкали у Зачыхи; до того сознавалъ, ижъ вкравшы въ Микиты Андреевича райцы две кошули женцкихъ и сукъманишко старое одно, у Остана Семеновича жупанишко старое одно, топоръ, кошулекъ чотыри, наволочка отъ подушки, у Яска Есковича ермякъ и жупанъ муравскіе съ петлицами густыми зъ гафтками серебряными, убране люнское новое, боты козловые новые, шубка белинная повшедная, платя белого незличоная речъ; тые вси речы все продалъ Васкови Хлебникови за чотыры копы

грошей литовскихъ; до того сознавалъ, ижъ укралъ у Кондрата Микулиничa убраии люнскихъ двои суконные, одни новые, а другіе старые, тые продалъ тому жъ Васкови Хлебникови за полкопы грошей литовскихъ; до того сознавалъ тотъ Матусъ, ижъ Савка, Харытоновъ зять, укравъ у Павла Ковалл скрыню съ подъизбицы, въ которой скрыни меновала жона Павла Ковалля, Сопъя, ижъ было жупаны два, одинъ сукна каразеевого, а другій жупанъ бурнатный фалендышовый, зъ кгузиками серебреными, перстенковъ серебреныхъ осмъ, грошей готовыхъ копъ пять грошей, полотна сорокъ локотъ, платя белого не мало, которые вси речы продалъ Лашковой вдове, а Лашковая о томъ ведала и продала небощыку Давиду, возному, за которые дала копъ полторы грошей; до того тотъ же Матусъ сознавалъ, ижъ Осипъ, Павловъ зять укравъ у Грышка Олисеевича сукна ламбарского поставцовъ чотыры, тры продалъ Курылу Полукопъному, а четвертый продалъ жонце Оксиии, которая мешкаетъ у Словиневского, тотъ же Матусъ сознавалъ, ижъ у Хилка Ивковича, у дому его, сыръ украли; тотъ же Матусъ сознавалъ, ижъ у Василя Якимовича украли боты двои жоноцкіе; тотъ же Матусъ сознавалъ, ижъ у Матөея Деруги отбили замокъ отъ клети; а Сидоръ Омеляновичъ, будучы на пробе, сознавалъ, ижъ почалъ красти отъ Лихолета и укралъ у Бенка Тимоөеевича катанку шыдеровую, которую продалъ Зайчысе, которая мела заплатити и не заплатила, въ томъ она не винна; а у Ивана Савинича зъ Матусомъ покрали речы, яко естъ вышъ описано; а за поволанемъ помененыхъ Матуса, кгды былъ ставленъ на враде Осипъ, Павловъ зять, тогды ся до того злого учынку своего помененый Осипъ не зналъ, толко его зналъ отъ чотырохъ годъ, а потомъ его не виделъ; за которымъ тымъ поволанемъ кгды былъ на пробе, тогды ся до того злого учынку своего не зналъ, толко поведилъ, ижъ есми одну сермегу у прыятеля своего вкралъ и вернулъ, а черезъ тое никому никое шкоды не учынилъ. А такъ мы, врадъ,

лентвойтъ, бурмистры, райцы, лавники места Могилевского, выслухавшы того всего, што ся передъ нами деяло, признаня доброволного Матуса Ѳедоровича и Сидора Омеляновича, которые ся доброволне и на пробе будучы до такихъ своихъ злыхъ справъ и учынковъ знали, за такій ихъ злый выступъ и злые учынки ихъ, оныхъ, яко злодеевъ на горло есмо сказали и, оныхъ на горле караючы, обесите казали и, учынившы имъ милосерде, до дня завтрашнего, для споведи, отложили; а потомъ назавтрее, мца Юля одинадцатого дня, были на смерть до шубеницы отпроважоны, тамъ же, при бытности лавника сегорочного Ивана Савинича, были упоминани, абы невинныхъ людей на сумънене свое не брали и отволали, если бы хто былъ невиненъ, и за частокротнымъ упоминанемъ Осипа Морозкова, Матысъ Ѳедоровичъ поведилъ, ижъ за великою вашою докукою того Осипа отволываю, нехай за душу мою пана Бога проситъ, и то вымовившы, обадва горломъ своимъ запечатовали.

Постановленіе мѣщанъ Могилевскихъ относительно воскресенской церкви. Лета отъ Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ девятого мца Юля осмнадцатого дня, у Суботу.

Передъ Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ, а Иваномъ Тарасовичомъ, Ермолою Опопреевичомъ, бурмистрами, передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыми, ставшы очевисто священникъ церкви светого Кузмодемяна Нестеръ Ивашковичъ покладалъ передъ нами листъ его королевское млсти, въ которомъ описано, абы тому священнику Нестеру и отцу его церковь новозбудованая Воскресеня святого, которую будовали и фундовали парафіяне тое церкви, подана была; а по прочытаню того листу его королевское милости, листъ его кор. млсти мы, врядъ, зъ учстивостю прынявшы, на то тому священнику, при бытности енерала повету оршанского Матуса Елозы и

передъ стороною шляхтою, при немъ на тотъ часъ будучою, поведили, ижъ тая церковъ новозбудованая не естъ одного Тишка Козла, але всего места Могилевского, и до того не на пляцу замковымъ, албо кузмодемянскомъ, яко они дали справу, але на пляцу мескомъ, въ парафіи миколской, где передъ тымъ была церковъ Рождества Пресвятыя Богородицы, а церковъ кузмодемянская на старомъ церковищу знову теперъ естъ отъ мещанъ могилевскихъ збудована, которую они, священники кузмодемянскіе уживаютъ, а до тое церкви новозбудованое меское уступу не маютъ и для тыхъ причынъ, ижъ они, священники, передъ его кор. млстю справу омылную дали, мы подавати имъ тое церкви не можемъ. Которая справа до книгъ моских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записана.

Бракоразводный документъ Ѳеодора Лунки съ его женою. Мца Аугуста осмого дня, у Суботу. Вызволене зъ малженства.

Ставшы очевисто Алена Костевна Ѳедоровая, мещанка могилевская, будучы тревзая и на умысле здоровая, не зъ жадного примушеня, але сама по своей доброй воли сознане свое до книгъ меских тыми словы учынила, ижъ будучы мне часъ не малый въ стане малженскомъ за Ѳедоромъ Семеновичомъ Лункомъ, мещаниномъ могилевскимъ, и мешкаючы зъ нимъ учстиве, теперешнего часу, зъ навеженя Господа Бога, будучы я невеста хорая, не могучы вжо въ стане малженскомъ за мужомъ своимъ быти и мужу своему болшъ служыти, тогды за такимъ навеженемъ Господа Бога удатися мушу на покуту и быти хочу черницою, съ тыхъ причынъ помененого Ѳедора Семеновича зъ малженства своего вызволяю и волного менывича зъ малженства своего вызволяю и волного чынию вечными часы, ижъ вжо волно ему будетъ женитися и въ стане малженскомъ быти зъ иншою жоною, а я вжо сама о малженство до помененого Ѳедора Семеновича и о никоторую речъ никоторые потребы мети не маю и моцы мети не буду вечными часы.

Которое доброволное очевистое сознане Алены Костевны до книгъ месскихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записано.

Королевская привилегія на цѣхъ сапожниковъ.
Мца Октебра пятого дня, у Понеделокъ.
Upisanie listu na cech szwecki.

Stanąwszy oczewisto szewcy y mieszczanie miasta Mohilewskiego, napierwiey Dzienis Fiedorowicz, cechmistrz, Zdan Osipowicz, Paweł Danilewicz, Artem Łukianowicz, Wasko Jermolinicz, Michałko Łukianowicz, Sopron Pawłowicz, Onisko Sofonowicz, Omielan Matfeiewicz, Fiedor Maleiewicz, Łochwin Safonowicz, Jwan Mickiewicz, Klim Danilewicz, Kuzma Bohdanowicz, Koscia Osipowicz, Ostap Charkowicz, Ontoszko Piotrowicz, Konon Połuiewicz, Lewon Siemionowicz, Jesko Szaszukow, Nikipor Sienkowicz, Kondrat Jakowinicz pokazali przed nami przywiley krola iego msci, im na cech y na bractwo szweckie od iego kr. mosci nadany, y prosili nas, urzędu, abychmy ten przywiley krola iego msci przyiąwszy, do xiąg mieskich wpisac kazali; ktory ten przywiley krola iego msci my z uczciwoscią przyiąwszy y na to wszystko, co w nim iest opisano pozwoliwszy, przeczytawszy, prosbę ich, iako braci swey, przyiąwszy, kazali do xiąg mieskich wpisac, ktory wpisniąc słowo od słowa tak się w sobie ma: Zygmund trzeci z Bożey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmudzkie, mazowieckie, inflantskie, a szwedzki, gotski, wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu by to wiedziec należało, isz za prosbą poddanych naszych, mieszczan a szewcow mohilewskich, imieniem wszystkich innych braciey rzemiosła tego posłanych, mianowicie Żdana Osipowicza, cechmistrza, Pawła Danilowicza, Marcina Łukianowicza, Waska Alezowicza, Michała Łukianowicza, Soprona Pawłowicza, Oniska Sopronowicza; Radzka Safonowicza, Omeliana Matfieiewicza, Dzienisa Mscisławicza, Fiedora Maleiewicza,

Łochwina Saponowicza, Jwana Miskiewicza, ktory cech albo bractwo osobnego rzemiosła swego szewczego w pomienionem mescie Mohilewie, przykładem innych miast y miasteczek w panstwach naszych cechami y bractwy rozmaitemi uprzywileiowanych y nadanycx dla rozmnożenia chwały bożey, dla ozdoby miasta tamecznego y dla lepszego w rzemiesle swoim porządku chcąc miec, do nas uczynioną, abychmy im bractwo albo cech rzemiosła szewczego między niemi zgodnie postanowiony y od urzędu mieskiego tamecznego woytowskiego y radzieckiego przyięty y stwierdzony, osobliwym listem naszym nadali im y stwierdzili; ktore to postanowienie ich takie iest, isz starszy rzemiosła ich, albo cechmistrz, ktory by od nich za zgodą y pozwoleniem wszystkich był obrany, takową moc y władzę miec ma, że mistrz żaden rzemiosła tego nie ma brac roboty od goscia, iedno za wiedomoscią cechmistrza swego; do tego, ktory by mistrz wziął skorę safianową od kogo na robotę, od skory każdey powinien dac do skrynki brackiey pieniędzy pięc; ktory by mistrz ważył się robotę wziąc od goscia bez wiadomosci cechmistrzowey, taki każdy przeswiadczony winy ma zapłacic na urzęd woytowski y radziecki mohilewski grzywnę groszy, a drugą grzywnę groszy do skrzynki brackiey y szewczey; item, żaden mistrz nie ma ucznia, albo towarzysza, bądz to przychodny, bądz tesz w miescie Mohilewskiem urodzony będzie, do rzemiosła tego przyimowac bez wiadomosci cechmistrza, ale każdy takowy uczen, albo towarzysz ma się pierwiey cechmistrzowi opowiedziec; ktory by inaczey uczynił, a nie opowiedziawszy wprzod cechmistrzowi, do mistrza przystał, ma zapłacic winy połgrzywny groszy, ktorych połowica na urzęd woytowski y radziecki mieski, a druga połowica do skrzynki brackiey rzemiosła tego oddana byc ma; item, przyięty towarzysz, albo uczen na to rzemiosło ma napierwiey pokazac list, isz iest z dobrych rodzicow w stanie małzenskim spłodzony; item, uczen, na to rzemiosło przyięty, powinien dac grzywnę, ktorey połowica mistrzowi iego,

a połowica do skrzynki brackiey oddawana byc ma; item, uczen, przyięty na rzemiosło nie ma na nauce trwac u mistrza swego, iedno trzy lata; a iesliby uczen od mistrza swego z nauki ucieckszy zmieszkał cztery niedzieli, rękoima iego, ktory zan ręczył, winy ma położyc grzywne, ktorey iedna połowica mistrzowi iego, a druga połowica do skrzynki brackiey oddana byc ma; item, kiedy by ten że uczen powtorze uciekł od mistrza swego, takowy pierwszę słuzbę swoię y pieniądze za służbę wzięte ma tracic; item, ktory by mistrz skure kupiwszy na rynku rzezac one ważył na odrzeski, takowy od skory każdey takowey do skrzynki brackiey powinien dac połgrosza; item, przyczyniaiąc pożytki do skrzynki brackiey wszyscy zgodnie to postanowili, aby każdy mistrz y towarzysz na rok dał do skrzynki brackiey groszy dwa; item, mistrz mistrzowi w kupowaniu towaru, do rzemiosła tego należącego, także w przedawaniu, iako doma, tak y na rynku, przeszkody żadney czynic nie ma; a ktory by takowy, bądz to mistrz, bądz tesz towarzysz nalazł się y przeswiadczony był, takowy każdy, ilekroc by to czynił, tylekroc pułgrzywny powinien dac, ktorey połowica na urzęd woytowski y radziecki, a połowica do skrzynki brackiey oddana byc ma; item, iesliby się tesz trafiło kupcowi do pomienionego miasta z safianem przyiechac a wazył by się kto kolwiek, bądz to cechowy mistrz, bądz towarzysz, safian w domach zakupowac, niedopusciwszy, aby w rynku przedawany był, taki ma podpadac winy dziesięc złotych polskich, ktorey winy połowica na urząd, a druga połowica do skrzynki brackiey ma byc oddana; item, towarzysz tego rzemiosła, ktory przywędrowawszy skąd, chciał by tego rzemiosła zażywac, nie ma byc przyięty od żadnego mistrza, aż pierwiey trzy grzywny groszy do skrzynki brackiey położy; a kto by takiego zataił, tedy powinien będzie dac grzywnę groszy na urząd woytowski y radziecki, a drygą grzywnę do skrzynki brackiey; item, iesliby towarzysz, przywędrowawszy, znowu przez czas odysc miał, ma mu bractwo tego po-

zwolic, naznaczywszy czas zwruceniasię do roku, ktory iesli by się w tem roku nie wrocił, albo więc zamieszkał, a po wyisciu roku onego wrocił się, tedy tym że obyczaiem, iako y pierwiey, ma grzywnę położyc; item, towarzysz, ktory by wziąwszy robotę, a nie dorobiwszy iey, od mistrza swego swowolnie precz odszedł, a potym by się zwrocił, takowy połgrzywny groszy winy zapłacic będzie powinien, ktorey połowica mistrzowi a połowica do skrzynki brackiey oddana byc ma, oprocz iesliby mistrz, w niedostatku iego, winę tę przepuscic iemu miał; item, mistrz, albo towarzysz tego rzemiosła, ktoremu by cudzy towar do wiernych ręku powierzony y oddany był, a niewiernem się z szkodą onego pokazał, takowy rzemiosła tego używac nie ma; item, kto by się, nie wpisawszy w reiestrach cechowych y nie będąc w tym bractwie, pokątnie kędy w miescie ważył się robic to rzemiosło, takowy kożdy pokątny, bądz mistrz, bądz towarzysz, bądz uczen, przeswiadczony, zapłacic powinien będzie winy dziesięc złotych polskich, ilekroc by się tego ważył, z ktorey winy połowica na urząd woytowski y radziecki, a druga połowica do skrynki brackiey oddana byc ma, a takowemu przeswiadczonemu rzemiosła w miescie Mohilewskiem y na przedmiesciach nie wolno będzie używac; item, uczen, wyszedszy z nauki, ma trzy lata z myta robic; a wyrobiwszy trzy lata, iesliby chciał rzemiosło osobliwie robic, takowy ma się cechmistrzowi opowiedziec y wpisac do cechu, a przy tym do skrzynki brackiey złotych polskich dziesięc powinien dac; a ktory by, nie opowiedziawszy się cechmistrzowi y nie będąc do bractwa przyięty, robotę osobliwie robił, takowy, iako pokątny rzemiesnik, karany byc ma; item ktoryby rzemiesnik tego rzemiosła, tak będąc w cechu, iako y nie będąc, ważył się skory, do rzemiosła ich należące, w iarmarku y w targu przekupowac, takowy, przeswiadczony, ma dac złotych polskich dziesięc, ktorych połowica na urząd, a połowica do skrzynki brackiey oddana byc ma; z ktorych pieniędzy, do skrzynki przychodzacych, cech-

mistrz ze wszystką bracią rzemiosła tego maią miec sukno y swiece na odprawowanie pogrzebow; a cechmistrzowi każdy mistrz y towarysz powinien będzie dac na kożdy rok podwakroc po pułgroszku polskim, to iest, na Boże Narodzenie po połgroszku, a na Wielkanoc po drugim połgroszku; a iesliby się młodszy mistrz, albo towarzysz na starszego też cechu ważył targnąc słowy uszczypliwemi, taki ma dac do skrzynki brackiey groszy trzy polskie y siedzeniem według uważenia cechmistrzowego y braciey ma byc karany, a iesliby ręką, tedy powinien dac złotych polskich dziesięc, na urząd woytowski y radziecki połowica, a do skrzynki brackiey połowica ma byc oddana; item, skrzynka bractwa tego ma byc w schowaniu y w dozorze cechmistrzowem, iako temu, ktoremu w sprawach y porządkach swych bracia rzemiosła tego zwierzaią się. My tedy Zygmunt trzeci, krol, przerzeczoney prosbie pomienionych poddanych naszych, szewcow mohilewskich, iako słuszney, dosyc czyniąc, postanowienie to, albo bractwo, rzemiosła tego we wszystkich kondycyach tem listem naszym umacniamy y stwierdzamy na wieczne czasy, chcąc, aby w tym bractwie y rzemiesle żadnego przenagabania y przeszkody od nikogo nie maiąc, spokoynie rzemiosła swego zażywali, na co dla lepszey wiary y pewnosci list ten ręką naszą podpisalismy y pieczęcio W Xtwa, Litgo zapieczętowac rozkazalismy. Dan w Orszy duia osmego msca Septembra roku panskiego tysiąc szesc set dziewiątego, panowania krolestw naszych polskiego dwudziestego wtorego a szwedskiego szesnastego roku. U tego przywileiu krola iegomosci pieczęc Wiel. Xtwa Litgo maiestatowa przycisniona i podpis ręki pismem łacinskim napisany tymi słowy: Sigismundus Rex; tak że podpis ręki pisarskiey temi słowy: Jan Sokolinski pisarz. Ktory ten przywiley krola iegomosci, za prosbą tych wysz mianowanych szewcow y mieszczan mohilewskich do xiąg mieskich mohilewskich sądowych prawa maydeburskiego iest zapisany.

Постановленіе портныхъ могилевскихъ касательно устройства цѣховаго порядка. Roku tysiąc szesc set dziewiątego mca Oktobra 17 dnia, w Poniedziałek.

Przed Macieiem Suchodolskim, lentwoytem, mohilewskim, a Jwanem Tarasowiczem, Jermołą Onopreiewiczem, burmistrzami, y przed raycami, ławnikami miasta Mohilewskiego, tego roku na sprawach mieskich zasiadaiącymi, stanąwszy oczewisto Fiłou Jakowlewicz, Ahapiey Jsakowicz, Onikiey Sasinowicz, Kondrat Zdanowicz, Charapon Sasinowicz, Kuzma Jwanowicz, Sciępan Kuzminicz, Semion Jsakowicz, Jwan Ławrowicz, Karp Jeskowicz, Jarosz Jaskowicz, mieszczanie y krawcy miasta ieko krol. mosci Mohilowskiego, czynili zeznanie wespołek z inszą bracią swoią, tesz mieszczany y krawcy miasta Mohilewskiego y do wiadomosci urzędowey donosząc, isz tak w wielkim zgromadzeniu miedzy krawcami nie może byc kromia osobliwego porządku miedzy nami zastanowionego, przeto tedy my wszyscy iednostaynie y iednymi głosy zezwoliwszy y czyniąc miedzy sobą porządek y postanowienie dla rozmnożenia rzemiosła naszego krawieckiego, ku większey ozdobie, uczciwosci, dobrey sławie y pomnożenia wszystkiey rzeczy pospolitey, dla wszelakiego porządku, zadzierżaniu y posłuszenstwa, żeby tesz w zgodzie w uczciwosci przystoynie mieszkali, iakoby namnieyszemu z nas w robieniu tego rzemiosła krawieckiego z ubliżeniem nie było, gdysz w każdym zebraniu, zwłaszcza w ktorym siła się ludziey zamyka, okrom głowy y sprawcy, porządek byc nie może, tak iakoby tesz miedzy nami we weszelakiey bogoboynosci pomnożenie brało, i prosili nas urzędu ci krawcy y mieszczanie miasta Mohilewskiego, aby postanowienie ich przez pismo urzędowe utwierdzono y umocnieno było na wieczne czasy . . . z posrzodku siebie obrawszy brata swego, na imie Fiłona Jakowlewicza podali na cechmistrstwo krawieckie, na ktorego wszyscy iednostaynie zezwoliwszy y cechmistrzstwo iemu przez urząd w moc, władnosc y zwierzch-

nosc w tem cechmistrzstwie poruczyli y tem cechmistrzstwem rządzic y sprawowac ma tak, iakoby to było z pożytkiem wszystkiey braci naszey i z pofałą ludzi obcych; ktoremu temu cechmistrzowi naszemu, pomienionemy Fiłonu Jakowlewiczu, daiemy taką moc, aby bez wiadomosci iego żaden mistrz krawiecki nie miał brac roboty od goscia, ale z wiadomoscią cechmistrzową brac ma, a od roboty od goscinev, iesli kto da robic sukno, tedy ma każdy dac do skrzynki bracкiey od każdego porciszcza grosz litewski ieden; a ktory by sie tęgo ważył od goscia robotę wziąc bez wiadomosci cechmistrzowey, tedy każdy takowy, przeswiadczony, winy ma zapłacic na iego mlsc pana woyta mohilewskiego y na urząd mieski dwie grzywny groszey, a drugie dwie grzywny do skrzynki brackiey krawieckiey; a każdy mistrz krawiecki nie ma ucznia, albo pacholika, bądz tuteyszego, albo przychodnia na to rzemiesło przyimowac bez wiadomosci cechmistrowego, ale pierwiey takowy każdy uczen ma cechmistrzowi opowiadac; a ktory by uczen smiał uczynic a przystac do mistrza bez wiadomosci cechmistrzowey, takowy winy ma zapłacic grzywnę groszy na iego mosc pana woyta mohilewskiego y na urząd mieski, a do skrzynki brackiey drugą grzywnę groszy, a przyięty pacholik, albo uczen napierwiey pokazac listy, yż iest z uczciwych rodzicow y z stanu małżenskiego narodzony; a ten uczen, ktory na to rzemiosło przyięty będzie, nie ma byc daley, iedno na trzy lata przyimowany; a iesliby takowy uczen, od mistrza swego z nauki ucieкszy, zmieszkał niedziel cztery, rękoiemniki onego ucznia, ktore się po niem ręczyli, winy maią położyc dwie grzywny groszy, iedna grzywna mistrzowi iego, a druga grzywna do skrzynki brackiey; a iesliby ten że uczen powtorze uciekł tedy ma pierwszą służbę swą y pieniądze za służbę wzięte tracic; do tego, aby pożytek był do skrzynki brackiey, tedysmy ufalili sami na siebie, aby każdy mistrz y towarzysz na każdą niedzielę z siebie dał po groszu polskiemu do skrzynki brackiey; a ieden drugiemu w

robieniu tego rzemiosła naszego krawieckiego w robocie goscinev, oprocz mieszczan tuteyszych mohilewskich przeczkody żadney czynic nie ma; a gdzieby ktorykolwiek z nas, bądz mistrz, abo towarzysz w robieniu rzemiosła naszego krawieckiego ieden drugiemu przeszkodę uczynił, tedy każdy takowy z nas, przeswiadczony, winy ma zapłacic na iego mlsc pana woyta y na urząd mieski dwie grzywny groszey, ktorych połowica do skrzynki brackiey; a gdyby tesz nowy towarzysz skądkolwiek przyszedł y chciał by tego rzemiosła używac, tedy naprzod, okazawszy się urzędowi y za dozwoleniem cechmistrzowem ma robic y w spełnym bractwie z nimi byc, a do skrzynki brackiey ma położyc cztyry grzywny groszey; a kto by takowego człowieka zataił, tedy takowy powinien będzie dac na iego msc pana woyta mohilewskiego y na urząd mieski dwie grzywny groszey, a drugie dwie grzywny groszey do skrzynki bratskiey; a iesli ten towarzysz zas znowu przecz poydzie, ma mu byc bractwo otworzono do roku, ktory iesliby się w tem roku nie wrocił, albo zamieszkał, a potem zas przyszedł, tedy tym że obyczaiem, iako y pierwiey, na iego mlsc pana woyta y na urząd mieski dwie grzywny groszy, a do skrsynki brackiey drugą dwie grzywny groszy ma położyc; tesz każdy iesliby ktory mistrz albo towarzysz tego rzemiosła byli naydzieni y z cudzego dobytku iemu do wiernych rąk ku wybieraniu danego, pożądał y w tem niewiernym był naydzen, takowy kożdy tego rzemiosła przez to używac nie ma byc godnym; a ktoby się tesz nie wpisawszy w reiestr cechmistrzow y pokątnie to rzemiosło by tu w miescie y bez wiadomosci cechmistrzowey robił, tedy każdy takowy, tak mistrz, towarzysz, iako y uczen, y przeswiadczony, winy ma zapłacic, iako pokątny rzemiesnik cztery grzywny groszey, z ktorey połowica na iego msc pana woyta, a połowica do skrzynki brackiey y iuż takowemu przeswiadczonemu tego rzemiosła używac nie maią dopuszczac; tesz każdy uczen, ktory z nauki wynidzie, będący tuteyszy rodzitem y będzie li chciał

sobie osobliwie robic, tedy ma pierwiey cechmistrzowie sie opowiedziec, a do skrzynki brackiey powinien będzie dac połtory grzywny groszey; a gdzie by takowy naydzieny był, isz by bez wiadomosci cechmistrowego y wszystkiego bractwa osobliwie robił, tedy każdy takowy ma byc karan, iako pokątny rzemiesnik; s ktorych pienędzy przychodowych cechmistrz, wespoł ze wszystką bracią maią miec axamit, sukno y swiecy dla pogrzebienia, dla tego s tych pieniędzy, co się do skrzynki brackiey zgromadzi y zbierze, mamy według możnosci naszey, dla ozdoby tego miasta y cechu naszego, zbroi, rusznicy, szabli y wszelakie ochędostwo sprawowac y na te potrzeby obracac, a cechmistrz nasz teraznieyszy y na potem będący y my sami mamy urzędu mieskiego byc posłusznemi y posłuszenstwo wszelakie, co nam rozkazano z urzędu będzie, pełnic, niczym sie nie wymawiaiąc; ktoremu cechmistrzowi naszemu mamy dawac w roku, na każdy rok podwakroc, to iest, na dzien Narodzenia pana Jesusa Chrystusa Syna Bożego, każdy z nas, bądz mistrz abo towarzysz, po połgroszku polskiemu a na Zmartwychwstanie Jesusa Chrystusa Syna Bożego, po drugim połgroszku polskim; a skrzynka tego bractwa dla spełnego chowania pieniędzy cechmistrz teraznieyszy w siebie ma ią chowac, gdysz iemu wszystko zwierzono; y dla lepszey twardosci wszyscy mieszczanie y krawcy wysz mienowani prosili y żądali nas, aby wtych punktach y artykulech było do xiąg naszych zapisano, krom wszelakiego naruszenia praw y swobod pospolitych, na wieczne y nieporuszne czasy, co my, urząd, za żądaniem ich, do xiąg mieskich wpisac kazali.

Бракоразводное дѣло Богдана Лукьяновича съ его женою Улитою. Лета отъ Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ десятого мца Мая осмого дня, у Суботу.

Передъ Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ могилевскимъ, а Иваномъ Тарасовичомъ, бурмистромъ

и передъ райцами, лавникамъ места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыми, ставшы очевисто Улита Семеновна Өедоровичовна, мещанка могилевская, не зъ жадного примушеня, але сама по доброй воли своей, через отца своего рожоного Семена Өедоровича, мещанина оршанского, сознане свое устное и очевистое ку записаню до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учынила, ижъ дей што была есми въ стане малженскомъ за Богданомъ Лукъяновичомъ мещаниномъ могилевскимъ, часъ не малый за нимъ будучы, не догажаючы послугами своими мужу своему, водлугъ пристойности хрестіанское, яко на жону добрую приналежитъ, а бавечы се своволностю своею, которое перестати не могу, про то, съ померкованя людей добрыхъ, то естъ, отца своего рожоного, помененого Семена Өедоровича и прыятелей своихъ кровныхъ, на име Тимоха Шыреевича а Томаша Михайловича, мещанъ его кор. млсти оршанскихъ, и при бытности тежъ инъшыхъ людей добрыхъ, мещанъ могилевскихъ, съ помененымъ Богданомъ Лукъяновичомъ, бывшымъ мужомъ своимъ, угоду есми взяла и зъ малженства его отъ себе вызволила и волного учынила вечными часы, также внесене мое, шаты и платя белое до рукъ моихъ дошло, а особливе зъ выналязку людей добрыхъ, за прозбою моею, мне далъ грошей готовыхъ копъ двадцать чотыри личбы литовское, за все погодилъ и досыть мне учынилъ, съ чого его квитую и волного чыню и черезъ тое до того Богдана Лукъяновича, бывшого мужа своего, вжо сама Улита Семеновна, такъ и отецъ мой, помененый Семенъ Өедоровичъ, и нихто зъ близкихъ кровныхъ, повиноватыхъ моихъ, такъ о малженство, яко и о никоторую иншую речъ, никоторое потребы мети не маемъ и мочи мети не будемъ вечными часы; а гдебыхъ я, Улита Семеновна, пропомневшы доброволное угоды своее, а мела бы его, Богдана Лукъяновича, бывшого мужа своего, о тотъ станъ малженскій и о якуюжъ инъшую речъ до которого колвекъ

вряду и суду позывати и до шкодъ приправовати, тогды маю и буду повинна вины заплатити на его млсть пана войта могилевского сто гривенъ грошей, а на врядъ меский могилевский другую сто гривенъ грошей, а стороне противной шкоды и наклады платити маю и буду повинна, а поплативши вины урядовые и стороне шкоды, предъ се тая угода наша въ кождого вряду при зуполной моцы вечными часы зостати маетъ; тутъ же очевисто будучы передъ нами, урядомъ, Богданъ Лукъяновичъ, мещанинъ могилевский, сознане свое до книгъ меских тыми словы учынилъ: ижъ дей што была за мною у стане малженскомъ Улита Семеновна, которая дей, жывучы у томъ стане малженскомъ зо мною презъ часъ немалый, не учстиве и не статечне се справовала, не такъ, яко иншые жоны учстивые заховуютъ се, по которой той жоне своей видечы дей я, же она, жывучы зо мною, учстиве и статечне мешкать не могъла, дознавшы явне вшетеченство ее колкокроть, за прозбою ее, жоны своее бывшое и за прозбою тежъ отца ее рожоного, Семена Өедоровича, и иншыхъ людей добрыхъ, на той справе будучыхъ, мещанъ его кор. млсти оршанскихъ, приятелей ее кровныхъ, ее, жону свою бывшую, Улиту Семеновну, отъ себе съ того стану малженского вызволиломъ и волную учынилом, до которое Улиты Семеновны вжо я самъ и нихто зъ близкихъ и кровныхъ а повиноватыхъ моихъ о тотъ станъ малженский и о никоторую иншую речъ никоторое потребы мети не маю вечными часы, подъ зарукою вышей менованою. Которое доброволное а очевистое сознане Улиты Семеновны, черезъ отца ее, Семена Өедоровича, учыненое, такъ и сознане Богдана Лукъяновича до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записано.

Судебное опредѣленіе по бракоразводному дѣлу Богдана Лукъяновича съ его женою Улитою.

Ставшы очевисто Богданъ Лукъяновичъ, мещанинъ могилевский, показалъ передъ нами листъ велебного Гедеона Брольницкого, архиепископа полоцкого, владыки витебского и мстиславского о вызволене его зъ малженства зъ жоною его Улитою Сморщковною писаный, который тотъ, Богданъ Лукъяновичъ, просилъ насъ вряду, абы тотъ листъ былъ до книгъ меских уписаный, тогды мы врядъ того листу огледавшы и подостатку вычытавшы, за прозбою того Богдана Лукъяновича, до книгъ меских уписати есмо казали, который уписуючы слово отъ слова, такъ ся въ собе маетъ: зъ воли божое, Гедеонъ Брольницкий, архиепископъ полоцкий, владыка витебский и мъстиславский, постановившысе очевисто передъ нами и судомъ нашымъ духовнымъ а крилошаны собору нашого полоцкого мещанинъ места господарского могилевского, на имя, Богданъ Лукъяновичъ, жаловалъ намъ и праву нашому духовному на жону свою законную и венчалную, на имя, на Улиту Сморщковну, о томъ, ижъ дей тая жона моя, набравшы ся своее воли, вжо не пооднокроть, препомневшы боязни божое и срокгости права посполитого, а не маючы взглядъ на встыдъ людский и на присегу свою, которую мне, яко малжонку своему, идучы за мене въ станъ светый малженский, вчынила, тогды дей, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ десятомъ мца Марца двадцать второго дня, подъ часомъ бытности люду казацкого запорожского у месте Могилевскомъ и въ мене, въ дому моемъ, будучыхъ, зъ ними, передъ очыма моими, грехъ навстыдливый, чужолоство, жона моя чынила, которая шкодъ не мало мне не пооднокроть почынившы, и теперъ штокольвекъ было маетности, всю забравшы, съ тыми жъ казаками запорозкими отъ мене втекла и, до убозства мене приведшы, еще на то и пофалку о небезпечность здоровя моего передъ врядомъ, то естъ енераломъ его кор. мсти дворнымъ повету оршанского, на то мне приданого, Матысомъ Елозою, мца Марца осмънадцатого дня, также въ дому моемъ вчынила передъ тыми жъ козаками, которые зъ нею у дому моемъ тотъ невстыдливый вчынокъ, чужолоство, чынили, то естъ, передъ

Мишъкомъ Коршунцомъ и иншыми товарышами его, мовечы тыми словы: ведай дей о томъ, Богдане, подворнику нашъ, ижъ дей жона твоя Улита зъ нами уставичне тутъ, въ дому твоемъ, блудъ и чужолоство чынила и съ тымъ дала се намъ слышеть, ижъ она, маетность твою всю забравшы, ма тежъ зъ нами отъсель пойти; где жъ дей я тые слова тыхъ козаковъ, што есми и самъ тую жону свою зосталъ съ козаками блудъ делаючи, которая заразъ съ тыми козаками въехала до Москвы, въ небытности на тотъ часъ мене самого въ дому моемъ, што дей есми то вознымъ осветчылъ и оповедалъ, которое видене и слышене свое енералъ на враде оршанскомъ до книгъ кгродскихъ оршанскихъ созналъ и того сознаня возного выписъ у суду нашого духовного покладалъ, подъ датою року тисеча шесть сотъ десятого мца Марца двадцать второго дня; до того покладалъ передъ нами въ той же справе о таковый же невстыдливый вчынокъ тое жъ жоны своее Улиты, выданый съ книгъ кгродскихъ оршанскихъ, подъ датою року тисеча шесть сотъ девятого мца Апреля осмого дня, у Середу, покладалъ тежъ передъ нами выписъ, выданый съ книгъ кгродскихъ оршанскихъ, датою року тисеча шесть сотъ осмого мца Мая девятого дня, покладалъ тежъ тотъ Богданъ передъ нами выписъ четвертый съ того жъ вряду оршанского, въ той же справе, подъ датою року тисеча шесть сотъ осмого Мая семнадцатого дня, пятый тежъ выписъ покладалъ передъ нами съ того жъ вряду оршанского и въ той же жалобе своей стороны жоны его, подъ датою року тисеча шесть сотъ осмого мца Мая петнадцатого дня; къ тому тежъ покладалъ выписъ шостый съ книгъ меских места Могилевского, подъ датою року тисеча шесть сотъ десятого мца Марца осмнадцатого дня, въ той же жалобе своей, и по вычытаню передъ нами всихъ тыхъ выписовъ просилъ насъ тотъ Богданъ Лукъяновичъ, абы есмо жалобы его выслухавшы и съ тыхъ выписовъ, передъ нами покладаныхъ и чытаныхъ зрозумевшы, водле права

нашого духовного одъ тое жоны его, за таковый ее вчынокъ злостивый и Богу противный чужолоство, волного зъ малженства вчынившы, другую жону ему у малженство позволили взяти; то пакъ мы судъ духовный, зрозумевшы такъ зъ жалобы устное того Богдана Лукъяновича также и зъ выписовъ на врядe зъ жалобы его показаное, ижъ тая жона его Улита Сморщковна таковый злый вчынокъ не пооднокроть, для своволности своее отъ малжонка своего законного тотъ грехъ блудный зъ себе показовала и за дознанемъ певнымъ его самого, мужа ее, она жъ сама знаючы се въ томъ греху быти винная, присегою своею телесною то была стверъдила, ижъ таковото учынку блудного не мела допускать ся отъ малъжонка своего до жывота своего, которой присезе за се до таковото жъ злостивого учынку допустилась, што сами козаки запорозскіе передъ енераломъ призвали, ижъ зъ ними таковый злый учынокъ, грехъ блудный, чужолоство пополнила и заразъ зъ ними зъ места Могилевского до Москвы потаемъне, забравшы всю маетность его, отъ него утекла, для чого слушне, водле евангелія святое и права духовного тотъ Богданъ отъ тое жоны своее Улиты, своволное, злостивое, которая станъ светобливый малженскій про своволность свою чыномъ блуднымъ, чужолозствомъ, осквернила и осплюгавила, воленъ зъ малженства отъ нее слушъне быти маетъ; а што се дотычетъ шкодъ, которые ему, яко малжонку своему тая жона его почынила, о то его съ тою жоною, если онъ похочетъ, где колвекъ ее може потрафитъ, до належного права мы, судъ духовный отсылаемъ, кгдыжъ не отъ него самого, але съ тое жоны его вчынокъ чужоложный явне быти се показалъ, а его самого, где собе у малъженство сталое любъ панну, або невесту вподобаетъ, въ томъ мы ему, яко судъ духовный волность даемъ и благославяемъ, если не може, яко чловекъ въ летехъ не подешлыхъ, для греху телесного, въ чыстости жывотъ свой ховати, тогды то нехай на воли его будетъ; толкожъ онъ самъ обовезалъ се

намъ отъ подания ему сего листу нашого до Рождества Христова у малженьство светое не вступовати, которое свято будетъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ десятомъ, и на то есмо ему дали сесь листъ нашъ благословеный подъ нашою печатю и съ подписомъ руки нашое. Писанъ въ Полоцку, лета отъ Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ десятого мца Марца двадцать четвертого дня. Въ того листу печать владыки полоцкого притиснена естъ, а подписъ руки подписана тыми словы: Гедіонъ Брольницкій архіепископъ полоцкій рукою Который тотъ листъ архіепископа полоцкого, за прозбою Богдана Лукъяновича, до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записанъ.

Квитанціонный документъ, выданный прихожанами соборной спасской церкви церковнымъ старостамъ. Мца Юня девятого дня, у Середу.

Ставшы очевисто славутные панъ Өедоръ Свиридовичъ а панъ Василій Якимовичъ, бурмистры, а учъстивые Ермола Михайловичъ, Ониско Исаковичъ, Карпъ Ивановичъ, райцы, Радко Ивановичъ, Петръ Михайловичъ, Никипоръ Козановскій, Дашко Василевичъ, Иванъ Месоедъ, Хилимонъ Самовиковъ, Жданъ Гришановъ, Өедоръ Карповичъ, Өедоръ Стасевичъ, Наумъ Радковичъ, Агапонъ Микитиничъ, мещане могилевскіе, зъ иншыми товарышами своими, парафіяны церкви головное светого великого Спаса, сами отъ себе и именемъ всихъ парафіянъ церкви соборное светого великого Спаса, сознане свое устное и очевистое ку записаню до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учынили, ижъ што есмо вси згодне обрали были съ посродку себе на шафоване пенези до церкви великого светого Спаса братю нашую, учъстивыхъ пана Өанаса Яковлевича бурмистра а пана Исая Ивановича и пана Өедора Оверковича, радецъ, въ року прошломъ тисеча шесть сотъ четвертомъ мца Апреля десятого дня, которые были шафарми пенезей церкви головное соборное великого светого Спаса ажъ до року теперъ идучого тисеча шесть сотъ десятого мца Іюля девятого дня, которые дей помененые шафари зъ вшелякихъ приходовъ тое церкви светого великого Спаса также и росходовъ, на потребы церковные выданыхъ чынечы передъ нами личбу, показали на реестрахъ своихъ приходовъ сумою копъ двесте осмдесятъ чотыры копы и грошей трынадцать и пенезей чотыры; на росходе тыхъ пенезей показали, ижъ выдали на потребы церковные сумою копъ осмдесятъ и осмъ гроши, решты пры нихъ зостало копъ сто деветдесятъ шесть, грошей трынадцать и пенезей чотыри, которое шафоване тыхъ помененыхъ шафаровъ церкви светого великого Спаса мы вси одностайне отъ нихъ завдячно принявшы, съ того всего, такъ приходу, яко и росходу и зъ учиненя достаточное личбы помененыхъ шафаровъ сознанемъ и квитомъ нашымъ квитуемъ и волныхъ чынимъ вечными часы такъ, ижъ вжо мы сами и нихто съ товарышовъ нашыхъ старшыхъ и молодшыхъ парафіянъ до помененыхъ персонъ шафаровъ, до пана Офанаса Яковлевича, бурмистра, пана Исаія Ивановича а пана Өедора Оверковича, радецъ, о тое шафоване за вси лета вышей описаные и о никоторую иншую речъ никоторое потребы мети не маемъ вечными часы; а што се зостало решты, сто деветьдесятъ шесть копъ, грошы тринадцать и пенези чотыри, тогды мы вси одъ помененыхъ особъ шафаровъ прошлыхъ летъ взявшы, на рокъ пришлый шафаромъ теперешнимъ, отъ насъ згодне обранымъ, учъстивымъ Пантелею Андреевичу а Микуле Яцковичу до шафованя на потребы церковные до рукъ ихъ отдали. Которое доброволное а очевистое сознане вышей помененыхъ персонъ, учыненое самихъ отъ себе и именемъ всихъ парафіянъ церкви головное светого великого Спаса до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записано.

Постановленіе магистрата могилевского относительно назначенія выборныхъ. Roku tysiąc szesc set dziesiątego mca Jula dwudziestego wtorego dnia.

Postanowiwszy się oczewisto w ratuszu miasta iego kr. msci Mohilowskiego przede mną Jaroszem Wołłowiczom podskarbim ziemskim y Pisarzem Wo. Xa. Litgo, dzierżawcn rudnickim, starostą upitskim, woytem mohilewskim, a przy mnie była wszystka rada, burmistrze, rayce, ławnicy miasta Mohilowskiego rokow przeszłych, dwanascie człowieka z pospoltwa obrane y przywileiem iego kr. msci uprzywileiowane do zawiedywania wszelakich spraw mieskich przy radzie mieskiey, a przy nich setniki a dziesiątniki y wszystko pospolstwo miasta Mohilowskiego, ktorych prze wielosc trudno zliczcyc było, opowiedzieli to y do mnie w te słowa mowili, yż, mosciwy panie woycie, iest takie zastanowienie między wszmcią a między radą a nami, isz na swięto Swiętych Rozesłancow obmieniamy radę mieską, iedni chodzą, a drugich obieramy, a nizli radę mieską obieramy, pierwiey my, lud pospolity, według prawa y przywileiow naszych, dwonastą człowiekow sposrzodku siebie, ludu pospolitego, do zawiedywania wszelakich spraw mieyskich przy radzie mieskiey, ktorych kiedy obieriemy. po wykonaniu przysięgi swoiey, ci dwunascie człowieka, od nas obrani, obieraią radę mieyską, pospole z radą mieyską, czego probuiąc pokładali przede mną kopią s przywileiow krola iego msci teraznieyszego Zygmynta trzeciego potwierdzenia zastanowienia y ufały ich pod datą roku tysiąc szesc set dziewiątego mca Lutego pierszego dnia, w ktorym wszystkie perografy w tym przywileiu ich przeczytane, zrozumiawszy, stawili przede mną y przed radą mieską, obrawszy zgodnie między sobą s ludu pospolitego dwunastu człowieka, mianowicie: Kuzmę Sawinicza, Owtucha Jwanowicza, Tomasza Woyciechowicza, Jacka Awramowicza, Andrzeia Hawryłowicza, Sienka Sciepanowicza, Fiedora Bussakowicza, Andrzeia Chodoraiewicza, Hawryłę Chominicza, Semiona Małaszkowicza, Sciepana Jewłanowicza, Hryszka Parfienowicza, na ktorych dwunastu człowieka rada mieska pozwoliła, i, zgodnie ich obrawszy, przysięgę przede mną na pospolstwo wykonali, a po wykonaniu przysięgi wszyscy setnicy dziesiątnicy y wszystko pospolstwo dali tym dwunastu człowiekom, imiony wysz opisanemi, wszelaką moc, według przywileiu krola iego msci, do zawiedywania wszelakich spraw mieskich y do obierania rady mieskiey, isz cokolwiek ci dwanascie człowieka z radą mieską ufalą y postanowią, to wszystko wypełniac y za mocno chowac maią wiecznymi czasy; a po przysiędze swoiey y za daniem takiey mocy od setnikow y dziesiętnikow y wszystkiego pospolstwa miasta Mohilowskiego, rada mieska s tymi dwunasta człowieka, osoby wyszey mianowanemi, według praw y przywileiu swego, obrali zgodnie na rok teraznieyszy tysiąc szesc set dziesiąty radę mieską uczciwych pana Wasilla Jakimowicza a pana Jacka Kononowicza, burmistrzow, a pana Sofona Lewonowicza, pana Pawła Owfierowicza, a pana Kiriła Siemienowicza, raycami, pana Jana Michayłowicza, a pana Sawę Łukianowicza, a pana Michayła Hrehorowicza, a pana Cimofieia Zielenkiewicza ławnikow, do odprawowania sądow y wszelakich spraw mieyskich, obiecuiąc y szlubuiąc im we wszystkim posłuszenstwo pełnic, buntow y sedycyey nie czynic, ... iesliby tego potrzeba pokazywała na potrzebę mieską, z nimi spolnie uchwalac y wydawac rozkazac, ni w czem ich, iako starszych swych, w każdey potrzebie nie wydawac, pod przysięgą swą, na urząd swoy uczynioną; y tak rada mieska, osoby wzwysz mianowane, będąc zgodnie obranemi od rady mieskiey s tymi dwunastą człowieka obranymi mieysca swoie zasiedli, gdzie zaraz rada roku przeszłego, pan Jwan Tarasowicz, pan Jermoła Onopreiewicz s colegami swemi, raycami, ławnikami, pieczęci dwie mieskie, iednę wielką, a drugą małą y klucze do skrzyni mieskiey y xięgi mieskie, skrzynkę mieskę ze wszystkiemi sprawami mieskiemi do rąk rady mieyskiey nowozasadzoney oddali.

Za tem pomienieni panowie byrmistrze, rayce, ławnicy, zasiedli na mieyscach swych, domawiali się przede mną tego, aby prowenta mieyskie wszystkie wcałosci do rąk szafarow, ktorzy będą obrani na ten rok wcale byli oddani, na co rada roku przeszłego powiedzieli, isz wcałosci są y nienaruszone zdaią.

Do tego domowiali się cisz panowie burmistrzowie, rayce, ławnicy, isz rada mieska, burmistrowie, rayce roku przeszłego nie mało się, za sprawowanie roku swego, na potrzebę mieską zadłużyli, o ktorym długu niechcąc wiedziec, ale, aby ci, ktorzy się zadłużyli, sami się wypłacili. Ja tedy, widząc rzecz słuszną, od płacenia tych długow radę roku teraznieyszego wolnych czynie, z dokładem tego, że rada roku przeszłego . . . , ktory ufalony iest po dwa potroyne, s prętow wybrac maią y tym, co winni zostali zapłacic maią, nie zaciągaiąc y żadnego zatrudnienia wtem nie czyniąc radzie teraznieyszey, do czego sie tylko urząd teraznieyszy przyczynic y sług mieskich do wybierania tego miotu przydawac maią.

Do tego domawiali się cisz panowie burmistrzowie, rayce, ławnicy, rada roku teraznieyszego, isz iest list krola iego msci na to, aby rada mieska mohilewska y s pospolstwa obrani, dnia czwartkowego, dla porady w sprawach mieskich, się schadzali, pod winą szescią groszy; ktory by był niedbały a dnia czwartkowego, tak z rady mieskiey, iako y s pospolstwa obrani, nie przybył, aby do skrzynki mieskiey takowy kożdy zapłacił; a isz na tę winę nic nie dbaią tak rada mieska, iako y s pospolstwa obrani, także sotnicy, kiedy im do ratusza zakażą, schodzic sie nie chcą, domawiali się u mnie, aby to im dekretem swym na przyszłe czasy stwierdził; widząc ia tedy w tym rzecz słuszną, namowiwszy się ze wszystką radą mieską starą y teraznieyszą y s pospolstwa obranemi, zastanowili y ufalilismy zgodnie, aby każdy, tak z rady starey y teraznieyszey, także s pospolstwa obrani y setniki każdego dnia czwartkowego, a osobliwie, kiedy potrzeba pokaże, kiedy cedułki od urzędu po nich rozeszlą, aby

do ratusza przychodzili y spolnie w sprawach mieskich radzili, konczyli y zawierali; a ktory by taki był nieposłuszny y uporny a z rady mieskiey, tak starey, iako y teraznieyszey, tak że s pospolstwa obrani y setniki dnia czwartkowego, według powinnosci swey, a osobliwie za kwitkiem, kiedy mu go dadzą, do ratusza nie przybył, takowy każdy nieposłuszny y uporny ma y będzie powinien dac do skrzynki mieyskiey kopę groszy litowskich, ktora na takim nieposłusznym każdym bez żadnego miłosierdzia odprawiona byc ma za każdy dzien, ktorego by dnia czwartkowego do ratuszs nie przybył, abo o sobie wiadomosci nie dał; na sądy tesz do ratusza maią się schodzic rano, a siedziec, według Porządku Prawa Maydeburskiego, do południa; a kto rano nie przyidzie, w niestannym ma zdawan bydz. Ktora ta sprawa y to postanowienie moie, z radą mieską uczynioną, dla przyszłych czasow kazac do xiąg pisarzu mieskiemu zapisac, na co, dla lepszey wiary y ten extrakt moy, s pieczęcią moią y s podpisem ręki mey, s pieczęcią mieską y s podpisem ręki pisarza mieskiego radzie mieskiey teraznieyszey dałem. Działo się w Mohilewie, roku, msca y dnia wyszeymianowanego.

Смертный приговоръ Ивану Харковичу, Никитѣ Милкевичу, Гаврилѣ Ивановичу, Михайлу Чоботарю и Лавору Михайловичу за нарушеніе общественнаго спокойствія въ городѣ. Roku tysiąc szesc set dziesiątego mca Jula dwudziestego trzeciego dnia.

Przede mną Jaroszem Wołłowiczom, podskarbim ziemskim y pisarzem Wo. Xa. Litgo, ciwunem poiurskim, starostą upitskim, dzierżawcą rudnickim, woytem mohilewskim, y przed Wasilem Jakimowiczem a Jackiem Kononowiczem, burmistrzami, także raycami y ławnikami, na ten rok zasiadaiącemi, postanowiwszy się oczewisto sławetni Jwan Tarasowicz y Jermoła Onopreiewicz, burmistrze, z kollegami swemi, raycami y ławnikami roku przeszłego, ociążliwie żałowali na

Jwana Charkowicza, Mikitę Milkowicza, Maxima Talbysza, Hawryła Jwanowicza, Michała Czobotara, Ławora Michayłowicza y Jsaia Szczęsnego o bunty y wzruszenie pokoiu pospolitego w miescie krola iego mosci Mohilewskim; na roku tedy dzisieyszym s tegoż pozwania przypadłym, gdy strony obiedwie oczewiscie stanowiły się y powodowa o bunty, rozruchy, zamieszania y zruszenie pokoiu pospolitego w miescie krola iego mosci Mohilewskim przez pomieniony osoby skarżyła się y protestacye o rzeczy niżey opisane, tak na urzędzie grodskim orszanskim, iako y w zamku mohilewskim poczynione, pokładała a przy nich y do przysiężenia się brała; a pozwani oczewiscie y przez umocowanego swego, uczciwego Gabryela Mielkiwicza sobie do tey sprawy ode mnie urzędownie przydanego, do tego się wszystkiego nie znali y na odwod sie przez przysięgę brali, lecz ia niechcąc nieskwapliwie skazowac w tey sprawie, a chcąc się dostateczniey wywiedziec te wszystkie rzeczy, o ktore obwinieni pozwani byli, na strutinium y inquisitią, podałem, rozkazawszy stronie oboiey, iako powodowey, tak że pozwaney po dwunastu człowieka ludzi wiary godnych s posrodku siebie na zeznanie poiedynkiem wystawic, na ktorego zeznania ich przesłuchania z ramenia swego użyłem y naznaczyłem iego msci pana Jana Gumowskiego, pana Macieia Suchodolskiego, lentwoyta mohilewskiego, pana Mikołaia Żuka, pisarza mego woytowskiego, Jacka Kononowicza, burmistrza a Pawła Onopreiowicza y Kiryła Siemienowicza raycow mohilewskich teraznieyszych, ktorzy inquisitorowie wyszey mianowani maią y powinni będą dnia dwudziestego czwartego tego msca Juli z swiadkow przez strony obiedwie postawionych pod przysięgą w tey wszystkiey sprawie y iey okolicznosciach wywiedziec sie y wysłuchac y cokolwiek . . . . y zapieczętowawszy, mnie na pismie, na dzien dwudziesty siodmy tegosz miesiąca do sądu podac y odniesc, zachowuiąc na ten że dzien storonam obudwum ku słuchaniu sentencyey rok za wity.

Roku tysiąc szescsetnego dziesiątego mca Julii dwudziestego siodmego dnia.

Na roku tedy dzisieyszym z inqnisitiey z odkładu mego przypadaiącym, gdy była ta inquisitia podana, a potym sądownie otworzona y odpieczętowana y uwiasnie czytana y stronie obiedwie przez controwersyą swą ponowili y na dekret moy przypuscili; ia tedy, isz się to iasnie tak z protestacyey, iako s inquisitiey pokazuie, że ci obwinieni bunty stroili, człowieka pospolitego od posłuszenstwa urzędowi odwodzili, miotow, składow y uchwałek urzędowych dawac zakazywali, pochwałki na utząd y zwierzchnosc czynili, we dzwonek na gwałt na radę dzwonili y gwałtu wołali y na nie się słowy targali, na ratusz z tumultem nachodzili y drwi do niego gwałtownie wyłamali y temi y inszemi sposobami pokoy pospolity wzruszali, ktore rzeczy y sami z ich strony swiadkowie na nie zeznawaią, przez to przychylaiąc sie do prawa maydeburskiego, ktore takowych buntownikow gardlem karac każe, naradziwszy się ze wszystką radą w gaynym sądzie, pięci osob z obwinionych, mianowicie Jwana Charkowicza, Milutę Milkowicza, Hawryłę Jwanowicza, Michała Czobotara y Ławora Michayłowicza winnymi bydz tych wyszey mianowanych występkow uznawamy y tych wyszey mianowanych osob strona powodowa samo siodma we czwartek blizko przyszły, to iest dnia dwudziestego dziewiątego tegosz msca Jula, aby poprzysięgła w tym, o co im winę daią; pokazuią y po przysiędze, ma byc z nich executia, według prawa uczyniona y na gardle maią byc skazani, to iest, maią byc scięci, a dobra ich wszystkie, ruchome y nieruchome, do dispositiey iego krol. mosci y skarbu Wo. Xa. Litgo przypadac maią; a co się tknie Maxima Talbysza, isz tesz ten był pomocnikiem tych buntow y mioty, od zwierzchnosci nie uchwalone wybierał, iednak isz więcey sie winnym bydz z inquisitiey pokazuie, także y Jsaia Szczesnego, ktory s pospolstwa rozkazania obwinionych, gdy w wiezieniu ratusznym siedzieli, w nocy na straż kopił y gromadził, wskazuie,

aby ci dwa, od tego czasu zasiadszy, zaraz niedziel dwanascie zupełnie siedzieli w turmie, a tem czasem maią dobra swe wszystkie, ruchome y nie ruchome, iesli iakie w miescie Mohilewskim maią, rosprzedac y zgoła się z miasta ze wszystkim wyniesc, a po wysiedzeniu dwunasty niedziel maią byc u pręgierza mieskiego bici rozgami, a potym z miasta wyswieceni a napotym wiecznymi czasy nie maią do miasta wracac ani w nim bywac y owszem bliżey mil trzydziestu nakrąg, pod utraceniem gardła, gdy by byli przez kogo kolwiek przysięgnieni y poimani, bywac y przemieszkiwac nie maią, o co ichmc panow obywatelow Wo. Xa. Litgo, także ziemskich, iako y mieskich stanow, aby ich, iako buntownikow y złoczyncow, nikt w okręgu mil trzydziescie nie przechowywał y nie przyimował, miasto starac sie y prosic będzie; a z drugiemi wszystkiemi, ktorzy są tych że występkow uczęsnikami y pomocnikami, także y s temi, ktorzy dwudziestego trzeciego Julii, przy bytnosci moiey na sądach w ratuezu siedzącego, tumult uczyniwszy w ratuszu, na gwałt wołali u we dzwonek dzwonili także y sług moich szarpali, wolne prawo, sobie y komu będzie należało zostawuię; od ktorego dekretu strona pozwana do iego krol. mosci apellowac chciała, prosząc, abym im tey apellacyi dopuscił, a nadto przez wyszey mianowanego umocowanego swego temi słowy powiedziała, isz cosmykolwiek czynili, tosmy za wiadomoscią y rozkazaniem miru wszystkiego czynili; ia tedy y to wziąłem sobie na deliberatią y rozmyszlenie do dnia dwudziestego dziewiątego msca Julli, iesli ta apellacya ma byc dopuszczona, abo nie, pod tąsz mocą; a powod, ysz od rzeczy krwawey apellacya nie idzie—prawami pokazywała y dowodziła.

Roku tysiąc szescsetnego dziesiątego mca Juli dwudziestego dziewiątego dnia.

Na roku dzisieyszym z deliberatiey y dekretu mego wyszey mianowanego przypadłym, strona powodowa, będąc przez mię o krzywoprzysięstwo napomniana,

gdy się do przysięgi brała, strona pozwana znowu się apellacyey domagała, lecz ia, bacząc to, isz rzecz krwawa idzie, a co większa, isz się na blizko przyszłym roku pozwani, przez umocowanego swego do tego o co im strona winę daie przyznali, apellacyey tey, iako przeciwku prawa y niesłuszney, nie dopusciłem, a za tym do executiey przystąpic rozkazałem; strona tedy powodowa, z siedmią swiadkow, na imię: Jwanem Tarasowiczem, Jermołą Onopreiowiczem, Wasilem Ophanasowiczem, Hilliem Jwanowiczem, Michayłem Chominiczem, Nikiporem Dziemientiewiczem, Onikiiem Jermoliniczem, przy bytnosci Jwana Charkowicza Mikity Milkowicza, Hawryły Jwanowicza, Michała Czobotara, Ławora Michayłowicza, Maxima Talbysza y Jsaia Szczęsnego, przed sądem moim stoiących, przysięgli w te słowa: my, Jwan Tarasowicz, Jermoła Onopreiowicz, Wasiley Ofanasowicz, Chilko Jwanowicz, Michayło Chominicz, Nikipor Dziemienciewicz, Onikiey Jermolinicz przysięgamy panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy iedynemu, isz Jwan Charkowicz, Mikita Milkowicz, Hawryła Jwanowicz, Michał Czebotarz y Ławor Michayłowicz są wtym winni, w czym im rada winę daie, że bunty y rozruchy w miescie, wzruszaiąc pokoy pospolity, stroili, mioty, nie uchwalone od urzędu, wybierali, człowieka pospolitego od posłuszenstwa urzędom odwodzili, na ratusz gwałtownie nachodzili y wrota do niego wyłamowali, na gwałt na urząd dzwonili y wołali y radę potopic grozili się y insze excessy y występki, o ktore strona powodowa na nie skarży, popełnili, za co na gardle karani byc, podług dekretu, zasłużyli; a Maxim Talbysz, że też był pomocnikiem tych buntow y Jsay Szczęsny, tedy i ci są winni karania, w dekrecie opisanego, y na to isz sprawiedliwie przysięgamy, tak nam panie Boże pomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy—panie Boże nas ubiy na duszy i na ciele. Po takowey tedy ich przysiędze, z tych piąci osob, Jwana Charkowicza, Mikity Milkowicza, Hawryły Jwanowicza, Michayła Czobotora y Ławora Michayłowicza executia, według wyszmiano-

wanego dekretu mego iest uczyniona y są, podług zwyczaiu scięci y na dardle skarani.

Квитанціонный документъ, выданный городскимъ приходорасходчикамъ, за 1609 годъ. Року тисеча шесть сотъ десятого мца Юля двадцатъ девятого дня. Квитацыя.

Мы, Василей Якимовичъ, Яцко Кононовичъ, бурмистры, Софонъ Левоновичъ, Кирило Семеновичъ, Павелъ Овферовичъ, райцы, Сава Лукъяновичъ, Янъ Михайловичъ, Михайло Григоревичъ а Тимоѳей Зенковичъ, лавники, року теперешнего тисеча шесть сотъ десятого, отъ свята Светыхъ Розесланцовъ, въ року теперешънемъ шесть сотъ десятомъ на справы мескіе обраные, а при раде теперешъней мы, рада старая, а при раде старой и новой мы, дванадцать чоловека съ посполъства, на рокъ теперешъный обраные до завядываня всякихъ приходовъ и розходовъ меских, Кузма Савиничъ, Овътухъ Ивановичъ, Томашъ Войтеховичъ, Яцко Аврамовичъ, Анъдрей Гаврыловичъ, Сенъко Степановичъ, Ѳедоръ Бушаковичъ, Андрей Ходоровичъ, Гаврила Хоминичъ, Семенъ Малашковичъ, Степанъ Евълановичъ, Гришко Парфеновичъ, а при тыхъ дванадцать чоловековъ съ посполства обраныхъ, мы, сотники, на рокъ теперешъный обраные, ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ квитацыи нашое, ижъ што въ року прошломъ тисеча шесть сотъ девятомъ, почавшы отъ свята Светыхъ Розесланъцовъ до року теперешънего тисеча шесть сотъ десятого, до таковаго жъ свята светыхъ Розесланцовъ, обрани были до шафованя всякихъ приходовъ и розходовъ мескихъ особъ чотыри, то есть, зъ рады меское, учъстивые панъ Василей Ѳеанасовичъ а панъ Богданъ Игнановичъ, райцы, зъ рады, а Кузма Ивановичъ а Яско Есковичъ, съ посполства, обраныхъ до приходовъ и росхсдовъ мескихъ на рокъ целый, которые поменсные персоны, кгды рокъ справованя ихъ вышолъ, а на местцо ихъ инъшихъ чотырохъ чоловековъ, зъ рады меское двухъ, а дванад-

цати чоловековъ съ посполства обраныхъ, двухъ, то естъ, учъстивого пана Кирила Семеновича а пана Павла Овферовича, радецъ, а зъ дванадцатъ чоловека, съ посполства обраныхъ, двухъ: Овтуха Ивановича а Ѳедора Бушаковича, до приходовъ и розходовъ мескихъ на рокъ целый обравшы, вси пожытки мескіе до справованя тыхъ шафаровъ мескихъ отдавшы, а сами тые помененые шафары мескіе за рокъ справованя своего съ приходовъ и росходовъ мескихъ передъ нами, радою мескою, и передъ нами, дванадцатма чоловека, съ посполства обраными личьбу скуточъную и досконалую учынили, показали на реестре, што взяли до рукъ своихъ пенезей за вагу мескую и зъ иныхъ провентовъ мескихъ, также што метовъ черезъ сотниковъ брано зъ домовъ мескихъ на потребу мескую, а отъ сотниковъ до рукъ своихъ брали, меновите, напродъ, до рукъ своихъ взяли за вагу мескую копъ двесте и пятнадцать копъ грошей личбы литовское, за порадное, полоќотщыны и куницы взяли копъ сорокъ одну и грошей тридцать, за постригалню взяли копъ двадцать и чотыры копы грошей, зъ гостиного дому взяли копъ пятнадцать личбы литовское, съ коморъ мескихъ взяли копъ шестдесятъ и пять копъ грошей личбы литовское меду пресного меского у Пашка Сапроновича взяли, за копъ шесть грошей, решты отъ шафаровъ, въ року прошломъ шесть сотъ девятомъ будучихъ, отъ Артема Офанасовича и отъ Власа Андреевича взяли до рукъ своихъ копъ двесте и семдесятъ пять копъ и грошей двадцать два, отъ светлочки, што Давыдъ болверъ мешкалъ, взяли копу одну и грошей сорокъ два, отъ Кости Харковича а отъ Авхима Пантелеевича, што съ коморъ брали по золотому одному, взяли до рукъ своихъ копъ осемдесятъ пять и грошей дванадцать, отъ пана Онисима Исаковича, отъ пана Василя Якимовича, отъ Богдана Скарботы грошей цыншовыхъ, што брали цыншъ въ року прошломъ шесть сотъ третимъ, тыхъ грошей взяли до рукъ своихъ копъ семдесятъ осмъ, отъ пана Максима Ни-

кипоровича, бурмистра, Стефана Оверковича, райцы а Остапа Кудиновича, шафара, взяли уфалныхъ грошей, которая была въ року ихъ, копъ сто тридцатъ осмъ, отъ Ивана Жыхина, лавника, а отъ Овсея Тереневича взяли серебщиныхъ грошей копъ двадцать семъ, зъ складу меского взяли копъ сто двадцатъ девятъ и грошей двадцатъ семъ, отъ Терешка Редовщика и отъ Якима Левковича, што выберали зъ локтя по грошей шести, взяли тыхъ грошей усихъ копъ двадцать три, отъ Романа старосты резницкого и отъ Ивана Анътоновича, што брали зъ ятки месниццъкое по грошей дванадцати, взяли всихъ тыхъ грошей копъ шесть и грошей тридцать чотыри; меду пресного меского продали полтретя пуда, взяли копъ три и грошей двадцатъ; мету отъ сотниковъ, што выберали на валъ зъ дому по грошей дванадцатъ, взяли до рукъ своихъ копъ триста чотырънадцать и грошей семъ; другого мету взяли отъ сотниковъ, што выберали на казака по чотыры осмаки зъ дому, копъ осмдесятъ шесть; мету третего, что выберали на его млсти пана войта, на юркгелтъ его млсти, по грошей шести, а на стацыю и на страву его млсти по другихъ грошей шести зъ дому, того мету взяли отъ сотниковъ копъ триста и деветь копъ и грошей чотыри; четвертого мету, што сотники брали съ прута по два потройные, водлугъ уфалы меское, также зъ моркговъ полныхъ и сеножатныхъ, дали до рукъ нашихъ копъ шесть сотъ и тридцатъ копъ и грошей сорокъ одинъ, пенезей чотыри; всего сумою приходу, показаного на реестре, што до рукъ своихъ взяли копъ две тисечи и чотыры ста и копъ семдесятъ чотыри и грошей пятдесятъ три, пенезей два личбы литовское; на росходе показали, ижъ то выдали на потребу меськую, за ведомостю рады меское и дванадцати человека, съ посполства обраныхъ, копъ три тысячы и копъ двесте осемъдесятъ и осмъ копъ грошей и грошей сорокъ чотыри, пенезей осмъ личъбы литовское; зостали винъни тымъ шафаромъ за ихъ справованя, што ся задолжывшы на потребу мескую

выдали копъ осемъ сотъ и копъ трынадцать и грошей петдесятъ одинъ, пенезей шесть личбы литовское, што все панове шафари показали, ижъ слушъне то выдали на потребу меськую, все то имъ на росходе принявшы, съ того шафованя ихъ за рокъ прошлый мы, рада меская и дванадъцать человека, съ посполства обраные, сами отъ себе и именемъ всего места съ тое всее сумы пенезей, на приходе и на росходе показаное, маючы мы моцъ квитовати, водлугъ привилью его кор. млсти пана нашого милостивого, намъ наданого, помененыхъ особъ, шафаровъ бывшыхъ, симъ квитомъ нашымъ квитуемъ и волныхъ чынимъ вечными часы, ижъ вжо до ихъ самихъ, жонъ, детей и потомковъ ихъ мы сами и все место о тую личъбу никоторую потребу не маютъ мети вечными часы, кгды жъ зо всихъ приходовъ и росходовъ мескихъ намъ скуточную и досконалую личъбу зъ шафованя своего вчынили; а што ся дотычетъ, ижъ помененые шафари задолъжили ся не малую суму пенезей, догожаючы выдали на потребу мескую, то естъ, осмъ сотъ копъ грошей и тридцатъ копъ, грошей петдесятъ одинъ и пенезей шесть, не зычечы то брать и нашой шкоды, обецуемъ и шлюбуемъ ихъ въ томъ не выдати и обмышляти, яко бы тая сума пенезей зъ места заплачона была. Которую квитацыю для памети до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского уписати казали.

Отказъ десятниковъ въ уплатѣ городскихъ недоимокъ за истекшій годъ. Лета отъ Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ одинадцатого мца Генвара семънадцатого дня у Понеделокъ.

Ставшы очевисто сотники року прошлого, семнадцать человековъ, оповедали и жаловали на десятниковъ своихъ того жъ року прошлого, сто семнадцать человековъ, тыми словы, што насъ, сотниковъ, тутъ, на вряде вашей млсти обжаловали панове бурмистро-

ве прошлого року, учъстивый панъ Иванъ Тарасовичъ а панъ Ермола Онопреевичъ, о неякись долгъ, осмъ сотъ копъ грошей, ябо бы место имъ винно зостать мело; а такъ мы, притегаючы до себе помененыхъ десятниковъ до тое справы жебы пры насъ стали и зъ нами тую справу, любъ правомъ, любъ тежъ якимъ слушънымъ померкованемъ съ паны бурмистрами, застановили, и просили насъ, вряду, жебыхмо казали десятниковъ черезъ слугу меского приволать, за которымъ приволанемъ помененые десятники и при нихъ люду не мало, не приступуючы на право, отозвавшы се на дворе крикомъ великимъ, поведили тыми словы: намъ права ни якого, такъ съ панами бурмистрами, такъ и зъ сотниками немаемъ и ни якихъ прошлого року долговъ уфалять и платить неповинни, съ тымъ отышли зъ ратуша прочъ; помененые сотники наши врядомъ осветчали и поведали и просили абы то ихъ оповедане было до книгъ мескихъ записано, што естъ записано.

Бракоразводный документъ между Остапомъ Зенковичемъ и его женою Өедорою Өедоровною. Мца Генъвара осмънадцатого дня, у во Второкъ.

Передъ Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ могилевскимъ, ставшы очевисто мещанинъ господарскій места Могилевского Остапъ Зенковичъ съ Өедорою Өедоровною, которую мелъ за собою въ стане малженскомъ, зъ волости бабынянское, зъ села Харлаповичъ, доброволне а не зъ жадного примушеня сознане свое до книгъ мескихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учынили, ижъ будучы имъ въ стане малженскомъ черезъ колко годъ и не маючы доброго мешканя межъ собою, я, Остапъ Зенковичъ, знашодшы тутъ, у Могилеве, тую жону свою Өедору Өедоровну и хотечы ее зъ уряду меского до себе взяти, лечъ видечы вонтпливость, ижъ хотяжъ быхъ ее взялъ, тогды бы не до роскошы, але болшъ клопоту якого зъ нею зажыти есми муселъ; а такъ забегаючы такимъ трудностямъ, до которыхъ бы есмо зъ обеюхъ сторонъ, чого Боже уховай, прыйти мели, за выналезкомъ прыятелей нашыхъ, которые межы нами въ той справе працовали, то естъ, пана Станислава Пораевского а пана Игънята Пашковича а пана Сымона Белицкого, которыхъ поровнанемъ межы нами и зъобополного позволеня нашого, угоду есмо прынявшы, одинъ другого есмо зъ стану малъженского выпустили, такъ, ижъ я, Остапъ Зенковичъ тую Өедору Өедоровну, жону мою, зъ стану малженского отъ себе вызволяю и волную чыню вечными часы, ижъ вжо до нее въ той справе малженской о никоторую речъ никоторое потребы мети не маю вечными часы; тутъ же очевисто стоечы помененая Өедора Өедоровна, черезъ пріятеля своего Антона Харковича, сознала, ижъ зъ многихъ и звышъ помененыхъ прычынъ, не маючы доброго мешканя въ стане малженскомъ съ помененымъ Остапомъ Зенковичомъ зе знаня прыятелъ нашыхъ вышей описаныхъ, я помененого мужа моего Остапа Зенковича отъ себе зъ стану малженского вызволяю и волного чыню вечными часы, такъ ижъ вжо до него въ справе малженской и о никоторую иншую речъ никоторое потребы мети не маю вечными часы. Которое доброволное и очевистое сознане Остапа Зенковича мещанина господарского рогачевского и Өедоры Өедоровны, черезъ пріятеля ее, Антона Харковича, учыненое, за прозбою обою ихъ до книгъ мескихъ могилевскихъ записано естъ.

Смертный приговоръ Гавріилу Яковлевичу за убійство. Мца Марца осмого дня.

На загайномъ суде горачого права, передъ Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ, и Василемъ Якимовичомъ, Яцкомъ Кононовичомъ, бурмистрами, передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ мескихъ заседаючыми, ставшы очевисто Анъдрей Ивановичъ зъ сынами своими Васкомъ и Ивашкомъ Андреевичы, зъ жоною небощыка

сына своего Игната, на смерть забитого, жаловали зъ великимъ плачемъ черезъ умоцованого своего Кгабърыеля Велковича на Кгабрыеля Яковлевича мещанина могилевского о томъ, што онъ едучы тому небощыку Игнату съ тымъ Гаврыломъ Яковлевичомъ зъ Смоленска и прыехавшы до Расное съ тымъ небощыкомъ Игнатомъ пили и упоившы того небощыка Игната горелкою и медомъ, выехавшы зъ Расное тотъ помененый Гаврыло Яковлевичъ, запомневшы боязни божое и срокгости правное, того небощыка Игната Андреевича забилъ на смерть, замордовалъ и маетность всю, которая была пры немъ, побралъ и оного забитого, въ лесе кошъ привезавшы, до куста, а пры немъ мяса штукъ шесть вепъровового и троху крупъ зоставилъ, самъ одинъ до Могилева прыехалъ и скоро по прыеханю его за данемъ знати отъ жоны его Катюшы посылали зъ уряду своего слугу меского Өедка для выведаня о томъ небощику Игнате, естъ ли естъ живъ, албо нетъ; помененый слуга меский тамъ выведавшы се о томъ небощыку Игънате, тело его тамъ въ лесе, недалеко отъ села, за заказомъ двухъ копъ грошей, поддане того села зънашли, которые тое тело скоро до Могилева до ратуша, слугою мескимъ привезено, черезъ райцу учъстивого пана Павла Оферовича а пана Панюту Мартиновича, лавника, огледали, которые сознали, ижъ видели того забитого небощыка Игната Андреевича удароного чымъ съ у потылицу, зъ ушъ кровъ; которого Гаврыла Яковлевича, прыведшы зъ везеня, пытали, если бы былъ тотъ небощыкъ Игнатъ товарышъ его; который поведилъ, ижъ такъ естъ, што жъ былъ товарышомъ моимъ, але дей не ведаю, где се отъ мене зосталъ, бо се я былъ уппилъ, толко паметаю, ижъ есмо поткали шести мужыковъ, што ехали зъ бервенемъ противко насъ; а Өедко Лупъ, слуга меский, созналъ, ижъ отъ того месца, где мужыковъ шести поткали небощыка Игната забитого, такъ далеко, яко отъ ратуша до замку; до того тотъ же слуга меский созналъ, ижъ тые шесть мужыки передъ нимъ сознали, ижъ видели, ижъ белого коня, который былъ небошыковский у сани того въ дорозе, у першыхъ санкахъ былъ привезаный, а тотъ помененый Игнатъ лежалъ и пыталъ тотъ у першыхъ санкахъ тыхъ мужыковъ шести о розбою, если тутъ розбою не машъ, которые поведили, ижъ того розбою, хвала Богу, не машъ; за такими теды знаками и подейзренемъ, а до того где ночовалъ, пившы въ Расной зъ небощыкомъ, вспоминулъ о товарышу въ господе и поведилъ, ижъ не ведаю где се поделъ, не ведаю если на заду, або у переду; видечы, ижъ того небощыка за нимъ не было, опыту жадного не учынилъ, откуль значыло се, штожъ отъ него забитъ естъ; пры тыхъ всихъ знакахъ сторона поводовая бралъся самосемъ на прысегу, а онъ, яко мужобойца, водлугъ права, на горле былъ покараный, заховуючы собе волное мовене зъ отцомъ того мужобойца о маетность, которую тотъ небощыкъ Игнатъ пры собе мелъ; того мужобойцы пры забитю естъ взято копъ шестдесятъ грошей, менилъ быти волное мовене; а сторона обжалованая, кгды насъ, вряду, просилъ о пърокуратора, который бы въ справе его отъ него боронилъ, покуль бы право и справедливость ему доставили; мы, врадъ, видечы прозбу его быти слушную, водлугъ права, тому обжалованому ку обороне прыдали ему прокуратора Макара Гаврыловича, который, на жалобу отказуючы, поведилъ тыми словы, ижъ ехалъ съ тымъ небощыкомъ Игнатомъ одъ границы въ товарыстве, до Расные, и пили съ нимъ въ Расной, тамъ же, попившы се, яко люди пъяные, поехали, и онъ упередъ, а небощыкъ за нимъ ехалъ и обадва пъяные будучы, онъ пъяный до села прыехалъ, а тотъ небощыкъ Игнатъ на заде се зосталъ и о забойстве его не ведаетъ и самъ забойцою небощыка Игната не естъ и маетъности его не бъралъ, готовъ на томъ, яко человекъ невинный и не подойзреный прысегою се одвести, водлугъ права; и кгды мы, врядъ напоминали того Гаврыла не поондокроть и мовили ему, ижъ то не чыя иншая справа, одно его, абы се до

того злого своего учынку зналъ, который на пытане и мовлене наше урядовое поведилъ, ижъ есми пъяный былъ, не помню; а сторона поводовая ни отъ кого иншого того забитя не менутъ, одно отъ того Гаврыла, подаючы тые вси подойзреня на него, бо и прыехавшы до Могилева, о томъ небощыку Игнату, съ которымъ въ той дорозе ехалъ, ведомости жоне, где бы се подети мелъ, не далъ, а што наболшая, если бы въ дорозе не его учынокъ злый былъ, тогды бы где колвекъ ехалъ, о немъ якую зменку чынилъ, або, где бы се поделъ, старанъе якое мелъ, або се верънувшысе, опытъ, або ведомость чынилъ; чого ижъ не чынилъ, такое подейзрене на него маючы, бралисе самосемъ на прысегу и тотъ объжалованый абы былъ на горле, водлугъ права, каранъ; и по такихъ долгихъ контраверсыяхъ, мы, врядъ, выслухавшы жалобы и отпору зъ обеюхъ сторонъ, прыпатрывшысе добре знакомъ, которые показали сознане слуги меского, которого есмо для выведаня посылали, и зъ самого подейзреня того Гаврыла, ижъ онъ, упоившы того небощыка Игната у Расной, зъ нимъ ехали, а ни его у санокъ его прывезаный былъ, повторе кеды обачылъ, ижъ товарыша его не было, стараня о немъ ни якого, такъ же опыту, если бы самъ прычыною смерти его не былъ и не чынилъ и до Могилева прыехавъшы въ дому жоне ведомости не далъ; съ тыхъ прычынъ, намовивъшы се межъ собою, сказали есмо стороне поводовой самосемъ прысегу учынити, яко о тое замордоване небощыка Игъната отъ того Гаврыла Яковлевича се стало, а по прысезе обжалованый маетъ быти мечомъ караный; которую прысегу, яко на горачомъ праве, дня завтрешнего, мца Марца девятого дня, у Середу, выконати казали, и по пърысезе ихъ заразъ на горле объжалованый скаранъ быти маетъ; а кгды рокъ прысезе на денъ завтрешънїй прыпалъ, сторона поводовая самосемъ стали и пърысегу готови были выконати, нижли объжалованый до прысеги стороны поводовое не допущаючы, поведилъ, ижъ дей до пърысеги недопу-

щаю, могъломъ тотъ мордъ съ пъянства учынити и о милосерде просилъ, а сторона поводовая домавляласе, абы былъ обжалованый на горле каранъ; а о маетность, которая была пры небощыку Игънату, которую онъ побралъ, до чого се имъ право волное отвораетъ есмо собе зоставили. А такъ мы, врядъ, обачаючы то, ижъ объжалованый до прысеги стороны поводовое вести не хотелъ и до того се знаетъ, мечомъ карати казали есмо, который естъ мечомъ стентый. Которая справа до книгъ меских естъ записана.

Постановленіе солодовниковъ касательно устройства у нихъ цеховаго порядка. Мца Юля второго дня, у Суботу.

Ставшы очевисто Яцко Пашковичъ, староста солодовницкїй, съ товарышами своими солодовниками, на продъ Сава Мишыничъ, Авдрей Алексеевичъ, Остапъ Мишковичъ, Овдей Яковлевичъ, Васко Степановичъ, не зъ жадного прымушеня, але по своей доброй воли, сами отъ себе и именемъ всее братъи свое, солодовниковъ, сознане свое до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учынили, ижъ для лепъшого порядку межы нами ремесла нашого солодовницкого, абы въ продаваню солодовъ пшеничныхъ и ржаныхъ никому зъ братъи нашое крывда се не деела, але бъ было порядкомъ и за ведомостю старосты нашого теперешънего и потомъ будучого, кождый зъ насъ солодъ пшеничный и ржаный корчмитомъ и гостемъ продавалъ, постановили есмо вси одностайне, абы кождый зъ насъ, уписаный и не уписаный того ремесла нашого солодовницкого персона, безъ ведомости старосты нашого корчмитомъ и гостю не пъродавалъ, одно за ведомостю старостинскою, чого есмо догъледать поручыли старосте нашому теперешънему Яцку Пашъковичу, абы онъ того на кождую неделю разъ, у Суботу, догледалъ и у ведомости своей мелъ, абы нихто се не важылъ безъ ведомости его солодовъ корчмитомъ и гостемъ

продавати, окъромъ мещаномъ тутошнимъ могилевскимъ волно, у кого хочетъ купити и, коли хочетъ продати, волно продати и купити, а иншому никому, одно порядкомъ; корчъмитомъ гостю не волно, толко заведомостю старостинскою продавати; а где бы се который зъ насъ, такъ уписаный, яко и не уписаный того важылъ се, окромъ ведомости старостинское, корчмитомъ и гостю не порядкомъ гостю солодъ продавати мелъ, албо гледети старосте не допустилъ, тогды кождый таковый зъ насъ, за пересветченемъ одного которого брата нашого, таковый кождый зъ насъ маетъ и будетъ повиненъ вины на его милость пана войта могилевского заплатити две гривны грошей а на насъ, врядъ, то естъ, бурмистровъ, радецъ, лавниковъ места Могилевского другую две гривны грошей заплатити будетъ повиненъ, которую вину заразъ на кожъдомъ таковымъ зъ насъ врядъ, кромъ жадного милосердя, не спускаючы такового зъ уряду, отправити будетъ повиненъ. Которое сознане и застановене вышей менованыхъ особъ солодовниковъ до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записано.

Смертный приговоръ Матвѣю понамарю за святотатство. Року тисеча шесть сотъ дванадцатого мца Апреля одинадцатого дня, у Середу. Судъ гайный.

На загаеномъ потребномъ суде, передо мною Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ, а Онисимомъ Исаковичомъ, Богданомъ Игнатовичомъ, бурмистрами и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ мескихъ заседаючыми, ставшы очевисто парафіяне церкви святого Воскресеня учтивые панъ Тимоѳей Гапоновичъ райца, панъ Ѳедоръ Филиповичъ, Макаръ Филиповичъ, Микита Андреевичъ, Купрей Оникіевичъ сами отъ себе и именемъ всихъ парафіянъ и суседовъ своихъ, мещанъ места Могилевского, обтежливе жаловали, черезъ прыятеля своего Канюту Мартиновича, на Матеея, понамара, и на

Демида Артемовича, мещанъ места Могилевского, о томъ, штожъ дей тотъ Матѳей понамаръ, пропомневшы боязни божое и срокгости правное, набравшысе злое воли своее и злого умыслу, маючы отъ насъ, парафіянъ, до тое церкви ключы и послугуючы въ той церкви часъ не малый, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ дванадцатомъ мца Апреля зъ шостого на седмый день, то естъ, съ пятницы на суботу, въ той церкви святого Воскресенья, отъ насъ ему повереной, злодейскимъ обычаемъ окно церкви отомкнувшы, съ тое церкви взялъ и укралъ евангелію, серебромъ оправную, келихъ сребреный золотистый, миску сребръную, крыжъ, серебромъ оправленый, блюдцы серебреные, о которомъ томъ покраденю того серебра заразомъ на завтрее на рынку обволать казали и на враде того оповедали; а потомъ дня учорашнего, мца Апреля десятого дня, взяли есмо того ведомость, ижъ се то серебро показало, ижъ тое серебро церъковное полупившы, Демидъ Артюховичъ у злиткахъ продавалъ и жыдомъ продалъ золотниковъ двадцать семъ, а Омелянъ Хоцковъ золотниковъ трынадцать, по грошей полчварта, до чого ся тотъ Демидъ Артюховичъ за прынесенемъ передъ врядъ того серебра, доброволне зналъ; до того миску серебреную и зъ евангеліи штукъ осмъ и келиха половицу, отъ крыжа штука одна въ дому того Демидовомъ, за посланемъ врядовымъ, знашодшы, дня учорашнего до уряду зъ тымъ во всимъ прыведено, до чого всего доброволне зналъ, што се показало съ книгъ мескихъ, ижъ коли тотъ Демидъ былъ пытаный зъ уряду, тогды поведилъ, ижъ коли шолъ у неделю прошлую зъ дебри, зъ гулянья, предъ обеднею, и маючы натуралную потребу, зашолъ у дому Игната Лобка, хотечы потребу свою одправити за избою того Лобъка, тамъ же знашолъ того Матѳея за избою и знашодшы его за избою, пыталъ его, штобы тамъ чынилъ; а тотъ Матѳей, поведавшы ему о серебре, ижъ тое серебро церковное, церкви Воскресенское было, и черезъ него покраденое естъ, далъ

и мовилъ ему, абы на него не казалъ,—домавлялисе за тымъ панове парафіяне, абы тые злочынцы, съ которыхъ одинъ, Матѳей, попамаръ, уходечы каранъя правного, у везепъю, вжо на споведи и по прынятю Тела Божего, ножомъ се скололь, яко зъ злочынцовъ справедливость учынена была, а водлугъ заслуги, за таки выступъ ихъ, на горле карани были, и пытали мы, врядъ, напродъ Матѳея понамара, для чого бы се онъ образилъ и ножомъ скололь и хто бы ему ножъ до турмы подалъ,—поведилъ, ижъ Грыщко Войтеховичъ, который сеномъ торгуетъ а за прудомъ мешкаетъ, на шостку, ножъ мне свой до турмы подалъ и я тымъ ножомъ се образилъ, бо дей онъ мне учора и сегодне порану по колкукроть мовилъ, штожъ дей будетъ тобе за твое дело, лихо будетъ; а кгды мы, врядъ, того Матѳея пытали, если бы того Грышка позналъ—онъ поведилъ, ижъ познаю, и кгды того Грышка Войтеховича прыведено и передъ нимъ ставлено, тогды тотъ Матѳей понамаръ поведилъ, ижъ онъ мне, прыходечы до турмы, колкокротъ грозилъ и ножъ мне далъ, которымъ се отъ него образилъ; а тотъ Грышко, тутъ же будучы, до того не зналъ; за которымъ такимъ очевистымъ помовенемъ, мы, врядъ, сказали того Грышка Войтеховича до везеня осадити, а того Матѳея, понамара, пытали, если онъ тое серебро съ тое церкви светого Воскресеня покралъ, тогды се онъ до того всего, яко и вчера и теперъ, доброволне зналъ, ижъ такъ естъ, што жъ мое дело: я дей тое серебро, съ Пятницы на Суботу, отомкнувшы церковъ, набралъ и, обълупившы евангелію, серебро зъ собою взялъ, а тую книгу на столе, у прытворе, положылъ, а тое серебро все, завинувшы у ванучы, на улицы подъ бервены положылъ, которое серебро тамъ дневало, потомъ у Неделю, передъ обеднею, тое серебро оттуль вынявшы понесъ есми былъ до господы своее, въ домъ Игната Лобъка, ховати; а кгды есми зашолъ за избу его и почалъ тое серебро ховать, на тотъ часъ знашолъ мене тотъ Демидъ Артюховичъ и пыталъ мене, што я тутъ чыню

и што дей у тебе брещитъ; знаю дей я, што у тебе естъ, гето дей ты серебро церковное крыешъ; я ему отказалъ, ижъ такъ естъ, што жъ тое естъ; тогъды онъ поведилъ, ижъ дей ты коло того на огне не умеешъ, дай дей мне, я дей то спущу и нихто того не познаетъ, тобе дей и мне будетъ и, взявшы тое серебро, до дому своего понесъ; а потомъ мы, врядъ пытали того Матѳея понамара, если бы его тотъ Демидъ, або хтоколвекъ до того намовилъ и ему если бы помочникомъ тое справы былъ?—тогды тотъ Матѳей поведилъ, ижъ нихто мене не намовлялъ, одно я самъ, зъ доброе воли своее то учынилъ. А по такомъ сознаньи Матѳеевомъ, мы, врядъ, сказали Демиду Атрюховичу, абы надъ то оказовалъ, который Демидъ, будучы становленый, просилъ о прокуратора до броненя его въ той справе правомъ, на што мы, врядъ, прыдали ему прокураторомъ учтивого Кгабрыеля Велковича, который прокураторъ ставшы, поведилъ, ижъ тотъ Матѳей понамаръ, которого парафіяне обжаловали. самымъ естъ принципаломъ тое справы; первей дей нехай его поконаютъ, а потомъ тотъ Демидъ отказовати будетъ; мы, врядъ, видечы то съ першого прызнаня того Демида Артюховича, ижъ онъ той справе естъ тежъ прычинцомъ, намовившысе межъ собою, сказали, абы тотъ прокураторъ на жалобу пановъ парафіянъ отказовалъ, и теды пытали того Демида Артюховича, если бы се онъ до того всего зналъ, яко Матѳей сознавалъ, тогды тотъ Демидъ Артюховичъ до того всего доброволне знаючы, поведилъ, ижъ такъ естъ, у Неделю порану ходилъ есми къ дебри гулять и кгды оттуль зашолъ есми до дому брата своего Игната, тамъ же за избою его, кгды пошолъ по своей потребе и знашолъ того Матѳея понамаря и почулъ есми, ижъ у него брезщитъ, и я ему мовилъ: гето сребро церковное крыешъ; онъ поведилъ, же такъ естъ и змилуйся дей, не кажы на мене, возми дей собе тое серебро усе, и даровалъ мнѐ тое серебро, и я тое серебро взявъшы, до дому своего отнесъ и иншое спустившы продалъ,

а иншое вцале поламаное у дому моемъ дня учорашнего найдено; за тымъ помененые парафіяне, черезъ того жъ пріятеля своего Капюту Мартиновича, домавялисе, абы тые злочынцы, водлугъ доброволного прызнапя ихъ, такъ тотъ, который кралъ, яко и тотъ, который ховалъ, одною виною, водлугъ права, на горле спаленемъ были скараны; а прокураторъ стороны обжалованое поведилъ, ижъ не одною смертію маютъ быть караны, для того, же тотъ Демидъ съ тымъ Матоеемъ посполъ не кралъ, и хотя ведалъ, же тое сребро церковное, але не ведалъ съ которое церкви, если зъ московское, або откуль инуль, чого де теперь зъ Москвы намножылосе много, и для того людямъ не объявлялъ, на чомъ готовъ присегнути; а кгды мы, врядъ пытали того Матоея пономара, если онъ певне поведилъ тому Демиду Артюховичу, ижъ то сребро съ церкви воскресенское, тогды тотъ Матоей поведилъ, ижъ казалъ есми тому Демиду ижъ то сребро церкви воскресенское; а потомъ пытали Демида Артюховича, если же онъ о томъ сребру ведель, же съ церкви воскресенское, онъ поведилъ, ижъ ведель; за тымъ панове парафіяне церкви светого Воскресенья домовлялисе, абы тые злочынцы, яко святокрадцы, на горле одною смертю, спаленемъ, были карапи. Мы, врядъ, выслухавшы жалобы и отпору зъ обеюхъ сторонъ, видечы то зъ доброволного признаня тыхъ обвиненыхъ, Матоея понамара и Демида Артюховича, ижъ тотъ Демидъ Артюховичъ ачколвекъ не посполе съ тымъ Матоеемъ понамаромъ зъ церкви воскресенское тое сребро кралъ, однакъ же ведалъ, ижъ то сребро зъ церкви святого Воскресеня покрадено было и оное отъ того понамара взявшы, важылъ се надъ заказъ урядовый у себе переховывать и оное зливаючы продавать, намъ, вряду, и никому того не объявилъ и не оповедалъ и овшемъ, абы скорыстать, у себе таилъ; а ижъ то учынилъ, теды таковому жъ караню и смерти, яко и тотъ Матоей понамаръ, который тое серебро кралъ, подлегъ и терпети муситъ, намовившысе межъ собою

и порадившы се права писаного, сказали тымъ декретомъ нашымъ тыхъ обудвухъ, такъ того Матоея понамара, яко и Демида Артюховича, яко святокрадцовъ на одно каране и спалене; а ижъ съ тыхъ одного Демида Артюховича . . . . не хотечы заразъ на такое каранье сказовати, взялъ то собе подъ тою жъ моцю и декретомъ нашымъ до духовныхъ своихъ, до пятницы пришлое. А такъ мы, бурмистрове, райцы, лавницы того Демида Артюховича и того понамара, заразъ смертю не сказываючы, отложыли подъ тымъ же декретомъ и подъ тою жъ моцю до пятницы пришлое, на которомъ року обадва подъ тотъ декретъ подлечи маютъ. Якожъ водлугъ декрету урядового, одинъ съ тыхъ сказаныхъ, Матоей понамаръ естъ огънемъ на горле скаранъ и спаленъ, а што се дотычетъ другого, Демида Артюховича . . . .

(Документъ этотъ не оконченъ въ актовой книгѣ)

Рѣшеніе духовнаго суда по бракоразводному дѣлу Ивана Чорнаго. Року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого мца Апреля двадцать осмого дня, у понеделокъ. Уписанье декрету отца владыки витебского.

Ставшы очевисто учъстивый Жданъ Кузминичъ Овусовичъ, мещанинъ места Могилевского, покладалъ передъ нами выписъ съ книгъ справъ духовныхъ архіепископъства полоцкого, подъ тытуломъ велебного отца его милости Гедыона Бролницкого, архіепископа полоцкого, владыки витебъского и мъстиславъского, въ справе его, въ томъ выписе помененой, выданый, и просилъ, абы былъ до книгъ меских уписанъ, который мы, врядъ, огледавшы и прочытавшы, казали до книгъ меских уписать, который уписуючы слово отъ слова, такъ се въ собе маетъ: выписъ съ книгъ справъ архіепископъства полоцкого, году отъ Нароженья Сына Божъего тисеча шесть сотъ чотырнадцатого мца Апреля осмого дня, водлугъ старого календару. Передо мною Гедыономъ Бролницкимъ, архіепископомъ полоцкимъ, владыкою витебъскимъ и

мѣстиславскимъ, а пры мне на тотъ часъ были особы духовные, крилошане церкви соборное светое Софеи, въ замку господарскомъ полоцкомъ стоячое, постановивъшысе очевисто мещанинъ места господарского могилевского панъ Жданъ Кузминичъ Авусовичъ, доведши позву и року выписомъ съ книгъ кгродскихъ оршанскихъ сознанъя енерала повету оршанъского Матыса Елозы, которымъ позвомъ духовнымъ помененый панъ Жданъ позвалъ передъ насъ, судъ духовный, мещанина бялыницкого Ивана Чорного, тестя своего, и на року за тымъ позвомъ прыпаломъ, сего Апреля трынадцатого дня, по новому, потомъ на завтрее, чотырнадцатого дня, и на третемъ дню мца Апреля петнадцатого дня, панъ Жданъ давалъ сторону позваную, Ивана Чорного, тестя своего, до росправы прыволывать, абы за тымъ позвомъ Иванъ Чорный самъ становилъ ся и дочку свою а малжонку Ждана Авусовича, Ганну Ивановую, ку росправе зъ нимъ, Жданомъ, передъ нами ставилъ, нижъли Иванъ Чорный на року, за тымъ позвомъ прыпаломъ, первого, второго и третего дня, за тыми воланями передъ нами, судомъ духовнымъ, самъ не становилъ се и дочки своее, Ганны, не становилъ и жадное ведомости намъ, суду, и стороне не далъ, по которомъ вжо третемъ воланю помененый Жданъ Авусовичъ жаловалъ на Ивана Чорного, тестя своего, о томъ, ижъ дей въ року прошломъ тисеча шесть сотъ осмомъ помененый Иванъ Чорный, пропомневшы боязни божое и милости родителское ку намъ, детемъ своимъ, розрываючы станъ светый малженскій, якомъ отъехалъ зъ места Могилева, зъ дому моего, до обозу Дмитра, который се называлъ царемъ московскимъ, подъ столицу Московскую, съ купецтвомъ своимъ, зоставившы у дому своемъ дочку его, а малжонку мою Ганну Ивановую, зъ немалою маетъностію моею, теды онъ, въ небытности моей, прыехавшы зъ Белыничъ до дому моего, до дочки своее, а жоны моее, помененую дочку свою, а малжонъку мою, розными способы намовившы, ее самою и всю маетность мою забравшы, до дому своего, до Белыничъ. отвезъ и отпровадилъ, которую дей дочку свою потомъ по колко разъ мне отдавалъ, а теперъ вжо третій годъ уставичъне у себе переховываючы, мне ее, яко малжонъки моее, шлюбомъ объвежоное и венчалное, а ни маетности моее, зъ нею забраное, отдати не хочетъ, ку немалой крывде и зъубоженю моему; которые жалобы своее помененый панъ Жданъ доводечы, покладалъ выписъ съ книгъ меских могилевскихъ, подъ датою року тисеча шестьсотъ осмого мца Марца первого дня, подъ печатю мескою могилевскою а съ подписами рукъ ихъ млстей пана Матея Суходолкого, лентвойта могилевского, и пана Никодыма Топичевского, писара меского могилевского, зъ поведанъя своего на Ивана Чорного учыненого о взятье дочки своее а малжонки его Ганны Ивановны и о забране немалое маетности его, въ томъ выписе меновите описаное; къ тому покладалъ листъ зъ суду духовного могилевского, то естъ, отъ свещенника полоцкого, которого посылалъ для признанъя справъ духовныхъ отъ протопопы и свещенниковъ могилевскихъ, ему, пану Ждану, выданый, подъ датою року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого мца Февраля двадцатъ четвертого дня, водле старого календару, подъ печатми и съ подписами рукъ помененыхъ особъ духовныхъ, въ томъ листе описаныхъ, у которомъ листе суду духовного описано, же за жалобою помененого Ждана и за наказомъ ихъ Иванъ Чорный, не становечы передъ ими ку росправе дочки своее, а жоны Ждановы, одинъ у Могилеве передъ судомъ духовнымъ ставшы и выслухавшы жалобы зятя своего, на него, Ивана, и на дочку его чыненое, почалъ былъ на жалобу его отказовати и то призналъ, же дочку свою у себе переховываетъ; потомъ кгды судъ духовный его пыталъ, для которыхъ прычынъ дочки своее, а малжонки шлюбное и венчалное ему, Ждану, отдать не хочетъ; при томъ напоминали его, абы того не чынилъ и малженъство не розрывалъ, помененый Иванъ не хотечы до далшое росправы присту-

повать и не слухаючы того напоминанъя, упорне зъ права зышолъ и зникънулъ; а такъ судъ духовный, обачывшы значный и явный упоръ Ивана Чорного, не чынечы на немъ жадного декрету, тую справу на розсудокъ нашъ пустившы, помененому Ждану Овусовичу Ивана Чорного зъ дочкою его рокомъ завитымъ припозвать наказали, яко то въ томъ листе тая справа шыроце описана и доложона естъ; до того покладалъ листъ, до насъ, архіепископа полоцкого, отъ мещанъ могилевскихъ прычынный за нимъ, Ждановъ, писаный, посветчаючы тою же великую кривду и жаль отъ Ивана Чорного и дочки его а малжонки своее Ганны Ивановны Жданъ Авусовичъ маетъ; до того еще показывалъ и доводилъ на нее презъ люди добрые, же естъ великою лотрынею, щто се въ семъ декрете нашомъ писать брыдливо; а по показанъю таковото доводу на писме, помененый Жданъ Овусовичъ домавлялъ се у насъ, суду духовного, если въ томъ розсудку вшмлсти не будетъ духовного, если мне не позволите другою жоною оженитисе, бомъ вжо не пооднокоть оного тестя своего просилъ и правомъ доходилъ, абы ми жону вернулъ, а онъ, яко непослушный, и до права се не становитъ и дочки своее не отдаетъ, теды я, яко будучы человекомъ молодымъ, если согрешу предъ Богомъ моимъ, на комъ тотъ грехъ падетъ, же въ блуде буду мешкать, и абыхмо Ивана Чорного, яко непослушного, водлугъ права и канонов правилъ светыхъ отецъ на каранъе здавшы, дочку его, а жону Жданову, зо всею маетностю, ему присудили. А такъ мы, архіепископъ полоцкій и вся капитула, крилошане церкви соборное святое Софеи, въ замку полоцкомъ стоячое, за доводомъ позву и року, за тымъ позвомъ прыпалого, и трехъ воланей поступъкомъ правнымъ за тымъ позвомъ чыненыхъ, пры томъ зрозумевшы зъ доводовъ на писме, отъ Ждана въ той справе покладаныхъ, ижъ Иванъ Чорный, мещанинъ белыницкій, будучы человекомъ подъ послушенствомъ церкви восточое греческое, такъ канонов и правилъ светыхъ отецъ и церовныхъ,

яко насъ, пастировъ своихъ, пропомневшы того послушенства своего, упорне розрываючы станъ светый малженскій, дочку свою, а малжонку венчалную Ждана Авусовича до себе взявшы, у себе переховываетъ и ее ку росправе становить, первей у Могилеве, передъ судомъ духовнымъ ставшы, прызнавшы, же въ себе дочку маетъ и то поведелъ, же жаднымъ способомъ ее ему не отдамъ, а потомъ передъ нами, зверхнимъ пастыромъ своимъ, тамъ же самъ ставшы розправитисе, а за тымъ за наказомъ того жъ суду духовного и за позвомъ, и передъ нами, зверхнимъ пастыромъ своимъ, тамъ же самъ ставшы розправитисе, а за тымъ за наказомъ того жъ суду духовного и за позвомъ и передъ нами, зверхнимъ пастыромъ, и всимъ духовенствомъ становитисе и розправитисе не хотелъ и не хочетъ, теды его, Ивана Чорного, судомъ нашымъ духовнымъ, яко непослушного и недбалого, сполне и зъ дочкою его, Ганною, водлугъ писма светого, отъ церкви светое отълучаемъ и анафтаме предаемъ и если бы хто зъ ними сполкованъе и объцованъе мети хотелъ, такой же клятве подлегаетъ, если се въ томъ не покаетъ и не почуетъ; и если бы который священникъ хотелъ бы его приняти въ духовенство, тогды таковото священика той же клятве и подъ зверженемъ зъ стану его духовного предаемъ; а еще даючы часъ на вернене дочки его, яко жоны законное, оному Ждану Овусовичу, отъ даты сего нашого декрету за недель десеть, въ дому его власномъ, въ месте Могилевскомъ стоячомъ, который Жданъ Овусовичъ маетъ тотъ декретъ нашъ, скоро прыехавшы до места Могилева, до книгъ местскихъ ратушныхъ права майдебурского дать акътыковать, абы сторона жалобъная вынятемъ съ книгъ видымусомъ была ведома о томъ декрете нашомъ и о часе на вернене и отослане жоны Ждановы въ домъ его; а еслибы оный Иванъ Чорный такъ былъ упорнымъ и недбалымъ на тотъ декретъ нашъ и на тотъ рокъ оному Ждану жоны его, а дочки своее, отдати не хотелъ и не отдалъ, тогды, по-

стерегаючы мы того, абы блуду не было, позволили и благословили есмо того Ждана другою жоною ожeнитисе, яко видечы его человека молодого; а тотъ грехъ нехай будетъ на того Ивана Чорного, который естъ прычиною до розрыванья и розлучанья того стану светого малженского; а стороны забранья маетности, въ протесте его описаное, если Жданъ Авусовичъ похочетъ, до суду свецкого, имъ належного, отослали есмо; што про паметь до книгъ духовныхъ архіепископъства полоцкого естъ записано, а по записанью и сесь выписъ съ книгъ духовныхъ Ждану Авусовичу, подъ печатю нашою архіепископъскою и съ подписомъ руки нашое и писара нашого духовного естъ выданъ. Писанъ у Полоцку, року, мца и дня вышъписаного. У того декрету печать архіепископъства полоцкаго естъ притеснена и подписъ руки подписано тыми словы: Гедіонъ Бролницкій архіепископъ полоцкій рукою властною. Яковъ Дзюканицкій свещенъникъ троецкій полоцкій, писаръ духовный архіепископъства полоцкого. Который тотъ выписъ, за прозбою Ждана Козминича, до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записанъ.

Постановленіе могилевскихъ оружейниковъ, кузнецовъ, слесарей и котельниковъ относительно цеховаго устройства ихъ ремеслъ. Року тисеча шесть сотъ пятнадцатого мца Октебра шестнадцатого дня.

Передъ Ермолою Онопреевичомъ, бурмистромъ, будучымъ на тотъ часъ на местцу пана Матея Суходолского лентъвойта могилевского, а Иваномъ Тарасовичомъ, бурмистромъ, и передъ райцами и лавниками места Могилевского, того року на справахъ месскихъ заседаючыми, ставшы очевисто Микито Ивановичъ, Оксенътей Терешковичъ, Сидоръ Овтушковичъ, Тимошко Микитиничъ, Ониско Микитиничъ; Иванъ Матѳеевичъ, Игнатъ Самуйлиничъ, Хилимонъ Нефедовичъ, Ѳедоръ Криштофовичъ Белицкій, Еско

Борисовичъ, Димитръ Павловичъ, Иванъ Кондратовичъ, мещане места господарского Могилевского права майдебурского, не зъ жадного примушеня, але сами по своей доброй воли, сами отъ себе и именемъ всее брати тежъ мечниковъ, ковалевъ, слесаровъ и котелниковъ, мещанъ места Могилевского, сознанье свое до книгъ месскихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учынили и до ведомости врядовне доносили, ижъ въ такъ великомъ зъгромаженю межы насъ, мечниковъ, слесаровъ, ковалевъ и котляровъ, не могучы быти безъ особливого порядку межы нами застановленого, прыкладомъ иншыхъ местъ и местечокъ его кор. млсти, цехами и брацствы розмаитыми упривилеваныхъ и наданыхъ, для розмноженя хвалы божое и для оздобы всего места тутошнего, прото мы, вышъ помененые ремесники, вси одностайне и одными голосы зезволившы, чынечы межы собою порадокъ и постановлене для розмноженя всее речы посполитое ремеслъ нашыхъ, для всякого порядку, задержаня и послушенъства, жебы тежъ въ зъгоде и учъстивости пристойне мешъкали, такъ якобы намнейшому зъ насъ въ робленю тыхъ ремеслъ нашихъ зъ уближенемъ не было, кгдыжъ въ каждомъ зебранъю, зъвлаща где се сила людей замыка, окромъ головы и справцы, порядокъ быти не можетъ, и просили насъ, вряду, тые вышей помененые мечъники, слесари, ковали и котельники, мещане места Могилевского, абы постановленъе ихъ черезъ писмо урядовое потвержоно и умоцнено было на вечные часы; которое постановленъе свое тымъ способомъ учынили: напродъ, ижъ жаденъ зъ насъ, мистръ и кожъдый братъ которого колъвекъ ремесла нашого учъня тутъ урожоного въ науку безъ ведомости цехмистра нашого, отъ насъ на то зъгодне обраного, не маетъ прыймовати, одно таковый учень, кгды будетъ въ науку которому мистру и брату нашому давати, маетъ первей цехмистрови его се оповедать; потомъ таковогo учъня кождый братъ нашъ, у которого се будетъ учить, не маетъ его болшъ учыть, толко тры

годы; а кгды учень зъ науки выйдетъ, повиненъ будетъ зъ мыта робить годъ целый; а по выробленю зъ мыта, кгды таковый учень похочетъ тутъ, у месте, братомъ пашымъ зостать, не маетъ ему быти боронено, одно жъ повиненъ будетъ первей тутъ, у месте, добре оселымъ быть, потомъ брацство маетъ перепросить, въ реестръ се цеховый вписавшы, до скринки брацкое, водлугъ баченя брацкого, грошми дати, а кгды таковый учень того не учинитъ и не выполнитъ, за товариша пріймованъ быти не маетъ, одно толко зъ мыта повиненъ будетъ робити; и если бы который братъ нашъ безъ ведомости цехмистровой таковогo учня въ науку принялъ и меншъ нижли три годы его училъ, а выучившы бы его пустилъ, або безъ мыта наймовалъ, таковый, пересвятчоный, маетъ дать вины до скринки брацкое гривенъ пять, а на врядъ мескій могилевскій другую гривенъ пять; до того, если бы который ремесникъ ремеслъ нашихъ зъ инщыхъ местъ розныхъ, будь мистръ, будь товаришъ, будь учень, приходшы тутъ, у месте робити хотелъ, а цехмистру нашому бы се не оповедавшы тое ремесло покутне робилъ, таковый кождый, пересведчоный, повиненъ будетъ дати до скринки брацкое пять гривенъ грошей, а на врядъ мескій могилевскій другую пять гривенъ грошей, а по одправе такихъ винъ предъ се таковому ремеснику, яко покутнику, ремесла робити не маетъ быть допущоно; однакъ же хоть бы се таковый мистръ, товаришъ або и ученъ зъ инщыхъ местъ приходши цехмистру нашому оповедалъ, таковогo кожъдого предъ се мы и никоторый зъ насъ, братъ нашъ, за товариша до себе, съ третего гроша прыймовать не маетъ, а еслибы прынялъ, тогды, за пересветченемъ повиненъ будетъ дати вины до скрынки брацкое пять гривенъ грошей, а на врядъ мескій могилевскій другую пять гривенъ; толко таковый прихожый мистръ, товаришъ, албо ученъ маетъ се зъ мыта наймовать и тое ремесло робить, а если бы се не хотелъ зъ мыта наймовать робить, одно хотелъ бы братомъ нашимъ зо-

стати, маетъ быти тутъ, у месте Могилевскомъ, добре оселымъ, а надто маетъ братство перепросить, въ реестръ се вписать, а до скринки брацкое зъособна десять золотыхъ полскихъ дати маетъ, на тотъ часъ за брата пашого до того ремесла припущенъ быти маетъ; а если бы тежъ который учень тутошній, зъ науки вышодшы, также бы за товарыша покутне ремесло нашо робилъ, таковый, яко покутникъ винами вышъ поменеными каранъ быти маетъ; ещо тежъ мы и каждый братъ нашъ, теперешній, и на потомъ будучый, одинъ другому въ робленъю ремеслъ нашихъ перешкодникомъ быти не маетъ; а где бы одинъ другому перешкоду чинилъ, таковый, пересвятчоный, повиненъ будетъ дать до скринки брацкое пять гривенъ грошей, а на врядъ мескій могилевскій пять гривенъ за кождый разъ, иле того учинитъ; ещо тежъ мистръ, товарышъ и учень прихожый и на тые ремесла принятый, повиненъ указать цехмистру нашому и брацству листъ, албо свядецство, если естъ зъ учътивыхъ родичовъ и зъ стану малженъского сплоҗоный; до того мы сами и кожъдый зъ братя нашое, теперешніе и напотомъ будучые, уголля, которое зъ сторонъ тутъ, до места, для спродаваня привозятъ, перекуповать по улицахъ и на предместю не маютъ, а если бы се который того важылъ, таковый, пересвядчоный, за кождый разъ, иле того разъ учынитъ, по гривне грошей до скринки брацское, а по другой гривне грошей на врядъ мескій могилевскій дати маетъ; ещо тежъ еслибы мистръ, товарышъ молодшій на старшого зъ насъ, зъ цеху, торгнулъ словы неучтивыми лаять, соромотить, таковый маетъ дать до скринки брацкое две гривны грошей, а на врядъ мескій могилевскій другую две гривны грошей; а если бы се рукою торгнулъ, тогды маетъ дать вины пять гривенъ грошей, а на врядъ мескій могилевскій другую пять гривенъ грошей, ку тому жъ, водлугъ уваженъя цехмистровъ и брацкого везенемъ каранъ быти маетъ; до того, причыняючы пожытку до скринки брацкое, вси згодне постановили, абы

каждый мистръ и братъ нашъ на кождую неделю, въ кождый рокъ, по полгрошу литовского далъ, съ которыхъ то пенезей, до скрынки брацское зобраныхъ, цехмистръ зо всею братею тыхъ ремеслъ нашыхъ маемъ мети аксамитъ, сукно, свечи, для справованя погребовъ людей змерлыхъ; ку тому для оздобы того места маемъ, водлугъ можности нашое, ручъницы, шабли и всякое охендоство съ тыхъ грошей, до скрынки брацкое зобраныхъ, справовать и на тые потребы, також и на запоможенъе людей убогихъ оборочать; ещо тежъ, кождый зъ братии нашое повиненъ будетъ дати цехмистру нашому, отъ насъ обраному двакротъ въ кождый рокъ по полгрошъку литовскому, то естъ, на Божъе Нароженъе по полгрошку и на Змартвыхъвстане пана Исуса Христа Сына Божъего по другомъ полгрошку; а скринка брацкая для сполного зебраня приходовъ маетъ быть у схованю цехмистровомъ, который маетъ ее въ цале ховати и приходъ до нее верне збирати. И просили помененые мечники, слесари, ковали и котляри, абы тое ихъ постановлене, въ тыхъ пунъктахъ и артыкулехъ описаное до книгъ меских ъ могилевъскихъ судовыхъ права майдебурского было записано и кромъ нарушеня правъ и свободъ посполитыхъ, на вечные часы потвержено и умоцнено было . . . .

Договоръ клира ильинской церкви съ прихожанами. Року тисеча шесть сотъ пятнадцатого мца Апреля шостого дня, у понеделокъ.

Ставшы очевисто учъстивый Кузма Ивановичъ мещанинъ могилевскій, парафіянинъ церкви светого пророка Илли, покладалъ листъ застановленъя зъ свещенъниками тое церкви Василемъ Андреевичомъ а Өеанасомъ Дмитровичомъ учыненого, и просилъ, абы былъ до книгъ меских ъ уписанъ, которого мы, врядъ, огледавшы и прочытавшы, казали до книгъ меских ъ уписать, который, уписуючы слово отъ слова, такъ се въ собе маетъ: во имя Пресвятыя, Жывоначалныя и Нероздилимыя Троицы, аминъ. Ведомо

естъ, ижъ всякому человеку, въ Бога, въ Тройцы единому, веруючому и его пресвятымъ именемъ се титулуючому, благочинну быти и въ поволанъи своемъ достойно ходити подобаетъ, яко мовитъ божественный апостолъ: братіе, молю, достойно ходите въ вашемъ званіи; а индей мовитъ: проклятъ всякъ, творяй дело господне съ небреженіемъ; а если посполитому человеку христоименитому мірскому такъ повелеваетъ се рядити, якъ далеко болше же ерею, который естъ святителомъ, солю и предводителемъ Богомъ врученого ему словесного стада, чистою совестію, со всякимъ опасеніемъ и честнаго жытія благословенствомъ потреба жыти, церковъ божію добре строити, абы въ ней евангелское науки, побожного житія светлостю не угашалъ, обычаевъ добрыхъ прикладомъ не згнивалъ и добрымъ паствы, собе врученое пастыремъ былъ, ведаючы строкгую на се за то отъ Пастыремъначалника помъсту и достойную нагороду, пилно того всего постерегати пристоитъ; прето теды и мы смиренные, въ іереехъ худейшые, Василей Андреевичъ и Өеанасъ Дмитровичъ, презвитеры церкви въ месте его корол. млсти Могилеве, на улицы, называемой Задубровенской, благочестывыми и богобоящымись мужы, ихъ же имена вси въ книгахъ жывотныхъ написаны суть, во имя святого славнаго пророка божего Илли . . . . пилного ока на то все взглядъ маючы, а взявшы взерунокъ зъ иншыхъ местъ зацныхъ, благочестія побожностю цвитущыхъ церквей и служителей въ нихъ порядныхъ, поряднейшого деля служенія и лепъшого въ томъ храме светомъ строенія, чынимъ явно всимъ вобецъ и кождому зъ особна, кому бы ведати потреба належала, абы къ ведомости приходило, мети хочемъ, нынешнего и на потомъ будучого веку людямъ, ижъ есмо зъ ихъ милостями, до тое церкви належачыми, ктиторы и парафіяны и зъ всими иными многими мещаны могилевскими, въ реестръ до тое церкви парафеи имены списавшымисе, застановилисмо и симъ листомъ, нашымъ доброволнымъ описомъ, зостановляемъ, ствер-

жаемъ и всимъ паракграфомъ и обовязкомъ нашымъ, въ семъ листе нижей помененымъ, отъ насъ имъ доброволне, а не зъ жадное намовы и примушеня написанымъ и поданымъ, досыть чынити хотечы, обецуемъ и то все повинъни полнити будемъ, подъ нерушымою клятвою светыхъ соборовъ вселенскихъ и богоносныхъ отецъ и подъ отдаленъемъ насъ, окроме всякого прекословія нашего, еслибысмо въ чомъ бы намъней выкрочыли, отъ тое церкви; а на продъ, абы въ ней хвала божыя отправована была въ суботы, въ недели, въ праздники господскіе и святыхъ, по преданъю святыхъ отецъ и уставу церковиому, хвалу божъю, то естъ, по чину, утрени и литоркгіи, часы, якъ церковный уставъ кажетъ, а отправуючы за щасливое на долго квитнучый векъ въ пожоданомъ здоровъи его корол. млсти, сенатъ и зацное рыцерство, такъ же и за всехъ православныхъ хрестіянъ, по обычаю церкви восточное каѳолическое, душовъное ихъ спасене и телесное здравіе Господа Бога усердно молити и просити маемъ; другое всякому хрестіанскому человеку религи старожытное греческое будучому, звлаща парафіяномъ своимъ уво всихъ церемоніяхъ духовныхъ, спасеню духовному належачыхъ, то естъ, крещати, венъчати, споведи слухати, пречыстыми и жывотворящыми Тайнами Христовыми причащати, масломъ свещати, мертвого до гробу отпроважъдати и згола уво всихъ святостяхъ, водлугъ потребы, хутливе, безъ жадныхъ вымовокъ маемъ услуговати, а за тое се все не торговати и ничого мусомъ, окромъ доброволного, што кому Богъ на сердцу положитъ, датку не вытегати, постерегаючы на насъ проклятства симонійского; въ третее, съ церкви келиховъ, крестовъ, ризъ, книгъ и ниякихъ речей иншыхъ, въ церкви будучыхъ, безъ ведомости шафаровъ церковныхъ, кромъ потребы служебныя, выносити, позычати, зоставълити а ни продавати не маемъ и мочи не будемъ, да не въ ровъ святокрадства со святокрадцы иными изриновени будемъ; четвертое, абысмо водлугъ обетницы нашое при хиротонисанъю

на свпщенство Богу и святителю отъ насъ подъ присягою учыненою, благоговейно жывучы, заховати маемъ, а по корчмахъ и складахъ для напитковъ ходити и николи въ нихъ, окромъ нужное потребы духовное бывати, картами, костками и никакими легкими забавами богумерзкими и отъ нихъ санови нашему свещеническому непристойными забавлятисе не маемъ, видечы, ижъ многіе люди, звлаща зъ народу шляхецкого, ни для чого инъшого, толко безчинъствомъ и непристойнымъ житіемъ поповскимъ, звлаща невместностью некоторыхъ соблазнившись, отъ веры нашое греческое отпали и до неверныхъ сектъ и чужыхъ паствискъ отбегли, которыхъ душепагубное крови зъ рукъ таковыхъ пастырей Господа Бога . . . . . конечне позыскивати хочемъ, але уставичне о воли божей въ богодухновенномъ писаніи се упражняти и книги святыя читати маемъ, ведаючы, ижъ не естъ моцно спастися нечастымъ прочытаніемъ божественныхъ писаній . . . . где бысмо я, Василій Андреевичъ, я, Ѳоанасъ Дмитровичъ, на тотъ часъ свещенъники тое помененое церкви свегого пророка Илли, пропомневшы впродъ боязни божое и срокгости подъ анаѳемою, въ номоконопахъ святыхъ бого носныхъ отецъ и на хиротоніи святителское, на такъ выступъныхъ описаное, водлугъ пристойности, поволаня и обетницы нашое, на хиротоніи учыненое, также и сего застановеня нашого, ся не заховали и тымъ всимъ паракграфомъ нашымъ, въ семъ листе нашымъ вышъ менованымъ, досыть не чынили и не полнили, тогды сего листу нашего застановенемъ варуемъ и моцъ зуполную ихъ млстямъ паномъ ктиторомъ и парафіяномъ и по нихъ будучымъ, до тое церкви належачымъ, даемъ; волно будетъ ихъ млстямъ, яко номокановъ выступъныхъ и тому листу противныхъ, отъ тое церкви светого пророка Илли отъ всякихъ пожытковъ отдалити, а иншого на то местце по закону поборнейшаго, водлугъ уподобанъя своего, обрати, а мы ихъ млстей пановъ ктиторовъ, парафеянъ и по нихъ будучыхъ и никого зъ нихъ ни до-

которого права, суду и уряду позывати, поволокати и ниякого згола затрудненя чынити не маемъ и мочы не будемъ вечными часы, кгдыжъ тотъ храмъ светого пророка Илли не па нашомъ естъ властномъ кгрунъте, але на местскомъ, ку той церкви наданымъ, а ихъ млстями старанемъ, коштомъ и накладомъ естъ збудованый, и на томъ мы, я, Василій Андреевичъ, я, Оѳанасъ Дмитровичъ, ихъ милостямъ паномъ ктиторамъ и парафіяномъ всимъ тое церкви, мещаномъ могилевскимъ, даемъ сесь нашъ листъ подъ печатми и съ подписомъ рукъ нашихъ власныхъ. Писанъ у Могилеве, року тисеча шесть сотъ чотырнадцатого мца Мая осмого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыри и подписъ рукъ подписано тыми словы: Василій Андреевичъ свещенъникъ иллинъскій, рука властная; за очевистою прозбою мене Богдана Игънатовича бурмистра места Могилевского, посполне свещенницы и зъ парафіяны, на устную прозбу учынилъ печать свою прылoжылъ и руку подписалъ, Богданъ Игнатовичъ рука властная, Аѳанасъ Дмитровичъ свещенникъ иллинъскій, рукою властною А за устною и очевистою прозбою сына моего Оѳанаса, жебымъ руку подписалъ, Дмитръ Анъдреевичъ, рукою. Который тотъ листъ, за прозбою парафіянъ церкви святого Илли, до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ уписанъ.

Договоръ прихожанъ Крестовоздвиженской церкви съ клиромъ. Року тисеча шесть сотъ шеснадцатого мца Февраля двадцать второго дня, у понеделокъ.

Ставшы очевисто парафіяне церкви светого Воздвиженя Честнаго Креста Христова, въ месте Могилевскомъ, на улицы Триснинъской лежачое, панъ Осипъ а панъ Гарасимъ Якимовичъ, сами отъ себе и именемъ всихъ парафіянъ тое церкви, покладали ку актикованю до книгъ меских могилевскихъ листъ, доброволный записъ отца Нестера Ивановича, свещенника, до тое церкви принятого, и просили, абы

тотъ листъ его до книгъ меских могилевскихъ былъ уписанъ, которого мы, врядъ, огледавшы и прочытавшы, сказали до книгъ меских уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: во имя Пресвятыя, Жывоначалныя и Нерозделныя Тройцы, аминь. Не неведомо естъ, ижъ всякому человеку, въ Бога въ Тройцы единого веруючому и его пресвитымъ именемъ се титулуючому, благочинну быти и въ поволани своемъ достойне ходити подобаетъ, яко мовитъ божественный апостолъ: достойно ходите въ званіи вашемъ, а индей: проклятъ, мовитъ, всякъ творяй дело господне съ небреженіемъ; а если посполитому человеку, христоимениту, мірскому такъ повелеваетъ рядити, якъ далеко болшъ іерею, который естъ святиломъ, солю и предводителемъ, Богомъ врученого ему словеснаго стада, чистою совестію, со всякимъ опасенемъ отъ честнаго жытія благоговенствомъ потреба жити, церковъ божую добре строити, абы въ ней еванъгелское науки, побожного и честного житія светлостю не угасалъ, обычаевъ добрыхъ прикладомъ, не зъ гневомъ и бодрымъ паствы, собе врученое, пастыремъ былъ, ведаючи срокгою на се за то отъ пастыремъначалника и достойную нагороду, пилно того всего постерегати пристоитъ; прето теды и я смиренъный и во іереяхъ худейшій Нестеръ Ивановичъ, презвитеръ церкви новой въ месте короля его милости Могилеве, на улицы, назывоемой Триснинской, благочестивыми и богобоящимись мужи, ихъ же имена воистину въ книгахъ животныхъ написаны суть, во имя Воздвиженія Честного Креста Христова сооруженъное, пилъного ока на то все взглядъ маючы, а взявъшы визерунокъ зъ иншыхъ местъ зацныхъ благочестія побожностю цвитущихъ церквей и служителей всихъ порядныхъ порядънейшого для служенія и лепъшого въ тымъ помененомъ храме свитомъ Честного Креста строенія, чыню явно всимъ въобецъ и кождому зъ особна, кому бы того ведети потреба належала, абы ку ведомости приходило, мети хочу, нинешнего и потомъ будучого веку

людемъ, нижъ я зъ ихъ милостю паномъ Гарисимомъ, паномъ Осиномъ и паномъ Василъемъ Якимовичи, паномъ Макъсимомъ Купріяновичомъ, бурмистрами, паномъ Ходкомъ Абрамовичомъ, писаромъ, райцою и зо всими иными многими до тое церкви належачими ктиторы и парафіяны, мещаны могилевскими, въ реестре до той церкви парафеи имена списавшыми, застановилемъ и симъ листомъ моимъ описомъ застановляю, ствержаю и всимъ паракграфомъ и обовязкомъ моимъ, въ семъ листе нижей помененымъ, отъ мене имъ доброволне а не зъ жадное намовы и примушенія пописанымъ и поданымъ, досыть чынити хотечы, обецую и то все полнити буду повиненъ, подъ нерушимою клятвою святыхъ соборовъ вселенъскихъ и богобойныхъ отецъ и подъ отдаленъемъ мене кромъ всякого прекословія моего, еслибымъ въ чомъ бы намней выкрочылъ, отъ тое церкви, а напродъ, абы тая церковъ не пустела, але повседневная въ ней хвала божая отправована была, теды уставично кажъдого дня, выкинувшы кгвалтовное затруднене, такъ въ суботу и недели, праздники господскіе и святыхъ, яко въ дни повшедные, въ той церкви вышъмененой, по преданъю святыхъ отецъ и тежъ по уставу церковъному, хвалу божъю, то есть, въ суботы, недели и праздники господскіе и святыхъ, по чину, вечерни, утрени, часы и литургіи, а въ повшедніе дни, якъ церковный уставъ укажетъ, утрени, часы и вечерни отправуючы за щасливое на долго квитнучій векъ, въ пожоданомъ зъдровю, съ пострахомъ непріятелскимъ, въ покою надъ нами его королевской млсти пана нашого милостивого панованъе и за освеценый а ясневелможъный его кор. млсти сенатъ и зацное рыцерство также и за всихъ православныхъ християнъ, по обычаю церкви восточное каѳолическое, душевъное ихъ спасеніе и телесное здравіе Господа Боге усердно молити и просити маю; другое, всякому християнскому человеку, религи старожытное греческое будучому, зъвлаща парафіяномъ своимъ, уво всихъ церемоніяхъ духовъныхъ, спасенію душевному належачихъ, то естъ, крещати, венчати, споведи слухати, пречыстыми и жывотворящыми тайнами Христовы причащати, масломъ свещати, мертвого до гробу отпровожъдати и згола у во всихъ святостяхъ, ведлугъ потребы, хутливе, безъ жадныхъ вымовокъ маю услуговать, а за тымъ не турбовати и ничого, окромъ доброволного, што ему Богъ на серце положытъ, датку, не вытегати, постерегаючы на себе проклянства симониского; третее, зъ церкви келиховъ, крестовъ, ризъ, книгъ и иныхъ речей инъшыхъ, въ церкви будучыхъ, безъ ведомости шафаровъ церковныхъ, кромъ потребы служенія, выносити, позычати, заставляти а ни продавати не маю и мочы не буду, да не въ ровъ святокрадства со святокрадцы иными низринoвенъ буду; четвертое, привилеевъ на тую церковъ отъ короля его милости, владыки и никого инъшого на себе и на потомки свои, безъ ведомости пановъ парафіянъ выправляти и ничого таковового пронырливого ку одедиченъю своему тое церкви умышъляти не маю, кгдыжъ тотъ храмъ не на моемъ, албо которого колъвекъ зъ насъ, свещенниковъ могилевскихъ, пляце, але на власномъ ихъ кгрунте ими самими, за власные ихъ, то естъ, пановъ парафіянъ помененыхъ, грошн купленомъ и власне имъ самимъ належачомъ, за власный ихъ кошътъ и накладъ, за пилнымъ стараньемъ естъ збудованый; пятое, абымъ преткновенія и соблазны до погоршенъя брату своему, звлаща человеку мірскому не подалъ, помнечы на самые слова Христа Спасителя нашего: бяда, мови, человеку тому, имъ же соблазнъ въ міръ входитъ, унее бы ему, да привяжешъ камень жерновъ у выи своей и вовержетъ се въ море, и же бымъ се ту не уподоблялъ, который што одною рукою притегаетъ, другою отнихаетъ, учачы другихъ добре творити, а самъ иначей, кгдыжъ и самъ Избавитель нашъ, яко мовитъ божественный Лука, начатъ творити и учыти, который пришолъ намъ образъ подати, да послѣдуемъ стопамъ его; теды вшелякую пристойносњ жытія и стану своего священнического, по силе благодати Духа Свя-

того, данней ми, честно и статечно, по повеленію апостолскому и узаконенію святыхъ богоносныхъ отецъ а ведлугъ обетници моее, при хиротонисанію на священство, Богу и святителю отъ мене подъ присегою учиненое, благоговейно живучы, заховать маю; а по карчмахъ и складахъ для напитковъ ходити и николи въ нихъ, окромъ нужное потребы духовное, бываня, картами, костками и никоторыми иншыми якими легкими забавами богумерзкими и отнудъ станови моему священническому непристойными забавляти не маю, видечи, ижъ многіе люди, звлаща зъ народу шляхецкого, ни для чого иншого, толко безчинствомъ и непристойнымъ житіемъ пановскимъ, невмаетностю некоторыхъ соблазнивши, отъ веры нашое греческое отпали и до иноверныхъ сектъ и чужихъ паствискъ отбегли, которыхъ душспагубъное крови зъ рукъ таковыхъ пастырей Господь Богъ, по пророку, конечне позыскивати хочетъ, але уставичъне о воли божей розмышляючи, въ богодуховенномъ писани се упражъняти и книги святыя чытати маю, ведаючи, ижъ нетъ мощности не частымъ прочитанемъ божественныхъ писаній наслажъдающего; а гдебымъ я, Нестеръ Ивановичъ, на тотъ часъ священникъ тое помененое цеккви Честного Креста, пропомневшы, впродъ боязни Божое и срокгости подъ анаѳемою, въ номоканонахъ святыхъ богоносныхъ отецъ и на хиротонію святителъскую на такій выступъ, водлугъ пристойности поволаня и обетницы моее, на хиротоніи учыненое, такъ же и сего застановеня моего, се не заховалъ и тымъ всимъ паракграфомъ моимъ, въ семъ листе моемъ вышъ менованымъ досыть не чынилъ и не полънилъ, тогды сего листу моего застановенемъ варую и моцъ зуполную вышъменованымъ ихъ млстямъ паномъ ктиторомъ и парафеяномъ, и по нихъ будучымъ до тое церкви належачимъ даю; волно будетъ ихъ млстямъ мене, яко канововъ выступъного и тому листу противного, отъ тое церкви Воздвиженія Честного Креста и всякихъ пожытковъ ее отдалити, а иншого на то местцо, по закону побо-

жнейшого, водлугъ уподобанъя своего обрати, а я ихъ млстей пановъ ктиторовъ, парафеянъ и по нихъ будучихъ и никого зъ нихъ ни до которого суду, права и уряду позывати, поволокати и някого згола затрудъненъя чынити не маю и мочы не буду вечъными часы, и напотомъ я, Нестеръ Ивановичъ священникъ Честного Креста ихъ милостямъ паномъ Гарасиму, Осипу и Василъю Якимовичамъ, Макъсиму Купрыяновичу, бурмистромъ, пану Ходку Аврамовичу, писару, райцы и инымъ всимъ тое церкви парафеяномъ и по нихъ будучимъ, мещаномъ могилевъскимъ далъ сесь мой листъ, подъ печатю и съ подписомъ руки моее властное; а для лепъшые вери и певнейшого утверженя, за устною а очевистою прозбою моею ихъ милости честные отецъ Іоанъ Хоцковичъ презвитеръ кузмодемянъскій, панъ отецъ мой отецъ Омелянъ Ивановичъ, священникъ соборный при храме светого Спаса, а панъ Ѳедоръ Свиридовичъ и панъ Богданъ Игнатовичъ Соболь, бурмистры могилевскіе, печати приложити и руки свои подписати рачили къ сему моему листу. Писанъ въ Могилеве, року тисеча шесть сотъ дванадцатого мца Марца двадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять и подписъ рукъ подписано тыми словы: Нестеръ Ивановичъ священъникъ рукою властною, за очевистою прозбою сына моего Нестера печать свою приложылъ и руку свою подписалъ; за очевистою прозбою мене Нестера Ивановича священъника Омелянъ Ивановичъ печать свою приложылъ и руку подписалъ священникъ братскій; за очевистою прозбою отъ мене Нестера Ивановича священъника до того листу печать приложилъ и руку подписалъ Ѳедоръ Свиридовичъ рука властная; за очевистою прозбою отъ мене священника Нестера Ивановича Богъданъ Игънатовичъ бурмистръ печатъ прыложылъ и руку свою подписалъ, Богъданъ Игънатовичъ бурмистръ рука властная. Который тотъ листъ, за прозбою пановъ парафеянъ Воздвиженъя Честного Хреста до книгъ местскихъ могилевскихъ судовыхъ права майдебурского есть записанъ.

Лета отъ Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ семнадцатого мца Апреля осмого дня, у суботу.

Передъ нами, врядомъ мескимъ могилевскимъ приточила се справа мещанъ могилевъскихъ Чурылы Артемовича зъ отцемъ его Артемомъ Подвязскимъ, яко бы тотъ Артемъ Подвяскій, набравшы севоли своее и злого умыслу, пропомневъшы боязни божое и срокгости права посполитого, мелъ зъ жоною его власною цужолозство полнити, и кгды мы, врядъ, пытали стороны поводовое Чурылы Артемовича, якимъ способомъ такого се учынку по отцы своемъ досвядчылъ, сторона поводовая поведилъ, ижъ дей онъ давно зъ жоною моею знявшысе, такій учынокъ не поднокроть чынилъ и цужоложылъ, бо москаликъ, хлопецъ его не заразъ ихъ съходилъ, а потомъ не моглемъ позыйти, радиломъ се въ томъ зъ братомъ своимъ Павломъ, яко бы ихъ зыйти и досветчыть се могъ, и указалъ мне, абыхъ я жону свою, рано узбудившы, до него бы послалъ, бо я у светлицы зъ нею, а отецъ мой увъ избе съ москаликомъ сыпалъ; то пакъ дей сее ночы, такъ яко ми братъ указалъ учинившы, пилновалъ, а отецъ мой, скоро до избы жона моя прышла, москалика по огонь послалъ, и скоро москаликъ пошолъ, онъ се зъ нею увъ избе зосталъ, тамъ же я до избы по малу ускочывъшы окномъ, отца своего на жоне своей зосталъ и я жону свою взявъшы, троху ее прибилъ; она се мне признала до того, ижъ дей мене отецъ твой пъяную о запустахъ звелъ и отъ того часу зъ нимъ мешкивала; а потомъ мы, врядъ, пытали того хлопъца москалика, именемъ Захарію, который созналъ, ижъ дей тотъ Артемъ Подвязскій не поднокроть черезъ мене грошы и пироги до того Чурылы посылывалъ, а не поднокроть ихъ на таковомъ учынку схажывалъ и виделъ и вжо дей сама тая Чурыловая, постерегшысе, почала мене прочъ отсылать, штобымъ никому не казалъ, и всегды, коли мене отсылывалъ по штоколвекъ зъ дому, то зъ нею такій учынокъ чынилъ; а потомъ пытали

есмо Павла, брата Чурылина, если бы онъ о томъ ведалъ и если бы брату своему радилъ; тогды тотъ Павелъ зналъсе, ижъ што братъ его въ томъ радилъсе, что чынить; я дей ему не казалъ верить москалику, але штобы самъ того досветчылъ; а сторона обжалованая, Артемъ Подвязскій, до того се учынку не зналъ; тутъ же и жона того Чурылы Артемовича поведила, ижъ такого учынку зъ отцомъ его не чынила и не полнила и зъ нимъ не мешкала, бо дей онъ мене, привезавъшы, невинне билъ, мордовалъ и для такого збитя мусела на отца его о такомъ учынъку мовить; а кгды мы, врядъ, пытали стороны поводовое, если бы онъ въ той справе инстыкговалъ на отца своего; сторона поводовая поведилъ, ижъ дей я, на отца своего не инстыкгую, толкомъ то самъ отцу жоны своее и матце ее оповедалъ и оказалъ; они то сами тутъ до уряду донесли. А такъ мы, врядъ, бачечы въ той справе великую вонтпливость а и грехъ незносный, еще для лепъшого выведанъя и для намовы и порады се въ праве, отложыли есмо тую справу до часу певного, до которого часу ставщы очевисто Сергей Зрачый, Павелъ Артемовичъ по тыхъ всихъ трохъ особахъ, то есть, по Артеме Подвязскомъ и по сыну его Чурыле и по жоне сына его ручылисе, ижъ коли того потреба будетъ маютъ ихъ, истцовъ, тутъ на вряде ставити, а где бы не поставили, тогды сами подъ тую справу подлечы маютъ и повинни будутъ, которая справа до книгъ мескихъ могилевскихъ естъ записана; а на року прыпаломъ Сергей Зрячый въ той справе Курыла Артемовича съ паруки здалъ.

Бракоразводный документъ, данный Аѳанасу Гридковичу. Року тисеча шесть сотъ семнадцатого мца Апреля дванадцатого дня.

Ставшы очевисто подданый его милости князя Ярослава Головъчынского имения его млсти Кнежецкого, Терешко Лютиковичъ, жаловалъ именемъ сестры своее, Мари Лютковны на Ѳеанаса Гридковича, мещанина

могилевского, о томъ, штожъ дей далъ есми былъ за него въ станъ малженскій сестру свою Марю, нижли дей онъ, пропомневшы боязни божое, набравшы се воли своее, оную жону свою а сестру мою покинувшы, иншую за жону собе взялъ, просилъ, абы зъ него справедливость учынена была; а сторона отпорная очевисто будучы передъ урядомъ, покладалъ листъ роспусный и розводный отъ священника Нестера Ивановича, высланого отъ отца владыки, подъ датою року тисеча шесть сотъ шеснадцатого, мца Генвара десятого дня, въ которомъ описано, нижъ тотъ священъникъ кузмадемянскій, видечы того Өеанаса Гридковича зъ жоною его, нижъ они, не бравшы межъ собою шлюбу, облудне мешкали; кгдымъ имъ былъ хотелъ шлюбъ давати, они жъ незгодного мешканя шлюбу брати не хотели и зъ малженства се доброволне розъвели, съ тыхъ причынъ и тотъ священникъ роспустившы, тотъ листъ свой имъ далъ и женити се имъ позволилъ, яко то шырей въ томъ листе его естъ описано; а другій листъ покладалъ подъ датою року тисеча шестьсотъ шеснадцатого мца Декабра третего дня, нижъ тотъ Өеанасъ Гридковичъ зъ сестрою стороны поводовое передъ тымъ же священникомъ роспустившы, сесь листъ межъ себе дали и, одинъ другого зъ малженства вызволившы и волного учынившы, одинъ другому женитисе и за мужъ ити позволили, яко то шырей на томъ листе естъ описано и доложоно; за тымъ мы, врядъ, видечы то, нижъ та справа духовенству належытъ судить, намовившысе межъ собою, отослали до духовенства ихъ стороне обедве, то естъ, до отца протопопы мстиславского, передъ которыми маютъ се стороны обедве, на святой недели, у середу, водлугъ старого календару, становити и росправовати, въ року теперешънемъ тисеча шесть сотъ семнадцатомъ, по которомъ томъ Өеанасу Гридковичу ставшы Ивашко Юрковичъ, Ларко Васковичъ а Өедоръ Омеляновичъ ручыли, маютъ его передъ тымъ протопопою на тотъ рокъ ставить; а где бы его не поставили, тогды сами подъ тую

справу подлечы маютъ и будутъ повинни. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записана; а на року припаломъ ставшы Ивашко Юрковичъ а Ларко Васковичъ Өеанаса Гридковича, по которомъ се были ручыли и съ тое поруки на вряде здали.

Смертный приговоръ Ильѣ Онопреевичу и Дарьѣ Козлевнѣ по обвиненію въ прелюбодѣяніи. Року тисеча шесть сотъ деветнадцатого мца Марца чотырнадцатого дня.

На загаеномъ суде, передо мною Өедоромъ Филиповичомъ, бурмистромъ, будучымъ на тотъ часъ на местцу пана Матея Суходолского, лентвойта могилевского, а Тимоөеемъ Гапоновичомъ бурмистромъ, будучымъ на местцу пана Василя Озаровича, бурмистра сегорочного, и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских засєдаючыми, и при бытности рады старое, ставшы очевисто учстивый Наумъ Радковичъ, мещанинъ могилевскій, зъ дочкою своею Марею Наумовною, жоною Илли Онопреевича, жаловалъ черезъ умоцованого своего, зъ уряду приданого, учстивого Гарасима Купъцевича, на зятя своего Иллю Онопреевича, мещанина могилевского, и на Одарью Козлевну, цужоложницу его, о томъ, нижъ дей тотъ Илля Онопреевичъ, маючи за собою въ стане малженскомъ дочку мою, съ которою не ведле обычаю людского и пристойности христіянское мешъкаетъ, але запомневши боязни божое и срокгости права посполитого, набравшы се воли своее и злого умыслу, чинечи чужолозство зъ тою Одарею Козлевною одъ давного часу, не разъ, не два, а ни десять, то естъ противку Господу Богу и праву прирожоному, отъ жоны своее а дочки моее, въ блуде зъ нею, Козлевною, мешкаетъ и цужолоство полнитъ, о што вжо не пооднокроть и справу есми зъ нимъ, такъ передъ урядомъ духовнымъ, яко и свецкимъ, мелъ и описалъ се быхъ особливыми записами своими, нижъ где быхъ черезъ тое важилъ се

зъ тою Козлевною обцовать и вшетеченство, або цужолоство полнить, если бы на томъ учынку цужоложнымъ зостано або поймано теды, водлугъ права, подъ каране подалъ се, особливе вины платити мне и дочце моей копъ шестдесятъ описалъ се, по которомъ се пріятеле его, то естъ, Антонъ Пашковичъ, Григорей Оникеевичъ, Яцко Никипоровичъ, Стефанъ Ѳеанасовичъ, Овсей Павловичъ, Ѳеанасъ Ивановичъ, ручили и тую копъ шестдесятъ, кождый зъ нихъ до себе по копъ десять отъ него взяли; а помененый дей Илля Онопреевичь, пропомневшы тое угоды, застановленья и запису своего, знову цужолозтво съ тою Дарею Козлевною полнили и, въ блуде зъ нею мешкаючи, не пооднокроть до нее хоживалъ, на одной постели его зъ нею зоставано и въ дому его нахоживано, и теперъ де сее ночи прошлое, зъ дня тринадцатого на день чотырнадцатый мца Марца, кгды былъ на сторожу теперешнюю вышолъ и, не могучи вытрвать, до дому тое Одари Козлевны на полнене того злого, вшетечного а цужоложного учынку своего пошолъ и кгды его на сторожи не найдено, теды сотникъ сегорочный Михайло Ѳедоровичъ, зе стражниками своими въ томъ дому у Одари Козлевны на цужолостве знашолъ и яко цужоложникомъ на томъ учинку поймавши, тутъ до вряду привелъ и до везеня посадити далъ; покладаючи тогды сторона поводовая выписъ съ книгъ мескихъ, подъ датою року тисеча шесть сотъ есмнадцатого мца Мая двадцать пятого дня, оповеданя своего, ижъ того Илю зъ тою Козлевною на одной постели на цужолостве слуги меские знашъли и зостали, и другій выписъ съ книгъ покладалъ, подъ датою року тисеча шестьсотъ осмнадцатого мца Юня тринадцатого дня, записъ его доброволный, ижъ черезъ тое не мелъ се такого учынку полнить а ни до тое Козлевны ходить и нигде зъ нею уникать а ни утекать, подаючи се подъ каране правное, где бы се напотомъ то на него показало; а до того покладалъ таковый же записъ его съ книгъ духовныхъ, ку тому показовалъ оповеданье у книгахъ мескихъ, теперъ недавно, по Божемъ Нароженю, учиненое, ижъ у того Или Онопреевича въ дому тую Одарю Козлевну, по конецъ стола, подъ лавою слуги меские нашли, а на остатокъ показовалъ оповеданье у книгахъ мескихъ сее ночи прошлое учиненое черезъ Михайла Ѳедоровича и сознане семи человековъ сведковъ, которые при немъ были и того Илю въ дому тое Козлевны въ ночи зостали и поймали; а ижъ дей онъ того злого учынку своего вшетечного не хотелъ перестати чинити, же, опустивши жону свою, зъ ишпою се жоною мужатъкою знявши, обцуетъ, которыхъ, яко цужоложниковъ, право боже и право свецкое ни чимъ иншимъ, яко на горле, карати кажетъ и, подавши въ праве, съ Порядку Права Майдебурского, о Цужолозстве, листъ сто тридцать пятый, же цужоложникъ жонатый а цужоложпила мужатая маютъ быти стяты; ещо въ Спекулумъ Саксономъ, листъ петдесятъ шостый, же цужоложника и цужоложницу на цужолостве пойманые, маютъ быти стяты, водлугъ права стоечи, домавялъ се сторона поводовая, абы обжалованые, водле права, черезъ декретъ врядовый, карани были; а сторона обжалованая, Илля Онопреевичъ и Даря Козлевна, очевисто будучи передъ насъ, врядомъ, ставленые, напродъ Иля Онопреевичъ самъ доброволне се до того учинку своего и цужолозства съ тою Одарею Козлевною зъналъ, ижъ въ томъ дей учинку своемъ согрешилъ, а Одаря Козлевпа поведила, ижъ дей въ томъ учинъку невинъна, бо дей онъ толко што до дому моего по плату дровъ на сторожу взяти былъ пришолъ и увъ избу его пустила есми, тогды заразомъ его осокочоно и у мене застано; а по доброволномъ вызнаню стороны обжалованое Или Онопреевича и Одари Козлевцы, ижъ ихъ на томъ учинку цужоложномъ поймано и зостано, сторона поводовая домавлялъ се, абы перво, тую копъ шестдесятъ, водлугъ запису его, въ которую попалъ, жоне его а дочце моей присужоно было и што еще дей въ дому его дочки моее, а у жоны его, згинуло ланцужокъ сребрный, цатки отъ

поеса сребрѣныя, кутаръ фалендышовый, наметокъ коленскихъ пять, а бавелная одна, которую дей тая Козлевна зъ дому его взяла, а простыхъ чотыри, ижъ бы то все на маетности его было всказано; а по долгихъ контроверсыяхъ, мы, врядъ, выслухавшы жалобы и отпору зъ обеюхъ сторонъ, намовивши се межъ собою, видечи, ижъ въ той справе о цужолозство на Илю Онопреевича и на Одарю Козлевну скаркга была и описалъ се вжо былъ тотъ Иля Онопреевичъ врядовне болшъ такого учинку своего не чинить и цужолозства не полнить подъ каранемъ и подъ заплаченемъ жоне своее вины, яко то сторона поводовая на выписехъ своихъ показовалъ и того всего на него доводилъ и вжо естъ въ томъ учинку подозреный; а ижъ тотъ Иля Онопреевичъ не хотелъ таковаго учинъку своего перестать и цужолозства болшъ не полнить, же его на томъ учинку, то есть на цужолозстве поймано во власномъ дому тое Одари Козлевны, не въ день, але въ ночи въ потемку зостано и до везеня отдано, яко жъ се самъ обжалованый Иля Онопреевичъ передъ нами, врядомъ, доброволне зналъ ижъ таковый учынокъ цужоложный зъ тою Козлевною пополнилъ и въ томъ зъ нею согрешене учинилъ, теды ижъ болшого жадного доводу не потреба было, бо се то на нихъ явне на горячомъ учинку показало и сами сознали, ижъ таковыхъ цужоложниковъ право боже и свецкое на цужолозстве пойманые жону мужатку карати и стинати описуетъ; заховуючи се теды мы водлугъ права писаного а забегаючи тому, абы черезъ тое таковое се вшетеченство не деело, узнавши тыхъ обжалованыхъ, Илю Онопреевича и Одарю Козлевну въ томъ учинку ихъ винныхъ, сказали есмо ихъ обеюхъ, яко на цужолозстве и вшетечномъ учинку свежо пойманыхъ, накаранъе то естъ кату мечомъ постинати дня завтрашнего, о године осмой, а тымъ часомъ маютъ се они высповедать и насвентшій сакраментъ панскій принять; тутъ же передъ нами будучи мужъ тое Одари Козлевны, Гришко Романовичъ, видечи таковый выступокъ жоны своее, поведилъ, ижъ дей я тую жону свою не разъ и не два упоминалъ, абы такого учинку и цужолозства съ тымъ Илею Онопреевичомъ чинить перестала, а ижъ дей не хотела мене слухать и перестать, нехай же якъ заслужила, такъ и терпитъ; а жона тежъ Илли Онопреевича, Марья Наумовна, тымъ же способомъ поведила, ижъ того мужа своего, Иллю Онопреевича колкокроть на цужолозстве съ тою Одарею Козлевною зоставала, якъ онъ до нее хоживалъ и до себе тежъ въ домъ свой привоживалъ, поневажъ дей не хотелъ того перестати, якъ заслужилъ, нехай такъ терпитъ; а што се дотычетъ копъ шестидесятъ вины, въ которую, водлугъ запису своего Иля Онопреевичъ жоне своей попалъ, тую копъ шестдесятъ на поручниковъ его, водлугъ запису его, жоне его, а дочце стороны поводовое всказали и присудили есмо, якожъ кгды два паручники его, Харко Никипоровичъ и Овхимъ Павловичъ, передъ нами, врядомъ, зналисе, ижъ у себе грошы его, по десяти копъ грошей маютъ, до того што се дотычетъ иншыхъ шкодъ, которые сторона поводовая на жалобе своей поменилъ, тую шкоду на маетности стороны обжалованые дочце стороны поводовое всказали и присудили. А кгды день, зложоный на екгзекуцыю припалъ, тогды по наказу и декрету нашого врядового надъ звышъ меноваными особами, Иллею Онопреевичомъ и Дарею Козлевною, екгзекуцыя стала и мечомъ черезъ ката меского постинаны суть. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записана.

Королевская привилегія, данная цеху могилевскихъ портныхъ Року тисеча шесть сотъ двадцатого мца Апреля тринадцатого дня, у понеделокъ.

Ставши очевисто учстивый панъ Тимоѳей Стефановичъ, лавникъ места Могилевского и цехъмистръ цеху кравецкого, самъ отъ себе и именемъ всее брати

своее, кравцовъ, покладаючы листъ прывилей его королевское милости на цехъ кравецкій имъ нададаный, просилъ насъ, вряду, абысмо тотъ прывилей до книгъ меских могилевских уписать казали, которого мы, врядъ, огледавши и подостатку читаного выслухавъшы, казали есмо до книгъ меских могилевских уписать, который, уписуючи слово отъ слова такъ се въ собе маетъ:

Zygmunt trzeci z Bożey łaski, krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruski, pruski, żmoydzkie, mazowieckie inflantskie a szwedzki, gotski, wandalski dziedziczny krol etc. etc.

Oznaymuiemy ninieyszym listem naszym, wsim w obec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, yż byli u nas mieszczanie naszy mohilewskie cechu krawieckiego y pokazowali nam list z ksiąg mieskich mohilewskich, pod pieczęcią miasta pomienionego y z podpisem rąk lentwoyta y pisarza tamecznego mieskiego, ktory w sobie zamyka pewne artykuły, albo postanowienie, temu cehowi służące, prosili nas tedy, abysmy im te artykuły mocą naszą krolewską potwerdzili, ktorze takowe są: roku tysiąc szesc set dziewiątego y miesiąca Oktobra siedmnastego dnia, w poniedziałek, przed Macieiem Suchodolskim, lentwoytem mohilewskim a Jwanem Tarasowiczem y Jerzmołą Onopreiewiczem, burmistrzami y przed raycami y ławnikami miasta Mohilowskiego, tego roku na sprawach mieskich zasiadaiącemi, stanowszy oczewisto, napierwiey Filon Jakowlewicz, Hapiey Jsakowicz, Nikita Sasinowicz, Kondrat Żdanowicz, Choma Panasowicz, Kuzma Jwanowicz, Stefan Kuzminic, Siemion Jsakowicz, Jwan Ławrowicz, Karp Jaskowicz, Jarosz Jaskowicz, mieszczanie y krawcy miasta ieho krolewskiey mosci Mohilewskiego, czynili zeznanie wespoł z ynszą bracią swą, też mieszczany y krawcy miasta Mohilewskiego, y do wiadomosci urzędowey donosząc, yż w tak wielkim zgromadzeniu między nami, krawcami nie może byc kromia osobliwego porządku między nami zastanowionego, przeto tedy my wszyscy

iednostaynie y iednymi głosy zezwoliwszy y czyniąc między sobą porządek y postanowienie dla rozmnożenia rzemiosła naszego krawieckiego ku większey ozdobie u uczsciwosci, dobrey sławie y pomnożenia wszystkiey rzeczy pospolitey, dla wszelkiego porządku zadzierżania y posłuszenstwa, żeby też w zgodzie y uczciwosci przystoynie mieszkali, tak iako by namnieyszemu z nas w robleniu tego rzemiosła krawieckiego z ubliżeniem nie było, gdyż w każdym zebraniu, zwłaszcza w ktorym się siła ludzi zamyka, krom głowy y sprawcy, porządek byc nie może, tak iakoby tez między nami we wszelakiey bohoboynosci pomnożenie brało, prosili nas, urzędu, ci krawcy y mieszczanie miasta Mohilewskiego, aby postanowienie ich przez pismo urzędowe utwierdzono y umocniono było na wieczne czasy; iakoż oni z posrzodku siebie obrawszy brata swego, na imie Filona Jakowlewicza podali na cechmistrowstwo krawieckie, na ktorego wszyscy iednostaynie zezwoliwszy, cechmistrowstwo iemu przez urząd w moc y władnosc y zwierzchnosc w tym cechmistrzowstwie poruczyli y tym cechmistrzowstwem radzic y sprawowac ma tak, iakoby to było z pożytkiem wszystkiey braciey na czcię y pochwałę ludzi obcych; każdy mistrz krawiecki nie ma ucznia, albo pacholika, bądz tuteyszego, albo przychodnia na to rzemiosło przymowac bez wiadomosci cechmistrzowskiey, ale . . . . y takowy każdy uczen ma cechmistrzowi opowiadac; a ktory by uczen smiał uczunic a przystac do mistrza bez wiadomosci cechmistrzowey, takowy winy zapłacic ma grzywnę groszy na iegomsci pana woyta mohilowskiego y na urząd mieski, a do skrzynki brackiey druga grzywne groszy; a przyięty pacholik, albo uczen na to rzemiosło ma pierwiey pokazac listy, yż iest z uczciwych rodzicow y stanu małżenskiego narodzony; a ten uczen, ktory na to rzemiosło przyięty będzie, niema byc daley, iedno na trzy lata przymowan; a iesliby takowy uczen od mistrza swego z nauki ucieksz y mieszkał niedziel cztyry . . . . ucznia, ktorzy po nim ręczyli, winy maią dac

y położyc dwie grzywny groszy, iedna grzywna mistrzowi iego, a druga grzywna do skrzynki brackiey; a iesliby ten żc uczen powtorze uciekł, tedy ma przeszłą służbę swą y pieniędze za służbę wzięte tracic; do tego, aby pożytek był do skrzynki brackiey, tedy my ufalili sami na siebie, aby każdy mistrz y towarzysz na każdę niedzielę z siebie dał po groszu polskim do skrzynki brackiey; a ieden drugiemu w robieniu tego rzemiosła naszego krawieckiego w robocie goscinney, oprocz mieszczan tuteyszych mohilewskich, przeszkody żadney czynic nie ma; a gdzie by ktorykolwiek z nas, bądz mistrz bądz towarzysz w robieniu rzemiosła naszego krawieckiego ieden drugiemu przeszkodę uczynił, tedy każdy takowy z nas przeswiadczony winy ma zapłacic na iego młc pana woyta mohilowskiego y na urząd mieskie dwie grzywny groszy, ktorych połowica do skrzynki brackiey; a gdyby też nowy towarzysz zkądkolwiek przyszedł y chciał by tego rzemiosła używac, tedy naprzod, okazawszy się urzędowi y za dozwoleniem cechmistrzowem ma robic y w społnym bractwie z nimi byc, a do skrzynki brackiey ma położyc cztery grzywny groszy; a kto by takowego człowieka . . . . tedy takowy powinien dac na iego msc pana woyta mohilewskiego y na urząd mieski dwie grzywny groszy, a drugie dwie grzywny groszy do skrzynki brackiey; a iesliby ten towarzysz zas znowu przecz poydzie, ma mu byc bractwo otworzono do roku, ktory iesliby w tym roku nie wrucił, albo iako y pierwiey, na iego msc pana woyta y na urząd mieski dwie grzywny groszy, a do skrzynki brackiey druga dwie grzywny groszy ma położyc też każdy; iesliby ktory mistrz albo towarzysz tego rzemiosła byli naydzione, yż cudzego dobytku iemu dowierzonych rąk ku wybieraniu danego pożądał y w tym niewiernym był naydzion, takowy każdy tego rzemiosła przez to . . . . nie ma byc godnym; a kto by się też, nie wpisawszy w reiestrz cechmistrzowy y pokątnie by to rzemiosło y bez wiadomosci cechmistrzowey robił, tedy każdy takowy, tak mistrz, towarzysz, iako y uczen,

przeswiadczony, winy ma zapłacic, iako pokątny rzemiesnik cztyry grzywny groszy, z ktorych by połowica do skrzynki brackiey, y iuż takowemu przeswiadczonemu tego rzemiosła używac nie maią dopuszczac; każden uczen, ktoren z nauki wynidzie y będzie tuteyszym rodzicom y będzie chciał osobliwie robic, tedy ma pierwiey cechmistrzowi powiedziec a do skrzynki brackiey powinien będzie dac cztyry grzywny groszy; a gdzieby takowy naydzion był bez wiadomosci cechmistrzowey y wszystkiego bractwa osobliwie robił, tedy każdy takowy ma byc karan, iako pokątny rzemiesnik; s ktorych pieniędzy przychodowych cechmistrz wespołek ze wszystką bracią maią miec aksamit, sukno y swiece dla pogrzebienia ciała zmarłych ludzi; do tego z tych że pieniędzy, co się do skrzynki brackiey zgromadzi y zbierze, mamy według możnosci naszey dla ozdoby tego miasta y cechu naszego zbroie, rucznicy, szabli, wszelakie ochędostwo sprawowac y na tą potrzebę obracac; a cechmistrz nasz teraznieyszy y na potym będący, y my sami mamy urzędowi mieskiemu byc posłuszni y posłuszenstwo wszelakie, co nam rozkazano z urzędu, będziem pełnic, niczym sie nie wymowiaiąc; ktoremu cechmistrzowi naszemu mamy dawac w roku, na każdy rok podwakroc, to iest, na dzien Narodzenia Jezusa Chrzystusa Syna Bożego, każdy z nas, bądz mistrz, albo towarzysz, po połgroszku polskim, a na Zmartwychwstanie Pana Jesusa Chrystusa Syna Bożego po drugim połgrosku polskim; a skrzynka tego bractwa dla spolnego schowania pieniędzy cechmistrz terazmieyszy y napotem u siebie maią chowac, gdyż onemu wszystko zwierzono; y dla lepszey twardosci wszyscy mieszczanie y krawcy wysz mianowani prosili y żądali nas aby w tych punktach y artykulech było do ksiąg naszych zapisano, krom wszelakiego naruszenia praw y swobod pospolitych, na wieczne y nieporuszne czasy. My, urząd, za żądaniem ich do xiąg mieskich upisac kazali z ktorego zapisania y ten wypis z xiąg pod pieczęcią mieską y z podpisem rąk mnie, lentwoyta y pisarza mies-

kiego mieszczanom y krawcom mohilewskim wydan iest. Pisan w Mohilewie. Maciey Suchodolski, lentwoyt mohilewski ręką swą. Nikodem Tupiczewski, pisarz mieski mohilewski. My tedy, krol, tey prosby ich dogadzaiąc, pomienione artykuła y postanowienie tego ich bractwa potwierdzilismy y tem listem naszym potwierdzamy y umocniamy wiecznymi czasy, chcąc, aby całe y nienaruszenie od każdego, komu należy, trzymane były; na co dla lepszey wiary y pewnosci ten list, ręką naszą podpisawszy y pieczęcią naszą wielkiego xtwa litskiego zapieczętowac iesmo rozkazali. Dan w obozie naszym pod Smolenskiem dnia XV miesiąca Decembra, roku Panskiego MDCIX, panowania krolestw naszych, polskiego XXII a swedskiego XVI roku. W tego listu, przy pieczęci wielkiego xtwa litewskiego, podpis ręki iego krolewskiey msci podpisano temi słowy: Sigismundus Rex. A po upisaniu tego listu iego krolewskiey msci, pomieniony cechmistrz Cimofiey Stefanowicz ieszcze postanowienie swoie, czego im w przywiliu iego krolewskiey mosci sie było nie dołożyło na pismie ku zapisaniu do xiąg, podał temi słowy: a czego się w przywiliu krola iego mosci, pana naszego miłosciwego nie dołożyło, na nas samych, krawcow, także y towarzyszow, iako y czeladi, żesmy iednostaynie sami na się przyiymuiem, pozwalamy y do posłuszeństwa porządku naszego cechu krawieckiego podlegamy: cechmistrz nasz teraznieyszy y napotem będącym, skoro na schadzkę oboszle, powinnismy zaraz do cechmistrza się schodzic; a ktorzy by nie przyszedł, a o sobie sprawy nie dał, tedy taki popada w winę bracką, funt wosku do skrzynki brackiey; a iesliby brat nasz, abo towarzysz, umarł, tedy na pogrzeb brata swego mamy wszyscy się schodzic za obesłaniem cechmistrzowem; a ktory by nie przyszedł, tedy popada w winę, funt wosku do skrzynki brackiey; do tego, iesliby brat brata, abo towarzysz towarzysza nałaiał, abo słowy nieuczciwymi łzył, tedy taki, doswiadczony, popada w winę bracką, funty dwa wosku do skrzynki brackiey; a iesliby miedzy sobą brat

albo towarzysz ktorykolwiek obraził do krwi, tedy popada winą bracką, funty cztyry wosku do skrzynki brackiey; a iesli by z wielką krzywdą było ktorego, tedy wolno pozwac na rozsądek przed iego moscią pana lentwóyta y przed panow burmistrzow na ratusz do prawa mieskiego; do tego iesliby ktory mistrz miał gdzie odiachac na robotę, tedy ma się opowiedziec cechmistrzowi, a iesliby ktory nie opowiedział, tedy taki popada w winę bracką, funt wosku do skrzynki brackiey; także sie może rozumiec y o młodszych towarzyszach, abo czeladzi, gdzie, abo do kogo poydzie robic, tedy maią za wiadomoscią cechmistrzową, abo ktorego nad nimi wystawi cechmistrz starszy, tedy maią y tego posłuszni byc, a ktory by nieposłuszny był, tedy popada w winę bracką, połfunta wosku; a na zchadzkę maią się zchodzic poki sami mistrzowie, a to dla tego, ieżeli iaka potrzeba ukaże, żeby cechmistrz wiedział o nich, gdzie, abo do kogo poydzie, ale żeby zaraz ich miał zgromadzic do siebie; mistrz każdy, ktory by naiął czeladnika z myta, tedy za wiadomoscią cechmistrzową; a iesliby niechciał mistrz czeladnikowi zapłacic myta zasłużonego, tedy czeladnik ma się oskarzyc panu cechmistrzu, że mu pan nie zapłacił zasłużonego, tedy cechmistrz powinien nakazac onemu mistrzowi, żeby zaraz płacił czeladnikowi myto, a iesliby nieposłuszny był, tedy popada w winę bracką, funt wosku do skrzynki brackiey, a przed sie ma zaraz płacic czeladnikowi; ktory mistrz bierze chłopca do nauki, tedy chłopiec powinien dac do skrzynki brackiey funt wosku, a z nauki wychodząc tym że obyczaiem ma dac funt wosku, a cechmistrzowi ma dac grosz polski; a cechmistrz ma wpisac w reiestr, od ktorego czasu y do ktorego ma trwac w nauce; a iesliby ten chłopiec chciał od pana przed rokiem precz odstac, tedy za przeproszeniem pana swego y za ugodą y za wiadomoscią cechmistrzową, a do skrzynki ma położyc ten chłopiec dwa funty wosku; do tego iesli by do kogo przyniesiono sukno; . . . . nie ma robic bez wiadomosci cechmistrzowey

żaden nie ma zmawiać na robotę y brać do roboty bez wiadomosci cechmistrzowey; a kto by się tego ważył, tedy wszystek zarobek popada do skrzynki brackiey; do tedo iesliby ktory ważył się mistrz, abo towarzysz, sukno nie stępowano, abo nie moczono, robić, tedy takowy popada w winę bracką bezmien wosku y w kłodzie wysiedziec przez cały dzien y bracią ma przeprosic; na zchadce y w iakiey kolwiek potrzebie cechmistrz dał by znac ktoremu mistrzowi, a on by nieposłuszny był y niechciał by do cechmistrza przyisc, taki popada w winę bracką, funt wosku do skrzynki brackiey; a chłopiec, wychodząc z nauki, ma przysc do cechmistrza y przed wszystką bracią na zchadzkę y z panem swym y ma podziękowac panu cechmistrzu y wszystkiey braci, a iesliby nie przyszedł, tedy nie będzie ważna iego nauka, aż musi dac dwa funty wosku do skrzynki brackiey y ma się wpisac do reiestru czeladnego. Ktore to postanowienie cechu krawieckiego, czego sie w przywiliu iego krolewskiey mosci było nie dołożyło, teraz przy upisaniu przywiliu krola iego msci, za prosbą cechmistrzową, y to do xiąg mieskich mohilewskich sądowych prawa maydeburskiego iest zapisano.

Року тисеча шесть сотъ двадцатого мца Октебра двадцать четвертого дня, у Суботу. Судъ гайный.

На загаеномъ суде потребномъ, выложономъ, пры бытности въ ратушу на тотъ часъ такъ новое, яко и старое рады меское могилевское и пры згромаженъю многихъ людей посполитыхъ, ставшы очевисто панъ Ярошъ Казанъ, райца места Могилевского, водлугъ першое жалобы своее, въ оповеданъю передъ тымъ учыненомъ, жаловалъ на Ивана Калачникова, мещанина могилевского, о томъ, ижъ дей онъ тыхъ часовъ недавно прошлыхъ, прецомъневшы боязни божое и срокгости права посполитого, на таковыхъ описаного, и набравшысе злое воли своее и злого умыслу запа-

металого, потаемънымъ злодейскимъ способомъ, комору, въ рынку меском стоячую, съ тылу крамовъ шубницкихъ, подкопавшы и просекшы, немало маетности побравъ, яко то меновите на оповеданю описано и доложоно есть, ижъ дня вчорайшого, у во второкъ, мца Октебра двадцатого дня, помененый Иванъ прышолъ до мене, до крамъ, талярь розменить на монету, который талярь мой дей былъ, прыкоторомъ таляры згинуло дей маетности не мало, яко то на оповеданъи поменилъ, и кгдымъ дей его пыталъ, отъ кого бы тотъ талярь мелъ, онъ теды оповедилъ, ижъ дей я маю отъ месника, и заразъ дей у мене тотъ талярь зъ рукъ вырвавшы, прочъ отъ крамы побегъ; а кгдымъ дей знову постигнулъ его на рынку, купуючы збожъе, то пакъ дей онъ мене увидевшы почалъ былъ того талярa кидати подъ колеса и заразъ я ему зъ рукъ вырвалъ и мовилъ дей я ему, для чого ты у мене монеты неберешъ; онъ пакъ поведилъ, ижъ дей ты иди до крамы, а я дей, якъ повезу збоже черезъ место мимо крамы, и зайду до тебе по монету, то пакъ чекалемъ его ажъ до вечера и онъ дей не прышолъ; я потомъ дня нинешнешнего рано постигнуломъ дей его знову на рынку и пыталомъ дей его, отъ кого бы онъ тотъ талярь мелъ, то пакъ онъ поведилъ, ижъ дей я мовилъ то жартуючы, жебы тотъ талярь мелъ отъ месника, але дей маю я отъ селского мужыка; упросиломъ дей его, абы шолъ до ратуша о тотъ талярь справитсе, и кгды тутъ до насъ вряду на ратушъ пришли стороне обедве, штожъ помененый панъ Ярошъ Казанъ, райца, жаловалъ на Ивана Калачника мещанина могилевского, покладаючи талярь на вряде, ижъ дей тотъ талярь далъ мне розменить дня нынешнего, при которомъ таляру не мало дей маетности згинуло, и домавлялсе, отъ кого бы онъ тотъ талярь мелъ; онъ теды, тотъ Иванъ, на то отказъ чынечы поведилъ, ижъ дей тотъ талярь не мой и розменивать ему никого талярa не давалъ, и просилъ помененый панъ Ярошъ Казанъ, райца, абы тотъ Иванъ Калачникъ

до везеня былъ осаженъ до часу слушного; а потомъ того жъ дня, будучы онъ въ везеню, доброволне, не зъ жадного примушеня, передъ Агеемъ Тишковичомъ зналъ се, ижъ дей я тую комору пана Яроша Казана подкопаломъ и краломъ и поведилъ, где тую маетность поховалъ, а кгды передъ насъ, знашодши маетность покраденую принесено и того Ивана Калачника приведено, яко меновите: кубковъ серебреныхъ семъ, шыху венецкого штукъ шесть, ложокъ серебреныхъ осмнадцать, поесовъ два серебреныхъ, а третій позлотистый, чарокъ серебреныхъ великихъ две, сребра розного ломаного и перстневъ гривну, и кгдысмо его пытали если бы то его учынокъ былъ и если бы зъ намовы чые, або съ кимъ иншымъ тую комору кралъ, теды помененый Иванъ Калачникъ, на то отказъ чынечы, поведилъ, ижъ дей то учынокъ мой власный и нихто мене не намовлялъ и ни зъ кимъ иншымъ, одно самъ, тую комору кралъ и жона и дети о томъ не ведають; тежъ помененый панъ Ярошъ Козанъ пыталъ у того Ивана Калачника, если бы болшъ ещо мелъ, бо кгдыжъ то не вся маетность и грошей не машъ; тогды помененый Иванъ Калачникъ на то поведилъ, ижъ взялемъ былъ мешокъ зъ грошми, которогомъ у заулку выронилъ и не вемъ хто его взялъ и другій мешочокъ узялемъ, укоторомъ было . . . . . надцать, теды есми тые грошы на пожитокъ свой обернулъ, а болшъ того ничого не бралъ; якожъ панъ Ярошъ Казанъ тую двадцать копъ грошей отпустилъ; а потымъ жона его перенесла передъ насъ, врядъ, грошей готовыхъ золотковыхъ талярей пять, перстенковъ серебреныхъ чотыри, крижыкъ одинъ чирвоный золотый и копеекъ золотыхъ чотыри; якожъ помененый панъ Ярошъ Казанъ, не доходечи на маетности шкоды своее, але домовлялъ се, абы, водлугъ права, на горле былъ караный; а если бы где колвекъ што зъ тыхъ грошей могло се где се показать, тогды съ тымъ волное мовене зоставую. Мы, врядъ, прихиляючись ко праву божему и писаному, же такихъ своволныхъ кажетъ карать, а варуючы отъ того, абы болшъ своволенства въ месте не дело, але звлаща за признанемъ его власнымъ, сказали есмо, яко злодея, на шубеницу за горло обесить; якожъ мы, уживши милосердя для справенья у сумненью, абы съ греховъ своихъ передъ свещенникомъ исповедалъ и сакраментъ насветшый принялъ, дали есмо фолкги до дня завтрашнего, а дня завтрашнего маетъ быть обешонъ. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записана.

Смертный приговоръ палачу Курыле за убійство. Мца Октабра двадцать семого дня.

На загаеномъ суде потребномъ, выложономъ, пры бытности въ ратушу на тотъ часъ такъ новое, яко и старое рады меское могилевское и пры згромаженью многихъ людей посполитыхъ, ставшы очевисто матка небожчыка Матвея Гаврыловича Ремеза а Өедора, жона и Отрошко Гаврыловичъ братъ того жъ Матвея Гаврыловича, водлугъ первшое жалобы своее, на оповедани и обжаловани лавничомъ и слуги меского, передъ тымъ учыненое, которую собе съ книгъ чытати дали, жаловали на Курылу Миколаевича, ката могилевского, и помочника и подводника его Семена Миколаевича, перевозника, о томъ што жъ дей они тыхъ часовъ недавно прошлыхъ, пропомъневшы боязни божое и срокгости въ праве посполитомъ на таковыхъ описаное, набравшы се злое воли и запаметалого умыслу своего, безъ даня жадное прычыны, вышъ мененого небожчыка Матвея Гаврыловича, кгды онъ ходилъ коня своего шукати, небожчыка невинне збили и змордовали и окрутне въ голову и руку ранили, съ которыхъ ранъ на третій день съ того света смертю зойти муселъ, насъ всихъ и детки малые въ великомъ жалю и сиротстве зоставившы, пры которомъ бою згинуло у небожчика грошей готовыхъ копъ петнадцать, шапъка макгерка, куплена за грошей трыдцать одинъ, и просили, абы зъ обжалованыхъ справедливость скутечная уделана была, а сторона обжалованая, Курило, катъ, и Семенъ, перево-

зникъ, яко вязневе, тутъ же очевисто будучы, просили насъ, вряду о прыдане имъ умоцованого, которого собе на тотъ часъ приспособити могли, учстивого Канюту Мартиновича, на што мы имъ позволили, черезъ которого первей Семенъ, перевозникъ, на то отказъ чынилъ, поведилъ: правда дей, штожъ мене былъ Курыло, катъ, едучы на села въ коледы, нанялъ форманомъ, албо подводникомъ и того жъ дня, въ Князевъце, у лавника, зъ нимъ, съ Курылою седелъ и медъ пилъ, але о зваде ихъ и томъ зраненю, яке небожъчикови и отъ кого стало, не ведалъ и жадною помоцю а ни прычыною не былъ есми, кгдыжъ то въ ночы се стало, а я еще за часу передъ сумеркомъ пошолъ есми въ иншый дворъ до гумна и тамъ положывшысе подъ осетью спалъ есми, а о зваде жадной не ведаючы, вжо гораздъ съ полночы прышолъ до мене Курыло и розбудилъ мене, мовечы, што дей ты спишъ, а не ведаешъ, што се зъ нами деетъ: Матвея Ремеза шкарадне поранилъ есми за то, же мене колко разъ кіемъ ударылъ, а лавникъ и зъ мужами хочутъ твоего коня взяти и насъ самихъ повезати за то; а Курыло, катъ, самъ черезъ себе поведилъ тыми словы: поехалъ дей есми былъ въ коледы по волости, выбрать порешотщыны, нанявшы того Семена форманомъ и, прыехавщы до Князевки, зашъли есмо до лавника, хотечы меду се троха попити, где мужовъ немало было, тамъ же насъ люди добрые прывитали, а потомъ мы собе меду дать за колко грошей казали и другихъ тежъ честовали; а кгды вечоръ надходилъ, почалъ ми тотъ Семенъ мовить, жебысмо пошли спать, где бо дей всихъ не перечестуешъ, и то мовившы, прочъ отъ мене пошолъ до сени просто и тамъ въ гумне се спать положылъ; потомъ въ вечоръ, вжо гораздъ въ ночы, кгдымъ вышолъ на дворъ а сенцы затычкою затыкалъ, прыпадшы съ тылу небожъчыкъ Матвей, березиною по голове вдарылъ а въ тымъ часе, добывшы шабли, боронячы се, тялъ есми въ его въ голову, а грошей ниякихъ у него не ведаю и не бралъ есми, и пры-

шедшы до гумъна, Семена нашолъ спячого и то сказалъ ему, жемъ его, Матвея, спросьне тялъ, за што лавникъ зъ мужами хочутъ коня твоего взяти и насъ повезати, въ чымъ Семенъ барзо се зафрасовалъ, а ничого невиненъ; а на завтрее, колимъ прышолъ до небожъчыка Матвея, жалуючы таковогo прыпадку его и пытаючы, за што ты мене невинне, жадное прычыны не давшы, почалъ бить и колько разъ кіемъ ударылъ; тогды онъ на то поведилъ, ижъ дей мы и съ войтомъ прышли были Семена того бити и розумелъ есми, жебы онъ тамъ мелъ быти; а за посланемъ нашымъ врядовымъ слуги меского прысяглого Мартина Ликновича, которого первей того тамъ, до Князевки до лавника на шкрутыніумъ, отъ кого бы се початокъ той зваде сталъ, пытаючы, посылали, который ставшы очевисто передъ нами, тыми словы созналъ, ижъ дей кгдысмы и зъ вижомъ замковымъ до Князевки пришодшы и Курылу нашодшы, связали, тогды онъ, Курыло, самъ доброволне прызналъ, ижъ дей я, борониче се, того Матвея ранилъ; а кгдысмы лавника князевского и инныхъ о прычыне и початку тое звады пытали, тогды лавникъ поведилъ, ижъ дей мистръ и зъ тымъ Семеномъ, перевозникомъ, у мене въ дворе пилъ и за золотый меду взялъ, а небожчыкъ Матвей Ремезъ, взявшы меду, на улицы седшы пилъ; а въ томъ не ведаю, отъ кого початокъ и звада се стала; а въ другой господе жонка Мозаленкова казала: чула есми и видела, ижъ Курыло на того Ремеза мовилъ: если, мовитъ, мене хочешъ бити, боронисе жъ, и такъ тялъ его заразъ, а своякъ небожъчыковскій, видечы ранного, обухомъ ката по руце ударилъ; а я дей, спужавшы се, окно зачынила, а Семенъ перевозникъ еще за часу пошолъ до гумъна и тамъ, подъ осетю заваливщы се спалъ; а потомъ знову лавникъ поведилъ, ижъ прышолъ назавтрее Курыло до небожъчыка, жалуючы и еднаючы его, давалъ на балверство копъ тры; а за таковыми свядецствы и вызволенемъ самого Курылы, помененый Семенъ перевозникъ просилъ, абы отъ тое жалобы

стороны поводовое воленъ чыненъ былъ; а Курыло, катъ, ижъ за небожъчыковымъ початкомъ, боронечысе, тялъ и забилъ, просилъ о милосерде и за то жоне и детемъ небожъчыковскимъ копъ десеть давалъ. А такъ мы, врядъ, выслухавшы жалобы и отпору обу двухъ сторонъ и добре се ей прыпатрывшы, видечы то зъ свядецствъ розныхъ и самого . . . . и вызволеня ката, ижъ Семенъ, перевозникъ, пры томъ часе, якъ звада межы ними стала не былъ, жадное помочы а ни поводу до зраненя не далъ и ни о чымъ не ведалъ, намовившы се межы собою, отъ тое жалобы и всее речы, о што се на того Семена сторона поводовая жалуеть, такъ о зраненье, яко и о шкоды, грошы копъ петнадцати и макгерки, пры томъ сталое, помененого Семена Максимовича, перевозника, тымъ декретомъ нашымъ учынили есмо волнымъ вечными часы; а што се дотычеть Курылы, ката, ижъ го пъяный, въ ночы, хотяжъ, мовитъ, боронечы се, то учынилъ есми, але одъ свядченья, албо обволаня найстя своего въ селе жадного не учынилъ, яко право учытъ, а хотяжъ бы и ударылъ его, которыхъ знаковъ, до ображеня шкодливыхъ, не показалосе, за што его такъ безпечне тялъ, ажъ до смерти прыправилъ, жону вдовою, а детки малые и матку старую небожчыка Матвея Ремеза сиротами почынилъ, чего чынити не мелъ, бо кату, ведле права, на чловека почстивого, если ему што съ праву и декрету подано не будетъ, не тылко меча, або брони добыти, але и рукою се ткнути не годить, а посвядчати тое белоеглова, котарая передъ слугою мескимъ поведала, значыть се, ижъ вжо вазнь на него взявшы, за нимъ се гонилъ, а до того многіе люди учстивые, добре свядомые поведили, ижъ въ Кіеве когось также на смерть забилъ и тутъ первей того человека добраго, мещанина могилевского Антона Ковшевника, обухомъ мало не до смерти былъ забилъ, отъ чего снать заразъ пойти и на тотъ светъ; постерегаючы на себе самихъ караныю божъего, ижъ кровъ невинная розляная о помсту до Бога волаеть, а ни чемъ се то змазать мо-

жеть, толко тежъ кровю самого того мужобойцы, прыхиляючысе ку праву писаному, око за око, голова за голову, ижъ мужобойца мечомъ ма быть стятый и постерегаючы на себе, уховай Боже, за попущенемъ его безпечного своволенства и неоднокротнымъ забитемъ людей, жебы потомъ кого иншого ещо своволне не забилъ, греха и шкоды, ижъ вжо не разъ то учынилъ, намовившы се межы собою, помененого Курылу, ката, яко мужобойцу на смерть абы былъ стятый; якожъ узычывшы ему милосердя для росправенъя въ сумненью, абы се греховъ своихъ передъ духовникомъ выспоседалъ и сакраментъ наcветшый прынялъ, до дня третего по учыненю того декрету нашого; на дню третемъ естъ статый. Которая справа до книгъ мескихъ могилевскихъ естъ записана.

Смертный приговоръ Авдотьѣ московкѣ за кражу. Судъ Гайный. Мца Декабра двадцать третего дня.

На загаеномъ суде потребномъ выложономъ, при бытности въ ратушу на тотъ часъ такъ новое, яко и старое рады меское могилевское и при згромаженю многихъ людей посполитыхъ, ставши очевисто Мартинъ Захариничъ, месникъ, мещанинъ присуду замку могилевского, жаловалъ черезъ умоцованого своего Ехима Макаровича, на Авдотю московку о томъ, што жъ дей она, препомневши боязни божое и срокгости права посполитого на таковыхъ описаного, дня завчорайшого, набравшисе воли своее и злого умыслу запаметалого, потаемнымъ злодейскимъ способомъ, въ ночи пришодши въ домъ мой, узяла грошей готовыхъ двадцать копъ и иншихъ речей не мало покрала и зашкодила съ помочниками своими, которыхъ она лепей знаетъ и имена ихъ умеетъ называти, якожъ заразъ дня вчорайшого, кгдымъ зъ уряду узявши слугъ мескихъ и следъ знашодши и ишли по томъ следу, якожъ дошли есмо следомъ въ домъ Малани Расядиное, гдежъ есмо знашли тую Авдотю

московку и зъ маетностю покраденою и припровадили есмо до ратуша и зъ маетностью, а помочницы ее Маланьи не нашли, за чымъ помененый Мартинъ Захариничъ, месникъ, просилъ зъ нее о учиненье справедливости; а Овдотья московка, тутъ же очевисто будучи, сама доброволне, не зъ жадного примушенья, але по своей доброй воли, знаючись водлугъ першого сознанья своего до учинку своего злодейского, сознала тыми словы, ижъ дей правда, есми я посполе зъ Марею Россадиною въ домъ помененого Мартина Захаринича месника въ ночи ходили и маетность его покрали, якожъ напродъ украли есмо жупанъ луньскій, сукмановъ муравскихъ два, кошуль женскихъ и мужскихъ тринадцать и лну звязка, основа иляная, полотна иляного шматъ, поесъ валеный, полотна трубы чотыри, нитей клубки три, поневъ три, боты двои, одни чорные, а другіе чирвоные, шапка оксамитная, наметокъ пять, ущипечки два, сукна белого ущипки два у мешочку маломъ, хустокъ две, наметокъ пять, скатерть, поесъ гарусовый, чепцы чотыри, убраній синихъ старыхъ двое, кубковъ цынованыхъ осмъ, колпакъ лисій, саянъ мухояровый, сукманъ муравскій, а Аксиня товарышка наша въ дому седела и тое плате ховала; сторона поводовая, при першой жалобе своей стоечи, домовлялася двадцати копъ грошей, жебы отдана была, а зъ Маланею и зъ господаремъ и до кого бы право дорогу оказало, волное мовлене зоставилъ; а помененая Авдотья московка, на то отказъ чинечи, поведила, ижъ дей што на мене жалуетъ Мартинъ месникъ, ижъ яко бы я мела у него двадцать копъ грошей узяти, теды есми правда, жемъ въ клети у него взяла грошей, але не ведаю колко и узяла у мене Маланя тые гроши, а дала мне двадцать грошей, а остатокъ обецалась у землю сховать; а стороны обжалованое Авдоти московки умоцованый учстивый Гарасимъ Купцевичъ, зъ уряду приданый, поведилъ, ижъ дей они, яко белоголову намовили; учора признавалась толко до маетности покраденое, а ныне и гроши якіесь признавае, а вчора о гроши

иniякое взмянки не было; а звлаща белоголова въ праве майдебурскимъ не святокъ, показавши артыкулъ въ Порядку Права Майдебурского о Поступку Судовомъ, тымъ способомъ невясты свядчить не маютъ, абовемъ они суть отменны въ словахъ; а сторона поводовая, стоечи при першой жалобе своей, домовлялась, абы была, яко злодейка, карана, а маетность моя покраденая мне отдана была просилъ, ижъ дей не пооднокроть людемъ шкоды чиневала; за тымъ мы, врядъ, намовившись межъ собою и узнавши, ижъ та злодейка не поодпокроть людемъ шкодитъ; а ижъ яко право божое, такъ и писаное учитъ такихъ своволниковъ карати, абы болшъ своволенство не деело, наказали есмо тую злодейку Авдотю московку на шубеницы обесить заразъ, яко на горячомъ учинку пойманую и до крадежи доброволне знаючую; а до которыхъ се речей сама доброволне зналась Овдотя московка, опрочъ грошей, отъ мала и до велика, которые на вряде были, отдали есмо. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ, яко точилась, естъ записана.

Постановленіе магистрата могилевскаго относительно нищихъ. Року тисеча шесть сотъ двадцать первого мца Апреля двадцать шостого дня. Порядокъ межы убогими застановленый.

Матей Суходолскій, лентвойтъ, Василій Якимовичъ, Тимоѳей Гапоновичъ, бурмистры, райцы, лавники места господарского Могилевского, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ двадцатъ первомъ, на справахъ меских заседаючіе, чинимъ ведомо симъ нашимъ постановленемъ всимъ въ обецъ и каждому зъ особна, кому бы о томъ ведати належало, теперешнимъ и на потомъ будучого веку людямъ, ижъ мы, обмышляваючи о всемъ добромъ и порядкахъ всего места Могилевского, а межи тыми и тое за речъ собе слушную быть розумеючи, а маючи скаркгу передъ насъ переложоную отъ убогихъ, хромыхъ, сле-

пыхъ и уломныхъ хорыхъ, которые убогіе просили насъ, вряду, ижъ бы есмо можныхъ зъ уряду своего, абы межи нами розными убогими, которые убогіе обецне тутъ, въ месте его корол. млсти Могилевскомъ, мешкаючи зъ милостыни взаживаютъ и въ прошеню ялмужнымъ обесте свое маютъ, яко жъ бы ростырку не было, порядокъ и постановлене учинили. А такъ видечи то, ижъ некоторые убогіе, чинечи се быти уломными, хорыми, слепыми и иншою хоробою навежоными, такъ старые, яко и молодики, жонки, дети, мескіе и иншіе, дорослые и недорослые, выростъки и девки, не маючи въ собе жадное хоробы а ни уломности, для которыхъ было бы пожывленъя слушъного заробить не могли, удались непотребне въ убоство, просечы не слушне, се ялмужною бавятъ, ижъ одинъ другому зъ рукъ убогого ялмужную вырываючи, збытки чынятъ, звлаща ижъ естъ тутъ у месте Могилевскомъ таковыхъ убогихъ прихожыхъ знаемыхъ и незнаемыхъ не мало, межы которыми естъ тежъ не мало, же хлебъ перепекаючы на рынку продаютъ, ремесло розное робятъ и поденство се робити наймуютъ; а иншые сами будучы здоровы, для встыду не выходечы зъ дому на местцо, сами детей своихъ здоровыхъ, сиротами называючы, посылаютъ пожытокъ собе въ томъ всемъ и слушъное выжывлене а въ браню ялмужныхъ ошукане чынятъ; теды мы, врядъ, намовившись межъ собою и порадившись сполне, а постерегаючи того, абы межъ убогихъ збытковъ и ошуканя не было, штобы отъ Господа Бога и отъ людей встыду не было, таковый порядокъ учынили есмо, придаемо имъ всимъ места Могилевского убогимъ, калекомъ для догледаня и постереженя збытковъ абы не деели, мужовъ добрыхъ, въ житю ихъ добре заховалыхъ и знаемыхъ надъ всими калеками старостами калецкими, мяновите, Ивана Яковлевича Гомзу, Михайла Занковича, Павла Мищонка, Семена Тарасовича, а надъ тыми старостами установили есмо еще старейшымъ дозорцою зъ уряду своего слугу мескогo присяглого Мартина Аксеновича, который

слуга мескій и повиненъ будетъ на всихъ шпиталехъ у месте Могилевскомъ о всякихъ заховалостяхъ выведане, якожъ которые обходятъ и чымъ се жывятъ, чынити, а о збыткахъ и безпеченствахъ ихъ догледать, яко староста, такъ и вряду ведомость давать; а если бы тые убогіе въ карности и послушенстве старостъ своихъ, на перестерегания и напоминания старшыхъ своихъ слухать не хотели и своволне бысь и зъбыточне обходили, тогды таковыхъ своволныхъ черезъ врядъ, за данемъ отъ старосты ихъ калецкихъ, ведомости, кромъ жадное фолкги, карано быти маетъ таковымъ каранемъ, што который заслужитъ; а если бы который новый убогій тутъ до места пришолъ, теды о таковыхъ старосты маютъ и будутъ повинни врядомъ дать знати, а врядъ, водлугъ узнаня своего, если который будетъ годенъ принятъ быти, розкажетъ въ реестръ ихъ калецкій уписать, тогды таковыхъ убогихъ въ шпиталехъ и увезде въ домахъ прыймовано и ялмужъна давана быти маетъ, варуючи однакъ, ижъ если бы который прихожый убогій, чого Боже уховай, моровымъ поветріемъ зараженъ былъ, або яки трондъ и трутизну собе мелъ, а другихъ бы людей таковымъ злымъ нездоровемъ своимъ заражалъ, тогды таковогo прымовати не маютъ и неповинни будутъ. Которое тое постановене и порядокъ для ведомости и твердости межы убогими учыненое до книгъ мескихъ могилевскихъ казавши записать и съ того на писме имъ выписомъ съ книгъ, подъ печатю мескою и съ подписомъ рукъ, мене, лентвойта и писара меского, выдать есмо велели, и естъ выдано. Писанъ у Могилеве, року тисеча шесть сотъ двадцать первого мца Апреля двадцать шостого дня.

Листъ минскаго кастеляна Слушки на право безпошлинной торговли на ярмаркахъ въ Рѣчицѣ. Мца Мая петнадцатого дня. Уписане листу старосты речицкого на ярмарки.

Alexander Słuszka, kasztelan mienski i starosta

rzeczycki. Oznaymuie, komu o tem wiedziec należy, a mienowicie kupieckiego stanu ludziom, yż co swiętobliwey pamięci krolowie ichmci polscy panom antecessorom moim, starostom rzeczyckim, raczyli nadac wolnosci, aby w kożdy rok w miescie iego krol. mosci Rzeczyckim, teraz starostwie moim, dwa razy w kożdy rok iarmarky, ieden na wiesznego, a druki na iesiennego Mikołę odprawowane, przez dwie niedzieli bezmytnie byli, ktore y w tym roku teraznieyszym tysiąc szesc set dwudziestym pierwszym przypadaią, przeto wszmsciom upewniam, iż kto z iakiemi towarami na te iarmarky przyiedzie, towary swoie bezmytne dobrowolne, tak od starego, iak y od nowopodwyszonego myta przedawac przez całe dwie niedzieli może; o czym wszmc wiedząc, abyscie na mianowane iarmarky do Reczycy s towarami swemi przyiezdzac nie obawialisie. Pisan w Rzeczycy anno tysiąc szesc set dwodziestego pierszego mca Marca 16 dnia. У того листу печать его млсти пана Александра Слушки властная, а подписъ руки тыми словы Alexander Słuszka ręka własną.

Постановленіе могилевскихъ мясниковъ, относительно устройства ихъ цѣховаго порядка. Мца Юня двадцатого дня въ Суботу.

Ставшы очевисто Романъ Петровичъ, Тишка Кузминичъ, Мартинъ Захариничъ, Осипъ Кузминичъ, Петрокъ Занковичъ, Потапъ Олисеевичъ, Иванъ Романовичъ, Антонъ Аврамовичъ, Нестеръ Гавърыловичъ, Гришко Гавриловичъ, Ярошъ Мацковичъ, Опонасъ Гарасимовичъ, зъ иншыми товаришами своими, мещане и резницы места господарского Могилевского, такъ мешкаючые подъ правомъ мескимъ майдебурскимъ, яко тежъ и резницы, мешкаючые подъ правомъ присуду староства замку могилевского, вси одностайне скупившы се и нарадившы се межы собою, сознане свое устное и очывистое ку записаню до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского тыми словы учинили: ижъ дей што есмо мы,

резницы, мешкаючые тутъ, у месте Могилевскомъ, маючи порядокъ свой межы собою зъ давныхъ часовъ, которого порядку певного, абы межы нами пожытокъ до скарбу меского могилевского и межы нами самыми множылъ, тогды мы теперъ, нарадившысе межы собою, со всею братею такъ есмо учинили и постановили: старосту нашого бывшого, Романа Петровича, видечи по нимъ у справахъ нашихъ резницкихъ, ижъ порядку слушного не было, зъ того уряду прочъ зложившы и на то местцо иншого старосту, человека учтивого, брата нашого, Тишка Кузминича, обобрали есмо; а до того для перестереганя вшелякихъ справъ нашыхъ резницкихъ придали есмо ему, старосте нашому, чотырехъ товарышовъ своихъ, то естъ, трехъ человековъ, мешкаючихъ подъ присудомъ права майдебурского, Кузму Мартиновича, Григоря Гавриловича, Михалку Уласовича, а четвертого товарыша, мешкаючого подъ присудомъ замку могилевского, Өедора Мартиновича, которые дей то чотыри того, товарыши и староста нашъ маютъ и будутъ повинни вшелякихъ справъ нашыхъ резницкихъ доглядати и перестерегати подъ такимъ способомъ, ижъ если бы дей хто кольвекъ зъ брати нашое резницкое, любъ тежъ который мещанинъ тутешній, албо гость, статокъ вский до места напродажъ прислалъ, тогды дей зъ брати нашое резницкое, такъ тежъ и нихто зъ нашихъ прасоловъ, мешкаючихъ у месте Могилевскомъ, а поготовю и жыдова, которые также, быдло перекупуючы, на продажъ режутъ, на дорозе и на предместю у того, хто бы дей одноколвекъ тотъ статокъ до места гналъ, куповати дей не маютъ, але дей тутъ у месте и у дому томъ, где тое быдло будеть, куповати маетъ, и то за ведомостю старосты нашого и тыхъ чотырохъ чоловековъ, товарышовъ нашыхъ, и одинъ другому въ перекупованю быдла перешкоды чынити немаютъ; а если бы хтожъ колвекъ зъ брати нашое быдла на дорозе, албо на предместю, переймучи, безъ ведомости старосты и брати нашое, куповати мелъ и перешкоду чинилъ, таковый

кождый маетъ и повиненъ будетъ вины заплатити на врядъ меский могилевский, то естъ, на пановъ бурмистровъ, две гривны грошей, а на старосту и братю нашу другую две гривны грошей, которая тая вина на кождомъ таковомъ, за позволенемъ брати нашое, презъ урядъ, отправлена быти маетъ; а если бы се того учинити важилъ резникъ замковый, теды такую вину на врядъ замковый заплатити маетъ; до того тежъ братя наша каждый статку хорого нигде куповати и въ рынку продавати таковаго не маютъ, але купивши гдежъ колвекъ у краю здоровомъ, старосте и брати нашой оказати маютъ; если бы тежъ хто колвекъ зъ иншыхъ местъ и местечокъ околичныхъ тутъ, до Могилева, для купованя быдла у резниковъ нашихъ, албо бы у того, у кого быдло пригнаное было, куповати пришолъ, тогды таковый кождый гость у перекупъщиковъ куповати не маетъ, але если бы хотелъ куповати собе, теды маетъ у насъ самихъ; а если бы то безъ ведомости нашое учинилъ и тое быдло купилъ, а то бы на немъ было пересвядчоно, теды маетъ таковый гость таковою виною вышей описаною, презъ урядъ замковый, каранъ быти, яко тотъ, который бы товарышъ нашъ продалъ, таковую вину на врядъ меский и на братю нашу заплатити маетъ; если тежъ хто зъ просоловъ нашихъ могилевскихъ быдла до Могилева пригонитъ на продажъ, теды маетъ таковый, пригнавши быдло, старосте и брати нашой оповедать и грошъ литовский дать; также если бы гость откуль колвекъ мясо солоное до Могилева привезъ на продажъ, теды тутейшые просолове перекуповати у того, хто привезъ, не маютъ, але тые гости сами продавати маютъ, поеднавши урядъ замковый и урядъ нашъ меский могилевский и на братю нашу, водлугъ уваженя, штожъ колвекъ дати маютъ; просолове тежъ наши меские, а не резницы, если бы хотели быдло продавати, якожъ дей и мы сами албо бы готовое мясо у бойнахъ, привезшы, продавали, тогды первей каждый таковый, хто бы тымъ резницствомъ нашимъ гандлевати мелъ, маетъ урядъ нашъ

меский поеднати и братю нашу всю перепросити маетъ, а потомъ намъ товарышомъ зостати маетъ; братя наша резницы, такъ меские и замковые, у крамахъ мяса жидовского продавати не маютъ, а кгды бы зъ насъ который колвекъ то мясо продавалъ, а бо бы и у коморахъ держалъ и продавалъ и въ томъ бы кого пересвядчоного было, теды безъ жадное вины таковаго урядъ меский могилевский и съ тымъ мясомъ за место выпровадити маетъ; а если бы тежъ который кольвекъ резникъ замковый хотелъ бы тымъ се бавити и тое мясо продавати, теды межы братею нашою у ряду на лавкахъ стояти не маетъ, але стояти собе маетъ противко жыдовы, где и жидова, резницы, становечисе зъ мясомъ жыдовскимъ, продаютъ, чого староста нашъ и тые чотыри товарыши, ему приданые, постерегати и того доглядати маютъ; до того тежъ старосту своего и тыхъ чотырохъ товарышовъ своихъ, ему приданыхъ, у почстивости и ушанованю мети маемъ; а еслибы который колвекъ братъ нашъ мелъ старосте нашому и тымъ товарышомъ у перестереганю правъ нашихъ лаяти и зневажити, теды таковый кождый виною, водлугъ уваженя урядового, каранъ быти маетъ безъ жадное фолки, которое тое доброволное и очевистое сознане и становене въ порядокъ вышъ помененыхъ резниковъ всихъ, за слушные быти узнавши и утвердивши, до книгъ месkихъ могилевскихъ записати есмо велели и естъ записано.

Закладная на городской общественный домъ, выданная магистратомъ еврею Габріелю Самуеловичу. Року тисеча шесть сотъ двадцать второго дня мца Февраля семого дня, въ понеделокъ. Застава дому меского Кгабрыелю жыду.

Мы, Онисимъ Псаковичъ а Богданъ Игнатовичъ, бурмистрове, тежъ райцы, лавницы места Могилевского, на суды, и дванадцать человековъ, на справы меские, на рокъ теперешний тисеча шесть сотъ двад-

цать вторый, обраные и заседаючые, ознаймуемо тымъ нашимъ вызнанымъ заставнымъ листомъ, ижъ мы, промышливаючы и стараючысь о всемъ добромъ посполитымъ мескимъ, будучи въ розныхъ некоторыхъ справахъ меских пилне потребни грошей а не могучи подолати съ провентовъ меских, за радою и позволенемъ всихъ пановъ радныхъ старое лавицы, на потребы меские, кгвалтовне наступуючие, взяли и позычили и до рукъ теперешнихъ шафаровъ отдали суму пенезей, сто копъ грошей литовскихъ у Кгабриеля Самуеловича жида могилевского и жоны его Рухамы Ицхаковны Кгабрыеловое, въ которыхъ пенезяхъ, для лепшое веры, завели и заставили и заразъ въ моцъ, въ держене и спокойное его уживане подали есмо домъ съ пляцомъ нашъ мескій власный, всему месту належачый, никому ни въ чымъ не пенный, не заведеный и въ суме пенезей никому инъшому не подписаный, лежачый тутъ, у месте Могилевскомъ, въ улицы Миколской, идучы зъ рынку, по праве, объ межу зъ одное стороны Стефана кравца, зъ другое дому Микулы Яцъковича, который тотъ домъ окупуючы мы сами, албо по насъ будучые панове бурмистрове, райцы и справцы меские маютъ и повинни будутъ тую суму пенезей помененому Кгабреелю Самуеловичу жиду и жене его Рухаме отдати и заплатити на рокъ и часъ певный, то естъ, за рокъ десеть отъ даты сего листу нашого, который рокъ прыйти и припасти маетъ въ року дастъ Богъ пришломъ тисеча шесть сотъ тридцать второмъ мца Февраля девятого дня, въ которомъ томъ дому мешкаючы помененый Кгабрыель Самуеловичъ и жона его Рухама Ицхаковна, они сами и дети ихъ презъ тую всю суполна годъ десеть спокойне мешкаючи, всякихъ пожытковъ ужывати, што потреба ему на пожытокъ его укажетъ прибудовати волно будетъ, а при выкупне, все, што наложитъ, справедливе на реестре показати маетъ, а мы, албо по насъ будучые, ему то все водлугъ реестру заплатити и нагородити повинни будутъ, а въ тымъ часе, въ тыхъ по-

мененыхъ десяти рокъ ему, помененому Кгабрыелю и жене его Рухоме въ держанъю и въ спокойномъ ужываньи жадное трудности, шкоды и переказы чынити не маемъ и не будемъ мочы; онъ тежъ, помененый Кгабрыель Самуелевичъ и жона его Рухома, въ тымъ дому мешкаючы, збытковати а ни объгноевати не маютъ, але теперъ увошли; при выкупне если будеть якое прибудоване, вцале до места дати маютъ и будутъ повинни; которого будованя и што тамъ естъ меновите: напродъ, светлица отъ улицы, въ ней двери на завесахъ и съ защепкою железною, полицы две, лавки укругъ стенъ и коло печы; до того тежъ у той же светлицы оболонокъ три; верхние кватеры целые, а исподние побиты по половицы; при той же светлицы коморка, въ которой коморце оболона одна, лавка одна; съ тое коморки другая коморка малая; въ той же светлицы столы два, а въ сенехъ комина мурованая черезъ уся сени и кухня въ той же комине, комора въ сенехъ и зъ дверями; на процивку тое светлицы другая светлица, въ которой двери на завесахъ и съ защепками, печъ съ каминою; при томъ же дому лазня; въ сенехъ комора съ дверями, безъ завесовъ у сенныхъ дверяхъ; при светлицы двери безъ завесъ и съ защепкою и зъ западнею; у другой светлицы напротивной две обыконки на завесахъ, пивница старая, заваленая, комора великая у той светлицы, у противной; а если бы прикупилъ што и пляцу отъ кого, и то заплатить зъ места повинни будутъ; и на томъ дали есмо помененому Кгабреелю Самуеловичу жиду и жене его Рухоме Ицъхаковне сесь нашъ листъ, подъ печатю нашою мескою врядовою и съ подписомъ руки писара нашого меского; которую справу и до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ уписать велели. Писанъ въ Могилеве року тисеча шесть сотъ двадцать второго мца Февраля девятого дня.

Бракоразводная запись, выданная Иваномъ Мехникеевичемъ своей женѣ Ходосьѣ. Року

тисеча шесть сотъ двадцать третего мца Февраля осмого дня. Вызволене зъ малженства.

Ставши очевисто Иванъ Мехникеевичъ, гайдукъ ясневелможного его млсти пана Яна Кароля Ходкевича, гетмана великого князтва литовского, не зъ жадного прымушеня, але самъ по своей доброй воли, сознане свое до книгъ меских могилевскихъ тыми словы учинилъ, ижъ дей я за себе тутъ, въ Могилеве, въ станъ малженскій Ходосью Андреевну взявшы и помешкавшы зъ нею презъ часъ немалый, кгды былъ пошолъ на службу, па которой службе презъ злые руки татарскіе пойманый былъ и тамъ презъ колко роковъ въ земли татарской трапеный былъ, а въ томъ часе тая поменная жона моя, не чекаючи мене, за иншого мужа, Ѳедора Короткого, мещанина могилевского пошла, то пакъ я, не хотечи ее меть за жону собе и не поволокаючы ее за то до вряду, зъ малженства ее вызволяю и вечными часы квитую, ижъ вжо до нее никоторое потребы мети и до вряду поволокати не маю и моцы мети не буду вечными часы; якожъ тутъ же очевисто будучы и жона его доброволне сознала, ижъ дей и я до мужа своего никоторое потребы мети не маю вечными часы, которое сознане и вызволене зъ малженства до книгъ меских могилевскихъ естъ записано.

Постановленіе могилевскихъ купцовъ относительно торговыхъ пошлинъ. Мца Марца двадцать третего дня.

Зшодшы се на ратушъ въ день четверговый купцы и мещане могилевскіе пры собранью насъ Богдана Кузминича, наместника лентвойтовского, и бурмистровъ, мене, Ермолы Михайловича а Ѳедора Клишковича, будучого на месцу пана Савеля Лукъяновича, бурмистра сегорочънего, и радецъ, лавниковъ сегорочъныхъ, такъ старое и новое рады, и дванадцать человека, съ посполства обраныхъ, перекладали передъ нами кривду и жалобу свою о томъ, ижъ дей ездечы намъ по купецтве по розныхъ местахъ и

местечкахъ, кривды незносные отъ розныхъ се особъ деютъ и ничого не дбаючи на вины и заруки его кор. млсти, грабежи, безправне переймуючи, чинятъ и забираютъ, отъ которыхъ крывдъ и грабежовъ чыненья люди купецкіе, мещане могилевскіе, до убозтва приходятъ, а не маючы чымъ ся тыхъ крывдъ боронить и на то провентами мескими накладать, домавялисе насъ, бурмистровъ, радецъ, лавниковъ и въсего посполства, абысмы на тую потребу уфалу, албо велкеръ, межы нихъ учинили и брать до скринки особливое братское купецкое, такъ съ купъцовъ великихъ, можнейшихъ, яко и малыхъ, зъ воза позволили, высадивъши на то съ посродку себе человека особливого, которыми бы грошми могли се тыхъ кривдъ боронить и грабежовъ на таковомъ кождомъ, правне поступуючы, доходить, не прикладаючы тыхъ грошей купецкихъ до скрынки меское особливое, або иншые потребы и росходы мескіе, за тымъ абы ку знищеню албо убоству люди убогіе купъцы мещане могилевскіе не прышли, а скарбъ его кор млсти шкоды не поносилъ, абы постановене ихъ презъ насъ, урядъ, ствержоно и змоцнено было на вечные часы, якожъ они такое постановене згодне и доброволне учинили и брать позволили съ купъцовъ, которые до Полщи ездятъ, то естъ до Люблина, до Торуня, до Кгданска, до Гнездна, до Лвова, до Кролевца лiондемъ, зъ воза каждого по шести осмаковъ маютъ дати, а до Вилна, до Менска, до Копыля и до Слуцка едучы дати маютъ зъ воза кождого осмаки три, выймуючы тыхъ, которые съ пенькою, зъ лоемъ, зъ олеемъ, зъ медомъ преснымъ и зъ збожемъ; теды такій дати повиненъ будетъ зъ воза по чеху, до пристани портовое едучы зъ олеемъ съ коноплями, съ пенькою, зъ збожемъ, зъ будою дати маетъ кождый купецъ по чеху; а которые купъцы мещане могилевскіе по местахъ, местечкахъ и по сіолахъ, скупуючы пеньку, воскъ, лой, горелку, не оказавшы тутъ въ месте и повинности не отдавшы, отвезетъ где на ярмарки и места на спродане, еднакъ и тотъ отъ кождого воза

повиненъ будетъ дати по чеху, до Полоцька, до Витебъска, до Мстиславя, до Крычова, до Пропойска, до Речицы и до Гомля едучы, каждый зъ насъ купецъ мещанинъ могилевскій повиненъ будетъ дать отъ воза по три осмаки; до Кіева, до Канева и на Подоле, до Черкасъ, до Волыня по шести осмаковъ маетъ дать; а до торговъ до местечокъ околичныхъ зъ рухлядью едучы, то есть, до Орши, до Шкълова, до Копыса, до Головчына, до Бялыничъ, до Лукомля, до Смолянъ, до Толочына и якихъ колвекъ местечокъ дати маетъ отъ воза по чеху; зъ солодами до Бялыничъ и до иншыхъ местъ едучи, отъ воза дати маетъ чехъ одинъ; а который купецъ мещанинъ могилевскій, водными статками, судами, лодьею и човнами провадятъ до иншихъ местъ и привозятъ тутъ товары свое, такій кожый повиненъ будетъ дать по чеху отъ возу товару всякого, якій одно будетъ, въ верхъ едучи рекою Днепромъ до околичныхъ местъ, любо зъ товаромъ, любо и безъ товару, зъ особы каждое дати маютъ по осмаку; а па Москву, до Вязьмы, заграницу и въ Северъ едучы, повиненъ будетъ дать отъ воза по шесть осмаковъ; который таковый кождый купецъ, мещанинъ могилевскій, едучы съ товарами до местъ, яко се вышей поменило, маетъ оповедать и повинъность тую заплатить тому, который на то высажоный будетъ; отъ олею, каждый мещанинъ олейникъ, продавшы колко глековъ, маетъ дать отъ кождого глека по пенезю одному, также и тотъ, который бы купилъ, маетъ дать отъ глека по пенезю одному, и такъ зъ обу сторонъ на вечные часы платити повинни будутъ; а который бы купецъ смелъ учынить, а повинности не отдавшы уехать безъ ведомости, таковый вины маетъ заплатити на его млсть пана войта Могилевского и на врадъ весь меский могилевскій, а до скрынки брацкое купецкое другую золотыхъ два полскихъ; а для лепъшое твердости, въси купъцы, мещане могилевскіе просили и жодали насъ, врядъ, абысмы тое постановенъе ихъ згодъное, доброволное записать до книгъ казали; и мы, бурмистрове, райцы,

лавники и въсе поспольство мещане могилевскіе ствердили и на то позволили и до книгъ меских ъ, кромъ всякого нарушеня, на вечные часы записали; якожъ мы, бурмистрове, райцы, лавники и дванадцать человека съ посполства обраные, видечы, ижъ кгды купъцы могилевскіе едутъ съ товарами своими до розныхъ местъ, теды, ихъ переймуючы, незносные крывды и грабежи, ничого не дбаючи на вины и заруки его королевское милости, чынятъ и ку знищеню великому людей приводятъ, которая прозба и постановене ихъ естъ потребное людемъ, купцомъ могилевскимъ и намъ всимъ, про то, не отдаляючисе, яко отъ речы слушное и постановеня ихъ зъгодливого, тое теды постановене, албо велкеръ, уфалою своею зъгодною потвердилисмы и вечными часы зъмоцнивъшы, до книгъ меских ъ могилевскихъ записать казали, што и естъ записано.

Заявленіе отца Гервасія Гостиловского о святотатствѣ. Року тисеча шесть сотъ двадцать третего Апреля второго дня.

На вряде меском ъ могилевском ъ, передъ мною Богданомъ Кузминичомъ, лавникомъ, на тотъ часъ на местцу его милости пана Матея Суходолского, лентвойта могилевского, будучимъ, а передо мною Еръмолою Михайловичомъ и передо мною Ѳедоромъ Клишковичомъ, будучимъ на местцу пана Савеля Лукъяновича, бурмистрами и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того жъ року на справахъ месскихъ заседаючими, жаловалъ и обтежливе оповедалъ честный господинъ отецъ Гервасій Гостиловскій, наместникъ икгуменъ могилевскій, первей презъ честного жъ отца Митрофана Шамочу и брата Ефрема Каменского, иноковъ того жъ чину светого Василя, а потомъ и самъ, своею особою, по нихъ, того жъ дня по вечерни и на завтрее рано, въ Неделю, о томъ, ижъ дей яко въ прошломъ року, тисеча шесть сотъ двадцать второмъ мца Августа . . . . дня обтежливе жалилъ и оповедалъ на вряде вашихъ милостей мо-

гилевскимъ, прошлого году въ справахъ меских заседаючими, о выбране, ночнымъ деломъ, по злодейску, не ведаю отъ кого и которого часу, семерчанадцати розныхъ книгъ и двухъ свечъ поставныхъ великихъ съ церкви вознесенское и покровское, на подоле места Могилевского, подъ валомъ, стоячое; также тежъ и року теперъ идучого, мца и дня вышъ мененого, за данемъ мне певное справы дня вчорайшнего, первей, отъ отца Ходоса Андреевича Путятина, викарія николского, а потомъ и дня нинешнего, вышъ мененого, порану, отъ Юрцы Ивановича, пономара бывшого успенского, въ тые слова власне: папе дей, спошлитко, твоя милость, до церкви Успенія Пречистой Богородицы которого жъ колвекъ зъ отцовъ своихъ, бо слухъ естъ межы некоторыми мещаны нашими, воколо церкви мешкаючими, къ тому жъ дей и намъ самимъ здается, колисмо щелю въ церковъ смотрели, же не все цело въ церкви, а особливе дей меновали передо мною, же свечы не все целы и побраны; за которымъ дей данемъ ихъ певное справы мне о побраню свечъ, не могучы я самъ, особою своею, заразъ и того жъ дня вышъ менованого на вряде вашихъ млстей могилевскимъ тогорочнымъ, въ справахъ меских заседаючими, о тое, южъ то другое, выбране почнымъ деломъ, по злодейску, помененыхъ свечъ зъ другое церкви, Успенія Пречыстыя Богородицы, жалити и оповедатись, велелъ заразъ помененому отцови и братови того жъ чину нашого, абы, шедшы на ратушъ до вашихъ милостей, о томъ выбраню свечъ злодейскимъ обычаемъ съ церкви успенской помененое, въ тыхъ снадь недавныхъ прошлыхъ трехъ неделяхъ, посту того великого, именемъ моимъ жалились и оповедались; а къ тому и о придане двухъ слугъ меских присяглыхъ, на огледане тое шкоды, въ помененой церкви вчиненое, попросили, яко жъ дей заразомъ на прозбу мою презъ нихъ, и придалисте ваша милость помененому отцови брату монастыра нашого спаского могилевского, на огледане тое шкоды двухъ слугъ меских присяглыхъ,

одного Мартина Оконовича, а другого Ивана Процковича, которые дей, за приданемъ вашихъ милостей, въ помененую церковъ зъ отцами монастыра нашого вщедши, заразомъ въ самой церкви, за двермы, зъ левого боку, отъ предела Рожества Пречистое Богородицы, первей дирю великую съ подъ помосту церковъного въ церковъ, свердломъ снать частю выверченую и инъшимъ якимъ начинемъ зелезнымъ вырезеную, надто и всю дощку кгвалтовне отъ помосту церковного отодраную и знову на томъ же местцу положоную, знашли и увидели; а кгды дей далей потомъ инпшихъ шкодъ, тою дирею въ церкви починеныхъ, водлугъ реестру церковъного, смотрети почали, дошли того, ижъ яко вышъ менованые особы въ томъ протесте моемъ певную справу о выбраню свечъ съ церкви дали, всихъ личбою дванадцать свечъ великихъ поставныхъ, малеваныхъ и не малеваныхъ, зъ самое церкви и зъ обухъ пределовъ, зъ розныхъ месцъ и передъ розными образами наместными, тоею дирою побрано и вынесено, а толко наставокъ также дванадцать зъ белого зелеза отъ тыхъ же свечъ, шесть въ олтари болшомъ церковномъ на полочце, по правой руце, две на правомъ крылосе, передъ образомъ наместнымъ Светого Спаса, а чътыри въ пределе правомъ, въ скрини покиненой; къ тому дей и три звонки меншихъ зъ звоницы знято; тамъ же дей помененый отецъ и братчикъ нашъ, съ поменеными слугами месками, тую дирю и вси шкоды въ церкви Успенія Пречистой Богородицы, ночъю, снать злодейскимъ обычаемъ почыненые знашодшы, ими обвели и осветчили; а потомъ въ задъ идучи зъ церкви зъ ними жъ посполу до вашихъ милостей, на ратушъ, первей пришли и знову се, повторе, именемъ моимъ, о вчиненю тое диры и всихъ шкодъ въ церкви помененой предъ вашею милостью, врядомъ мескимъ могилевскимъ, жаловали и оповедали, при которой той жалобе устной и оповеданю ихъ ставшы очевисто и тые обадва слуги вышъ помененые присяглые, зъ уряду вашихъ милостей, на прозбу мою, ку огледаню

и осветченю помененое дири и шкодъ церковныхъ, имъ приданые, до книгъ мескихъ могилевскихъ признали въ тые слова, ижъ дей за приданемъ насъ отъ вашихъ милостей, пане враде, отцемъ монастира светого Спаса, былисмо зъ ними въ церкви Успенія Пречистое Богородицы и тую великую дирю за дверми церковными, по левой руце отъ пределу Рожества Пречистое Богородицы, съ подъ помосту церковного, въ церковъ свердломъ выверченую и иншимъ якимъсь начинемъ зелезнымъ вырезаную, и дошку всю отъ помосту церковъного отодраную и знову въ тую жъ дирю вложоную, виделисмо; къ тому дей и местца тые вси, съ которыхъ дванадцать свечъ великихъ постановныхъ малеваныхъ и не малеваныхъ побрано, и на которыхъ тую дванадцать поставокъ зъ белого железа отъ тыхъ же свечъ покидано, огледалисмо; къ тому дей и тыхъ трохъ звонковъ меншихъ, знятыхъ на звонницы, водлугъ реестру церковного, за оказанемъ намъ тыхъ же отцовъ, не доличихмо ся; а для лепъшого свядецтва о то, дей и два осколки отъ тое жъ диры церковное зъ собою оттуль принесшы на ратушъ, вашимъ милостямъ лицемъ указуемъ; по которомъ дей то першомъ и второмъ оповеданью помененыхъ отцовъ чину нашого и потомъ очевистомъ сознаню помененое диры и шкодъ, отъ вышъ помененыхъ слугъ мескихъ присяглыхъ до книгъ мескихъ могилевскихъ и я самъ, особою своею, того жъ дня, пришодшы на ратушъ по вечерни до вашихъ милостей, и по третій разъ о томъ же почнымъ злодейскимъ выбраню помененыхъ свечъ съ церкви Успенія Пречистое Богородицы жалилъ и оповедаломъ ся заразъ тежъ и просиломъ пилно вашихъ милостей, уряду, абы тое потрокротное оповедане наше и признане слугъ мескихъ присяглыхъ до книгъ вашихъ милостей мескихъ могилевскихъ записано и принято было, якожъ записать и отъ насъ на писме тотъ протестъ нашъ съ признанемъ слугъ мескихъ, до книгъ поданый, ваша милость велелисте; а по принятю тамъ же заразъ просилемъ вашихъ милостей и о копу,

жебысте ее, ваша милость, зъ уряду своего, межи тамошними околичными суседами помененое церкви, мескими, церковными и замковыми, учинити велели; на которую дей прозбу мою приходити мне на завтрое до себе на ратушъ до всихъ пановъ радныхъ рано радилисте, штомъ я и учинилъ, на завтрее, третего дня Апреля, року того жъ помененого, о године осмой, на ратушъ, за ознайменемъ до всихъ вашихъ милостей пришолемъ и знову о той же шкоде и о томъ же злодейскимъ обычаемъ побраню свецъ церковныхъ съ помененое церкви предъ всими въ обецъ вашими милостями оповедавшися, тую прозбу мою вчорашнюю на вчинене копы до вашихъ милостей повторилемъ, тамъ же дей ваша милость вси згодне зъ собою намовившисе и заразъ того жъ дня помененого неделного, скоро по службе божой и по обеде, учинить ее велелисти, на што и двухъ лавниковъ съ посродку себе, а меновите пана Тимоѳея Стефановича Гладкого и пана Максима Ходковича Пигаренка, придавши до нихъ еще и чотырохъ слугъ мескихъ присяглыхъ, а меновите Овхима Семеновича, Ѳедка Халимоновича, Гаврилу Тимошковича Бурака и Семена Филимоновича выслалисте, при которыхъ до того и мне самому еще вижа замкового взято, къ тому и того жъ вышъ помененого отца зъ братомъ послати велелисте, которые вси, такъ отъ вашихъ милостей высланые вышъ менованые особы, яко и отъ мене самого, помененый отецъ зъ братомъ и вижомъ замковымъ, на местце назначоное, къ церкви Успенія Пречистой Богородицы зшедшысь, пилный опытъ и копу, зобравши всихъ околичныхъ суседовъ церковныхъ, въ тотъ способъ, ежели бы хто чулъ, виделъ, або ли у себе мелъ, або ли переховывалъ речи якіе церковные, а меновите свечи якіе, чинили тамъ же дей заразъ на той копе, предъ помененыхъ пановъ лавниковъ, отцовъ монастыра нашого и слугъ мескихъ присяглыхъ, одинъ добрый человекъ, именемъ . . . . . принеслъ воскъ свежій на полъ зъ огарковымъ, а кгды дей пытали у него панове лавники:

отъ кого бы тотъ воскъ мелъ, отозвался отецъ Василей Андреевичъ, ижъ дей я тому доброму человеку весь тотъ воскъ продалъ; а кгды знову отъ отца Василя отцове наши и панове лавники пытали, откуль бы онъ тотъ воскъ мелъ,—отповедилъ, ижъ дей я меломъ пудъ меду и подсыту зъ него учинивши, а вощины перетопивши, тотъ воскъ ему продаломъ, и такъ се зъ него помененый отецъ илинскій, передъ ними всими, на той копе вымералъ се; на той же копе и того жъ часу, заразъ передъ тыми жъ всими вышъ поменеными особами и некоторыми паны бурмистрами, на той же часъ, при той же копе будучими выступивши Юрецъ Ивановичъ, понамаръ бывшій пречистенскій, въ слухъ всимъ поведилъ тыми словы: приехавши дей мне зъ млына вчора, поведило дей мне мое дитя власное: стукало дей що въ церкви и злекалъ се есми и высти . . . . на то детину тую, который тое стукане въ церкви чулъ, лечъ не могли у того дитяти добре выпытати, бо летъ еще невеликихъ было; того жъ дня и того жъ часу на той же копе, предъ тыми жъ всими поменеными особами, которые тамъ были, ставши иный добрый человекъ, именемъ Андрей Рыхлинъ, ремесла кушнерского, и челядникъ его того жъ ремесла, впродъ самъ поведилъ тыми словы: я, дей, мое ласкавые панове, што чулъ, то вашмсти поведаю, межи тыми двумя неделями посту того поведилъ мне челядникъ мой: виделомъ дей Ивана поповича, ходячого по притворе церковномъ отъ дири до дири церковное, погледаючого въ церковъ, и пытали дей ихъ млсти панове бурмистры и лавники помененые, на той копе будучые, у того Андрея помененого, якъ бы давно мелъ при собе того челядника; на то имъ одповедилъ, ижъ дей тотъ у мене челядникъ мой четвертую неделю служитъ уже; а кгды дей призвано презъ слуги меские присиглые помененого Ивана Дмитровича, поповича илинского, пытали ихъ милсть панове бурмистрове и лавники помененые, если бы признавалъ до того быту своего въ притворе; а онъ оповедалъ имъ: правда дей, милостивые панове; былемъ и молилемъ се Господу Богу въ притворе церковномъ, але вжо тому десять недель минуло, и поменилъ часъ, кгды ездилъ до Головчына съ панею малжонкою . . . . на што отозвался самъ малжонокъ помененое малжонки своее: правда дей естъ, же ездилъ зъ моею малжонкою, але еще увъ осень, и уже тому не десять недель, якъ ты мовишъ, але болшъ минуло; и послали ихъ милость панове бурмистрове и лавники помененые до брата его рожоного, отца Аѳанасыя Дмитровича, пытаючы се, если бы его на поруку до завтрое къ собе взяти хотелъ, але онъ не бралъ его и ручити ся по немъ згола не хотелъ; и такъ помененые панове лавники, коповавши и пилно усихъ мещанъ, на той копе будучихъ, о тое выбране злодейскимъ обычаемъ свечъ съ церкви пытавшись и . . . хотечи на искане по дворахъ околичныхъ церковныхъ, замковыхъ и мещанскихъ тыхъ свечъ пойти, мовили, наконецъ тое копы, которая, не маючи болшъ ничого, што бы о побраню тыхъ свечъ поведити имъ мела до всихъ въ обецъ на копе будучихъ людей, мещанъ могилевскихъ, въ тые слова: паметайте жъ, если што таковского на кого зъ васъ по той копе нашой объявитъ, а выбысьте, ведаючи о томъ, тутъ теперъ передъ нами того объявити не хотели, теды такій каждый зъ васъ потомъ, таечи злочинцу, виненъ зостанетъ самъ въ томъ злодейскомъ учинку,—и, то вырекши, помененую копу роспустили, а сами напервей до двора помененого отца Василя Андреевича, илинского, помененыхъ свечъ церковныхъ искати пошли, где пришедши и заразъ искати почавши, знашли у него свечи наставки, одинъ недогарокъ болшій, который менилъ онъ собе быти зъ села Новоселокъ, а другій меншій, также наставки, который менилъ собе быти своею власною, съ церкви светого Пророка Илли; къ тому дей нашли у него и наставку зъ белого железа, два серца звонковыхъ и звонокъ малый, то все поменилъ быти зъ церкви светого Юря, а болшъ у него жадныхъ речей церковъныхъ не знашли;

которые то помененые два недогарки и наставку зелезную панове лавники, слугамъ мескимъ зъ собою взять велевши, до иншихъ дворовъ околичныхъ замковыхъ и мещанскихъ, искати пошли и въ каждого господара и въ самое господыни помененыхъ дворовъ о якихъ же колвекъ речахъ церковныхъ пилное пытане и искане чинили, а межи иншими дворами шукали тежъ и въ воскобойни Давида Богдановича Кошкина; и ежели бы ему, помененому Давыдови, не продавалъ хто воску якого церковного, меновите пытали ся, але уво всихъ тыхъ дворахъ и въ воскобойни помененой Давыдовой ничого не знашли и у господаревъ самихъ, меновите пытаючись, ничого ся того дня, ажъ до самого вечора нечучы, у жадного зъ нихъ не допытались, кромъ толко помененыхъ речей увъ отца Василя иллинского, которые лицомъ до мене въ монастыръ помененый слуги мескіе, зъ отцами чину нашого, назадъ съ тое копы и исканя по дворахъ пришодши, принесли; а такъ дей я, взявши того жъ дня въ вечоръ отъ помененого отца и слугъ мескихъ доскональую ведомость на письме у чиненю копы и исканю по дворахъ помененыхъ свечъ, якимъ способомъ точила се и якіе подобенства выбраня ихъ, обычаемъ злодейскимъ съ церкви, на той копе знашли, пришедши потомъ самъ особою своею до вашихъ милостей на ратушъ съ тыми жъ подобенствы поменеными и мне на писме слово въ слово, зъ другимъ противнымъ писмомъ, которое при помененыхъ панахъ лавникахъ, на особливой другой карточце, для вшелякого подойзреня, зостало, отъ отца подаными, пилно просили вашихъ млстей, уряду, абы тые вси пункта и подобенства копованя и исканя вышъ помененыхъ пановъ лавниковъ и слугъ всихъ чотырохъ мескихъ присяглыхъ до книгъ вашихъ милостей могилевскихъ, съ признанемъ ихъ очивистымъ, якось тая помененая копа точила, принятые и записаные были; яко жъ на прозбу мою принять и записать ихъ, ваша милость, съ признанемъ очивистымъ помененыхъ пановъ лавниковъ и слугъ присяглыхъ,

до книгъ велелисте; при которой той прозбе моей ставши очивисто помененые панове лавники и слуги мескіе, реляцію свою копованя и исканя по дворахъ, на писме до книгъ подали, въ тые слова, ижъ дей за высланемъ насъ отъ вашихъ милостей, пане уряде, на местцу назначономъ, помененого дня опытъ и копу пилнуючи, вижли се мо съ поменеными отцами монастыра спаского могилевского и зъ вижомъ замъковымъ, на которой дей копе предъ всихъ насъ принесъ человекъ добрый, именемъ . . . . воскъ свежый, наполъ зъ огарками перепущоный, и кгдысмо пытали у него, отъ кого бы онъ тотъ воскъ мелъ, отозвалъ се на то отецъ Василій Андреевичъ, ижъ дей я ему тотъ воскъ продалъ; а кгды дей знову пыталисмо и въ отца Василя, откуль бы онъ тотъ воскъ мелъ,—оповедилъ намъ, ижъ дей я меломъ у себе пудъ меду и, подсыту зъ него учинивши, тотъ воскъ тому доброму человеку предаломъ, и такъ се предъ нами отецъ Василей зъ него очищалъ; того жъ дня и на той же копе, въ слухъ предъ всими нами, ставши очевисто Юрецъ Ивановичъ, понамаръ бывшій пречистенскій, поведилъ намъ въ тые слова: прыехавши мне зъ млына вчора, поведила мне дитя мое власное, стукало дей штось въ церкви и злекалъ се есми, и выстановлялъ передъ нами на копе тую детину, которое тое стукочене чулъ въ церкви, алесмо ся не могли у того детины ничого певного выпытать, бо еще лятъ недорослыхъ было; того жъ часу и на той же копе ставшы еще иный добрый человекъ, именемъ Андрей Рихлинъ ремесла кушнерского и челядникъ его того жъ ремесла, первей самъ поведалъ тыми словы: я дей, мои ласкавые панове, штомъ чулъ, то вашмилостемъ поведаю: межи тыми двема неделями того жъ посту великого поведилъ мне челядникъ мой власный, виделомъ дей Ивана Поповича, ходячого по притворе отъ дири до дири церковное, погледаючи въ церковъ, и пыталисмо ся далей отъ того жъ помененого Андрея, якъ бы онъ давно того челядника при собе мелъ,—одповедилъ намъ, ижъ дей у мене

тотъ челядникъ четвертую неделю уже служитъ; а потомъ велелисмо слугамъ, при насъ будучимъ, призвати до себе на копу того Ивана Поповича и пыталисмо у него, если бы се признавалъ до того быту своего въ притворе церковномъ; отповедилъ намъ, правда дей естъ, милостивые панове, быломъ, але вжо тому десять недель минуло, и помениль передъ нами часъ, кеды дей ездилъ есми до Головчина съ панею малжонскою . . . . на што одозвался самъ малжонокъ тое помененое малжонки своее, правда дей естъ, жемъ ездилъ зъ моею малжонкою, але еще у восень, ужъ болшъ тому нижъ десеть недель минуло; а въ тымъ послалисмо до брата его, отца Аѳанаса Дмитровича иллинъского, пытаючысь, ежели бы онъ хотелъ взяти его къ собе до завтрее на поруку, але онъ его брати ку собе на поруку не хотелъ и згола по немъ не ручилъ се; а потомъ на той же копе пыталисмо се далей иншихъ всихъ мещанъ могилевскихъ и церковныхъ, иле ихъ въ тотъ часъ на той копе при насъ быти могло, если бы хто зъ нихъ болей чого не ведалъ на отца иллинского Василя и на того Ивана поповича, або ежели бы хто коли зъ нихъ чулъ отъ кого о речахъ якихъ и о воску церковномъ, до того, ежели бы самъ не куповалъ отъ кого, албо если бы не виделъ хтось зъ нихъ воску якого церковного кому иншому продаваючого, надто ежели бы такихъ речей церковъныхъ у себе не переховывали, не перетопливали или не видели, доложивши и то у слухъ передъ всими ими, на той копе будучими: паметайте, ижли се што на того таковского на той копе . . . . а выбысте, ведаючи о томъ тутъ теперъ передъ нами того объявить не хотели, тогды такій каждый зъ васъ въ томъ учинку, таячи злочинцу, виннымъ зостанетъ, и, то выректи, копу есмо роспустили, а сами есми первей до двора власного отца Василя илинского шукати помененыхъ речей церковныхъ пошли, до которого пришодши, знашлисмо въ него недогарокъ болшій одинъ свечи наставки, которую менилъ быти зъ села Новоселокъ, другій меншій, также свечи наставки, который менилъ быти своимъ власнымъ съ церкви светого пророка Илли; къ тому дей знашлисмо у него и наставку зъ белого железа, две серца одъ звоновъ и звонокъ малый, а то все менилъ онъ быти съ церкви светого Юря; а отъ него потомъ вышедшы искалисмо въ церковныхъ подданыхъ околичныхъ также и у дворахъ мещанъ могилевскихъ прилеглыхъ, искалисмо и въ воскобойни у Давыда Богдановича Кошкина и менովите пыталисмо ся у него ежли бы ему хто воску якого церковъного тыми часы до воскобойни не продавалъ; але такъ у него самого, яко и въ помененыхъ дворехъ, пытаючись у самихъ господаревъ и господынь, ничого знайти и допытатись того дня, ажъ до самого вечора исчучы, не моглисмы, кромъ толко самихъ тыхъ помененыхъ речей церковныхъ увъ отца Василя илинского, которые и лицомъ взявши отъ него, до монастыра на указъ самому помененому отцу игумену могилевскому слугамъ, при насъ будучимъ, при тыхъ же помененыхъ отцахъ монастырскихъ, которые зъ нами коповали, того жъ вечора заразъ занести велелисмо, а сами до дворовъ своихъ, не могучи южъ далей по дворахъ искати для сумерку наступуючого, пошлисмо; которое тое обтежливое и понеоднократное вышъ реченого господина отца Гервасія Гостиловского, наместника игумена могилевского, оповедане, жалоба, прозба и признане першое двухъ слугъ помененыхъ меских о выбраню свечъ злодейскимъ обычаемъ съ церкви Успенія Пречистой Богородицы, къ тому и признане помененое копы, пановъ лавниковъ и другихъ чотырохъ слугъ мескихъ присяглыхъ, на той же копе при нихъ будучихъ, яко се точила, до книгъ мескихъ могилевскихъ естъ принято и записано.

Жалоба отца Гервасія Гостиловского, мца Апреля шеснадцатого.

На вряде мескомъ могилевскомъ, жаловалъ честный господинъ отецъ Гервасій Гостиловскій на Ива-

на Дмитровича, поповича иллинского о томъ, ижъ дей часовъ недавныхъ церковъ Пречыстыя светое покрадено и взято свечъ дванадцать злодейскимъ способомъ; а ижъ особы розные тутъ до книгъ признали, ижъ у того поповича воскъ купили, домавялъ ся, показуючы записы тыхъ особъ и протестъ, если знаетъ, ижъ Давыду Кошкину, Малце Абрамовой, Цыпори Мошеевой воскъ продалъ; сторона обжалованая, очивисто будучы передъ урядомъ, поведилъ не знаючы се, ижъ тому Давиду Кошкину, Малце Абрамовой, Ципори Мошеевой воску ниякого не продавалъ и я дей николи воскомъ не гандлевалъ и его не мелъ, а затымъ отецъ Гервасій до далшого поступку правного и на попиране справы и на одрочене року просилъ. Мы, врядъ, въ той справе, декрету не чинечы, отложили тую справу за недель тры отъ дня нынешнего мца Апреля трынадцатого дня, наросправу, наказавши сторонамъ, абы ся зо всею готовостю на рокъ, за недель три обе стороны становили непохибне. А на року, зъ откладу припаломъ и зложономъ въ року тисеча шесть сотъ двадцать третемъ мца Мая четвертого дня, отецъ Гервасій, чинечы пилность свою, попиралъ справы своее, ведле протесту и сознаный, на сторону обжаловануую, Ивана; а сторона обжалованая ставшы, злетилъ и далъ моцъ быть въ отказе умоцованому своему учтивому Гарасиму Купъцевичу; а помененый Гарасимъ, нимъ въ право уступившы, обмову чинилъ, ижъ дей я тое справы заразъ не могу ведать и въ отказе быть, зачымъ домовялъ се, абы ему, ведле права делщыя на отказъ допущона была; мы, врядъ, за домавянемъ умоцованого стороны обжалованое, правный рокъ на отказъ по прыезду отца Гервасія Гостиловского съ Полоцка позволили, на што и отецъ Гервасій Гостиловскій доброволне на то позволилъ; однакъ же отецъ Гервасій Гостиловскій, прыехавшы съ Полоцка, маетъ первей вряду и стороне черезъ слугу меского дать знать, а за ознайменемъ на тотъ часъ по прыезде и по ознайменю, сторона обжалованая отказовати повинна будетъ. Которая справа до книгъ меских могилевскихъ естъ записана.

Постановленіе, относительно постройки новой ратуши. Уфала на поставене ратуша. Року ҂ахкг мца Мая трынадцатого дня.

Зшодшы се на ратушъ мы, бурмистры, райцы, лавники, такъ старое и новое рады и лавицы, яко и двадцать человека, съ посполства обраные, а обмышлеваючи намъ о томъ, ижъ есмо за накладемъ всего места ратушъ будовати казали; а кгды на местцу слушномъ поставлена была и пожытокъ месту шолъ радилисмы се; прото мы вси згодне, упатрывшы местцо слушное, то естъ, где теперъ коморы стоять, которые передъ тымъ кгрунты до ратуша належали, лежачые до крамъ чоботарныхъ идучи, по левомъ боку, особомъ тремъ, мещаномъ могилевскимъ, проданые отъ места; тые теды коморы поскидавшы, ратушъ на томъ месцу поставить и побудовать уфалили; а грошн, ведле слушности за тые коморы отложить шафаромъ мескимъ по шестидесятъ копъ грошей литовскихъ наказали, што и про паметь до книгъ меских могилевскихъ записать казали, што и естъ записано.

По дѣлу о покражѣ свечъ въ пречистенской церкви. Справа отца Гервасія Гостиловского. Мца Юля дванадцатого дня.

Ставшы очивисто честный отецъ Гервасей Гостиловскій, игуменъ манастыра светого Спаса, жаловалъ презъ умоцованого своего, пана Адама Бурносовича, на Давыда Богдановича Кошкина и на Грышка Гаврыловича, мещанина присуду права майдебурского, о томъ, ижъ дей за зложенемъ отъ ураду замкового року на довожене справы на поповича иллинского Ивана Дмитровича о покрадене свечъ съ церкви Пречыстое светое, въ пятницу прошлую, на день мца Юля чотырнадцатого дня припадаетъ, а они дей што часовъ недавныхъ тутъ до книгъ меских признали

на помененого поповича, ижъ у его воскъ купили, яко ширей въ тыхъ ихъ признанехъ выявено и описано естъ, очивисте шодши въ замку передъ урадомъ, на томъ року, признати и выявити, ведле першого сознанъя своего, не хочутъ, домавялъ се отецъ Гервасій Гостиловскій, абы до враду замкового до очивистого признаня одосланы были; а сторона обжалованая, очивисто будучы передъ урадомъ, Давыдъ Богдановичъ, презъ умоцованого своего, Канюту Мартиновича, а Грышко Гаврыловичъ, черезъ умоцованого своего, Овхима Семеновича, отказъ чынечы, поведили, ижъ дей якосмы первей тутъ, до книгъ меских, яко въ належнымъ собе праве, на того поповича признавали и объявляли, жесмы у него воскъ въ грудахъ купили, теды такъ и теперъ признаваемъ, жесмы купили у него воскъ, а до враду замкового, яко неналежного собе права, не повинни и не хочемъ до прызнанья и свядецства ити, которое то выявене свое готовисмы и присегою потвердить, на чомъ сторона поводовая, отецъ Гервасій, позволилъ; а такъ мы, врадъ, видечи, же мещане могилевскіе присуду права майдеборского въ неналежное собе право ку свядецству, ведле права не повинни ити, прото намовившы се межи собою за пущенемъ на присегу отца Гервасія, наказали есмо стороне обжалованой, обудвумъ, абы прысегою то признанъе свое, въ книгахъ записаное, потвердили, яко правдиве воскъ купили у помененого поповича, которую присегу маютъ выконать въ пятницу. А на року прысезе, отъ насъ, враду меского могилевского зложонымъ, мца Юля чотырнадцатого дня, въ пятницу, ставшы очевисто Давыдъ Богдановичъ Кошкинъ а Грышко Гаврыловичъ, мещане могилевскіе, на местцу звыкломъ, въ ратушу, где присеги отправуютъ, при обличности честного отца Гервасія Гостиловского и Ивана Дмитровича, поповича илинского, вязня зъ замку приведеного и отъ враду замкового прысланого паномъ Павловичомъ, городничимъ, и пры енералехъ, ведле декрету и наказу врадового, первей Давыдъ Богдановичъ

прысегу такимъ способомъ выконалъ: я, Давыдъ Богдановичъ, прысегаю пану Богу, въ Тройцы едыному, на томъ, ижъ што часовъ недавно минулыхъ, мца Апреля третего дня, чынилемъ выявене передъ урадомъ до книгъ меских, ижъ дей у Ивана Дмитровича, поповича илинского воскъ въ грудахъ двакроть купилъ, тогдымъ правдиве то выявене чынечы сознавалъ, которое тое сознанье, въ книгахъ меских записаное, ствержаю, ижъ дей правдиве, а не иначей, у помененого поповича воску въ грудахъ дробныхъ, першымъ разомъ безменовъ полпета, по Рождестве Христовомъ прошломъ, а другимъ разомъ по недели масляной, также въ грудахъ, безмены чотыри купилъ, и такъ правдиве естъ, а не иначей, на чомъ справедливе присегаю, такъ ми Боже поможи, а если несправедливе присегаю—Боже, мене убій на души и на теле, въ семъ и въ будущомъ веце. Аминь. А потомъ и Грышко Гаврыловичъ въ тотъ способъ прысегу выконалъ: я, Грышко Гаврыловичъ, прысегаю пану Богу, въ Тройцы едыному, на томъ, ижъ што часовъ недавно минулыхъ чынилом выявене передъ урадомъ до книгъ меских, ижъ у Ивана Дмитровича, поповича илинъского воскъ въ грудахъ зъ Матвеемъ Амельяновичомъ купилъ, тогдымъ правдиве то выявене чынечы, до книгъ сознал, которое тое прызнане свое, въ книгахъ меских записаное, ствержаю, ижъ есми правдиве, а не иначей, у помененого поповича илинъского, о масленицы, воску безменовъ два купили, и такъ правдиве естъ, а не иначей, на чомъ справедливе присегаю, такъ ми Боже поможи, а если не справедливе присегаю,—Боже мене убій на души и на теле, въ семъ и въ будущемъ веце. Аминь. А по выконаню присеги, отецъ Гервасій Гостиловскій просилъ и домавялъсе, абы тая справа, яко се точыла, до книгъ меских могилевских была записана; што естъ записано.

Дѣло о убійствѣ Кузьмы Богдановича. Мца Сентеба ҃д дня.

За жоданемъ и прозбою его млсти пана Яна Масалского, подстолего браславского, презъ козака своего замкового Ивана, который прышодшы до мене, Тимоѳея Стефановича, будучого на тотъ часъ на местцу пана Матея Суходолского, лентвойта могилевского, просечы мене, абы я челяди меское придалъ ему, же теперешнее ночы, зъ недели на понеделокъ, человека присуду замкового Кузму Богдановича, зъ села Бородчыцъ, тутъ, у Могилеве, забито, хотечы того, жебыхмо того могли виновайцу налезти; а такъ я, за прозбою Ивана козака замкового, придалъ ему слугу меского прысяглого Овхима Семеновича, а при немъ придалъ есми ему цекляровъ меских могилевскихъ, а меновите: Семена Кондратовича, Ѳедора Гришковича, Ивана . . . . которые тые посланцы нашы съ помененымъ Иваномъ Козакомъ ходили на улицу Зрячого, тамъ же пришодшы, знашли есмо тело небожчыковское у той улицы, лежало подле тыну Зрячого, неподалеку дому Тимоѳея Ѳедоровича, а при теле нашли есмо стоячого пана Павловича, городничого теперешнего могилевского, и мужыковъ съ нимъ немало было, которые сами се менили быти, же съ тымъ небожчыкомъ посполе были и на беседе сидели, а кгды пры насъ панъ Скорулскій, понаместникъ могилевскій, пыталъ тыхъ мужыковъ: где васъ такій деспектъ поткалъ, а они поведели такимъ способомъ, ижъ насъ съ Болшое улицы ажъ до улицы Зрячого хтось за нами гналъ се, а кгды есмо убегли до улицы Зрячого, тогды у той улицы человекъ якись, выскочывшы зъ дому своего зъ деревомъ и началъ насъ бить, а жона его начала до него мовити: Иване, не ходи; прошу тебе, не ходи, а такъ панъ Скорулскій зъ нами и съ тыми мужыками пошли у домъ его пытати и искати помененого Ивана; а коли пришли есмо до дому съ паномъ Скорулскимъ и съ тыми мужыками, пытали есмо у девки челядницы, если естъ панъ ее у дому, аболи жона его; а такъ девка поведила: панъ вчорайшого дня гдесь поехалъ, а пани сама не ведаю где пошла; а за розказанемъ пана Скорулского казалъ намъ и челяди своей во всихъ схованяхъ того Ивана шукати и шукали есмо по всему схованю его и не могли налезти; одна коморка была замкнена, кды пытали девки, абы комору одомкнула, теды она поведила, же ключовъ не маю; а такъ Овхимъ замокъ отбивши шукалъ и въ коморе дей зъ Иваномъ, козакомъ замковымъ и никого не могли налезти; а вышодши зъ дому помененого Ивана, до другого дому суседа его пошли шукаючи того Ивана и въ томъ дому не могли его налезти; а кгды есмо нигдей не зналезли того Ивана, прышли съ паномъ Скорулскимъ и съ паномъ городничымъ до того тела, а прышодшы зась до тела, почалъ панъ Скорулскій пытать; чый то домъ естъ, а Тимоѳей Ѳедоровичъ, тутъ же стоечы, отозвалъ се, же мой то домъ естъ, и заразъ панъ Скорулскій почалъ мовить: поведайте, хлопи, подобно васъ съ того дому бито; а хлопи заразъ на то поведили, ижъ съ того насъ дому выскочывшы хтось и того человека забилъ; а такъ пошли есмо посполе съ паномъ Скорулскимъ и съ паномъ городничымъ отъ того тела, а кгды есмо вышли до Шкловской улицы, противъ церкви Воскресения Христова, тамъ же поткали есмо пана Ѳедора Ивановича райцу идучого и зъ сыномъ своимъ Тимоѳеемъ; а скоро поткавшы ихъ, панъ Скорулскій розказалъ, абы того Тимоѳея до ратуша допровадилъ, жебы о собе далъ справу, а Тимоѳей Ѳедоровичъ, не спротивляючысь, заразъ шолъ зъ нами до ратуша, хотечы о собе, яко невинный человекъ, обмову дати; а панъ Скорулскій, пришедшы до ратуша съ помененымъ Тимоѳеемъ не доводечы на него заразъ справедливости, просилъ, абы былъ до везеня осажонъ. Которое сознане посланцовъ нашихъ до книгъ месскихъ могилевскихъ судовыхъ записано.

Установленіе порядка въ рыбной торговлѣ. Мца Ноября трынадцатого дня.

Згромадивши се и прышодши до насъ, вряду меского могилевского, до мене, Тимоѳея Стефановича, лавника, будучого на местцу его млсти пана Матея Суходолского, лентвойта, Ермолы Михайловича, Савеля Лукъяновича, бурмистровъ, радецъ, лавниковъ места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыхъ, веи рыбаки места Могилевского, которые рыбами звыкли гандель свой мети, меновите, Кузма Ивановичъ, Ѳедоръ Селедевскій, Мануло Никипоровичъ, Алексей Шырко, Овдей Язный, Ѳедоръ Харытоновичъ, Романъ Перекрывило, Исакъ Швань, Опикей Кроха, Ареѳа Безушко, перекладаючы передъ нами, врядомъ, непорадокъ свой маючы промежъ себе, такимъ способомъ: ижъ дей мы, не маючи до того часу старшого межи собою за старосту, который бы могъ, постерегаючи межи нами перешкодъ въ перекупеню рыбъ, порадокъ чынилъ, кгды купецъ постороній прыпровадитъ рыбы, одинъ другому перешкоду въ торгу тыхъ рыбъ, цену подвышаючи, подступъ чынивали, за чымъ людемъ убогимъ, межъ нами, рыбаками, будучымъ, въ томъ се крывда и шкода десла; а такъ, забегаючы тому непорадку, абысмы ку шкоде не прыходили, вси згодне такое постановене добровольное межы собою учынили, ижъ дей кгды мещанинъ купецъ посторонный мелъ бы припровадить откуль рыбу сухую, тогды съ такимъ купцомъ о рыбу торгъ учынити маютъ старшые старостове, отъ насъ высажоные и упрошоные, то есть, панъ Кузма Ивановичъ, панъ Ѳедоръ Селедевскій а панъ Иванъ Стефановичъ и панъ Мануйло Никипоровичъ, а мы вжо никоторый зъ насъ перешкоды одинъ другому чинити, перекуповати и цену подвышати одинъ безъ другого не маемъ и моцы мети не будемъ вечными часы, а помененые панове старостове, кгды учынитъ торгъ и цену о рыбу зъ купцомъ, который припровадитъ, маемъ и будемъ повинни одинъ другому, перепагабаня не чынечи, тую рыбу на себе поделити и слушне по-

мерковати, якожъ таковымъ же способомъ и о рыбу спойную, где бы было бочокъ двадцать припроважено, заховати се, яко се вышей поменило, маемъ, варуючи то, где бы хто не гуртомъ, бочки две, або три купилъ, теды вжо волно будетъ одному купити; а который бы зъ насъ, рыбакъ купецъ места Могилевского, смелъ и важилсе самъ одинъ о рыбу съ купцомъ торгъ заводити и у другого перекуповалъ и перекупити мелъ, таковый кождый зъ насъ, за пересветченемъ, маетъ и повиненъ будетъ вины на его млсть пана войта могилевского гривенъ десять а на врадъ меский могилевскій радецкій другую гривенъ десять заплатити, кромъ всякого милосердя; еднакъ тое постановене въ волности купованя посполитымъ и вшелякого стану людемъ у гостей прыежджчыхъ вшелякихъ рыбъ, яко огуломъ, тако и порозну, на дробно, ку затрудненю и перешкоде быти не маетъ. А для лепшое твердости, рыбаки места Могилевского, которые рыбами торгуютъ, просили и жодали насъ, вряду, абы тое постановенъе, зъгодъное, добровольное ихъ и мы, бурмистрове, райцы, лавники места Могилевского ствердили и до книгъ меских могилевскихъ, кромъ всякого нарушеня, на вечные часы записали; якожъ мы, бурмистрове, райцы и лавники, видечы ихъ постановене и прозбу быть слушную, прото не отдаляючы се, яко отъ речы слушное и постановенья ихъ зговливого, тое теды постановене, черезъ нихъ ихъ подание, межи ними потвердилисмы и, вечъными часы змоцънившы, до книгъ меских могилевскихъ записать казали, што и есть записано.

Судебное опредѣленіе по обвиненію Ростопты въ кражѣ. Року тисеча шесть сотъ двадцать четвертого мца Апреля деветнадцатого дня.

На загаеномъ суде потребномъ выложономъ, пры бытности въ ратушу на тотъ часъ такъ новое, яко и старое рады меское могилевское и пры згромаженю многихъ людей посполитыхъ, ставшы очевисто Ан-

дрей Дмитровичъ, мещанинъ могилевскій, водлугъ першое жалобы своее, въ оповеданъю, передъ тымъ учыненомъ, жаловалъ презъ умоцованого своего, пана Войтеха Лапу на Өедора Ростопту, мещанина могилевского, зъ лицомъ, знайденымъ въ коморе его, и до везеня заразъ осажоного, яко на учынку свежымъ, о томъ, што жъ дей онъ, пропомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, на таковыхъ описаное, а набравшы се злое воли и умыслу своего запаметолого, потаемнымъ злодейскимъ способомъ, комору, въ рынку мескомъ стоячую, ключами прыбраными отомкнувъшы, взялъ зъ скрынкою грошей готовыхъ копъ деветнадцать и грошей трыдцать личбы литовское, яко то мeновите на оповеданью учыненомъ шырей естъ, ижъ дей дня чотырнадцатого мца Апреля, кгдымъ дей я, бывшы у краме своей на месте и замкнувшы, отшолъ былъ въ день недельный, кгды люди до набоженства пошъли, то пакъ дей въ тотъ часъ, съ тое коморы моее грошы помененые, ключами прыбраными одомкнувшы, взялъ зъ скрынкою, о которой дей той шкоде своей, кгдымъ, опытъ чынившы, прышолъ зъ слугою мескимъ Ясковъ Яковлевичомъ до верху мененого Өедора Ростопты, мовечы ему о шкоде своей, ижъ грошы зъ коморы моее взяты, ижъ вжо искали есмо по коморахъ суседнихъ, абы и онъ далъ ключъ свой для обыскання въ коморе своей; тогды дей онъ, ничого не мовичы, далъ ключы свое сыну своему, съ которымъ кгды есмо увошли до крамы его, нашли тые грошы мое украденые и ключовъ пять, съ которыхъ есмо прибирали до одомкненя до замку моего и до замку Орефы Яковлевича, которому первей сего шкода се была стала, за которымъ тымъ лицомъ хотечы его взять на врядъ, кгды дей есмо зновy прышъли въ домъ его, теды дей его не нашли, але дей вжо нашли есмо на саду чужомъ, уходячого отъ того крадежу его пополненого, за чымъ дей позву не треба, але зъ везеня, при лицу, справовать се мусить, учынокъ дей горачый, и то естъ въ Порадку, въ части второй, же злочынство то што почытаютъ, кгды хто речъ крадеиую маетъ въ своимъ схованю, на карте сорокъ семой, а Права Майдебурского, въ артыкулехъ сто чотырнадцатомъ, и сто пятнадцатомъ и сто трыдцать пятомъ и въ артыкуле деветдесятъ второмъ, также въ артыкулехъ Права Цесарского; въ тымъ же Порадку листъ десятый и одинадцатый, о краденыхъ речахъ, если бы у кого найдено, будь то самые речы, албо инструмента таковые, которыми двери албо замки одмыканы были, звлаща на тымъ местцу и того часу, которого речы якіе покрадены, таковый кождый може быть пойманый, а за тымъ подейзренемъ мучонъ; подейзреня дей трое великое въ книгахъ мескихъ показуетъ, а вси о одно злодейство, где се вжо самотреть отпрысегалъ, а о другіе дей самъ на змове погодилъ, ку тому утекелъ, утекане ясне доведено, ижъ знашъли въ саду чужомъ, певный знакъ естъ винности, звлаща такъ, кгды хто еще не обвиненый, одно толко, же естъ повесть о нимъ, за доткненемъ сумненя, боячы се утекаетъ, въ Порадку, части четвертой, карта сто двадцать четвертая; але тотъ злочынца, же такимъ кшталтомъ утекалъ, то жъ теды естъ подейзраный, ижъ на пытане паше самъ се прызналъ, то тутъ вжо доводу жадного не потреба; въ Порадку, части второй, карта сорокъ осмая, мовитъ, ижъ на тымъ горачымъ суде злочынца, на свежымъ учынку пойманый, за разомъ бываетъ сажонъ; а если самъ се передъ судомъ зезнаетъ, заразомъ на горле бываетъ каранъ, што заслужылъ; Право Майдебурское, артыкулъ трыдцать шостый и пятдесятъ пятый, либро первое, артыкулъ семдесятый и шестдесятъ шостый, либро второе, артыкулъ десятый; а на то, што поведаетъ, же ми далъ до схованя, але же со мною, посварылъ, для того оному выдать не хотеломъ—и то его не вспоможетъ, бы и такъ было, што не естъ, яко Право мовитъ, либро третее, артыкулъ пятый въ те жъ се инкглюзе, еслибы штокольвекъ хто кому далъ до схованя при трехъ сведкахъ, о злодейство его не можетъ оскаржыть, але если бы безъ свядецства, а тыхъ речей,

до схованя даныхъ, не выдавалъ,—можетъ его о злодейство оскаржить; але дей же тое скрынки никгды ему не давалъ себе свовать, прето за таковымъ его зъдавна подейзронымъ, за его власнымъ прызнанемъ, при лицу на учынку свежо-горачымъ, взятымъ, еще надъ право самопять готовъ дей присягнуть, а за тымъ дей жодаю, ведле заслуги, караня и нагороды зъ его маетности. А сторона обжалованая, Өедоръ Ростопта, не чынечы отказъ на жалобу стороны поводовое, черезъ умоцованого своего, Гарасима Купцевича, поведилъ тыми словы, ижъ што дей менуетъ Андрей Дмитровичъ, якобымъ я якимись ключами, прибраными до его коморы, скрынку его, съ тое коморы его безъ ведомости взять мелъ въ день недельный, по рану, мца Апреля чоторнадцатого дня, кгды люди до набоженства пошли, тогды дей о то на мене, яко чоловека, ему ни въ чомъ не винного и неслушное помовиско вкладаетъ и непотребную жалобу до вряду вноситъ; але дей тую скрынку зъ грошми, которую онъ менитъ, яко бы ему мела быть украдена, теды онъ самъ, акторъ, мне до схованя моего далъ, мовечи, ижъ дей я своихъ ключовъ отъ крамы не маю, и просилъ мене, абымъ ее до часу слушного у себе затрымалъ, а потымъ, не мешкаючы, кгдымъ былъ въ дому своемъ по обеде, яко человекъ спокойный, подпилъ, теды тотъ помененый Андрей, прышедшы самъ одинъ въ домъ мой, мене, яко человека подпилого, о тую се скрынку свою, до схованя моего даную отъ него самого, почалъ упоминать, жебымъ ему отдалъ и вернулъ, нижли мне, яко человеку подпилому, того часу зъ нимъ зъ дому своего не хотело ми се пойти, и просиломъ его, абы, яко подпилому, не докучалъ, але до завтрея, нимъ се отрезвлю, почекалъ; а кгдыжъ ми онъ трезвому, а не пъяному, до схованя моего тую скрынку далъ, обаваючы се отъ него на себе якого подступку, албо ошуканя, нижли дей помененый Андрей, не слухаючы прозбы моее, заразъ почалъ мене словы неучстивыми и славе моей доткливыми лаять, соромотить, мовечы, же дей поневажъ ты мне теперъ

тое скрынки моее не отдаешъ, теды дей отдаси потымъ не зъ добрымъ, якожъ того часу заразъ, пошодшы зъ дому моего, тамъ, до вряду меского могилевского, оповедане учынившы на мене самого, и слугу меского зъ уряду взявшы, прышедшы въ домъ мой и зъ сыномъ моимъ Романомъ, также не даючы мне жадное справы а ни ведомости о тымъ покраденю; яко онъ поведаетъ, скрынки своее, которую мне власне до схованя былъ далъ, але снать того запалчывого серца и анимушу своего на немъ доходитъ, казалъ сыну моему, отъ коморы моее, у мене самого, яко человека подпилого, ключы взять, якожъ сынъ мой и ключы того часу одъ мене взялъ и заразъ до тое коморы моее . . . . шукать пошолъ, до котороемъ дей передъ очыма его заразъ того жъ часу отъ него взявшы, сховалъ былъ, бо коли дей ему та скрынка украдена была и если бы не ведалъ, отъ кого се ему та шкода стала, теды бы онъ, ужываючы поступку правного, протестацыю на неведомого злочынцу своего учынилъ, не кладучы власнымъ именемъ, кгдыжъ Право Майдебурское въ Спекулюмъ Сакъсонумъ, на карте сто пятдесятъ третей учытъ, ижъ хто кгвалту, собе учыненого, причынцы не ведаетъ, маетъ его въ скардзе своей зголa кгвалтовникомъ меновате, а кгвалтъ, такъ яко и злодейство, такъ тежъ и менжобойство, за одно се то розуметь маетъ, хто до него не ведаетъ прычынцы, але то певна иста речъ и значна одъ стороны поводовое гневу и запалчывости учыненая, скоро на мене протестъ учынившы и ключы отъ мене черезъ сына моего взявшы, скрынку свою, до схованя моего даную взялъ и на врадъ однесъ и казалъ . . . . теды я, отрезвившыся и хотечы се довeдить, съ которыхъ меръ одъ мене ключи взяли, ведомости мне жадное не даючы, и о собе враду слушную ведомость дать, пошолъ былъ есми на рынокъ черезъ огородъ суседній, у форту; тамъ же поткавшы дей мене челядь меская, не ведучы мене до враду, заразъ до везеня меского осадить дали; а въ Праве зась Майдебурскимъ, въ Порядку, въ чвартей части,

лпстъ сто двудестый четвертый, такъ пишетъ: утекане, ясне доведено, певный знакъ естъ винности и звлаща тамъ, кгды хто, еще не обвиненый, одно тылко нжъ естъ повесть о нимъ, за доткненемъ сумъненя, боячы се, утекаетъ; а то нжемъ се дей не чулъ быть въ тымъ виненъ, для того самъ доброволне до уряду былъ пошолъ и о собе справу дать хотелъ, якомъ же дей и репротестъ, въ везеню бучучы, на оного актора о неслушное везене, противко оповеданя его, учынилъ, съ тыхъ теды меръ жадная се вонтпливость на мене, яко чловека невинного не показуетъ и показать не може; а што зась сторона поводовая указуетъ справу въ книгахъ мескихъ, датою року тисеча шесть сотъ шестнадцатого, въ справе Уласа Былки, обжаловане на мене, теды то его жадною мерою вспомочъ и подсперть справы его не можетъ, съ тыхъ прычынъ, ижъ онъ, Былка, самъ мене, яко человека былъ невинного, не слушне оскаржившы, самъ, ведле наказу врядового, присеги не пилновалъ и мене до прысеги не велъ, явна иста речъ, же въ своей справе вонтъпилъ; а хто чого вонтливе доходитъ, такій жаднымъ способомъ до доводу припущанъ быть не маетъ, до снадпейшого вырозуменя врядового подаю пилностю присеги своее съ книгъ мескихъ могплевскихъ въ року прошломъ, тисеча шесть сотъ шеснадцатомъ, а его непилность самого, съ тыхъ меръ естемъ волнымъ учыненый; до того тежъ и другую справу Жуланову, также тежъ не слушне ме былъ оскаржылъ и за тою жалобою своею вонтъпливость у права недоводную, не указавшы жадныхъ доводовъ а ни поступъку правного, бралъ се самосемъ на прысегу, нижли урядъ, уважывшы по собе а згожаючы се съ Правомъ Майдебурскимъ, яко не слушне обвиненому, мне самотреть тему на одводъ пустили, якожъ тому, ведле наказу врядового досыть есмихъ вчынилъ, и въ Праве Майдебурскимъ, въ Порадку, лпстъ двадцать первый, о Присегахъ, на концу: а кождый завжды присегою одейде, где на него явного доводу нетъ; за чымъ я,

яко сторона обжалованая а праве неслушне до уряду одъ актора уданая, маючы за собою оборонъ правныхъ, въ праве намъ належномъ, не мало, яко написано въ Праве Майдебурскимъ, въ Порядку, на карте двадесятой, о Свядкахъ, о Доводахъ, и Отводахъ, чловекъ каждый блпзшый естъ, кгде бы му шло каране на горле, албо на здровю, албо тежъ о имене, боронитъ того, а одводитъ се, нижли бы его хто поконать мелъ; а въ другимъ мейсцу, въ Порадку, части третей, о подступку судовымъ, на карте осмъдесятъ першой: одповедной стороне право завжды прихилнейше, нижъ поводове; а стондъ, еслп бы хто былъ о злочынство пойманъ, а не на свежымъ учынку, якъ мовятъ, не за горяча, теды обвиненый близшый се отвесть, нижъ бы его хто поконать мелъ; Право тежъ Майдебурское, артыкулъ тридестый пятый Юре Муницыпале, тожъ значитъ, и зась тожъ Право Майдебурское, Юре Муницыпале, артыкулъ трыдестый осмый: обвиненый, который до Уряду доброволне прышолъ, хотячи се усправедливить, близшый се одвесть, нижъ бы его поконать мело. Съ тыхъ теды всихъ причынъ, я, яко человекъ невинне оскаржоный одъ актора и до вряду неслушне обжалованый, при выводе моемъ и показованю артыкуловъ правныхъ, мне, яко человекови неслушне обжалованому и невинному служачыхъ, прошу и домовляюся, абымъ при нихъ зоставленый и до выводу прыпущоный былъ; за чымъ се беру самосемъ на присегу, кволи охроненя здоровя и маетности своее;—сторона поводовая, Андрей Дмитровичъ, черезъ умоцованого своего, пана Войтеха Лапу, поведилъ, ижъ дей одводъ ему не приходитъ, ведле Права, либры второе, артыкулу дванадцатого: ижъ кгды хто на кого жалуетъ о речъ невидомую, которое показати не можетъ, тогды обвиненый близшый естъ одвести; але естъ ли покажетъ которую речъ, которое маетъ лпцо: сукню, коня, быдло якое, албо розную тое речы, тогды поводъ близшый довести, ижъ то его речы; ку тому, же то не разъ урадъ ему тое ласки показывалъ, которое дей теперъ вжо не

можетъ урадъ ему того показать; а пры явнымъ дей лицу, мы близшые ку доводу, нижъ бы они ку отводу; за тымъ домавяючысь, абы на прысегу ку доводу при запоказанемъ тыхъ артыкуловъ правныхъ припущены были—мы, врадъ, не чынечи заразъ въ той справе декрету, отложили есмо до дня завтрешнего, на годину осмую, на декретъ; а на дню припаломъ, мца Апреля двадцатого дня, по выслуханю тое справы, мы, врадъ, зрозумевшы добре жалобу стороны поводовое, яко и оборону стороны отпорное, а видечы то, ижъ се въ книгахъ меских на того Өедора Ростопту о такую речъ злодейскую, о крадежъ, передъ тымъ зашлыхъ, не мало показало и подейзрене великое на него суть; за чымъ вжо ему на одводъ, ведле права не пошло; про то, прихиляючисе ку праву и до поданыхъ артыкуловъ отъ стороны поводовое, вси згодне и одностайне, намовившисе межы собою, тымъ декретомъ нашимъ наказали есмо стороне поводовой, при лицу знайденымъ въ коморе стороны обжалованое, присегу самосемъ зъ людми добрыми, веры годными, на томъ учынить, яко правдиве тотъ Өедоръ Ростопта, у коморе его злодейскимъ, способомъ, ключами прибраными одомкнувшы, укралъ зъ скрынкою грошы тые, верху мененые, а до схованья его ему, яко онъ меновалъ, не давалъ; а ижъ намъ право божое и писане кажетъ такихъ своволныхъ карать; а варуючы того, абы болшое своволенство въ месте не деело, теды, по присезе, сказали есмо того Өедора Ростопту, яко злодея, на шыбеницу обесить; яко жъ для выконаня тое присеги и для росправеня въ сумненю, абы се греховъ своихъ передъ священникомъ помененый Өедоръ Ростопта споведалъ и сакраментъ пасветшій принялъ, рокъ заложили на понеделокъ пришлый, а на дню понеделковомъ обешонъ по присезе маетъ быть; а на року присезе, зъ одкладу прыпаломъ, мца Апреля двадцать второго дня, въ Понеделокъ, кгды сторона обжалованая зъ везеня былъ приведеный до прислуханя присеги, отъ стороны поводовое выконываное, и сталъ передъ нами,

врадомъ, тогды онъ, Өедоръ Ростопта, не зъ жадного примушеня, але самъ по своей доброй воли сторону поводовую, Андрея Дмитровича, отъ присеги, которую мелъ въ жалобе своей на него, зъ декрету наказаную, выконать, вызволилъ и, не ведучы ихъ до помененое присеги, зналъ се до того учынку пополненого злодейского, крадежу своего, ижъ дей есми пъяный будучы, тотъ учынокъ свой пополнилъ; при которомъ признаню его тутъ же очывисто будучы въ ратушу ихъ млсть панове, то естъ его млсть панъ Техановецкій, писаръ земскій оршанскій и его милость панъ Янъ Масалскій, подстолій браславскій, подстаростій могилевскій и отцове честные священникове могилевскіе, особы духовные, отецъ Овдей Тишковичъ и отецъ Омелянъ, прозбами своими великими наступившы, жодали насъ, враду, абысмы помененому Өедору Ростопте, за прызнанемъ его, ижъ се такій першый учынокъ показалъ, кару мнейшую дать наказали, оказуючы пъянство его, ижъ тотъ учинокъ свой, пъяный будучы, пополнилъ. А такъ мы, врадъ, уважаючы прозбу тыхъ людей зацныхъ, которую вносили зъ великимъ наступованемъ, же тотъ учынокъ свой пополнилъ будучы пъяный а же се до того учынку своего зналъ и просили за о мнейшую покару, ижъ за тымъ о тые грехи свои прыйдетъ до покаяня, прото, прихиляючые се до артыку, листу сто тридцатого, части четвертое, учынившы на прозбу ихъ млстей, ижъ и сторона до того прихилила, сказали есмо его, презъ мистра у пренкгера бившы, зъ места выгнать, а черезъ то вжо, абы онъ тутъ, до Могилева, никгды не прыходилъ и не мешкалъ, наказали есмо ему подъ каранемъ на горле, онъ безъ всякого милосердя, за пристегненемъ, любъ пересвядченемъ, обешонъ будетъ; якожъ заразъ по битю и выгнаный естъ; а ижъ се сторона поводовая домавялъ, абы были шкоды и наклады правные на тымъ Ростопте сказаны, которыхъ на реестре своемъ подалъ копъ шесть и грошей двадцать личбы литовское, теды вскazуемъ ему на маетности того Өедора Ростопты;

якожъ жона того Θедора Ростопты, па имя Марья, очивисто будучы съ сыномъ своимъ Романомъ Θедоровичомъ, подъ тые шкоды сама доброволие тому Андрею Дмитровичу, стороне поводовой, заплатить подлегли, якожъ и заплатили; а грошы—копъ деветнадцать и грошей трыдцать, о которые справа се точыла, зъ уряду своего стороне поводовой отдать наказали, якожъ и отданы суть. Которая справа, яко се точыла, до книгъ меских могилевскихъ судовыхъ права майдебурского естъ записана.

Надпись къ гербу города Могилева. На зацпый клейнотъ места его кролевской милости Могилева, гербъ, названый Вежа. Року тисеча шесть сотъ двадцать пятого мца Генвара первого дня.

Отъ могилокъ Могиліовъ чому бы прозвано?
Вежу за гербъ, пры праве Майдебурскомъ дано?
Съ тыхъ мѣръ, жебы мешканцы на смерть памятали,
А надъ цноту вышшого ничого не знали.
При совитой до Бога и до пана вѣрѣ,
Безъ одмѣны сталыми были въ кождой мѣрѣ
Даючи дань, повинность, почесть ведлугъ стану:
Духовенству одъ души, а одъ тѣла пану.

Babel wieżę, przed laty sklecic umyslili
Niezbożnicy; z różnicy mowy nie skonczyli.
Miasto sławne na Rusi, Mohilow rzeczone,
Będąc w wierze do Boga, zwierzchnosci zmocnione,
Gdy się z prosbą u pana o prawo starało
Własnie mieskie, ktore się w Magdeburgii stało,
Nie bez waby, przeyrzenia Boga wszechmogącego,
Wieżę za herb dostała od pana swego,
Że ich wiernosc poddanstwa tak się wyniesc miała,
Jako wieża budowna; żeby też nie smiała
Moc, nawalnosc zdradliwa nieprzyiacioł srogich
Z twierdzey wiary, poddanstwa, cnot, kleynotow drogich

Oboiego człowieka dobywac przychodzic,
Bowiem w wieżey stałosci snadnie im wygodzic
Kulą w czoło, w kim Boga, Chrystusa omale
Zdalaż miiay, chceszli miec głowę, serce wcale.
Anno Domini 1625.

Постановленіе могилевскихъ скорняковъ относительно устройства у нихъ цѣховаго порядка. Того жъ року тисеча шесть сотъ двадцать пятого мца Декабра деветънадцатого дня.

Передъ Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ, Осифомъ Якимовичомъ а Θедоромъ Клишъковичомъ, бурмистрами, и передъ радцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ месткихъ заседаючыми, постановившы се очевисто Гаврыло Хоминичъ, Карпъ Грыгоревичъ, Евхимъ Андреевичъ, Макъсимъ Мойсеевичъ, Оношко и Игнатъ Андреевичы, Арътемъ Семеновичъ, Уваръ Алексеевичъ, мещане и кгарбаре места его кор. млсти Могилевгкого, которые робятъ скоры дубленые, такъ же скоры дубленые жолътые и чырвоные и чорные, до ремесла ихъ належачые, чынили созъпапье весъполъ изъ инъшою братею своею, тежъ мещане ремесницы и кгарбаре места Могилевского, и до ведости врядовой доносечы, ижъ такъ у великомъ згромаженю межы кгарбаръми не можетъ быть кромеособливого порадку межы нами застановленого, яко тежъ и по иншихъ местахъ его корол. милсти пана нашого милостивого межы вшелякими ремесниками звычай цеховый бываеть и порадки цеховые, межы собою и челядью постановеные, заховують, про то теды и мы вси одностайне и одными голосы зезволивъшы се и чынечы межы собою порадокъ и постановене для розмноженя ремесла нашого кгарбарского ку болшой оздобе и учтивости и доброй славе и помноженъю вшысткой речы посполитой, для вшелякого порадку, задержаня и послушенства, жебы тежъ въ згоде и учъстивости прыстойне мешкали, яко бы намнейшему зъ насъ въ робленью того ремесла кгарбарского зъ шкодою и уближенемъ

не было, кгдыжъ въ кождомъ зебранъю, звлаща въ которомъ сила людей замыкаетъ, окромъ головы и справцы порадокъ быти не можемъ, такъ яко бы тежъ межы нами вшелякой богобойности помноженъе брало, и просили насъ, враду, тые ремесники, кгарбаре и мещане места Могилевского, абы постановенье и порадъки, ремеслу ихъ належачые, которые въ семъ листе нижей описаные естъ, на нихъ самихъ и инъшыхъ, ремеслу ихъ належачыхъ и потребныхъ, презъ писмо и постановенъе врядовое утвердено и умоцънено было на вечъные часы; што мы, врадъ, видечы прозбу ихъ слушную въ томъ, казали есмо до книгъ записати, яко жъ они на тотъ часъ съ посродку себе обравшы брата своего, на имя Гаврылу Хоминича подали и позволили на цехмистрство кгарбарское, на дойзренъе всихъ порадковъ и артыкуловъ, въ семъ постановенъю нашомъ описаныхъ, поручыли и тымъ цехмистровствомъ радить и справовать маетъ, посполу зъ братъею нашою старшою, которые въ семъ постановенъю описаные и имена ихъ доложоные естъ, такъ штобы съ пожыткомъ было всее братъи нашое и съ похвалою людей объчыхъ; которому цехмистру помененому и потомъ будучому даемо такую моцъ, отъ кождыхъ порадковъ и артыкуловъ повиненъ будетъ перестерегати, ижъ бы кождый мистръ, такъ тежъ и товарышъ не важылъ се куповати въ день недельный до полудня, то естъ, скоръ воловыхъ, коньскихъ, козловыхъ, баранихъ и телячыхъ, такъ тежъ попеловъ, дубу и фарбу ремеслу належачыхъ, подъ виною на пана лентвойта и врадъ мескій золотыхъ полскихъ десять, а до скрынки братское другое золотыхъ полскихъ десять повиненъ дать, такъ тежъ который бы ся важылъ куповать тые речы, до ремесла своего потребные, на предместью, на улицы и въ домахъ, таковый, пересведчоный, вины повиненъ заплатить на пана лентвойта и на врадъ мескій золотыхъ десять, а до скрынки братъское такъже золотыхъ десять, але повиненъ будетъ кождый куповать на рынку, на слушномъ торговомъ местцу и тая жъ

будетъ южъ година на день; а который бы се важылъ раней куповать, тогды таковою жъ виною карать звышъ описаною; до того тежъ бовтушники, которые скоры баранье на кожухи купують, такъ тежъ и рымары, белоскурницы, которые тежъ скоры суровые купують, штобы таковыхъ же способовъ, подъ винами, на врадъ мескій описаными, не важились куповать на предместю, на улицахъ и въ домахъ у гостя, яко тежъ и въ тутошнихъ ремесниковъ, одно на рынъку такъ же, якъ южъ година на день будетъ, то волно будетъ куповать, а где бы таковый въ томъ пересведчонъ былъ, тогды таковою жъ виною вышей описаною на пана лентвойта и на врадъ мескій грывенъ десять, а на шпиталь, на убогихъ людей, такъ же грывенъ десять и отправовано быть маетъ презъ слугу меского и цехмистра кгарбарского, а цехмистръ маетъ того доглядеть, не чынечы въ томъ одинъ другому перешкоды, подвышенья и дорогости не было, которые до ремесла ихъ належати будутъ; а где бы до которого брата нашого гостиную роботу дали робить, тогды повиненъ будетъ ознаймить пану цехмистру, а где бы который не ознаймилъ, тогды вины маетъ дать и заплатить до скрынки братское золотыхъ пять и каранье братское; а отъ гостиное роботы маетъ дать кождый мистръ, отъ скоры воловое албо конское до скрынки братское по грошу одному, а отъ малыхъ, козлиныхъ, баранихъ и телятинъ по полгрошу маетъ дать; а челядь, которые до ремесла прыймованы быти маютъ до науки кгарбарское, то за ведомостю цехмистра нашого; а где бы который братъ нашъ взялъ челядника безъ ведомости пана цехмистра, таковый повиненъ будетъ дать до скрынки братское золотыхъ полскихъ пять и каране братское на непослушного, а челядникъ, уступуючы до ремесла, маетъ дать до скрынки братское фунтъ воску, такъ же якъ и зъ науки будетъ выходить, маетъ дать до скрынки братское фунтъ воску, а цехмистръ маетъ уписать до реестру, отъ которого и до которого часу маетъ быть челядникъ въ науце, а отъ

упнсованя цехмистру повиненъ будетъ дать тотъ же челядникъ грошъ одинъ а панъ его грошъ одинъ, то на пана цехмистра доходъ маетъ быть; а въ науце челядникъ маетъ быть роковъ тры; а по выхожденью зъ науки маетъ робить зъ мыта роковъ тры и у брати нашое; а по выстю трехъ рокъ зъ мыта, если будетъ чловекомъ учстивымъ а въ месте его кор. млсти оселымъ, захочетъ ли собе того ремесла кгарбарского зажывать, то за перепрошенемъ пана цехмистра и братiи нашыхъ на схадце головной и до скрынки братское повиненъ будетъ дать водлугъ уваженя пана цехмистра и брати старшое, а братія прынять до цеху его повинъни будуть и за едно зъ братею нашою маетъ быть и послушеньство братское посполу зъ другими братями полнити; а который бы челядникъ, вышодшы зъ науки отъ пана своего и не уписаный въ реестръ братскій и покутне важылъ бы се тое ремесло робить безъ позволеня пана цехмистра, таковый кождый, пресведчоный, повиненъ будетъ дать вины гривенъ десеть на пана лентвойта и на врадъ меский, а до скрынки братское другую гривенъ десеть, а челядникъ, который еще въ науце пана своего, не дослужывшы бы року пану своему, потаемъне прочъ отышолъ, тогды таковый южъ не повиненъ ремесла нашого кгарбарского зажывать въ месте Могилевскомъ; а хтобы такого переховывалъ тутъ въ месте а ремесло кгарбарское робилъ, таковый повиненъ будетъ вины заплатить на пана лентвойта и на врадъ меский золотыхъ петнадцать, а до скрынки братское другое золотыхъ петнадцать, а поплативши вины, предъ се не маетъ того ремесла робить въ месте Могилевскомъ; а который бы зъ инъшого места прышолъ ремесникъ нашого кгарбарского ремесла, тогды первей маетъ зъ мыта слушного робить летъ тры, а потомъ такимъ же способомъ и порадкомъ полънити, яко естъ вышей описано; а где бы таковыхъ прыхожыхъ переховывалъ, тогды тотъ господаръ, за доводомъ слушнымъ, ижъ бы тое ремесло робилъ у того господара, або если перешкоды въ купеню фарбъ

и иншихъ речей, инъшому ремеслу належачыхъ, чынилъ, такій маетъ вины заплатить на пана лентвойта и на врадъ местскій петнадцать золотыхъ, а до скрынки братское также золотыхъ петнадцать; але кождый прыходень повиненъ ознаймить се пану цехмистру и братiи и сведецтво слушное урадовое, албо отъ цехмистра и отъ брата повиненъ показать, съ которого места если учъстиве вышолъ и доброго захованья былъ въ томъ месте, а до скрынки братское повиненъ дать фунтъ воску; а на схадску сами товарыство повинны будутъ зходить за озънайменемъ пана цехмистра, а схадска головная маетъ быть завжды у шесть недель; а который бы братъ нашъ не прышолъ и о собе справы не далъ пану цехмистру и брати, тогды вины маеть дать до скрынки братское фунтъ воску и въ колоде маетъ седеть, нимъ препроситъ пана цехмистра и братю старшую; а на погребъ брата своего повинны сходить се вся братія за ознайменемъ пана цехмистра, такъ тежу и челядь маетъ сходитися; а где бы который не прышолъ зъ нихъ, братъ такъ и челядникъ, который одно зъ мыта робитъ, тогды вины на кождомъ таковомъ по фунту воску до скрынки братское и каранъе братское маютъ поносить; до того жъ цехмистра маемъ обирать на кождый рокъ, то естъ, завше по Божемъ Нароженю въ тыдень, а зъ тыхъ повинны обирать, которые въ семъ постановеню нашомъ естъ вышей описаны и имена ихъ кождого доложоны, то естъ, дванадцать человека изъ братiи нашое, а где бы съ тыхъ дванадцати братiи нашое съ того света смертю зшолъ, тогды маемъ до тыхъ дванадцати братовъ инъшого съ посродку себе обравшы, подать и такимъ способомъ завжды маютъ справовать; а который бы зъ нихъ старшыхъ братей цехмистръ былъ пожыточный, то на воли братiи будетъ хоть и колко рокъ одинъ будетъ справовати цехмистровствомъ; а пры цехмистру маютъ быть два шафары, котодыхъ одно собе улюбитъ молодшая братя; а пры тыхъ двохъ шафарахъ маютъ быти ключы отъ скрынки брацкое,

въ кождого по ключу; а скрынка брацства нашого маеть быть у схованъю завжды у цехмистра теперешнего и на потомъ будучого; а реестра съ прыходовъ братскихъ, такъ тежъ и росходовъ, мають ховать у скрынце братской; а скрынка братства нашого цехового маетъ быти завжды на столе предъ братею, то есть, на головной схадце; а если потреба укажетъ до реестру описовать, то на тотъ часъ предъ всею братею уписовать повинъни будуть; того ухвалилихмо сами на себе и позволили вси одностайне и доброволне братя старая и молодшая давать кождый зъ насъ маеть до скрынки братское по полгрошу на кождую неделю, то есть, на кождый рокъ по золотому одному; а што се одно съ тыхъ грошей братскихъ зберетъ и згромадитъ до скрынки братское цеховое, тогды маемо и повинни будемо меть аксамитъ для погребеня и покрытя брати нашое умерлыхъ, также и сукно для погребеня и покрытя убогихъ и уломныхъ людей, которые у шпиталехъ умирають, поховать маемо водлугъ можности и любъви братерское а хрестіянское, такъ тежъ и шпиталь збудовать маемъ на мешкане убогихъ хрестіянъ меских; всихъ прыходовъ, што иле зъ можности нашое братерское зберется до скърынки братское, такъ тежъ и зъ розходовъ братскихъ повинны будуть личбу здавать бывшый староста и зъ шафарми, пры немъ будучыми, новообраному старосте и шафаромъ новообранымъ на схадце головной, передъ всею братъею; а староста и шафары новообраные маютъ бывшыхъ передъ ними старосту и шафаревъ квитовать и квитъ маетъ быти съ печатю братскою такъ тежъ и съ подписомъ руки пана цехмистра; а если бы цехмистръ не умелъ писать, то печатю своею маетъ прыпечатовать пры братской печати, также и шафары руки маютъ подписовать, або печати свое прытискать до квитацей; то таковые квитацые пры моцы захованы быти маютъ; а по учыненю личбы повинны будуть вся братя старшая и молодшая, вси одностайне поклонъ свой братерскій и подяковане учынить за ихъ послуги и

за працы бывшому старосте и шафаромъ; а старосте нашому теперешнему и на потомъ будучому повинъни будемъ давать, кождый зъ насъ, братъ цеховый и челядникъ, который зъ мыта робитъ, то есть, на Боже Нарожене по грошу полскому и на Великдень Воскресенія Христова по другому грошу полскому; а братъ цеховый кождый, якъ старшый, такъ и молодшый, повиненъ будетъ одинъ другого шановать, якъ на схадце, такъ и на иншымъ местцу; а где бы одинъ другому словы неучстивыми вылаевалъ, таковый повиненъ будетъ оскаржыти предъ братею на схадце, а братья маютъ оного виною братскою карать, то есть, воскомъ до скрынки братское и въ колоде маетъ седеть выступъный, водлугъ того уваженъя братского, якъ много выступитъ и выкрочытъ противко брату своему; а братя маютъ бывать вси цеховые, такъ старшая, яко и молодшая послушными ураду местскому могилевскому и во всемъ послушеньство, што имъ розказано будеть, повинни полнить, яко старшымъ своимъ. А для лепъшое твердости, мещане и кгарбаре вышей менованые, просили и жадали насъ, абы пункъта и артыкулы были до книгъ нашыхъ записаны, кромъ вшелякого нарушенъя правъ и свободъ посполитыхъ, на вечные и непорушъные часы; што мы, врадъ, за прозбою и жоданемъ ихъ, до книгъ меских записать казали. Што естъ записано.

Донесеніе возпаго, по требованію князя Юрія Трубецкого, относительно личности инокини Стефаниды. Того жъ року мца Декабра двадцатого дня.

Передъ Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ, Осифомъ Якимовичомъ а Өедоромъ Клишковичомъ, бурмистрами, и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыми, постановившысь очевисто енералъ его кр. млсти повету оршанского панъ Якубъ Девулскій, пры устномъ а очевистымъ сознаню своемъ, квитъ свой ку

записаню до книгъ меских могилевскихъ далъ, написаный въ тые слова: я, Якубъ Девулскій, енералъ его королевское млсти дворный въ повете оршанскомъ, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ двадцать пятомъ мца Декабра трынадцатого дня, за ужытьемъ его млсти князя Юря Трубецкого, на Трубецку, и везваньемъ на справу его млсти нижей помененую до места его кор. мсти Могилевского, маючы я пры собе сторопою людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ, пана Констаньтына Яцковского а пана Адама Яновича, листы прыватные свешенникомъ могилевскимъ, мяновите, отцу Овдею Тишковичу, покровскому, отцу Өлексею Озаревичу, спасскому, отцу Филипу Филимоновичу, воскресенскому, отцу Якову и отцу Леонтію Никоновичу, пречыстеньскимъ, а отцу Никите Мартиновичу, діакону могилевскому, до кождого съ тыхъ священниковъ зъ особна, отъ его млсти князя Юря Трубецкого писаные зъ слугою его млсти Юремъ Өедоровичомъ Комаромъ, поотдаваломъ, которыхъ тыхъ всехъ листовъ однаковый тотъ сенсъ: мпе велце ласкавый честный господине отче, не могучысь ни у кого такъ статечьне выведать, якъ у васъ, стороны пани Кощиное, якъ давно и которого часу она въ черницахъ, выехавшы съ Кіева, якъ много, и у кого, и съ кимъ, або съ которою черницою мешкала въ Могилеве и якъ ее звано въ иноческомъ образе, для того умыслне до вшмсти, яко до ведомого, посылаю, хотечы о томъ всемъ певную а неомылную взяти ведомость; прошу пилне, рачъ мне, вшмлсть, зъ ласки своее, черезъ того посланца, писанемъ своимъ ознаймить, бо ми на томъ много залежытъ; за тымъ самого себе, съ поволностями моими, ласце и молитвамъ вшмлсти яко напилней, отдаю. Съ Полуйковичъ, дня третего Декабра, по старому, року тисеча шесть сотъ двадцать пятого;—пры которыхъ листахъ я, енералъ, и словне о томъ всемъ, што до тыхъ свещенъниковъ писано, именемъ его млсти князя Трубецкого пыталъ есми, абы черезъ мене дали справу; тогды отецъ

Овдей и отецъ діаконъ поведили, же вжо тому девятый рокъ, якъ пани Кощиная теперешнея, зъ нимъ, отцемъ діакономъ, весполъ съ Кіева, въ черницкихъ шатахъ, самовтора зъ другою черницою, именемъ Мервою, выехала, если мела совершенный, албо нетъ, образъ ангельскій иноческій—того не ведаютъ; Стефанидою ее звано,—если то молитовное, албо черницъкое имя было, не могли о томъ дать справы; другіе тежъ священницы, пры словномъ мовеню и даню справы тоежъ отписовали, змежы которыхъ одинъ, на имя отецъ Олексей Озаровичъ, на выразне о томъ черезъ мене до его млсти князя Трубецкого написалъ властною рукою листъ; я, енералъ, въ сесь мой квитъ вписалъ есми слово въ слово, такъ се въ собе маетъ: милостивый княже Трубецкій, пане мой млстивый, рачышъ ваша млсть до мне, слуги и богомолца своего, писать, хотечы меть певную ведомость стороны пани Кощыное, якъ давно черницою была и у кого, прыехавшы съ Кіева, мешкала въ Могилеве; ино не только я, але и увесь Могилевъ ведаетъ, што она прыехала вжо тому девятое лето съ Кіева, самовтора зъ другою черницою, волошкою, на име Маврою, въ габите досконаломъ иноческомъ; то есть, въ рясе, мантыи и камилавце, якожъ съ пострыжоныхъ волосовъ головы своее, яко господыня ее кажеть, поясъ собе учынившы, опоясовалась онымъ; зывано ее на тотъ часъ, одны Стефанидою, а другіе иначей, черницкимъ назвискомъ, госпожою . . . . якожъ колвекъ, толко она черницою прыехавшы съ Кіева, потребовала у небожчыка пана Өеодора Свирыдовича, бурмистра могилевского, такъ тежъ и насъ духовныхъ о прычыну, просила абы ей пры манастыру Светого Спаса келію было дано, але ижъ до того не вемъ за чымъ не прышло; тогды черезъ часъ немалый у вдовы Матвеевое съ тою черницою волошкою мешкала въ Могилеве. За тымъ, при нанижшымъ поклоне моимъ, убогіе молитвы отдавшы, зычу вашмлсти, моему млстивому пану такъ душевного, якъ и телесного здравія и долгоденственнаго душесаснтелного

пребыванія. Писанъ въ богоспасаемомъ граде Могилеве, року тисеча шесть сотъ двадцать пятого мца Декабра пятого дня, по старому. Вашмлсти, моего милостивого пана слуга и богомолецъ іерей Олексей Озаровичъ, рукою властною. Ино я, енералъ, чынечы о томъ всемъ, въ чомемъ былъ ужытый и посланый, черезъ дни колко, въ месте Могилевскомъ, у особъ духовныхъ выведане и взяте, такъ отъ нихъ, яко и отъ многихъ людей светскихъ, певную ведомость, же панюю Кощыную теперешнюю, первей сего, нимъ не была черницою, звано, яко и теперъ, Крыстына, а молитовное, албо крещоное имя ей было власне Домникея; въ стане засъ законномъ, чернецкомъ, прозвалась была Стефанидою, летъ тому вжо девять съ Кіева прыехавшы въ габите черницкомъ, съ черницою волошкою, Маврою, просилась въ Могилеве въ монастырь Спаскій, тамъ ея прыняти не хотено, што игуменя старая Ксенія поведила и такъ гволи якимъ съ прыватомъ, не могучы меть местца въ монастыри, мешкала черезъ часъ немалый господою въ месте Могилевскомъ у вдовы Настаси Матвеевой, до которое я, енералъ, сего року мца Декабра семънадцатого дня, съ тоюжъ стороною шляхтою ходилъ есми для взятя о томъ всемъ певное ведомости, у которое и у зятя ее Грышы таковую, яко вышей, взялъ ведомость, же была въ зуполныхъ шатахъ черницкихъ, поясомъ зъ волосовъ своихъ пострыженыхъ перевязовалась, и другая была пры ней черница волошка, яко тамъ обе болшъ нижъ черезъ полрока у ней мешкали, яко до нее, пани Кощыное, на онъ часъ въ черницахъ будучое, небожчыкъ панъ Ѳедоръ частокроть для якихсь потребъ прыежджалъ и розмову мевалъ, яко потомъ, зъ Могилева вышодшы, оная черница, теперешняя пани Кощыная, збудовала была собе, въ маетности отцовской, Белякахъ, каплицу и келію, а потомъ, подъ бытность въ здешнемъ краю небожчыка Кошки, зъ онымъ на Низъ одъехала и оттуль вжо не черницою, ено белицою, знову до Беляковъ вернула се; ово зъгола великое мнозство людей

могилевскихъ местскихъ и околичныхъ, великихъ, малыхъ, старыхъ, молодыхъ, духовныхъ и свецкихъ, и о чомъ одноколвекъ въ речы вышъпомененой пыталъ, тогды любо редки зъ нихъ не ведалъ досконале, але еднакъ вси згодне и одностайне твердятъ ее быть черницою; што я все слышечы описалъ есми въ сесь мой квитъ, до которого печать мою прыложылъ и руку власную подписалъ также и сторона шляхта верху помененая, печати свои прыложывшы, руками се власными подписали. Писанъ въ Могилеве, року тисеча шесть сотъ двадцать пятого мца Декабра осмнадцатого дня. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписъ рукъ подписано есть тыми словы: Якубъ Девулскій, енералъ, рукою своею; пры енерале стороною быломъ Констаптый Яцковскій, рукою, пры енерале стороною быломъ Адамъ Яновичъ рукою властною. Который тотъ квитъ за прызнанемъ енералскимъ до книгъ меских могилевскихъ естъ записанъ.

Листъ короля польскаго Сигизмунда третьяго, относительно церковныхъ дѣлъ. Року тисеча шесть сотъ двадцать семого мца Марца трынадцатого дня. Актыкацыя.

Передъ Матеемъ Суходолскимъ, лентвойтомъ, Онисимомъ Исаковичомъ а Богданомъ Игнатовичомъ, бурмистрами и передъ райцами, лавниками места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючыми, постановившись очевисто слуга велебного въ Бозе его милости отца Антонего Селявы, архіепископа полоцкого, витебского и мстиславского, его мльсть панъ Емануель Кантакузинъ, листъ его королевской милости, пана нашого милостивого, ку вписаню до книгъ тутошнихъ, могилевскихъ подалъ, писаный въ тые слова: Жыкгимонтъ третій, божою милостю королъ полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, инфлянтскій а шведскій, готскій, вандалскій дедичный королъ. Бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему посполству

местъ нашыхъ Могилевского и Оршанъского. Маемъ того ведомость отъ велебного въ Бозе отца Анътонего Селявы, архіепископа полоцкого, о томъ, што жъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ деветнадцатомъ мца Марца двадцать второго дня, за позвомъ мандатомъ нашымъ а за жалобою въ Бозе велебного отца Іосафата Кунцевича, пастыра вашего, точыла се справа предъ нами и судомъ нашымъ, где, за попартъемъ инстыкгатора нашого и за слушнымъ доводомъ архіепископъскимъ, за спротивенство а побунтоване ваше противъ пастыру вашому, отъ васъ сталое, некоторыхъ старшыхъ вашыхъ, которые до тыхъ бунътовъ поводомъ были, а обвиннейшыхъ покаранемъ на горле, при томъ инъшые вины декретомъ нашымъ сказаны суть, яко о томъ шырей декретъ нашъ въ собе обмавяетъ, а же бы подлугъ того декрету нашого каране тые особы одпесли, особливымъ листомъ нашымъ комисаровъ нашыхъ назначыли есмо были, нижли не могучы въ рыхле комисары нашы зъехать и тотъ декретъ до екъзекуцыи прывести; въ томъ часе и иншые некоторые въ Белой Руси места нашы, ижъ тая справа въ продолжене и безъ покараня обвиненыхъ особъ пошла, тымъ барзей небощыка отца Іосафа Кунъцевича архіепископа полоцъкого зневажать почали, а за тымъ тежъ у Витебску надъ небощыкомъ незбожный учынокъ попелнили и окрутъною смертю оного зъ того света зъгладили; а ижъ тотъ декретъ, противко васъ выданый, а до сего часу скутку своего не взялъ, а вы дей упорне спротивляючысь зверхности нашое, отъ насъ порадне преложоному упривилеваному пастыру своему духовному отцу Анътонему Селяве, неслушне съ послушенъства его выламуючысь, але згодне порозумевшысе зъ мещаны нашыми оршанъскими, также зъ урожонымъ Богданомъ Стецкевичомъ и зъ малжонкою его, княжною Геленою Соломерецкою, власне за свои могилевскіе и оршанскіе грошы, на имя того Стецкевича и малжонъки его, купившы вечностю именя, названое Кутейна и селцо Поддубъцовъ у потомковъ небощыка

Каспера Швейковского, надъ рекою Днепромъ,—вы дей, могилевцы, посполъ зъ оршаны и зъ урожонымъ Стецкевичомъ и зъ малжонкою его, безъ ведомости и позволеня нашого и безъ благословенства пастыра своего архіепископа, тамъ, въ Кутейне, монастыръ и церковъ своволную, менечы заложеня Светого Духа, ве владзы его, отца Антонего Селявы, до архіепископіи полоцкой належачое, заложывшы, до которого то мнеманого своволного монастыра и до церкви тое своее, въ Кутейне стоячой, легце собе поважаючы зверхность аръхіепископъскую и давныя прывилея, архіепископомъ полоцкимъ отъ вековъ належачые, не огледаючы се и на вины и заруки правные и констытуцыями объясненые, мещане оршанъскіе, за волею и згодною намовою зъ вами, своволне, упорне зъ некоторыхъ церквей оршанскихъ звоны, операты, начыня церковные, серебреные крижы, келихи и ризы, лихтари, свечы повыбиравшы, до того Кутейна отпровадили; надто дей своволне менечы некогось Мелентія Смотрицького архіепископомъ полоцкимъ, которого дей вы жъ, могилевцы, порозумевшысе зъ мещаны нашыми оршанскими, тыми недавными часы въ краи белорускіе, до именя и двора, названово Буркολабова князя Богдана Соломерецкого, у повете Оршанскомъ, не подалеку места нашого Могилевского, ве владзы его, отца Анътонего Селявы, архіепископа полоцкого, запровадившы, увесь народъ простый веры старожытное греческое съ послушенства его отводите, отрываете, о што онъ, отецъ Анътоній Селява, архіепископъ полоцкій, зъ вами, и зъ оршаны и съ тымъ, съ кимъ где о то право дорогу укажетъ, часу своего въ томъ жалю, кривде и о вины заруки правомъ чынить маетъ, а до росправы правное, завстегаючы далшые бунты, своволенство ваше, прыказуемъ вамъ, могилевцамъ и мещаномъ оршанскимъ, ижъ бы есте отъ положеня копеи зъ сего листу нашого, поповъ своволныхъ, которые бы не были послушенства его, отца Анътонего Селявы, архіепископа полоцкого, въ местахъ нашыхъ Могилевскомъ и

Оршанъскомъ, также и въ домехъ своихъ, не перековывали и жадного сполкованя зъ ними не мели, подъ плаченемъ зарукъ отъ кождого непослушного на насъ, господара, и на его, архіепископа полоцкого, по десяти тысячей копъ крошей литовскихъ и подъ дальшыми винами, въ праве посполитымъ описаными, конечне. Писанъ у Варшаве, лета Божого Нароженя тисеча шесть сотъ двадцать семого мца Генъвара осмънадцатого дня. У того листу печать его королевской милости великого князтва литовского притиснена естъ, а подписъ руки короля его милости тыми словы: Sigismundus Rex. Криштофъ Корвинъ Кгонсевскій, писаръ. Который листъ на жондане слуги его милости отца архіепископа до книгъ естъ уписанъ.

Листъ короля польскаго Сигизмунда третьяго, относительно церковныхъ дѣлъ. Року тисеча шесть сотъ двадцать осмого мца Декабра двадцать третего дня. Акътыкацыя листу его королевской милости.

Постановившысь очевисто отецъ Гервасій Гостиловскій, игуменъ монастыра светого Спаса, могилевскій, подалъ копею зъ листу его королевской милости ку актыкованю до книгъ меских могилевскихъ, въ тые слова писаную: Жыкгъмунтъ третій, Божю милостю королъ полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жомойтскій, мазовецкій, ифлянтскій а шведскій, готскій, вандалскій дедичтый королъ. Бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему посполству места нашого Могилевского. Далъ намъ тою справу въ Бозе велебный отецъ Антоній Селява, архіепископъ полоцкій, же вы, въ року прошломъ тисеча шесть сотъ двадцать семомъ, подъ часъ сойму нашого валного, тутъ, у Варшаве, отправованого, удалисте то омылне передъ нами, господаремъ и передъ паны рады, сенаторами нашыми, якобы помененый архіепископъ полоцкій, однявшы у васъ безъправне вси церкви въ месте нашомъ Могилевскомъ,

одъ продковъ вашыхъ и одъ васъ самихъ побудованые, и духовенство пры нихъ будучое подъ юрисдикцыю свою взявшы, о то васъ мелъ приправить, же вы сами безъ набоженства пребываете, и же малые детки вашы безъ крещенія, а хорые безъ исповеди съ того света сходити мусятъ; за которымъ то таковымъ уданемъ вашымъ одержалисте отъ насъ до него, архіепископа, листъ нашъ господарскій, которымъ позволилисмо были и хотели то меть по немъ, архіепископе, абы вамъ двухъ церквей въ месте нашомъ Могилевскомъ, за валомъ местскимъ стоячыхъ, то естъ, церкви Воскресенія Христова и Покрова Пречыстое Богородицы, для одправованя набоженства вашого уступилъ, нижли жъ, архіепископъ, не будучы вамъ, на такое удане ваше, ничого виненъ, овшемъ, маючы по собе декретъ нашъ господарскій, въ року тисеча шесть сотъ деветнадцатомъ, межы продкомъ его светое памети Іоасафомъ Кунцевичомъ а межы вами, на реляцыехъ суду нашого уделяный, где вси церкви и манастыры, зъ вшелякими пожытками и доходами ихъ, также духовенство все, въ месте Могилевскомъ будучое, юрисдыкцыи архіепископское и послушенству, подъ закладемъ на нихъ до скарбу нашого двадцати тисячей золотыхъ за каждымъ разомъ, илекроть бысте се въ тые церкви, манастыры, албо духовенство вступовать и владзу надъ ними собе прывлащать, албо въ чомъколвекъ се тому декретови нашому спротивлять и оный нарушать важыли, присудилисмо тыхъ обудвухъ вышъпомененыхъ, а листомъ нашимъ вамъ позволеныхъ, церквей не поступуючы, всю тую справу до насъ, господара, хотечы намъ дати о всемъ достатечнейшую информацыю, отложыли; якожъ кгды намъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ двадцать осмомъ, подъ часъ сейму нашого тринеделного варшавского и презъ пановъ радъ нашыхъ великого князтва литовского тое справы добре ведомыхъ и самъ черезъ себе достаточную информацыю непоступеня вамъ тыхъ двухъ вышъпомененыхъ церквей далъ и декретъ нашъ, въ року тисеча шесть сотъ

деветнадцатомъ уделаный, показаъ, мы, господаръ, обачаючы то ясне зъ реляцый ихъ и доводовъ его, же вы, мещане нашы могилевскіе, нетолкосте омылне его, архіепископа, до насъ удали, яко бы онъ, збавеню вашому душному перешкожаючы, набоженства вамъ греческого заборонялъ, детемъ вашымъ малымъ безъ крещеня, а хорымъ безъ споведи, съ того света сходити допущалъ, кгды онъ такъ многихъ, на вшелякую услугу вашу духовную готовыхъ и до отправованя набоженства вашого греческого способныхъ отцовъ законниковъ и свецкихъ священниковъ при монастырахъ и церквахъ вашихъ могилевскихъ ховаетъ; але жесте рачей вы сами противко декретови нашому, во всихъ немаль переднейшихъ паракграфахъ, въ немъ описаныхъ, выкрочыли, зверхность нашу господарскую и владзу его, архіепископа, зневажыли, мимо тотъ декретъ нашъ, ховаючы подъ обороною своею такъ много поповъ своихъ своволныхъ и ему непослушныхъ, и такъ много шопъ для мнеманого набоженства своего, а щырыхъ бунтовъ, набудовавшы, а што болшого, въ тые церкви, одъ которыхъ васъ подъ таковою виною мы, господаръ, одсудили, фортелне всупуючы, а для того всего вышъпомененый листъ нашъ, яко за тымъ уданемъ вашымъ, вамъ до его, архіепископа, на две вышъ помененые церкви, воскресенскую и покровскую, за валомъ въ месте нашомъ Могилевскомъ стоячые, даный, и противко праву и слушности съ канцелярыи нашое вынесеный, тымъ нинешнимъ листомъ нашымъ господарскимъ во всихъ его пунктахъ и паракграфахъ кассуемо и въ нивечъ оборочаемо, такъ ижъ жадное ваги нигде мети не мають и мочы не будутъ, зоставившы ему, отцу архіепископу полоцкому о таковое его до насъ удане и зневагу декрету нашого, такъ тежъ и вину въ немъ на насъ, господара, и до скарбу нашого платить описаную, волное далшое зъ вами передъ судомъ нашымъ господарскимъ мовене. Писанъ у Варшаве, лета Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ двадцать осмого мца Юля

двадцать четвертого дня, панованя кролевствъ нашыхъ, полского, сорокъ первого, а шведского, тридцать шостого року.

Судебное определеніе по обвиненію Лаврина Фаринника и другихъ въ поджогѣ. Року тисеча шесть сотъ двадцать девятого мца Апреля семого дня. Справа Исака Ершонъка зъ Лаврыномъ Фаринникомъ.

Пришедшы до вряду Исакъ Ершонокъ, неверный жыдъ могилевскій, просилъ, жебы Лаврынъ Фарынникъ, Сидко Сайковичъ, Тишко Губа, Аѳанасъ Дроздъ и Оношко, ночы тое на костырстве въ дому Фарынниковомъ взятые а на его деляцыю и скаргу до везеня отданы, передъ урядъ прыведены и пытаны были: на чомъ тамъ бавились; первей, Аѳанасъ Дроздъ, менечы се подданымъ его млсти князя Соломорского быти, поведилъ, же сее ночы въ дому Лаврына Фарынника зъ Сидкомъ Сайковичомъ, Тишкомъ Губою, Оношкомъ Сайковичомъ, зъ села Бородчицъ, зъ челядникомъ и хлопцомъ Садовского въ кости игралъ; а Оношко прызналъ, же тамъ же ночовалъ и тыхъ же менованыхъ людей и еще москаля Картавого, въ кости и карты играючыхъ, виделъ; а по сознаню ихъ, помененый жыдъ просилъ о реляцыю пана Тимоѳея Стефановича, лавника сегорочного, который поведилъ, же о године двенадцатой въ ночъ, упросившы его зъ дому, жыдъ Исакъ оказовалъ солому и полотна шматъ, смолою шмарованое, въ шуло въ дому его зъ огнемъ угожоное, за чымъ домавялъ се жыдъ приданя ураду на шукане знаковъ до тое, паномъ лавникомъ обведеное матерыи, и депутовано пана Давыда Тимоѳеевича лавника зъ слугою мескимъ Овхимомъ Семеновичомъ, которые сознали, ижъ въ дому Сидка Сайковича нашли пальца ободраные, которые знать ижъ полотномъ, смолою шмарованымъ, были крыты и на враде ихъ покладали; а урадъ тую справу, для досяженя болшое ведомости, отложылъ, одославшы тыхъ, которые не подъ мескимъ правомъ были, до замку.

А дня трынадцатого мца Апреля сего жъ року, ставшы очевисто помененый жыдъ Исакъ и злетившы моцъ пану Гарасиму Купцевичу, прекладалъ презъ него жалобу свою на пойманыхъ, же они въ дому его огонь зъ соломою, зъ полотномъ, смолою напшарованымъ, въ шуло вложыли и домъ запалили были, ледво челядницы его постеречшы утушыли, просечы о каране ихъ за то огнемъ, ведлугъ права; а урадъ пыталъ Дрозда, якъ онъ у Фарынника жылъ? который поведилъ, же пиво и горелку пилъ, а господы у него уставичне не мелъ, пытаный: якъ давно въ Могилеве?—съ тыдень, поведилъ; хто бы въ ночы по горелку ходилъ?—ничого не казалъ; а же въ кости съ Сидкомъ игралъ—признавъ се; потымъ Оношко, што бы тутъ робилъ, екзаминованый поведилъ, же кгды се въ пятницу спозпилъ, у Фарыника ночовалемъ, а въ карты и въ кости не игралемъ, толко Дроздъ, Сидко Кгуба, зъ вечера, пры свечы, пиво и горелку пили, где ихъ было немало, которыхъ и не знаю; потомъ жона Фарыникова поведила, же былъ у нее Дроздъ, Сидко и Губа, пиво толко пили, а не горелку, што было передъ заходомъ слонца, картами забавились и не ходили никуды; по свечы ходилъ суседъ въ ночы, который поведилъ, же Исакъ, жыдъ, краму въ тотъ часъ замыкалъ; пытано и Фарынника: чы виделъ, хто, где и по што ходилъ, поведилъ, же жона его по горелку а по свечы въ день, а не у вечоръ, ходила; а Тишко Губа прызналъ, ижъ зъ раня седели, пиво и горелку пили и ели пироги, которые господыня прынесла, и въ карты и кости забавлялись; а Сидко поведилъ, же я, прышедшы до Фарынника, нашолъ тамъ Дрозда и другихъ немало въ кости играючыхъ, горелки не пили, толко пиво, а по свечы хто бы ходилъ—не ведаю; а грошы где бралъ? —поведилъ, же ми копу прислано отъ пана Ивана Парфеновича, въ пятницу; где жъ иньшые?—поведилъ, же коли насъ имано, утекли, которые колко недель у Фарынника лежали; на которыхъ прызнаваю не переставаючы; умоцованый акторовъ, панъ Купцевичъ, домавялъ ся, жебы были на муку зданы, поневажъ се въ повести своей мылятъ и естъ знакъ вины водлугъ права, пар. 4 и 124: „хто утекаетъ" и далей 3 art. Права Майдебурского, fol. 12 i 5, „О подейзропомъ", обжалованыхъ умоцованый, панъ Купцевичъ, просилъ термину на полгодины, и дана, а тымъ часомъ приведено слугу меского, который поведилъ, же у Фарынника килка недель мешкаетъ, ижъ тые менованые люди въ карты играли и пиво пили у вечоръ, а о змове жадной не слышаломъ, и по свечы хто ходилъ—не ведаю; за чымъ умоцованый обжалованыхъ респондовалъ: неслушное се речы умоцованый акъторовъ домавляетъ, жебы ихъ на муки вздати мяно, бо ихъ на свежомъ учынку не поймано, але въ дому Фарынниковомъ, безъ лица взято, до того и доводу жадного, жебы ихъ хто на томъ учынку виделъ, нету, же судъ не подейзреньями, а звлаща отъ чого ясно отъ голыхъ словъ готови суть отприсегнутисе; акъторъ певнымъ знакомъ и доводомъ твердилъ, же ихъ въ дому нерадномъ поймано, и пляца ободраные, до которыхъ полотно, зъ огнемъ налезеное, прыходитъ, найдено и самая въ мове ихъ варыяцыя выдаетъ; а матка Сидкова, признавшы ся до пялецъ, поведила, же давно ободраная лежала; умоцованый обжалованыхъ збiялъ, же то не естъ за доводъ; потреба сведками, протестацыею, а не голыми словы доводить; акъторъ тымъ же, што и первей, доводилъ, же ихъ въ нерадномъ дому, играючыхъ въ кости, поймано, до того и въ повестяхъ ихъ варыяцыя немалая знайдуетъ ся, и цытовалъ Право съ Порадку par. 4, fol. 125, ижъ отменность словъ боязни . . . . зникаетъ суть знаками до даня на каране, и Spec. Sax. fol. 425, ижъ урадъ безъ доводовъ и скарги маетъ злочынцовъ карати, и просилъ, жебы на муки были здани; обжалованые, не знаючысь до учынку, моцно твердили, же ихъ на учынку не поймано и свядецтва, якъ мовитъ право, Specul. Sax. fol. 520, потребовали; акъторъ просилъ вказу на нихъ, ведлугъ права, поневажъ се до пялецъ

знаютъ; а кгды урадъ Сидковы матки пыталъ: хто бы тую оболону ободралъ,—поведила, нжъ сынъ мой, же съ невесткою, отходечы отъ мене, выбили ее, которымъ полотномъ мы печъ подтоплевали, а остатокъ вонъ выкинули; а Сидко спытаный поведилъ: помню, нжъ матка зъ невесткою побившысь тую оболону выбили, але о полотне не ведаю; повторе Фарынникъ о змове пытаный, не прызнавалъ се; а урадъ по такъ многихъ опытахъ, доводахъ оболонки и играня въ кости и поварыацыи мовы ихъ, сказалъ ихъ на муку; а дня двадцать шостого Мая Фарынника мистръ у столпа выбилъ и зъ места высведчылъ, который если бъ потомъ въ месте быти мелъ, маетъ быти на горле каранъ, а Тишко, нжъ въ костки и въ карты играти и папитку пiяного до жывота своего на зажывати, подъ каранемъ, то естъ, выбитемъ зъ места, зарекъ се, наказали его не мистру, але цекляромъ выбити, жебы и другiе, на него гледечы, отъ лотровства повстегались; а Сидко, нжъ съ турмы утеклъ, если бы его поймано, поневажъ болшiй до него прыступъ былъ, маетъ быти на горле каранъ. Которая справа, яко се точыла до книгъ месккихъ естъ записана.

Постановленiе могилевскихъ мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлiй, касательно устройства у нихъ цѣховаго порядка. Року тисеча шесть сотъ двадцать девятого мца Сентебра двадцатого дня. Актыкацыя порядку золотничого.

Przychodzili do nas, do mnie, Macieia Suchodolskiego, lentwoyta, y do burmistrzow, radziec, ławnikow miasta iego kr. msci Mohilewa, tego roku na sprawach mieskich zasiadaiących, ludzi rzemiosła złotniczego, mieszczanie mohilewscy, dobrze osiadli, uczciwy Jerży Bohdanowicz, Andrzey Jackowicz, Daniel Dewersz, Paweł Wasilewicz, Stephan Sorinicz, Moysey Ciszkowicz, Awłas Faskowicz, Andrzey Dziemidowicz, Jwan Makarowicz, Aphanas Ławrynowicz, za spolną

y zgodną wszystkich tego rzemiosła, w miescie tuteyszym mieszkaiących ludzi . . . . . y przełożywszy nam po te czasy wielkie niesnaski y nierząd w rzemiesle swym, niemniey osławę y narzekanie roznych ludzi, a od towarzyszow przeszkodę y uczniow, od nich legitime wyzwolonych, zniewagę, y zabiegaiąc temu in posterum, przykładem miast iego krol. msci inszych, prosili o porządek, albo cech, złotniczy, ktorym my, bacząc ich staranie słuszne a miastu temu pożyteczne, artykuły, albo paragraphy porzątkow swych na pismie dać kazali, podano do wszystkiey starey y nowey rady y do pospolitych odłożylismy, a za oglądaniem y wysłuchaniem ich przed wszystkim zupełnym magistratem y pospolstwem, ponieważ sie w nich swierzchnosc iego krol. mosci panu woytowi, magistratowi y miastu tuteyszemu nic przeciwnego nie nalazło, approbowawszy y na potwierdzenie do iego krolew. mosci, pana naszego miłosciwego pozwoliwszy, do xiąg przyiąc y actikowac kazalismy w ten sens:

W Jmię Panskie stań się na wieczną pamiątkę. Amen.

My, wyszey, pomienione osoby, maystrowie rzemiosła złotniczego, mieszczanie mohilewscy, bacząc, yż nietylko miasta, ale y same prowincyie, xięstwa, krolewstwa, panstwa wszystkie, za dobrym porządkiem, w zgodzie y miłosci z małych początkow fundacią, rozszyrzenie y pomnożenie biorą, iako y to miasto, za łaską Boga naywyszszego a iego krolewskiey mosci pana a pana, nam szczęsliwie panuiącego regimentem y ich msc panow senatorow gubernatią w porządku swym stoiąc, sławy y ozdoby swey dzień po dniu nabywa; a chcąc, aby y w naszym rzemiosle, za porządnym postanowieniem cechu, chwała boża rosła, rzecz pospolita tuteysza szerzyła się, a o nas uczciwa sława w panstwie iego krol. msci, przykładem inszych miast w wielkim xięstwie litewskim słyneła, na taki porządek y na te artykuły zgodzilismy się wszyscy iednostaynie.

Naprzod, yż to, co się od Boga poczyna, szczęsliwym, błogosławionym y trwałym bywa, przeto ducho-

wnych naszych prosic będziemy, żeby co czwierc roku (ponieważ osobliwego ołtarza na ten czas przez niedostatek nasz miec nie możemy) liturgią, albo służbę bożę y litanie, albo moleben cechowy, miewali, za co nagroda, iaka sie namowi, ma byc od starszych rocznych ze skrzynki brackie dawana; z tey że skrzynki axamit, dla nakrycia ciał zmarłych cechowych, swiece y insze potrzeby maią byc sprawione.

Starszy roczny. A na pierwszym początku tego cechu, przez małosc maystrow, maią byc dway starszy a dway młodszy obrani, z ktorych dway na kożdą potrzebę w cechu, na mieyscu naznaczonym, skoro sie im przez bracią młodszą znad da, naydowac sie y według potrzeby iakiey, wszystkich cechowych obesłac maią do schadzki.

Powinnosc cechowych. Gdzie zszedszy się o dobrym cechowym radzic y przemysliwac będą, raz tylko na miesiąc byc ma y sprawy cechowy cechowi należące (nie wtrącaiąc się w sądy magistratowe) sądzic maią, z wolną apellatią do magistratu; a iesliby sie maystr, albo towarzysz ktory przed cechem sprawie zbraniał y nie donosząc krzywdy swey braci o rzemiosło, do urzędu pozywał, taki winą, według uważenia cechowych karan byc ma.

Ucciwosc. Ucciwosc starszym y każdemu uszanowanie od wszystkich, tak od młodszych starszym, iako y od starszych młodszym ma byc wszędzie, nabardziey w cechu, wyrządzano, osobliwie, kiedy kto z urzędu przysłany będzie.

Składka. Na schadce kożdy z maystrow ma dac po cztyry groszy do skrzynki.

Wina o excess na schadce. Żaden sie nie ma ni nakogo słowy nieucciwymi targac pod winą uznania starszych, z przeproszeniem ukrzywdzonego, pogotowiu ręką, a kto by kogo uderzył, takowy więzieniem mieskim, winą y przeproszeniem, z nagrodą za rany, karany będzie.

Nagana roboty. Nie ma żaden roboty drugiego iawnie ganic y zaocznie zle udawac, pod winą dziesię-

ciu grzywien do skrzynki y na urząd tak że wiele za pewnym dowodem.

Fałsz srebra. Za doswiadczeniem na kogo fałszywey roboty, za pierwszym razem, dziesięc grzywien do skrzynki a na urząd także wiele, toż y za drugim powinen będzie odłożyc, a za trzecim razem mieysca między nami miec y rzemiosła w miescie robic nie będzie.

Towarzysz. Towarzysz rzemiosła złotniczego zkądkolwiek przyszcdszy, albo y tu wyuczywszy sie, bez wiadomosci starszych, ni u kogo pogotowiu sam na sie pokątnie, nie poiednawszy cechu, w szlachetskim, zamkowym, y kapłanskim domu robic nie ma, pod winą dwudziestu grzywien na urząd mieski.

Ucznie. Chłopiąt za pewnym swiadectwem do nauki rzemiosła naszego przyimowac mamy, wpisuiąc go w regestr według zwyczaiu cechowego, ktory, wysłużywszy umuwione lata swoie uczciwie, znowu przed starszym wyzwolic y wypisac sie ma; po ktorych lat wysciu wolno mu będzie tutay w miescie u kogo zachce za towarzysza robic, albo daley wędrować.

Chłopiec, iesliby nie dosłużywszy lat zastanowionych, by też y czwerci roku, od pana odszedł, u drugiego ani robic, ani za chłopca służyc nie może, y iesli by ucieкszy gdzie indziey na stronie u kogo uczył sie y robił, a znowu tu do Mohilewa wrocił sie, takowy za towarzysza przyiętym byc, pogotowiu swoiey roboty robic nie ma, aż by pierwszemu mistrzowi swemu czasu naznaczonego dosłużył.

Uczen, chcąc mistrzem zostac, ma pierwiey wędrowac, potym, pokazawszy wędrowki swoiey swiadectwo, czas iaki przy mistrzu ktorym zabawic się; tosz maystersztik, według zwyczaiu y prawa miast uprzywileiowanych, to iest perscionek od złota, kielich y pieczęc od srzebra wystawic; a te rzeczy u starszego będzie robił.

Chłopiec, zastawszy niewyzwolonym po mistrze swym, ma naznaczony y zapisany czas, albo rok, u drugiego maystra zasłużyc; a iesliby nie chciał, za towarzysza przyięty byc nie ma.

Syny mieskie. Złotniczy miasta suteyszego syn będzie li chciał maystrem zostac, odprawiwszy wędrowkę, ma tutay w miescie u ktoregokolwiek z cechowych cały rok robic, także y ktory by z towarzyszow, albo uczniow tuteyszych u mistrza corkę chciał poiąc.

Towarzysz obcy, iesliby tu robiąc czas iaki, chciał byc maystrem, a o iego by rodzinie nie wiedziano, powinien będzie list urodzenia y wyzwolenia swego z nauky pokazac.

Towarzysz, będąc u maystra, nie ma od niego odchodzic do drugiego, a ni z miasta wędrowac, nie dawszy znac swemu maystrowi, u ktoręgo robił, za dwie niedzieli przed odeysciem.

Mayster, do ktorego towarzysz tuteyszy przydzie, ma go pytac, u kogo robił, iako sie zachował y ieżeli z wiadomoscią mistrza swego odszedł; ynaczey uczyniwszy, będzie winą piąciu grzywien poenowany.

Mayster więcey dwu towarzyszow a czterech chłopiąt nie ma chowac.

Rzeczy zakazane. Rzeczy kradzionych a od cechmistrza zakazanych żaden kupowac y taic nie ma, owszem coby kolwiek od srebra robionego, łamanego, odlewanego, albo w szrotach, opiłkac, albo okraykach do kogo przyniesiono, ma to cechmistrowi opowiedziec tegoż czasu; czego kto nie uczyni, a było by to nan dowiedziano, do skrzynki dwie grzywny a na urząd drugie dwie zapłaci.

Płaca roboty złotniczey. O roboty koscielney wielkiey ma byc płacono po złotych piąciu, od mnieyszey po trzy złote, a od prostey roboty kopa groszy; a kto nadto więcey wezmie, za dowodem winy dwie grzywny do skrzynki, a dwie na urząd zapłaci.

Pozłoty na grzywnę srebra parę czyrwonych złotych, ani więcey brac mamy.

Upad srebra. Biorąc robotę czyią, kożdy za czasu wymowic ma na grzywnę złotniki dwa upadu; tam że, zlawszy srebro, ma dac ucinek proby temu, kto robotę przynosi; potym, zrobiwszy, probowac y cechę nabic.

Gwichty. Gwicht miedzy nami ma byc iednaki y

rowny; a u kogo sie większy, abo skąpszy znaydzie, ma dac winy do skrzynki grzywnę, a ną urząd—drugą; ktorego dwichtu waga, iako y proba srebra ma byc na ratusz corok przez starszych cechowych oddawana.

Proba srebra. Probę, albo srebro mamy miec według myncy iego kr. msci talarowey, ortowey y połtorakowey, żeby o to zadna skarga do urzędu na nas donoszona nie była; a kto by inaczey czynił, w karanie, od braci wynaydzione, popadnie.

Wdowa złotnicza. Wdowa, zosławszy sie po maystru mężu swym, może rzemiosła tego do roku zażywac, iesli sama zachce, ktorey towarżysze y chłopcy miec, tak iako y mężowi wolno będzie.

To wszystko mocno dzierzec między sobą powinni będziemy, pod winą sta grzywien na urżąd mieski mohilewski na sprecіwnego y ktory by sie te artykuły w czemkolwiek odmieniac y naruszyc ważył; a iesliby sie co za postępkiem cszasu do tego porządku przydac zdało, ma to byc za wiadomoscią y consensem magistratu y wszystkiey rady mieskiey. Ktore to porządki y artukuły cechu złotniczego miasta Mohilowskiego do xiąg mieskich mohilewskich są przyięte y zaplsane.

Заявленіе вознаго о святотатствѣ учиненномъ въ борсуковской успенской церкви. Року отъ Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ трыдцатого мца Генъвара второго дня.

На враде месномъ могилевскомъ постановившысь очевисто панъ Станиславъ Дружковской, урядникъ печерскій, подалъ на писме протестацыю зъ возного реляцыею въ тые слова писаную: оповедалъ и обтяжливе жаловалъ урядникъ печерскій панъ Станиславъ Дружковскій, посполу зъ отцомъ Іоанномъ Лаврентевичомъ свещенникомъ борсуковскимъ, и зъ войтомъ бурсуковскимъ, Азаромъ Товкачомъ, и зо всими мужами села Борсуковского, Цвирковского и Печерского, о томъ, ижъ дей року тисеча шесть сотъ двад-

цать девятого мца Декабра зъ дня трынадцатого на день чотырнадцатый, зъ четверга на пятницу, покрадено дей церковъ Божю Успенія Пресвятое Богородицы, на кгрунте борсуковскомъ стоячую и въ повете оршанскомъ лежачую, презъ некоторыхъ злыхъ и своволныхъ людей злодеевъ, съ которое дей тое церкви покрадено и побрано свечъ восковыхъ великихъ поставленыхъ и зъ иншыми малыми свечами наставками малыми, немало также грошей готовыхъ того священника копъ шестдесятъ гроши литовскихъ, о которой дей то шкоде церковной заразомъ, водлугъ стародавнего звычаю по трыкроть збирали есмо копы, то пакъ дей на третей копе валной, року тисеча шесть сотъ двадцать девятого мца Декабра двадцатого дня, за опытомъ копъныхъ самъ доброволне Стаско Литвинъ, понамаръ тое церкви борсуковское призналъ, ижъ дей тую церковъ, отомкнувшы, покралъ и бралъ со мною посполу Гапонъ Ѳедоровичъ Тулея Данецъ, мещанинъ могилевскій, тые свечы и давалъ носить неякомусь Семену мужыку на подолъ, а я дей зъ жоною своею на тотъ часъ у притворе стоялъ; а кгды дей вжо тые свечы побраны и понесены отъ Гапона, просиломъ дей и упоминалъ се у того Данца, жебы мне што за працу далъ, который дей Данецъ обецалъ мне дать третюю часть, коли тые свечы кому продадимъ; пры которомъ оповеданю постановившысь очевисто передъ нами, врадомъ меским Могилевскимъ енералъ его кор. млсти повету оршанского Янъ Кулага, квитъ сознаня своего, яко на копе былъ, до книгъ враду местского могилевского подалъ и призналъ, написаный въ тые слова: я, Янъ Кулага, енералъ его кор. мсти повету оршанского, сознаваю то тымъ моимъ квитомъ; ижъ року тисеча шесть сотъ двадцать девятого мца Декабра двадцатого дня, за узятемъ и упрошенемъ отъ урядника печерского, пана Станислава Дружковского и отъ всихъ мужовъ борсуковскихъ и печерскихъ и цвирковскихъ, былъ есми я, енералъ, и зъ стороною шляхтою при мне будучою, на копе, у села Борсуковъ, на которой

то копе было людей зъ розныхъ селъ не мало, а меновите, зъ села Каменныхъ Савъка Грычышонокъ, лавникъ зъ иншыми мужами, зъ села Купель Самойло, войтъ зъ инъшыми мужами, зъ села Водвы Лохвинъ Метелица, лавникъ, зъ инъшыми мужами, зъ села Речки Ѳедоръ Отрошковичъ, лавникъ, зъ инъшыми мужами, зъ села Борсуковъ, зъ села Цвиркова вси мужове отъ колкосотъ человекъ на той копе было; тамъ же, на той копе, за опытомъ копляпъ, кгды о покраденю тое церкви свечъ и иншое маетности, водлугъ стародавнего звычаю, копяне чынили и пытали, и кгды копяне пытали того Стасюка Литвина, понамара тое церкви борсуковское, о покрадене тое церкви, тогды тотъ Стасюкъ, понамаръ, за пытанемъ тыхъ копълянъ, самъ доброволне, безъ жадное муки, на той же копе, призналъ и поведилъ тыми словы, ижъ дей року тисеча шесть сотъ двадцать девятого мца Декабря, зъ дня тринадцатого на день четырнадцатый, прышолъ до него тотъ Гапонъ Ѳедоровичъ Данецъ, зъ четверга на пятницу, въ ночы, увзялъ насъ и зъ жоною моею Агапъею до церкви Успенія Пресвятое Богородицы борсуковское и кгды есмо прышли до тое церкви зъ тымъ Гапономъ, церковъ была отворена; влезшы въ церковъ, онъ, Агапонъ, взявшы две форостины зъ веника, помочившы у воду, почалъ кропить церковъ, а потомъ почалъ свечы брать и давалъ неякомусь мужыку, я его не зналъ у ночы, а кгды вжо побравшы и давшы свечы, мовилъ тотъ Гапонъ голосомъ: едь дей ты, Семене, зъ тымъ; а я почалъ просить и упоминать се у его, Гапона, жебы мне далъ што за працу, который дей Гапонъ Данецъ мовилъ мне, ижъ дей якъ продадимъ свечи, тобе дадимъ третюю часть; съ которое копы кгды приведенъ былъ Стасюкъ на урадъ меский могилевский, року тисеча шесть сотъ двадцать девятого Декабра двадцать второго дня, и зъ ураду меского, зъ признанемъ доброволнымъ того Стасюка понамара, выданый былъ на пробу, тамъ же на пробе тотъ Стасюкъ вызнавалъ, и мовилъ и поволалъ того Гапона,

тутъ же при бытности его у пренкгера, ижъ дей ты, злый чловекъ, Данецъ, до чогось мене прывелъ? а тысь самъ зъ церкви тые свечы вси побралъ и давалъ неякомусь, назвалесь его: Семенъ; и мовилъ то на той же пробе тотъ же Стасюкъ, кгды у столпа былъ увязанъ и огнемъ былъ паленъ, тогды дей ты, злый чловече, Гапоне Данецъ, не псуй тела моего грешного далей, а верни тые свечы, або скажы, где тые свечы поделъ и кому отдалъ, або продалъ; тамъ же, на другой пробе, тотъ же Стасюкъ, при мне, енерале, и зъ ураду меского могилевского былъ приданый панъ Жданъ Купиничъ, лавникъ, и слуги меские, тожъ на него Гапона Данца, передо мною, енераломъ, и передъ ними, мовилъ и волалъ и твердилъ, а передъ краденемъ дей тое церкви тотъ дей Гапонъ Данецъ пришолъ дей до мене въ ночы, прынесъ кубокъ сребряный немалый и ложки две сребреныхъ и то все, зважывшы, поламалъ и у Шъклове то продалъ; и на третей пробе тотъ Стасюкъ, при мне, енералу, и при лавнику, пану Ждану, зъ ураду приданымъ, тожъ твердилъ и волалъ того Гапона Данца; а потомъ, року тисеча шесть сотъ двадцать девятого мца Декабра двадцать осмого дня, кгды былъ тотъ Стасюкъ, понамаръ, на огню, на предместю могилевскимъ, на дорозе княжыцкой, у столпа паленый и волалъ на того Гапона Данца и праве на остатнемъ стопню потвержаючы словъ своихъ першыхъ, ижъ дей нихто иншый, одно онъ, Гапонъ Данецъ тые свечы вси покралъ и побралъ и не ведаю где тые свечы онъ Данецъ вси кому отдалъ, або продалъ; а я дей съ того света на тотъ светъ у томъ спаленю огнемъ иду, а его, Агапона Данца, поконываючы остатнею смертю жывота своего, того Агапона Данца не вызволяю и чому жъ дей того Агапона Данца тутъ же на томъ огню, не вижу, абы былъ спаленъ посполу зо мною, кгдыжъ тому есть причынцою и тую церковъ со мною покралъ и на остатнемъ стопню тые жъ слова мовечы и его Гапона Данца волаючы, тые вышей помененые жъ слова твердилъ и его не отволалъ, итакъ за тымъ мовенемъ своимъ онъ, Стасюкъ, понамаръ, зъ того света смертю зъшолъ и того Гапона Данца не отволалъ. Которое тое признане енерала его корл. мсти повету оршанского, Яна Кулаги, пры немъ шляхтъ будучыхъ, также и зъ ураду меского могилевского приданого пана Ждана Купинича, лавника, и при немъ слугъ меских немало приданыхъ, тое оповеданье и жалобу о покрадене церкви Успенія Пресвятое Богородицы, за прозбою пана Станислава Дружковского, урадника печерского и всихъ подданыхъ борсуковскихъ, цвирковскихъ и печерскихъ записано; на томъ я, енералъ, даю сесь мой квитъ ку записаню до книгъ меских могилевскихъ права майдебурского подъ печатю моею и съ подписомъ руки моее также съ подписами стороны шляхты, при мне на тотъ часъ будучое. Писанъ у Могилеве, року, мца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписъ руки енерала тыми словы: Янъ Кулага, енералъ, власною рукою. Которая протестацыя я реляцыя енерала до книгъ меских могилевскихъ естъ записана.

Жалоба игумена спасскаго монастыря Гервасія Гостиловскаго на обиды, нанесенныя евреями священно-иноку Іову. Року тисеча шесть сотъ трыдцать первого мца Юня двадцать четвертого дня. Протестацыя отца Гервасыя Гостиловского.

На враде господарскомъ места его королевское милости Могилевского, постановившысь очевисто велебный отецъ Гервасій Гостиловъскій, Икгуменъ монастыра Светого Спаса могилевскій и, учынившы жалосную скаргу и оповедане о незносную и неслыханую стану свещенъническогo зелживость и всего хрестіянства деспектъ, который ихъ въ особе священноинока Іова, одъ неверныхъ жыдовъ, водлугъ протестацыи на враде кгродскомъ оршанскомъ, Юня чотырнадцатого дня, учыненое, тыми часы созналъ, про-

силъ о депутоване съ посродку насъ, ураду, на инквизицыю и опытъ, яко тотъ шкарадный и никгды еще не слыханый ексцесъ сталъ; на которую слушную прозбу и жаданье придано Тимоѳея Стефановича, лавника, а при нимъ слугу меского присяглого, которые учинившы повинность ураду своего досыть, сознали, ижъ за пилнымъ и уважнымъ опытомъ и инъквизицыею нашею у розныхъ особъ и становъ, нижей положоныхъ, которые верою и правдою обовязаные, подъ сумненемъ сознали: напервей, панъ Янъ Мясцевичъ, райца могилевскій, поведилъ, жемъ виделъ здалека, якъ жидове шарпали чернца, а другіе зъ ридлями и зъ дронкгами на него били, которого пахолекъ якійсь, окладаючи шаблею, боронилъ; Алексей Сергеевичъ, кравецъ, сознавалъ, ижъ виделъ, што его, отца Іова, жыдъ Лейба пхнулъ и обалилъ его на камене, называючи поганиномъ и мовечы: забьемъ тебе, поганъче, и заплатимъ; а другій жидъ одводилъ отъ того учинку; дай покой, мовечи, будешъ виненъ; Иванъ Алексеевичъ, также кравецъ, сознавалъ, ижъ кгды отецъ Іовъ олтаръ убиралъ на Светую Тройцу, жидове подданого монастырского вели до замку, шарпаючи; а мужикъ кричалъ: отъче, ратуй мене! бо ме жидове забъютъ; которого помененый отецъ Іовъ, яко своего, боронечи, обецовалъ имъ, жидомъ, если бы имъ, жидомъ, што былъ виненъ, скутечную и неодволочъную справедливость учинити; на што Исакъ и Лейбъ жидове недбаючы, на самого отца Іова кинулись и лаючи его до матки, за груди взявши, шарпали и били; забъемъ тебе, мовечи, поганче, черниче, и головшину за тебе, поганьского сына, заплатимъ; а дня семого Іюля Харлапъ Ивановичъ созналъ, ижъ виделъ, якъ жидове отца Іова попыхали и шарпали и шапку зъ него сорвали, которыхъ было не мало; Костя Кузминичъ поведилъ, ижъ жидове, мужыка ведучы до замку, били, который на черънъца, олтаръ здобячого, заволалъ: отченьку, ратуй мене, подданого своего! за которого взявшись, отецъ Іовъ просилъ жидовъ, жебы его не

шарпали, обецуючи зъ него справедливось учинити кождому, лечъ жидове тымъ барзей и мужика и свещенника кулаками били, съ крикомъ: бій, забій того поганьца; немного за него головщыны платити; дня девятого Ююля Ѳедоръ Савостіяновичъ сознàлъ, ижъ виделъ, же жидове чернъца лежачого кулаками били, речи церковные, вырвавши изъ рукъ его, топтали съ крикомъ и галасомъ: бій, забій злодея; поганца; Савостіянъ Тимоѳеевичъ поведилъ, ижъ виделъ, же чернца жидове шарпали и кулаками били и мовили забъемъ тебе и заплатимъ; дня двадцать девятого Іюля, Иванъ Кликуновичъ твердилъ, ижъ и я виделъ, якъ жидове чернца били а зовучи его поганцомъ, забить и заплатить хвалились; Семенъ Корсаковичъ сознàлъ, же жидове чернца кулаками били, шарпали и попихаючи, шапку зъ него сорвали; Іюня двадцать пятого дня, Демешко, слуга местскій, поведилъ, ижъ Лейбъ и Исакъ жиды, свещенника шарпаючи и попихаючи, шапку зъ него сорвали; тожъ и Ѳедоръ Саськовичъ призналъ. Которое сознане всихъ тыхъ вышей помененыхъ особъ до книгъ меских судовыхъ могилевскихъ естъ записано.

Постановленіе могилевскихъ шорниковъ и седельниковъ, касательно введенія у нихъ цеховыхъ порядковъ. Року тисеча шесть сотъ тридцать второго мца Сентебра второго дня. Цехъ римарскій.

Постановивши се очевисто Янъ Валентиновичъ, Васко Богдановичъ, Янъ Любчинскій, Михалко Стиблиничъ, Тимоѳей Петровичъ, Миколай Стиблиничъ, Иванъ Ѳедоровичъ, Уласъ и Данило Кгензюлы, Борисъ Москаль, Сенко Ивановичъ, Васко Михайловичъ, мещане могилевскіе, присуду меского и замкового, майстрове ремесла римарьского и седлярского, не зъ жадного примушеня, але сами, по своей доброй воли, отъ себе сами и именемъ всее брати своее, тежъ римаровъ, седляровъ, сознане свое до книгъ местьскихъ могилевскихъ тыми словы учинили и до

ведомости нашое врадовое донесли, ижъ дей въ такъ великомъ згромаженъю межи насъ, римаровъ и седляровъ не могучи быти безъ особливего порадку, межи нами застановленого, прикладомъ иншихъ местъ и местечекъ короля его милости у великомъ князстве литовскомъ, цехами и братствы розмаитыми упривильеваныхъ и наданыхъ для розмноженъя хвалы божое и для оздобы места тутошнего, для порадъку въ немъ и для примноженя скарбу короля его милости, прото мы, вышъ помененые ремесники, вси одностайне и одными голосы зезволивши и чинечи межи собою порадокъ и постановене для розмноженья всее речи посполитое ремеслъ нашихъ, для всякого порадку, задержанъя и послушенства, жебы тежъ въ згоде и учтивости пристойне мешкали, такъ, якобы намнейшому зъ насъ въ робленю тыхъ ремеслъ нашихъ зъ уближеньемъ не было, кгдыжъ въ кождомъ зобранью, звлаща гдесь сила людей замыкаетъ, окромъ старшеньства и справцы, порадокъ быть не можетъ; а указуючи тые вси речи, до слушности належачые и безъ чого се обыйти не могутъ, просили насъ, враду, тые вси вышъ помененые римари и седляри, мещане места Могилевского и замкового, абы постановене ихъ всихъ згодне черезъ писмо посведчоно и до книгъ местьскихъ могилевскихъ для памети записано было; ино за згодною прозбою ихъ, казалихмо тое постановене, которое учинили на вечные часы межи собою, до книгъ уписать, которое такимъ способомъ учинили: напродъ, ижъ жаденъ зъ насъ, мистръ и кождый братъ которогокольвекъ ремесла нашого учня, тутъ урожоного, въ науку, безъ ведомости цехмистра нашего, отъ насъ на то згодне обраного, не маетъ прiймовати, одно таковый учень, кгдыжъ будетъ въ науку которому мистру и брату нашому давать, то маетъ первей цехмистрови се оповедать, потомъ таковото учня кождый братъ нашъ, которогось будетъ учити, не маетъ его болшъ учити, толко чотыри годы; а кгды учень зъ науки выйдеть, повиненъ будетъ зъ мыта робить годъ целый; а по выро-

беню зъ мыта, кгды таковый учень похочетъ тутъ, у месте, братомъ нашимъ зостать, не маетъ быти ему боронено, одно повиненъ будетъ тутъ у месте добре оселымъ быть, потомъ братство маетъ перепросить, въ реестръ цеховый вписавшись, до скринки братское, водлугъ баченя братского, грошми дати; а кгды таковый учень того не учинитъ и не выполънитъ, за товарыша прыймованъ быти не маетъ, одно только зъ мыта повиненъ будетъ робити.

А если бы который братъ нашъ безъ ведомости цехмистровъ таковото учня до себе въ науку принялъ и меншъ, нижли чотыри годы, его училъ а вывчывшы бы его пустилъ, або бы зъ мыта наймовалъ, таковый, пересвядчоный, маетъ дати вины до скринки братское гривенъ пять, а на урядъ местьскiй, если подъ местомъ мешкати будеть, другую пять, а если подъ присудомъ замковымъ, ино на врядъ замковый; до того, если бы ремесникъ, который ремеслъ нашихъ зъ иншихъ местъ розныхъ, будь мистръ, будь товаришъ, будь учень, пришодши тутъ у месте робити хотелъ и цехмистрове бысь нашому не оповедавши, тое ремесло покутне робилъ, таковый кождый, пересвятчоный, повиненъ дати до скринки братьское пять гривенъ грошей, а на урядъ местьскiй и замковый другую пять гривенъ грошей, а по одправе такихъ винъ, предъ се такому ремеснику, яко покутнику, ремесла робить не маеть быть допущоно.

Однакъ же хоть бысь таковый мистръ, товаришъ, або учень, зъ инъшихъ местъ пришодши, цехмистру нашому оповедалъ, таковото кождого предъ се мы и никоторый зъ насъ, братъ нашъ, за товарища до себе съ третего грота, прiймовати не маетъ; а если бы принялъ, тогды за пересвядченемъ, повиненъ будетъ дати вины до скрынки братское пять гривенъ грошей, на урадъ местьскiй могилевскiй другую по пять гривенъ грошей; только прихожый мистръ, товарышъ, або учень маетъ се зъ мыта наймовать и тое ремесло робить; а еслибысь не хотелъ зъ мыта наймовать робити, одно хотелъ бы братомъ нашимъ

зостати, тогды маетъ тутъ быти у месте Могилевскомъ добре оселымъ, а надто маетъ братство перепросить, въ реестръ се уписати, а до скрыньки братское зъ особна десеть золотыхъ польскихъ дати, на тотъ часъ за брата нашого до того ремесла припущонъ быти маетъ.

А если бы тежъ который учень тутошній, зъ науки вышедши, такъ же бы за товариша покутне ремесло наше робилъ, таковый, яко покутникъ, винами, вышъ поменеными, каранъ быти маетъ.

Еще тежъ мы и каждый братъ нашъ, теперешній и напотомъ будучій, одинъ другому въ робленью ремеслъ нашихъ перешкодникомъ быти не маетъ; а кгды бы одинъ другому перешкоду учинилъ, таковый, пересвятчоный, повиненъ будетъ дати до скрынки братское пять гривенъ грошей, а на урадъ меский и замковый по пять гривенъ за кождый разъ иле того учинить.

Еще тежъ мистръ, товарышъ и учень прихожій и на тое ремесло принятый повиненъ указать цехмистру нашому и братству листъ, або сведецъство, если естъ зъ учъстивыхъ родичовъ и стану малъженского спложеный и жебы не былъ сынъ резницъкій.

А если бы мистръ и товарышъ молодшій на старшого зъ насъ, зъ цеху, таргнулъ, словы неучтивыми лаелъ и соромотилъ, таковый маетъ дати до скрыньки братское две гривны, а на урадъ местьскій другую две гривны грошей; а еслибысь рукою торъгнулъ, тогды маеть вины дати пять гривенъ грошей, а на урадъ местьскій и замковый другую по пять гривенъ грошей, къ тому, водлугъ уваженя цехмистрового и братского, везеньемъ каранъ быти маетъ.

А если бы зъ обчихъ местъ зъ товарами ремеслъ нашихъ прыеждъчалъ хто, а оные безъ ведомости цехъмистра нашего продавать важылъ се, таковый кождый на урадъ местьскій и замъковый маетъ заплатить по пяти гривенъ грошей литовскихъ.

До того, причиняючи пожитку до скрыньки братское, вси згодне постановили, абы каждый мистръ,

братъ нашъ, на кождую неделю, въ кождый рокъ по полгрошку литовскомъ далъ; съ которыхъ то пенезей, до скрынки братское зебраныхъ, цехмистровъ зо всею братьею тыхъ ремеслъ нашихъ, маемъ мети аксамитъ, сукно, свечи для отправованя погребовъ людей змерлыхъ; ку тому, для оздобы того места, маемъ, водлугъ можности нашое, ручницы, шабли и всякое охендозство съ тыхъ же грошей, до скрынки братское собраныхъ, справовать и на тые потребы также и на запоможене людей убогихъ оборочать.

Еще тежъ кождый зъ братьи нашое повиненъ дати будетъ цехмистрови нашому, отъ насъ обраному, двакроть въ кождый рокъ по полъгрошку литовскомъ, то естъ, на Боже Нароженъе по полъгрошку литовскомъ и на Змертвыхъвстанье Господа Бога и Спаса нашего по другому полъгрошку. А скрынка братская для браньа приходовъ маетъ быти у схованью цехмистровымъ, который маетъ ее вцале ховать и приходъ до себе верне збирать; а местьскіе поправки дармо маемъ направлять меским ременьемъ, также и новое робить, што будетъ потреба зъ ременья меского; и просили помененые римари и седляри, абы тое ихъ постановене, въ тыхъ пунктахъ и паракграфахъ описаное до книгъ местьскихъ могилевскихъ записано и на потомные часы для памети умоцнено было; што и мы, врадъ, бачечи быти речъ слушную и то до ведомости нашое припустивши, казалихмо до книгъ уписать, што и естъ записано.

Жалоба игумена Спасскаго монастыря Гервасія Гостиловскаго на обиды, нанесенныя духовнымъ лицамъ Могилевскими мѣщанами. Року тисеча шесть сотъ тридцать третего мца Генвара тридцатого дня.

Постановившись очевисто велебный господинъ отецъ Гервасій Гостиловъскій, игуменъ монастыра церкви Святого Спаса, могилевскій, самъ отъ себе и именемъ всего зъгромаженя закона светого Василія, а меновите за отцами священноинокамп братею сво-

ею того жъ закону светого Василія, за честнымъ отцомъ Іовомъ Заревскимъ, пресвитеромъ, а отцемъ Ѳомою Александровичомъ Микговскимъ, дьякономъ, тамъ же и за слугами своими, дьяками, послушниками монастырскими и поддаными печерскими, въ протестацыи меноваными, обтежливе жаловалъ на мещанъ могилевскихъ люполовянъ, заречанъ, меновите, на Отрошка Лючинника, Архипа Хоминича, Мартина Оксеновича, слугъ мескихъ, Ивана Коновала, Исака Пирожника, Карпа Биркора, Тараса Сотника, Ивана Кравца, Игната Чоботка . . . . и на всихъ мещанъ луполовщанъ и заречанъ и на сторожу дубровенскую, которая ведле церкви светого пророка Или на тотъ часъ вартовала, о томъ, ижъ кгды въ року теперешнемъ, тисеча шесть сотъ тридцать третего мца Генвара девятого дня, подъ часъ въ тутошнемъ месте трвоги одъ непрыятеля москвитина, яковы мещане маетности свое тутъ, у валъ, до рынку, выпроважали, и отецъ игуменъ братю свою въ особе своей, вышереченого отца Іова Зарецкого, священника и отца Хому Александровича, дьякона, и при нихъ челядку монастырскую, съ поддаными вышей речеными, печерскими заднепровскими до церкви светого Василія зеслалъ, ижъ бы они для целости отъ того жъ непріятеля зъ звоницы звоны знявшы, тутъ у валъ рынковый, до монастыра церкви светого Спаса, яко на мейсце варовнейшее и безпечнейшое, впровадили; а кгды южъ праве якъ свою власность безпечно зъ звоницы звоны спущать хотели, вышей мененые мещане луполовскіе и зарецкіе, взявшы передъ себе злый и непристойный умыслъ, не помнечы на боязнь Божію и не огледаючысь на срокгость права посполитого, на таковыхъ описаную, до нихъ вышъ мененыхъ посланцовъ монастырскихъ, на тотъ часъ въ звоницы будучихъ, збунтовавшись, зъ галасомъ, крикомъ, зъ бердышами, кійми и иншими, до бою належачихъ, бронями припадши, не допущаючи зъ звоницы звоновъ брати, отгоняли и хотели ихъ взять, за тымъ всихъ посланцовъ монастырскихъ позабіять;

напервей, одинъ зъ нихъ, хотечи на священника отца Іова бардышомъ тяти знагле, за звоницу завадилъ и въ звонницу бардышъ вразилъ и не досыть на томъ маючы, зъ галасомъ, зъ крикомъ, волаючи: бій, забій! утопить его гонили и якъ хотя били, мордовали, ажъ заледво у церкви святого Или панъ райца Северинъ Василевичъ загамовалъ и священника, отца Іова, отъ нихъ оборонилъ, яко ширей въ протестацыи, до книгъ мескихъ могилевскихъ внесеной, описано и доложоно естъ; за чымъ бы ясней тотъ деспекъ и непристойный учынокъ моглъ се объявить и для вынайденя винного, домовлялъ се отецъ гуменъ о учыненье инъквизицыи, терминъ, абы зложили, просилъ. Яко жъ мы, врадъ, на дню третемъ назначили и сотни луполовской и зарецкой, кождому зъ особна; иле кого въ дому его, до ратуша становитисе на инъквизицыю казали.

Того жъ року тисеча шесть сотъ тридцать третего месеца Февраля третего дня.

На термине инъквизицыи, пречоный отецъ Гервасій Гостиловскій, игуменъ монастыра светого Спаса, яко вси мещане луполовцы и заречане на ратушъ, ведле наказу врадового становили, поновившы жалобы своее, просилъ о реляцыю пана Северина Василевича, райцу, который отца Іова ратовалъ, яко се деело; якожъ панъ Северынъ, за пытанемъ урядовымъ, сумненьемъ обовязаный, въ тые слова вызналъ, ижъ виделъ есмихъ девятого Генвара, въ неделю по обеде, якомъ шолъ зъ рынку до дому, на реце Днепре зъ низу черница въ санехъ конемъ моцно бегучого, а за нимъ килконадцать человековъ съ крикомъ и галасомъ гонячихъ; а гды до мене чернецъ припалъ, о ратунокъ просечы, указавши ему, где въ домъ впасть, тумултъ тотъ людей замовяломъ и просиломъ, абы черницу дали покой, межы которыми Оникея Кроху узналомъ, а иншыхъ хто бы былъ—не знаю; а потомъ по десятку въ избу судовую взываючи, кождого зъ особна особливе сумненемъ обовязавши, абы

хто, о таковомъ деспекте ведаючи, объяснилъ, якожъ Лукянъ Тимоѳеевичъ сознилъ, ижъ въ неделю, въ годину обеднюю, слыхъ былъ по рынку, же черицы спаскіе хочутъ звоны знимать; при которомъ сознанью отецъ Іовъ Заремскій Семена Стахорова менилъ, же его знаетъ, ижъ онъ изъ звоницы на его бердышомъ тялъ, и Ивана Коновала, же онъ початкомъ былъ и волалъ: бійте! Тутъ же будучи панъ Андрей Ивановичъ, райца, сознилъ, ижъ дей того жъ дня мца Генвара, по рану, яко трвога въ месте была отъ непріятеля, приходилъ Иванъ Коновалъ зъ Заречья зъ иншыми людьми, которыхъ я не знаю, въ ратушъ, поведаючи, же черици хочутъ у звоницы звоны знимать, и пытаючись, што въ тымъ чынить? ямъ имъ отказалъ: волно имъ брать, яко свое; зъ тое жъ скрутиніи на ратушу Архипа Хоминича, слугу местского присяглого, который тамъ же, на Заречю, мешкаетъ, пытали, ежели бы о томъ што слышалъ, або виделъ, кгдыжъ менилъ отецъ Гервасый, же онъ передъ паномъ лентвойтомъ признавалъ, же до его Киркоръ липу приволокъ былъ, и знову тые жъ взяли, которые приволокли; на што Архипъ слуга поведилъ, ижъ я передъ его милостю паномъ лентвойтомъ не признавалъ и о той мове не ведаю; а его милость панъ лентвойтъ моцно твердилъ, же тотъ Архипъ передъ мною признавалъ, мовечи, ижъ липу до яго приволокъ и знову тые жъ взяли, которые приволокли, и ставилъ на потверъжене речи своее слугу меского присяглого Мартина, который на тотъ часъ, яко тотъ Архипъ признавалъ, при немъ, пану лентвойту, былъ, который въ тые слова вызналъ, ижъ Архипъ передъ его милостю паномъ лентвойтомъ мовилъ то, же Киркоръ липу до него, Архипа, приволокъ, и знову взялъ, хто приволокъ; а потомъ обе сотни, луполовская и зарецкая, поединкомъ пытаные, згодливе вызнали, же о томъ деспекте отцовъ не ведаютъ и не видели, не слышали, што отецъ Гервасій, казавши то все записать, даючись далей въ речъ и не просечы насъ, враду, о справедливость, зъ ратуша зышолъ. Которая справа, яко се точила, до книгъ меских могилевскихъ есть записана.

Дополнительная и подтвердительная грамота короля Владислава Четвертаго, данная цеху могилевскихъ портныхъ. Року тисеча шесть сотъ тридъцать четвертого мца Февъраля перъвого дня. Актътыкацыя привилею кравецъкого.

Передъ нами, Захаръею Сидоровичомъ, будучымъ на тотъ часъ на местцу пана Григоръя Семеновича бурмистра сегорочънего а Миколаемъ Яцъковичомъ, бурмистрами, и передъ райцами, лавниками места Могилевъского, того року на справахъ местскихъ заседаючыми, постановивъшысь очевисто Давыдъ Олексеевичъ и Ходько Стефановичъ, цехъмистрове цеху кравецъкого, мещане могилевскіе, покладали орыгиналъ прывелею щасливе надъ нами панующого короля его милости Владыслава четвертого датою въ обозе на Богдановой Околицы, въ року тисеча шесть сотъ тридцать третемъ дня девятого Листопада, съ подписомъ руки его королевъское милости, стверъжаючый пунъкъта цехови ихъ кравецъкому належачый, просечы насъ, сами отъ себе и именемъ всее братьи своее цеху кравецъкого, абысмы имъ актътыковать до книгъ меских радецкихъ позъволили, которыхъ прозбу видечы быть слушную, тотъ листъ слово отъ слова вписать есмо велели и такъ се въ собе маетъ: Władysław Czwarty, z Bożey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmuydzkie, mazowieckie, ynflanskie a szwedski, gotski, wandalski dziedziczny krol, obrany wielki car moskiewski. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu o tem wiedziec należy, pokładany był przed nami Przywiley, z podpisem ręki swiętey pamięci krola iego msci Zygmunta trzeciego, pana oyca naszego, y pieczęcią wielkiego xięstwa litewskiego większą, z datą w obozie pod Smolenskiem dnia piętnastego miesiąca Grudnia roku Panskiego tysiąc szescsetnego dziewiątego, potwierdzenia listu, z xiąg miasta naszego Mohilowskiego wydanego,

pewne artykuły y postanowienia cechu krawieckiego, w Mohilewie będącego, w sobie zamykaiący, autentyczny, żadney w sobie wątpliwosci nie maiący; za suplikowaniem tedy pomienionego cechu, iako przerzeczony przywiley, ktory tu zainserowany miec chcemy ze wszystkimi artykułami, clausulami y condytiami, yle się z prawem pospolitym zgadza, mocą y powagą naszą krolewską stwierdzamy, zmacniamy y przy powinney mocy zachowuiemy, tak z osobliwey łaski naszey na pewne punkta, między cechowymi zgodnie namowione, do porządku cechowego należące pozwalamy, a te są takie: naprzod, wszyscy krawcy y czapnicy, w miescie naszym Mohilewskim mieszkaiący, do cechu krawieckiego należące y pod wszystkie artykuły y prawo, temu cechowi podane. podlegac maiące, a nieposłusznych y w cechu nie będących urząd mieski tameczny do spolnego porządku cechowego przywodzic y przymuszac powinien będzie; dom bracki dla schowania skrzynki y schadzek cechowych, od stania wszelakiego goscia y żołnierza, iako pod bytnosc naszę, tak y inszych ziazdow uwalniamy, pozwalaiąc w nim dwa razy do roku, to iest na Wielką Noc y na Boże Narodzenie miod, nie dla żadnego szynku, ale dla cechowych, iakoby im do tygodnia stawało y dla wosku na swiece, ktorego połowica do koscioła katolickiego tamecznego, a druga do cerkwi Zmartwychwstania Panskiego ma byc oddana; do tego przykładem ynszych miast naszych chorągiew, na ktorey za herb krzyż żołty y nożyce krawieckie w białym polu, nadaiemy; strzelbe, bębny y insze oręże w cechu swym miec y porządku, gdzie tego potrzeba y ordynacyia urzędu mieskiego mohilowskiego ukaże, zawsze gotowymi stawac powinni będą; cechmistrzowie tego cechu setnikami y dzisiętnikami mieskiemi obierani ani do tego przymuszeni byc nie maią, a do słuchania liczby burmistrzow z prowentow mieskich ieden, albo dwa, z cechowych należec będą. Ktore te punkta do dawnych artykułow y konfirmacyi swiętey pamięci krola iego msci pana oyca naszego wyrażo-

nych, teraznieyszym listem naszym przydaiemy y miec koniecznie chcemy, aby iako pierwsze, tak teraznieysze postanowienia przerzeczonemu cechowi krawieckiemu, od nas nadane, całe y nienaruszone od każdego, komu należy, wiecznie trzymane y zachowane byli; na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy y pieczęc wielkiego xięstwa litewskiego przycisnąc rozkazalismy. Dan w obozie na Bohdanowey Okolicy dnia dziewiątego Listopada roku Panskiego tysiąc szesc set trzydziestego czwartego, panowania krolestw naszych, polskiego—pierwszego, a szwedskiego wtorego roku. У того листу подписъ руки его королевское милости тыми словы: Vladislaus Rex; безъ печати, подписъ руки Marcyian Tryzna referendarz y pisarz w. x. litgo. Который листъ слово въ слово до книгъ местскихъ могилевскихъ естъ уписанъ.

О времени засѣданій судовъ войтовскаго и радецкаго. Мца Февъраля четвертого дня. Актикацыя листу княжати его милости войта, на разделене судовъ даного.

Передъ судъ нашъ радецъкій могилевъскій, передъ мене, Захарыяша Сидоровича, будучого на тотъ часъ на местцу пана Грыгоръя Семеновича, бурмистра сегорочъного, а Миколая Яцковича, бурмистровъ и передъ радецъ того року, на справахъ меских засѣдаючихъ, бурмистры, райцы старое лавицы дня сегоднешънего въ ратушу будучые, до нихъ лавъники и посполитые сего рочные и старые пришедъшы, подали листъ универсалъ самый орыгиналъ яснеосвецоного вельможъного пана его милости пана Алекъсандра Людьвика Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, граби на Крожахъ, воеводы брезъского, войта могилевского, до его милости пана лентвойта и магистрату, лавниковъ и всего посполъства, съ подписомъ руки его милости, при печати болшой, писаный, просили насъ о акътыкование до акътовъ нашыхъ радецкихъ, которого мы слово отъ слова вписуючы такъ се въ собе маетъ: Alexander Ludwik

Radziwiłł xiąże na Ołyce y Nieswieżu, hrabia na Krożach, woiewoda brzeski, woyt mohilewski; wszem w obec, komuby o tem wiedziec należało, a mienowicie lentwoytowi memu y sławetnym panom burmistrzom, raycom, ławnikom nowey y starey ławicy y tesz wszystkiemu pospolstwu miasta iego krol mosci Mohilewa oznaymuie, iż za listem iego krol. msci, pana mego miłosciwego, przychylaiąc sie do prawa pospolitego prawa maydeburskiego ad instar miasta Wilna sądy woytowskie y radzieckie tu w miescie rozłączyłem, w ktorych z obudwuch stron maią się zachowac y sądzic nie ynaczey tylko iako plebiscit drukowany miasta Wilna opisuie, ktorego ia z władzy mey woytowskiey im to stwierdiwszy, chce, żebyscie do porządkow mieli y wedle tego plebiscytu in omnibus punctis zachowali y ieden drugiemu w sądach przeszkody nie czynili; ma też pan lentwoyt moy sprawy, godnemu sądowi należące z ławnikami w pewne dni sądzic na ratuszu w izbie przeciwney, to iest dnia piątkowego y wtorkowego przed południem, iakoż też magistrat w izbie swey zwykłey w poniedziałek, we srzode y w sobote sądy swoie odprawuie; iakoż dla pewnosci dałem ten moy uniwersał pod pieczęcią y z podpisem ręki mey. Dan w Mohilewie dnia trzeciego February roku panskiego tysiąc szesc set trzydziestego czwartego. У того листу печать болшая притиснена а подписъ руки его млсти тыми словы: Alexander Ludwik Radziwiłł woiewoda brzeski, woyt mohilewski; во всемъ згодно зъ орыгиналомъ скорыговано и до книгъ меских радецъкихъ могилевъскихъ естъ записано.

Королевская привиллегія, данная цѣху сапожниковъ. Мца Мая осмого дня, въ понеделокъ Актикацыя листу упоминалного.

Постановившысь очивисто учстивый панъ Онисимъ Сахоновичъ, цехмистръ, съ товарышомъ своимъ, Кузмою Михайловичомъ, Михайлою Харитоновичомъ, ремесниками, шевцами цеху швецкого, мещаны моги-

левскими, подали орыгиналъ, самый листъ его королевской милости Владислава четвертого, намъ щасливе пануючого, до уряду меского могилевского ку актикованю до книгъ местскихъ радецкихъ, въ тые слова писаный: Władysław czwarty, z Bożey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmudzkie, mazowieckie, inflantskie, a szwedski, gotski, wandalski dziedziczny krol, obrany wielki car moskiewski. Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tem wiedziec należało, a mienowicie urzędowi woytowskiemu y radzieckiemu mohilewskiemu oznaymuiemy; confirmowalismo przywiley swiętey pamięci krola iego mosci pana oyca naszego cechowi szewskiemu mohilowskiemu dany, z przydaniem y actią nowych artykułow chcemy przeto miec y rozkazuiemy, żebyscie wiernosc wasza cechu, albo bractwu tego ich, według przywileiu, na to im od nas danego, zażywac dopuscili y iesliby przeszkodę iaką w używaniu onego od kogo mieli, onych, iako urzędnicy tamtego miasta, bronili, co uczynicie dla łaski naszey y z powinnosci swey. Dan w obozie za Smolenskiem, na Bohdanowey Okolicy, dnia dziewiątego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego, panowania krolestw naszych, polskiego, pierwszego a szwedskiego, wtorego roku. У того листу подписъ руки его корол. млсти тыми словы: Vladislaus Rex. Marcian Tryzna referendarz y pisarz wiel. x. litgo. Который листъ его королевской милости слово въ слово до книгъ меских могилевскихъ естъ уписанъ и актикованъ.

Актикацыя привилею швецкого цеху наданого.

Постановившись очевисто учстивый панъ Онисимъ Сахоновичъ, цехмистръ, съ товаришаме своими, Кузмою Михайловичомъ и Михайломъ Харитоновичомъ, ремесниками шевцами цеху шевъского могилевского, покладали орыиналъ самый привилей его королевское милости Владислава четвертого пана а пана, теперъ щасливе намъ пануючого, просечи о

актикацію его до книгъ мескихъ могилевскихъ радецкихъ, которого мы, урядъ, прочитавши и читаного выслушавши, до книгъ мескихъ слово въ слово вписать велели есмо и такъ се въ собе маетъ: Władysław czwarty, z łaski Bożey, krol polski, wielkie xiążę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmoydzkie, inflanskie, a szwedsky, gotsky, wandalsky dziedziczny krol, obrany wielki car moskiewski. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu to wiedziec należy, pokładany był przed nami przywiley papierowy z podpisem ręki swiętey pamięci krola iego mści, pana oyca naszego y z pieczęcią większey kancelaryi wiel. xtwa litgo, do dobrego porządku braciey cechu szewskiego mohilewskiego należący, y doniesiona nam iest prosba od sławetnych Niefieda Harasimowicza, cechmistrza, Wasila Symonowicza, Bohdana Hawryłowicza, Dzemida Klimowicza, starszych braciey, imieniem swym y wszystkiego cechu swego suppliku ących, abysmy takowy przywiley mocą y powagą naszą krolewską, we wszystkich onego punktach, klausulach y artykułach stwierdzili, ktory tak się w sobie ma: Zygmunt trzeci, z Bożey łaski, krol polski, wielkie xiężę litewskie, ruskie, pruskie, mazowieckie, żmudzkie, inflantskie, a szwedski, gotski, wandalski dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu by to wiedziec należało, yż za prosbą poddanych naszych, mieszczan a szewcow mohilewskich, imieniem wszystkich braci rzemiosła tego posłanych, mienowicie Żdana Osipowicza, cechmistrza, Pawła Daniłowicza, Marcina Łukianowicza, Michayła Łukianowicza, Soprona Pawłowicza, Oniska Sopronowicza, Fiedora Maleiewicza, Łohwina Saponowicza, Jwana Mitkiewicza, ktorzy cech, albo bracstwo osobne rzemiosła swego szewskiego, w pomienionym miescie Mohilowie, przykładem inszych miast y miasteczek w panstwach naszych, cechami y bracstwy rozmaitemi uprzywileiowanych y nadanych, dla rozmnożenia chwały Bożey, dla ozdoby miasta tamecznego y dla lepszego w rzemiesle swym porządku chcąc

miec, do nas uczyniono, abysmy im bracstwo, albo cech, rzemiosła szewskiego, między niemi zgodnie postanowiony y od urzędu mieskiego tamecznego, woytowskiego y radzieckiego, przyięty y stwierdzony, osobliwym listem naszym nadali y stwerdzili; ktore to postanowienie ich takie iest, yż starszy rzemiosła ich, albo cechmistrz, ktory by od nich, za zgodą y pozwoleniem wszystkich był obrany, takową moc y władzę miec ma, że mistrz żaden rzemiosła tego niema brac roboty od goscia, ieno za wiadomoscią cechmistrza swego; do tego, ktory by mistrz wziął skorę safianową od kogo na robotę, od skory kazdey powinien dac do skrzynki brackiey pieniędzy pięc; a ktory by mistrz ważył sie robotę wziąc od goscia bez wiadomosci cechmistrzowey, takowy każdy, przeswiadczony winy ma zapłacic na urząd woytowski y radziecki mohilewski grzywnę groszey do skrzynki bracskiey szewskiey; item, żaden mistrz nie ma ucznia, albo towarzysza, bądz to przychodny, bądz też w miescie Mohilewskim urodzony będzie, do rzemiosła tego przymowac bez wiadomosci cechmistrza, ale każdy takowy uczen, albo towarzysz, ma sie pierwiey cechmistrzowi opowiedziec; ktory by inaczey uczynił, a nie opowiedziawszy sie wprzod cechmistrzowi do mistrza przystał, ma zapłacic winy połgrzywny groszy, ktorey połowica na urząd woytowski y radziecki mieski, a druga połowica do skrzynki brackiey rzemiosła tego oddana byc ma; item, przyięty towarzysz, albo uczen na te rzemiosło, ma napierwiey pokazac list, yż iest z dobrych rodzicow w stanie małżenskim spłodzony; item, uczen, na te rzemiosło przyięty, powinien dac grzywnę, ktorey połowica mistrzowi iego, a połowica do skrzynki bracskiey oddana byc ma; item, uczen, przyięty na rzemiosło nie ma na nauce trwac u mistrza swego więcey, iedno trzy lata; a iesliby uczen od mistrza swego, z nauki uciekszy, zmieszkał cztery niedzieli, rękoimia iego, ktory za niego ręczył, ma położyc grzywnę, ktorey iedna połowica mistrzowi iego, a druga połowica do skrzynki brackiey oddana byc ma; item, kiedy

by ten że uczen powtorze uciekł od mistrza swego, takowy pierwszą służbę swoie y pieniędze, za służbę wzięte, ma tracic; item, ktory by mistrz, skore kupiwszy na rynku, rzezac sie oną ważył na obrezki, takowy od skory takiey każdey do skrzynki bracskiey powinien dac połgrosza; item, przyczyniaiąc pożytku do skrzynki bracskiey, wszyscy zgodnie to postanowili, aby kożdy mistrz y towarzysz na rok dał do skrzynki brackiey groszy dwa; item, mistrz mistrzowi w kupowaniu towaru, do rzemiosła tego należącego, także w przedawaniu, iak doma tak y na rynku, przeszkody żadney czynic nie ma; a ktory by takowy, bądz to mistrz, bądz tesz towarzysz nalazł sie y przeswiadczony był, takowy kożdy, ilekroc by to uczynił, tylekroc połgrzywny powinien dac, ktorey połowica na urząd woytowski y radziecki, a połowica do skrzynki brackiey oddana byc ma; item, iesli by sie też trafiło kupcowi do pomienionego miasta przyiechac z safianem a ważył by się ktokolwiek, bądz to cechowy mistrz, bądz to towarzysz, przywieziony safian w domach zakupowac, nie dopusciwszy, aby w rynku przedawany był, taki ma popadac winy dziesięc złotych polskich, ktorey winy połowica na urząd, a druga połowica do skrzynki brackiey ma byc oddana; item towarzysz tego rzemiosła, ktory przywędrowawszy skądinąd, chciał by tego rzemiosła zażywac, nie ma byc przyięty od żadnego mistrza, aż pierwiey grzywnę groszey do skrzynki brackiey położy; a kto by takiego zataił, tedy powinien będzie dac grzywnę groszey na urząd woytowski y radziecki, a drugą grzywnę do skrzynki brackiey; item, iesliby towarzysz, przywędrowawszy, zas znowu przecz odeysc chciał, ma bracstwo tego pozwolic, naznaczywszy czas zwrocenia się nazad do roku, ktory iesli by sie w tym roku nie wrucił, albo więc zamieszkał, a po wyisciu roku onego wrocił się, tedy tym że obyczaiem, iako y pierwiey, ma grzywnę położyc; item, towarzysz, ktory by wziąwszy robotę, a nie dorobiwszy iey, od mistrza swego przecz poszedł, a potym by sie zas wrocił, takowy połgrzywny groszey

winy zapłacic powinien będzie, ktorey połowica mistrzowi, połowica do skrzynki brackiey oddana byc ma, oprocz iesliby mistrz, w niedostatku iego, winę tę przepuscic iemu miał; item, mistrz, albo towarzysz tego rzemiosza, ktoremu by cudzy towar do wiernych rąk powierzony y oddany był, a niewiernym się z szkodą onego pokazał, takowy rzemiosła tego używac nie ma; item, ktory by sie, nie wpisawszy w reiestr cechowu y nie będąc w tym bracstwie, pokątnie kiędy w miescie ważył się robic te rzemiosło, takowy każdy pokątny, bądz mistrz, bądz towarzysz, bądz uczen, przeswiadczony, zapłacic powinien będzie winy złotych dziesięc polskich, ilekroc by się tego ważył, z ktorey winy połowica na urząd woytowski y radziecki, a druga połowica do skrzynki bracskiey oddana byc ma, a takowemu przeswiadczonemu rzemiosła w miescie Mohilewskim y na przedmiesciech nie będzie wolno używac; item, uczeń, wyszedszy z nauki, ma trzy lata z myta robic, a wyrobiwszy trzy lata, iesliby chciał rzemiosło osobliwie robic, takowy ma sie cechmistrzowi opowiedziec y wpisac do cechu, a przy tem do skrzynki bracskiey złotych polskich dziesięc powinien dac; a ktory by, nie opowiedziawszy się cechmistrzowi y nie będąc do bracstwa przyięty, robotę osobliwie robił, takowy, iako pokątny rzemiesnik karan byc ma; item, ktory by rzemiesnik tego rzemiosła, tak będąc w cechu, iako y nie będąc, ważył się skory, do rzemiosło ich należące, w iarmarki y w targi przekupowac, takowy, przeswiadczony ma dac złotych polskich dziesięc, ktorych połowica na urząd, a połowica do skrzynki brackiey dana byc ma; z ktorych to pieniędzey, do skrzynki przychodzących, cechmistrz ze wszyską bracią rzemiosła tego, maią miec sukno y swiece na odprawienie pogrzebow; a cechmistrzowi każdy mistrz y towarzysz powinien będzie dac na każdy rok dwakroc po połgroszku polskim, to iest, na Boże Narodzenie po połgroszu, a na Wielkanoc po drugiemu połgroszku; a iesliby sie młodszy mistrz, abo towarzysz, na starszego tegoż cechu ważył targnąc

słowy uszczypliwemi, taki ma dac do skrzynki brackiey groszy trzy polskich y siedzeniem, według uważenia cechmistrzowego y braciy ma byc karany; a iesliby ręką—tedy powinien dac złotych polskich dziesięc, na urząd woytowski y radziecki połowica a do skrzynki brackiey połowica ma byc oddana; item, skrzynka bracska ma byc w schowaniu y dozorze cechmistrowym, iako tego, ktoremu w sprąwach y porządkach swych bracia rzemiosła tego zwierzaią się. My tedy Zygmunt trzeci, krol, przerzeczoney prosbie pomienionych poddanych naszych, szewcow mohilewskich, iako słuszney, y dosyc czyniąc, postanowienie te albo bracstwo rzemiosła tego we wszystkich conditiach tym listem naszym umacniamy y stwierdzamy na wieczne czasy, chcąc, aby w tym bracstwie y rzemiesle swym żadnego przenagabania y przeszkody od nikogo nie maiąc, spokoynie rzemiosła swego zażywali; na co dla lepszey wiary y pewnosci list ten ręką naszą podpisalismy y pieczęćią wielkiego xtwa litgo zapieczętowac iesmy rozkazali. Dan w Orszy, dnia osmego msca Septembra roku panskiego tysiąc szesc set dziewiątego, panowania krolestw naszych, polskiego dwodziestego wtorego a szwedzkiego szesnastego roku, Sigismundus Rex. Jan Sakolinski pisarz. My tedy, pomieniony Władysław czwarty krol, do prosby takowey imieniem starszych y młodszych braci cechu szewskiego mohilewskiego, do nas wniesioney łaskawie się skłoniwszy, zwysz pomieniony przywiley, ze wszytkiemi iego punktami, artykułami y condicyami mocą y powagą naszą krolewską (in quantum iuri communi non repugnant) stwierdzamy y zmacniamy, z tym nadaniem nowych artykułow, że starszym y młodszym braci cechu pomienionego szewskiego będzie y ma byc wolno dwa razy na każdy rok canon miec syceenia miodow bez wszelakiego zatrudnienia y płacenia ciężarow, od ktorych miodow połowicę woskow do koscioła farskiego mohilowskiego, a połowica do cerkwi założenia swiętych Kozmy y Demiana dawac będą powinni; ktore to kanony nie dłużey, ieno przez

tydzien trwac y odprawowac się maią, tak iednak by sie przez nich przeszkoda w arendzie żadna nie działa; item, dom, na schowanie skrzynki cechowey, przez nich obrany, wolnym od wszelakich in genere ciężarow czyniemy; item, aby na każdy tydzien mistrowie starszy y młodsze dla potrzeb publicznych, cerkiewnych y cechowych dawali po groszu polskim; item, waruiemy to, że się kupcom nie będzie godziło poiedynkiem obuwia przedawac, ale tylko ogułem, wyiowszy iednak iarmarki, podczas ktorych wolnosc wszelka handlowania wszystkim kupcom zostawuiemy; item, obrzezkami z skor nie będzie sie nikomu z starszych y młodszych braci także y z towarzyszow, na ciele y oczach zdrowych, bawic, oprocz tych, ktorzy by, lata podeszłe maiąc, wzroku słabego byli; item, waruiemy też to, że wolno będzie każdemu mistrzowi cechowemu szewskiemu dziegiec dla potrzeby swey miec y onym, iako inne, na rynku szynkowac y targowac; co wszystko im na potomne czasy oddaiąc y stwierdzaiąc, chcemy miec, aby w używaniu takowych punktow y artykułow tak od swiętey pamięci krola iego mosci, pana oyca naszego, nadanych, iako y od nas uactią y przyczynieniem per praesentes confirmowanych, wcale zachowani byli y ni od kogo przeszkody y przenagabania nie mieli dla łaski naszey, na co dla lepszey wiary ręką sie naszą podpisawszy pieczęc wielkiego xięstwa litewskiego przycisnąc roskazalismy. Dan w obozie za Smolenskiem na Bohdanowey okolicy, dnia dziesiątego msca Grudnia roku panskiego tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego, panowania krolestw naszych, polskiego—pierwszego, a szwedzkiego drugiego roku. У того листу привилью подписъ руки его корол. мсти тыми словы: Vladislaus Rex и печать великого князтва литовского завесистая мнейшое канцелярыи. Marcian Tryzna referendarz y pisarz wielkiego xtwa litgo. Который привилей его королевское мсти слово въ слово до книгъ месккхъ могилевскихъ радецкихъ естъ уписанъ.

Подтвердительная привиллегія, данная королемъ Владиславомъ IV, цехамъ оружейному, слесарскому, кузнечному и котельному. Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертого мца Юня третего дня въ Суботу. Актыкацыя цеху мечъницкого, слесарского, ковалского и котлярского.

Передъ урадомъ местъскимъ могилевскимъ радецъкимъ, передо мъною Грыгоремъ Семеновичомъ а Миколаемъ Яцъковичомъ, бурмистрами и передъ райцами места Могилевского того року на справахъ месскихъ заседаючими, постановившы се очевисто Өедоръ Крыштофовичъ Белицъкій, цехмистръ, Яцъко и Кузма Сидоровичы, майстрове цеху мечъницъкого, Марцинъ Ходарыка ковалъского, Аөанасъ Романовичъ— слесарского, Яцко Труба и Илья Гришковичъ—котлярского, цеховъ могилевскихъ старшые, сами отъ себе и именемъ всихъ братъи своее вписное, покладали привилей конъфирмацыю его королевское милости Владыслава четвертого, съ подписомъ руки его королевское милости и зъ печатью великого князтва литовского, порадъки, пункъта и конъдыцыи, цехомъ ихъ служачые, въ собе замыкаючый, порадъне выправленый, просечы, абы былъ до книгъ месскихъ могилевскихъ радецъкихъ прынятъ и актыкованъ которого мы, урадъ, огледавъшы и чытаного выслухавшы, казали есмо слово отъ слова въ тотъ сенъсъ до книгъ месскихъ вписати: Władysław czwarty z łaski Bożey, krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmoydzkie, mazowieckie, inflantskie a szwedzki, gotski, wandalski dziedziczny krol, obrany wielki car moskiewski. Oznaymuiemy tym listem naszym, wszem w obec y kożdemu z osobna, komu to wiedziec należy. Pokładano przed nami list, albo wypis z xiąg mieckich mohilewskich prawa maydeburskiego, z podpisem lentwoyta y pieczęcią mieską mohilewską, zamykaiący w sobie pewne artykuły y postanowienie roznych cechow w Mohilewie, tak pod iurysdyctią zamkową, plebanską, iako y mieyską y inszych wszelakich

iurisdictiey ludzi będąc, mianowicie, miecznikow, słosarzow, kotlarzow, prosząc, abysmy ie powagą naszą krolewską stwierdzili, ktore słowo w słowo tak się w sobie maią: wypis z ksiąg spraw mieskich mohilewskich prawa maydeburskiego, roku od narożenia Syna Bożego tysiąc szesc set czternastego mca Oktobra szesnastego dnia, przede mną Onopreiewiczem, burmisirzem, będącym na ten czas na mieyscu pana Macieia Suchodolskiego lentwoyta mohilowskiego, a Jwanem Tarasowiczem, burmistrzem będącym, y przed raycami, ławnikami miasta Mohilowskiego, tego roku na sprawach mieyskich zasiadaiącemi, stawszy oczewisto Mikita Jwanowicz, Oxięty Tereskowicz, Cirylo Tereszkowicz, Fiedor Krysztofowicz, Tymoszko Mikitynicz, Filimon Niefiedowicz, Dmitr Pawłowicz, Owdokim Omelianowicz, Michał Ophanasowicz, Mikita Merkulinicz, Michałko Hryszkowicz, Jhnat Artiuchowicz, mieszczanie miasta Mohilowskiego prawa maydeburskiego, nie z żadnego przymuszenia, ale sami po swoiey dobrey woli, sami od siebie y imieniem wszystkiey braci swey, miecznikow, kowalow, slosarzow y kotlarzow, mieszczan miasta Mohilewskiego, zeznanie swoie do xiąg mieskich mohilewskich sądowych prawa maydeburskiego temi słowy uczynili y do wiadomosci urzędowey doniesli, isz w tak wielkim zgromadzeniu miedzy nami, miecznikami, slosarzami, kowalami y kotlarzami, nie mogąc byc bez osobliwego porządku, u nas zastanowionego, przykładem inszych miast y miasteczek iego krol. mosci, cechami y bracstwy uprzywileiowanych y nadanych, dla zgromadzenia chwały Bożey y dla ozdoby wszystkiego miasta tuteyszego, przeto my, zwysz pomienieni rzemiesnicy, wszyscy iednostaynie i iednemi głosy zezwoliwszy y czyniąc miedzy sobą porządek y postanowienie dla rozmnożenia wszystkiey rzeczy pospolitey rzemiosł naszych, dla wszelakiego porządku, zadzierżania y posłuszenstwa, żeby tesz w zgodzie y uczciwosci przystoynie mieszkali, tak iakoby namnieyszemu z nas w robieniu tych rzemiosł naszych z przeszkodą nie było, gdyż w każdym zebraniu, zwła-

szcza gdzie się siła ludzi zamyka, okrom głowy y sprawcy, porządek byc nie może, y prosili nas, urzędu, ci wysz pomienieni miecznicy, kowale, slosarze y kotlarze, mieszczanie miasta Mohilewskiego, aby postanowienie ich przez pismo urzędownie potwierdzono y umocniono było na wieczne czasy, ktore postanowienie swoie tym sposobem uczynili:

1. Jsz maią starsi cechmistrza uprosic, a młodsza bracia powinna prosba temuż dac y na tym przestawac; a do cechmistrza maią byc kilka człowiekow starszych rzemiosł naszych, w czym oni zgodzą się y postanowią, ktorą sprawe iuż my, towarzystwo, y bracia wszyscy ktorego kolwiek rzemiosła nie mamy byc przeciwni niwczym postanowieniu ich; a iesliby z nas młodszych przeciwko postanowieniu starszych sprzeciwiał się y wedle cechowych porządkow ktory nasz brat niechciał by obchodzic się, to ma winy płacic do skrzynki bracskiey pięc grzywien groszey, a na urząd, pod ktorym będzie przysądem, drugą grzywien pięc za każdy raz, ile tego uczyni.

2. A skrzynka bracka dla spolnego zebrania przychodow ma bydz w schowaniu cechmistrzowym; a przy cechmistrzu maią byc dwa szafarze rzemiosł naszych, ktorzy maią przychod zbierac y roschod słusznie czynic, a z szafowania swego powinni liczbę zdac tym, ktorzy po nich następuią, przy drugim cechmistrzu; ieszcze ież każdy z braciey naszey powinien będzie dac cechmistrzu naszemu, od nas obranemu, dwakroc w każdy rok po groszu litewskim, to iest, na Boże Narodzenie po groszu a na Zmartwychwstanie Pana Zbawiciela naszego Jezusa Chrystusa SynaBożego po groszu drugiemu.

3. Do tego przyczyniaiąc pożytki do skrzynki braciey, wszyscy zgodnie postanowili, aby każdy mistrz y brat nasz na każdę niedzielę, w każdy rok po groszu litewskiemu dał, z ktorych to pieniędzy, do skrzynki bracskiey zebranych, cechmistrzowi ze wszystką bracią tych rzemiosł naszych mamy miec aksamit, sukno, swiece dla odprawowania pogrzebow ludzi zmarły ch.

4. Ku temu, dla ozdoby tego miasta, mamy, według możnosci naszey, rusznice, szabli y wszelakie ochędostwo z tych że pieniędzy, do skrzynki brackiey zebranych, sprawowac y na te potrzeby, także y na zapomożenie ludzi ubogich obracac.

5. A iesliby ktory brat nasz rzemiosł naszych sprzeciwiał się cechowi y porządkam cechowym, tych niedzielnych pieniędzy dobrowolnie nie chciał by oddac, tho szafarze, za wiadomoscią cechmistrzową, maią u takowego grabież wziąc za niedzielne pieniądze, ieszcze tesz y winy ma płacic takowy przeciwny wysz opisane w porządkach cechowych do skrzynki cechowey y na urząd.

6. Jsz żaden z nas, mistrz y każdy brat ktorego kolwiek rzemiosła naszego ucznia, tu urodzonego tak tesz y przychożego, bez swiadectwa słusznego y bez poręki, w naukę bez wiadomosci cechmistrza naszego, od nas na to zgodnie obranego, nie mamy przyimowac; iedno takowy uczen, gdy się będzie ktoremu mistrzu y bratu naszemu dawac, ma pierwiey cechmistrzowi się opowiadac, potym takowego ucznia każdy brat nasz, u ktorego się będzie uczył, nie ma go mniey uczyc, tylko trzy lata, tu urodzonego, a przychoży ma nauki służyc cztery lata; każdy takowy uczen, wysłużywszy naukę cnotliwie, ma wędrowac do ynszych miast y z myta robic kilka lat, a po wypełnieniu powinnosci cechowey gdy takowy uczen zechce thu dobrze osiadłym bydz, tedy bracstwo ma przeprosic y, w regestr się cechowy wpisawszy, do skrzynki brackiey, według baczenia brackiego y według cechow inszych miast, pieniędzmi dac y wszystką bracią uszanowac, tho iest, obiad sprawic; a gdy takowy uczen tego nie uczyni y nie wypełni, za towarzysza przyimowan byc nie ma, iedno tylko z myta powinien będzie robic; y iesliby ktory brat nasz bez wiadomosci cechmistrzowey ucznia do siebie w naukę przyiął y mniey, niżli trzy lata, go uczył a, wyuczywszy go, by puscił, abo by z myta go naymował, takowy, przeswiadczony,

mą dac winy do skrzynki brackiey grzywien pięc, a na urząd drugą grzywien pięc.

7. Jesliby ktory rzemiesnik rzemiosł naszych, z ynszych miast roznych, bądz mistrz, bądz towarzysz, bądz, uczeń, przyszedszy tu, w miescie robic chciał, a cechmistrzowi się naszemu nie opowiedziawszy, to rzemiosło pokątnie robił, takowy kożdy przeswiadczony, powinien będzie do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd mieski mohilewski drugą grzywien pięc, a po odprawie takich win, przecie takowemu rzemiesniku, iako pokątniku, rzemiosła robic nie ma byc dopuszczono; iednak że choc by się takowy mistrz, albo towarzysz, abo uczeń, z inszych miast roznych przyszedszy, cechmistrzu naszemu opowiedział, takowego kożdego przecie my y nikto z nas, brat nasz, za towarzysza do siebie z trzeciego grosza przyimowac nie mamy, tak tesz iakim inakszym sposobem; a iesli by przyiął, tedy, za przeswiadczeniem, powinien będzie dac winy do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd mieyski mohilewski drugą grzywię pięc za kożdy raz, ile tego uczyni; tylko takowy przychoży mistrz, towarzysz, abo uczen ma się z myta naymowac y tho rzemiosło robic; a iesliby się z myta nie chciał naymowac robic, iedno chciał by bratem naszym zostac, tedy ma byc tu, w miescie Mohilewskim, dobrze osiadłym a nadto ma bractwo przeprosic, w regestr się cechowy wpisac, a do skrzynki brackiey z osobna, według uznania brackiego, pieniędzy dac y, według cechow inszych miast, wszystką bracią uczęstowac, tho iest, obiad sprawic, na ten czas za brata naszego do tego rzemiosła przypuszczon byc ma.

8. Jesliby tesz ktory uczeń, albo przychożу ktokolwiek, mistrz, towarzysz tuteyszy z nauki wyszedszy, tak żeby za towarzysza pokątnie rzemiosło nasze robił, takowy, iako pokątnik, winami wyszpomienionemi karan bydz ma.

9. Jeszczę tesz mistrz y towarzysz y uczen przychożу, na to rzemiosło przyięty, powinien ukazac cechmistrzu naszemu y bractwu list, albo swiadectwo, iesli iest uczciwych rodzicow y cnotliwie się rzemiosła uczył, lub też za towarzysza, albo za czeladnika, cnotliwie robił y cnotliwie od mistrza odszedł; a iesli swiadectwa słusznego nie okaże, to my, nikotory z nas, nie mamy takowego przyimowac do siebie na warstat; a iesliby ktory z nas takowego przyiął, u ktorego by swiadectwa słusznego nie okazał, to ma winy płacic do skrzynki cechowey dwie grzywnie groszy, a na urząd tak wiele za kożdy raz, yle tego uczyni.

10. Jeszcze tesz iesliby mistrz, albo towarzysz młodszy na starszego z cechu mistrza targnął, słowy nieutsciwemi łaiał y sromocił, takowy ma dac winy do skrynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd mieski mohilewski drugą grzywien pięc groszy, a ku temu, według uważenia cechmistrzowego y brackiego, więzieniem karan byc ma.

11. A iesliby między nami trafiłasię iakakolwiek sprawa, tho iest, ieden drugiemu w czym winowatym był, to ma pierwiey przed cechmistrzem skargę przekładac y bracią starszą, a napotym wolno będzie wdac się; a iesliby iedna strona do urzędu odzywała się, a druga na tym, co cechmistrz z bracią starszą nakazuie, przestała, a urząd tesz stronę winnym uczynił, ktory odezwał się do urzędu, tho ma dac takowy winowaty do skrzynki brackiey dwa funty wosku; a iesliby pierwiey poszło do urzędu, a nie do braci swey, takowy ma dac winy do skrzynki brackiey bezmien wosku za kożdy raz, ile tego uczyni.

12. Jeszcze też my y kożdy brat nasz teraznieyszy y na potym będący ieden drugiemu w robieniu rzemiosł naszych przeszkodnikiem byc nie ma; a gdyby ieden drugiemu czynił, takowy, przeswiadczony, ma dac winy do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd drugą nięc przywien za kożdy raz, yle tego uczyni.

13. A iesliby kto z obcych miast z towarami rzemiosł naszych ważył się przyiachac, lub tesz y z braciey naszey gdzie indziey, w miastach obcych kupuiąc

te thowary, miał by one bez wiadomosci cechmistrza naszego przedawac, takowy każdy, przeswiadczony, ma dac winy do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd drugą pięc grzywien groszy, za każdy raz, ile tego uczyni.

14. Każdy z nas, mistrz y towarzysz, lub czeladnik, nie mamy, bez wiadomosci cechmistrzowey, odieżdżac, albo odchodzic, do ynszych miast na robotę iakąkolwiek rzemiosł naszych; a iesliby ktoremu z nas potrzeba okazała odiachac, albo odeysc na iaką robotę do ynszych miast, lub do dworu ktorego pana, to ma cechmistrzu oznaymic y grosze dwa dac; a po takowey robocie, wrociwszy się do miasta naszego, powinien takowym że sposobem siebie oznaymic a do skrzynki brackiey funt wosku dac a niedzielne pieniędzy oddac, porachowawszy, iak wiele był na robocie; a iesliby ktory z nas nie wedle postanowienia y porządku obchodził się, takowy każdy powinien dac winy do skrzynki brackiey bezmien wosku za każdy raz, yle tego uczyni.

15. My, każdy z nas rzemiosł naszych, roboty nie mamy wydawac bez cechy; cecha ma bydz u każdego mistrza osobna, odmiana od inszych, a to dla tego, żeby każdy swoię robotę znał, bo niektoremi czasami tego potrzeba ukaże, żeby każdy do swoiey roboty przyznał się; a iesliby ktory z nas rzemiosł naszych wydał robotę bez cechy, to ma płacic winy do skrzynki bracskiey funt wosku za każdy raz, ile tego uczyni.

16. Do tego my sami y każdy z braci naszey, teraznieyszey y napotym będącey, węgla, ktorego, z stron, tu do miasta, przywożą dla przedawania, kupowac y po ulicach przeymowac y na przedmiesciu, nie maią; a iesliby ktory kupił, takowy przeswiadczony, powinien będzie dac do skrzynki brackiey winy grzywnę groszy, a na urząd drugą grzywnę groszy za każdy raz, ile tego uczyni.

17. A roboty gromadney nie mamy przyimowac każdy z nas, iako u goscia, tak u tuteyszego mieszczanina bez wiadomosci cechmistrzowey y starszych

braci, na to uproszonych, iedno taką robotę ma cechmistrz zmowic y towarzystwu rozdac, a s tych szabel maią dac s każdey po połgroszu do skrzynki brackiey, a po drugiemu połgroszku cechmistrzu; a iesliby bez wiadomosci cechmistrzowey ktory z nas gromadną robotę przyiął y robił, tho wszystek zarobotek ma oddac do skrzynki brackiey; a iesliby sprzeciwiał się, to ma dac y na urzdąd tak wiele.

18. Jsz nie mamy czeladzi płacic nad postanowienie cechmistdzowe y starszych braciey; a iesliby ktory inaczey płacił, to za przeswiadczeniem słusznym braterskim ma winy dac do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd dwie grzywny groszy za każdy raz, ile tego uczyni.

19. Tak tesz y odmawiac ieden od drugiego czeladnika nie mamy, a iesli by odmawiał, takowy karan byc ma winą bracką, tho iest, do skrzynki brackiey bezmien wosku, a na urząd dwie grzywny groszy za każdy raz, ile tego uczyni.

20. Jsz ma byc schadzka głowna czwartey niedzieli, tho iest, w każdy miesiąc, na ktorą schadzką każdy z nas brat starszy y młodszy powinien przyisc y słuchac porządkow cechowych, niedzielne pieniądze oddac do skrzynki brackiey; a iesli by ktory z nas nie przyszedł na tę głowną schadzkę a wymowy nie miał słuszney, to powinien dac do skrzynki brackiey funt wosku.

21. Każdy czeladnik ma wpisac się w regestr czeladny; a iesliby się ktory nie wpisał, tedy my każdy z nas, takowego przyimowac nie mamy; a iesli by ktory z nas takowego czeladnika u siebie na warstacie miał, powinien będzie dac winy do skrzynki brackiey bezmien wosku za każdy raz, ile tego uczyni.

22. Czeladz tesz ma byc posłuszna cechmistrzu, ktorego czasu nakaże do cechu przyisc; a iesliby ktory niechciał byc posłusznym y nie przyszedł by do cechu, to ma płacic do skrzynki brackiey dwa funty wosku.

23. Jesli tesz z nas, starszych, albo młodszych takowego naymował nieposłusznego, albo inakszym iakim

sposobem trzymał, tedy powinien dac do skrzynki brackiey dwa funty wosku, a na urząd dwie grzywnie groszy za każdy raz, ile tego uczyni.

24. Jesli ktory czeladnik do nas przywędruie, to ma czeladz tuteysza takowego cechmistrzowi oznaymic, a cechmistrz ma w regestr wpisac, na ten czas, za cechmistrzową wiadomoscią, ma czeladz odeysc do ktorego mistrza na dwie niedzieli, a po upłynieniu dwoch niedziel iesli podoba czeladnik mistrza, tak też mistrz czeladnika, na ten czas wolno postanowienie uczynic y na czwierc; a iesli ieden drugiego nie upodobał, po wyisciu dwuch niedziel wolno będzie czeladnikowi do ynszego mistrza takowym że sposobem weysc; a iesliby ynakszym sposobem mistrz, czeladnika zażywał, albo czeladnik mistrza, tho ma płacic winy do skrzynki bracskiey bezmien wosku, a na urząd dwie grzywny groszy, za kożdy raz, ile tego uczyni.

25. Powinien tesz kożdy towarzysz, czeladnik oznaymic za dwie niedzieli iesli ma odeysc od mistrza, a cnotliwie z mistrzem rachunek uczynic, żeby nie był niwczym winowatym; a iesliby towarzysz, czeladnik y chłopiec mistrzu, albo panu był winowat pieniędzmi, albo suknię, aby nie wedle postanowienia nie chciał do naznaczonego czasu robic, abo od pana, porachowania słusznego nie uczyniwszy y pokłonu słusznego, iako na to przynależy, nie oddawszy, tedy takowego kożdy z nas nie mamy przyimowac do siebie na warstat, ktorego iest rzemiosła; a iesli ktory z nas rzemiosł naszych takowego by przyiął na warstat, to ma winy płacic do skrzynki brackiey bezmien wosku a na urząd dwie grzywny groszy za kożdy raz, ile tego uczyni.

26. A odchodząc od mistrza, kożdy takowy towarzysz, czeladnik y chłopiec stac przed cechmistrzem y o sobie sprawę dac, iesli nie winien mistrzu y panu swemu; mistrz iesli skargę przełożył na swego towarzysza, abo czeladnika, lub chłopca, że mu w czym winowat, a dokaże tego słusznie, cechmistrz ma tegoż czasu odprawę słuszną uczynic temu mistrzowi, a iego

więzieniem karac y do skrzynki dwa funty wosku wziąc na takowym towarzyszu abo chłopcu za kożdy raz, yle iego uczyni.

27. Jeszcze kożdy z nas rzemiosł naszych węgla nie mamy kupowac w Niedzilę, we Srzodę y w Piątek, kożdy sobie osobno, tylko ma zatargowac ci, ktorzy będą uproszeni y postanowieni kilka człowiekow od cechmistrza y od braci starzey, a po zatargowaniu mamy ieden z drugim dzielic się, iesliby tego potrzeba ukazała, tho iest iesliby węgla kożdemu nie dostawało; a iesliby ktory z nas sam sobie węgle zatarguie, zaniedbawszy porządku y postanowienia, albo każe kupic towarzyszu, czeladniku, lub y chłopcu, to ma płacic winy do skrzynki brackiey funt wosku za kożdy raz, ile tego uczyni.

28. Każdy z nas brat, lub starszy, lub młodszy, bądz celadnik, bądz towarzysz, iesli by był w czym podeyrzany, tho iest, złodzieystwo iesli by było na kim przeswiadczono, takowy nie ma miec mieysca w cechu, między bracią nie ma zasiadac y rzemiosła robic nie ma; a iesliby ktory brat nasz takowego przeswiadczonego do siebie na warstat przyiął y rzemiosła dopuscił robic, tho ma płacic winy do skrzynki brackiey pięc grzywien, a na urząd drugą pięc grzywien groszy za kożdy raz, ile tego uczyni.

29. Schadzka głowna ma byc odprawowana przez godzin trzy, tho iest, począwszy od pierwszey z południa, aż do czwartey; a kto by z nas omieszkawszy, przyszedł na czwartey godzinie, tho ma dac do skrzynki brackiey funt wosku.

30. A skrzynka bracska będzie postanowiona na stole y odemkniona, tego czasu kożdy z nas nie mamy rozmawiac ieden z drugim na inszych kontach, iedno mamy słuchac tego, ktoremu o co sprawa idzie iednemu z drugim; a iesliby z młodszey braci, nie słuchaiąc cechmistrza y braciey starszey mowił słowa niepotrzebne, to ma dac do skrzynki bracskiey cztery groszy na wosk; a ktory będzie sprzeciwiał się cechmistrzu y braci starszey, tho ma więzieniem karan bydz.

31. Jsz na schadce głowney mamy każdy swoi mieysce naznaczono zasiadac; a iesliby ktory z nas, braci starszey, albo młodszey, zasiadł nie na swoim mieyscu, tho ma dac do skrzynki brackiey funt wosku.

32. Tak też y ręką o stoł oparł się, lub po stołu uderzył, to ma dac połfunta wosku za kożdy raz, yle tego uczyni.

33. Kożdy z nas, braci rzemiosł naszych, nie mamy więcey miec y trzymac iednego towarzysza y iednego chłopca, a cechmistrzu, abo ktorzy byli cechmistrzami, pozwalamy miec dwuch towarzyszow y dwuch chłopcow; a przecie nie wolno kożdemu z nas na iednym roku dwuch chłopcow do nauki przyimowac; a iesliby ktory z nas starszy, albo młodszy, nie wedle porządku cechowego, miał u siebie czeladz, to iest, towarzysze, albo chłopce, to powinien dac do skrzynki brackiey bezmien wosku, a na urząd grzywnę groszy za kożdy raz, yle tego uczyni.

34. Ktory z nas będzie miał sprawę ieden z drugim, tho ma cechmistrzowi skargę przełożyc y do skrzynki brackiey cztery grosza dac, a cechmistrzowi dwa groszy, na ten czas cechmistrz ma rozkazac młodszey, zeby oznaymił starszey braci, kilko człowiekom, na tenczas cechmistrz, zasiadszy z starszą bracią, maią rozprawowac y słusznie uznac, ktora strona w czym winna sostanie, tho ma zaraz odprawic cechmistrz winy, opisane w cechu y porządkach, do skrzynki bracskiey y na urząd, a przy tey sprawie co wipiją piwa cechmistrzowie, maią ci zapłacic, miedzy ktoremi sprawa była.

35. Młodszy brat, tho iest, ktory w cech się wkupi, ma cały rok służyc wszystkiey braci, gdy potrzeba ukaże, schadzki głowne, lub nie głowne to on powinien kożdey braci oznaymic, żeby przychodzili na schadzkę; a iesliby ktoremu bratu nie oznaymił, albo kilku człowiekom, to będzie winien dac do skrzynki brackiey połfunta wosku za kożdego, ktoremu by nie oznaymił do schadzki; a w schadce ten młudszy brath nie ma zasiadac mieysca rok cały, iedno ma stac przeciwko starosty y starszey braci, czapkę trzymac w ręku y służyc ma wszystkiey braci, poki schadzka odeydzie; a iesliby ktory brat młodszy tego nie chciał służyc, to ma się okupic od posługi, cechmistrzow przeprosic a do skrzynki brackie cztyry kopy pięniędzmi dac.

36. Jeszcze tesz kożdy z nas cechmistrz y żaden mistrz nie mamy z czeladnikiem y chłopcem zasiadac w biesiedzie, gdzie by się trafiło na bankiecie, abo na iakim grzysku; towarsysz, czeladnik nie maią z chłopcem zasiadac; zarowno iako cechmistrz z mistrzami mieysca zasiadac maią, tak też towarzysze z czeladzią.

37. Gdzieby tesz kożdy z nas, iako cechmistrz y mistrz nie wedle cechowych porządkow obchodził się, każdy takowy ma do skrzynki brackiey funt wosku za kożdy raz, yle tego uczyni, dac.

38. Ktory by z nas, rzemiosł naszych, nie obchodził się według cechu, a był by sprzeciwny cechowi rzemiosł naszych y braci, odzywaiąc się ktorym panem, y mieszkanie maiąc w domu ktorego pana, tedy my, cechowi, kożdy z nas, powinni takowemu sprzeciwac się; służynki cechowe na takowe sprawy nakładac; a iesliby ktory z nas cechowych z takowym przeciwnym zgodę miał y towarzystwo, powinien będzie winy płacic do skrzynki brackiey dwa bezmieny wosku, a na urząd dwie grzywny groszy, pod ktorym będzie przysądem, za kożdy raz, yle tego uczyni.

39. Thowarzysz, czeladnik, chłopiec, iesli by robili u takowego, ktory nie iest cechowy, a chłopiec nauczył by się rzemiosła, tacy nie maią mieysca miec u cechowych y na warstat do roboty nie maią byc przyimowani; a gdzieby tesz ktory z nas cechowych takowego miał u siebie na warstacie, tho winien będzie płacic do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd także wiele, za kożdy raz, ile tego uczyni.

40. A gdy brat nasz z tego swiata zeydzie, tedy kożdy z nas, starsza y młodsza bracia, powinien ciało do grobu przyprowadzic, tho iest, na pogrzeb poysc y ciało brata swego pogrzesc w ziemię; iesliby ktory z

nas braci rzemiosł naszych nie był na pogrzebie, a wymowy słuszney o sobie nie dał cechmistrzowi, to powinien będzie dac kożdy takowy do skrzynki brackiey funt wosku za kożdy raz yle tego uczyni.

J prosili pomienieni miecznicy, slosarze, kowale y kotlarze, aby to ych postanowienie, w tych punktach y artykulech opisane do xiąg mieskich mohilewskich sądowych prawa maydeburskiego zapisano, krom naruszenia praw y swobod dospolitych, na wieczne czasy potwierdzono y umocnione było, co my, urząd, widząc rzecz słuszną, na te postanowienie miecznikow, slosarzow, kowalow, kotlarżow, imiony wyszey pomienionych pozwoliwszy, do xiąg mieskich mohilewskich sądowych prawa maydeburskiego wpisac kazali, a po wpisaniu y ten wypis z xiąg, pod pieczęcią mieską y s podpisem ręki mnie, lentwoyta, y pisarza mieskiego wysz pamienionym miecznikom, slosarzom, kowalom, kotlarzom iest wydan. Pisan w Mohilewie.

A tak my, krol, życząc miastom nąszym wszelakich ozdob y przymnożenia, ktore na wększe zwykle bywac rzemiesnikow, the zwysz mianowane artykuły y postanowienie bractwa zwyszmianowanego we wszystkich punktach, clausulach, y conditiach, ile prawu pospolitemu nie są przeciwne, stwierdzamy y umacniamy wiecznymi czasy; a nad the wysz opisane artykuły, aby się rzemiosła y cechy rozszyrzały y przymnażały, tym zwysz mianowanym cechom, z osobliwey łaski naszey pozwalamy mioda pudow dziesięc na rok podwakroc rozsycic, tho iest, na Nowo Lato—dziesięc, a na Boże Wstopienie dziesięc, od ktorego miodu wosk, na chałę bożą na cerkiew w Mohilewie ma bydz obracany y oddawany; pozwalamy przy tym na chrzsciny, wesela, pogrzeby braci, w tym cechu będącey gorzałkę, tylko na swą własną potrzebę nie na szynk, przez trzy dni miec bez przeszkody arendy karczemney mohilewskiey; nakonec, przykładem miast naszych uprzywileiowanych, tym zwysz mianowanym cechom za herb Pogonią naznaczamy, pozwalaiąc ie im, gdy tego pozrzeba ukaże w processijach y inszych

occasiach tego herbu Pogoni na chorągwi y pieczęci cechowey zażywac wiecznemi czasy. J na tosmy dali ten nasz list z podpisem ręki naszey y pod pieczęcią wielkiego xtwa litewskiego. Dan w obozie na Bohdanowey Okolicy dnia siedmnastego msca Decembra roku panskiego tysiac szesc set trzydziestego trzeciego, panowania krolestw naszych, polskiego--pierwszego, a szwedskiego—wtorego roku. У того привилею подписъ руки его королевской милости тыми словы: Vladislaus Rex. И печать великого князтва литовского завесистая и подписъ руки тыми словы: Marcyan Tryzna Referendarz y Pisarz wiel. xtwa litgo. Который привилей его корол. млсти вышей менованый слово въ слово до книгъ местскихъ могилевскихъ есть уписанъ.

Подтвердительная привиллегія короля Владислава четвертаго, данная цѣху могилевскихъ кожевниковъ. Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертаго мца Іюня третего дня, въ Суботу. Актыкацыя цѣху кгарбаръского.

Постановившисе очевисто Макъсимъ Мойсеевичъ Мослокъ, мещанинъ и цехмистръ цеху кгарбарского, самъ отъ себе и именъемъ всихъ братъи своее, въ тымъ цеху будочое, покладаючи привилей короля его милости конъфирмацыю цеху ихъ, съ подписомъ руки его королевской милости и подъ печатью великого князтва литовского, на паркгамине писаный, порадъки и конъдыцыи, цеху ихъ служачые, въ собе выражаючы, порадъне выправленый, просилъ, абы былъ до книгъ меских могилевъскихъ радецъкихъ слово въ слово вънисанъ и такъ се въ собе маетъ: Władysław czwarty, z łaski Bożey, krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmudzkie, mazowieckie, inflantskie, a swedski, gotski, wandalski dziedziczny krol, obrany wielki car moskiewski. Oznaymuiemy tym listem naszym, wszem w obec y każdemu z osobna, komu wiedziec należy: pokładano przed nami przez sławetnego Maxima Moisieiowicza Mosłoka

cechmistrza garbarskiego list, albo wypis z xiąg mieskich mohilewskich prawa maydeburskiego, ruskim ięzykiem pisany, s podpisem lentwoyta y s pieczęcią mieską mohilewską, zamykaiący w sobie pewne artykuły y postanowienia cechu garbarskiego, w miescie Mohilewskim będącego; prosząc, abysmy ie powagą naszą krolewską stwierdzili, ktore tu wpisac rozkazalismy y tak słowo w słowo w sobie maią: wypis s xiąg spraw mieyskich mohilewskich prawa maydeburskiego; roku tysiąc szesc set dwudziestego piątego mca Decembra dziewiętnastego dnia Przede mną, Macieiem Suchodolskim, lentwoytem mohilewskim, y przed Josifem Jakimowiczem a Fiedorom Kliszkowiczem, burmistrzami, raycami y ławnikami miasta Mohilowskiego, tego roku na sprawach mieskich zasiadaiącemi, postanowiwszy się oczewisto Hawryło Chominicz, Karp Hryhorowicz, Jowchym Andreiewicz, Maxim Moysieiewicz, Onoszko Andrzeiewicz, Hawryło Harasimowicz, Hryszko Andrzeiewicz, Afanas Jwanowicz, Artem Siemienowicz, Jwan Jwanowicz, Uwar Alisieiewicz, mieszczanie y garbarze miasta iego krolewskiey miłosci Mohilowskiego, ktorzy robią skory dublone, także skory kozłowe żołte, czerwone y czarne, do rzemiosła ich należące, czyniemy zeznanie wespoł z ynszą bracią swoią, tesz mieszczanie rzemiesnicy y garbarze miasta Mohilowskiego, y do wiadomosci urzędowey donosząc, ysz w tak wielkim zgromadzeniu między garbarzami nie może bydz kromia osobliwego porządku, między nami zastanowionego, iako tesz y po inszych miastach iego krolewskiey mosci, pana naszego miłosciwego miedzy wszelakimi rzemiesnikami zwyczay cechowy bywa y porządki cechowe miedzy sobą y czeladzią postanowiaią y zachowuią; przeto tedy y my wszyscy, iednostaynie y iednemi głosy zezwoliwszy y czyniąc między sobą porządek y postanowienie dla rozmnożenia rzemiosła naszego garbarskiego, ku większey ozdobie y uczsciwosci y dobrey sławie y pomnożenia wszystkiey rzeczy pospolitey, dla wszelakiego porządku zatrzymania y posłuszenstwa, żeby tesz w zgodzie y

ucciwosci przystoynie mieszkali, tak iakoby namnieyszemu z nas w robieniu tego rzemiosła garbarskiego z szkodą y ubliżeniem nie było, gdyż w kożdym zebraniu zwłaszcza w ktorym się siła ludzi zamyka, okrom głowy y sprawcy porządek bydz nie może, tak iako by tesz miedzy nami w wszelkiey bohoboynosci pomnożsnie brało, y prosili nas, urzędu ci rzemiesnicy, garbarze, mieszczanie miasta Mohilewskiego, aby postanowienie y porsądki rzemiosła ich należące, ktore w tym liscie niżey opisane są, na nich samych y inszych, rzemiosłu ich należnych y potrzebnych, przez pismo y pozwolenie urzędowe utwierdzono y umocnieno było na wieczne czasy; co my, urząd widząc prosbą ych słuszną w tym, kazalismy do xiąg zapisac, y iakosz oni na ten czas s posrzodku siebie obrawszy brata swego, na imię Hawryła Chominicza, podali y pozwolili na cechmistrzowstwo garbarskie, na doyrzenie wszystkich porządkow y artykułow, w tym postanowieniu naszym opisanych, poruczyli y tym cechmistrzowstwem rządzic y sprąwowac ma pospołu z bracią naszą starszą, ktorzy w tym postanowieniu opisani y imiona ich dołożone są, tak iako by z pożytkiem było wszystkiey braci naszey y z pochwałą ludzi obcych; ktoremu cechmistrzowi pomienionemu y na potym będącemu daiemy taką moc, ysz kożdy porządkow y artykułow powinien będzie postrzegac, żeby kożdy mistrz, tak tesz y towarzysz nie ważył się kupowac w dzien Niedzielny, to iest, do południa, skor wołowych, konskich, kozłowych, baranich, y cielęcych, także popiołow, dębu y farb, rzemiosłu naszemu należących, pod winą na pana lentwoyta y urząd mieyski złotych polskich dziesięciu, a do skrzynki bracskiey grugiey złotych polskich dziesięciu powinien będzie dac.

Także ktory by się ważył kupowac te rzeczy, do rzemiosła naszego potrzebne, na przedmiesciu, na ulicy y w domach, takowy, przeswiadczony, winy powinien płacic na pana lentwoyta y na urząd mieski złotych dziesięc, a do skrzynki brackiey także złotych dziesięc,

ale powinien będzie kożdy kupowac na rynku, na słusznym targowym mieyscu y tho gdy będzie iuż godzina na dzien; a ktory by się ważył raniey kupowac tedy takową ż winą karac wysz opisaną.

Do tego tesz bowtuszniki, ktorzy skury baranie na kożuchy kupuią, tak też y rymarze, białoskurnicy, kturzy tesz skury surowe kupuią, co by takowych że sposobow, pod winami, na urząd mieyski opisanemi, nie ważyli się kupowac na przedmiesciu, na ulicach y w domach u goscia, iako tesz y u tuteyszych rzemiesnikow, iedno na rynku, także gdy iuż godzina będzie na dzien, to wolno będzie kupowac; a gdzie by takowy w tym przeswiadczony był, tedy takowąż winę wysz opisaną na pana lentwoyta y na urząd mieyski grzywien dziesięc, a na szpital, na ubogie ludzie także grzywien dziesięc, y odprawowane bydz ma przez sługę mieskiego y cechmistrza garbarskiego; a cechmistrz ma tego doglądac, nie czyniąc w tym ieden drugiemu przeszkody, żeby w towarach podwyszenia y drogosci nie było, ktore do rzemiosła ich należec będą.

A gdzieby do ktorego brata naszego goscinną robotę dali robic, tedy powinien będzie oznaymic panu cechmistrzu; a gdzieby ktory nie oznaymił, tedy winy ma dac y zapłacic do skrzynki brackiey złotych pięc y karanie brackie; a od goscinney roboty ma dac kożdy mistrz, od skory wołowey, albo od konzkiey do skrzynki bracskiey po groszu iednemu, a od małych, kozlin, baranich y cielęcych po połgroszu ma dac.

A czeladz, ktorzy do rzemiosła przyimowani bydz maią, do nauki garbarskiey, tho za wiadomoscią cechmistrza naszego; a gdzie by ktory brat nasz wziął czeladnika bez wiadomosci pana cechmistrza, takowy powinien będzie dac do skrzynki brackiey złotych pięc y karanie brackie na nieposłusznego; a czeladnik wstępuiąc do rzemiosła, ma dac do skrzynki brackiey funt wosku; także gdy z nauki będzie wychodził ma dac funt wosku do skrzynki bratskiey; a cechmistrz ma wpisac do regestru, od ktorego y do ktorego czasu ma byc czeladnik w nauce; a od wpisowania cechmistrzu

powinni będą dac, to iest, czeladnik grosz ieden, a pan iego grosz drugi, to na pana cechmistrza dochod ma bydz; a w nauce czeladnik ma bydz rokow trzy, a po wysciu z nauki ma robic z myta rokow trzy u braciey naszey; a po wysciu trzech lat z myta, iesli będzie człowiekiem uczciwym y w miescie iego krol. msci osiadłym, a zechce li sobie tego rzemiosła garbarskiego zażywac, tho, za przeproszeniem pana cechmistrza y braci na schadce głowney, a do skrzynki brackiey powinien będzie dac według uważenia cechmistrzowego y braci starszey, a bracia przyiąc go do cechu powinni będą y za iedno z bracią naszą ma bydz y posłuszenstwo braterskie zarowno z drugiemi bratami pełnic; a ktory by czeladnik wyszedszy z nauki od pana swego, a nie wpisawszy się w regestr bracki y pokątnie ważył by się to rzemiosło bez pozwolenia pana cechmistrza robic, takowy kożdy, przeswiadczony, powinien będzie dac winy grzywien dziesięc na pana lentwoyta y na urząd mieski, a do skrzynki bracskiey drugą grzywien dziesięc.

A czeladnik, ktory ieszcze w nauce pana swego, nie dosłużywszy by roku panu swemu, potaiemnie przecz odszedł, tedy takowy iuż nie powinien rzemiosła naszego garbarskiego zażywac w miescie mohilewskim; a kto by takowego przechowywał tu, w miescie, a rzemiosło garbarskie robił, takowy powinien będzie winy zapłacic na pana lentwoyta y na urząd mieski złotych piętnascie, a do skrzynki bracskiey drugą złotych piętnascie, a popłaciwszy winy przed się nie ma tego rzemiosła robic w miescie Mohilewskim.

A ktory by z ynszego miasta przyszedł rzemiesnik naszego garbarskiego rzemiosła umiały, tedy ma pierwiey z myta słusznego robic lath trzy, a potym takim że sposobem y porządkiem pełnic, iako est wyżey opisano; a gdzieby takowych przychożych przechowywał, tedy ten gospodarz, za dowodem słusznym, ysz by to rzemiosło robił u tego gospodarza, abo iesli przeszkodę w kupieniu farb y ynszych rzeczy, naszemu rzemiosłu

należących, czynił, taki ma zapłacic winy na pana lentwoyta y na urząd mieyski piętnascie złotych, a do skrzynki brackiey także złotych piętnascie; ale koždy prsychoży powinien oznaymic się panu cechmistrzu y braciey y swiadectwo słuszne urzędowe, abo od cechmistrza y od braciey, powinien pokazac, z ktorego miasta, iesli uczciwie wyszedł y dobrego zachowania był w tym miescie, a do skrzynki bracskiey powinien dac funt wosku.

A na schadzki sami towarzystwo powinni będą schodzic się za oznaymieniem pana cechmistrzowym; a schadzka głowna ma byc zawżdy w szesc niedziel, y ktory by brat nasz nie przyszedł na schadzkę y o sobie sprawy nie dał panu cechmistrzu y braciey, tedy winy ma dac do skrzynki brackiey funt wosku; toż sie rozumie y o młodszych, tho iest, o czeladz, gdzie by ukazała potrzeba y cechmistrz dał by znac, a on by tego nieposłuszen był, takowy ma dac do skrzynki brackiey funt wosku y w kłodzie ma siedziec, nim przeprosi pana cechmistrza y bracią starszą.

A na pogrzeb brata swego powinni schodzic sie wszystka bracia za oznaymieniem pana cechmistrza; także y czeladz ma schodzic sie; a gdzie by ktory nie przyszedł z nich, brat, tak y czeladnik, ktory ieno z myta robi, tedy winy na koždym takowym po funtu wosku do skrzynki brackiey y karanie bracskie maią ponosic.

Do tego cechmistrza mamy obierac na koždy rok, tho iest zawsze po Bożem Narodzeniu w tydzien, a s tych powinni obierac, ktorzy w tym postanowieniu naszym są wyszey opisani y imiona ych każdego dołożone, tho iest dwanascie człowieka braci naszey; a gdzieby z tych dwanastu braci naszey z tego swiata smiercią zszedł ktory, tedy mamy do tych dwunastu bratow, inszego s posrzodku siebie obrawszy podac y takim sposobem zawżdy maią sprawowac sie; a ktory by z nich starszych braci cechmistrz był pożyteczny, to na woli braci będzie, choc y do kilku lat ieden będzie sprawowac cechmistrzowstwem.

A przy cechmistrzu maią byc dwa starsze, ktorych iedno sobie ulubi młodsza bracia, y przy tych dwuch szafarzech maią byc klucze od skrzynki bracskiey, u koždego po kluczu; a skrzynka bracstwa naszego ma bydz w schowaniu zawżdy u cechmistrza teraznieyszego y napotym będącego, a regestra z przychodow bracskich także y rochodow maią chowac w skrzynce bracskiey.

A skrzynka bracstwa naszego cechowego ma byc zawsze na stole przed brcią, to iest na głowney schadce; a iesli potrzeba ukaže do regestru wpisowac sie, to na ten czas przed wszystką bracią wpisowac powinni będą.

Do tego ufalilismy sami na siebie y pozwolili wszyscy iednostaynie y dobrowolnie, bracia starsza y młodsza, dawac koždy z nas ma do skrzynki brackiey do połgrosza na koždę niedzielę, to iest, na koždy rok po złotemu iednemu; a co sie ieno z tych pieniędzy bracskich zbierze y zgromadzi do skrzynki bracskiey cechowey, tedy mamy y powinni będziemy miec axamith y swiece dla pogrzebienia y pokrycia braci naszey umarłych, także y sukno dla pogrzebienia y pokrycia ubogich ułomnych ludzi, ktorzy w szpitalach umieraią, pochowac mamy według możnosci y powinnosci bracskiey y chrzescianskiey; także y szpital zbudowac mamy na mieszkanie ubogich y ułomnych chrzescian.

A s tych wszystkich przychodow, co ile z możnosci naszey braterskiey zbierze się do skrzynki bracskiey także y z rozchodow bracskich powinni będą liczbę zdawac bywszy starosta y z szafarmi, przy nim będącemi, nowoobranemu staroscie y szafarzom nowoobranym na schadzce głowney przed wszystką bracią; a starosta y szafarze nowoobrani maią bywszych przed niemi starostę y szafarzow quitowac, a quit ma byc s pieczęcią bracską także y s podpisem ręki pana cechmistrza, a iesliby cechmistrz nie umiał pisac, to pieczęcią swą ma przypieczętowac przy brackiey pieczęci; także y szafarze ręki maią podpisowac, albo

pieczęci swoie przyciskac do quitatiey, tho takowe quitatie przy mocy zachowane byc maią; a po uczynieniu liczby powinni będą wszystka bracia starsza y młodsza, wszyscy iednostaynie pokłon swoy braterski y podziękowanie uczynic za ich posługę y pracę bywszemu staroscie y szafarzom.

A staroscie naszemu teraznieyszemu y napotym będącemu będziemy dawac każdy z nas brat cechowy y czeladnik, ktory z myta robi, to iest na Boże Narodzenie po groszu polskim, a na Wielkanoc Zmartwychwstania Chrystusowego po drugim groszu polskim.

Brath też cechowy każdy, iak starszy tak młodszy, będzie ieden drugiego szanowac tak na schadce, iako też y na inszym miescu; gdzie by ieden drugiemu słowy nieprzystoynemi wymowił takowego powinien będzie oskarżyc starszy przed bracią na schadce, a bracia maią onego winą bracką karac, to iest, woskiem do skrzynki brackiey y w kłodzie ma siedziec występny według tegoż uważenia brackiego, iako wiele wystąpi y wykroczy przeciwko bratu swemu.

A bracia maią bywac wszyscy cechowi, tak starsza, iako y młodsza posłusznemi urzędu mieyskiego mohilewskiego y we wszystkim posłuszenstwo, co im rozkazano będzie, powinni pełnic, iako starszym swoim.

A dla lepszey wagi mieszczanie y garbarze wysz mianowani prosili y żądali nas, aby te puncta y artykuły byli do xiąg naszych zapisane, krom wszelakiego naruszenia praw y swobod pospolitych na wieczne y nieporuszne czasy. Co my urząd, za prosbą y żądaniem ich do xiąg mieskich zapisac kazali, z ktorego zapisania y ten wypis z xiąg, pod pieczęcią mieską y s podpisem rąk mnie lentwoyta, y pisarza mieskiego mieszczanom y garbarzom mohilewskim iest wydan. U tego listu podpis ręki temi słowy: Maciey Suchodolski lentwoyt mohilewski.

A tak my, krol, życząc miastom naszym wszelakich ozdob y przymnożenia, ktore nieposlednie z rzemiesnikow zwykły bywac, te zwysz mianowane artykuły y postanowienie we wszystkich punctach, clausulach y

conditiach, ile prawu pospolitemu nie są przeciwne, stwierdzamy y umacniamy wiecznemi czasy. A chcąc dalszą łaskę naszą temu cechowi pokazac, pozwolamy braci, w tym cechu będącey, dwakroc przez rok po dziesiąciu pudow miodu, to iest, dziesięc pudow na swiętę Troyce, a drugą dziesięc na swięty Mikołay, rozsycic, z ktorego miodu wosk na chwałę Bożą na cerkiew ma byc obracany. Przy tym pozwalamy na chrzsciny, na wesela y na pogrzeby miod y gorzałkę miec braci, w tym cechu będącey, tylko na swą własną, przez trzy dni, bez przeszkody arędy karczmy naszey mohilewskiey, na domową potrzebę. Nadto, przykładem miast naszych uprzywileiowanych, za herb temu cechowi Pannę Naswiętszą naznaczamy, pozwalaiąc ie im, gdy tego potrzeba ukaże w processyach y inszych occasyach za herb obraz Panny Naswiętszey na chorągwi cechowey miec y zażawac. J na tosmy dali ten nasz list, z podpisem ręki naszey y pod pieczęcią wielkiego xięstwa litewskiego. Dan w obozie za Smolenskiem na Bohdanowey Okolicy, dnia siedmnastego miesiąca Decembra roku Panskiego tysiąc szescset trzydziestego trzeciego, panowania krolestw naszych, polskiego—pierwszego, a szwiedzkiego drugiego roku. У того привилію его королевской милости подписъ руки его кор. млсти тыми словы: Vladislaus Rex и печать великого князтва литовского. Marcyan Tryzna Referendarz y pisarz w—o x—a Litgo. Который привилей короля его милости до книгъ месскихъ могилевскихъ естъ записанъ.

Подтвердительная привиллегія короля Владислава четвертаго, данная цѣху могилевскихъ шорниковъ, седѣльниковъ и шубниковъ. Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертого мца Юня третего дня, въ суботу. Актикацыя привилію цеху римарского, седлярского, меховницкого.

Передъ урядомъ мескимъ могилевскимъ радецъкимъ, передъ мною Григоріемъ Семеновичомъ а Ми-

колаемъ Яцковичомъ, бурмистрами и передъ райцами места Могилевского, того року на справахъ меских заседаючими, постановившись очевисто Янъ Валентиновичъ, Васко Богдановичъ и Янъ Любъчинъскій, старшые цеху рымарского и седлярского, сами отъ себе и именемъ всее брати своее, мещанъ могилевскихъ тыхъ обудвухъ ремеслъ заживаючихъ, поклали привилей конфирмацыю короля его милости Владыслава четвертого, намъ щасливе напуючого, пунъкта и порадки цеховые замыкаючый, съ подписомъ руки его корол. мсти, съ печатю великого князтва литовского, просечи, абы былъ до книгъ меских могилевскихъ радецкихъ принятый и актикованый, которого мы, урядъ, огледавши и читаного выслухавши, казали есмо до книгъ месних слово отъ слова въ тотъ способъ уписати: Władisław czwarty, z łaski Bozey, krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmoydzkie, mazowieckie, inflantskie, a szwedski, gotski, wandalski dziedziczny krol, obrany car moskiewski. Oznaymuiemy tym listem naszym, wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, pokładano przed nami list, albo wypis z xiąg mieskich mohilewskich, pod datą roku tysiąc szesc set trzydziestego wtorego msca Septembra wtorego dnia, ruskim ięzykiem pisany y s podpisem lentwoyta mohilewskiego s pieczęcią mieską mohilewską, zamykaiący w sobie pewne artykuły y postanowienie cechow rymarskiego y siodlarskiego są zawarte, prosząc abysmy ie powagą naszą krolewską stwiezdzili, ktore słowo w słowo tak sie w sobie maią: wypis s xiąg spraw mieyskich mohilewskich prawa maydeburskiego roku od Narodzenia Syna Bożego tysiąc sesc set trzydziestego wtorego msca Septembra wtorego dnia. Przede mną Macieiem Suchodolskim, lentwoytem, Wasilem Azarowiczem a Zacharyaszem Sidorowiczem, burmistrzami, przed raycami, ławnikami miasta Mohilewskiego, tego roku na sprawach mieyskich zasiadaiącemi, postanowiwszy sie oczewisto Jan Walentynowicz, Wasko Bohdanowicz, Jan Lubczynski, Michałko Szyblinicz, Cimofiey Pietrowicz, Mikołay Szyblinicz, Jwan Fiedorowicz, Ułas y Daniło Gezgoły, Borys Moskal, Senko Jwanowicz, Wasko Michałowicz, mieszczanie mohilewscy przysądu mieskiego y zamkowego, maystrowie rzemiosła rymarskiego y siodlarskiego, nie z żadnego przymuszenia, ale sami po swey dobrey woli, od siebie sami y imieniem wszystkiey bracy swey, też rymarzow, siodlarzow, zeznanie swoie do xiąg mieskich mohilewskich tymi słowy uczynili i do wiadomosci naszey urzędowey doniesli, a yże w tak wielkim zgromadzeniu miedzy nas rymarzow y siodlarzow nie mogąc byc bez osobliwego porządku, miedzy nami zastanowionego, przykładem inszych miast y miasteczek krola iego msci w wielkim xtwie litewskim cechami y bracstwy rozmaitemi uprzywileiowanych y nadanych, dla rozmnożenia chwały Bożey y dla ozdoby miasta tuteyszego, dla porządku w nim y dla przymnożenia skarbu krola iego msci, przeto my, wysz pomienione rzemiesnicy wszyscy iednostaynie y iednymi grosy zezwoliwszy y czyniąc miedzy sobą porządek y postanowienie dla rozmnożenia wszystkiey rzeczy pospolitey rzemiosł naszych, dla wszelakiego porządku, zatrzymania y posłuszenstwa, żeby też w zgodzie y uczciwosci przystoynie mieszkali, tak iakoby namieyszemu z nas w robieniu tych rzemiosł naszych z ublizeniem nie było, gdyż w kożdym zebraniu, zwłaszcze gdzie sie siła ludzi zamyka, okrom starszenstwa y sprawcy, porządek byc nie może, a ukazuiąc te wszystkie rzeczy, do słusznosci należące y bez czego obeysc nie mogą, prosili nas, urzędu, ci wszyscy wysz pomienieni rymarze y siodlarze, mieszczanie miasta Mohilowskiego y zamkowego, aby postanowienie ich wszystkich zgone przez pismo poswiadczono y do xiąg mieskich mohilewskich dla pamięci zapisano było, za czym, za zgodną prosbą ich, kazalismy to postanowienie, ktore uczynili na wieczne czasy miedzy sobą, do xiąg wpisac, ktore takim sposobem uczynili: naprzod, żaden z nas, mistrz y kożdy brat ktorego kolwiek rzemiosła naszego ucznia, tut urodzonego, w

naukę, bez wiadomosci cechmistrza naszego, od nas na to zgodnie obranego, nie ma przyimowac, iedno takowy uczen, gdy się będzie w naukę ktoremu mistrzu y bratu naszemu dawac, to ma pierwiey cechmistrzowi się opowiedziec, potym takowego ucznia kożdy b-at nasz, u ktorego się będzie uczyc, nie ma go więcey uczyc, tylko cztyry roki; a gdy uczen z nauki wyidzie, powinien będzie z myta robic rok cały, a po wyrobieniu z myta, gdy takowy uczen żechce tu, w miescie bratem naszym zostac, nie ma byc iemu broniono, tylko powinien będzie tu, w miescie, dobrze osiadłym byc, potym bractwo ma przeprosic, w regestr cechowy wpisawszy, do skrzynki brackiey, według baczenia brackiego, pieniędzmi dac; a gdy takowy uczen tego nie uczyni y nie wypełni, za towarzysza przymowan byc nie ma, iedno tylko z myta powinien będzie robic; a iesliby ktory brat nasz bez wiadomosci cechmistrzow takowego ucznia do siebie w naukę przyiął y mniey niżli cztery lata go uczył, a wyuczywszy go, puscił, takowy, przeswiadczony ma dac winy do skrzynki brackiey grzywien pięc, a na urząd mieski, iesli pod miastem mieszkac będzie drugą pięc, a iesli pod przysądem zamkowym, tedy na urząd zamkowy; do tego, iesliby rzemiesnik ktory rzemiosł naszych, z inszych miast roznych, bądz mistrz, bądz towarzysz, bądz uczen, przyszedszy tu, w miescie robic chciał y cechmistrzowi by się naszemu nie opowiedziawszy, to rzemiosło pokątnie robił, takowy kożdy, przeswiadczony, powinien dac do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd mieski y zamkowy drugą pięc grzywien groszy, a po odprawie takich win, przed sie takiemu rzemiesniku, iako pokątniku, rzemiosła robic nie ma byc dopuszczono; iednak że choc by się takowy mistrz, towarzysz albo uczen, z ynszych miast przyszedszy, cechmistrzu naszemu opowiedział, takowego każdego przecie my y niktory z nas, brat nasz za towarzysza do siebie z trzeciego grosza przyimowac nie ma, a iesli by przyiął, tedy, za przeswiadczeniem, powinien będzie dac winy do skrzyn-

ki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd mieski mohilewski drugą pięc grzywien groszy; tylko przychoży mistrz, towarzysz, abo uczen ma się z myta naymowac y to rzemiosło robic, a iesli by się nie chciał z myta naymowac robic, iedno chciał by bratem naszym zostac, tedy ma tu byc w miescie Mohilewskim dobrze osiadłym a nadto ma bractwo przeprosic, w regestr się wpisac a do skrzynki brackiey z osobna dziesięc złotych polskich dac, na ten czas za brata naszego do tego rzemiosła przypuszczon byc ma; a iesliby tesz ktory uczen tuteyszy, z nauki wyszedszy, także by za towarzysza pokątnie rzemiosła nasze robił, takowy, iako pokątnik winami wysz pomienionemi karan byc ma; ieszcze tesz my y każdy brat nasz, teraznieyszy y napotym będący, ieden drugiemu w robieniu rzemiosł naszych przeszkodnikiem byc nie ma, a gdy by ieden drugiemu przeszkodę czynił, takowy, przeswiadczony, powinien będzie dac do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy, a na urząd mieysky y zamkowy po pięciu grzywien za kożdy raz, ile tego uczyni; ieszcze tesz mistrz, towarzysz y uczen przychoży y na to rzemiosło przyięty, powinien ukazac cechmistrzu naszemu y bractwu list, albo swiadecstwo, iesli iest z uczciwych rodzicow y z stanu małżenskiego spłodzony y żeby niebył syn rzeznicki; a iesliby mistrz y towarzysz młodszy na starszego z nas, z cechu, targnął, słowy nie uczciwymi łaiał y sromocił, takowy ma dac do skrzynki brackiey dwie grzywny, a na urząd mieski drugie dwie grzywny groszey; a iesli by się ręką targnął, tedy ma dac winy pięc grzywien groszy, a na urząd mieski y zamkowy drugą po pięc grzywien groszy, k temu według uważenia cechmistrzowego y brackiego więzieniem karan byc ma; a iesliby z obcych miast z towarami rzemiosł naszych przyieżdzał chto a one bez wiadomosci cechmistrza przedawac ważył sie, kożdy na urząd mieski y zamkowy ma zapłacic po pięciu grzywien groszy litewskich; do tego przyczyniaiąc pożytku do skrzynki brackie, wszyscy zgodnie postanowili, aby kazdy mistrz, brat nasz, na każdę niedzielę

w kożdy rok po połgroszu litewskim dał; z ktorych pieniędzy, do skrzynki brackiey zebranych, cechmistrzowie ze wszystką bracią tych rze iosł naszych mamy miec aksamit, sukno, swiece dla odprawowania pogrzebow ludzi zmarłych; ku temu dla ozdoby tego miasta mamy, według możnosci naszey rucznice szable y wszelakie ochędostwo s tych pieniędzy, do skrzynki brackiey zebranych, sprawowac y na te potrzeby także y na zapomożenie ludzi ubogich obracac; ieszcze tesz, każdy z braci naszey powinien dac będzie cechmistrzu naszemu, od nas obranemu, dwakroc w kożdy rok po połgroszu litewskim, to iest na Boże Narodzenie po połgroszu a na Zmartwychwstanie Pana Boga y Zbawiciela naszego po drugim połgroszu; a skrzynka bracka dla brania przychodow ma byc w schowaniu cechmistrzowym, ktory ma ią wcale chowac y przychody do niey wiernie zbierac. J prosili pomienieni rymarze y siodlarze, aby to ich postanowienie, w tych punktach, paragrafach opisane, do xiąg mieskich mohilewskich zapisano y napotomne czasy dla pamięci umocnieno było; co my urząd, widząc rzecz byc słuszną y to do wiadomosci naszey przyiąwszy, kazalismy do xiąg wpisac, co iest zapisano, a po zapisaniu y ten wypis pod pieczęcią mieską y s podpisem ręki mnie, lentwoyta y pisarza mieskiego iest wydan. Pisan w Mohilewie. A tak my, krol, życząc miastom naszym wszelakich ozdob y przymnożenia, ktore nawiększe z rzemiesnikow zwykle bywac, te zwysz mianowane artykuły y postanowienie we wszystkich punktach, clausulach y condytiach, byle prawu pospolitemu nie były przeciwne, stwierdzamy y umacniamy wiecznymi czasy. Do ktorych cechow przyłączamy miechownikow, olsternikow y gielnikow, wszystkie te zwysz mianowane wolnosci nadaiąc. Przy tym dogadzaiąc dobremu pospolitemu, tym wszystkim cechom skład miodowy bracki dwa razy w rok, to iest, w dzien Narodzenia Naswiętszey Panny a drugi na Boże Narodzenie miec pozwalaiąc ym po dziesięciu pudow rozsycic, od ktorego miodu wosku połowica na

kosciół katolicki rzymski, a połowica cerkwie, w Mohilewe będące, należac ma; do tego pozwalamy braci, w tym cechu będącey, czasu wesela, chrzcin, pogrzebow miec skądkolwiek gorzałkę na swą własną domową potrzebę, czego nie daley iednak, ieno trzy dni zażywac maią y to bez przeszkody arendy karczmy mohilewskiey; nakoniec przykładem inszych miast naszych uprzywileiowanych tym cechom za herb Gryf naznaczamy, pozwalaiąc ym, gdy tego potrzeba ukaże, w processyach y inszych occasiach herbu Gryfa y chorągwi y pieczęci cechowey zażywac. J na tosmy dali ten nasz list z podpisem ręki naszey y pod pieczęcią wielkiego x:ęstwa litewskiego. Dan w obozie pod Smolenskiem, dnia XXX mca Septembra roku panskiego MDCXXXIII, panowania krolestw naszych, polskiego —pierwszego, a szedzkiego—drugiego roku. У того листу подписъ руки его королевской милости тыми словы: Vladislaus Rex; и печать великого князства литовского притиснена: Marcyan Tryzna Referendarz y Pisarz wiel. xtwa litgo. А же даючы автентыкъ местскій до метрыкъ канцелярыи его корол. мл сти, опустили пунъкъ одинъ до пожытковъ и оздобы места стягаючый, противъко того се протестуемы, однакъ ижъ бы тымъ пунктомъ не былъ нарушоный привилей, теперъ его знову казали есмо вписать, который на вылненъе и сами тые преречоные цехи зъгодъне зезволили, который такъ се въ собе маетъ: a mieskie potrzeby robotę. na rzemiosło nasze sciągaiące, darmo mamy naprawowac, mieskemi iednak skorami, y nową robotę robic, iako tesz y siodlarze. Который листъ привилей его королевское мл сти слово въ слово до книгъ местскихъ могилевскихъ естъ записанъ.

Постановленіе ремесленниковъ кожевенныхъ издѣлій, касательно устройства у нихъ цѣховаго порядка. Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертого мца Іюня третего дъня. Актыкацыя порядковъ цеху римарского и седлярского.

Постановившысе очевисто Янъ Валенътыновичъ, Васко Богдановичъ и Янъ Любъчынъскій, старшые цеху рымарского и седлярского, сами отъ себе и именемъ брати своее, мещанъ могилевскихъ, то есть, ремеслъ рымарского, седълярского, меховъницкого, пасницкого, бялоскурницкого, голъницъкого, нагайницъкого зажываючыхъ, подали на писме порадки, просечы, нжъ бы смо ихъ прочытавшы, до книгъ приняли и во въсемъ стверъдили, которыхъ мы .чытавшы и вырозумевшы, ижъ се зъ порадкомъ и озъдобою места деетъ, ужывать его позволили, который и вписать до книгъ велели, которые слово отъ слова вписуючы такъ се въ собе маетъ: Porządek cechu rzemiosł rymarskiego, siodlarskiego, miechownickiego, pasnickiego, białoskornickiego, holnickiego y nahaynickiego, zgodnie od wszystkiey braci tychże rzemiosł pomienionych, zgodnie namowionych postanowiony, ktorym rządzic się y sprawowac wedle niego rzemieśnikom rzemiosł przerzeczonych, w miescie Mohilewskim mieszkaiącym, od magistratu miasta iego krol. mlsci Mohilewskiego pozwolone, niektore w przywileiu iego krol. msci opisane, dla snadnieyszego na prętce znalezienia artykułami nakrotce opisane y niektore wedle porządkow naszych cechowych, iako się w inszych miastach iego krol. msci zachowuie, własnie tylko cechowi naszemu należące wyraznie opisuiąc, ktore tak się w sobie maią.

Artykuł pierwszy. Naprzod my, bracia rzemiosła rymarskiego, siodlarskiego, miechownickiego, pasnickiego, białoskornickiego, halnickiego y nahaynickiego to postanowiamy y wiecznemi czasy to nieodmienie y statecznie trzymac obiecuiemy, isz chwały Boga Niesmertelnego ni w czym nie ustępowac, krolowi, panu naszemu miłosciwemu poddanstwo wiernie y urzędowi iego mieyskiemu prawa magdeburskiego, magistratowi posłuszenstwo wszelakie y uczsciwosc powinną pełnic y wyrządzac mamy y powinni będziemy na wieczne czasy sami y potomkowie naszy.

Artykuł wtory. Cechmistrza y starszych maią bracia

wszyscy zgodnie, w społnym zgromadzeniu w domu swoim cechowym, gdzie skrzynka bracska z ynszymi apparatami cechowymi chowana będzie, obierac człowieka dobrze osiadłego, pod prawem maydeburskim albo y zamkowym mieszkaiącego, upatruiąc lata, osobę, godnosc y umieiętnosc, ktory na cechmistrzowstwo ma w ratuszu przed pany magistratem, to iest, przed pany burmistrzy y raycy, przysięgę, w Porządku Prawa Maydeburskiego, cechmistrzom opisaną, wykonac, powinnosc y posłuszenstwo, wedle prawa, opisanego onym, czynic; maią tylko na rok iednego cechmistrza y starszych obierac, a na drugi rok—drugich, na trzecy—także y daley, postrzegaiąc tego, aby każdy następuiący przysięgę, iako y antecessor iego, wykonał, na co bracia sposrzodku siebie maią osob kilku deputowac, aby ieden po drugim zaraz następował, aż do ostatniego z onych obranych, a gdy iuż ostatniego rok zeydzie, tedy znowu na onego m.ı przypadac, ktory z początku był naprzod cechmistrzem; a gdy ktory z nich z tego swiata smiercią zeydzie, maią obrac inszego na to mieysce brata, ktory tesz powinien będzie przysięgę wykonac, ażeby skrzynka bracka za bramie y z iurisdictiey mieyskiey nie wychodziła nigdy.

Artykuł trzeci. Cechmistrz y starszy nowoobrani nie maią brac do siebie skrzynki, aż pierwiey cechmistrz przeszłego roku ma liczbę dostateczną z przychodow y rozchodow pieniędzy bracskich przed bracią wszystką uczynic y wszystko wcale zdac rzeczy brackich; z pieniędzy gotowych zawsze przy skrzynce podawan ma byc regestr y odbieran, aby się szkoda braci w czym nie działa za ktorego roku.

Artykuł czwarty. Młodszych tesz na każdy rok maią bracia dla posługi y zakazowania braci na schadzkę dwoch obierac z młodszey braci, bo ktory by nie chciał byc młodszym, ten starszym byc nie może, gdy nań koleia przyidzie; ktory młodszy ma byc pilny urzędu swego, skoro mu cechmistrz da znac, aby bracią zakazał na schadzkę, ma w sobotę w wieczor zakazac, a nie w Niedzielę; a iesliby ktory, będąc obrany,

młodszym nie chciał byc, lubo to dla niesposobnosci ięzyka, albo czego inszego, albo by się wstydził tego, takowy na swoie mieysce ma, za swoie pieniądze, ynszego brata naiąć y ma to być przyięto iako by sam służył; a iesliby ktory całego roku nie chciał służyc, tedy za połroka ma bracią poiednac y do skrzynki dac dochod wedle uznania bracskiego, a poł roka przed się ma słułyc sam, albo naiąc na swoie mieysce brata ktorego.

Artykuł piąty. Masłkowie, to iest, synowie tych oycow, ktorzy ten cech wyprawili y funduszami są tego cechu, nie maią byc obierani do posług młodszymi, tylko gdy się u oyca swego rzemiosła wyuczy, powinien go oyciec w cechu wyzwolic y zapisac; a gdy sobie zachce byc mistrzem, ma do skrzynki bracskiey dac wstępnego wedle uznania bracskiego y b"acią uczęstowac y w regestr wpisac, a potym sobie począc robic; ale ynszych braci młodszych synowie maią także, po wyzwoleniu od oycow swoich y zapisaniu w cechu, zostaiąc sobie mistrzem połroka, każdy ma młodszym braci służyc y wkupnego do skrzynki, czym bracią poiednac, dac y poczęstowac bracią wedle przemożenia swego y w regestr się wpisac, potym począc sobie robic; a dosyc nie uczyniwszy cechowi y braci, żaden nie ma się ważyc na siebie robic, ani mieski, ani zamkowy, pod winą, na obcych, do miasta przychodzących rzemiesnikow, opisaną; wszakże masłek masłkow tegoż rzemiosła, w stan małżęski poiąwszy, ma byc wolnym od wykupnego y od młodszenstwa, tylko bracią poczęstowac, wedle przemnożenia y w regestr się wpisac.

Artykuł szosty. Żaden z nas, mistrz y każdy brat ktorego kolwiek rzemiosła naszego, ucznia, tu urodzonego, albo y skąd inąd przybyłego, w naukę, bez wiadomosci cechmistrza naszego, od nas na to zgodnie obranego, nie ma przyimowac, aż sie pierwiey opowie cechmistrzowi y w regestr sie wpisze, ktorego nie ma brac żaden na naukę mniey ani też więcey, ieno na cztyry lata; a wpisuiąc chłopca, daiącego sie na naukę

w regestr, maią brac wpisnego od chłopca groszy szesc litewskich a grosz pisarzowi; tak że gdy lata swoie wysłuży, ma go zas pan iego przed bracią w cechu wyzwolic y zapisac, że mu cnotliwie dosłużył, a do skrzynki bracskiey wyzwolonego ma dac groszy szesc, a grosz pisarzowi; a gdy iuż go wyzwoli, powinien będzie ten wyzwolony z myta robic rok cały.

Artykuł siodmy. Po wyrobieniu roku z myta, gdy by takowy uczen chciał tu w miescie bratem naszym zostac, nie ma mu byc zabroniono, ieno powinien będzie tu, w miescie, dobrze osiadłym byc, potem bracstwo ma przeprosic, w regestr cechowy wpisawszy sie, do skrzynki bracskiey, wedle baczenia bracskiego, pieniędzmi dac y bracią uczęstowac, wedle przemożenia swego; a gdy by tego wszystkiego nie uczynił, nie ma byc za brata przymowany, tylko z myta powienien będzie robic u brata ktorego.

Artykuł osmy. A iesliby ktory brat nasz, bez wiadomosci cechmistrzowey takowego ucznia do siebie na naukę przyiął mniey niżli na cztery lata, a wyuczywszy by go, przecz puscił, abo by mu myto płacił, nie wyzwoliwszy go w cechu, tedy tego chłopca nauka nic nie ważna, a ten, przeswiadczony będąc, że go uczył potaiemnie, ma dac winy do skrzynki bracskiey pięc grzywien, a na urząd mieskie radziecki, iesli pod miastem będzie mieszkał, drugą pięc grzywien, a iesli pod przysądem zamkowym, tedy na urząd zamkowy także wiele ma dac winy bez folgi.

Artykuł dziewiąty. Do tego iesliby rzemiesnik rzemiosła naszego ktorego, z ynszych miast roznych, bądz mistrz, albo towarzysz, przyszedszy, tu, w miescie, robic chciał, cechmistrzowi się nie opowiedziawszy y pokątnie robił, takowy, przeswiadczony, powinien dac winy do skrzynki bracskiey pięc grzywien groszy, a na urząd mieski radziecki y zamkowy także po pięciu grzywien, a po zapłaceniu tych win przed sie takiemu, iako pokątnemu rzemiosła robic nie ma byc dopuszczono, aż by cechowi we wszystkim dosyc uczynił, bratem porządnie został.

Artykuł dziesiąty. A gdy by mistrz a towarzysz y uczen wyzwolony z ynszych miast tu przyszedszy y cechmistrzowi naszemu sie opowiedział, maiąc wolą tu za czeladnika robic, takowego kożdy z nas, brat nasz, nie ma do siebie przyimowac za towarzysza z trzeciego grosza, ieno mu ma płacic tak, iako inszemu czeladnikowi myto wedle rzemiosła naszego a wedle ręki iego; a kto by sie ważył z trzeciego grosza przyiąc a było by to na niego przeswiadczono, tedy takowy powinien będzie dac do skrzynki brackiey pięc grzywien groszy winy, a na urząd mieski radziecki abo zamkowy, ieżeli by tylko w domu zamkowym mieszkał, tak że po piąciu grzywien groszy.

Artykuł iedenasty. Jesliby ktory mistrz, albo towarzysz, z ynszego miasta przyszedszy tu, chciał nam bratem zostac, tedy ma byc w miescie dobrze osiadłym, potem listy z urodzenia swego y wyuczenia, gdzie się uczył, ma pokazac, bracią przeprosiwszy, w regestr się wpisac, a do skrzynki brackiey zosobna dziesięc złotych polskich dac y kolacyą dla braci sprawic y, gdy na niego koleia przypadnie, młodszym rok służyc, a potem za brata naszego do tego rzemiosła przypuszczony byc ma y robic mu wolno.

Artykuł dwunasty. A iesli by się tesz ktory uczen tuteyszy, z nauki wyszedszy y wyzwolonym od pana swego będąc, za towarzysza pokątnie rzemiosło nasze robił, takowy, iako pokątny, winami, wyszey mianowanemi karany byc ma; a każdy brat nasz ma tego postrzegac, aby chłopca brał na naukę rodzicow cnotliwych y dobrze w stanie małżenskim spłodzonego, a żeby nie był syn rzeznicki a ni ynszych oycow, ktorych Prawo Cechowe brac w naukę broni.

Artykuł trzynasty. Gdyby tesz z obcych miast s towarami rzemiosł naszych prejeżdżał kto y one by bez wiadomosci urzędu mieskiego radzieckiego, cechmistrza naszego przedawac się ważył, takowy każdy na urząd mieski radecki y zamkowy ma zapłacic winy po piąciu grzywien groszy litewskich, a więcey się tego nie ma ważyc nigdy przedawac.

Artykuł czternasty. Skrzynka bractwa z przywileiami iego krolew. mosci y z ynszymi sprawami y przychodami bracskimi, także chorągiew, bęben y ynsza artata, swiece, sukno dla pogrzebu martwych ma byc pilnie chowana w domu u cechmistrza, od braci obranego, po roku, gdzie y schadzki swoie czasow pewnych bracia miewac będą powinni.

Artykuł piętnasty. Skrzynka bracska przez starsze ma byc na stole postawiona o dwunastey godzinie a ma stac nie otworzona do iedney s południa, a to dla tego, aby się tym czasem bracia schodzili do cechu na schadzkę; a ktory by brat po otworzeniu skrzynki przyszedł, takowy zaraz, nie siadaiąc na mieyscu, ma dac grosz polski winy za omieszkanie, czego młodszy, stoiąc, ma postrzegac, a gdyby ktory usiodł, nie zapłaciwszy grosza, takowy ma dac dwa grosza.

Artykuł szesnasty. Po otworzeniu skrzynki y wyięciu z niey przywileiu iego krol. mosci, gdy iuż na stole będzie, milczenie y uczciwosc, iako zawsze pospolicie w ten czas zachowana byc ma; żaden sie nie ma słowy prożnemi wyrywac, ale iesliby brat ktory miał sprawę iaką z bratem drugim ma pozwolenie od starszych żądac, a potym z uczciwoscią, powstawszy, skargę przełożyc; a obwiniony, także chędogo powstawszy, ma na żałobę odpowiadac, w czem żaden z siedzących nie ma ym dopomagac, a ni radzic, pod winą bezmiena wosku, iesliby się kto tego ważył.

Artykuł siedmnasty. Jesliby bratu ktoremu kazano na dekreth ustąpic, a drugi by się brat za nim porwał y wyszedł dla dodania porady, takowy ma byc karany bezmienem wosku winy, aby tego nie czynił; a gdy by się brata ktorego trafiło sądzic, albo karac, a ktoremu by kolwiek decret nasz cięźki zdał byc, takowemu wolna apellatia ma byc do magistratu, to iest, do panow burmistrzow y radziec, czego cechmistrz nie ma bronic, ale controwersyą stron y decret spisawszy y w rotul zapieczętowawszy, przez młodszego ma odesłac do panow magistratu w dzien sądowy; iednak, gdzieby magistrat deckret cechowy stwierdził,

tedy powinien będzie ten, kto od cechowego decretu apellował, do skrzynki mieyskiey dac złoty pol. winy, cechmistrzowi—połzłotego y stronie za niesłuszną apellatią wydatki wrocic.

Artykuł osmnasty. To tesz sobie waruiemy, aby żaden z braci naszey do cechu z bronią nie chodził; ktory by, przyszedszy z bronią, zapomniawszy sie usiadł, ma dac groszy cztery winy; także aby żaden piany do cechu nie chodził, a iesliby przyszedł a nieobyczaynie sie sprawował, kazano by mu milczec, a on nie chciał, drugim braci w mowie przeszkodę czyniąc, takowy ma byc karany więzieniem, wedle uznania bracskiego, pod uczciwoscią, na ratusz do izby odesławszy, a potem ma bracią przeprosic, a drugi raz tego sie nie ważyc.

Artykuł dziewiętnasty. Jesliby ktory brat młodszy na starszego cechowego targnął się słowy nie uczsciwymi, łaiał y sromocił, tak w schadzce przy skrynce, iako krom y schadzki, takowy ma dac winy do skrzynki bracskiey dwie grzywny groszy, a na urząd mieski radziecki drugą dwie grzywne; a iesliby się ręką targnął, tedy ma dac winy pięc grzywien groszy, a na urząd mieski radziecki, abo zamkowy, iezeli by sie pod iurisdiką zamkową naydował, także po piąciu grzywien groszy winy ma dac; do tego, wedle uważenia cechmistrzowego y bracskiego, więzieniem karany byc ma; to sie też ma rozumiec y między młodszą bracią, iesliby ktory ktorego zniewazył, łaiał, połowicą ma byc karany od starszego.

Artykuł dwudziesty. Gdy się bracia będą schodzic do schadzki, będąc od cechmistrza zakazani, tamże dla pomnożenia skarbu bracskiego na potrebe rozne cechowe, maią dawac na kożdy tydzien po połgroszu litewskim; a iesliby ktory brat, będąc zakazany na schadzkę przez młodszego, lekce to sobie ważąc, nie przyszedł, takowy ma dac karania do skrzynki bracskiey groszy cztyry, yle by sie raz tego dopuscił; a iesliby ktory brat, będąc zakazany na schadzkę, nie dawszy o sobie znac cechmistrzowi, ale bez pozwolenia cech-

mistrzowego gdzie z miasta odiachał, ma dac winy funt wosku.

Artykuł dwodziesty pierwszy. A iesliby tesz cechmistrz, albo starszy ktory, zakazawszy na schadzkę bracką, a sam sie iako zabawił, żeby dla niego schadzka nie była, albo czasu podawania nowemu cechmistrzowi liczba nie mogła by byc uczyniona dla zatrudnienia starszego, albo żeby sie starszy, siedząc u stołu, lubo podpiły, albo y trzezwy, nie obyczaynie sie sprawował, albo komu łaiał, takowy sowito nad ynszych karan ma byc, aby pamiętał, że starszy nie ma z siebie nic niesłusznego przeciwko porządku y braci wykracac, ani mowic.

Artykuł dwudziesty wtory. To też sobie waruiemy y miec chcemy, zabiegaiąc swey woli, aby sprawy y rozmowy nasze cechowe za prog nie wychodzili; a iesliby sie kto tego ważył, a ięzyk by go swierzbiał, co sie dzieie w cechu, lubo to w domu przed żoną y czeladzią swoią, lub przed kim obcym powiadał, takowy przeswiadczony ma dac karania do skrzynki brackiey bezmien wosku.

Artykuł dwudziesty trzeci. A iesliby ktory brat, będąc zakazany od cechmistrza na pogrzeb brata zmarłego, nie przyszedł, albo ciała niesc nie chciał, gdy mu każą, albo swiece niesc zabraniał sie, takowy ma dac winy do skzynki brackiey funt wosku.

Artykuł dwudziesty czwarty. A by też wdowy, po małżąkach swoich pozostałe, słuszne pożywienie miec mogli, iesli będzie miała syna, tedy maią iey dac czeladnika z cechu, ktory by, rzemiosło robiąc, one żywił, aż poki syn dorosnie lat, a ona mu ma płacic myto wedle postanowienia od cechmistrza y braci; a iesliby syna nie miała, tedy tylko maią dac czeladnika do roku y szesciu niedziel, a to sie ma rozumiec o wdowach cnotliwych, w stanie wdowim poczciwie mieszkaiących; a iesliby chłopca wziąwszy na rzemiosło, odumarł, nie douczywszy go, tedy posmierci onego, maią go bracia oddac do brata ktorego, aby sie douczył y lat swoich, wedle porządku dosłużył, a on go

ma wyzwolic w cechu y zapisac, że swoy czas cnotliwie wysłużył.

Artykuł dwydziesty piąty. Jesliby ktory brat u kogo robote sobie zmowił, a drugi by mu w tym przeszkodę uczynił, albo robote zganił, albo taniey zmowiwszy, one sobie przemowił y robił, takowy za taką przeszkode ma dac karania do skrzynki brackiey połkamienia wosku, krom folgi żadney, y brata przeprosic.

Artykuł dwudziesty szosty. Jesliby też brat ktory miał u siebie czeladnika, z myta robiącego, a drugi by mu onego odmowił, obiecuiąc mu myto dac większe, a było by to przeswiadczono, że go pewnie odmowił y myto mu większe postąpił, takowy ma byc karany, ma dac za to winy do skrzynki brackiey bezmien wosku, a na urżąd mieski dwa złote, krom żadney folgi, a czeladnik znowu ma u tegoż robic, u kogo pierwiey robił, a myto, co zarobił u tamtego, co go odmowił, ma oddac do skrzynki brackiey, aby sie tego a ni on a ni drugi ktory czeladnik drugi raz nie ważył czynic.

Artykuł dwudziesty siodmy. Czeladnik kożdy, ktory z myta będzie u ktorego brata robił, ma sie panu swemu we wszystkim wiernie stawic, nic sobie nad przystoynosc nie przywłaszczaiąc y pana swego do szkody nie przywodząc, ale własnie swoie myto od pana iemu postanowione biorąc y poprawkę, ktorą mu pan iego pozwoli, nadto nic nie biorąc, a iesliby w tym był przeswiadczony, że sobie co nienależnego przywłaszczył, przywodząc pana do szkody, takowy zarobek swoy, co u pana zarobił, traci, połowicę do skrzynki brackiey ma byc dano, a połowica panu iego, a on iuż tu w miescie u żadnego brata cechowego miec nie może y robic nie będzie, ale precz z miasta ma isc zaraz, iako ten, ktory mieysca między poczciwymi nie ma.

Artykuł dwudziesty osmy. Przywędrowawszy skądkolwiek czeladnik ma pierwiey u cechmistrza przerobic, wedle obyczaiu, niekziel dwie; iesliby go więcey nie zaciągał na robote pan iego, ma u kogo inszego

sobie roboty szukac, a gdy będzie miał wolą od pana swego odstac, albo z miasta chcęąc ysc, albo tu kogo ynszego robic, ma opowiedziec swoie odstanie panu swemu za niedziel dwie, a po wysciu dwuch niedziel wolno mu isc, gdzie chce, i tuteyszym uczniom, ktorzy z myta robią, takiż sposob ma byc, iako y wędrownym, zachowany.

Artykuł dwudziesty dziewiąty. Na przenoszenie skrzynki, gdy ią będą przenosic w rok do inszego cechmistrza, powinien będzie cechmistrz nowy, przyiąwszy skzynkę ze wszystkiemi apparatami, dla braci kolacyią sprawic: dla starszych miodu, a dla młodszych piwa rozkazac dac, krom wielkiego uszczerbku skarbu bracskiego, co mu na liczbie ma byc przyięto; na ktorey kolacyi y bęben wolno będzie uderzyc na dobrą mysl braci.

Artykuł trzydziesty. Jesliby chłopiec, ktory dawszy sie panu swemu na nauką na rzemiosło a lat swych cnotliwie dosłużyc nie chcąc, od pana przecz uciekł z miasta, takowy gdy by zas sie nawrocił do pana swego y chciał by byc dobrym, pana swego y cech wszystek ma przeprosic, a cokolwiek przed tym służył, to traci; znowu ma służyc spelna lata, opisane w Porządku; a iesliby ktory chłopiec, służąc panu swemu, nie obyczaynie się zachował, panu swemu szkodę iaką uczyniwszy, albo pana swego, albo panią złaiał y posłusznym niechcąc byc, skrył się, albo odszedł do oyca swego, albo do tego, od kogo będzie dany z ręku na rzemiosło, ktorego pan iego, odyskawszy do siebie, ma go do cechu przed bracią przywiesc y prosic cechmistra, aby wszystką bracią obesłał, ktorzy chłopcow maią, aby każdy z swym chłopcem przyszedł, by ktory y dwoch miał, tamże tego winnego chłopca, na ktorego pan iego ma za zle, maią rozłożyc na zydlu, a kożdy chłopiec, ile ich będzie, maią go po trzy razy nahayką dobrą wyciąc; po tym karaniu ma pana y panią przeprosic, a więcey się tego nie dopuszczac; a iesliby sie szkoda iaka panu iego przezeń stała, ma ociec iego, albo paręcznik, za niego zapłacic; a chło-

piec ma panu swemu czasu swego cnotlwie dosłużyc y o wyzwolenie, wedle porządku cechowego, prosic.

Artykuł trzydziesty pierwszy. Gdy się bracia zbiorą do schadzki dla odprawowania spraw swoych, maią tego pilno postrzegac, aby bez folgi żadney, pomniąc na przysięgę swoią, sprawiedliwie bracią sądzili, dobrych miłowali a złych karali, z pozwoleniem braci wszystkiey czyniąc, tak starszych iako y młodszych, na to obrany pilnuiąc u drzwi, pilno strzedzc ma, aby żaden brat przed skonczeniem sprawy, nim skżzynkę zamkną, z cechu nie opowiednie nie odchodzili, ale iesliby mu potrzeba iaka do domu była odysc, ma pozwolenia od starszych żądac, a iesliby ktory nieopowiednie z cechu odszedł ma zaraz młodszy to starszym opowiedziec, ktory będzie powinien za te zniewagi do skrzynki bracskiey winy dac funt wosku. Который порядокъ слово въ слово до книгъ месКихъ могилевскихъ естъ уписанъ.

Акътыкацыя цеху злотъницкого. Року тисеча шестьсотъ трыдцать четвертого мца Юля петнадцатого дня, въ Суботу.

Постановивъши се очевисто панъ Иванъ Отрошъковичъ, зълотъникъ и мещанинъ могилевскій, подалъ листъ прывилей короля его милости Владыслава четвертого, пунъкта и порадки цехови зълотъницъкому могилевъскому належачые, въ собе выражаючый, просечы, абы былъ ко книгъ местькихъ радецъкихъ принятъ и актыкованъ, которого мы, урадъ, чытаного выслухавшы, и, видечы, ижъ се зъ слушъностю и правомъ посполитымъ зъгожаеть, казалисмо до книгъ местьскихъ могилевъскихъ радецъкихъ, слово отъ слова, такимъ спосoбомъ вписати: Władysław czwarty, z Bożey łaski krol polski, wielkie xiąże litewskie, ruskie, pruskie, żmudzkie, mazowieckie, inflantskie a szwedzki, gotski, wandalski dziedziczny krol, obrany wielki car moskiewski. Oznaymuiemy tym listem naszym, wszem w obec y każdemu z osobna, komu by

to wiedziec należało, yż doniesione y pokładane są przed nami artykuły mistrzow cechu złotnickiego miasta naszego Mohilewa pod pieczęcią mieyską, de data dnia dwunastego mca Pazdziernika, roku Panskiego tysiąc szesc set dwudziestego dziewiątego, onym pozwolone y autentyce wydane z xiąg miasta Mohilewa, supplikuiąc nam przez niektorych panow rad y urzędnikow naszych, przy nas na ten czas będących, abysmy onym pomienione artikuły, osobliwym przywileiem naszym potwierdzili, ktore to artykuły, słowo od słowa tak się w sobie maią: przychodzili do nas, do mnie, Macieia Suchodolskiego, lentwoyta, y burmistrzow, radziec y ławnikow, miasta iego krolewskiey msci Mohilewa, tego roku na sprawach mieyskich zasiadaiących, ludzie rzemiosła złotniczego, mieszczanie mohilewscy, dobrze osiadli, Daniel Dewert, Jan Otroszkiewicz, Jwan Szyszko, Stepthan Żotinicz, za spolną y zgodną wszystkich tego rzemiosła w miescie tuteyszym mieszkaiących ludzi namową y przełożywszy nam po te czasy wielkie niesnaski y nierząd w rzemiesle swoim, niemniey y osławę y narzekanie rożnych ludzi, a od towarzyszow przeszkodę y uczniow, od nich legitime wyzwolonych zniewagę, zabiegaiąc temu in posterum, przykładem miast iego krolewskiey msci ynszych, prosili o porządek, albo cech, złotniczy, ktorym my, bacząc ych staranie słuszne a miastu temu pożyteczne, artykuły, abo paragrafy porządkow swych na pismie dac kazali, podane do wszystkiey starey y nowey rady y do pospolitych odłożylismy, a za oglądaniem y wysłuchaniem ich przede wszystkim zupełnym magistratem y pospolstwem, ponieważ sie w nich zwierzchnosc iego krolew. msci, imc panu woytowi, magistratowi y miastu tuteyszemu nic przeciwnego nie nalazło, approbowawszy y na potwierdzenie do iego korol. młsci, pana naszego miłosciwego pozwoliwszy, do xiąg przyiąc y aktykowac kazalismy w ten sens: w imię Panskie, stan sie na wieczną pamiątkę, amen. My, wyszey pomienione osoby, magistrowie rzemiosła złotniczego, mieszczanie mohilewscy, bacząc, iż nie tylko

miasta, ale y same prowincyie, xięstwa, krolestwa panstw wszystkich za dodrym porządkiem w zgodzie y miłosci z małych początkow fundatią, rozszyrzenie y pomnożenie biorą, iako y to miasto, za łaską Boga naywyszszego, iego krolewskiey mosci, pana a pana, nam szczęsliwie panuiącego, regimenta ich msci panow senatorow gubernantią w porządku swym stoiąc, sławy y ozdoby swey dzien po dniu nabywa; a chcąc, żeby y w naszym rzemiesle za porządnym postanowieniem cechu y chwała Boża rosła, rzecz pospolita tuteysza szerzyła się, a o nas uczsciwa sława w panstwie iego krol. msci, przykładem ynszych miast w wielkim xięstwie litewskim, słyneła, na taki porządek y na te artykuły zgodzilismy sie wszyscy iednostaynie: pierwiey, naprzod, yż to, co sie od Boga poczyna, szczęsliwym, błogosławionym y trwałym bywa, przeto duchownych naszych prosic będziemy, żeby w czwerc roku, ponieważ osobliwego ołtarza na ten czas przez niedostatek nasz miec nie możemy, liturgiią, albo służbę Bożą, y litanie, albo moleben cechowy, miewali, za co nagroda, iaka sie namowi, ma byc od starszych rocznych z skrzynki bracskiey dawana; z tey że skrzynki axamit dla nakrycia ciał zmarłych cechowych, swiece y ynsze potrzeby maią byc sprawione; drugi, starszy roczni y na pierwczym początku tego cechu, przez małosc magistrow, maią byc dway starszy a dway młodszy obrani, z ktorych dway ustawicznie, na każdą potrzebę w cechu, na mieyscu naznaczonym, skoro mu się przez bracią młodszą znac da, naydowac się y według potrzeby iakowey, wszystkich cechowych obesłac maią do schadzki; trzeci, powinnosc cechowych gdzie zszedszy się o dobrym cechowym radzic y przemysliwac będą, a to raz tylko namiesiąc byc ma, a także y sprawy cechowe należące, nie wtrącaiąc sie w sądy magistratowe, sądzic maią, z wolną appelacyą do magistratu; a iesliby sie mistrz, albo towarzysz ktory przed cechem sprawic zbraniał y, nie donosząc krzywdy swey swey braci o rzemiosło, do urzędu pozywał, taki winą, według uważenia cechowych, karan

byc ma; czwarta, uczsciwosc starszych y młodszych, uczsciwosc starszym y kożdemu uszanowanie od wszystkich, tak od młodszych starszym, iako y od starszych młodszym ma byc wszędzie, naybardziey w cechu, wyrzadzona; a osobliwie kiedy kto z urzędu przysłany będzie; piąta, składka na schadzce, każdy z magistrow ma dac po cztyry grosza do skzynki; szosta, wina, exces w schadce żaden sie nie ma ni na kogo słowy nieuczsciwemi targac, pod winą uznania starszych, z przeproszeniem skrzywdzonego, pogotowiu ręką kto by kogo uderzył, takowy więzieniem mieyskim, winą y przeproszeniem z nadgrodą za winy karany będzie; siodmy, nagana roboty, nie ma żaden drugiego roboty iawnie y priwatim ganic y zaocznie zle udawac, pod winą dziesięci grzywien do skrzynki, y na urząd tak wiele, za pewnym dowodem; osmy, fałsz srzebra, za doswiadczeniem na kogo fałszywey roboty, za pierwszym razem dziesięc grzywien do skrzynki, y na urząd także wiele, w tąż y za drugim powinien będzie odłożyc, a za trzecim razem mieysca między nami miec y rzemiosło robic w miescie nie będzie; dziewiąty, towarzysz, towarzysz rzemiosła złotniczego skądkolwiek przyszedszy, albo y tu wyuczywszy sie, bez wiadomosci starszych ni u kogo pogotowiu sam na się, pokątnie, nie poiednawszy cechu, w szlacheckim, zamkowym y kapłanskim domu robic nie ma, pod winą dwudziestu grzywien na urząd mieski; dziesiąty, ucznie, chłopiąt za pewnym swiadecstwem, synow łoża dobrego, do nauki rzemiosła naszego przyimowac mamy, wpisuiąc w regestr, według zwyczaiu cechowego, ktory, wysłużywszy umowione lata swoie uczsciwie, znowu przed starszym wyzwolic y wypisac się ma, po ktorych lat wysciu wolno mu będzie tutay w miescie, u kogo zechce, za towarzysza robic, albo daley wędrowac; iedenasty, chłopiec, iesliby nie dosłużywszy łat zastanowionych, by też y czwierci roku, od pana odszedł, u drugiego a ni robic, a ni za chłopca służyc nie może, y iesli by, uciekszy, gdzie yndziey na stronie, u kogo uczył sie y robił a znowu tu, do Mohile-

wa wracał sie, takowy za towarzysza przyiętym byc, pogotowiu swoiey roboty robic, nie ma, aż by pierwszemu mistrzowi swemu czasu naznaczonego dosłużył; dwunasty, uczen, chcąc mistrzem zostac, napierwiey, wędrowac, potym, pokazawszy wędrowki swoiey swiadecstwo, czas iaki przy mistrze ktorym zabawic sie, to ż magister sztuk, według zwyczaiu y prawa miast uprzywileowanych, to iest, pierscionek od złota, kielich y pieczęc od srzebra wystawic, a te rzeczy u starszego będzie robił; trzynasty, chłopiec, zostawszy nie wyzwolonym po magistru swym, ma naznaczony y zapisany czas, albo rok u drugiego magistra zasłużyc, a iesliby niechciał, za towarzysza przyiętym byc nie ma; czternasty, syny mieyskie złotnicze miasta tuteyszego, syn będzie li chciał magistrem zostac, odprawiwszy wędrowkę, ma tutay, w miescie, u ktorego kolwiek z cechowych cały rok robic, także y ktory by z towarzyszow, albo uczniow tuteyszych u mistrza chciał corkę poiąc; pietnasty, towarzysz obcy iesliby tu robiąc czas iaki, chciał by magistrem zostac, a o iego by rodzinie nie wiedziano, powinien będzie list urodzenia y wyzwolenia swego z nauki pokazac; szesnasty, towarzysz, będąc u maystra, nie ma od niego odchodzic do drugiego, a ni z miasta wędrowac, nie dawszy znac swemu magistrowi, u ktorego robił, za dwie niedzieli przed odeysciem; siedmnasty, magister do ktorego towarzysz tuteyszy przydzie, ma go pytac: u kogo robił, iako sie zachował, iesli za wiadomoscią magistra swego odszedł; ynaczey uczyniwszy, będzie winą piącią grzywien poenowany; osmnasty, magister więcey dwu towarzyszow a czterech chłopiąt nie ma chowac; dziwiętnasty, rzeczy zakazane, rzeczy kradzionych, od cechmistrza zakazanych żaden kupowac y taic nie ma; owszem, coby kolwiek od srzebra robionego, łamanego, odlewanego, albo w szrotach, opiłkach y okruchach do kogo przyniesiono, ma to cechmistrzowi opowiedziec tegoż czasu; czego kto nie uczyni, a było by io nań dowiedziono, do skrzynki dwie grzywny a na urząd drugie dwie zapłaci; dwudziesty, płata roboty

złotniczey, od roboty koscielney wielkiey ma byc płacono po złotych piąciu, od mnieyszey—po trzy złote, a od prostey roboty—kopa groszy; a kto nadto więcey wiezmie, za dowodem, winy dwie grzywny do skrzynki, a dwie na urząd zapłaci; pozłoty na grzywnę srebra parę czerwonych złotych, a nie więcey, brac mamy; dwudziesty pierwszy, upad srebra, biorąc robotę czyią, każdy za czasu wymowic ma: na grzywnę—złotniki dwa upadu; tam że, zlawszy srzebro, ma dac ucinek proby temu, kto robotę przynosi; potem, urobiwszy, probowac y cechę nabic; dwudziesty wtory, Gwichty, gwicht między nami ma byc iednaki y rowny; do skrzynki—grzywnę, a na urząd—drugą, ktorego gwichtu waga, abo y proba srebra ma byc na ratusz corok przez starszych cechowych oddawana; dwudziesty trzeci, proba srebra, probę, albo srebro, mamy miec według mincy iego krolewsk. msci, talarowey--orłowey y połtarakowey, żeby o to żadna skarga do urzędu na nas donoczona nie była, a kto by ynaczey uczynił, w karanie, od braci wynaydzione, popadnie; dwudziesty czwarty, wdowa złotnicza, wdowa, pozostawszy po magistru, mężu swoim, może rzemiosła tego do roku zażywac, iesli sama zechce, ktorey to towarzysze y chłopcy miec, iako y mężowi wolno będzie; a nadto skrzynka bracska przez starsze ma byc na stole postawiona o godzinie dwunastey, a ma stac nie otworzona do iedney s południa, a to dla tego, aby sie tymczasem bracia schodzili do cechu na schadzkę; a ktory by brat po otworzeniu skrzynki przyszedł, takowy zaraz, nie siadaiąc na mieyscu ma dac połgrzywny winy za omieszkanie, czego młodszy stoiący ma postrzegac, a gdyby ktory usiadł, nie zapłaciwszy połgrzywny, takowy ma dac grzywne; po otworzeniu skrzynki y wyięciu z niey przywileiu iego krolewskiey mosci, gdy iuż na stole położony będzie, milczenie y uczsciwosc, iako zawsze pospolicie, w ten czas zachowane byc ma; żaden sie nie ma słowy prożnemi wyrywac; a iesliby brat ktory miał sprawę iaką z bratem drugim, ma pozwolenia od starszych żądac,

potem, z uczsciwoscią powstawszy, skargę przełożyc, a obwiniony, także chędogo powstawszy, ma na żałobę odpowiadac, w czym żaden z siedzących nie ma ym dopomagac, a ni radzic, pod winą bezmiena wosku, iesli by się kto tego wałyż; iesliby bratu ktoremu kazano na decret wstąpic, a drugi by sie brat za nim porwał y wyszedł dla dodania porady, takowy ma byc karany bezmienem wosku winy, aby tego nie czynił; a gdy by się brata ktorego trafiło sądzic, albo karac, a on będzie uporny, nie chciał by bracskiego karania, albo dekretu przyimowac, znieważywszy przywiley iego krol. mosci y prawo nadane y cechmistrzow z bracią, a brał by się na ratusz do panow, takowy ma byc karany kamieniem wosku, krom żadney folgi; gdy by sie też trafiło brata sądzic, albo karac nad zawinienie iego, prosił by braciey, aby mu dopuszczona appelacyia do panow na ratusz, tedy za prosbą maią mu dopuscic, iesliby mu się zdał deckret bracski nie wedle prawa, ktory decret maią mu wydac bracia z pieczęcią cechową y s podpisem ręki pisarza cechowego, za oddaniem dochodu do skrzynki od decretu; to tesz sobie waruiemy, aby żaden z braciey naszey do cechu z bronią nie chodził; ktory by przyszedszy z bronią, zapomniawszy się usiadł, ma dac groszy cztyry winy; także aby żaden piany do cechu nie chodził, a iesli by przyszedł, a nieobyczaynie by sie sprawował, kazano by mu milczec, a on by nie chciał, drugiey braciey w mowie przeszkodę czyniąc, takowy ma byc karany więzieniem, wedle uznania bracskiego, pod uczsciwoscią, na ratusz do izby odesławszy, a potem ma bracią przeprosic, a drugi raz tego sie nie ważyc; iesliby też brat ktory miał u siebie czeladnika, z myta robiącego, a drugi by mu onego odmowił, obiecuiąc mu myto dac większe, a było by to przeswiadczono, że go pewnie odmowił y myto mu większe postąpił, takowy ma byc karany, ma dac winy za to do skrzynki bracskie pięc grzywien groszy, bez żadney folgi, a czeladnik znowu ma u tego ż robic, u kogo pierwiey robił, a to myto, co zarobił u tamtego, co go odmowił,

ma oddac do skrzynki bracskiey, aby się tego, a ni on, a ni drugi ktory czeladnik drugi raz nie ważył się czynic; do tego, iesliby rzemiesnik rzemiosła naszego, z ynszych miast rożnych, bądz mistrz, abo towarzysz, przyszedszy, tu, w miescie robic chciał, cechmistrzowi się nie opowiedziawszy, pokątnie robił, takowy przeswiadczony powinien będzie dac winy do skrzynki bracskiey dziesięc grzywien groszy, a na urząd, pod ktorym by był, także grzywien dziesięc, a po zapłaceniu tych, przed sie takiemu, iako pokątnemu rzemiosła robic nie ma byc dopuszczono, aż by cechowi we wszystkim dosc uczynił, bratem porządnie został; a gdy by mistrz, albo towarzysz y uczen wyzwolony, z ynszych miast tu przyszedszy y cechmistrzowi się naszemu opowiedział, maiąc wolą tu za czeladnika robic, takowego każdy z nas, brat, nie ma do siebie przyimowac za towaszysza s trzeciego grosza, ieno mu ma płacic tak, iako ynszemu czeladnikowi, ma płacic myto, według rzemiosła naszego a według ręki iego; a kto by się ważył z trzeciego grosza przyiąc, a było by to na niego przeswadczono, tedy takowy powinien będzie dac do skrzynki bracskiey pięc grzywien, a na urząd mieyski radziecki, albo zamkowy, ieżeli by tylko w domu czyiem mieszkał, także grzywien pięc; a iesliby ktory mistrz albo towarzysz, z ynszego miasta przyszedszy, tu chciał mistrzem zostac, tedy ma y powinien będzie, naprzod dobrze osiadłym byc, a potym ukazac list z urodzenia y wyuczenia, gdzie się uczył y u kogo, także sztuki robic, mianowicie, iako się w artykule dwanastym wyszey pomieniło, robic, collacyą sprawic, do skrzynki bracskiey, według uważenia cechmistrzow y braciey, dac; to wszystko mocno dzierżec miedzy sobą powinni będziemy, pod winą sta grzywien na urząd mieski mohilewski; na sprzeciwnego, y kto by się te artykuły w czymkolwiek odmieniac y naruszac ważył; a iesliby się co, za postepkiem czasu do tego porządku przydac zdało, ma to byc za wiadomoscią y consensem magistratu y wszystkiey rady tuteyszey; ktore to porządki y artykuły

cechu złotnickiego miasta iego krolewskiey mosci Mohilowskiego do xiąg mieyskich mohilewskich są przyięte y zapisane, z ktorych y ten wypis, wysz pomienionym osobom, pod pieczęcią mieyską y s podpisem rąk mnie, lentwoyta, y pisarza mieyskiego są wydane. Pisan w Mohilewie. Maciey Suchodolski, lentwoyt mohilewski, ręką własną. Jzak Wałkowicz Kolenko, mieyski mohilewski pisarz. My tedy krol, za prosbą panow rady, urzędnikow naszych a suppliką poddanych naszych, maiąc miłosciwy wzgląd y łaskawe baczenie, z osobliwey do tego przyczyny panow rad naszych, pozwalamy im, aby tym większa chwała Bogu rosła y tym snadnieysze swiecami opatrzenie w cerkwi Bożey było, dwa razy w rok, miod po pudow dwanascie sycic, to iest, pierwszy raz, w swięto Trzech Krolow, a drugi raz na swięto Piotra swiętego, nadawszy ieszcze im przy tym za herb Lwa za kratą, ktorym się maią szczycic y na chorągwiach swych miec. J na tę ich prosbę, pomienione wzwysz wszystkie artykuły cechu złotnickiego a namniey prawu pospolitemu nie przeciwne, approbowalismy y potwierdzili, iakoż y ninieyszym listem naszym approbuiemy y utwierdzamy, pozwalaiąc pomienionemu cechowi złotnickiemu tych artykułow, iako wyszey w sobie zamykaią, wolno onych używac y według się nich sprawowac; a ta confirmacyia teraznieysza ma miec moc y władzę wiecznemi czasy, na co, dla lepszey wiary, dalismy ym ten nasz list, z podpisem ręki naszey y s pieczęcią wielkiego xięstwa litewskiego. Pisan w Bobrze, dnia dwudziestego wtorego miesiąca Czerwca roku Panskiego tysiąc sesc set trzydziestego czwartego, panowania krolestw naszy, polskiego y szwedzkiego wtorego roku. У того листу привилею подписъ руки его королевское милости тыми словы: Vladislaus Rex. Krystoph Korwin Gonsięwki, pisarz wiel. xtwa litgo. Который привилей короля его милости, слово отъ слова до книгъ местскихъ могилевскихъ радецъкихъ естъ уписанъ.

Дѣло по жалобѣ Гервасія Гостиловскаго на Тимоѳея Гладкаго лавника Могилевскаго. Року тисеча шесть сотъ трыдцать четвертаго месеца Авъгуста деветнадцатого дня, въ Суботу Apellacyia.

Przed urzędem mieskim mohilewskim radzieckim, przede mną, Grzegorzem Siemienowiczem a Michałem Hrehorowiczem, burmistrzami, y przed raycami, tego roku na sprawach mieskich sasiadaiącemi, wielebny w Bodze ociec Gerwasy Hostiłowski, ihumien monastyra swiętego Spasa mohilewski, przez plenipotenta swego, pana Adama Burnosowicza, dowiodszy pozwu, pisanego po sławetnego pana Cimofieia Stefanowicza Gładkiego, ławnika mohilewskiego, skarzył nań o to, yż on w roku przeszłym tysiąc szesc set trzydziestym trzecim przerzeczonego oyca Gerwasego, gdy sie sprawiedliwosci upominał y inquizitią wywodził w sprawie oyca Jopha Zarewskiego, praesbitera, y oyca Alexandra Migowskiego, dyakona, zakonnikow reguły swiętego Bazylego, y czeladz monasterska swiętego Spasa mohilewskiego y poddanych pieczerskich od setni łupołowskiey, zarzeckiey y zadąbrowienskiey pobitych, smiał y ważył sie w ratuszu mohilewskim publice, w głos, przy zebraniu nie małey gromady człeka pospolitego, słowami takiemi udospectowac, ktore zwykły ludowi pospolitemu pobudkę do tumultow y wszelakich niesnasek czynic, ktore wyrażaiąc pokładał, miasto szerszey propozitiey swoiey, protestatią, autentyce sprawioną z akt grodzkich orszanskich, w dacie roku tysiąc sesc set trzydziestego trzeciego mca February trzynastego dnia, ktorey in textu słowa, yż on, Timofiey, uczynek złosciwy od łupołowcow, zarzeczan y zadubrowlan popełniony, pofalił, mowiąc: dobrze to uczynili łupołowcy, że wam dzwonow nie dali, y choć by was pozabiali byli, tedy by nic niewinni y zasie a dokąd że mam ich cierpiec, usiadł sobie na mieyscu lentwoytowskim ihumien; nie godzien on tu siedziec, precz z za słoła y z koła, co się ich lękac; wielki Mohilew sprosta czerncom; ktorą protestatią położowszy, mienił y nazywał

wielki excess nie tylko przeciwko sobie, ale y przeciwko magestatowi iego krolew. młsci, ponieważ to sie na ratuszu, ktory mieysce krola iego mosci w sobie repraesentuie, stało, y przywodził z Praw mieyskich cap. CXXXIX; a że sie to obełżenie stało w ratuszu przed ludzmi, a nadto osobie duchowney, przełożonemu, żądał o to z niego sprawiedliwosci. Pozwany, pan Timofiey Gładki, ławnik, po zażywaniu dilatiy prawnych, sprawuiąc się directe, na żałobę actorową, przez plenipotenta swego pana Gerasima Kupcewicza, zachowawszy sobie obrony prawne, wcale powiedział, iż takich słow, ktore actor w protestacyi meni, nigdy na niego nie mowił y pobudką do tumultow ludu pospolitemu nie był, ale tylko to mowił w dobry, przyiacielski, a nie w ynszy iaki zły sposob, aby przerzeczony actor mieysce, ktore był nienależnie zasiadł, panu burmistrzowi postąpił y onego tym uszanował, gdyż nie będą wiedziec strony, przed kim by sie mieli o to justificowac, widząc actora nie stoiącego z pozwanemi w sprawie, ale zasiadaiącego mieysce sędziego y iawny fawor sędziego actorowi twierdził; na co actor, replicuiąc powiedział, że mieysca burmistrowego nie zasiadł, ale na tym mieyscu znaydował się, ktorym mie iego msc pan Suchodolski, lentwoyt przeszły odchodząc z ratusza, uszanował był, a dowodząc pierwszych słow swych od pozwanego na niego wyrzeczonych, pokładał Relatią Jakuba Dziewulskiego y Jana Kułahi, generałow, autentice sprawioną z act grodzkich orszanskich, w dacie roku tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego February trzynastego dnia, gdzie przerzeczony ociec Gerwasy protestuie sie przed nimi, generałami, iż w niebytnosci ich, iako zeszli z ratusza, pozwany pan Gładki te wysz rzeczone słowa na niego, actora, mowił, ktore w protestatiey y w proposi'iey obszyrniey przekładał; przeciwko czemu strony pozwaney plenipotent wnosił, iż ieneralskie zeznanie ważne byc nie może z trzech przyczyn: pierwsza, że w Prawie Magdeburskim miec nie może, druga, że nie na tuteyszym mieskim urzędzie, ale w grodzie orszanskim fortelnie

generałowie przyznali, trzecia, że powiesc tylko w relatii oyca Gerwasego generałowie przyznawaią, a tych słow sami nie słyszeli; actor, dowodząc tego, że woznego zeznanie ważne iest na kożdym urzędzie, citował prawo z Statutu Ziemskiego, artyk. 9 y 104 z rozdziału I, na ktorych obudwu mieyscach mowi, iż zeznanie ieneralskie na każdym urzędzie przymowane byc ma za mocne y ważne; a nadto gotowem był na ten czas do xiąg mieskich to zaniesc, iakoż y prosiłem panow magistratu tegorocznego, lecz nie wiem, dla czego nie iest zapisane, o co sobie wolne mowienie in foro fori, za osobliwą protestatią, o to uczynioną, zostawuie. A po takich z obudwu stron wnoszonych pro et contra ratii y dowodow, actor, wedle pierwszey propositie, swoiey, z pozwanego żądał powtorze uczynienia sprawiedliwosci. A tak my, sąd mieski mohilewski radziecki, w sprawie wielebnego oyca Gerwasego Hostiłowskiego, ihumiena s. Spasa mohilewskiego, actora, s panem Timofieiem Stefanowiczem Gładkim, ławnikiem mohilewskim, pozwanym, o obełżenie słowami dotkliwemi iego, actora, tak uznawamy: ponieważ actor ku dowodowi inszemu sie nie brał, krom iedney protestatiey y relatiey woznych, w ktorey przyznawaiąc powiesc oyca Gerwasego, a tego sami nie słyszeli; przy tem wnosił, że urząd tamtegoroczny, nie wiedziec dla czego, protestatiey, ktorą zanosił, nie kazał do xiąg przyimowac; pozwany zas, iż do takich, od actora w protestatiey pokazowanych słow nie znał, oprocz tych, iż mowił actorowi, aż by mieysca panu burmistrzowi, iako sędziemu w kole, ustąpił, nakazalismy, aby pozwany, za te słowa, do ktorych sie sam dobrowolnie znał y iż nieobyczaynie mowił, wielebnego oyca Gerwasego przeprosic, a iako inszych szkodliwych nie mowił y pobudką do tumultu nie był, samotreciemu u sądu przyszłego przysiądz. Ktorym decretom strona powodowa nie contentuiąc sie, a mieniąc go sobie za obciążliwy, yż go przy dowodzie protestatiey y relatiey nie zachowano, do majestatu iego krolewskiey mosci, pana naszego miłosciwego apello-

wał, co mu, quam honorificentissime iest dopuszczono, terminusque pro futura causarum magdeburgen. limitatione naznaczony protestantibus partibus de damnis litisque expensis. Ktora sprawa, iako sie toczyła, do xiąg miestskich mohilewskich iest zapisana.

Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертого мца Августа деветнадцатого дня. Apellatia oyca Gerwasego.

Przed urzędem mieskim mohilewskim radzieckim, przede mną, Grzegorzem Siemienowiczem a Michałem Hrehorowiczem, burmistrzami, y przed raycami, miasta iego krol. mosci Mohilewa, tego roku na sprawach mieskich zasiadaiącemi, w Bodze wielebny ociec Gerwasy Hostiłowski, ihumien monastyra s. Spasa mohilewskiego, przez plenipotenta swego, pana Adama Burnosowicza, dowiodszy pozwu, sługą mieskim przysięgłym, Archipem Chominiczem, po sławetnego pana Fiedora Kononowicza, rayce mohilewskiego, sam od siebie y imieniem welebnych oyca Jopa Żarewskiego, presfitera y oyca Alexandra Migowskiego, dyiakona, czeladzi monasterskiey y poddanych pieczerskich, skarżył na niego o to, yż w roku przeszłym, tysiąc szesc set trzydziestym trzecim, za pozwoleniem y otuchą iego, setnia łupołowska y zarzecka, zbuntowawszy sie, na cmintarz cerkiew s—go Bazylego gwałtem naszli, przerzeczonych oycow, czeladz monasterską y poddanych pieczerskich, ktorych on, ociec Gerwasy, dla zdięcia dzwonow z dzwonice cerkwi swiętego Bazylego, za Dnieprem stoiącey, pod czas niebezpieczęstwa przeszłego od nieprzyiaciela Moskwicina y przeprowadzenia onych z tamtąd do wału srzedniego, posyłał, nie maiąc żadnego respectu, srodze bili, mordowali y linę, ktorą dla zdzięcia dzwonow przy sobie mieli, wzięli, y dawszy miasto szerszey propositiey swey czytac protestatią, authentice sprawioną z xiąg grodzkich orszanskich, de data anni tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego mca Januaryi dwudziestego wtorego dnia, na

łupołowcow czynioną, z relatyą generała Jakowa Ddziewulskiego, obductiey ran od nich, łupołowcow, stałych, żądał, aby według prawa Ziemskiego, ktore cytował z Statutu, Rozdział 3, art. 35, z niego sprawiedliwosc uczyniona y za rany nawiązka, wedle Prawa Maydeburskiego, fol. 72, polskim prawem, zwłaszcza obcemi, uznana była; pozwany, przez plenipotenta swego, pana Harasima Kupcewicza, po zażywaniu dilatyi prawnych, ktoremu ex beneficio iuris były dopuszczone, sprawuiąc się directe, na żałobę actorową, powiedział, isz przerzeczoney setni łupołowskiey tych oycow a ni czeladzi ych bic nie pozwalał, otuchy im żadney nie dawał, y zgoła, iak w tey gromadzie, tak przyczyną do nachodzenia gwałtownego na ten cmintarz nie był, ale tylko znaydował się na ten czas w setni zarzeckiey, rozkazuiąc oney dla lepszey obrony od nieprzyiaciela wał robic; actor, meliorando causam, wnosił to, ysz przed tym, nim się ten excess stał, pozwany, przyszedszy w monaster swiętego Spasa, szablą y łukiem iemu, actorowi, w głos na oką odpowiedz y pofałkę na zdrowie uczynił, mowiąc te słowa, isz w prędkim czasie wypędzimy was wszystkich czerncow z monastera, czego dowodząc, brał się sam ieden ręką potwierdzic, według prawa ex Praxi rerum criminalium, cap. X, confessionem rei extra iudicialem unico, ieszcze, sufficienti et quemadmodum etiam minum unico teste probata; a za tym aby był karany wedle prawa, ktore citował; pozwany naprzeciwko tego w ten się sposob wywodził, isz do monastera tego czasu, iako mieni actor, nie przychodził, pogotowiu żadnych słow urażaiących a ni pofałki, tak na niego, oyca Gerwasego, iako y na wszystkich zakonnikow nie mowił; actor, twierdząc mocno, isz pozwany, przyszedszy do monasterza, te własnie słowa mowił y pofałki czynił, powtore na rękodanie sam ieden brał się, a iako za iego, pozwanego, pozwoleniem y otuchą ci oycowie, czeladz i poddani od setni łupołowskiey udespectowani, na dowod ku przysiędze gotowych trzech osob z ukrzywdzonych, potym siedmiu, przy protestacyi y re-

lacyi woznego mienił y affectował, aby pozwany według Prawa Ziemskiego karany był; pozwany, iako od gołych słow, sam ieden na rzeczy swey brał się odprzysiądz, a iak Prawu Ziemskiemu podlegac nie powinien, citował z Porządku Prawa Maydeburskiego, w części I fol. 20, każdy powod winien szukac winowaycę swego, do tego, na tym urzędzie, do ktorego należy, y domawiał się za tym o decisią urzędową. Urząd mieski mohilewski burmistrzowski y radziecki, wysłuchawszy controwersyi obudwu stron y dobrze yę wyrozumiawszy, iuxta probata et allegata pro et contra, tak uznawa: ponieważ actor, wielebny w Bodze ociec Herwasy Hostiłowski, ihumien monastera s. Spasa mohilewskiego, despektu y bicia oyca Jopha Zarezeckiego praesbitera y oyca Alexandra Migowskiego, dyiakona, y czeladzi monasterskiey y poddanych pieczerskich, ktore mienił byc od setni łupołowskiey y zarzeckiey, isz to za pozwoleniem y otuchą iego, pozwanego, Fiedora Kononowicza, stało, przechwałek y bicia iego z przegrozkami w monasterzu, swiadkami, wedle prawa, y niczym ynszym nie dowiodł, krom szczegolney protestatiey y relatiey y te nie na niego specyfice uczynione, ale tylko sam ręką dowiesc brał się, y osob trzech z ukrzywdzonych, a potym siemiu, ku przysiędze mienił; a pozwany, iako nigdy nie podeyrzany y iako od gołych słow bliższósc sobie ukazuiąc, sam ieden do odprzysiężenia się brał; z tych przyczyn nakazuiemy pozwanemu samotrzeciemu odprzysiądz na tym, iako setni łupołowskiey y zarzeckiey do tumultu niiakiego nie pobudzał, w tey gromadzie sam nie był, oyca Jopcha Zarzeckiego y oyca Alexandra Migowskiego, czeladzi monasterskiey y poddanych pieczerskich bic nie pozwalał, pofałek y przegrozek o monasterzu nie czynił. Ktory decret nasz, rozumieiąc sobie byc actor za obciążliwy, do iego ktolewskiey mosci, pana naszego miłosciwego apellował, co mu, quam honorificentissime iest dopuszczono, terminusque pro futura causarum magdeburgen. limitatione naznaczony protestantibus partibus de dan. litis et expensis. Ktora

sprawa, iako się toczyła, do xiąg mieskich mohilewskich radzieckich iest zapisano.

Постановленіе мечниковъ, слесарей, кузнецовъ и котляровъ о приношеніи воска въ богоявленскую церковь. Року тисеча шесть сотъ тридъцать четвертого мца Декабря двадцать третего дня, въ Суботу. Намова цехмистровская.

Постановившись очевисто Өедоръ Белицъкій, цехъмистръ, Яцъко Сидоровичъ, Михалко Аөанасовичъ и Кузъма Сидоровичъ, старшые ремесла мечъницъкого, сами отъ себе и именемъ всихъ брати своей зънайдуючихъ се, подали на писме намову и постановене свое зъгодливое, съ подписами рукъ своихъ и съ печатю цеховою, просечи, абы было до книгъ местскихъ принято и въписано, которого мы, урадъ, выслухавъшы, видечи слушность речи самое и прозбы ихъ, казали есмо въ тые слова писати и такъ се въ собе маетъ: мы, товарыство, вси сполъно братя ремеслъ нашихъ, цеху мечъницъкого, слесарского, ковалского и котлярского, зышодшись на схадзку головъную, старшые и молодъшые, то естъ, мы, мечъники, Өедоръ Белицкій, Яцъко Сидоровичъ, Михалко Аөанасовичъ, Кузъма Сидоровичъ, Дмитръ Павъловичъ, Тимоөей Микитичъ, Мартинъ Ивановичъ, Өедоръ Лугавецъ, Авъдакимъ Омеляновичъ, Игънатъ Самуйлиничъ, Мелешъко Филимоновичъ, Хома Сидоровичъ, слесари, Аөанасъ Ломановичъ, Уласъ Романовичъ, Яцко Борисовичъ, Малхеръ Мануйлиничъ, Мелешко Игнатовичъ, Данило Малхеровичъ, Васко Балтромеевичъ, Михалко Гордеевичъ, Мартинъ Абакумовичъ, Ясько Томашевичъ, Өедоръ Быховецъ, ковали, Марътинъ Өедоровичъ, Өедоръ Деменичъ, Гришко Костюковъ, Демидъ Романовичъ, Өедоръ Семеновичъ, Иванъ Даниловичъ, Сидоръ Васковичъ, Сасько Ходковичъ, Миронъ Сафоновичъ, Еръмола Семеновичъ, Гришъко Микитиничъ, Михалъ Саськовичъ, котляры, Яцъко Захариничъ, Иванъ Силиничъ, Зенько Окулиничъ, Матьөей Ивановичъ, Илья Гришъко-

вичъ, Иванъ Бражъко, Тишъко Гришъковичъ, Андрей Матьөеевичъ, мещане могилевскіе, озънаймуемъ всимъ, кому бы о томъ ведать належало, въшелякого стану людемъ, теперъ и напотомъ будучимъ, нижъ мы, хотечи зъ вольности и порадъковъ цеховыхъ, отъ маистрату тутейшого местьского позъволеныхъ и привилеемъ его корол. мсти пана, намъ щасливе пануючого, конъфирмованыхъ, тешить, при которыхъ тежъ его корол. мсть, зъ воли и ласки своее панское, склады на сычене меду въ певъные часы намъ позволити рачылъ; а же съ того меду воскъ, въ привилею, на которую церковъ бысмы давать мели, не назъначоно, толко на церковъ божію въ Могилеве, про то мы, хотечы церкви божой въ томъ чтить, усъмотрели и постановили есмо въси зъгодъне, одъностайне олтаръ для хвалы божое и молитъвы товарыстъва цеху нашого въ церкви упривилеваной братъской Богоявленія Господня собе мети и процессыю тамъ же отправовати, а не где індей, которой и воскъ зъ меду сычоного братъского завсегъды до тое жъ церкви Богоявленія Господня, а не до инъшое, на свечы теперъ и на потомъ вечъне, мы сами и потомъки наши давати мають и повинни будуть, ни чимъ ся не вымовляючы сего зъгодливого нашого зезволеня и постановеня, але вцале дотримати маемъ и потомъки наши повинни будутъ; а для лепъшое твердъдости сего нашого зезъволеня и постановеня, при подъписе рукъ насъ, товарыстъвъ старшыхъ и молодъшыхъ, нижей меновыхъ, которые писать умеютъ, печать упривилеваную цеху нашого притиснуть казали есмо. Писанъ у Могилеве, року тисеча шесть сотъ трыдцать четвертого мца Октебра осмого дня. У того листу подписъ рукъ особъ тыми словы: Өедоръ Белицъкій рука въласная. Иванъ Сидоровичъ рукою въласною. Демидъ Романовичъ рукою власною. Ермола Семеновичъ рука въласъная. Гришко Костюковичъ рукою въласъною. И печать притеснена цеховая. Которое постановенье братьи вышей менованыхъ, за устъпымъ и очевистымъ ихъ призънанемъ,

слово въ слово до книгъ меских могилевъскихъ естъ записано.

Судебное опредѣленіе по жалобѣ Гервасія Гостиловскаго на мѣщанъ могилевскихъ. Року тисеча шесть сотъ трыдцать четвертого мца Августа осмого дня. Apellacia oycow spaskich.

Przed sądem mieyskim mohilewskim gaynym wyłożonym, przede mną Janem Samsonowskim, lentwoytem, y ławnikami tego roku na sądach zasiadaiacemi, wielebny ociec Garwasy Hostiłowski, ihumien monasterza swiętego Spasa mohilewski, przez plenipotenta swego, szlachetnego pana Adama Burnosowicza, dowiodszy pozwu sługą przysięgłym po Jwana Konowała, Karpa y Omieliana Kirkorow, Haraska Kuznieca, Jsaka Pirożnika, Parfiena Nożewnika, Olexicia Kowala, Zdana Krawca, Semiona Moskala, Owsicia Marcinowicza, Jhnata szewca y Jwana Krawca, mieszczan iego krol. młsci mohilowskich, mieszczan na Łupołowie, Zarzeczu y za Dębrowną mieszkaiących, o to, yż w roku tysiąc szesc set trzydziestym trzecim January dziewiątego dnia, pod czas trwog y niebezpieczęstwa od Moskwy, gdy byli wysłani od wielebnego oyca ihumiena zakonnicy, ociec Job Żarewski y ociec Thomasz Migowski a przy onych czeladz y poddani monasterscy, Andrzey Ostapowicz, Ancip Pawłowicz, popowiczy, Jwan Saskowicz, Sawa Waskowicz, Jasko Andrzeiowicz, Chilko Jwanowicz, syn iego, Dmitr y Choma Owsieiewiczy, za Dniepr, do cerkwi swiętego Wasila, dla przeprowadzenia dzwonow do wału srzedniego, uchodząc niebezpieczęstwa moskiewskiego, pomienione mieszczanie, zbuntowawszy sie, na cmintarz tamtey cerkwi mocno, gwałtem naszedszy, tych oycow, czeladz y poddanych bili, srodze mordowali y linę, ktorą dla zdięcia dzwonow przy sobie mieli, pograbili, pokładaiąc, miasto szerszey propositiy swey, wypis z xiąg grodskich orszanskich, de data anno tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego January dwudziestego wtorego dnia z relatią generała Jakuba Dziewulskiego, okaza-

вичъ, Иванъ Бражъко, Тишъко Гришъковичъ, Андрей Матьееевичъ, мещане могилевскіе, озънаймуемъ всимъ, кому бы о томъ ведать належало, въшелякого стану людемъ, теперъ и напотомъ будучимъ, ижъ мы, хотечи зъ вольности и порадъковъ цеховыхъ, отъ маистрату тутейшого местьского позъволеныхъ и привилеемъ его корол. млсти пана, намъ щасливе пануючого, конъфирмованыхъ, тешить, при которыхъ тежъ его корол. млсть, зъ воли и ласки своее панское, склады на сычене меду въ певъные часы намъ позволити рачылъ; а же съ того меду воскъ, въ привилею, на которую церковъ бысмы давать мели, не назъначоно, толко на церковъ божію въ Могилеве, про то мы, хотечы церкви божой въ томъ истить, усъмотрели и постановили есмо въси зъгодъне, одъностайне олтаръ для хвалы божое и молитъвы товарыстъва цеху нашого въ церкви упривилеваной братъской Богоявленія Господня собе мети и процессыю тамъ же отправовати, а не где індей, которой и воскъ зъ меду сычоного братъского завсегъды до тое жъ церкви Богоявленія Господня, а не до инъшое, на свечы теперъ и на потомъ вечъне, мы сами и потомъки наши давати мають и повинни будуть, ни чимъ ся не вымовляючы сего зъгодливого нашого зезволеня и постановеня, але вцале дотримати маемъ и потомъки наши повинни будутъ; а для лепъшое тверъдости сего нашого зезъволеня и постановеня, при подъписе рукъ насъ, товарыстъвъ старшыхъ и молодъшыхъ, нижей мененыхъ, которые писать умеютъ, печать упривилеваную цеху нашого притиснуть казали есмо. Писанъ у Могилеве, року тисеча шесть сотъ трыдцать четвертого мца Октебра осмого дня. У того листу подписъ рукъ особъ тыми словы: Өедоръ Белицъкій рука въласная. Иванъ Сидоровичъ рукою въласною. Демидъ Романовичъ рукою власною. Ермола Семеновичъ рука въласъная. Грицко Костюковичъ рукою въласъною. И печать притеснена цеховая. Которое постановенье братьи вышей менованыхъ, за устъпымъ и очевистымъ ихъ призъванемъ, слово въ слово до книгъ меских могилевъскихъ естъ записано.

Судебное опредѣленіе по жалобѣ Гервасія Гостиловскаго на мѣщанъ могилевскихъ. Року тисеча шесть сотъ тридцать четвертого мца Августа осмого дня. Apellacia oycow spaskich.

Przed sądem mieyskim mohilewskim gaynym wyłożonym, przede mną Janem Samsonowskim, lentwoytem, y ławnikami tego roku na sądach zasiadaiącemi, wielebny ociec Garwasy Hostiłowski, ihumien monasterza swiętego Spasa mohilewski, przez plenipotenta swego, szlachetnego pana Adama Burnosowicza, dowiodszy pozwu sługą przysięgłym po Jwana Konowała, Karpa y Omieliana Kirkorow, Haraska Kuznieca, Jsaka Piroźnika, Parfiena Nożewnika, Olexicia Kowala, Zdana Krawca, Semiona Moskala, Owsicia Marcinowicza, Jhnata szewca y Jwana Krawca, mieszczan iego krol. młsci mohilowskich, mieszczan na Łupołowie, Zarzeczu y za Dębrowną mieszkaiących, o to, yż w roku tysiąc szesc set trzydziestym trzecim January dziewiątego dnia, pod czas trwog y niebezpieczęstwa od Moskwy, gdy byli wysłani od wielebnego oyca ihumiena zakonnicy, ociec Job Żarewski y ociec Thomasz Migowski a przy onych czeladz y poddani monasterscy, Andrzey Ostapowicz, Ancip Pawłowicz, popowiczy, Jwan Saskowicz, Sawa Waskowicz, Jasko Andrzeiowicz, Chilko Jwanowicz, syn iego, Dmitr y Choma Owsieiewiczy, za Dniepr, do cerkwi swiętego Wasila, dla przeprowadzenia dzwonow do wału srzedniego, uchodząc niebezpieczęstwa moskiewskiego, pomienione mieszczanie, zbuntowawszy sie, na cmintarz tamtey cerkwi mocno, gwałtem naszedszy, tych oycow, czeladz y poddanych bili, srodze mordowali y linę, ktorą dla zdięcia dzwonow przy sobie mieli, pograbili, pokładaiąc, miasto szerszey propositiy swey, wypis z xiąg grodskich orszanskich, de data anno tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego January dwudziestego wtorego dnia z relatią generała Jakuba Dziewulskiego, okaza-

nia onym ran, a przytem, dowodząc tego bica y mordowania oycom, czeladzi y poddanym monasterskim stałych, podał inquisitie, ktora sie w ratuszu mohilewskim od panow burmistrzow, przy bytnosci tego ż wyżey mianowanego Jakuba Dziewulskiego y Jana Kułahi, generałow, odprawowała, extractem z tych że act orszanskich, de data anno tysiąc szesc seth trzydziestego trzeciego February trzynastego dnia, gdzie naprzod wpisano swiadecstwo pana Andrzeia Jwanowicza, rayce, ktory wyznał, iż Jwan Konował, mieszkaiący na Łupołowie, przychodził na ratusz, powiadaiąc, że czerncy spascy chcą dzwony brac od tey stego Wasila cerkwie, a co by z nimi czynic pytaiąc sie; tam że y drugiego rayce pana Seweryna Wasilewicza wyznanie, że widział czernca uciekaiącego, a za onym gromadę nie małą ludzi z wołaniem uganiaiącą, ktorego, iako ten czerniec o ratunek prosił, nie mogąc go ratowac, bo się sam buntu obawiał, mieysce tylko do uciekania ukazał, miedzy ktoremi Onikieia Krochę iednego uznał; w tey że inquisitii było czytano iego msci pana Macieia Suchodolskiego, lentwoyta mohilewskiego na on czas, zeznanie, ktoremu sługa mieski Archip Chominicz oznaymił, iż linę w domu Karpa Kirkora widział, czemu ten sługa Archip przeciwił, iż tego nie powiedział, nie wie y nie zna o tem, a iego msc pan lentwoyt, iż tak było, drugim sługą, Marcinem Oxienowiczem y Jakubem Dziewulskim, ieneralem, dowodził, a za tym ieszcze z xiąg mieskich mohilewskich, de data tegoż tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego roku Januaryi trzeciego dnia iuqisitie, autentyce wydaną y atestatii roznych osob szlachty siedmiu pokazawszy, z obwinionych o sprawiedliwosc prosił. Tego wszystkiego wysłuchawszy pozwani, przez umocowanego swego, pana Harasima Kupcewicza, po zażywaniu dilati prawnych, zachowawszy sobie omnia beneficia iuris wcale, respodawali, iż ich oycow czeladzi ani poddanych nie bili, tam, na cmintarz, nie nachodzili, dzwonow brac nie bronili, liny pomienioney Kirkor w domu swym nie miał y zgoła o tym nic nie

wiedzą y nie znaią; zas na zeznanie pana Andrzeia Jwanowicza rayce powiedzieli, że do tey sprawy nie należy, bo nie przyznawał bicia a ni nayscia, tylko oznaymienie przez Jwana Konowała branie od ich, oycow, dzwonow; też y swiadecstwo pana Siewieryna Wasilewicza, rayce, nas nie wiąże, gdyż w onym nas, zarzeczan, a ni łupołowcow, aby za oycami mieli się uganiac, lubo przy tym byc nie wyznawa, tylko że nie mało ludzi biegło, miedzy ktoremi iednego Onikieia Kroche uznał; y ieżeli za oycami, iak mowią, gromada iaka uganiała, mogli to byc nie tuteysze, ale obcy ludzi, ktorych na on czas z rożnych miasteczek y wsi w miescie było nie mało; a co wiedzice, iesli czeladka monasterska nie uczyniła z kim zwady, iako iednemu z nich, mianowicie Jwanowi Saskowiczowi to robic nie nowina; też protestatia ich, oycow, nie waży, bo nie na tuteyszym, nam należnym urzędzie, ale grodzkim orszanskim czyniona; a co większa, że rany, iesli iakie mieli, nie słudze mieskiemu, ale generałowi, ktory do sądu mieskiego nie należy, okazowali; na co replikuiąc, actor powiedział, zeznanie pana Andrzeia Jwanowicza rayce iest ważne y do dowodu tego ich uczynku bardzo podobne, bo maiąc umysł dzwonow bronic, tego pana rayce ieden z nich, Jwan Konował, co z tym czynic?—pytał; w czym, że od niego otuchi nie odniosł, szedł do drugiego rayce, pana Fiedora Pihora, z ktorym wcale prawo zostawuiemy, a od tego snac pozwolenie wziąwszy, ten gwałt popełnili; zas aby to postrouni ludzi uczynili, iako powiadaią, podobienstwa nie masz, ktorzy by iako o zdeymowaniu tych dzwonow nic nie wiedzieli, tak y do cerkwie, że by ią bronili, sprawy y przystępu nie mieli; a iesliby czeladka zwadziła, tedy by sie za nimi, a nie za oycami, uganiali; też zeznanie iego msci pana lentwoyta daleko większey wagi, niżli sługi mieskiego Archipa onemu zadanie, dla tego, że on iest głową w tym miescie, według Prawa Mieskiego, Prax. Cic. fol. 325, num. 9, a co większa, że ieszcze dway sługi y wozny swym swiadestwem zeznanie iego msci

pana lentwoyta potwierdzaią. Protestatia, gdzież kolwiek czyniona, iednakiey wagi; a do tego ieszcze na tuteyszym mieyskim urzędzie była czyniona, czego inquisitią wyszmianowaną, z act mieyckich wydaną, w ktorey protestatiey, na tuteyszym urzędzie zaniesioney, wspomina, dowodził, y dzien na protestatie od iego msci pana lentwoyta, z podpisem ręki iego wydany, de data anno tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego dnia dziesiątego January pokładał; a że woznych zeznanie na kożdym urzędzie ma byc przyimowane, citował z Statutu artykuł 9 y 104 z Rozdziału IV; a przytem ukazawszy artykuł 35 z Rozdziału III, w te słowa: w ynszych miastach po wszystkiey ziemi wielkiego xięstwa litewskiego szlachcie z mieszczan sąd y sprawiedliwosc Prawem Statutowym czynic powinni; tak że w artykuł prawa Magdebur. fol. 72, gdzie mowi o rany y głowe polskim prawem, zwłaszcza obcemu w miastach ma byc uczyniona sprawiedliwosc. Co przywiodszy, według Statutu, sprawiedliwosci potrzebował. Przeciw czemu obwinieni Przywileiem iego krolew. mosci, pana naszego miłosciwego, miastu temu nadanym, bronili, gdzie pisze, iż tuteysze mieszczanie we wszystkich sprawach, by też y za dworem iego krol. mosci, nie ynszym, tylko maydeburskim prawem sądzeni byc maią. Na to actor powiedział: nie masz tego w przywileiu iego krol. mosci, aby szlachcie y obcym ludziom Statutem sprawiedliwosc czyniona nie była, ale tylkko że oni, mieszczanie, z sobą sie prawuiąc, maydeburskim prawem sądzeni maią bydz; a choc by to y było, tedy nic nie waży, abowiem żaden sobie przywileiu upraszac nie ma in praeiuditium alterius y citowali, ex Jure Civili fol. 10, iako to ten miastu Mohilewskiemu nadany, bo znosił by wszystkiemu stanu szlacheckiemu służącemu prawo. My, sąd ninieyszy, maiąc z łaski swiętey pamięci krolow ichmsc zeszłych nadane y od teraznieyszego, szczęsliwie nam panuiącego pana potwierdzone prawa y przywileia, aby nie ynszym, tylko magdeburskim prawem mieszczanie tuteyszy sądzeni

byli, przychylaiąc sie do onych, stronam prawem magdeburskim postępowac uznawamy, od czego actor do iego krol. mosci pana naszego miłosciwego, biorąc to sobie za principale punctum y za wielkie wolnosci swych szlacheckich ubliżeniem, apellował, ktorey mu, sąd, z wielkim sądow iego krol. mosci uszanowaniem, dopuscił.

Roku tysiąc szesc set trzydziestego czwartego dnia dwudziestego wtorego Augusta.

Actor za obwieszczeniem urzędowym do przysłuchania sie decretu stronam danego, przyszedszy do sądu, ponowiwszy skargi swey y wszystkich wysz mianowanych przed sądem pokładanych documentow, a biorąc za principałow tego uczynku Jwana Konowała, Omeliana y Karpa Kirkorow, Archipa sługę, Kondrata Czarnoka, Jwana y Siemiona Moskalow, Alexieia Kowala y Jachima Myszkę, twierdząc k temu, iż by więcey winnych, gdy by sie stanowili, poznali, stoiąc też mocno przy tey apellacyi, decretu głownego słuchac gotowosc swoią opowiedział; a że to iuż łupołowcy nie poiednokroc osobam duchownym czynią, rozne protesta y sprawy, z rożnych urzędow wypisami wzięte pokładał; przy tym dokładaiąc to, iż nie tylko tym, ktorzy wyżey za principałow są mianowani, a ni też tym, co w protestatii opisani winę daiemy, ale wszystkich oznaczonych w protestatii za principałow, a przy onych łupołowcow, zarzeczan y zadąbrowlan za pomocnikow bierzemy, prosząc z pomienionych pozwanych sprawiedliwosci, naprzod iż na cerkiew gwałtownie nachodzili, aby za to karani byli według prawa, cituiąc ex Praxi Crimin. cap. CVIII; a że sie ważyli przeszkode czynic w osobie pomienionych zakonnikow iego msci oycu archiepiskopowi połockiemu, na ktorego mieyscu actor cerkwiami zawiadywał, położywszy decret swiętey pamięci Zygmunta III, niegdy krola polskiego, na takich pod winą dwudziestu tysięcy złotych polskich wyniesiony, y puncta od miesz-

czan iemu, oycu ihumienu, przez generałow podane, gdzie ieszcze na ten czas obrany tylko krol iego mosc, pan nasz miłosciwy y rzecz pospolita, tak po unitach, iako y nie unitach, aby, w pokoiu mieszkaiąc, iden drugiemu przeszkody nie czynił, na przeciwnych p e-nam contra violatores securitatis, publicae wkładaiąc, potrzebuie; ponieważ wielebnych oycow zakonnikow y czeladz roznego stanu po roznych mieyscach bili o nawiązke odłożenie szkod, więzienia, według prawa Art. 1 y 2 Rozd. II y zapłacenie wyżey mianowaney winy do skarbu iego krol. młsci na pozwanych potrzebował, biorąc sie ieszcze samosiedm ukrzywdzeni do przysięgi. Pozwanych umocowany, pan Harasim Kupcewicz, na to powiedział: decret ten krola iego mosci, ktory actor pokazuie u prawa, ym, oycom, na pomocy byc nie może, ponieważ krol iego mosc umarł; pogotowiu przysięga ich potkac nie może, bo pozwani bliższy sie odprzysiądz, według prawa, y citował z Porządku, w częsci III fol. 85, gdy powod gołemi słowy żałuie, obwiniony przysięgą sie wybiia, y daley tam że, iż odpowiedney stronie prawo łaskawsze, niżli powodowey, et Jure Municipale, Artik. 35, także z Porządky, list 28, gdzie wyraznie pisze: Człowiek kożdy, gdy by mu szło o garło karanie, albo o maiętnosc, bliższy odprzysięgac sie, niżliby go kto miaż pokonac,—y brali się obwinieni samocztyrnast, to iest, setnia łupołowska, samosiodm a zarzecka także samosiodm doprzysięgi, iż ną ten cerkiewny cmintarz nie nachodzili, oycow y czeladzi ich nie bili, za onymi sie nie uganiali, dzwonow brac nie bronili y o tym, kto to czynił nie wiedzą y nie znaią; a że pan Seweryn, rayca, iż Onikicia Kroche miedzy gromadą, ktora za oycami sie uganiała, uznał, zeznawa z onym im, oycom, wcale prawo. Actor, broniąc obwinionym przysięgi, powiedział: nie gołemi słowy, iako oni mowią, skarże, bo mam prawne dowody: protestatie, rany, zeznania zacnych ludzi, iako inquisitia opiewa, a ku temu ieszcze y attestatii siedm, żem ten gwałt opowiadał, z ktorych iedne pana Octawiana Celiusza doctora medicinae,

ktory na ten ich zły uczynek patrzał, dawał czytac; a przy tym cituiąc prawo z Porządku, w Art. fol. 43: sinie rany kto obwiedzie urzędem, bliższy dowiesc, y z Statutu Art. 2 z Rozd. II, yż żałuiący przy opowiadaniu swym ma gwałtownika poprzysiądz, y na ynszych wielu mieyscach w tym że prawie ukazuiąc, tak iako y pierwiey ukrzywdzeni samosiodm do poprzysiężenia sie biorąc, uznania urzędowego prosili. A tak w tey sprawie wielebnego oyca Herwasego Hostiłowskiego, ihumiena s. Spasa mohilowskiego, actora, z mieszczany mohilewskiemi pozwanemi, o gwałtowne nayscie na cmintarz cerkwie swiętego Wasila, pobicie oycow, czeladzi y poddanych monasterskich, imiony w propositii opisanych, w ktorey sprawie actor, pokładaiąc protestatie z relatią generała okazania ran, inquisitie, siedm attestatie rożnych osob, decret s. pamięci krola iego mosci, Punkta uspokoienia religiey ruskiey y na mieyscach rożnych prawo cituiąc, samosiodm ukrzywdzeni do przysięgi sie brali, domowiaiąc się, po wykonaniu oney, na principałow karania na gardło, nawiązki za rany, zapłacenia dwudziestu tysięcy złotych polskich winy, według tego iego krol. mosci decretu, szkod y nakładow prawnych y więzienia. A pozwani do tego wszystkiego nie znaiąc sie, samoczternasc, to iest, z setni łupołowskiey samosiodm a zarzeckiey także samosiodm, do odprzysiężenia się brali, co szerzey w controwersyach, z obu stron wnoszonych, wyżey dołożono iest, ktore my, sąd, wyrozumiawszy y dobrze uważywszy, przychyliaiąc sie do Prawa, ktore mowi: gdzie by komu szło o karanie na gardle, bliższy do odwodu; ponieważ actor, żeby to właśnie od pozwanych działo się, swiadkami iako Prawo uczy, a nie inquisitią, ktorą actor pokładał, dowodu nie ukazał, pozwanych bliższemi do odprzysiężenia sie uznawszy, nakazuiemy onym, to iest, z setni łupołowskiey siedmiu a zarzeckiey także wiele, ktorych actor obierze, przysiądz na tym, iako na cmintarz cerkwi siętego Wasila sami nie nachodzili, dzwonow brac nie bronili, oycow y czeladzi ich nie bili, za onymi

się nie uganiali y o tym, kto by to czynił, nie wiedzą y nie znaią, zachowawszy actorowi z Onikiem Krochą, iż go teraz na pozew dostac nie mogł, wolne prawo. Ktory decret actor mieniąc sobie byc obciążliwy w tym, iż pozwanych poprzysiądz nie uznano, do iego krolewskiey mosci pana a pana naszego miłosciwego apellował, co mu, quam honorificentissime iest dopuszczono, terminusque, profutura causarum magdeburgen. limitatione, naznaczony. Ktora sprawa, iako sie toczyła, do xiąg mieskich mohilewskich iest zapisana.

Року тисеча шесть сотъ тридцать пятого мца Генвара двадцать шостого дня. Apellacya oyca Herwazego z Harasimem, Alexieiem i Jozephem.

Przed sądem mieyskim mohilewskim gaynym wyłożonym, lentwoytowckim y ławniczym toczyła sie sprawa w Bodze wielebnego oyca Gerwasego Hosciłowskiego, ihumiena monastyrza swiętego Spasa mohilowskiego, actora, z Harasimem Kupcewiczem, Alexieiem Szyrką, Jozephom Oniskowiczom, mieszczany mohilewskiemi pozwanemi, na ktory acror skarzył o to, iż oni w roku tysiąc szesc set trzydziestym trzecim mca February trzeciego dnia, pod czas odprawowania inquisitiey, yrzędownie od sądu mieskiego mohilewskiego złożoney, w sprawie o gwałtowne nayscie na cmętarz cerkwi swiętego Wasila od mieszczan mohilewskich łupołowcow y zarzeczan, wysz mianowani pozwani snac tegoż uczynku będąc pomocnikami, ochraniaiąc winnych, inquisitiey iawnie kiwaniem y wołaniem przeszkadzali, winnych bronili, iego, actora, tam że w ratuszu, przy sądzie, słowy nie ucciwymi łaiali, odpowiedzie y pochwalki na zdrowie iego czynili, a przy tym pokładał protestatią z xiąg grodzkich orszanskich, wydaną pod datą roku tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego Februары trzynastego dnią, w ktorey o tym wszystkim szerzey opisuie, i prosił z pozwanych o to sprawiedliwosci, waruiąc sobie to, iż iesliby co, przez nieumieiętnosc prawa opuscił, aby mu to napotem w

tey sprawie nie szkodziło, bo prokuratora użyc nie mogł; ktorego skargi wysłuchawszy, pozwani żądali aby im actor wszystko cokolwiek na pomoc tey swey' sprawie ma, inszego za tym co chcę ziawił; actor, dowodząc tey swey krzywdy y obełgi, pokładał relatią Jakuba Dziewulskiego y Jana Kułahi, ieneгałow, na urzędzie grodzkim orszanskim przyznaną, de data anno tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego msca February trzynastego dnia, a wyrażaiąc uczynek, pozwanych onych wszystkich trzech za pomocnikow w nachodzeniu gwałtownym na cmintarz tey cerkwie, a o zniewagę, ktora sie onemu actorowi na ratuszu działa, Harasima Kupcewicza za pryncypała, a Alexieia Szyrkę y Jozepha Oniskowicza za pomocnikow mianował, potrzebuiąc na onych karania według Statutu, to iest, aby pozwanych wszystkich za gwałtowne nayscie na cmentarz do wiezienia na rok y szesc niedziel, iako pomocnikow, wskazano, cituiąc o tem artykuł pierwszy z rozdziału iedynastego, a osobliwie Harasim Kupcewicz za to, iż wołanie u sądu czynił, winą dwunastu kop, według artykułu pięidziesiątego trzeciego z rozdziału czwartego, był karany, dokładaiąc osobliwie za to szescią niedziel więcey, według artykułu szescdziesiąt wtorego, z rozdziału czwartego, był karany, dokładaiąc tego, że sie od tego Kupcewicza nie poiedno- kroc iemu, actorowi, zniewaga dzieie, o czym pokładał protestatie dwie, iedna, z xiąg mieskich mohilewskich radzieckich, de data anno tysiąc szesc set trzydzistego czwartego Augusta trzydziestego dnia, druga z xiąg ławniczych mohilewskich, pod datą tegoż roku, msca y dnia;—a pozwani, przez umocowanego swego, pana Jozepha Jankowskiego, powiedzieli, że pomocnikami w nachożeniu na ten cmyntarz nie byli, o tym nic nie wiedzą, pogotowiu inquisitiey nie pazeszkadzali, wołania u sądu nie czynili, iego, actora, nie łaiali y na zdrowie iego nie opowiadali, a zachowawszy sobie dalsze obrony, wcale potrzebowali, żeby nie Statutem, iako sie actor domawiał, ale Prawem Magdeburskim byli sądzeni, według przywileiow, miastu

temu nadanych; na co actor pokładał artikuł trzydziesty piąty z rozdziału trzeciego, gdze mowi: a w ynszych miastach naszych, po wszystkiey ziemi tego panstwa naszego, wielkiego xięstwa litewskiego urzędy mieyskie chociay gdzie y prawa magdeburskiego używaią y przywileie przodkow naszych, abo nasze, na wolnosci takowe, iako i miasto Wilenskie sobie by nadane mieli, przecie nie maydeburskim, abo sobie nadanym uprzywiliowanym, ale tym Statutem szlachcie z mieszczan sprawiedliwosc czynic powinni będą; także w Porządku, w artykułach prawa maydeburskiego citował list siedmdziesiąt wtory; tam mowi: o rany y o głowe polskim prawem ma bydz sądzono, a zwłaszcza kiedy komu innemu sprawiedliwosc czynią, a za tym actor z pozwanych o sprawiedliwosc, według praw citowanych, żądał; a pozwani, Harasim Kupcewicz y Alexy Szyrko, tak iako y pierwiey ni do czego sie nie znaiąc, zeznania ienerałow, ktore actor na dowod wyszey pokładał, nie przymowali, daiąc przyczyne, że ienerałowie do sądu mieyskiego nie należą, ale tylko urząd mieyski y słudzy, od ktorego actor żadnego documentu nie pokładał, a okazuiąc niewinnosc swą, samotrzec do przysięgi sie brał; a Jozeph Oniskowicz pokładał protestatią widimusem z protokołu xiąg mieyskich, pod datą roku tysiąc szesc set trzydziestego trzeciego February piątego dnia czynioną od actora w tey że sprawie zaniesioną, ktorey tylko pomienionych Harasima y Alexieia mianuiąc, iego, Jozepha, nie wspomina; a na urzędzie orszanskim wniesioney protestatii, ktorą actor pokładał, Jozepha dokłada, względem podwoioney protestatiey, prosił o wolnosc; na to actor, replikuiąc, powiedził: Harasim y Alexi odprzysięgac sie nie mogą, bo mam dowod, to iest, protestatią, y relatią dwuch ienerałow, ktora na każdym urzędzie ma byc ważna, o czym citował z Statutu artikuł dziewiąty y setny czwarty z rozdziału czwartego; Jozeph też Oniskowicz wolnym byc nie może, bom go mianował w protestatii orszanskiey, z ktorą ma byc zgodna y ta, ktorą on, Jozeph, pokłada, a chocbysmy w mies-

kiey nie dołożyli iego, Jozepha, imieniem, dołożylismy iednak pomocnikow; ku temu tey protestatiey, ktorą on, Jozeph, pokazuie, przyiąwszy, nam wydac z xiąg mieyskich urząd nie chciał; nadto, ienerałowie na wszystkich pozwanych, że zeznanie czynią, a Harasim y Alexi, nie przymuiąc relatie generałow y stoiąc przy tym, że sie samotrzec odprzysięgac gotowi, citowali prawo z Porządku, w części trzeciey list osmdziesiąty, Jure Municip., artykuł trzydziesty piąty y trzydziesty osmy, gdzie pisze: odpowiedney stronе do wyzwolenia prawo iest przychylnieysze, y list osmdziesiąt piąty, w części trzeciey, z Porządku, tam mowi: gdy powod gołemi słowy żałuie, obwiniony przysięgą sie wybiia; na co actor powiedział: nie gołemi słowy wykazuię, bom pokładał protestatią y zeznanie dwuch ienerałow, ktorzy to wszystko słyszeli; za tym do inszego sie dowodu nie biorąc, przy protestatiey z relatią tylko generałow, karania, według artykułow wyszmianowanych, ktore citował, prosił. My, sąd mieyski mohilewski w tey sprawie w Bodze wielebnego oyca Gerwazego Hosciłowskiego, ihumiena monasterza swiętego Spasa mohiłowskiego, actora, z Harasimem Kupcewiczem, Alexieiem Szyrką y Jozephem Oniskowiczom, mieszczany mohilewskiemi, pozwanemi, ktorych actor w nachodzeniu na cmintarz cerkwi swiętego Wasila, za pomocnikow, a w przeszkodzie inquisitiey, na ratuszu wołanie u sądu y zniewadze swey, Kupcewicza za pryncypała, Alexieia y Jozepha za pomocnikow mianuiąc, przy protestatiey z relatią ienerałow, karania na pozwanych wyszmianowanego potrzebował; pozwani wszyscy, ni do czego sie nie znaiąc Kupcewicz y Alexy samotrzec odprzysięgac sie brali, a Jozeph Oniskowicz, względem podwoioney protestatiey, yż actor tu, na urzędzie mieyskim protestuiąc się, w oney iego nie mianował, tylko w Orszy czynioney oznaczył, o wolnosc prosił; zas actor y na iuteyszym mieyskim urzędzie czynioną protestatią, z tą orszanską zgodną byc mianował,—wysłuchawszy z obu stron controwersy, tak uznawamy: poniewaź actor przy protestatii y relatii

ienerałow dowodu, iako prawo uczy, iesli byli pomocnikami pozwani w nachodzeniu na cmintarz tey cerkwi, nie brał, a w zniewadze swey od sądu, gdzie sie to działo, atestatii nie pokazał, przeto nakazuiemy pozwanym Harasimowi y Alexieiowi samotrzec przysiądz na tym, iako w nachodzeniu na ten cmintarz cerkiewny pomocnikami nie byli, iego, actora w ratuszu nie łaiali, inqusitiey nie przeszkadzali, wolania u sądu na onczas nie czynili; po ktorey wykonaniu od tey impetytiey wolni byc maią; a z Jozephem Oniskowiczem, nie decretuiąc, do skorygowania z actami mieskimi protestatiey, ktorą on, Jozeph, pokładał, te sprawe odkładamy; od czego actor, mieniąc to sobie byc obciąžliwą, že za protestatią y relatią ienerałow pozwani pokarani nie byli, do iego krol. mosci, pana naszego miłosciwego apellował, co mu, quam honorificentissime dopuszczono iest, terminusque pro futura causarum magdeburg. limitatione naznaczamy. Ktora sprawa, iako sie toczyła do xiąg mieyskich iest zapisana.

Судебное опредѣленіе по дѣлу о насильственной смерти Матюши Богдановича. Року тисеча шесть сотъ тридцать шостого мца Февраля двадцать третего дня. Жалоба Доси Матюшиное, подданое ихъ милостей отцовъ кармалитановъ, на пана Ивана Отрошковича, злотника.

Передо мною, Яномъ Самъсоновъскимъ, ленътвойтомъ и передъ лавъниками места Могилевъского, съ потребы на справу нижей менованую заселыми, ставъши очевисто Дося Матюшиная, подъданая ихъ милостей отцовъ карьмалитовъ кляштору нового могилевъского, презъ пріятеля своего, Яна Закревъского, яко невеста, жалосливе ускаръжаласе на пана Ивана Отрошковича, зълотника, мещанина могилевъского, зъ везенья ставленого, о окрутъное и баръзо шкодъливое зранене мужа своего Матюши Богдановича въ дому его, пана Ивана, не ведать отъ кого, вчера въ вечери, въ две годины въ ночъ, сталое, до которого дому помененый Матюша, будучи подпилымъ, вступилъ былъ и до мешканья исподнего, где Кгдаля жидъ живеть и шинъкъ выдаеть, увойти хотелъ; а же до того Кгдали мешканья двери сенъные южъ завалены были, тотъ пречечоный Матюша, до тыхъ дверей поколотавъшисе, а не могучи до того мешканья его, жида Кгдали, увойти, пошолъ былъ до вышъшого мешъканья, где онъ, панъ Иванъ, живеть, и толко што на кганъки его, пана Ивана, онъ, Матюша, въступилъ, не ведати хто зъ мешканья его, пана Ивана, выпадъши зъ веръху кганокъ, окрутъне нелютостиве того Матюту въ голову, надъ рогомъ, подле чупрыны, вдарилъ, кости прочъ не мало выбилъ, съ чого певне живъ не будеть; въ чомъ ему, пану Ивану, яко господареви дому того вину даючы, пречечоная Дося просила зъ его справедливости; который, скаръги выслухавши обвиненый, а не зънаючысе ни до чого и захововавъши собе вси обороны правъные, вцале поведилъ, же вчора, у вечери, у его обвиненого а ни у того Кгдали, жида, никого не было и форъта о томъ часе, яко акторка зранене мужа своего менитъ, южъ замъкнена была, которую фортъку, нетъ ведома хто зъ кимъ на улицы завадивъшисе, выбивши, до того дому моего розъные люди зъ галасомъ въпадали, тамъ же пречечоному Матюши, мужу ее, зъраненье тое стати могло, въ чомъ себе объвинсный невинъными быти твеъдечи и то часу своего показати маючи, просилъ дилацыи правъное на указане невинъности своее; жалуючая, боронечи ему делацыи, просила, абы тая справа заразъ сужена была. Мы судъ, не скваплючисе съ декретомъ, поневажъ акторъка обвиненому власне абы то онъ учынилъ, вины не даеть, але же ся въ дому его зраненье тое мужу ее стало, скаржить; съ тыхъ причинъ справу тую, подъ тою жъ моцъю, до вовторка теперъ пришлого отложивъши на огледанье его, Матюши, ежели такъ окрутъне, яко акторка жалуеть, раненъ, и спытанью, отъ кого бы ему оное стати ме-

ло, съ посродку себе выслалисмо пана Өедора Осифовича, пана Өедора Ивановича и пана Гавърыла Свиридовича, лавниковъ сегорочъныхъ, и при нихъ слугу местского присяглаго Марътина Оксеновича, которые бывъши у того Матюши и тую своего уряду повинность отправивъши, релящю свою учинили; ижъ видели на томъ Матюши въ голове зъ боку левого на рогу барзо окрутне пробитую рану и кости шматъ дужій отбито прочъ, съ того не ведати, жебы живъ быти могъ, которое зраненье тотъ Матюша, будучи въ розуме и памети здоровый и въ мове целый, передъ ними жъ, отъ насъ выслаными, собе быти сталое меновалъ вчора въ вечери, въ дому его пана Ивана обвиненого, кгды тамъ будучи пьянымъ въшолъ, бо фортъка въ тотъ часъ еще не была замъкнена, хотечи до Кгдаля жида увойти, до которого ижъ южъ дверы сенечъные завалены были, постукавъши се до оныхъ, пошолъ былъ на гору до мешканья его, пана Ивана и толко што на кганъку его вступилъ, якъ Кгдали жидъ кажеть, тято мене, але не ведаю хто; спытаный: ежели якій гневъ зъ нимъ, обвиненымъ, мелъ? преречоный Матюша поведилъ, же николи зъ нимъ ниякого зайстя и гневу не мелъ, толко то твердилъ, же въ дому его, пана Ивана, тое зраненье стало; по которой пановъ лавниковъ и слуги релящыи, мы, судъ, для взятя певънейшого о винъномъ засвежа ведомости, на инъквизицыю зъ урядомъ замъковымъ съ посродку себе пана Өедора Ивановича, пана Алексея Сысоевича и пана Гавърыла Свиридовича, лавниковъ, назъначаемъ, абы врядъ свой отправивъши, подали инъквизицыю на писме, въ тые слова писаную: року тисеча шесть сотъ тридцать шостого мца Февраля шостого дня, инъквизицыя въ справе Доси Матюшиное, подъданое ихъ милостей отцовъ кармалитановъ кляштору нового могилевского зъ Иваномъ Отрошковичомъ, злотникомъ, мещаниномъ и Кгдалею жидомъ, о забитье Матюши Богдановича, мужа тое Доси, зъ декрету суду местского могилевъского отправованая, при его млсти пану Яну Ляховичу,

пану Криштофу Яцъкевичу и пану Кгабрыелю Петровъскомъ, зъ замкового уряду, а пану Өедору Ивановичу, пану Алексею Сысоевичу и пану Кгабрыелю Свиридовичу, лавъникахъ, зъ суду меского засланыхъ, въ дому Ивана Отрошковича, въ которомъ помененая Дося тое забитье мужа своего меновала, где, напродъ жона небожъчика Матюши Богдановича, пререченая Дося, скаржила тыми словы: ласкавые панове, ижъ я назавтрее по зранецью небожчика мужа моего пришламъ до Кгдаля жида подъ окно, пытаючы у его, Кгдали, при чомъ и жона его, Кгдали, была, хто мужа моего ранилъ? жона его, Кгдали, отказала, не былъ тутъ у насъ и не пилъ, и спытала мене, чы велми посечено мужа твоего? поведиламъ, же спросне ранено, ижъ мозокъ идеть зъ головы; а въ томъ хлопецъ его, Кгдали, озвавшы се, поведилъ, акъ вы не ведаете, где ранено, а крви не мало на дворе и шапъка у насъ зостала; потомъ хлопецъ тотъ, который се называлъ Матвеемъ, созналъ, ижъ того вечора, коли небожчика ранено, я, зъ Кгдалемъ жидомъ, паномъ своимъ, жоною и детьми его, былемъ тутъ, въ избе, где онъ, Кгдаля, живеть, ажъ хтось во въси чотыри окна зъ улицы заколаталъ, мовечи: отчини, жиде, а онъ, Кгдаля жидъ, послалъ мене до сеней, доведуючи се, если двери зачинены сеничъные и якомъ вышолъ въ сени, двери завалены нашолемъ и на подворе въсталъ гукъ, где было два, тамъ же одинъ другого пыталъ, чый естъ ты? онъ отказалъ: кляшторный, а за тымъ одинъ другого тялъ, и тотъ, што пыталъ, рекъ: отъ тобе, хлопе зъ кляштору, а хто бы былъ, не узналемъ, а форта не была замъкнена; а на завтрее жона небощиковская Кгдали жида и жоны его пытала, хто мужа ее ранилъ? они отказали: не пилъ у насъ и не ведаемъ, хто ранилъ; а ямъ отказалъ: якъ вы не ведаете, же полонъ дворъ крви и шапъка зостала; Кгдаля жидъ поведилъ, ижъ того жъ вечора, коли того Матюшу ранено, седелъ у мене Петровскій, который служить пану Балоцъкому, и Кердовскій, тотъ кому служить—не ведаю, при

томъ тежъ седелъ онъ, Иванъ Отрошковичъ, Ерей, балверъ и Яско Кантуръ и седевши отошли и по отходе ихъ, толкомъ се што хотелъ положить, вдарено ми въ чотыри окна, въ томъ и въ ворота бити почато, а при томъ на горе плакать почала въ голосъ жона его Ивана Отрошковича, а я, розумеючы, же его, Ивана Отрошковича, беруть, або вяжуть, вышолемъ въ сени, где гляделемъ презъ щель, ажъ раненый, взявшы се за голову, стогналъ, по подворю ходилъ, жоны и балвера взызалъ, а потомъ не ведаю гдесь раненый поделъ; а въ полъ годины хлопецъ того Ивана Отрошковича зъ верхнего будованья зъшолъ, по которогомъ пыталъ, што за воланье было? панъ панью билъ, и, вышедшы за тымъ на подворе, шапъку того Матюши нашли; Иванъ Отрошковичъ поведилъ, жемъ я того вечора, коли небожчика ранено, былемъ въ дому и седевъши тутъ у Кдали на доле, отшолемъ але яко и отъ кого деело се тое зъранене не чулемъ и не ведаю, толко на завтрее, кровъ на подворе обачившы, Кгдали жида пыталемъ, што бы то было, онъ же отказалъ же не чулъ, якое было выбиванье воротъ и оконъ и поведилъ ми, же ранено Матюшу; Овъгинья Созоновая мещанъка могилевская сознала, же на тотъ часъ была у его жида Кгдали, где не ведати хто зъ улицы билъ у окна, а потомъ и у форту и вышодши въ сени, видела есми презъ щель, же человекъ ходитъ стогнучы и въ томъ не ведать, где ся поделъ, але отъ кого бы было—не ведаю; Сава Петровичъ, швецъ манастырскій светого Спаса, вызъналъ, ижъ на змроку седеломъ зъ тымъ Матюшою у дому пана Киркора и еще назмрокъ розышли се, онъ до своего дому а я также до дому своего отшолъ; а воланье если какое было, або биты у окна его, Кгдали, не чуломъ и не ведаю; жона Ивана Отрошковича, Овъгинья, поведила, я о томъ зраненью и жебы въ окна, або въ ворота бито не ведаю и не чуломъ, а жемъ плакала—мужъ мой сестрычича моего вдарилъ, а я за его вступиласе, а онъ и мене вдарившы, положилъ се

и нигде не былъ; Устинъ Харановичъ призналъ, жемъ я тогды на роботе былъ, а въ дому матъка и жона моя зостали и тые о томъ ничого не ведають и не чули, ту жъ противъ оконъ его, Кгдали, мешкаючы; Стефанъ Зотинъ призналъ, же толко чулъ о зранене, але о битю у окна жидовскіе и о воланью не ведаю и не чулемъ тутъ же въ суседстве живучый. А по поданью до книгъ тое инъквизицыи, обвиненого Ивана Отрошковича взяли на паруку панъ Гаврило Свиридовичъ, лавникъ, и панъ Уласъ Дашъковичъ, мещанинъ могилевскій, маючы его до права на росправу въ той справе, кгды того жалуючая потребовати будетъ, ставити.

Того жъ року тисеча шесть сотъ тридцать шостого мца Марца третего дня.

Прышодшы до насъ, суду, пречоная Дося съ тымъ же прыятелемъ своимъ Яномъ Закревскимъ, плачливе оповедала се, же мужъ ее, помененый Матюша, власне съ тое раны, зъ сего света зъшолъ и прыпровадивъшы трупъ его въ трумне до насъ, суду, абы урядовъне огледаный былъ; яко жъ и мы, судъ, то естъ, я, Янъ Самъсоновскій, лепътвойтъ, а Ѳедоръ Осифовичъ и Ѳедоръ Ивановичъ, лавники, трупу того Матюши огледали, у которого зъ боку левого, на рогу, окрутъне шырокую и глыбокую рану, ажъ до мозъку пробитую видели есмо, ижъ зъ тое раны жадънымъ способемъ живъ быти не могъ; о которое забите помененая Дося давала вину тому жъ пану Ивану Отрошковичу и Кгдали жиду, который зъ нимъ, паномъ Иваномъ въ одъномъ дому живеть.

Того жъ року тисеча шесть сотъ тридцать шостого мца Марца одинадцатого дня.

Помененая Дося, припозъвавъшы пана Ивана Отрошковича, вышей зачатую скаръгу свою поновяла и на помочъ оное покладала выписъ съ книгъ замъку господарского могилевъского, въ дате року тепе-

решнего Марьца четверътого дня, оказаня того жъ трупу возным; позъваный, такъ яко и перъвей, невинъным себе въ томъ объвиненью твердечи, тое Доси Матюшиное, жоны небощиковъское за акторку не примовалъ съ тое причыны, же братъ того небощика Матюши родьный живъ естъ и мешкаеть въ Дорогобужи; жалуючая, вносечи то, же она не ведаеть, ежели братъ небожчиковъскій живеть, або нетъ, себе акторкою, яко жона небожчиковъская, поневажъ и дети зъ небожчикомъ маемъ, любо еще недорослые, о узнанье суду просила. Мы, судъ, поневажъ обедве стороны не показали, ежели братъ небожчика Матюши живъ, або нетъ, пре то тую справу откладаемъ до трохъ недель отъ сего дня, на указане отъ жалуючое урядовъное зъ Дорогобужа атестацыи, если тамъ братъ небожчика Матюши естъ, або нетъ; на которомъ термине то, што ведлугъ права належать будеть, узънанъе наше судовое быти маеть.

Того жъ року тисеча шесть сотъ тридцать шостого мца Апреля осмого дня.

Фронъцко Богдановичъ, зъ Дорогобужи, братъ небощика Матрюши Богдановича, забитого, при жоне того жъ небощика, помененый Доси становечисе, дали моцъ зуполъную славетному пану Герасиму Кунъцевичу, презъ которого домовилисе, абы перереченый панъ Иванъ Отрошковичъ о тое забойство небожчика Матюши одповедалъ; а позъваный, презъ умоцованого своего, пана Езофа Янъковъского, принявъшы его, Фронъцка, яко брата небощиковъского, за актора, а не въступуючи въ право и заховавъши собе вси обороны правъные вцале, потребовалъ, абы онъ, акторъ, нимъ въ право ступить, наруку по собе далъ о шкоды, кгды бы правомъ на немъ не выйгралъ, и о заступованье, ежели бы его о тое жъ хто иншый напотомъ труднити хотелъ, цытуючы о томъ право, листъ десятый зъ Саксону, чого ся и акторъ не зборонилъ, што и судъ узъналъ; яко жъ и ручылисе, по актору, Фронцъку Богдановичу, панъ Θедоръ Миколаевичъ и Андрей Якубовичъ, мещане могилевъскіе, чымъ ся и обвиненый Иванъ контентовалъ; а за тымъ акторъ, потверъдивши жалобы тое и заховуючы далъшій доводъ правный вцале, впередъ просилъ, абы вышей менованая инъквизиція читана была, по которое въ голосъ прочитанью, акторъ выражалъ жалобу свою, же ся тое забойство небощику Матюши Богдановичу власне отъ его, Ивана Отрошковича, а не отъ кого иншого, въ дому его стало и, подавши съ Порядку Права Майдебурского, въ Артыкулахъ, листъ 106, о Кгвалте квалтовниковъ, о Мужобойстве и рапахъ, бралъ се самосемъ до присеженя при документахъ вышей менованыхъ, домавяючисе по выконаню присеги, абы онъ, Иванъ Отрошковичъ, яко забойца, на горъле былъ караный, а головъщизна и вси шкоды и наклады зъ маетъности его плачены были; обвиненый, моцно твердечи, же того небожчика Матюши Богдановича самъ не ранилъ, хто то учинилъ, не ведаеть, оного на тотъ часъ въ дому своемъ не виделъ, розъмовы, беседы зъ нимъ не мелъ и згола о томъ ничого не ведаеть и не знаеть, до отприсеженья яко неподейзраный и въ доброй славе и заховаю спокойномъ найдуючи се, самопятъ бралъсе, цитуючи съ Права Майдебурского, же въ речахъ вонъпливыхъ жаденъ присегати не можетъ, яко се онъ, акторъ, береть, не будучы при томъ, кгды небощика рапено, злемъ я близъшій до отприсеженья, яко Право Майдебурское мовитъ, ижъ где бы кому шло о каранье, або о маетность, ближъшій до отъводу, и просилъ о заховань себе ведлугъ того права. Мы судъ, въ той справе, по выслуханью зъ обоихъ сторонъ контроверсый, доводовъ и по прочитанью инъквизицыи самого небощика Матюши Богдановича забитого, передъ особами, отъ насъ, еще за живота и памети его, выслаными сознанья, вси околичъности справы тое уважившы, властного мужобойцы, хто бы то надъ небощыкомъ пополнилъ, вынайтихмо не могли, одно то се показало, же небощику Матюши

зраненье тое въ дому его, обвиненого, Ивана Отрошковича, стало, але не ведати отъ кого; а же се акторъ до поприсеженья самосемъ, обвиненого Ивана менечи, же то онъ власне пополънилъ, бралъ, домавяючи се по присезе каранья его, Ивана на горъле, а головщизъны и шкоды зъ маетности его отложенья въ томъ доводе, до которого се акторъ бралъ не видячи слушъности, поневажъ и самъ небощикъ Матюша ему обвиненому, жебы то онъ учинилъ, вины не давалъ, але же ся только въ дому его зраненье ему стало, вызнавалъ, тожъ се и зъ инъквизицыи показало, съ тыхъ причинъ обвиненого Ивана Отрошковича, на которого еще першый разъ въ таковой справе жалоба зашла, близъшого до отводу узънавши, наказуемъ ему, Ивану, дня третего, самосемъ присегнути на томъ, яко онъ самъ того Матюши не ранилъ, хто то учинилъ, не ведаеть и не чулъ и, зъгола, въ тымъ объвиненью ничого не виненъ; а по выконанью присеги отъ тое жалобы и самое речи воленъ быти маетъ.

Дня шестнадцатого мца Апреля сего року, тисеча шесть сотъ тридцать шостого.

На термине присяги, обвиненый Иванъ Отрошковичъ, самъ, зъ жоною своею, Овъгиньею, и зъ челядникомъ, Өедькомъ Богдановичомъ, ведлугъ наказу судового, при бытъности актора, Фронъцка, и жоны небощика забитого, Доси, присегу выконали; а чотырохъ особъ самъ акъторъ, Фронъцко, и тая Дося, доброволъне вызъволили; пре то судъ, по выконанью присеги, Ивана Отрошковича отъ тое жалобы и самое речи учынилъ волънымъ.

Того жъ мца Апреля шестнадцатого дня.

Пречочого Фронъцка, панъ Өедоръ Миколаевичъ и Анъдрей Якубовичъ, мещане могилевъскіе, съ паруки своее передъ судомъ зъдали. Которая справа, яко се точила до книгъ местьскихъ могилевъскихъ лавъничихъ естъ записана.

(Продолженіе въ девятомъ выпускѣ.)

(Конецъ осьмого выпуска.)

СОДЕРЖАНІЕ

ОСЬМОГО ВЫПУСКА

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ.